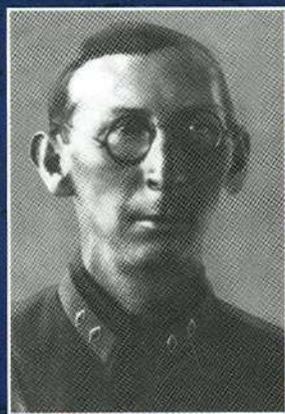
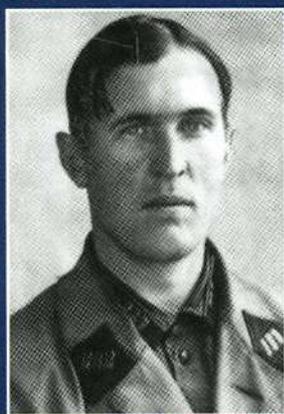
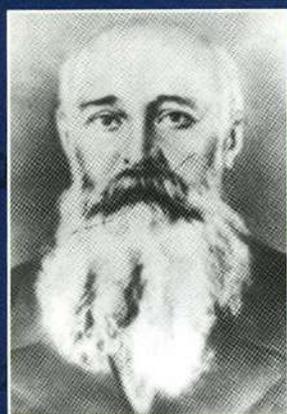

Александр Глушко

ПЕРВОПРОХОДЦЫ РАКЕТОСТРОЕНИЯ

*ИСТОРИЯ ГДЛ И РНИИ
В БИОГРАФИЯХ ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ*

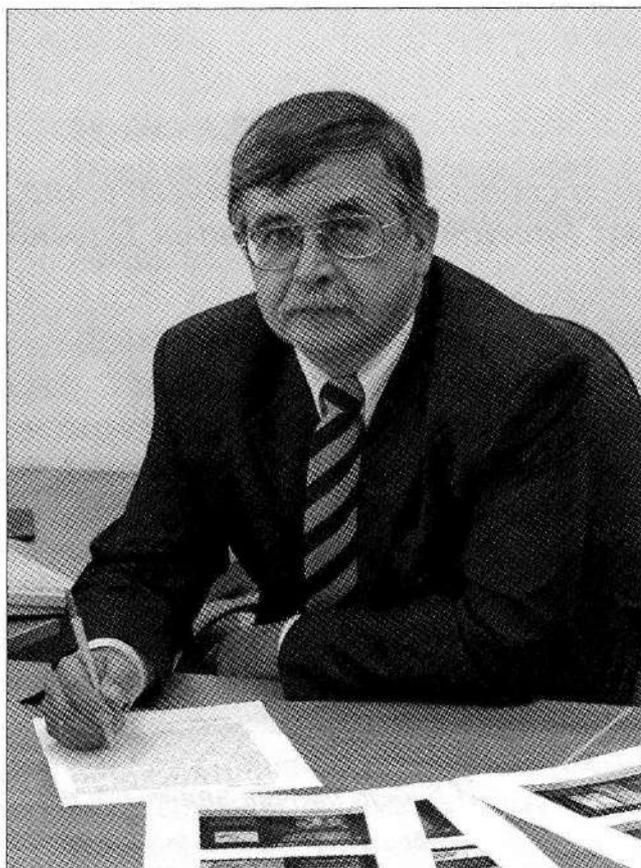
***Посвящается светлой памяти моего отца,
академика Валентина Петровича Глушко***

*Ты же знаешь, кто был разлучен на Земле
снова свидятся там — на Луне!
С каждой ночью всё ближе и ближе ко мне
ты подходишь по лунной тропе.*

*И будет прочен этот мосток,
если ты не откроешь глаза
И не вспомнишь о том, что ещё никто...
Никто-никто, вообще никто
не вернулся оттуда назад — с той стороны Луны...*

**А.Кортнев, «Луна»
(Песня посвящена памяти Г.Э.Лангемака)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

А.Б.Железняков

Георгий Лангемак, Иван Клеймёнов, Николай Ильин, Николай Тихомиров, Борис Петропавловский... Не ошибусь, если скажу, что все эти имена хорошо известны любому, кого интересует история нашего Отечества. Да и как не знать тех, кого вполне заслуженно называет «пионерами советской ракетной техники». Благодаря им и их соратникам спустя годы Советский Союз смог стать Великой Космической Державой. Но основу этого будущего величия заложили именно они в таких далёких уже 1920-1930-х гг.

Увы, но судьба большинства этих людей трагична. Впрочем, как трагична судьба всей нашей страны. Одни из них бесследно сгинули в «недрах ГУЛАГа». Другие выжили в кровавой мясорубке репрессий, но до последних своих дней помнили о годах, фактически вычеркнутых из жизни. Помнили, но работали во благо Власти, столь неблагодарно с ними поступившей. Третьих миновала сия «горькая чаша», но это совсем не означает, что их жизнь была «радостна и безоблачна».

Но не буду больше заставлять читателей внимать моим рассуждениям «по теме». История уже давно расставила точки над «і», воздав всем «по заслугам».

Однако, устранены ещё не все «белые пятна». Многие события той поры требуют своего уточнения и, главное, осмысления.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, как раз и нацелена на то, чтобы уточнить и осмыслить деятельность «космических первопроходцев» и тех, кто был рядом с ними, проложить мостик между прошлым и настоящим, а, может быть, между прошлым и будущим.

С Александром Глушко, сыном выдающегося советского конструктора ракетных двигателей Валентина Петровича Глушко и автором этой книги, мы знакомы уже много лет. «Точкой соприкосновения» для нас стала, естественно, история отечественной космонавтики. Чем мы оба занимаемся в меру своих сил и возможностей, стремясь делать это максимально правдиво.

Чем, на мой взгляд, интересна новая книга Александра?

Во-первых, тем, что в ней содержатся неизвестные ранее факты биографий тех людей, кто работал в 1920-1930-х гг. в Газодинамической лаборатории, Группе по изучению реактивного движения, Реактивном научно-исследовательском институте и других организациях. Иначе говоря, тех, кто стоял в своё время «у истоков». Многое из того, что тогда было сделано Лангемаком, Глушко, Королёвым и другими, по-прежнему известно лишь единицам. Автор вытаскивает на свет Божий эти факты, делает их достоянием общественности, сохраняет их для потомков.

Во-вторых, тем, что она содержит огромный фактический материал, не только и не столько рассказывающий о жизненном пути конкретных личностей, ставших героями этой книги, но, в большей степени, иллюстрирующий определённый период истории нашей страны, со всеми радостями и невзгодами, выпавшими на её долю, с победами и поражениями, с её Икарами и Геростратами. Преклоняюсь перед той титанической работой, которую проделал автор, роаясь в архивах, выискивая неизвестные ранее документы, анализируя их, приводя факты «к общему знаменателю».

И, наконец, в-третьих, тем, что это объективный рассказ. Хотя автор мог бы в отношении многих людей сказать «всё, что он о них думает». Однако, он воздержался от эмоций, оперируя лишь фактами. Честь и хвала ему за это.

Есть у книги и другие несомненные достоинства. Но я не буду их перечислять. Думаю, что читатели и сами их заметят. Заметят и оценят.

В последние годы на российских читателей обрушился буквально «девятый вал» литературы, посвящённой истории ракетной техники и космонавтики. За перо берётся «всяк, кому не лень». Но в этом безбрежном океане книг найдётся очень мало произведений, созданных не на «потребу дня», а по-настоящему ценных, заслуживающих внимания. То есть тех, что будут читаться не только сегодня, когда на них ещё не высохла типографская краска, но и завтра, и послезавтра, и через много лет. Поверьте, книга, которую вы держите в своих руках, из этого ряда.

Александр Железняков,
член-корреспондент
Российской академии космонавтики
имени К.Э.Циолковского

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда берутся за описание тех или иных исторических событий, происходивших в мире, то очень часто ограничиваются так называемым «историческим процессом», протекавшим, как говорится, мимо. И почти никто не задумывается о том, что за всеми событиями стоят люди, а не этот самый процесс.

Что вообще такое этот процесс? Обезличка, уравниловка или попытка прикрыть собственную бездарность обобщающим и ничего не значащим термином-ширмой, за которой не будет видно того, как оно было на самом деле, не видно потому, что невыгодно показывать. Невыгодно говорить. Невыгодно признавать.

Ведь, если обратиться к истории как к цепи человеческих поступков, проявляется совсем другая история, зачастую совершенно противоположная той, которую нам «пели» всё это время. А это опять невыгодно. Вот и ходят биографы «под статьей», постоянно рискуя быть арестованным (как бы) правоохранительными органами, а если человек занимается биографией военачальника или крупнейшего учёного, то и подавно. В архивах этих людей остается очень много неудобных документов и форма одежды. Если же человек не боится этого и всё-таки тратит свою жизнь на восстановление справедливости, то, начиная любую работу, он ищет в первую очередь биографические материалы, опубликованные об этом человеке.

Но немного о том, как всё начиналось.

Пороховая ракета появилась много сотен лет назад и из Китая через Индию перекочевала в Европу.

В нашей стране боевые ракеты были впервые применены в 1516 г. войсками запорожского гетмана Рушинского в битве с татарами под Белгородом. В 1680 г. в Москве открылось «Ракетное заведение», в стенах которого было налажено промышленное производство ракет. Но наиболее серьёзное развитие боевые ракеты получили в России в XIX веке.

Велика заслуга выдающихся русских артиллеристов К.А.Шильдера (1785-1854), К.И.Константинова (1817-1871), М.М.Поморцева (1851-1916), основателя ГДЛ Н.И.Тихомирова (1859-1930) и других, внёсших большой вклад в разработку теории, технологии и конструкции пороховых ракет.

В XX веке к числу пионеров уже реактивной артиллерии, начало которой в нашей стране было положено в стенах «Лаборатории для разработки изобретений Н.И.Тихомирова» в 1921 г., можно отнести В.А.Артемяева (1885-1962), И.П.Граве (1874-1960), Н.Я.Ильина (1901-1937), И.Т.Клеймёнова (1899-1938), Г.Э.Лангемака (1898-1938), Ю.А.Победоносцева (1907-1973), Б.С.Петропавловского (1898-1933) и других.

Начало экспериментальных работ в России над ракетами на бездымном порохе инженера-химика Н.И.Тихомирова относится ещё к 1894 г. В 1915 г. он получил «Охранительное свидетельство» на изобретение № 309. В 1916 г. Н.Е.Жуковский поддержал это изобретение, а в 1921 г. была создана Лаборатория по реализации изобретений Н.И.Тихомирова, в которой в 1924 г. в результате пусков 21 мины-ракеты было продемонстрировано существенное увеличение дальности полёта благодаря наличию реактивного заряда. Эти пуски и пуски снарядов, снабжённых шашечным порохом (1928 г.), осуществлённые помощником Н.И.Тихомирова — В.А.Артемяевым, заложили основы конструкторского оформления снарядов для реактивных миномётов, прозванных в народе «катюшами».

С 1926 г. в работах Лаборатории Н.И.Тихомирова (с 1928 года – ГДЛ) по этой тематике, наряду с В.А.Артемьевым и другими сотрудниками, стали принимать активное участие Г.Э.Лангемак и Б.С.Петропавловский. Ещё при жизни Н.И.Тихомирова (умер в 1930 г.) начальником ГДЛ и руководителем работ по ракетам на бездымном порохе стал Б.С.Петропавловский, а сектор пороховых ракет (затем – отдел) возглавил Г.Э.Лангемак. С 1930 г. при дружной совместной работе этих выдающихся исследователей началась разработка реактивных снарядов 82-го и 132-го калибров.

После неожиданной кончины Б.С.Петропавловского 6 ноября 1933 г. лидером и основным исполнителем этих работ стал блестящий исследователь и высокоэрудированный инженер Г.Э.Лангемак. Его деятельность активно поддерживал ставший в конце 1932 г. начальником ГДЛ, а с 1933 г. – начальником РНИИ талантливый военный инженер И.Т.Клеймёнов, своими знаниями и положением активно помогавший решать сложные технические проблемы.

Г.Э.Лангемак сумел в отведённые ему судьбой четыре года, до его ареста и расстрела, отработать и довести реактивные снаряды этих двух калибров до возможности их использования с самолётов на реке Халхин-Гол и на полях Великой Отечественной войны. Эффект их использования трудно переоценить. Ни в одной армии мира в тот период такого оружия не было! Значительную роль в совершенствовании «катюши» и её адаптации в войсках в предвоенный период и в военные годы сыграл коллектив, созданный И.Т.Клеймёновым и Г.Э.Лангемаком, после ареста которых руководителем работ и активным их исполнителем стал Ю.А.Победоносцев.

К создателям «катюш», бесспорно, следует отнести и многие коллективы инженеров и рабочих, которые в тяжелейших условиях военного времени ковали это уникальное оружие победы. И всё же, спустя 60-65 лет, изучив многие документы тех лет, можно считать, что перечисленные выше пионеры реактивной артиллерии составляют плеяду основных исследователей и создателей «катюш». И среди них на первом плане, по праву, стоит выдающийся исследователь, инженер и конструктор – Георгий Эрихович Лангемак.

Во второй половине 1930-х гг., в страшное время разгула репрессий, их жертвами стали директор РНИИ И.Т.Клеймёнов и его главный инженер Г.Э.Лангемак, а также ведущие инженеры Института – главный конструктор ЖРД В.П.Глушко и начальник отдела С.П.Королёв. Кроме них был арестован и расстрелян много сделавший для развития ГДЛ на этапе её первоначального становления (в 1924-1933 гг.) Н.Я.Ильин...

Этой работой хотелось бы воздать должное всем незаслуженно забытым пионерам космонавтики и ракетной техники, назвать их истинные имена и рассказать о том, как проходило становление их, как личностей и учёных, сколько было сделано ими за отпущенный им (слишком короткий) срок. Приоткрыть завесу над истинными причинами их гибели и назвать имена тех, кто был виновен в этом.

Книга состоит из биографий руководителей Газодинамической лаборатории, Ленинградского отделения РНИИ и самого Реактивного института в том порядке, в котором они занимали эти должности. В конце книги вместо послесловия даны материалы, относящиеся к виновнику репрессий в Институте А.Г.Костинову.

Большинство данных и документов, на основе которых написана эта книга, были найдены совсем недавно, нигде ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот. Остальные, хотя и известны, но в факсимильном варианте публикуются впервые.

Многое, написанное в комментариях, специально представлено в таком не до конца завершённом виде, чтобы оставить пока всё это в виде вопросов, поиск ответов на которые продолжается дальше.

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем тем, кто помог в работе над материалами этой книги:

Маме Л.Д.Пёрышковой, тете Р.Д.Пёрышковой и сестре Е.В.Саркисовой. Близким друзьям: А.А.Кортневу, Н.С.Семенихину, В.А.Смирнову, космонавту-испытателю Ю.Ф.Исаулову и его сыну Д.Ю.Исаулову, А.М.Тарловой.

Внукам Г.Э.Лангемака – С.Г.Белянину и А.Г.Белянину, внучатой племяннице Г.Э.Лангемака – И.А.Поляковой, дочери Б.С.Петропавловского – В.Б.Петропавловской.

Лётчикам-космонавтам СССР и России, а также космонавтам-испытателям: М.Н.Бурдаеву, А.Ю.Калери, В.Г.Корзуну, С.В.Кричевскому, А.И.Лазуткину, Г.И.Падалке, В.П.Савиных, А.А.Сереброву, Ю.В.Усачёву, В.Г.Фартушному, Ф.Н.Юрчихину.

Сотрудникам ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П.Глушко»: генеральному директору Н.А.Пирогову, генеральному конструктору академику РАН Б.И.Каторгину; В.К.Чванову, Б.М.Громыко, Ю.Г.Короткову, В.И.Архангельскому, Л.Е.Стернину, А.А.Машевскому, У.А.Якубовой и О.А.Шестопаловой.

Сотрудникам архивов Российской Федерации и Республики Украина: заведующему архивом МГУ Н.П.Фролову; сотрудникам РГВА; ЦГАСПб; РГАНТД (Самарский филиал); ЦА МО РФ – Н.И.Шестопалу; ЦА ФСБ РФ – В.С.Христофорову, Н.Н.Воейковой, В.А.Гончарову, Н.П.Савенкову; ВИМАИВиВС – Л.К.Маковской, сотрудникам ГАКО (г.Кировоград) и начальнику отдела ГАОО (г.Одесса) В.В.Харковенко.

А также: Е.Т.Белоглазовой, В.А.Белоконю, В.Н.Босько, И.В.Быстровой, Т.А.Головкиной, У.М.Даржумановой, В.В.Демидченко, А.Б.Железнякову, Ю.М.Желтоногину, Л.Б.Кизнер, П.К.Корнакову, С.В.Кравчинскому, И.А.Маринину, В.Ф.Мезеневу, В.В.Постолатий, М.В.Пресс, А.Г.Пызину, А.А.Симонову, В.П.Тарану, М.С.Тереник, В.Л.Чередниченко, С.Х.Шамсутдинову.

Руководителю проекта «Журнал "Аристос"» Светлане Павловой (г.Киев).

Хотелось бы отметить и помощь тех, кто уже умер:

– дочерей И.Т.Клеймёнова – И.И.Клеймёнову и Л.И.Клеймёнову, вдову И.Т.Клеймёнова – М.К.Левицкую, младшую дочь Г.Э.Лангемака – М.Г.Белянину;

– Т.И.Агапову, А.В.Баженова, М.Б.Миндлина, А.Б.Прошлякова.

Без вашей помощи эта книга не смогла бы увидеть свет.

Отдельную благодарность хочу выразить сотрудникам ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П.Глушко» В.Ф.Рахманину и В.С.Судакову, заранее отрицательно относящимся к любой моей деятельности и тем самым невольно подстёгивавшим меня к новым и неожиданным находкам. В этом же ряду я хотел бы поблагодарить Г.А.Назарова – единственного, нашедшего в себе силы несколько раз публично признаться в соучастии в убийстве моего отца – академика В.П.Глушко, за его статьи, написанные в самом начале 1990-х гг., которые и побудили меня заняться изучением этого вопроса. Последним в этом списке благодарностей стоит Ю.В.Бирюков за то, что своей настойчивостью и упорством в оправдывании А.Г.Костикова и очернении имени моего отца, а также в попытках любыми средствами поссорить семьи В.П.Глушко и Б.С.Петропавловского, вынудил меня ещё более серьезно подойти к изучению этого вопроса... К моему огромному сожалению я не могу также поблагодарить и Ю.В.Демянко – «костиковеда» № 1 в России в виду его безвременной кончины, но хочу отметить, что помню и все его «труды», сыгравшие не последнюю роль в истории написания настоящей книги.

Глава 1

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ТИХОМИРОВ

*Я склонен считать межсезонье весной,
А людикаклюди считают, что зря...
Я склонен предаться июльскому зною,
А людикаклюди ждут декабря.
И я ношу майку и лёгкие джинсы,
А людикаклюди любят шерсть.
Они отказались от радости жизни,
Чтоб первыми крикнуть: «Есть!»
Когда ударит мороз...*

А.Кортнев, «Межсезонье»

Н. У. Труханов

В ряду основоположников современной ракетной техники и реактивной артиллерии видное место занимает известный русский учёный и изобретатель, основатель Газодинамической лаборатории, внёсший крупный вклад в развитие отечественного ракетостроения — Николай Иванович Тихомиров. Еще в 1894 г. он начал разработку оригинальных по замыслу «водяных и воздушных мин» и по праву является зачинателем создания ракет на бездымном порохе.

Н.И.Тихомиров родился в ноябре 1859 г. в г.Москве, в семье действительного статского советника. В заявлении от 23 июня 1920 г., адресованном им в ВСНХ Республики, он писал: *«Образование: лицей, слушал курс физико-математического факультета химического отделения. Работал в Технической лаборатории Московского Университета и в Киевском Университете в лаборатории профессора Н.А.Бунге, читал популярные лекции по производствам питательных и вкусовых веществ»*¹.

Избрав профессию химика, он успешно применяет свои знания в различных областях промышленности, сначала в качестве помощника директора на суконной фабрике товарищества братьев Бабкиных, а затем в области сахарного производства, *«работая главным химиком над всеми свёклосохарными и рафинадными заводами (из заводов братьев Терещенко)»*¹.

В совершенстве освоив технологию шерстяного производства, молодой инженер приступает к созданию объёмного (в трёх томах) труда под названием «Технология шерстяного производства в VI частях с отдельным большим атласом машин и аппаратов». Изданная в 1886 г. в Москве в типографии Л.Ф.Снегирёва, она была предназначена для специалистов в этой области; двум другим — «Отделка суконного полотна» и «Искусственная шерсть и карбонизация шерсти» не суждено было появиться.

По собственному желанию Н.И.Тихомиров оставил службу у фабрикантов Бабкиных и переехал в Киев, где стал специализироваться в области сахарного производства.

За короткое время он прошёл путь от практиканта до признанного знатока сахарного дела. Итогом работы в этой области служат написанные им и изданные в 1893 г. в Киеве книги «Анализы сахаристых веществ. Практическое руководство к химическому исследованию материалов и продуктов свёклосохарного производства», а также «Справочная книжка и руководство по свёклосохарному производству», являвшиеся ценным пособием для специалистов сахарной промышленности.

Не менее успешно шли у него и изобретательские дела. Им были получены привилегии на более совершенные способы производства сахара; на походные и переносимые очаги для войск и промышленности; на способ и прибор, позволяющие использовать теплоту дымовых газов для нагревания и очищения воды с попутным уничтожением (обесцвечиванием) дыма и ряд других работ.

Из вышеперечисленного видно, что в какой бы из областей не работал Николай Иванович, везде проявлялся его талант.

В 1909 г. Н.И.Тихомиров возвращается в Москву с тем, чтобы заняться научной и практической работой.

«В настоящее время, — писал он, — я организую при своей квартире небольшую лабораторию для разработки весьма важных практических вопросов по производству сахаристых, крахмальных и инулиновых веществ...»

Широкое применение в стране и за рубежом нашли придуманные Н.И.Тихомировым фильтры с автоматической промывкой фильтрующего материала для сахарных, винокуренных, маслобойных и других заводов.

Как видно, профессия Н.И.Тихомирова имела мало общего с работами по ракетной технике, которые прославили его имя. Однако есть основания утверждать, что главная цель, к которой стремился он на протяжении многих лет, состояла в поисках решений, относящихся к практическому использованию реактивной энергии. Выдержка из его заявления в одну из комиссий ВСНХ: *«от воинской повинности был освобождён навсегда вследствие дефектов правой руки и левой ноги, произошедших от взрыва в лаборатории»*¹ — заставляет предполагать, что исследованиями в этой области он занимался ещё в студенческие годы.

Из краткой пояснительной записки к смете на разработку «самодвижущихся мин реактивного действия» изобретателя Н.И.Тихомирова следует, что *«Начало работ относится к 1894 г. ... 1894-1897 гг. изобретателем Н.И.Тихомировым производились опыты с небольшими моделями, перемещавшимися в воде помощью реактивной работы пороховых газов»*². В 1912 г., закончив схематическую разработку и необходимые расчёты «самодвижущихся мин», автор представил соответствующий проект морскому министру адмиралу А.А.Бирюлёву. Это следует из письма доктора Слётова, выступавшего в те годы в роли поверенного Н.И.Тихомирова. Он писал: *«...несмотря на содействие адмирала Беклемишева, инженера Золотти и некоторый интерес со стороны самого Бирюлёва дело не пошло дальше многомесячного хождения по инстанциям и лежания в комиссиях... Встретившись с Н.И.Тихомировым в 1915 г. в Крыму... я предложил ему содействие со стороны Гучкова, бывшего тогда Председателем Военно-промышленного Комитета: он согласился и 19 августа 1915 г. я сообщил Гучкову, что в моём распоряжении находится проект самодвижущейся мины, имеющей выдающиеся преимущества перед существующими типами, в смысле дальности полёта и разрушительности действия...»*³

Подав прошение в Комитет по техническим делам отдела промышленности Министерства торговли и промышленности в ноябре 1915 г., Н.И.Тихомиров получил не подлежащее оглашению охранительное свидетельство №309 на тип самодвижущихся мин для воды и воздуха. Это означало, что заявка принята к рассмотрению⁴.

11 февраля 1916 г. был получен отзыв экспертной комиссии, подписанный профессором Н.Е.Жуковским, в котором отмечалось:

*«Изобретение состоит в приведении в движение водяных и воздушных торпед с помощью последовательного воспламенения патронов с медленно горящим порохом, причём пороховые газы захватывают с собой воду или воздух, как в инжекторах... Расчёт энергии показывает, что подобное действие таких торпед вполне возможно, так как в патронах имеется огромный запас энергии»*⁵.

По иронии судьбы отзыв был отправлен на имя доктора Слётова, а потому и не смог оказать положительного влияния на судьбу изобретения Н.И.Тихомирова. Секретное же заседание 1 отдела Комитета, состоявшееся 23 марта 1916 г., на основании отзыва эксперта Щастного постановило: *«в выдаче привилегии отказать на основании ст. 75 Устава о Промышленности»*.

А в это время поверенный в делах Тихомирова доктор Слётов развил кипучую деятельность. Обращаясь в различные ведомства, он представлялся автором изобретения, чем многих ввёл в заблуждение. Этим объясняется и тот факт, что заключение Н.Е.Жуковского, процитированное выше, было адресовано Слётову.

Позже заместитель Председателя Президиума ОВИ Изенбек письмом от 9 июня 1923 г. дал разъяснение по этому поводу: *«ОВИ настоящим устанавливает, что вышеизложенный отзыв Бюро отдела изобретений Московского Военно-промышленного комитета (355) о самодвижущихся минах, адресованный на имя Слётова, должен рассматриваться,*

как всецело относящийся к изобретённым Тихомировым водяным и воздушным самодвижущимся минам (торпедам). Каковое изобретение было рассмотрено ОВИ, Главарткомом, Главным Артуправлением признано осуществимым, имеющим большое государственное значение... Упомянутый выше Слётов является только в качестве поверенного Н. Тихомирова»⁶.

4 июня 1924 г. Научно-технический комитет морских сил обратился в адрес Главного управления ОВИ с просьбой прокомментировать письмо Слётова, в котором есть такие слова: «...Если же Петров откажется отдать не принадлежащие ему чертежи и переписку, доказывающие мои бесспорные права на мину, то прошу Вас вернуть мне всё то, что у Вас уцелело...»⁷ В ответном письме от 15 июня 1924 г. председатель ОВИ Петров также подтверждает, что «права на изобретение, именуемое «самодвижущая воздушная и водяная мины» — принадлежат инженеру Тихомирову, а доктор Слётов одно время был только посредником между автором этой мины и патентным учреждением»⁸.

Потерпев очередную неудачу, едва не лишившись приоритета на своё изобретение, Николай Иванович, однако, не прекращает работу над миной.

Как видно из документов, Н.И. Тихомирову не удалось реализовать свою идею до 1919 г. 3 мая 1919 г. он обратился к управляющему делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичу с письмом следующего содержания: «Позволю себе побеспокоить Вас по делу огромной важности для республики... Это изобретённые мною особого типа воздушные и водяные самодвижущиеся мины, причём воздушная мина представляет собой одновременно снаряд и орудие... Я считаю своим долгом просить Вас оказать содействие...»⁹

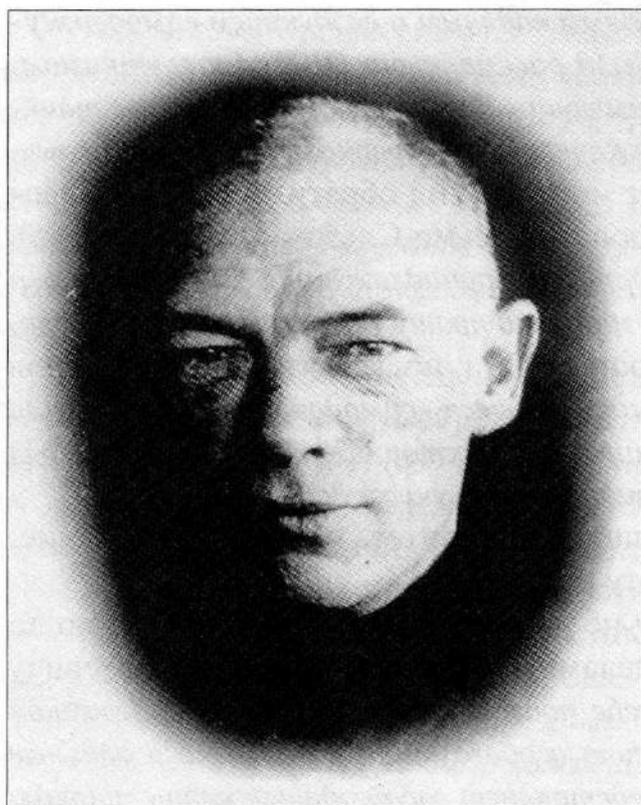
Изобретением заинтересовался Главком Вооружённых Сил Республики С.С. Камнев, и вскоре Н.И. Тихомиров получил возможность для осуществления своего изобретения: ему были выделены средства, предоставлено помещение для лаборатории, выделен контингент сотрудников. 1 марта 1921 г. при военном ведомстве начала свою работу первая в нашей стране научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация по разработке снарядов на бездымном порохе — Лаборатория по разработке изобретений Н.И. Тихомирова.

В своём письме на имя председателя ВСНХ А.И. Рыкова то 2 марта 1921 г. начальник штаба Красной Армии П.П. Лебедев писал: «Главком, рассмотрев проект изобретённой т. Тихомировым мины, уже рассмотренного Комитетом изобретений и Арткомитетом ГАУ, и признав огромное значение этого изобретения для армии, просит не отказать в реальной помощи изобретателю путём предоставления в его распоряжение необходимых материалов и инструментов... для изготовления модели мины»¹⁰.

Помощь была оказана. Н.И. Тихомирову предоставили возможность для творческой работы. Лаборатория начала функционировать в Москве. Краснопресненский совет отвёл ей небольшой двухэтажный дом №3 по Тихвинской улице, оборудованный под мастерские и работы с порохами. Лаборатория была укомплектована штатным персоналом, ей отпускались материальные и финансовые средства. Часть работ проводилась непосредственно на квартире Н.И. Тихомирова.

Тогда же Н.И. Тихомировым были разработаны проекты мин с воздуховсасывающим эжектором и без него. Во время одного из посещений ГАУ Н.И. Тихомиров познакомился с инженером-пиротехником В.А. Артемьевым.

В письме от 6 мая 1921 г. постоянный член Артиллерийского комитета, военный инженер Н.И. Жуковский отмечал: «Для участия в работах по осуществлению изобретения, по взаимному соглашению между мною и инженером Н.И. Тихомировым приглашён помощник мой по должности технического руководителя Артскладов, сотрудник VI отд. Арткомитета, знаток ракетного дела В.А. Артемьев»¹¹. Вскоре он стал помощником

В.А.Артемьев

Н.И.Тихомирова и руководителем работ по испытаниям.

5 марта 1921 г. проект мины был тщательно рассмотрен на совещании в ГАУ. Его участники акцентировали внимание на трёх направлениях: быстрейшем завершении работ по изысканию состава и формы бездымного пороха; получении простейшего и надёжного типа изоляции зарядов друг от друга; разработке чертежей «камеры энергии» и диафрагменного затвора. Было также решено подтвердить практикой правильность положений и расчётов, выполненных Н.И.Тихомировым.

Вначале Лаборатория Н.И.Тихомирова финансировалась Отделом военных изобретений (ОВИ) Комитета по делам изобретений (Комподиз) ВСНХ, но с декабря 1922 г. ОВИ оставил за собой лишь технический контроль, а финансирование решением Начальника артиллерии РККА перешло к

Главному артиллерийскому управлению (ГАУ). Время было трудное: снабжение и финансирование Лаборатории шло с перебоями.

В июне 1922 г. Н.И.Тихомиров ходатайствует о командировании в Германию одного из своих сотрудников с целью приобретения оборудования для Лаборатории, но поездка не состоялась из-за отсутствия средств¹².

Решением Президиума ОВИ от 14 декабря 1923 г. технический отчёт Н.И.Тихомирова о работе его лаборатории в 1921-1922 гг. был передан профессору В.П.Ветчинкину «для проверки расчётов».

Вначале в лаборатории были изготовлены толстосводные пироксилиновые шашки на летучем растворителе, разработанные преподавателем, затем заведующим факультетом и профессором Артиллерийской академии И.П.Граве ещё в 1915-1916 гг. Однако их расслаивание заставило искать рецептуру, основанную на нелетучем растворителе.

Факт изготовления этих шашек сейчас и преподносится как плагиат разработки И.П.Граве и считается «неоспоримым доказательством», что автором «катюши» является И.П.Граве. При этом опускается тот факт, что негодность разработанной им рецептуры была выявлена практически сразу и позже к ней никто ни в ГДЛ, ни в РНИИ никогда не возвращался. Кроме того, И.П.Граве был в курсе не только всех работ Лаборатории (т.к. баллистическая лаборатория Академии постоянно выполняла различные заказы ГДЛ), но и выступал экспертом по ракетной и двигательной технике в патентном Отделе Военных изобретений Комитета по делам изобретений, и был одним из тех, на экспертизу к кому попадали все заявки сотрудников ГДЛ и других ракетных организаций.

Для создания рецептуры нового пороха Н.И.Тихомировым были приглашены опытные инженеры О.Г.Филиппов и С.А.Сериков. Они и приступили к исследованиям, имеющим цель получение бездымного пороха на разных нелетучих растворителях.

Весной 1924 г. под руководством Н.И.Тихомирова была создана рецептура пороха ПТП,

о чём он докладывал на заседании Комиссии артиллерийских опытов (КОНАРТОП):

«Мне удалось с помощью сотрудников Серикова и Филиппова получить... удовлетворительный состав реактивного пороха. Опыты зафиксированы кривыми... Можно уже получать пороха, горящие с различной скоростью»¹³.

Отзываясь об этой работе Н.И.Тихомирова инженер Д.А.Вентцель подчеркнул, что *«...в этой области в КОНАРТОП по заданию Арткома работает Броунс. Объединять его работы с работами Тихомирова не следует, т.к. Тихомиров ушёл дальше Броунса и приступил к разработке ракетного снаряда»¹⁴.*

Тем временем «зажатый в тиски» безденежья Н.И.Тихомиров по протекции устраивается работать в штат Академии Воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского и с 15 июня 1924 г. выходит на работу. Вот, что говорит об этом один из приказов по Академии: *«Принятого на службу в Академию гр-на ТИХОМИРОВА Николая Ивановича зачислить в списки Академии на вакантную должность красноармейца Хозкоманды и на все виды довольствия с 15/VI с/г.*

Справка: Заявление т. ТИХОМИРОВА и ходатайство Нач-ка Хоз. части, допризывная карточка №62 и удостоверение личности №1251»¹⁵.

Однако дальнейших упоминаний о его работе и увольнении в приказах по Академии нет. Возможно, его уволили как только у него появилась возможность для продолжения своих работ.

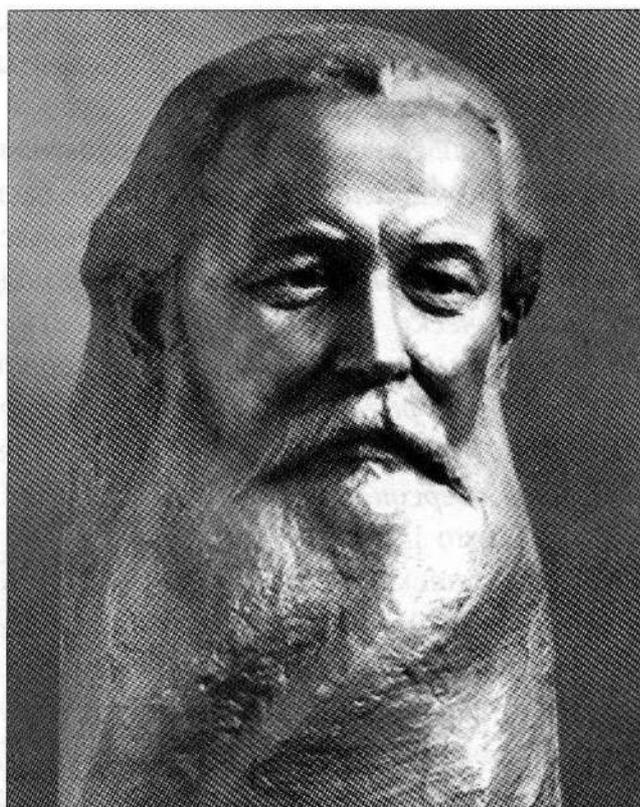
С 1924 г. основные работы Лаборатории, связанные с разработкой бездымного пороха, стендовыми испытаниями и опытными стрельбами на полигоне проводились в Ленинграде. Поэтому в том же году Лаборатория переехала в Ленинград, где находился Главный артиллерийский полигон.

Была и ещё одна причина переезда. После смерти жены и ареста его ближайшего друга В.А.Артемяева, Николай Иванович решил перебраться ближе к Главному артиллерийскому полигону. В.А.Артемяева арестовали за то, что оставил на рабочем столе секретный чертёж. Он получил несколько лет и отбывал заключение на Соловках.

В марте 1925 г. на заседании технического совета ОВИ ГУВИ ВСНХ принимается постановление по ускорению работ с форсовым составом для мины Н.И.Тихомирова, с поручением разработки этого состава отделу порохов ГИПХа.

В 1926-1927 гг. сотрудники Лаборатории Тихомирова были заняты проведением испытаний по внутренней баллистике в подвальном помещении ГИПХа. Опытные камеры и опытные образцы корпусов ракетных снарядов изготавливались в мастерских Главного Артиллерийского Полигона.

В 1927 г. В.А.Артемяев возвращается из заключения. Николай Иванович тут же принимает его обратно на работу и вводит в курс дела. Безвинно отсидев несколько лет, Владимир Артемяев до сих пор так и остался не реабилитированным...

Бюст Н.И.Тихомирова. Музей ГДЛ

Историческим событием явились состоявшиеся 3 марта 1928 г. успешные стрельбы реактивными снарядами на бездымном порохе. Вот что писал в своих воспоминаниях об этом В.А.Артемов:

«Первая стрельба активно-реактивными снарядами из миномёта Ван-Дерена, с получением положительных результатов, была произведена 3 марта 1928 г. При стрельбе одним активным зарядом дальность получалась около 300 м., а при совмещении с половинным реактивным зарядом дальность была получена 1.300 м. Этой стрельбой не только в СССР, но практически во всём мире был осуществлен ракетный снаряд на бездымном порохе... Произведённая стрельба заставила обратить серьёзное внимание начальства на дальнейшее развитие ракетной техники и в апреле 1928 г. Лаборатории присваивается название ГДЛ ВНИК при РВС СССР. К этому времени кол-во работающих в лаборатории, считая подсобный персонал достигло 10 человек...»¹⁶

В марте 1928 г. приступила к работе Комиссия, назначенная приказом начальника ГАУ для рассмотрения хода работ Лаборатории Тихомирова. Комиссию возглавил командующий войсками Ленинградского военного округа А.И.Корк.

Результатом работы комиссии явилось заключение о необходимости продолжения работ: *«Работы Тихомирова по изучению реактивного действия пороховых газов вообще представляют значительный интерес. Продолжение их следует считать необходимым»¹⁷.*

В июне 1928 г. Лаборатория заканчивает испытания по следующим темам:

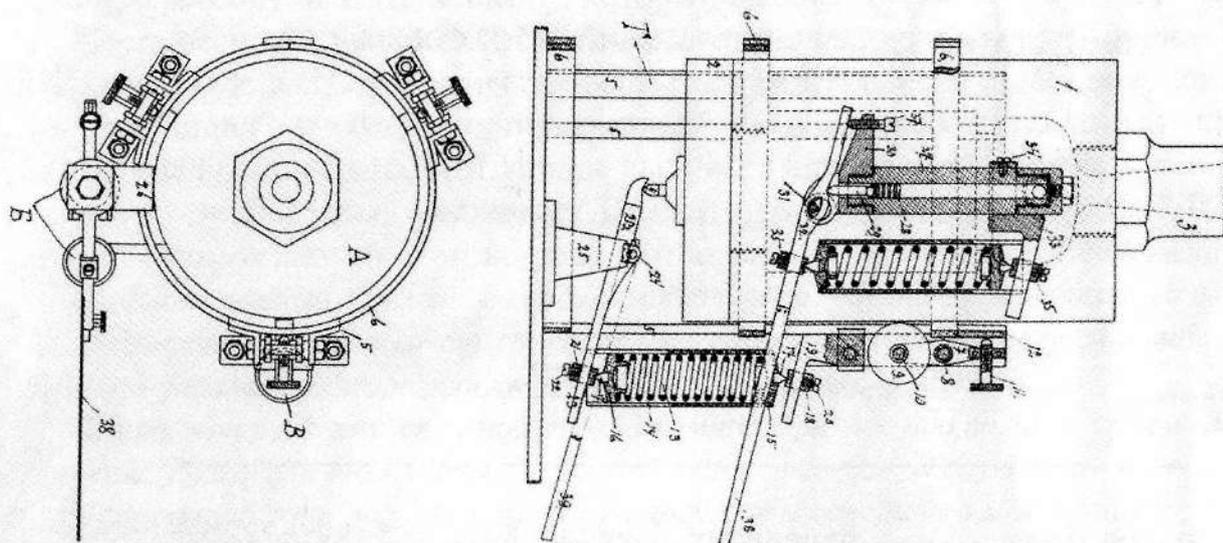
- 1) реактивных мин, задачей которых было получение дальности полёта равной 2.500 м; эта задача была выполнена с большим достижением: во время испытаний и с половинным зарядом реактивного действия удалось достигнуть дальности в 1.400 м;
- 2) специального пороха для петард замедленного и дистанционного состава;
- 3) пироксилинового пороха на твёрдом растворителе;
- 4) приборов для определения активного действия газовой струи, в различных состояниях от сопла;
- 5) разгону планёров от нуля;
- 6) артиллерийских снарядов реактивного действия с сетками. Опытные стрельбы этими снарядами дали положительные результаты;
- 7) осветительными и сигнальными ракетами, опыты над которыми тоже дали положительные результаты.

По этому поводу и.д. начальника ОВИ при РВС СССР М.Галактионов пишет: *«Все... работы нуждаются во времени для окончательного их испытания, согласно плана работ инж. ТИХОМИРОВА, лишь только до 1-го октября с.г.»*

На основании изложенного, прошу дать Ваше заключение по существу вопроса, поставленного ОВИ, о практическом использовании выше перечисленных работ инж. ТИХОМИРОВА»¹⁸.

Учитывая важность проводимых Н.И.Тихомировым работ и в целях оказания помощи, в 1928 г. по его просьбе к работам привлекается «весьма ценный сотрудник по внутренней баллистике» Г.Э.Лангемак¹⁹. Заместитель председателя РСВ И.С.Уншлихт в письме от 26 января 1929 г. на имя начальника ВМС РККА Р.А.Муклевича и других пишет: *«При обследовании работ инж. Тихомирова выяснилось, что в данное время его работы, имеющие исключительно важное значение для Красной Армии, находятся на такой стадии, что в ближайшее время можно будет провести широкие полигонные, а затем широкие войсковые испытания». И.С.Уншлихт так же предложил «установить самый тесный контакт с инж. Тихомировым... использовав всемерно его достижения... провести широкие полигонные испытания... прикомандировать для постоянной работы в лабораторию Тихомирова Венцель и оканчивающего... Военно-техническую академию т. Петропавловского»²⁰.*

К Заявке Н.И. Тихомирова
«самопишущий регистратор давления и реактивной силы
газовой струи»

Н. Тихомиров

**Чертёж к Заявке Н.И.Тихомирова.
Самопишущий регистратор давления и реактивной силы газовой струи.
Самарский филиал РГАНТД**

Прошло совсем немного времени, и «воздушная мина» Н.И.Тихомирова, представляющая, по словам её изобретателя, «одновременно и снаряд и орудие», стала реальным грозным оружием, сыгравшим важную роль в защите нашей Родины. Самостоятельно в совершенстве изучив артиллерийскую науку во всех её аспектах, он занялся изысканиями, которые привели к созданию принципиально новых систем.

Под руководством Н.И.Тихомирова и им лично были выполнены работы, роль которых в развитии ракетной техники трудно переоценить. Это расчёты и чертежи 3-дюймового реактивного снаряда, аппаратура для прессования пороховых шашек, изготовление и испытание более 200 опытных сопел в процессе поисков оптимальных размеров, многочисленные опыты над порохами на нелетучем растворителе и многое другое. Учёный является автором целого ряда важных теоретических работ, среди которых: «Полёт реактивного снаряда»²¹, «Определение наивыгоднейшего времени горения пороха в реактивном снаряде», «Внешняя баллистика реактивных снарядов». Кроме того, он был автором следующих заявок и патентов по реактивной технике: «Ротационный охладитель газов», «Водоструйный охладитель газов», «Самопишущий прибор для ротации давления и реактивной силы газовой струи», «Способ получения прессованного бездымного пороха на твёрдых растворителях».

Следует подчеркнуть, что Н.И.Тихомиров был не только крупным учёным-химиком, внёсшим большой вклад в создание будущих реактивных снарядов для авиации, пехоты и морского флота, но также и крупным организатором. Он понял, что прежде чем приступить к созданию конструкции ракет, необходимо сначала установить основные закономерности горения пороха ПТП в камерах с соплом и экспериментально отработать основные конструкторские элементы будущих ракет. Именно этим и занимались сотрудники ГДЛ в 1928-1929 гг.

ЖУРНАЛ

КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИЗОБРЕТЕНИЙ ВСНХ СОЮЗА ССР.

Заседание „ IV “ Секции

29. Января 1930г. ~~XXXXX~~

Кл. _____ Отзыв Эксперта СОБОЛНИНА.

О выдаче патента _____ Народному Комиссариату Военно-Морских Сил РККА
/действительный изобретатель Н.И.ТИХОМИРОВ/

По заявке № 48961 Способ изготовления прессованного бездымного пороха на твердых растворителях.
2349

Л. 78, с. 8.

Список 5 экз.

1 экз. адрес.

2 " ОГИ.

2 " в дело.

Экз. № 5

По рассмотрении описания, и всех относящихся к делу документов, IV Секция Комитета, постановила выдать подлежащий опубликованию патент на способ получения прессованного бездымного пороха в следующей редакции предмета патента:

1. Способ получения прессованного бездымного пороха, отличающийся применением в качестве растворителя смеси из тротила /23-21 % /рабачинского эфира /1-2 %/ и моно-нитрантола /1-2 %/.

2. Прием выполнения способа, охарактеризованного в п.1, отличающийся применением холодного прессования пороха при давлении около 350 атмосфер и затем

Лист журнала КПДИ ВСНХ СССР, на котором указан факт передачи Н.И.Тихомировым своего изобретения в дар НКВМС СССР.

Самарский филиал РГАНТД

В начале апреля 1929 г. Н.И.Тихомирова вызывают к Уполномоченному Технического штаба Начальника вооружений РККА по Ленинграду и Ленинградской области Н.Я.Ильину. Николай Яковлевич попросил Николая Ивановича посмотреть работу студента последнего курса физико-математического факультета Ленинградского университета Валентина Глушко и дать свой отзыв. Он также сказал, что давал её на ознакомление и профессору М.В.Шулейкину, который высоко отозвался об этой работе.

Через несколько дней Н.И.Тихомиров возвращает третью часть дипломного проекта В.П.Глушко «Металл, как взрывчатое вещество» Н.Я.Ильину и отдаёт ему свое заключение, в котором пишет о необходимости немедленно начинать работы по этому направлению.

На следующий день Н.Я.Ильин вызывает автора этой работы к себе и, сказав о результатах экспертизы, отправляет В.П.Глушко для знакомства с Н.И.Тихомировым. Вот, что вспоминает об этой встрече сам академик: *«Когда дверь открылась и я увидел перед собой пожилого, убелённого сединами человека, то мне стало приятно вдвойне... Значит, я действительно чего-то стою! Я был рад, что теперь смогу заниматься любимым делом под началом этого человека...»*

В тот вечер я вернулся домой уже затемно, вернулся под впечатлением состоявшегося разговора. Разговора двух учёных — одного состоявшегося, а другого только начинающего... Но, несмотря на это, разговор был на равных... Мы говорили о моей работе, о нашем дальнейшем сотрудничестве, о планах на будущее. Николай Иванович спокойно и внимательно выслушал все мои идеи, а потом сказал, что всё это — наше будущее, до которого он уже не доживет, но мне желает дожить. Со своей же стороны, он попытается помочь мне в его приближении на столько, на сколько это будет возможно...»

Таким образом, с 15 мая 1929 г. в составе ГДЛ под руководством В.П.Глушко начало работу подразделение по разработке Электротермического ракетного двигателя. Подразделение, ставшее основой всего отечественного ракетного двигателестроения.

11 июня 1929 г. Н.И.Тихомиров подал заявление в Отдел Военных изобретений Комитета по делам изобретений на выдачу патента «Способ изготовления прессованного бездымного пороха на твёрдых растворителях», а 3 июля 1929 г. между Н.И.Тихомировым и Народным комиссариатом Военно-Морских Сил РККА заключается договор о безвозмездной передаче прав на это и другие его изобретения. Постановление IV секция Комитета по делам изобретений от 29 января 1930 г. о выдаче этого патента Народному комиссариату Военно-Морских Сил РККА (действительный изобретатель Н.И.Тихомиров). Подписано оно было экспертами И.П.Граве и Солониным. Патент за №384 выдан 20 июня 1930 г. Порохом ПТП были отработаны все основные виды реактивного вооружения, начиная с 1928 по 1939 г.

Символический надгробный памятник Н.И.Тихомирову. Фото автора

Академик В.П.Глушко (в центре) на церемонии открытия мемориальной доски Н.И.Тихомирову в Ленинграде. Сентябрь 1987 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Умер Николай Иванович Тихомиров в марте 1930 г. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. После смерти изобретателя, его дело продолжили талантливые ученики: В.А.Артемьев, Б.С.Петропавловский, Г.Э.Лангемак, И.И.Кулагин и другие.

В 1969 г., к 40-летию ГДЛ, Н.И.Тихомирову был установлен символический надгробный памятник, т.к. место его захоронения было утеряно. Во время Великой Отечественной войны в кладбищенскую контору с регистрационными книгами попала авиабомба, и здание полностью сгорело. Чтобы установить этот памятник, 19 декабря 1968 г. академик В.П.Глушко обратился с просьбой к управляющему Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И.Попову с письмом следующего содержания: «В апреле 1930 г. на Ваганьковском кладбище в гор. Москве похоронен видный учёный в области ракетной техники **ТИХОМИРОВ Николай Иванович**. В данное время установить местонахождение его могилы не представилось возможным за давностью времени и отсутствием архивных учетных книг.

*Прошу Вас дать указание подобрать наиболее удобный участок на Ваганьковском кладбище для сооружения символического памятника видному учёному в области ракетостроения **ТИХОМИРОВУ Н.И.**»²² Во время бури, разразившейся летом 1998 г. и повалившей много деревьев, памятник был разрушен, когда снимали нависшее над ним дерево: падая, оно сбilo бюст и постамент. Однако через год администрация кладбища восстановила его по собственной инициативе.*

Заслуги Н.И.Тихомирова не были забыты. В 1967 г., по предложению В.П.Глушко, его имя увековечено в названии кратера на обратной стороне Луны. В 1983 г. в издательстве ДОСААФ вышла книга А.М.Киселёва под названием «Дело огромной важности», посвящённая жизни и деятельности Николая Ивановича. А в 1987 г. в Ленинграде на доме №92 по Невскому проспекту, в котором проживал Н.И.Тихомиров, была установлена мемориальная доска. На церемонии открытия присутствовал В.П.Глушко.

21 июня 1991 года Указом Президента СССР Николаю Ивановичу Тихомирову присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно) за разработку реактивного оружия.

ИСТОЧНИКИ:

- ¹ «Заявление Н.И.Тихомирова в Центральную производственно-техническую комиссию от 14.06.1920», РГАЭ, ф. 3429, оп. 7, ед. хр. 413, лл. 5-7.
- ² «Краткая пояснительная записка к смете на разработку "самодвижущихся мин реактивного действия" изобретателя Н.И.Тихомирова», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, лл. 17-31.
- ³ «Письмо доктора Слетова». В кн. А.М.Киселёв. Дело огромной важности. М.: ДОСААФ СССР, 1983.
- ⁴ «Прошение Н.И.Тихомирова в Комитет по техническим делам отдела промышленности министерства торговли и промышленности от 11.1915», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 5.
- ⁵ «Отзыв экспертной комиссии на изобретение доктора Слётова от 11.02.1916», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 6.
- ⁶ «Письмо заместителя председателя президиума ОВИ Изенбека от 09.06.1923», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 81.
- ⁷ «Письмо доктора Слётова», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2218, л. 10.
- ⁸ «Письмо председателя ОВИ Петрова в адрес научно-технического комитета морских сил от 15.06.1924», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2218, л. 12.
- ⁹ «Письмо Н.И.Тихомирова в адрес В.Д.Бонч-Бруевича от 03.05.1919», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 4.
- ¹⁰ «Письмо начальника штаба РККА П.П.Лебедева на имя председателя ВСНХ А.И.Рыкова от 02.03.1921», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 36.
- ¹¹ «Письмо постоянного члена Артиллерийского комитета, военного инженера Н.И.Жуковского в адрес Комитета по делам изобретений от 06.05.1921», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 40.
- ¹² «Ходатайство председателя президиума ОВИ Петрова и заместителя председателя ОВИ Изенбека», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 2217, л. 70.
- ¹³ Архив ВИМАИВиВС, ф. 6р, оп. 1, ед. хр. 422, л. 139.
- ¹⁴ Архив ВИМАИВиВС, ф. 6р, оп. 1, ед. хр. 422, л. 155.
- ¹⁵ «Приказ по Академии Воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского от 15.06.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 493-493 об.
- ¹⁶ «Воспоминания В.А.Артемьева о работе в ГДЛ и РНИИ», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 6.
- ¹⁷ Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 36, л. 47.
- ¹⁸ «Письмо и.д. начальника ОВИ при РВС СССР М.Галактионова в адрес заместителя начальника АУ РККА Молодцова №084130сс от 09.06.1928», ЦГВА, ф. 20, оп. 19, ед. хр. 227, лл. 63-63 об.
- ¹⁹ Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 0129, том 1, л. 122.
- ²⁰ «Письмо заместителя председателя РСВ И.С.Уншлихта на имя начальника ВМС РККА Р.А.Муклевича от 26.01.1929», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 37, лл. 28-29.
- ²¹ «Письмо и.д. учёного секретаря ОВИ Никитина в адрес Артиллерийского комитета — Дмитриеву от 10.06.1927», РГВА, ф. 20, оп. 19, ед. хр. 227, л. 3.
- ²² «Письмо академика В.П.Глушко в адрес управляющего Московским городским трестом похоронного обслуживания Д.И.Попова от 19.12.1968», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 4, ед. хр. 33, л. 118.

Глава II

БОРИС СЕРГЕЕВИЧ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

*Ты сидишь на чердаке
с вечной свечкой в кулаке,
и летает звёздный рой перед тобой.
Я иду по голубям,
злые рифмы теребя,
так безбожно далеко от тебя.*

*Но часы, сияя лаком,
неким округлённым лаком
израстают из проёма в карточной стене.
То ли глаз — пятно слепое,
то ли штемпель на обоях,
на письме от времени ко мне...
Но на письма времени нет.*

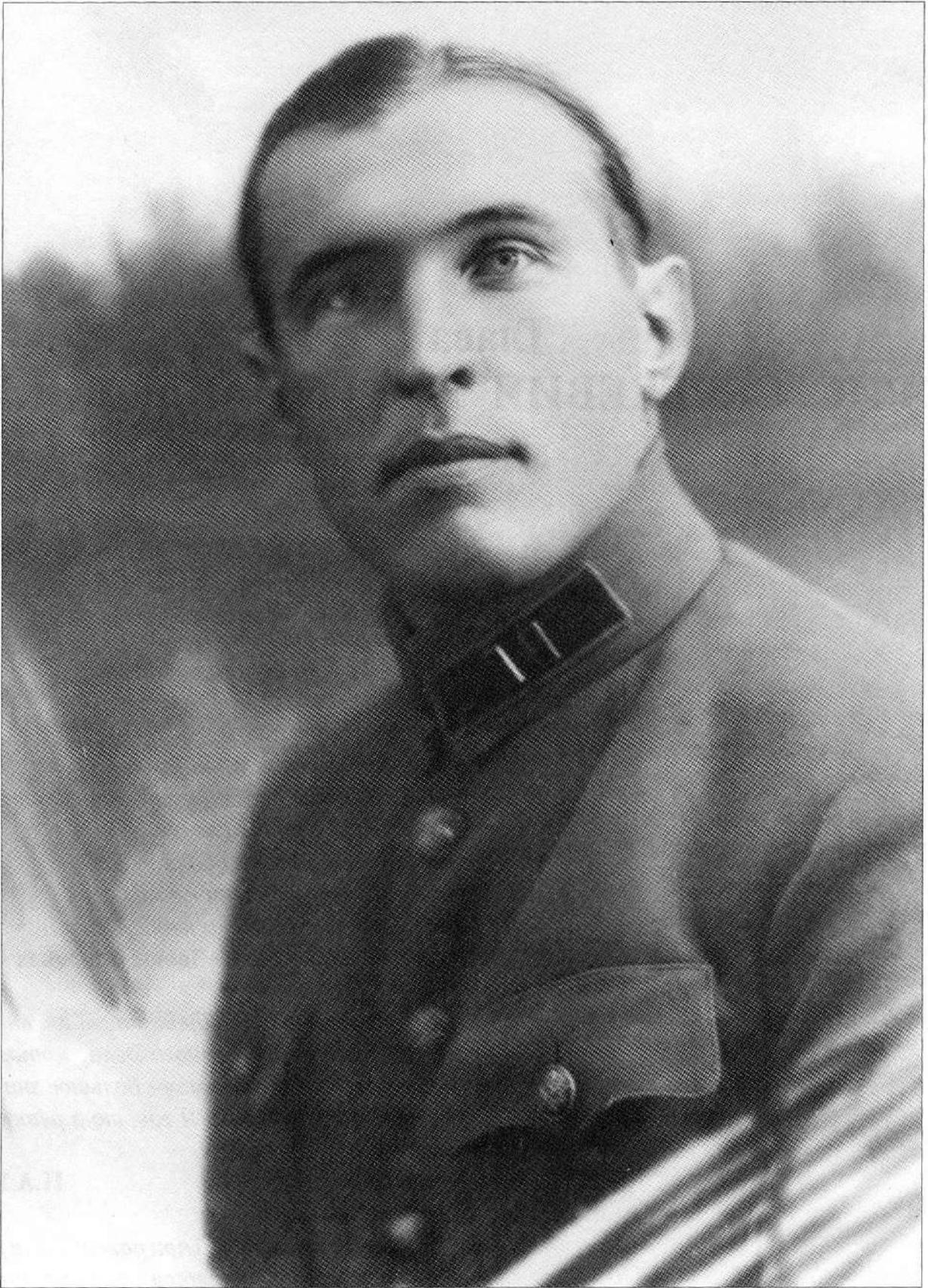
А.Кортнев, «Звоны огненных одежд»

*Позволяю себе обратить ваше внимание
на одну отрасль военного дела, которой, на
мой взгляд, суждено иметь большое значение в
ближайшем будущем. Я говорю о реактивных
снарядах.*

Н.А.Рынин¹

*Основной задачей при разработке ракет-
ной проблемы является задача создания
мощного и надёжно действующего ракетно-
го мотора на жидком топливе... Ракетный
мотор на жидком топливе — это мотор совре-
менной наиболее передовой техники.*

Б.С.Петропавловский²

A. M. S. Panaburo

Борис Сергеевич Петропавловский родился 26 (14 по старому стилю) мая 1898 г. в городе Курск. Его отец был православным священником, а мать — домохозяйкой.

Ещё в юности, пожелав связать свою жизнь с армией, Борис уходит из гимназии. В возрасте 12 лет он едет в Варшаву и поступает в Суворовский кадетский корпус³. Там в 1914 г. его застаёт Первая мировая война. Через год он заканчивает 7-й класс корпуса вице-фельдфебелем и получает определение для дальнейшего образования в Константиновское артиллерийское училище, ускоренный курс которого Б.С.Петропавловский закончил 1 ноября 1915 г.⁴

Окончив училище, молодой прапорщик артиллерии попадает на Западный фронт и назначается на должность младшего офицера 2-й отдельной лёгкой батареи для стрельбы по воздушному флоту. К февралю 1917 г., т.е. к моменту падения монархии, за успешное участие в войне он становится командиром батареи, поручиком и имеет орден Святого Станислава III степени с мечами и бантом⁵.

После Февральской революции сын священника принимает участие в уличных политических демонстрациях, выступает на митингах, собраниях и т.п.

После Октябрьского переворота, видя, как всё разваливается на части, в январе 1918 г. он демобилизовался из армии и с 15 февраля 1918 г. по 1 февраля 1919 г. занимал должность секретаря Новоторжского уездного исполнительного комитета. Как и многие русские офицеры, он хотел отсидеться на какой-нибудь должности с единственной целью — не служить Советам.

Но ему не удалось избежать офицерских мобилизаций, и представители Красной Армии, ими занимавшиеся, так или иначе, обратили внимание на секретаря исполкома с военной выправкой, прекрасно говорящего на немецком и польском языках. В результате 2 февраля 1919 г. свой же Новоторжский уездный военный комиссариат призывает его в армию.

Кадет Варшавского кадетского корпуса Б.С.Петропавловский. Варшава, 1914 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской

Юнкер Константиновского артиллерийского училища Б.С.Петропавловский. Петроград, 1915 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Подпоручик В.Б.Петропавловский. Западный фронт, лето 1916 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Подпоручик В.Б.Петропавловский. Западный фронт, конец 1916 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

С 11 февраля он служит в должности командира 1-й противосамолетной батареи 4-й пехотной стрелковой дивизии 9 Армии, когда же её расформировали, то 20 июля Б.С.Петропавловский назначается на должность командира 3-й батареи 2-го лёгкого артиллерийского дивизиона 14-й стрелковой дивизии. 13 сентября в бою у хутора Арсеньевского Усть-Бузулукской станицы он был дважды ранен и выбыл из дивизиона.

Вернувшись из госпиталя по окончании отпуска по ранению, с 15 ноября 1919 г. по 28 мая 1920 г. Борис Сергеевич находился в ведении военного комиссара Новоторожского военного комиссариата. Затем был отправлен в распоряжение начальника штаба Западного фронта и 7 июня назначен на должность командира 6-й батареи 3-го лёгкого артиллерийского дивизиона 18-й стрелковой дивизии.

19 октября его назначают командиром 3-го лёгкого артиллерийского дивизиона той же дивизии. 28 декабря окружная парткомиссия Ленинградского военного округа принимает его в члены ВКП(б). В феврале 1921 г. Б.С.Петропавловского перемещают на должность командира 2-й батареи 54-го лёгкого артиллерийского дивизиона, которой он прокомандует до 8 июня, когда будет отправлен в распоряжение командира учебной батареи 20-й дивизии. Но в июле батарея вошла в состав 20-го лёгкого артиллерийского дивизиона и была переименована в 3-ю горную батарею 20-го лёгкого артиллерийского дивизиона. А после этого случилась маленькая

неприятность: батарея, куда был направлен Б.С.Петропавловский, имела стоянку в настолько отдалённом месте, что её командир не смог даже прибыть к новому месту службы в указанный срок. В связи с этим вступление в должность несколько затянулось.

После очередного её переименования, на этот раз во 2-ю выучно-горную батарею 5-го Кавказского лёгкого артиллерийского дивизиона, его назначают врид командира того же дивизиона. На этой должности он состоит до 2 декабря 1921 г., когда возвращается к своим непосредственным обязанностям — должности командира батареи.

За этот период времени он принимает участие в следующих боевых операциях: с 10 апреля по 13 сентября 1919 г. на Южном фронте, в районе станции Константиновской, и далее в составе своего подразделения; с 7 июня по 5 сентября 1920 г. в боях и наступлении до города Полоцк и в отступлении до станции Молодечно; с 25 сентября по 12 октября 1920 года из района города Слоним участвовал в отступлении от города до местечка Глубокое; с 16 февраля по 10 марта 1921 г. в походе и войне за освобождение трудящихся Грузии; с 14 марта по 10 апреля 1921 г. в подавлении дашнакского восстания в Армении в составе войск Эриванского направления; с 28 июня по 10 июля 1921 г. в ликвидации Зангезурского мятежа⁷ на правом боевом участке, в составе того же подразделения.

1 мая 1922 г. он принимает красную присягу, а 1 июля назначается начальником Артиллерийской школы 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии, 1 февраля 1923 года — помощником командира лёгкого артиллерийского дивизиона той же дивизии и с 25 февраля приступает к исполнению должности. Потом он несколько раз назначался врид командира 1-й батареи и артиллерийского дивизиона и возвращался к исполнению прежних обязанностей.

За время службы ему пришлось сталкиваться с многочисленными трудностями, диктовавшимися спецификой горной местности. Вот один из таких случаев.

В июле 1923 г. вместе со старшиной 1-й батареи он верхом отправился из расположенного в горах лагеря за денежным довольствием для командного и начальствующего состава батареи. Получив необходимую сумму около 14 часов по местному времени, он положил их во взятую для этих целей полевую сумку, в которой находился и партбилет. Перед отправкой, чтобы не потерять сумку, Б.С.Петропавловский привязал её к передней луке седла. Уже на полпути быстро стемнело, и началась сильная гроза. Всадники поехали быстрее. Чтобы не вымокнуть окончательно

Секретарь Новоторжского уездного исполкома. Новый Торжок, 1918 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

*Командир батареи Б.С.Петропавловский.
Лето 1923 г.*

но, они быстро спустились в глубокий овраг и, спешившись, спрятались под деревом. Как только дождь закончился, Б.С.Петропавловский проверил наличие сумки, но не обнаружил её на месте. Было уже темно, поэтому сумку решили не искать. На рассвете следующего дня в сопровождении нескольких красноармейцев Б.С.Петропавловский приступил к поискам. За два дня они несколько раз прочесали всю округу, но сумки нигде не было, и он был вынужден заявить об утрате партбилета⁸. Посчитав причину потери документа уважительной, партбюро через некоторое время выдало ему новый.

Имея хорошую боевую подготовку, батарея Б.С.Петропавловского выигрывает тифлиссские состязания артиллерийских частей армии (1923 г.) и удостоивается приза за стрельбу на звание «Лучшая лёгкая батарея ОКА»⁹. Летом 1924 г. врид начподив 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии В.Абрамович подписал рекомендацию о поддержке ходатайства политотдела о командировании Б.С.Петропавловского в Артиллерийскую академию РККА имени Ф.Э.Дзержинского.

16 августа 1924 г. его прикомандируют к академии для сдачи вступительных экзаменов, после чего с 1 октября по постановлению ВАК зачисляют в число слушателей 1-го курса строевого факультета.

Помимо изучения теории слушатели бывали на различных военных заводах, где знакомились с новыми типами вооружений и изучали их достоинства и недостатки. Кроме того, для закрепления изученного материала уже на первом курсе слушатели принимали участие в выездных практических занятиях. Так, в частности, он ездил на Лужский полигон, оттуда на главный артиллерийский полигон и затем в Кронштадт.

Приказом РВС СССР с 1 сентября 1925 г. Артиллерийская академия была слита с Военно-инженерной и на их базе образована Военно-техническая академия, слушателем которой Б.С.Петропавловский стал вместе со своими товарищами. На 2-м курсе он перешёл на баллистический факультет, в составе которого был отправлен на практические занятия в Ленинградский политехнический институт. 21 апреля 1927 г. его назначили командиром 1-го отделения (12 человек) 2-го взвода слушателей ВТА.

Перед началом работы над дипломом Борис Сергеевич принимает приглашение своего сокурсника Г.Д.Евангулова и на весь отпуск едет к нему в гости.

«В 1928 году Гаспар Давидович Евангулов привёз друга по Ленинградской ВТА Б.С.Петропавловского погостить на Кавказ в свой родной дом. С длинного резного балкона его гость видел красные черепичные крыши уютных домиков города Телави, сбегавших вниз по горе, и голубеющую в дымке долину реки Алазани с островками селений и их особенными храмами на фоне поднимавшихся рядами синих гор. Вдыхал аромат фантастической долины от первых солнечных бликов на их вершинах до ночного сияния звезд.

В свои летние каникулы приезжали в родной дом из душного Тифлиса и две сестры – племянницы дяди Гаспара (брата их матери Марии Давыдовны Евангуловой): 17-летняя школьница Тамрико и юная голубоглазая студентка Архитектурно-строительного техникума 19-летняя Кетеван со светлым, совершенно неземным ангельским личиком.

Дядя и его гость Борис Сергеевич – высокий, стройный атлет в военной форме с внимательно-доброжелательным взглядом – привносили в дом своими рассказами дух чего-то внеземного и необычного. А юные барышни, больше всего на свете любившие что-то таинственное, затаив дыхание их слушали.

Судьбоносным был приезд гостя в их дом в Кахетию. Юной Кето оставалось учиться в техникуме, первой ученицей и гордостью которого она была, ещё два года, и едва ли не каждый день она получала от Бориса Сергеевича письма»¹⁰. Так вспоминает Тамара Саркисова (сестра К.И.Саркисовой) первый визит и знакомство Б.С.Петропавловского со своей будущей женой Кетеван Ивановной Саркисовой.

Вернувшись из отпуска, Б.С.Петропавловский приступил к написанию диплома по теме опытно-исследовательского характера по баллистике: «Исследование закона развития давлений в различных орудиях на основании обработки велосиметрических кривых»¹¹.

Об уровне диплома можно судить по «Краткому отзыву о дипломной работе и оценке», сохранившемся в одном из военных архивов:

«Работа относится к малоисследованной области применения велосиметра для изучения законов внутренней баллистики и включает результаты опытов по записи свободного отката 3"-пушки...

...При разработке обнаружены преимущественно экспериментальные склонности и организационные способности. Небольшую имеющуюся литературу использовал в пределах возможности.

РЕКОМЕНДАЦИЯ 357

на командира легкого артиллерийского дивизиона 2 Кавк.Стр.имени " Степана Дивизион тов. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО.

Тов.Петропавловский Борис Лаврентьевич член РКП/б/ с 28 декабря 1920 г. безусловно предан делу партии.

Ходатайство о его командировании в Академию РККА Политический отдел поддерживает.

В. и.д. НАЧ.ОТДЕЛА 2 Кавк.Стр.имени " Степана " Дивизион /В.АБРАМОВИЧ/ 39338

НАЧ.ОТДЕЛА ЧАСТИ /ПЛОХИХ/ 38

357

«Рекомендация на поступление Б.С.Петропавловского в Артиллерийскую академию РККА. 2 апреля 1924 г. РГВА, публикуется впервые

*Слушатель ВТА РККА Б.С.Петропавловский.
Ленинград, 1927 г. Фото из архива
В.Б.Петропавловской, публикуется впервые*

*Техника выполнения хорошая.
Артиллерийское и математическое
образование показал хорошее.*

*Непосредственное практическое
приложение иметь не может, но может
служить исходным материалом для работ
подобного рода, давая материал для уст-
ранения недочётов в существующей пос-
тановке подобных опытов»¹².*

Заместителем председателя комис-
сии по рассмотрению и защите дип-
ломных работ слушателя артиллерийс-
кого факультета Б.С.Петропавловского
был старший руководитель И.П.Граве¹³,
под руководством которого в баллис-
тической лаборатории академии Борис
Сергеевич вместе с Георгием Эриховичем
Лангемаком занимались выполнением
заказов лаборатории Н.И.Тихомирова.

Представляет интерес и то, как

Б.С.Петропавловский окончил полный курс академии. С тех времён остались «Све-
дения об учебной успеваемости...», приведём их:

*«Последняя оценка по циклам наук:
Социально-экономический — хорошо;
военный — вполне удовлетворительно;
физико-математический — хорошо;
общетехнический — вполне удовлетворительно;
химический — хорошо...
...Доклад сделан хорошо.
Работа оценивается хорошо.
Начальник артиллерийского факультета Михайлов»¹².*

При оценке деловых и человеческих качеств выпускника партийные орга-
ны делают вывод о его наибольшей пригодности и дальнейшем использовании.
Показателем этого могут служить различные характеристики и аттестации.

Из аттестации, направленной начальником академии в адрес начальника
Командного управления ГУ РККА 10 апреля 1929 г.:

*«Обладает большой силой воли и большой инициативой. В обстановке разбирается
хорошо.*

*Общая и учебная дисциплинированность очень хорошие. Работоспособность про-
явил большую. Обладает большим спокойствием. Умеет держать себя в руках. Обстоя-
тельный, серьёзный, аккуратный, очень добросовестный.*

Изложение мыслей несколько вялое.

*Общее и политическое развитие хорошее. Вопросами общественно-политической
жизни интересуется.*

*К общественно-политической работе относится добросовестно, проявляя интерес
и инициативу. Член ВКП(б). Общая подготовка по курсу академии хорошая. Может
быть аттестован на должность командира артиллерийского полка (К-9).*

Может быть использован на строевых командных должностях в учебных частях, преподавательской работе в АКУСС'е и на научной работе в ВНИК'е»¹⁴.

15 апреля 1929 г. состоялось заседание подкомиссии Высшей аттестационной комиссии, на которой была заслушана аттестация Б.С.Петропавловского. Постановление подкомиссии было следующим: *«Признать соответствующим должности командира артиллерийского полка и помощника начальника отдела АУ. Может быть использован по линии научно-исследовательской работы. Присвоить категорию К-9»*. 23 апреля это решение было утверждено наркомвоенмором К.Е.Ворошиловым¹⁵.

По окончании ВТА РККА Б.С.Петропавловский был назначен состоящим в распоряжении ГУ РККА, с прикомандированием к Военному научно-исследовательскому комитету (ВНИК)¹⁶ при РВС СССР¹⁷.

Первые в СССР практические работы по ракетной технике (в частности, создание ракет на твёрдом топливе) были начаты в 1921 г. инженером-химиком Н.И.Тихомировым в организованной им совместно с В.А.Артемьевым лаборатории в Москве, финансировавшейся и подчинявшейся Отделу военных изобретений (ОВИ) РККА.

Результаты проведённых в 1924 и 1928 гг. испытаний простейших реактивных снарядов указали на необходимость всемерного развития работ по ракетной технике.

В связи с этим для улучшения условий работы в 1924 г. лаборатория перебазировалась в Ленинград, где были сосредоточены специалисты и мастерские по разработке порохов, а в непосредственной близости от города размещался Научно-исследовательский артиллерийский полигон (НИАП). В 1928 г. лаборатория Н.И.Тихомирова получает официальное название «Газодинамическая лаборатория» (ГДЛ) и подчиняется организованному в том же году ВНИК при РВС СССР.

К 1928 г. Н.И.Тихомирову удалось в принципе решить проблему создания реактивного снаряда, выпускаемого из обычных штатных артиллерийских систем (пушки, миномёты и т.д.), и проблему создания специального тротилпироксилинового пороха для реактивного заряда, за что он получил одобрение РВС и возможность для дальнейшего финансирования.

В связи с возросшим объёмом научно-исследовательских работ, а также для сохранения преемственности работ с весны 1928 г. по решению РВС лаборатория начинает пополняться новыми кадрами инженеров и техников¹⁸.

Следом за выпускником ВТА 1928 г. Г.Э. Лангемаком годом позже в ГДЛ пришёл выпускник ВТА 1929 г. Б.С.Петропавловский.

Начав работать у Н.И.Тихомирова, он занимался уже знакомыми ему делами. Поступив в полное распоряжение Г.Э.Лангемака, он стал надёжным помощником и верным другом Георгия Эриховича, и последний отвечал ему тем же. Свидетельство этому не только то, что они дружили домами, но и то, что Борис Сергеевич относился к детям Г.Э.Лангемака, как к своим собственным.

Из воспоминаний Майи Георгиевны Лангемак: *«Это было, видимо, летом 1933 года. Мы с мамой и сестрой Асенькой отдыхали на даче под Ленинградом. И я помню такой эпизод. Во двор въезжает машина, из неё выходят папа и Борис Сергеевич, увидев их, мы с Асенькой бежим к ним на встречу. И они нас одновременно ловят и начинают подбрасывать в воздух. При этом Б.С.Петропавловский, поймавший меня, очень громко и заразительно смеялся. Я запомнила его, как что-то большое, шумное и очень любящее детей. Причём я неясно помню лицо, только военную форму (правда, без фуражки), сильные руки, улыбку и смех...»¹⁹*

*Выпускник ВТА РККА 1929 г.
Б.С.Петропавловский. Ленинград, 1929 г. Фото
из архива В.Б.Петропавловской, публикуется
впервые*

Не забывал он и про свою кавказскую подругу Кето. «Он не раз бывал в гостях в Телави и на тифлисской квартире сестёр. Вызывал благосклонное отношение к себе у всех родных Кето. Но в те годы даже очень начитанный и повидавший мир отец — врач Иван Григорьевич Саркисов, относил некоторые взгляды Бориса Сергеевича на счёт некоторого чудачества»¹⁰.

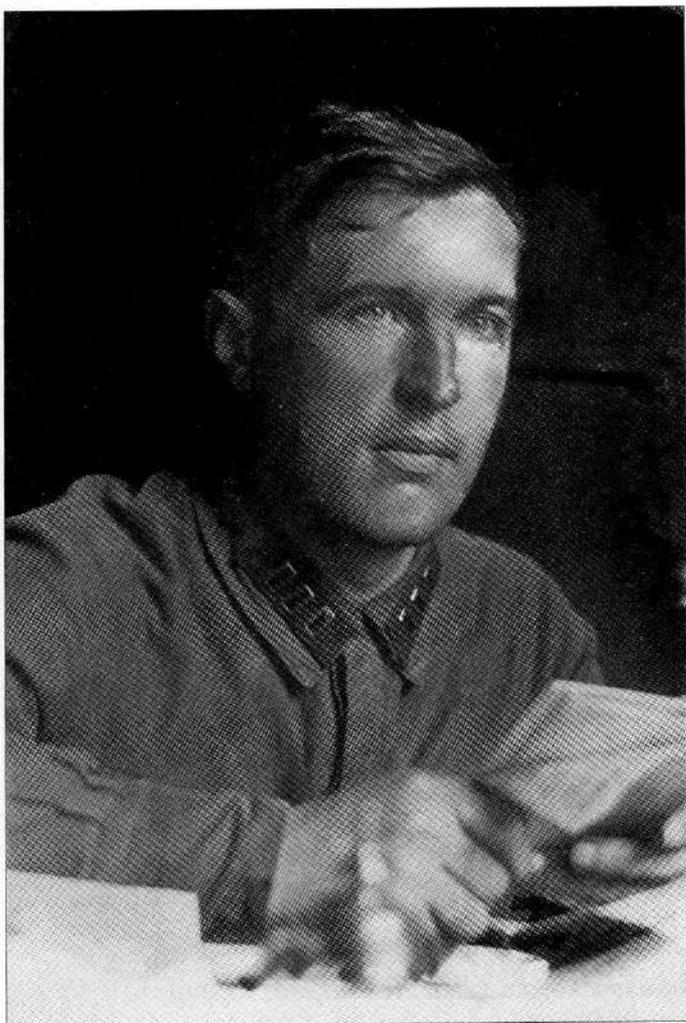
К этому же периоду их отношений относится его письмо к Кето:

«Кетуша, милый мой дружок кавказский!

Ну, конечно, я очень рад, что Вы мне пишете. Что мне ещё более? Я бы, например, очень хотел, чтобы Вы писали гораздо чаще, хотя бы вдвое, втрое. Затем, о, дерзкая мечта, я бы хотел видеть Вас в Ленинграде. К этому я больше ничего не прибавлю из того, что я хотел бы, так как дальше идёт уже область фантазий. Меня очень порадовало, что Вы работаете так успешно, что находитесь в хорошем настроении. Порадовали меня и 7 фунтов Ваших, хотя 7 полноценных килограммов, пожалуй, были бы поэффективней. То, что Вы добросовестно выполняете все мои директивы, меня прямо-таки растрогало.

Я сейчас очень много работаю, делаю колоссальные успехи, и теперь предо мною стоит проблема убивать сразу не десять, а 100 человек. Я очень увлекаюсь своей работой. Это точно мне больше всего по душе — экспериментально-научная работа. К сожалению, голубцы жамаю больше по ночам, во сне, особенно телавские. Да, этакое счастье не всюду разбросано. Непосредственно от дяди Гаспара сведений не имею, но приехал из Евпатории наш товарищ, который служит вместе с ним. Рассказывал такие уморительные вещи про него и, особенно про «тетю Веру», что мы невольно боялись за целостность своих животов. Она терроризировала полгорода. В час сна Гаспара никто не смеет проходить по улице мимо их дома. А не дай бог, ему нездоровится — тогда трепещет всё окружающее население. Он сильно разжирел. Сидит гл. обр. дома и вычисляет. Сидит в одном белье, т.к. жарко, да и лень одеваться. Чтобы не делать лишних движений, рядом со столом, за которым сидит, стоит кровать, настоящая железная кровать, а не ящик из-под яиц, как было в Ленинграде, и ему стоит только опрокинуться, чтобы принять горизонтальное положение. Он теперь не дошёл бы и до Мнацанцарыне, не то что до Одагубие, не говоря о Циви. А Тамара меня огорчает очень. Так ей и передайте. Ну, на что же это похоже, в самом деле? Передайте привет от меня всем. На этих днях напишу ещё. Пока, целую Ваши милые ручки.

Ваш Б.П. 22/XI-29 г.

*Б.С.Петропавловский во время работы в ГДЛ. Ленинград, 1930 г.
Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуются впервые*

А помните, как мы в качестве "молодожёнов" ехали из Телава? Я теперь очень жалею, что не послушался советов бабушки насчёт похищения Вас. Уж будьте спокойны, в следующий раз не буду таким легкомысленным...»²⁰

Почти одновременно с Б.С.Петропавловским в ГДЛ пришёл работать и молодой конструктор Валентин Глушко. Талантливые люди всегда держатся вместе. Так было и в этом случае. Они помогали друг другу, вместе работали и вместе немного хулиганили. Каждый из них делал своё дело, а все вместе — общее. Ведь это именно Борис Сергеевич обратил внимание В.П.Глушко на первейшую необходимость создания ЖРД как, в первую очередь, для обороны страны, так и для полётов в космос.

Валентин Петрович последовал совету своего старшего друга и учителя и не ошибся²¹.

А вот так об этом периоде пишет в одном из своих писем своей будущей жене К.И.Саркисовой сам Борис Сергеевич: «Вы как-то спрашивали, что я делаю и чем занимаюсь. Так вот. Во-первых, я работаю в лаборатории, для этого выхожу из дома в 8 ч. и возвращаюсь в 6 вечера. Из этих 10 часов 3 часа уходит на езду в трамваях и хождение. Это колоссальное неудобство. Во время поездки туда и обратно успеваю прочитывать газеты, т.ч. время теряется не всё, раза 2 в неделю приходится возвращаться значительно позднее.

Во-вторых — еженедельные парт. собрания, затем занятия с инж.-техн. персоналом (бесп.) того учреждения, на территории которого находится наша лаборатория. Кроме того, раз или два в неделю по вечерам бывают собрания правления объединён.

Секретариат.

9 апреля

0 247/1
ИИ

Председателю Военно-Научного Исследовательского Комитета при РВС РСФСР,
Москва, Ул. Фрунзе, д. № 19/23.

39338
1
38
110

Секретариат.

Сообщаю, что окончивший в текущем году Военно-Техническую Академию - тов. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ впредь до разрешения вопроса о назначении приступил к работам у Инженера ТИХОМИРОВА.

Начальник Академии:

(ИСАЕВ)

печатано в 2-х экз.

по адресу.
в дело ВТА.

Сообщение о назначении выпускника ВТА Б.С.Петропавловского в ГДЛ. Ленинград, 23 апреля 1929 г. РГВА, публикуется впервые

жакта, членом которого я являюсь. Теперь ещё меня назначили общественным обвинителем в обл. суде, но в общем, несмотря на всё это, еженедельно я располагаю тремя вечерами вполне. Можно в это время почитать, заняться разработкой некоторых вопросов, которые появляются на работе»²².

Но через месяц ситуация несколько меняется:

«Ну вот, дела мои идут хорошо. От непрерывки мы думаем отказаться, т.к. это выходит немного боком. Нас 2 чел. инженеров и для поддержания темпа работ нужно всем вовремя быть. За весь декабрь я поэтому свободен только один день. С начала января перейдём на пятидневку, но с общим для всех перерывом. Тогда волей-неволей будем иметь отдых. На днях за свои работы получил 250 р. в качестве наградных, прибавили мне жалование почти до 300 рублей в месяц. Я не привык к такому обилию денег, да они мне не очень и нужны.

Это главным образом приятно в моральном отношении, в смысле оценки качества твоей работы...»²³

2 января 1930 г. Борис Сергеевич, в который раз упрашивая Кето приехать к нему в Ленинград, пишет ей следующее наполненное юмором письмо:

«Милый мой дружок!

Я всё же очень упорно ожидаю обещанного "буду писать часто". Я, как видишь, стараюсь вовсю. В прошлом письме старался заложить тяжёлую мину под твою железную логику и под желание твоё посадить меня на жёсткий стул. Не знаю, удалось ли мне всё это взорвать. Забыл только возразить против одного твоего положения, выдвинутого в качестве общей поддержки построенного тобой фронта. Это насчёт климата. Но ты,

Кетуша, ведь не видела его. Нужно сначала побывать да посмотреть. Против этого климата у меня есть в запасе ряд директив, которые не дадут возможности оказать на тебя сколько-нибудь вредного влияния. Ведь я-то заинтересован в этом, как ты думаешь? Мы, кроме того, можем ежегодно на целый месяц в самое лучшее время ездить туда к морю, где солнце и тепло, для соответствующей аккумуляции этих приятных вещей. Сейчас я много работаю и сильно увлекаюсь своим делом. Таким образом, я удовлетворён вполне, ибо у меня есть и милый любимый дружок, и интересная работа. Пишу тебе на лету и поэтому кончаю. Крепко тебя целую и люблю.

Твой Б.

2/1-30 г.

Бабо! Нет возможности прямо-таки держаться, чтобы не послать срочной телеграммы на предмет похищения...»²⁴

Ещё при жизни Н.И.Тихомирова (вероятно, из-за его тяжёлой болезни) 25 марта 1930 г. Борис Сергеевич назначается начальником лаборатории, о чём он сообщает в письме к Кето:

«Получил вчера из Москвы телеграмму о назначении меня начальником лаборатории. Это меня и устраивает и не устраивает. Удобно то, что теперь я без всяких помех могу осуществить свои идеи, но, с другой стороны — это связано с выполнением массы административно-хозяйственных функций, которые я не особенно-то долюбиваю...»²⁵

В 1930 г. умирает основатель и первый начальник ГДЛ Николай Иванович Тихомиров, и Б.С.Петропавловский становится его фактическим преемником по руководству работами в лаборатории. После своего назначения он осуществляет основное техническое руководство над всеми работами и продолжает это независимо от произошедшего позже должностного перемещения — понижения в должности.

Теперь, в своём новом положении, требующем от него определённых усилий, он предстаёт совсем в ином виде, чем был ранее. Прекрасный конструктор, он смог стать и хорошим организатором. Вот как он сам характеризует своё новое положение, проработав уже какое-то время в новом качестве:

«Дела мои идут хорошо. Постепенно вхожу в роль полноправного начальника. Дело от этого, конечно, сильно выиграло, т.к. темпы работы поднялись заметно, а расходы поубавились. Мои сослуживцы очень довольны, что назначен именно я, а не кто-либо иной. Мне усиленно предлагают переехать на Миллионную в квартиру бывшего начальника...

Квартира там прекрасная, такая, каких мало в Ленинграде. В ней 6 комнат, из которых 2 будут мои, 2 чертёжные, а 2 — приезжающих из Москвы...»²⁶

Начальник ГДЛ Б.С.Петропавловский.
Ленинград, апрель 1930 г. Фото из архива
В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

И в конце месяца он пишет ещё: *«Дела мои идут отлично. Ты думаешь, что теперь у меня главным образом административная работа? Ну, нет. Я этой стороне дела уделяю минимум внимания, только в той лишь мере, в какой это неизбежно. Главная же работа научно-техническая. В смысле руководства я завоевал непоколебимый авторитет себе, т.к. перестроил всю работу на более высокий уровень в смысле техники и темпов...»*²⁷

Б.С.Петропавловскому — экспериментатору и исследователю — принадлежит передовое место в части и тех разработок по пороховым двигателям, которые он вёл вместе с Г.Э.Лангемаком.

И несмотря на то, что пороховые снаряды, разрабатываемые в ГДЛ, были приняты на вооружение значительно позже его смерти, имя Б.С.Петропавловского мы вправе назвать первым в числе авторов-разработчиков, так как основные работы над снарядами были выполнены в 1930-1933 гг. под его непосредственным руководством.

Как перспективно мыслящий специалист реактивного движения он обращает внимание на неправильную ориентацию работ ГДЛ в части использования реактивных снарядов только в штатных артиллерийских системах. Эта ориентация, продиктованная вышестоящими организациями, основывалась только лишь на прикладном значении использования реактивного принципа в артиллерии для увеличения дальности полёта снарядов. В своем докладе о работе первого (артиллерийского) отдела ГДЛ, подготовленном в апреле 1930 года, Б.С.Петропавловский пишет: *«По-видимому, авторы задания и проектов исходили из следующих положений, считавшихся тогда правильными:*

а) реактивный принцип не вносит никаких изменений в конструкцию данного орудия. Изменяется только снаряд, но не орудие, поэтому:

б) реактивный принцип может быть распространён на все существующие артиллерийские системы, т.е. к каждому орудью может быть спроектирован соответствующий реактивный снаряд,

*в) реактивный принцип не вносит каких-либо существенных изменений в смысле тактического использования артиллерийских систем. Последние получают только увеличенную досягаемость...»*²⁸

Время тяжёлых и громоздких орудий на неповоротливых лафетах уходило в прошлое, на смену им приходили более лёгкие и маневренные образцы как обычной, так и реактивной артиллерии. Будучи убеждённым их сторонником, он всегда ратовал за отказ от всего старого. Его идеи подтверждались и проведёнными полигонными испытаниями, показавшими, что применение реактивного принципа эффективно только для миномётных систем, где начальная скорость снаряда не превышает 200 м/с, и малоэффективно для других видов орудий, где дальность полёта снаряда увеличивалась незначительно, а сложность снаряда возрастала.

В докладе на эту тему Б.С.Петропавловский также отмечает: *«Таким образом, в результате разработки лабораторией реактивных систем оказалось, что они имеют весьма узкое применение. На них можно смотреть только как на некоторый суррогат батальонной или полковой артиллерии».*

Вследствие этого Б.С.Петропавловский пришёл к выводу о необходимости создания автономных безоткатных пусковых устройств для реактивных снарядов, благодаря чему конструкция РС начала получать иное развитие.

Доклад Б.С.Петропавловского, содержащий подробнейшие обоснования для создания нового типа РС и пусковых устройств, получил одобрение НТК АУ, в

заклучении которого было сказано, что использование нового принципа «...даёт возможность предполагать получить наиболее лёгкий вес системы в боевом положении, ибо безотказность орудия облегчает станок, а пусковое устройство будет иметь вид простой ажурной трубы. Наиболее подходящим орудием для этой цели является газодинамическое орудие малой мощности, проектирование и изготовление опытного образца которого должно быть выполнено в кратчайший срок...»²⁹.

В мае 1930 г. состоялась очередная проверка практических результатов деятельности ГДЛ М.Н.Тухачевским. Стрельбы снарядами прошли на очень высоком уровне, о чём свидетельствует сам Борис Сергеевич:

«Приезжало ко мне начальство из Москвы смотреть результаты моей работы. Осталось весьма довольным и вчера уехало...»³⁰

А домашние дела шли своим чередом: *«Получив специальность техника-проектировщика по отоплению и вентиляции, Кетеван проработала по ней всю жизнь, начиная с Ленинграда, куда она уехала замуж за Б.С.Петропавловского во второй половине 1930 года. А в следующем, 1931 году у них родилась дочь Валерия...»*

...Сёстры изучали Ленинград и его царственные пригороды. Впитывали одухотворённую архитектуру, художественные и музыкальные ценности. На концерте знаменитого пианиста Л.Оборина был с ними и Борис Сергеевич. Слушали его игру и Г.Э.Лангемак с семьёй и другие сотрудники ГДЛ. Затем все в гостях у Лангемаков обсуждали ювелирное выразительное и вдохновенное исполнение полонезов, мазурок, этюдов Шопена. И Георгий Эрихович с женой и дочерьми наносили ответные визиты Петропавловским. Как-то сёстры были с Борисом Сергеевичем в Мариинском театре. Там в опере "Кармен" пел партию Хозе его брат Лёвушка Перовский – частый гость Петропавловских...»¹⁰

Через много лет В.П.Глушко расскажет автору книги о Б.С.Петропавловском: *«Он поражал меня своей эрудицией, отношением к людям и полным нежеланием подчиняться так называемым "независящим от него обстоятельствам"». Касается это результатов медицинских обследований или же речь идёт о кучности стрельбы реактивными снарядами. Сам он вёл себя таким образом и заражал нас тем же, считая, что всё в жизни зависит только от нас самих... Но были моменты, когда этот высокого роста человек становился "маленьким ребёнком"... Несколько раз я был свидетелем его игры со своей дочерью Лерой... Это была самая настоящая идиллия... Когда девочке было несколько месяцев, произошёл такой случай: Борис Сергеевич, как обычно положил её себе на живот и она поползла к нему на грудь, по дороге намочив его одежду... Заигравшись, счастливый отец сразу не заметил этого события и обратил на него внимание уже после того, как сел за письменный стол и почувствовал какое-то неудобство. Пришлось стирать свитер и рубашку...»*

Будучи экспертом по различным вопросам, связанным с ракетной техникой, 21 мая 1931 г. Б.С.Петропавловский пишет ответ на присланную ему на рецензию докладную записку. В нём он даёт оценку всему изложенному, а также описывает положение дел в стране: *«Возвращая при сём докладную записку инж. Липского сообщая, что она не содержит в себе чего-либо, что не было бы уже известно лаборатории, а также затрагивает вопросы, уже изученные лабораторией.»*

Лаборатория полностью разделяет ту оценку, которую делает автор в отношении важности ракетной проблемы и в отношении состояния этого вопроса за границей. В отношении же состояния вопроса у нас в СССР автор, естественным образом, не зная положения дела, подходит с неправильной оценкой.»

В области изучения и практического применения ракет мы, по-видимому, идём впереди зарубежных достижений и во всяком случае не отстаём. В отношении ракет на жидком топливе мы, не отставая в области проработки этого вопроса, значительно уступаем в размахе опытной работы вследствие недостатка инженерно-технического персонала и механического оборудования мастерских, которыми лаборатория в настоящее время располагает. Благодаря этому опытные работы по ракетам на жидком топливе находятся у нас на той ступени развития, на которой они за границей находилась 2-3 года назад.

Что касается практических предложений автора, то по этому поводу необходимо отметить следующее:

1. Ввиду того, что ближайшими задачами применения ракетного принципа являются задачи военные, необходимо, чтобы практические разработки этого дела продолжались вестись секретным порядком.

2. Эта секретность не препятствует необходимой широкой популяризации идей ракетного движения с целью привлечь к ракетам изобретательскую и научную мысль.

3. Все практические (опытные) работы по разработке вопроса должны вестись сосредоточенно в Газодинамической лаборатории, располагающей большим опытом и кадрами специалистов. К этим работам должны привлекаться изобретатели, могущие внести что-либо новое и ценное в области конструирования и применения ракет, а также научные учреждения по особым заданиям, однако руководящее начало в деле должно быть оставлено за Газодинамической лабораторией»³¹.

В 1930 г. под руководством Б.С.Петропавловского и при непосредственном участии Г.Э.Лангемака, В.А.Артемяева, Л.Э.Шварца, И.И.Кулагина, И.С.Александрова и других развёртываются активные работы по созданию снарядов и пусковых устройств нового типа, и уже в сентябре 1930 г. согласно акту комиссии по проверке состояния работ в ГДЛ были «закончены проекты и изготовлены детальные чертежи 82-мм и 132-мм ракетных орудий и снарядов к ним».

В 1931 г. были начаты работы по отработке различных моделей снарядов и пусковых устройств, предназначенных для наземных родов войск, а в середине этого же года под снаряды РС-82 и РС-182 создаются проекты самолётных пусковых устройств, и в конце года начинаются практические лётно-полигонные испытания этих снарядов на самолётах И-4 и Р-5.

Научная работа, доставлявшая ему огромную радость, постоянно омрачалась тем, что приходилось заниматься различными административными вопросами, отнимавшими немало времени и сил. Борис Сергеевич, не справлявшийся поначалу с этими функциями, через какое-то время стал к ним привыкать, однако при первой же возможности просил об освобождении его от должности начальника ГДЛ, объясняя это исключительно желанием заниматься научной деятельностью.

Работа над реактивными снарядами, пусковыми устройствами для них, исследование горения порохов и другие сопутствующие заботы, требовавшие сметливости и изобретательности, не были единственной задачей, решавшейся коллективом ГДЛ.

Кроме сектора ракетных орудий и снарядов (первый отдел ГДЛ) под руководством Г.Э.Лангемака, в ГДЛ вели напряжённую работу другие отделы под руководством опытных специалистов, именовавшихся, как и Г.Э.Лангемак, «инженер опытов». Это были следующие отделы:

– сектор ракет на жидком топливе (второй отдел), проводивший работы по ЖРД и проектировавший ракеты,

*Главный инженер ГДЛ Б.С.Петропавловский на полигоне Ржевка.
Ленинградская область, лето 1931 г.*

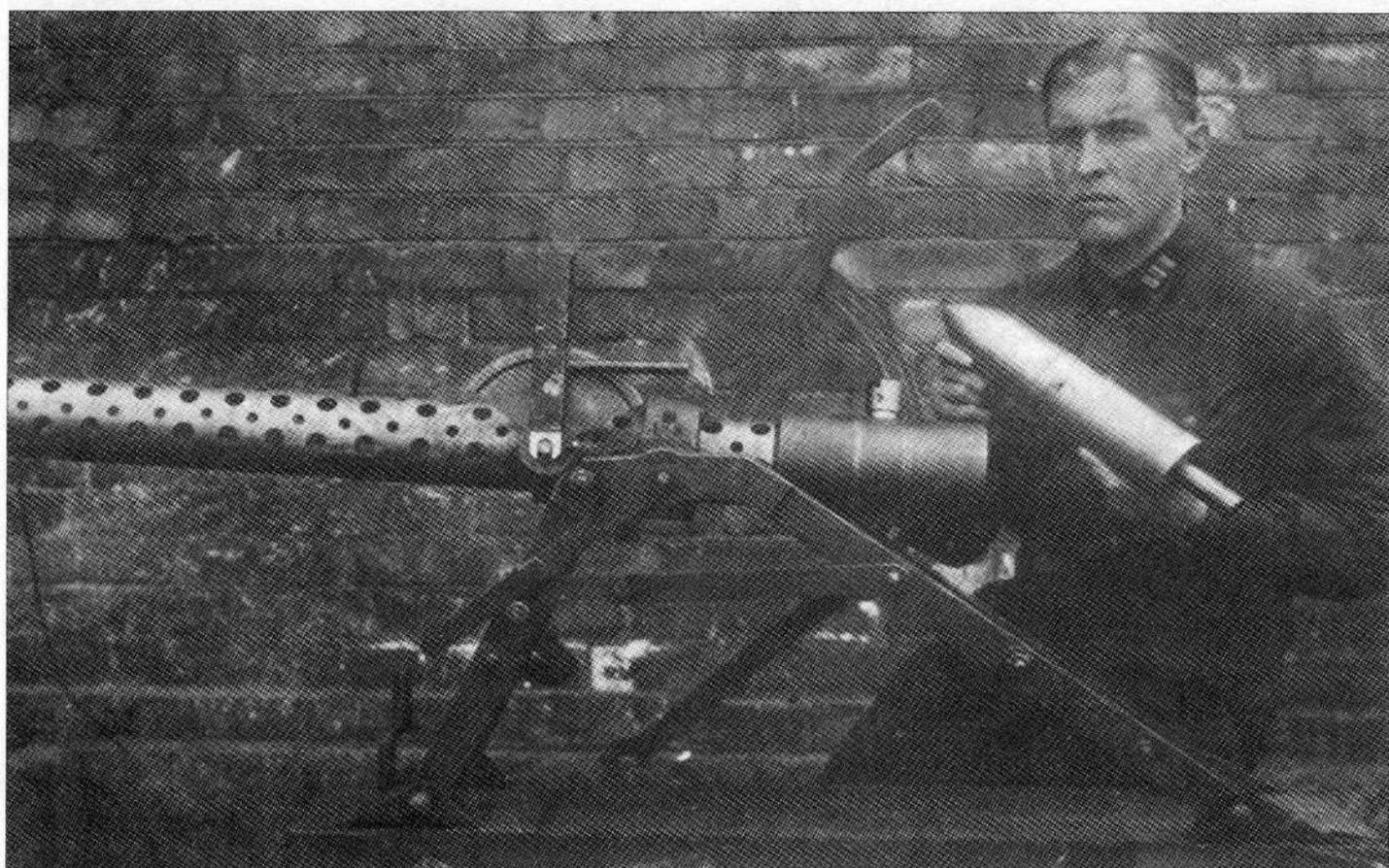
- авиационный сектор (третий отдел), проводивший работы по ракетному старту и применению ракетных орудий на самолётах,
- пороховой сектор (пятый отдел), производивший порох для нужд лаборатории.

Естественно, работа этих отделов отнимала немало времени и у Б.С.Петропавловского как начальника лаборатории, и у Г.Э.Лангемака как бессменного его заместителя.

Но не всё было так гладко, как могло показаться сначала. Его не отпускали в отпуск под предлогом того, что сначала надо сдать заказ, а уже потом отдыхать. Руководство всё настойчивее требовало, а он не мог заставить работать смежников, пренебрегавших его просьбами. Более того, ещё и отработка самих РС требовала больших сил. Дело было новое, потому были и неудачи, срывы выполнения работ. В частности, очень много хлопот доставило большое рассеивание снарядов при стрельбе по целям.

После одной из таких неприятностей в письме своей жене он так описывает эту ситуацию:

«...Мне, правда, разрешили поехать в отпуск, но это обставлено так, что сам откажешься: "Поезжайте, но Вам нужно обеспечить работу, заказы и т.д.". С заказами дело обстоит паршиво, т.к. всё перегружено. Буду ли я или нет – дело пойдёт одинаково, а если поехать, то потом всех собак будут мне вешать. Кроме того, сейчас

Б.С.Петропавловский с одной из проектных разработок ГДЛ. Ленинград, 1932 г.

расширяют дела, дают новых людей. Всё это нужно переварить и направить на новые пути. Я бы мог выехать со спокойной душой только в конце августа, но это значит поехать только на пару недель, т.к. мой заместитель взял уже место в доме отдыха с 12 сент. и я не могу ставить ему препятствия из-за своих удобств...»³²

В июне 1931 г. Б.С.Петропавловский пишет руководству Артиллерийского научно-исследовательского института АУ РККА о недопустимости параллельного с ГДЛ создания в различного рода учреждениях реактивных конструкций без использования опыта ГДЛ; работа не должна дублироваться и расплываться. Б.С.Петропавловский настаивает на обязательном контроле ГДЛ над всеми проектами, выполняемыми вне ГДЛ.

И вот 15 июля 1931 г. по приказу начальника вооружений РККА М.Н.Тухачевского его заместитель Н.А.Ефимов передаёт лабораторию в подчинение АНИИ и назначает нового начальника ГДЛ – Николая Яковлевича Ильина, оставляя его уполномоченным Техштаба НВ РККА по Ленинграду, а Борис Сергеевич становится заместителем начальника по опытно-конструкторской части³³. Теперь он мог заниматься только наукой. Такое решение М.Н.Тухачевского было обусловлено не только просьбами Б.С.Петропавловского, но ещё и необходимостью сократить время на выполнение заказов организации. Дело в том, что все её заказы проходили через уполномоченного Техштаба, который и давал ход той или иной просьбе. Совмещение же должностей упрощало решение этой задачи.

Тем временем, кроме РС-82 и РС-132, ведутся работы по созданию снарядов крупного калибра. Особо следует отметить, что в 1931-1932 гг. разрабатывалось ручное ракетное орудие для стрельбы по танкам. Практическое воплощение этого ружья опередило бы американскую «базуку» больше чем на десять лет. Ружьё не

нашло применения из-за сравнительно малой бронебойности, а довести его до необходимого состояния не хватило сил из-за недостатка кадров³⁴.

Объём работ был всегда огромен, но люди работали на совесть, увлечённые новой и интересной идеей. Для примера приведём объёмы работ, выполнявшихся в ГДЛ. Так, в частности, за первый квартал 1932 г. при непосредственном участии Б.С.Петропавловского были выполнены следующие разработки³⁵:

Конструкторские работы:

1. Расчёт, описание и рабочие чертежи трёх вариантов 65-мм бронебойного снаряда.

2. Расчёт, описание и рабочие чертежи 82-мм стального фугасного снаряда и снарядов с дюралевой камерой бризантного действия для стрельбы с самолёта.

3. Расчёт, описание и рабочие чертежи 132-мм фугасных с хвостовым оперением снарядов четырех вариантов – бризантного для стрельбы с самолёта, химического, агитационного и осветительного.

4. Расчёт, описание, рабочие чертежи 245-мм фугасного для полевой стрельбы, фугасного для стрельбы с самолёта по наземным целям и химического снарядов.

5. Эскизный проект 245-мм ракетного орудия.

Внеплановые конструкторские работы:

– Расчёт, описание, рабочие чертежи глубинной противолодочной реактивной бомбы весом в 200 кг по заданию УВМС.

– Эскизный проект пускового станка к этой бомбе.

– Расчёт и рабочие чертежи реактивной камеры для завода №75.

Опытные и исследовательские работы:

1. Подбор заряда и сопла: к 65-мм бронебойному снаряду, к 82-мм снаряду

Б.С.Петропавловский на отдыхе. Ленинград, 1932 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Б.С.Петропавловский в домашнем кабинете. Ленинград, 1932 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Б.С.Петропавловский в лесу. Ленинградская область, 1933 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Б.С.Петропавловский у себя дома. Ленинград, 1933 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

повышенной дальности, к 245-мм снаряду, к реактивной камере для завода №75, к 70-мм трассирующему снаряду.

2. Подробное исследование характера горения заряда в 65-мм камере в зависимости от условий заряжания и характера укладки заряда с попутным испытанием прочности дюралевых камер.

3. Испытание прочности камер к 132-мм снаряду по изменённому чертежу.

4. Исследование горения заряда в удлинённой камере, предназначенной для 132-мм снаряда с дальностью 8 км.

5. Испытание горения зарядов массой 6 и 10 кг в камере для разгона самолётов с определением реактивной тяги с попутным испытанием прочности держателей и способов воспламенения нескольких камер (работы проводились совместно с 3-м сектором).

6. Испытание стрельбой осветительных вурдо-гранат.

7. Исследование стрельбой трёх вариантов 132-мм осветительных снарядов.

Летом 1932 г. шесть 82-мм ракетных установок ГДЛ, установленных на самолёте И-4, испытывались в присутствии заместителя наркома по военным и морским делам М.Н.Тухачевского. В последующие годы продолжалась доводка снарядов этого калибра, а также калибра 132 мм для вооружения самолёта Р-5. Стрельба с самолёта реактивными снарядами калибром до 132 мм в 1932-1933 гг. дала вполне благопри-

ятные результаты в части отсутствия воздействия струи на самолёт. Опыты показали, что лучшую устойчивость имеют оперённые снаряды.

В это же время в ГДЛ должен был приехать К.Э.Циолковский. Вот что вспоминает об этом Тамара Саркисова: «...Они застали радостное оживление, с которым сотрудники ГДЛ готовились к приезду К.Э.Циолковского. Но, к всеобщему огорчению, им сообщили по телефону, что К.Э. заболел и приехать не сможет...

...Посчастливилось ей увидеть и создателей МосГИРДа, приехавших весной для знакомства с ГДЛ. Тамрико узнала о восхищении сотрудников ГДЛ трудами Ф.А.Цандера...»¹⁰

Кроме того, в ГДЛ разрабатывались снаряды калибром 60 мм, 165 мм, 240 мм, 245 мм, 400 мм — для миномёта.

В конце 1932 г. вместо перегруженного работой и учёбой в Военной электротехнической академии РККА Н.Я.Ильина, из-за собственной перегруженности запусившего всю административную часть работы ГДЛ, с целью реорганизации её в Газодинамический научно-исследовательский институт на должность начальника лаборатории назначается авиационный инженер Иван Терентьевич Клеймёнов, поселившийся вместе с семьёй в том же доме, где жил Борис Сергеевич.

Интересно, что в этом же особняке (бывшем доме великого князя Михаила Николаевича, на воротах которого до сих пор висит его вензель) на улице Халтурина (бывшая и настоящая Миллионная), почти напротив Архива Военно-морского флота, в своё время располагалось и управление ГДЛ, и комнаты, где жили сотрудники, и квартира командующего ЛВО М.Н.Тухачевского, имевшего, таким образом, возможность первым узнавать последние новости из ГДЛ, фактически спустившись или поднявшись по лестнице на один этаж.

Ветеран ГДЛ В.С.Соколов вспоминал, что поначалу все очень осторожно отнеслись к назначению начальником «ракетной» лаборатории авиационного инженера, но потом, после того как И.Т.Клеймёнов привёл всю административно-хозяйственную часть в порядок, всё встало на свои места. На самом деле назначение авиационного специалиста на эту должность было оправдано хотя бы потому, что РС первоначально рассматривались как авиационное, а не наземное вооружение.

13-15 января 1933 г. представители МосГИРДа вторично приезжали в ГДЛ. «Тамрико видела в том доме М.Н.Тухачевского, М.К.Тихонравова, С.П.Королёва и Ю.А.Победоносцева...»¹⁰

Б.С.Петропавловский с дочерью Лерой на отдыхе. Ленинградская область, лето 1933 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской

*Б.С.Петропавловский, Ленинград, 1933 г.
Фото из архива В.Б.Петропавловской,
публикуется впервые*

27-28 апреля 1933 г. в ГДЛ состоялась научная конференция по реактивным снарядам, с привлечением крупных специалистов, где были подвергнуты всестороннему обсуждению вопросы реактивного движения и полёта. Б.С.Петропавловский на ней сделал доклад на тему: «Основные вопросы реактивного движения и применения ракет в военном деле», в котором говорил, что *«современная артиллерия исчерпала техническую возможность в смысле решительного увеличения своего могущества»*. В дальнейшем развитие артиллерии должно идти по пути использования реактивного принципа, создания реактивной артиллерии³⁶.

«...Не только по работе заглядывал к Петропавловскому В.П.Глушко. Он был желанным гостем и вечерами за чаем. Они с Борисом Сергеевичем говорили на любимую завораживающую тему о межпланетных путешествиях, об их мечтателях

и учёных: Циолковском, Цандере, Кондратюке; об устройстве космических кораблей и ракетных моторов, выходе человечества к мировым цивилизациям, к неисчерпаемому энергетическому богатству Вселенной...»¹⁰

Академик В.П.Глушко, в свою очередь, так вспоминал о Борисе Сергеевиче: *«Б.С.Петропавловский – большого роста, богатырского сложения мужчина, занимался спортом. На всесоюзных армейских состязаниях по гимнастике занял II место. И то только потому II место, что лишний раз перекрутил на турнике "солнце" ³⁷. Тем неожиданнее для всех нас было, что такой здоровяк сдал.*

У Бориса Сергеевича было большое горячее сердце, которое он целиком отдавал работе. А в изобретательности, пожалуй, он был в Газодинамической лаборатории на первом месте. Как экспериментатор, как исследователь, как творец он совместно с Г.Э.Лангемаком занимает передовое место в части тех разработок по пороховым двигателям, которые они непосредственно вели, продолжая дело, начатое Н.И.Тихомировым и В.А.Артемовым...»³⁸

К сожалению, в год 100-летия со дня рождения Б.С.Петропавловского на январских чтениях по космонавтике в одном из докладов были неверно отмечены его заслуги. Хотя он почти полностью посвятил свою деятельность созданию пороховых ракет, в будущем «катюш», в докладе утверждается, что он относится к плеяде основоположников ЖРД.

Докладчиком было заявлено, что конструктор имеет 20 патентов и половина из них – по ЖРД. Однако автором в Самарском филиале РГАНТД было найдено только 13 патентов, полный список которых приводится в библиографии. Как видно из перечисленного там же, только два из них можно отнести к имеющим отношение к ЖРД, т.е. два патента из 13, а не десять из 20.

Б.С.Петропавловский (третий справа) со своими помощниками после очередных испытаний ракетного старта бомбардировщика ТБ-1. Ленинградская область, лето 1933 г.

Благодаря самоотверженному труду Б.С.Петропавловского и других сотрудников ГДЛ к моменту организации Реактивного института и слияния лаборатории с МосГИРДом организация имела следующие достижения:

Первый отдел. Несмотря на довольно короткий срок работы над РС, всего четыре года, к концу 1933 г. была завершена основная доводка ряда реактивных снарядов, принято на вооружение девять типов снарядов³⁹.

Второй отдел. За время работы с 1929 г. по 1933 г. теоретически и экспериментально доказана принципиальная работоспособность первого в мире электрического ракетного двигателя электротермического типа, использующего в качестве рабочего тела твёрдые или жидкие проводники, взрывающиеся электрическим током в камере с соплом. В 1930-1931 гг. были разработаны, изготовлены и испытаны первые в СССР ЖРД – ОРМ (опытный ракетный мотор). В 1932 г. были разработаны конструкции экспериментальных двигателей от ОРМ-4 до ОРМ-22 для изыскания типа зажигания, метода запуска и систем смешения компонентов при испытании на различных топливах (окислители – жидкий кислород, азотный тетроксид, азотная кислота, растворы азотного тетроксид в азотной кислоте; горючее – бензин, бензол, толуол, керосин). В 1933 г. были разработаны и испытаны на стенде двигатели от ОРМ-23 до ОРМ-52. Опытные двигатели ОРМ-50 с тягой 150 кг и ОРМ-52 с тягой 300 кг прошли в 1933 году официальные стендовые испытания.

*Б.С.Петропавловский со своей дочерью Лерой и ее любимым медведем. Ленинград, лето 1933 г.
Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые*

Третий отдел. В период с 1930 г. по 1933 г. отдел практически разрешил проблему реактивного разгона самолётов с помощью твёрдотопливных реактивных двигателей. Первоначальная опытная работа проводилась с самолётом У-1. К концу 1931 года были получены положительные результаты, после чего начались аналогичные работы на самолёте ТБ-1. 14 октября 1933 г. с удовлетворительным результатом были проведены государственные испытания этого самолёта: применение стартовых ракет сократило разбег самолёта на 77% при стартовом весе 8 тонн. В 1933 г. были начаты работы по ракетному старту самолёта ТБ-3 со стартовым весом 20 тонн. В статье «Старт и торможение самолёта с помощью ракет»⁴⁰ автор, бывший руководитель третьего отдела ГДЛ В.И.Дудаков, писал: «В отношении же устройства и расчёта пороховых ракет отсылаем читателя к книге Г.Э.Лангемака "Проектирование ракетных снарядов и тяжёлых ракет", издание Артиллерийской академии, г. Ленинград, 1934 г.». Этот факт свидетельствует о том, что стартовые ракеты проектировались с участием первого отдела ГДЛ.

Пятый отдел на протяжении всего существования ГДЛ (ленинградский период) обеспечивал потребности лаборатории в порохе нужной формы и состава.

Дело в том, что изготовление пороха, необходимого для нормальной работы двигателя реактивного снаряда, требовало специально разработанной технологии. Кроме того, шашки должны были быть спрессованы определённым образом и иметь специальную форму и объём. Все эти условия очень сильно влияли на устойчивость горения рабочего тела. Не зря во время работы над РС большое количество времени ушло именно на составление рецептуры пороха и поиск оптимального размера пороховой шашки.

Пятый отдел отработывал также технологию изготовления пороха, и эта технология внедрялась на серийных пороховых заводах. В 1932 г. предполагалось довести производство пороха в лаборатории до 12 т в год.

21 сентября 1933 г. приказом М.Н.Тухачевского по наркомату обороны в системе РККА был создан первый в мире Реактивный институт. Однако и московская, и ленинградская группы до конца 1933 г. продолжали свою работу по намеченному ранее плану. В январе 1934 г. ленинградская группа должна была переехать в Москву. С целью окончания плановых работ приказом начальника института И.Т.Клеймёнова было создано Ленинградское отделение (ЛО РНИИ) во главе с Г.Э.Лангемаком и главным инженером Б.С.Петропавловским.

Б.С.Петропавловский принимал участие и в различных мероприятиях пропагандистского характера, например, читал лекции, был одним из организаторов и активных участников ЛенГИРДа. Во время службы на Кавказе был *«членом культпросветкома по ликвидации безграмотности и последствий общего уровня развития, преподавал в кружке политического саморазвития...»*⁴¹

К сожалению, в семье Бориса Сергеевича по линии его отца была наследственная склонность к туберкулёзу, что и сыграло в его жизни роковую роль. В октябре 1933 г., несмотря на сильное похолодание, Б.С.Петропавловский поехал на полигон, где должны были проходить испытания РС, в одной гимнастёрке.

«...Осенью 1933 года всегда здоровый Борис Сергеевич очень сильно простудился на полигоне и заболел скоротечной чахоткой, в несколько недель спалившей его. Жена его Кето ежедневно бывала с ним в больнице. Сидела с ним и Тамрико. Вечером последнего дня он совершенно не имел вид умирающего. Говорил: "Расскажи мне, Тамрико, что-нибудь. Я очень люблю, когда ты мне рассказываешь". И ничего не подозревающая Тамрико рассказывала, как в далёкой Грузии в их с Кетушкой детстве везли их на арбе, запряжённой буйволами, в виноградное имение бабушки. А на следующее утро, 6 ноября, Кето, придя из больницы, сообщила поразившую всех весть о кончине Бориса Сергеевича.

*Шёл мокрый снег, когда траурная процессия двигалась через Троицкий мост; из репродуктора лились нежные звуки вальса Рябикова. Через несколько десятков лет (приблизительно 40), когда моя тётюшка Кето гостила у нас с мамой в Казани, она услышала в моём домашнем фортепьянном репертуаре эту вещь и замерла в ужасе, вспомнив самую страшную картину в своей жизни. И мама, и моя тётя Кето всегда были уверены в том, что если бы у Петропавловского была судьба жить, то космическую эру открывал бы именно он...»*¹⁰

Похоронили его на Смоленском кладбище, недалеко от могилы семьи автора первого «Иллюстрированного описания одежды и вооружения российских войск» генерала А.В.Висковатова. Сохранились тексты выступлений на траурной панихиде. Каждый из выступавших смог найти тёплые слова в адрес талантливого учёного и замечательного человека. Как пример, привожу выступление В.П.Глушко:

*Б.С.Петропавловский в гробу. Ленинград, ноябрь 1933 г.
Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые*

«Накануне Октябрьской годовщины мы понесли тяжёлую утрату в лице Бориса Сергеевича Петропавловского, скончавшегося 6 ноября 1933 года после тяжёлой болезни.

Та большая роль, которую сыграл Борис Сергеевич в деле упрочнения и развития Газодинамической лаборатории, делает эту утрату особо ощутимой, особенно тяжёлой.

Борис Сергеевич обладал умением цельных натур слить воедино интересы личной жизни с интересами дела. Борис Сергеевич не существовал вне своего любимого дела, отдавая ему все свои силы и время. В своей работе Борис Сергеевич не щадил себя, что сыграло свою печальную роль в тяжкой развязке.

Будучи свободным от предвзятых мнений, Борис Сергеевич отличался оригинальным мышлением в решении инженерных задач, идя в отношении изобретательства впереди всех сотрудников лаборатории.

Борис Сергеевич был ценен не только как плодотворный инженер, крупнейший в Союзе специалист своего дела, но и как редкий отзывчивый товарищ, заслужив этим уважение и любовь среди сотрудников лаборатории.

Являясь одним из старейших сотрудников Газодинамической лаборатории, Борис Сергеевич проявил громадную инициативу и энергию не только как талантливый конструктор и экспериментатор, но и как администратор, положивший нема-

Момент предания гроба с телом Б.С.Петропавловского земле. Ленинград, Смоленское кладбище, ноябрь 1933 г. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

ло труда для лаборатории. И если мы в настоящее время пришли от мелкой кустарной работы лаборатории к крупному Научно-исследовательскому институту, то следует помнить, что труды Бориса Сергеевича здесь сыграли выдающуюся роль.

Что касается собственно 2-го отдела, то необходимо отметить, что организован он был по инициативе Бориса Сергеевича. По инициативе же Бориса Сергеевича я переключился для работы специально над объектами 2-го отдела.

Тяжела понесённая нами утрата, горестно и больно сознавать отсутствие старого товарища и начальника, ушедшего от нас совершенно молодым, при богатейших перспективах и будущем...»⁴²

Б.С.Петропавловский предлагал В.П.Глушко и Г.Э.Лангемаку написать книгу о ракетной технике и для облегчения их работы даже составил небольшой

Могила Б.С.Петропавловского на Смоленском кладбище. Снимок 1970-х гг. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

Брат Б.С.Петропавловского — солист Мариинского театра Лев Перовский. Ленинград, сер. 1930-х гг. Фото из архива В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

её план. По воспоминаниям ветерана ГДЛ В.С.Соколова, он сам был свидетелем одного из таких разговоров, когда Б.С.Петропавловский пытался уговорить будущих авторов. После его смерти к Кето пришёл Г.Э.Лангемак и она отдала ему ту часть архива мужа, которая касалась работы, так как вдове она была не нужна.

В.П.Глушко и Г.Э.Лангемак решили написать эту книгу в значительной степени и в память о Борисе Сергеевиче, а когда она вышла в декабре 1935 г., то об этом они сказали в предисловии⁴³.

Закончив свои дела согласно календарному плану на четвёртый квартал 1933 г., ЛО РНИИ стало готовиться к переезду в Москву, чтобы влиться в состав Реактивного НИИ. Собрав вещи, Г.Э.Лангемак и приехавший к нему И.Т.Клеймёнов пришли к Кетеван Ивановне и стали угова-

Грамота Героя Социалистического Труда, золотая медаль «Серп и Молот» и орден Ленина. Москва, 21 июня 1991 г. Архив В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

ривать её поехать с ними. Сначала она не соглашалась, но, поразмыслив, поехала.

Кето и Валерия поселились в одной из комнат четырёхкомнатной квартиры Лангемаков и жили там до начала 1980-х гг., пережив и аресты, и войну. Пока все жили вместе, дочери Лангемака Ася и Майя по мере возможности помогали маленькой Лере Петропавловской, играли с ней, вместе ходили кататься на каток, проказничали во дворе. А потом они встретились уже взрослыми людьми, когда после реабилитации вдова и дочери Лангемака вернулись из Казахстана в Москву.

По воспоминаниям самой Валерии Борисовны, у её отца был брат, оперный певец Лев Перовский. Он жил в Ленинграде, и она часто ездила к нему в гости. Дядя очень любил племянницу, так как своих детей у него не было.

Много раз она повторяла автору, что они с мамой обязаны Лангемакам жизнью, иначе они непременно бы погибли во время блокады, если бы до войны не переехали в Москву.

Интересен ещё и тот факт, что в 1946 г., после возвращения из Германии Валентин Петрович Глушко, «пользуясь» родственными связями (жена Бориса Сергеевича являлась сестрой его гражданской жены Тамары Саркисовой), несколько месяцев прожил у них в квартире на Донской улице.

В 1967 г. по инициативе академика В.П.Глушко именем Бориса Сергеевича был назван кратер на обратной стороне Луны. А 21 июня 1991 г., к 50-летию первого залпа «катюш», по ходатайству депутата А.Н.Крайко Указом Президента СССР М.С.Горбачёва Б.С.Петропавловскому в числе шести сотрудников РНИИ посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Валерия и Кето Петропавловские (слева направо). Москва, 1947 г. Автор фото В.П.Глушко. Фото из архива автора, публикуется впервые

Правнук Б.С.Петропавловского Володя возлагает цветы на могилу академика В.П.Глушко на Новодевичьем кладбище. Москва. 5 сентября 1995 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

ИСТОЧНИКИ И КОММЕНТАРИИ:

¹ «Из докладной записки Н.А.Рынина «О постановке в СССР опытов с реактивными снарядами» на имя зам. председателя РВС СССР, начальника вооружений РККА И.П. Уборевича от 09.06.1931», ЦГАСА, ф. 34272, оп. 1, ед.хр. 105, лл. 134–141.

² Архив ВИМАИВиВС, ф. 7р, оп. 1, ед.хр. 84, л. 48.

³ Суворовский кадетский корпус. Открыт в Варшаве в 1899 г. В 1900 г. переименован в Суворовский. Для его церкви был Высочайше пожертвован иконостас, находившийся при армии князя Суворова во время ее вступления в Варшаву в 1794 г.

С первым выпуском 1906 г. корпусу было пожаловано знамя. Корпус был 4-ротного состава, насчитывал 500 кадетов-интернов, и при нем существовал приют для малолетних, носивших кадетское обмундирование. При корпусе был открыт Суворовский музей. С объявлением войны 1914 г. корпус перевели в Москву и расположили в казармах Гренадерского саперного батальона, а младшая 4-я рота была прикомандирована к 1 Московскому кадетскому корпусу.

Корпус насчитывал 4 роты; офицеров-воспитателей – 22; кадетов-интернов – 500 человек. За время своего существования корпус сделал 13 выпусков.

День корпусного и храмового праздника отмечался 1 октября.

Кадеты носили алые погоны без выпушки с желтыми буквами «Сув.» (точку на трафарете, несмотря на угрозу наказания, кадеты обычно счищали).

⁴ «Послужной список на Петропавловского Бориса Сергеевича, артиллерийского инженера Военно-технической академии РККА имени тов. Дзержинского», РГВА, ф. 34272, оп. 1, ед. хр. 114, л. 2–10 об.

⁵ «Всероссийская перепись членов Российской Коммунистической Партии (б-ов)», копия, архив автора.

⁶ В феврале 1921 г. дашнаки (дашнакцаканы) – члены армянской буржуазно-националистической контрреволюционной партии «Дашнакцутюн», правившие в Армении с мая 1918 до ноября 1920 г., приведшие страну к полному разорению и утопившие в крови майское (1920 г.) восстание трудящихся, подняли антисоветский мятеж и захватили Ереван и прилегающие районы, но были разгромлены войсками Красной Армии.

⁷ Зангезур – горный район в юго-восточной части Армении. В советское время – территория Гориского, Кафанского, Мергинского и Сисианского районов. Сюда после разгрома дашнакского восстания бежали остатки восставших, где в июле 1921 г. были окончательно разгромлены.

⁸ «Заявление Б.С.Петропавловского, партбюро легартидива-2 от 11.01.1924», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 955, 955 об.

⁹ «Свидетельство Управления начальника артиллерии Отдельной Кавказской Армии», копия, архив автора.

¹⁰ «Воспоминания Т.П.Саркисовой о В.П.Глушко, записанные ее дочерью Е.В.Саркисовой в октябре 1995 – феврале 1996. 3-й экземпляр – для брата Александра. 07.2002», архив автора.

¹¹ «Список слушателей дополнительного курса ВТА РККА имени Дзержинского с указанием выполненных ими дипломных работ и сроков защиты. 1928/29 учебный год», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, л. 44.

¹² «Сведения об учебной успеваемости (за полный курс Военно-технической академии РККА имени Дзержинского)», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 98, л. 241, 241 об.

¹³ «Приказ по ВТА имени Дзержинского №73 от 25.03.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 31, л. 307.

¹⁴ «Аттестация выпускника ВТА Б.С.Петропавловского», РГВА, ф. 39338, оп. I, ед. хр. 38, л. 158, приложенная к «Письму начальника ВТА Исаева в адрес начальника Командного управления ГУ РККА от 12.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. I, ед. хр.38, л. 92.

¹⁵ «Протокол №49 заседания подкомиссии Высшей аттестационной комиссии от 15.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, л. 126 об.

¹⁶ Военный научно-исследовательский комитет Революционного военного совета СССР.

¹⁷ «Приказ РВС СССР по личному составу армии №193 от 29.04.1929»; РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 42, л. 56 об.

¹⁸ «Биография Б.С.Петропавловского», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 1813, лл. 1–2.

¹⁹ «Из воспоминаний младшей дочери Г.Э.Лангемака М.Г.Лангемак, данных автору в июле 2003 г., во время его приезда в г. Павлодар», архив автора.

²⁰ «Письмо Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 22.11.1929», оригинал находится в архиве РАН. Цитируется по фотокопии, архив Б.В.Петропавловской.

²¹ Дружба, сложившаяся в стенах ГДЛ, оставила глубокий отпечаток в душе у Валентина Петровича Глушко. Он был ей верен до конца жизни. После смерти И.Т.Клеймёнова, Г.Э.Лангемака, Б.С.Петропавловского, Н.Я.Ильина и др. он будет помогать их семьям в решении различных вопросов, а также содействовать не только восстановлению добрых имен репрессированных, но и в присвоении их имен кратерам на Луне.

²² Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 20.12.1929», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²³ Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 30.12.1929», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²⁴ «Письмо Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 02.01.1930», оригинал передан в архив РАН, цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²⁵ Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 27.03.1930», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²⁶ Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 09.04.1930», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²⁷ Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 30.04.1930», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

²⁸ «Доклад о работе 1 (артиллерийского) отдела ГДЛ, от 04.1930», архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 1608, л. 26.

²⁹ Архив ВИМАИВиВС, ф. 6р, оп. 1, ед. хр. 1159, лл. 18–18 об.

³⁰ Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 20.05.1930», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б. Петропавловской.

³¹ «Письмо начальника ГДЛ Б.С. Петропавловского начальнику сектора изобретений Техштаба НВ РККА от 21.05.1931», ЦГВА, ф. 34272, оп. 1, ед. хр. 105, лл. 108–108 об.

³² Из «Письма Б.С.Петропавловского К.И.Саркисовой от 08.08.1930», оригинал передан в архив РАН. Цитируется по фотокопии из архива В.Б.Петропавловской.

³³ «Приказ начальника вооружений РККА №49/22 от 15.07.1931», ЦГАСА, ф. 34270, оп. 1, ед. хр. 105, л. 113.

³⁴ Архив ВИМАИВиВС, ф. 7 р, оп. 2, ед. хр. 26, лл. 105, 106, 126.

³⁵ «Сводка работ ГДЛ за 1 квартал 1932 г. от 01.09.1932», ЦГАСА ф. 34272, оп. 1, ед. хр. 105, лл. 195, 195 об., 196.

³⁶ «Биография Б.С.Петропавловского», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 13 «П», лл. 68–70.

³⁷ Сохранился диплом, выданный слушателю ВТА за то, что он занял II место в состязаниях на первенство Ленинградского гарнизона в честь 10-летия Рабоче-крестьянской Красной Армии с результатом 92,5 очка по гимнастике в индивидуальном троеборье по группе комсостава, за что был награжден серебряным жетоном. Архив В.Б.Петропавловской.

³⁸ Из выступления академика В.П.Глушко на торжественном собрании, посвященном 75-летию со дня рождения И.Т. Клеймёнова, Г.Э.Лангемака и Б.С.Петропавловского.

³⁹ «Отчет УВИ НВ РККА к XVI годовщине Октябрьской революции», Архив ВИМАИВиВС, ед. хр. 11 б, л. 201.

⁴⁰ «Ракетная техника», выпуск 2, изд. РНИИ, Л., 1937.

⁴¹ «Анкета для членов и кандидатов в члены РКП (бол-в) Красной армии и флота», копия, архив автора.

⁴² Глушко В.П., «Памяти товарища и начальника» в «Бюллетене, посвященном памяти главного инженера ЛО РНИИ Бориса Сергеевича Петропавловского, ноябрь 1933 г.», стр. 9–11, копия, архив автора.

⁴³ Лангемак Г.Э., Глушко В.П. Ракеты, их устройство и применение Л., ОНТИ, 1935 г.

Приложение

Послужной список на главного инженера Ленинградского отделения Реактивного научно-исследовательского института Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР Бориса Сергеевича Петропавловского

Борис Сергеевич Петропавловский родился 14(26) мая 1898 г. в г. Курске. Русский. Родным языком считает русский. В совершенстве владеет немецким и польским языками. Сын священника и домохозяйки. Окончил Варшавский кадетский корпус, ускоренный курс Константиновского артиллерийского училища, полный курс Военно-технической академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского. Член ВКП(б) с 1920 (партбилет №219202, выдан Окружной партийной комиссией ЛВО). Исключен из ВКП(б) за связь с отцом священником. По партпереписи 1927 по социальному положению отнесен к служащим. После февральской революции принимал участие в четырех уличных политических демонстрациях, выступал на митингах, собраниях и т.д. В Октябрьской революции участия не принимал, находился на фронте. Женат на Кетеван Ивановне Саркисовой. Имеет дочь.

1915 — окончил 7 классов Суворовского (Варшавского) кадетского корпуса (г. Варшава, Царство Польское).

09.-01.11.1915 — юнкер Константиновского артиллерийского училища. Окончил ускоренный курс. За время учебы был произведен в строевые, а затем в ротные унтер-офицеры.

01.11.1915 — произведен в прапорщики военного времени.

1916 — младший офицер 2-й отдельной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту.

За время войны произведен в подпоручики, а затем и поручики артиллерии. Награжден орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом.

1917 — командир отдельной батареи для стрельбы по воздушному флоту.

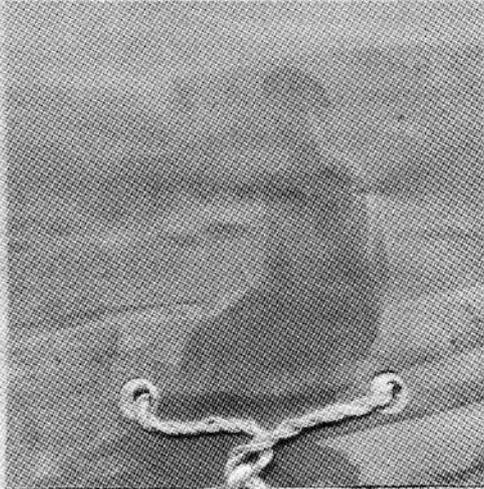
90
**ИНСПЕКТОРЪ
АРТИЛЛЕРІИ
АРМІИ
ЗАПАДНАГО
ФРОНТА.**

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

„ 6 іюля 1916 г.

№ 2550.

Дѣйствующая армія.

Предъявитель сего есть младшій офицеръ 2-й отдельной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту, Прапорщикъ Борисъ Сергѣевичъ ПЕТРОПАВЛОВСКІИ.

Что подписью и приложеніемъ казенной печати удостоверяется.

За инспектора Артиллеріи,
ПОЛКОВНИКЪ

И. д. Оберъ-офицера для
порученій, ПОДВЕСАУЛЬ

Каргешковъ

Удостоверение на младшего офицера 2-й отдельной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту Б.С.Петропавловского. Западный фронт, 6 июля 1916 г. Архив В.Б.Петропавловской

18.02.1918-30.01.1919 — секретарь Новоторжского Уездного исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов.

02.02.1919 — призван на службу в Красную Армию по офицерской мобилизации Новоторжским Уездным военным комиссариатом.

11.02.-20.07.1919 — командир 1-й противосамолетной батареи 14-й пехотной стрелковой дивизии (утвержден приказом по артиллерии 9 армии от 22.02.1919).

10.04.-13.09.1919 — прибыл на Южный фронт в район станицы Константиновской и в дальнейшем непрерывно был на фронте и участвовал в боях в составе 14 стрелковой дивизии.

20.07.-13.09.1919 — после расформирования противосамолетного дивизиона назначен на должность командира 3-й батареи 2-го легкого артиллерийского дивизиона 14-й стрелковой дивизии, которую и занимал до момента ранения. Дважды ранен в бою у хутора Арсеньевского Усть-Бузулукской станицы.

13.09.-15.11.1919 — из-за ранения выбыл из дивизиона и находился на лечении в одном из госпиталей.

29.09.1919-20.05.1920 — находился в отпуске для лечения и восстановления после ранений, согласно постановлению врачебной комиссии при Новоторжском Уездном военкомате и комиссии при Тверском губернском военном комиссариате.

15.11.1919-28.05.1920 — находился при Новоторжском военном комиссариате.

28.05.-07.06.1920 — после окончательного выздоровления состоял в распоряжении начальника штаба Западного фронта.

07.06.-19.10.1920 — командир 6-й батареи 3-го легкого артиллерийского дивизиона 18-й стрелковой дивизии (приказ по 18-й стрелковой дивизии от 07.06.1920).

07.06.-05.09.1920 — прибыл на Западный фронт в район г. Дисны. В дальнейшем непрерывно был на фронте, участвуя в составе 18-й дивизии в боях и в наступлении до г. Полоцка и в отступлении до станции Молодечно.

25.09.-12.10.1920 — будучи переброшенным вместе с дивизионом в район г. Слонима, участвовал в отступлении совместно с 11-й стрелковой дивизией от г. Слонима до местечка Глубокое.

19.10.-20.12.1920 — командир 3-го легкого артиллерийского дивизиона той же дивизии и вступил в командование дивизионом (приказ по 18 стрелковой дивизии от 19.10.1920; приказ 3-му легкому артиллерийскому дивизиону №81).

20.12.1920 — 3-й легкий артиллерийский дивизион 18-й стрелковой дивизии переименован в 54-й легкий артиллерийский дивизион 18-й стрелковой дивизии, а 6-я батарея во 2-ю батарею (приказ по XI армии №864).

28.12.1920 — избран членом ВКП(б).

07.02.-08.06.1921 — командир 2-й батареи 54-го легкого артиллерийского дивизиона (приказ по артиллерии №36-1921). 12.02.1921 — вступил в командование 2-й батареей 54-го легкого артиллерийского дивизиона (приказ по артиллерии №51-1921).

16.02.-10.03.1921 — участвовал в походе и войне за освобождение трудящихся Грузии.

14.03.-10.04.1921 — принимал участие в подавлении дашнакского восстания в Армении в составе войск Эриванского направления.

08.06.1921 — убыл в распоряжение командира учебной батареи 20-й дивизии (приказ №147).

28.06.-10.07.1921 — принимал участие в ликвидации Занзегурского мятежа в составе войск Эриванского направления (правого боевого участка).

20.07.1921 — батарея вошла в состав 20-го легкого артиллерийского дивизиона, будучи переименована в 3-ю горную батарею 20-го легкого артиллерийского дивизиона.

07.08.1921 — вследствие дальней стоянки 2-й батареи 54-й дивизии от сводно-учебной батареи батарея не вошла на укомплектование учебно-сводной батареи и командир 2-й батареи в распоряжение командира сводно-учебной батареи не прибыл.

01.11.1921 — батарея переименована во 2-ю выучно-горную батарею 5-го Кавказского легкого артиллерийского дивизиона.

24.11.-02.12.1921 — Врид командира того же дивизиона.

02.12.1921-21.03.1922 — обратился к своим обязанностям в должности командира батареи.

21.03.-19.04.1922 — Врид командира дивизиона (приказ №71).

За время службы в Отдельной кавказской армии был членом культпросветкома, занимался ликвидацией безграмотности и повышением общего уровня развития. Принимал участие в кружке политического саморазвития.

19.04.-01.07.1922 — обратился к своим обязанностям командира 3-й горной батареи.

01.05.1922 — принял красную присягу.

01.07.1922-01.02.1923 — начальник Артиллерийской школы артиллерии 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии (приказ по артиллерии №2).

22.09.-28.11.1922 — находился в кратковременном отпуске. Далее срок отпуска был продлен из-за болезни до 02.01.1923 (приказ по артиллерии 2-й Кавказской стрелковой дивизии №91/сек от 24.12.1922).

24.02.1923 — прибыл из отпуска по болезни и убыл к месту службы.

08.1923 — 1-я батарея легкартдива 2-й Кавказской стрелковой дивизии за стрельбу была удостоена звания «Лучшей легкой батареей ОКА» — приза на состязаниях артиллерийских частей армии в 1923 г. (Свидетельство Управления начальника артиллерии ОКА командиру батареи Б.С. Петропавловскому от 08.1923).

1922 — присвоен 12 разряд (приказ РВСР №2480 от 1922).

01.02.-21.06.1923 — помощник командира легкого артиллерийского дивизиона 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии (приказ №26). 25.02.1923 — прибыл и приступил к исполнению своих обязанностей (приказ №52).

21.06.-30.09.1923 — врид командира 1-й батареи с оставлением на штатной должности (приказ №76).

30.09.-27.10.1923 — врид командира артиллерийского дивизиона впредь до возвращения из кратковременного отпуска командира дивизиона (приказ артиллерии 2-й Кавказской стрелковой имени Степина дивизии №266). 12.10.1923 — принял дивизион этой же дивизии и вступил во временное командование таковым (приказ войскам 2-й Кавказской стрелковой дивизии за №609; предписание начартдива-2 №3042; приказы по дивизиону №328 и №329).

27.10.1923-04.04.1924 — помкомартдив (приказ №290).

04-24.04.1924 — командир легкого артиллерийского дивизиона 3-й Кавказской стрелковой дивизии.

22.04.1924 — приказом ККА переведен на службу в 3-ю стрелковую дивизию и допущен к командованию легкого артиллерийского дивизиона 3-й Кавказской стрелковой дивизии, куда по сдаче 2-го дивизиона отправился. 28.04.1924 — прибыл к месту новой службы.

16.08.1924 — прикомандирован к Артиллерийской академии РККА для держания вступительных экзаменов (приказ по академии №233).

Свидетельство

Дано настоящее от Управления Начальника
Артиллерии Отдельной Кавказской Армии
Командиру 1-й батареи Легардшица 2-й Кавказск.
стрел. дивизии г-ву ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ Борису
в том, что он удостоен за стрельбу на звание
"Лучшей легкой батареи ОКА"

приза на состязаниях артиллерийских частей
армии в 1923 г., что подписью и приложением
печати удостоверяется.

„ „августа 1923 г. гор. Тифлис.

Начальник Артиллерии
Армии

Военный Комиссар

Первый помощник
Начальника Артиллерии

Свидетельство на звание «Лучшей легкой батареи ОКА, выданное командиру этой батареи Б.С.Петропавловскому. Август 1923 г. Архив В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

VIII. Характеристика.

тов. Петропавловский во время пребывания
в командировке артиллерии 3 дивизии все воз-
можные на нем обязанности, которыми
своевременно наказан себя стоекно члена
партии правдиво и искренно и партийной и
наиболее старательности.

4/VI-24
Секретарь партбюро Лужского
Министерства - Шмидт

тов. Петропавловский во время пребывания в парти-
организации выявил себя дисциплинированным партий-
ным. Теоретически развитый человек. (Систематический и тактичный
партийный человек. В политическом отношении не выказалось...

4/VII-24
Отец Лужского Шмидт

Партийная характеристика на командира одной из батарей 3 легкого артдивизиона
Б.С.Петропавловского. 4 августа 1924 г. Архив В.Б.Петропавловской,
публикуется впервые

01.10.1924 — после успешного прохождения курса подготовительной группы
Артиллерийской академии РККА переведен на I курс строевого факультета той же ака-
демии (постановление ВАК от 03.10.1924; приказ по академии №3 от 05.10.1924; приказ
Управления РККА по личному составу №17 от 10.10.1924).

28.06.-27.07.1925 — находился в командировке в г. Луге на Лужском полигоне для
практических занятий (приказ по академии №253-25 и №291).

27.07.-03.08.1925 — находился в командировке для практических занятий на главном
артиллерийском полигоне (приказ по академии №297).

04-08.08.1925 — находился в командировке для практических занятий в г. Кронштадте
(приказы по академии №297 и №303).

01.09.1925 — приказом РВС СССР-1925 за №797 Артиллерийская академия РККА
слита с Военно-инженерной академией РККА и реорганизована в Военно-техническую
академию РККА. 01.09.1925 — переведен с I курса Артиллерийской на I курс
Военно-технической академии РККА (приказ ВТА РККА №2, § 3 от 01.09.1925).

11.08.-12.09.1925 — находился в отпуске (убыл — приказ ВТА РККА №2, § 3 от
01.09.1925, прибыл — приказ ВТА РККА №14, § 5 от 15.09.1925).

01.10.1925 — переведен на 2-й курс Баллистического факультета (приказ ГУРККА по
личному составу РККА 1925 №182; приказ по ВТА РККА №90, § 1 от 04.12.1925).

19.12.1925-04.01.1926 — находился в отпуске в г. Торжок (приказ ВТА РККА №105, § 1 от 22.12.1925; бланки требований на перевозку (форма №5) от 12.12.1925 №№0180441, 0180442 Ленинград — Торжок и обратно; отпускной билет №592).

08.05.1926 — был дежурным по ВТА РККА (приказ ВТА РККА №110, § 1 от 07.05.1926).

14-19.06.1926 — находился в командировке на летних практических занятиях в Ленинградском политехническом институте (убыл --приказ ВТА РККА №148, § 5 от 19.06.1926, прибыл — приказ ВТА РККА №149, § 2 от 22.06.1926)

22-27.06.1926 — находился на летних практических работах в Историческом артиллерийском и Морском музеях г. Ленинграда (по приказу в Кронверском артиллерийском музее) (убыл — приказ ВТА РККА №153, § 3 от 26.06.1926, прибыл — приказ ВТА РККА №155, § 1 от 29.06.1926). Вместе с сокурсником В.Г. Дьяконовым им был написан отчет по теме «Развитие поршневых затворов».

28.06.-07.07.1926 — находился на летних практических занятиях на Ленинградском трубочном заводе (приказ ВТА РККА №155, § 2 от 29.06.1926).

08.07.-01.08.1926 — находился на летних практических занятиях на Лужском полигоне. Во время занятий за Б.С. Петропавловским была закреплена роль командира артиллерийского полка. По результатам занятий действия Б.С. Петропавловского были оценены очень высоко.

??-31.12.1926 — находился в каникулярном отпуске. Прибыл из отпуска на 2 суток раньше срока (прибыл — приказ по ВТА №1, § 2 от 03.01.1927).

21.04.1927 — назначен командиром I отделения (12 чел) 2 взвода ВТА (приказ по ВТА №97, § 1 от 21.04.1927).

04.06.1927 — в составе III курса окончил зимние учебные занятия.

06.06.1927 — приступил к летним практическим занятиям: лагерной, производственной и строительной практике, геодезическим и тактико-фортификационным занятиям в поле.

06-25.06.1927 — находился на летних практических занятиях III курса всех факультетов ВТА, проходивших в г. Луге, на Лужском артиллерийском полигоне, под руководством старост групп, групповых руководителей, консультантов и инструкторов; с оплатой суточными согласно расчета учебного отдела (отбыл на основании учебного плана и списка отправления в командировку №241 от 06.06.1927; приказ по ВТА №137, § 7 от 08.06.1927, прибыл — список прибытия из командировки №269 от 25.06.1927; приказ по ВТА №154, § 5 от 27.06.1927).

26.06.-09.07.1927 — находился в командировке на практических занятиях в г. Туле (убыл — список отправления в командировку №259 от 26.06.1927; приказ ВТА РККА №160, § 2 от 04.07.1927, прибыл — список прибытия из командировки №279 от 09.07.1927; приказ ВТА РККА №166, § 3 от 11.07.1927).

10-24.07.1927 — находился на летних практических занятиях на научно-испытательном полигоне (убыл — список отправления в командировку №291 от 10.07.1927; приказ ВТА РККА №166, § 4 от 11.07.1927, прибыл — список прибытия из командировки №293 от 24.07.1927; приказ ВТА РККА №182, § 5 от 29.07.1927). Кроме того, 21-24.07.1927 — под руководством старшего руководителя О.Г. Филиппова находился в Саблино на Ульяновском пороховом заводе.

28.07.-13.08.1927 — находился на практических занятиях на станции Мотовилиха (Пермский оружейный завод) (убыл — список отправления в командировку №313 от 28.07.1927; приказ ВТА РККА №185, § 6 от 01.09.1927, прибыл — список прибытия из командировки №305 от 13.08.1927; приказ ВТА РККА №198, § 4 от 18.08.1927).

Диплом выданный Б.С.Петропавловскому за II место в состязаниях по гимнастике на первенство Ленинградского гарнизона. Ленинград, 1928 г. Архив В.Б.Петропавловской, публикуется впервые

14.08.-13.09.1927 — находился в каникулярном отпуске в г. Торжок. Вернулся на 13 суток раньше срока (убыл — списки отправления на отпуск от 14.08.1927; приказ ВТА РККА №209, § 5 от 31.08.1927, прибыл — список прибытия из отпуска №23 от 13.09.1927; приказ ВТА РККА №221, § 2 от 14.09.1927).

19.02.1928 — состоял дежурным по ВТА РККА (приказ по ВТА №42 от 18.02.1928).

02.1928 — занял II место (сделал на турнике на одно сальто больше, чем было надо) в состязаниях на первенство Ленинградского гарнизона в честь 10-летия РККА с результатом 92,5 очка по гимнастике в индивидуальном троеборье в группе комсостава, за что награжден дипломом и серебряным жетоном.

20.04.1928 — назначен командиром 3-го взвода (2 рота) IV курса артиллерийского факультета баллистического и механического отделений (всего 29 чел.) (приказ ВТА РККА №92, § 1 от 19.04.1928).

??-01.07.1928 — находился в каникулярном отпуске (убыл 30.06.1928) (прибыл — приказ ВТА РККА №158, § 2 от 02.07.1928).

??-06.07.1928 — находился в командировке в Саблино (убыл — приказ ВТА РККА №161 от 07.1928, прибыл — приказ ВТА РККА №165, § 3 от 10.07.1928).

07-14.07.1928 — находился в командировке в крепости Кронштадт и на острове Лебяжье, где знакомился с артиллерией флота, береговой обороны и зенитной артилле-

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧЕБНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ
(за полный курс Академии)

241

245

Слушателя Артиллерийского Факультета ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
имени т. ДЗЕРЖИНСКОГО

г. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО Б.С.

ОЦЕНКА ПО ЦИКЛАМ НАУК:

Социально-экономический	- хорошо.
Военный	- вполне удовлетворительно.
Физико-математический	- хорошо.
Обще-технический	- вполне удовлетворительно.
Артиллерийский	- хорошо.
Химический	- хорошо.

ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ КУРСУ ВЫПОЛНЕНА СЛЕДУЮЩАЯ ДИПЛОМНАЯ РАБОТА:

"Исследование закона развития давлений в различных орудиях
на основании обработки велосимметрических кривых".

РГВА
Фонд 39338
Орудиях 1
Дело 38
Лист 241

КРАТКИЙ ОТЗЫВ О ДИПЛОМНОЙ РАБОТЕ И ОЦЕНКА:

Работа относится к мало исследованной области применения велосимметра для изучения законов внутренней баллистики и заключает результаты опытов по записи свободного отката 3" пушки.

По независящим от дипломанта причинам, опыты при не вполне совершенном оборудовании удалось организовать сравнительно поздно и работа получилась по объему и в отношении обработки несколько меньше предполагавшейся вначале.

При разработке обнаружены преимущественно экспериментальные склонности и организационные способности. Небольшую имеющуюся литературу использовал в пределах возможности.

Техника выполнения хорошая.

Артиллерийское и математическое образование показал хорошее.

Непосредственное практическое приложение иметь не может, но может служить исходным материалом для работ подобного рода, давая материал для устранения недостатков в существующей постановке подр-

бных опытов.

Доклад сделан хорошо.

Работа оценивается: "ХОРОШО".

Начальник Артиллерийского
факультета
/МИХАЙЛОВ/

РГВА	
Фонд	39338
Дело	1
Лист	38
	24106

С.М.А.С.С.С.

**Сведения об учебной успеваемости за полный курс ВТА слушателя артиллерийского факультета
Б.С.Петропавловского. Лист 2. Ленинград, весна 1929 г. РГВА, публикуется впервые**

рией (убыл – список отправления в командировку №180 от 07.07.1928; приказ ВТА РККА №165, § 4 от 10.07.1928, прибыл – приказ ВТА РККА №170, § 2 от 16.07.1928).

17.07.1928 – была утверждена тема дипломного проекта «Исследование законов развития давления в различных орудиях на основании обработки велосимметрических кривых», а также руководитель по теме – И.П. Граве (приказ по ВТА РККА №171, § 2 от 17.07.1928).

23.07.-03.09.1928 – первоначально предполагал находиться в каникулярном отпуске в городах Тверь и Тифлис (убыл – список отправления в отпуск №169 от 23.07.1928; приказ по ВТА РККА №177, § 2 от 24.07.1928). Однако по каким-то причинам Б.С. Петропавловский задержался, и его отпуск был передвинут. 15.08.-17.09.1928 – находился в каникулярном отпуске (убыл – приказ по ВТА №177 от 24.07.1928, отпуск продлен по 15.09.1928 – рапорт Б.С. Петропавловского от 28.08.1928; приказ ВТА РККА №208, § 7 от 30.08.1928) в Телави. Во время отпуска познакомился со своей будущей женой К.И.Саркисовой. Фактически 27.08.-04.09.1928 – был на маневрах Кавказской стрелковой дивизии, а потому отпуск ему был засчитан 23.07.-26.08. и 05-17.09.1928 (приказ ВТА РККА №225, § 3 от 18.09.1928).

01.10.1928 – переведен с IV на дополнительный курс (приказ ВТА РККА №14, § 1 от 17.01.1929).

01.-03.1929 – был на больничном при квартире в связи с заболеванием гриппом, сухим плевритом, что привело к осложнению – катару верхнего легкого, т.е. пневмонии.

08.04.1929 – проходила защита дипломного проекта на тему опытно-исследовательского характера по баллистике «Исследование закона развития давлений в различных орудиях на основании обработки велосимметрических кривых» (приказ ВТА РККА №73, § 2 от 25.03.1929).

Согласно «Сводке сведений об учебной успеваемости слушателей Военно-технической академии РККА имени т. Дзержинского, выпуска 1929 года», Б.С. Петропавловский закончил ВТА со следующими результатами: социально-экономические науки – «хорошо», военные науки – «весьма удовлетворительно», физико-математические науки – «хорошо», химические науки – «хорошо»; общетехнические науки – «весьма удовлетворительно», артиллерийские науки – «хорошо».

15.04.1929 – состоялось заседание подкомиссии Высшей аттестационной комиссии по аттестации окончивших ВТА РККА, согласно ее выводам Б.С. Петропавловский признан «соответствующим должности командира артполка и пом. нач. отдела АУ. Может

АТТЕСТАЦИЯ

за полный курс ВТА 1924/25 - 1928/29 учебн. года.

На Слушателя Артиллерийского Факультета Баллистического Отделения

(должность, с какого времени и в той должности, наименование части)

Военно-Технической Академии РККА им. тов. ДЗЕРЖИНСКОГО

тов. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, Бориса Сергеевича.

(фамилия, имя и отчество)

А Т Т Е С Т А Ц И Я

Образование: а) Общее - Суворовский Кадетский Корпус в 1915г.
б) военное - Константиновское Артил. Училище - уск. вып. в 1915г.

Боевой и практический стаж: На Западном фронте против австро-германцев - 1г. 11м.
Против Краснова - 5 мес. Против поляков - 4 м., На Кавказском фронте - 5 мес.
Ком. батареи - 2г. 2м., Пом. Ком. Дивизиона - 7 мес., Ком. Дивизиона - 1г. 1м.
Начальник Школы 2 Кавк. Стр. - 7 м. (К-7).

Обладает большой силой воли и большой инициативой. В обстановке разбирается хорошо.

Общая и учебная дисциплинированность очень хорошие.

Работоспособность проявил большую.

Обладает большим спокойствием. Умеет держать себя в руках.

Обстоятельный, серьезный, аккуратный, очень добросовестный.

Изложение мыслей несколько вялое.

Общее и политическое развитие хорошие. Вопросами общественно-политической жизни интересуется.

К общественно-политической работе относится добросовестно, проявляя интерес и инициативу. Член ВРП(б).

Общая подготовка по курсу Академии ХОРОШАЯ.

Может быть аттестован на должности командира Арт. полка. (К-9)

Может быть использован на строевых командных должностях в учебных частях, преподавательской работе в АКУКС "а" и на научной работе в ВНИИВ.

Фонд	39338
Лист	1
Дело	38
Лист	758

10 апреля 1929 г.

Подпись

Начальник и Комиссар Академии:

(ИСАЕВ)

Аттестация за полный курс ВТА слушателя баллистического отделения артиллерийского факультета Б.С.Петропавловского. Ленинград, 10 апреля 1929 г. РГВА, публикуется впервые

быть использован по линии научно-исследовательской работы. Присвоить категорию К-9...» (протокол №49 от 15.04.1929).

23.04.1929 — выписано предписание о поступлении в распоряжение начальника ГДЛ Н.И. Тихомирова. Предписание было получено 24.04.1929. В этот же день исключен из списков академии в связи с назначением на новую должность (приказ во ВТА №120, § 2 от 13.05.1929).

29.04.1929 — окончил полный курс баллистического отделения артиллерийского факультета Военно-технической академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского (г. Ленинград). По окончании ВТА РККА назначен состоящим в распоряжении ГУ РККА, с прикомандированием к Военно-научно-исследовательскому комитету при РВС СССР (приказ РВС СССР по личному составу армии №193 от 29.04.1929).

01.05.1929 — исключен с натурального пайкового довольствия ВТА РККА (приказ во ВТА №120, § 2 от 13.05.1929).

01.06.1929 — исключен с денежного довольствия ВТА РККА (приказ во ВТА №120, § 2 от 13.05.1929).

25.03.1930-15.07.1931 — начальник Газодинамической лаборатории Технического штаба начальника вооружений РККА.

15.07.1931-09.1933 — заместитель начальника Газодинамической лаборатории Артиллерийского научно-исследовательского института АУ РККА по опытно-конструкторской части (приказ начальника вооружений РККА №49/22 от 15.07.1931).

1932 — по распоряжению М.Н.Тухачевского при Артиллерийской академии РККА создается комиссия по разработке теории динамореактивных пушек (безоткатных орудий). В комиссию, возглавляемую профессором Н.Ф.Дроздовым, вошли И.П.Граве, М.Е.Серебряков, В.Э. Букк, Э.К.Ларман, В.Е.Слухоцкий, Б.С.Петропавловский.

1933 — создал в баллистической лаборатории Артиллерийской академии РККА газодинамический отдел.

09.-06.11.1933 — главный инженер Ленинградского отделения РНИИ НКТП.

06.11.1933 — умер в больнице (свидетельство о смерти №6498 от 08.11.1933, запись в книге актов гражданского состояния от 08.11.1933).

11.1933 — похоронен на Смоленском кладбище (г.Ленинград).

21.06.1991 — Указом Президента СССР №УП-2120 ему посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина №460429 (орденская книжка М №036891) и золотой медали «Серп и Молот» №21115 (удостоверение №040504).

До 1918 г. все даты даны по старому стилю. Послужной список составлен на основе: «Удостоверения за подписью инспектора артиллерии армий Западного фронта №2550 от 01.07.1916», архив В.Б. Петропавловской; «Анкеты для членов и кандидатов в члены РКП (бол-в) Красной армии и флота от 15.01.1922», ксерокопия, архив автора; Бланка «Всероссийской переписи членов Российской коммун. партии (бол-в) 1922 года от 11.02.1922», ксерокопия, архив автора; «Свидетельства Управления начальника артиллерии ОКА командиру батареи Б.С. Петропавловскому от 08.1923», ксерокопия, архив автора; Приказов ВТА РККА за 1925-1929, РГВА, ф. 39338, оп. 1 и 2; «Приказа Управления РККА по личному составу №17 от 10.10.1924», РГВА, ф. 37837, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 19, 19 об, 20; «Отчета о летних практических работах слушателей II курса баллистического факультета в Историческом артиллерийском и Морском музеях (Ленинград)

СЕКРЕТНО.
Копия.

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ Р.К.К.А.

№ 49/М

"15" Июля 1931 года

Газо-Динамическая Лаборатория Артиллерийского, Научно-Исследовательского Института АУ РККА с 15-го июля с.г. подчиняется мне через Начальника Технического Штаба НВ РККА.

На Начальника АУ и Начальника Артиллерийского Института возлагаются обязанности: 1/ постоянная консультация по артиллерийским вопросам, 2/ быть в курсе всех работ и давать свои заключения, 3/ способствовать личным составом и средствами указанных работ Лаборатории.

Начальником ГДЛ назначается тов. ИЛЬИН Н.Я.

Заместителем Н-ка ГДЛ по опытно-конструктивной части назначается тов. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ Б.С. Оба - с 15 июля с.г.

По всем работам Н-ку ГДЛ тов. ИЛЬИНУ представить к 20-му июля с.г. план работ с сроками окончания их.

Н-ку Техштаба НВ РККА обеспечить надлежащую помощь, руководство и контроль за указанными работами в срок.

п.п.

Заместитель начальника вооружений
Р.К.К.А. - ЕФИМОВ.

Начальник Технич. Штаба НВ РККА - ЯНСОН.

ВЕРНО: Нач. 1 сектора Техштаба НВ РККА
(Целиков)

СВИДЕТЕЛЬСТВО **О СМЕРТИ № 6498**

Гр. Петропавловский
 фамилия
Борис Сергеевич
 имя отчество
 умер(ла) в 1933 г. 6 числа ноября года
 о чем в книге записей актов гражданского состояния
 о СМЕРТИ за 1933 г. 8 числа ноября года
 произведена соответствующая запись.

Место смерти: Ленинград
 город
 селение
 район

Возраст и причина смерти: 30 лет мир. ленин.
в армии. тридцать

М. П. Заведующий Борис Делопроизводитель
 2-й тип. ЛОИС.

От платы госпошлины освобождено. № 1008

Свидетельство о смерти Б.С.Петропавловского. Выдано в Ленинграде, 8 ноября 1933 г. Архив В.Б.Петропавловской, публикуется впервые.

в 1925-26 уч. году», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 36, 36 об, 37, 37 об, 38; «Отчета о практических занятиях слушателей ВТА на Ленинградском трубочном заводе», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 48, 48 об; «Отчета о летних практических занятиях слушателей 1-го отделения II курса баллистического факультета Военно-технической академии РККА имени тов. Дзержинского за 1925/26 учебный год», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 45, 45 об, 46; «Отчета о летних практических занятиях II курса баллистического факультета на Лужском артполигоне в 1926 году», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 9, 9 об, 10, 10 об, 11, 11 об, 12, 12 об, 13, 13 об; «Тактической задачи №2 для полевой поездки слушателей Баллистического факультета II курса Военно-технической академии на 17-е июля 1926 года», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 193, лл. 73, 73 об, 74, 74 об, 75, 75 об, 76; «Диплома за II место на первенстве Ленинградского гарнизона в честь 10-летия РККА», ксерокопия, архив автора; «Сводки сведений об учебной успеваемости слушателей Военно-технической академии РККА имени т. Дзержинского, выпуска 1929 года», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 93, 93 об, 94, 94 об, 95, 95 об; «Протокола №49 подкомиссии Высшей аттестационной комиссии по аттестации окончивших ВТА РККА в 1929 г. от 15.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 126, 126 об, 127, 127 об, 128, 128 об; «Приказа РВС СССР по личному составу армии №193 от 29.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 42, л. 56 об; «Предписания артиллерийскому инженеру т. Петропавловскому от 23.04.1929», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 38, л. 112; «Послужного списка на Петропавловского Бориса Сергеевича, артиллерийского инженера Военно-технической академии РККА имени тов. Дзержинского от 11.05.1929», РГВА, ф. 34272, оп. 1, ед. хр. 114, лл. 2, 2 об, 3, 3 об, 4, 4 об, 5, 6, 10, 11.

Глава III

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИЛЬИН

*Проснулся, а в доме пурга.
Посуду и книги заносят снега.
Похоже, за нас не на шутку взялись
братец Волк и братец Лис.*

*В их лапах вся власть над страной:
погодой, налогами, даже войной,
и ты, братец Кролик, косо́й меланхолик,
придавлен бетонной зимой.*

А.Кортнев «Братец Кролик»

*«...Необходимо всеми средствами и мерами поднять
значение военного изобретательства как в армии,
так и в стране, с тем, чтобы получить от него
наибольшие результаты и в будущей войне обеспечить
победы Красной армии «малой кровью»...»*

М.Н.Тухачевский

Handwritten signature

Среди тех, кто стоял у истоков советской ракетно-космической техники, Николай Яковлевич Ильин занимает особое место. Он не был конструктором, как Г.Э.Лангемак, Б.С.Петропавловский или В.П.Глушко, но как уполномоченный представитель Технического штаба начальника вооружений РККА по Ленинграду и Ленинградской области был ответственным за внедрение в промышленность и на вооружение Красной Армии новых изобретений, сделал немало полезного и дал путевку в жизнь многим талантливым конструкторам и изобретателям.

Имя Н.Я.Ильина, незаслуженно забытое современниками, было частично восстановлено академиком В.П.Глушко, упоминавшим его во всех своих исторических публикациях.

Николай Яковлевич Ильин родился 23 марта (по новому стилю) 1901 г. в деревне Устино (Устиново) Мосальского уезда Калужской губернии¹ (по другим данным в деревне Старое Устиново Баятинского района Западной области). Его отец Яков Ильин был представителем одного из богатых купеческих родов Калужской губернии. Будучи младшим сыном в семье и не имея права на отцовское наследство, Николай, как было принято в купеческих семьях, всегда писал, что он из крестьян.

В одной из его анкет есть запись, что с января 1917 г. в гимназии распространял революционную литературу. Между февралем и октябрём 1917 г. работал в кружке сочувствующих левым партиям. В октябре 1917 г. находился в г. Мосальске, где готовил большевистские манифестации и участвовал в них.¹

Одновременно с учебой в старших классах в 1918–1919 гг. он работает механиком, затем электромонтером на городской электрической станции.

В 1919 г. Николай заканчивает Мосальскую советскую школу II ступени, где кроме общеобразовательных предметов изучил немецкий и французский языки¹, знание которых ему пригодилось впоследствии при чтении иностранной технической литературы.

31 октября 1919 г. выходит постановление Совета рабоче-крестьянской обороны, в котором сказано: «*Совет рабоче-крестьянской обороны к дополнению к постановлению от 28-го мая с.г. постановил:*

1. *Призвать на действительную военную службу всех студентов, числящихся в списках высших учебных заведений, кроме медиков и ветеринаров трех старших курсов, а также призвать тех из окончивших весной 1919 года курс единой трудовой школы II ступени граждан, сверстники коих по возрасту призваны уже на военную службу.*

2. *Студентов четырех последних семестров всех специальных высших технических учебных заведений призвать на военную службу в порядке постановления Совета рабоче-крестьянской обороны 20-го августа с.г. (Собран. узаконен. №43, ст. 426).*

3. *Студентов прочих курсов высших технических учебных заведений, а также студентов всех остальных учебных заведений, в том числе сельскохозяйственных, агрономических, лесных, или им соответствующих и окончивших весной 1919 года единую трудовую школу граждан призванных в республике возрастов призвать на военную службу в порядке настоящего постановления.*

4. *В отношении упомянутых в п. 1 настоящего постановления лиц все ранее предоставленные им отсрочки как по образованию, так и по роду службы или работы, прекращают свое действие.*

5. *Студенты высших учебных заведений, а также поименованные в п. 1 настоящего постановления граждане, окончившие школу II ступени, состоящие ко времени призыва в*

Копия. 1

РГВА
Фонд 37976
Инв. 1
Дело 344
Лист 1

Р. С. Ф. С. Р.
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
 МОСКОВСКОГО
 ВОЕННОГО ОКРУГА

22 марта 1923 г.
 № 18064.
 МОСКВА, ул. Кравоткина 7.
 Телеф. 5-42.

Тов. ИЛЬИН Николай Давидович за время его службы в Штабе Московского Военного Округа в должности Начальника Канцелярии Штаба проявил себя в достаточной степени серьезным, исполнительным и дисциплинированным работником безусловно преданным Советской власти.

Рекомендую тов. ИЛЬИНА как хорошего, честного и энергичного работника.

Должность Начальника Канцелярии тов. ИЛЬИНА оставил по собственному желанию.

ЗАМ. КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ /БРЕСЛАВ/
Н. С. Уточкин М. Ф. О.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА /АДАСОВ/
 БРИГ. КОМАНДИРА /ДУВАНОВ/

С пожеланием верности: *Давидович*

Характеристика на бывшего начальника канцелярии Штаба Московского военного округа Н.Я.Ильина. Москва, 22 марта 1923 г. РГВА, публикуется впервые

советских учреждениях и предприятиях, работавших на оборону, также подлежат призыву и могут получать отсрочки в каждом отдельном случае только по постановлению особой постоянной комиссии по отсрочкам при Реввоенсовете республики.

6. Студенты, состоящие на службе в учреждениях и заведениях Народного комиссариата по военным делам, сверстники коих призваны уже на действительную военную службу, откомандировываются из названных учреждений для назначения на равных с остальными студентами основаниях.

7. Призыв студентов производится по очередям в нижеследующем порядке: в первую очередь призываются учащиеся высших учебных заведений, поименованные в п. 1 настоящего постановления, кроме высших технических учебных заведений, и во вторую очередь — студенты высших технических учебных заведений и окончившие школу II степени.

8. Начальный срок призыва определяется для первой очереди 15 ноября с.г. и для второй очереди — 25 ноября с.г.

9. Революционному военному совету республики поручается издать инструкцию о порядке проведения настоящей мобилизации...»²

Пока составляли списки, выписывали повестки, прошло более полугода и только 5 августа 1920 г. Николай был призван в ряды Красной армии и зачислен в списки комендантского управления штаба Югзапфронта на должность письмоводителя, с которой 8 сентября переводится на должность квартирьера того же управления.¹ Далее, согласно послужному списку за период с 1920 по 1926 гг. он занимал различные

штабные должности. Был помощником делопроизводителя комендантского управления Юго-Западного фронта, адъютантом командующего войсками Киевского военного округа, начальником канцелярии и политуправления штаба Московского военного округа. В 1920–1921 гг. принимал участие в военных действиях.

В этот период 22 марта 1923 г. зам. командующего войсками и начальником ГТУОКРА МВО Б.А.Бреславом, начальником штаба МВО М.И.Алафузо и врид комиссара Шувановым была подписана характеристика, с которой и началась дорога Николая Яковлевича к работе с изобретателями: *«Тов. ИЛЬИН Николай Яковлевич за время его службы в штабе Московского военного округа в должности начальника канцелярии штаба проявил себя в достаточной степени серьезным, исполнительным и дисциплинированным работником, безусловно, преданным советской власти.»*

Рекомендую тов. ИЛЬИНА как хорошего, честного и энергичного работника.

Должность начальника канцелярии тов. ИЛЬИН оставил по собственному желанию...»^{3}*

1 февраля 1925 г. его по совместительству назначают уполномоченным по Доброхиму коллектива сотрудников секретариатов РВС СССР.⁴ В личном деле эта деятельность была записана как общественная нагрузка. Одновременно с этим в феврале 1925 г. Н.Я.Ильин получает должность состоящего для особых поручений I разряда секретариата заместителя председателя РВС СССР. С этого момента и начинается его дружба с Н.И.Тихомировым и активная финансовая помощь его лаборатории. Это видно из письма Н.Я.Ильина от 11 июня 1925 г. на имя председателя арт. подкомиссии Комитета военных изобретений т. Каменева:

«При сем препровождаю Вам на исполнение Постановление Комиссии по Военным изобретениям при РВС СССР от 29 мая за №83 по делу выдачи сметы наркомвоена текущего бюджетного года 3000 руб. на работы Тихомирова...»⁵

8 августа того же 1925 г. он сочетается браком с Лидией Сергеевной Черкасовой, ставшей ему надежной опорой на те 12 лет, которые они прожили вместе. После ареста Н.Я.Ильина судьба ее неизвестна.

С 1929 г. Николай Яковлевич назначается уполномоченным начальника Технического штаба начальника вооружения РККА в Ленинграде.⁶

Именно Н.Я.Ильин обратил внимание на работу студента последнего курса ЛГУ Валентина Глушко «Металл как взрывчатое вещество», поданную в Отдел изобретений в начале апреля. Эта работа была рассмотрена одновременно в Ленинграде – начальником ГДЛ Н.И.Тихомировым и в Москве – профессором М.В.Шулейкиным, которые дали положительное заключение. Н.Я.Ильин также рекомендовал В.П.Глушко создать группу в составе ГДЛ. Помог он и с помещением, которое было получено в корпусе «Лаборатории миллион вольт» в Лесном.

Видя заинтересованность Н.Я.Ильина в продолжении работ, Валентин рассказывает об исключении за неуплату из ЛГУ и ходатайствует о своем освобождении от уплаты за 1928/1929 учебный год и допуске к защите диплома.

В этой связи интересен весь текст ходатайства написанного Николаем Яковлевичем, на имя секретаря стипендиальной комиссии и датированного только 27 июня 1929 г.:

«Студент 4-го курса ЛГУ – физмата т. Глушко В.П. привлечен к секретной работе по заданию Военно-Научно-Исследовательского Комитета НВС Союза.»

* Здесь и далее сохранены стиль и орфография цитируемых документов и писем.

44

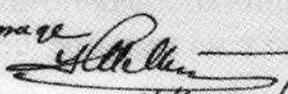
Секретарю стипендиальной комиссии
Ленинградского Государственного Университета
т. Михалькову

Уважаемый товарищ!

Студент 4-го курса МЧ - дозидента
т. Глушко В.П. привлечен к секретной
работе по заданию Военно-Научно-Ин-
сследовательского Комитета ВВС Союза.
Сделанные т. Глушко предложения за-
служивают самого серьезного внимания.

Некогда из этого прошу Комиссию
об освобождении тов. Глушко В.П. от
платы за учебу в 1928 и 29 году как
научного работника работающего по заданию
Военного ведомства.

Сохранили эти поручения
при ВВС МВО и Училища имени
ВЦИК в Ленинграде

т.л. 544-06.
27/6 29.

Ходатайство Н.Я.Ильина в адрес секретаря стипендиальной комиссии ЛГУ Михалькова с просьбой об освобождении В.П.Глушко от уплаты за обучение. Ленинград, 27 июня 1929 г. ЦГАСПБ

Уполномоченный начальника Технического Штаба Начальника Вооружения РККА в Ленинграде Н.Я.Ильин. Ленинград, 1929 г. Фото из архива автора

Сделанное т. Глушко предложение заслуживает самого серьезного внимания.

Исходя из этого прошу Комиссию об освобождении тов. Глушко В.П. от платы за учебу в 1928 и 29 года как научного работника работающего по заданию Военного ведомства...»⁷

К сожалению, из этого ничего не вышло, так как на письмо была наложена не подписанная никем резолюция: «За не представление документов назначено правильно и освобождению не подлежит».

И не беда, что секретарь комиссии ответил на данное ходатайство отказом и отчислил Валентина Глушко из университета, так и не дав защитить ему диплом. Сам факт подобной просьбы говорит об отношении Н.Я.Ильина к людям, его безразличии к человеческим судьбам. Н.Я.Ильин понимал, что без создания нормальных условий для работы и помощи в решении возникших проблем требовать от людей каких-либо результатов просто нельзя. Потому он заботился о них настолько, насколько это было возможно.

Есть факты, подтверждающие и то, что В.П.Глушко часто бывал в гостях у Н.Я.Ильина.

Кроме того, в связи с появившимися в последнее время заявлениями о том, что В.П.Глушко пытался покончить жизнь самоубийством из-за нереализованной идеи с гелиоракетопланом, автор вынужден привести те самые документы, на которые ссылался заявивший об этом человек, с целью прекращения всевозможных слухов и домыслов.

В архиве РАН осталось два документа, свидетельствующих об очень близких отношениях между ними. Первый – это рапорт инженера ГДЛ В.И.Серова о событии, произошедшем на квартире Н.Я.Ильина, а второй – рапорт самого Н.Я.Ильина. Ниже привожу оба документа.

*«Инженера Газо-Динам.
Лаборатории Техн.- Штаба
Нач-ка Вооруж. РККА
Серова В И
1930 г. 10 февр.
г. Ленинград*

*Начальнику Газо-Динамической
Лаборатории т. Тихомирову Н.И.*

РАПОРТ.

Доношу Вам, что 10-го февраля с/г. в 9 час. утра мне сообщено т. Ильиным о несчастном случае происшедшем с т. Глушко у него, т.е. у т. Ильина на квартире, в 9 1/2 часов вечера 9-го февр.

Обстоятельства дела таковы:

т. Глушко В.П. пришел к т. Ильину 9-го февр. в 9 час. вечера на квартиру, уже второй раз по одному и тому же делу, а именно: ознакомиться с конструкцией парабеллума, т.к. он как сообщил мне т. Ильин, выражал желание приобрести для себя у кого-либо, револьвер этой системы.

т. Ильин, считая т. Глушко за серьезного работника (и не без основания), дал ему вторично ознакомиться с системой парабеллума, но не заряженного.

т. Глушко попросил т. Ильина дать ему посмотреть и форму пуля.

т. Ильин дал две пули различного калибра, но просил т. Глушко не заряжать револьвера.

Через некоторое время последовал выстрел. т. Ильин и находившийся тут же его племянник занимались в это время оба своим делом.

По происшествии ранения т. Глушко, т. Ильин вызвал скорую помощь и отправил т. Глушко в быв. Мариинскую больницу, после чего сообщил о несчастии родным т. Глушко.

Все изложенное, написано в кратком виде из того, что мне лично об этом рассказывал т. Ильин.

По личным переговорам с т. Глушко в больнице в течении 2-х минут, а так же из переговоров с главврачом выяснилось, что ранение произошло в левую половину груди немного выше соска, пуля вышла подмышкой левой руки, пробито легкое и как будто одно ребро, больше пока ничего еще не выяснили. Главврач сказал, что опасности за плохой исход в этом случае всего на 30 %, т.к. ранение не опасное, если не будет каких либо осложнений.

По моему личному впечатлению, какое на меня произвел т. Глушко в больнице и из переговоров с главврачом, думаю, что т. Глушко сможет выйти из больницы месяца через 1 1/2, кроме того, потребуется месяца на 1 1/2 отпуск, так что в общем, он сможет приступить к работе не раньше как через 2 1/2 – 3 месяца, т.е. с 1 или с 15 мая.

Работу я и т. Малый, продолжить можем, не нарушая плана работ, но все же это отразится на темпе выполнения работ, т.к. потеряно 33% рабочей силы от общей. (Работают всего трое.) Возвращаясь к ранению т. Глушко, я усматриваю в его настойчивом желании ознакомиться с конструкцией парабеллума, – тем или иным способом достать револьвер, чтобы застрелиться, как заставляють думать факты.

Вместе с тем принимая во внимание условия работы, в которых он находился: 250 руб. заработная плата, две прекрасные комнаты, предоставленные ему, ВНИК'ом, прекрасное отношение со стороны старых военных работников, с кем ему приходилось соприкасаться, и результаты работы, не должны были толкать его на самоубийство.

Наблюдая несколько его личную жизнь, я видел его хорошее отношение и к окружающим его родичам, со стороны последних я так же не видел плохого отношения и к самому т. Глушко.

Что же касается здоровья т. Глушко, то в этом случае, по моим личным наблюдениям он был не здоров физически и был в значительной степени неврастеником.

На основании всего изложенного, если все же здесь имела место цель убить себя, я беру на себя смелость утверждать, что это произошло исключительно по личным семейным обстоятельствам».⁸

«С.С.С.Р.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКОГО ШТАБА

Начальника Вооружений

Р.К.К.А.

в г. Ленинграде

«14» февраля 1930 г.

№7

НАЧАЛЬНИКУ ТЕХНИЧЕСКОГО ШТАБА

НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ РККА

тов. ЯНСОНУ

9-го февраля с.г., около 10 час. вечера, у меня на квартире известным Вам тов. ГЛУШКО В.П. был произведен выстрел из пистолета «Парабеллюм» (кал. 9 м.м.) последствием коего явилось ранение лично самого себя в грудь (пуля прошла на вылет).

Об"ясняет т. ГЛУШКО свой поступок случайностью, сознание же он не терял ни разу после выстрела, ни до сего дня. Находится на излечении в больнице «Памяти Жертв Революции» (пр. Володарского). Состояние его признано лечащими его врачами вполне удовлетворительным и через 2 — 3 недели он будет выписан из больницы.

Подробности этого дела следующие:

За три дня до этого случая, т.е. 7-го февраля т. ГЛУШКО, условившись со мной предварительно по телефону о необходимости переговорить, явился ко мне домой вечером согласно моего разрешения на приход. Придя ко мне, он говорил о подыскании для его работы нового сотрудника. Дав ему указания о необходимости посоветоваться по этому вопросу ему лично с Проф. Чернышовым разговор был закончен, но перед уходом т. ГЛУШКО попросил показать ему револьвер системы «Парабеллюм». Вынув из письменного стола, я показал ему. Посмотрев пистолет т. ГЛУШКО поблагодарив меня, ушел.

На другой день вечером от 7 до 8 часов. Он позвонил мне на квартиру и просил разрешения зайти ко мне, мотивируя свой приход неотложностью дела. Я ответил ему, что принять его не могу сегодня, а попросил зайти на следующий день в 9 час. утра ко мне на службу, тогда он сказал, что хочет видеть меня для получения совета о приобретении револьвера и что якобы у него есть знакомый комсомолец у которого товарищ продает пистолет «Парабеллюм» и что советую ли я ему покупать. Я ответил, что покупать у частного лица

револьвер нельзя и тем более такого револьвера, который состоит на вооружении РККА и что ГПУ разрешение не выдает на ношение револьвера приобретенного таким путем.

На другой день утром ко мне он на службу не явился, а вечером в 9 часов он позвонил ко мне на квартиру, прося разрешение зайти для переговоров. Видя настойчивость т. Глушко я сказал, чтобы он пришел через 30–40 мин. Он приехал и опять начал разговор о револьвере, я повторил ему накануне сказанное, после этого он попросил ему показать «Парабеллюм», я сходил в соседнюю комнату и вынес ему револьвер без патронов. Лично сам я сидел за столом, напротив меня — мой племянник, а справа от меня т. Глушко. Я в это время подтачивал ключи к фр. замку моей квартиры — разговаривая с т. Глушко.

Минут через 10 попросил показать ему патрон к этому пистолету, на просьбу я не ответил, уж очень мне не хотелось показывать ему, но он был очень настойчив и после третьей его просьбы я сходил и, взяв из стола патрон — дал ему — предупреждая, чтобы он не вводил в ствол патрон. Он мне ответил, что не «маленький» и «за кого Вы меня принимаете».

Работая я заметил через минут 5, что т. Глушко завел патрон в канал ствола, я потребовал чтобы он разрядил револьвер и не вертел бы им во все стороны. т. Глушко ответил, что он поставил на предохранитель и что он очень осторожен. Прошло 2–3 минуты — я слышу его фразу: «хорошо иметь вот такой револьвер, можно стрелять и в цель и от нападения защищаться и если жизнь надоест — то и застрелиться как в кино». После этого последовал выстрел. Я сначала подумал, что он подстрелил племянника, но ошибся — оказалось себя. Прежде всего, я вызвал скорую помощь, потом, немедленно сняв с него пиджак и жилет, открыл рану, рана оказалась в левой стороне груди. Причем я не нашел выходного отверстия пули. т. Глушко твердил слабым голосом «бедная Сусанночка» (его жена), «простите меня что я Вам сделал столько неприятностей» и «умру ли я». Я уже видел, что рана не смертельная и успокаивал его. Кровь я остановил холодной примочкой. После этого прибыла скорая помощь, я лично отправил его в больницу, после поехал к жене его и отвез ее в больницу к нему.

На другой день я доложил о происшедшем врид Комвойск ЛВО и Особому Отделу.

Опрос т. Глушко будет произведен после того, как он окрепнет, т.е. через дней 10.

т. Серову т. Глушко заявил в больнице (на второй день), что выстрел произвел он случайно.

Я же лично в это мало верю — слишком подозрительная его фраза.

Всю подноготную этого дела Особый Отдел выяснит немного спустя.

Если меня мое чутье не обманывает в том, что человек «стрелялся» преднамеренно, то я возмущаюсь до глубины души его поведением. Идти к человеку, который ему сделал все и который является ему в некотором роде начальником за тем, чтобы застрелиться у него на квартире и выманить под всяким предлогом револьвер для этой цели — это верх подлости.

Я ошарашен этим случаем, вернее несуразным поведением человека которого знаю около года. В силу этого состояния я не мог сразу донести Вам об изложенном.

Уполномоченный Технического Штаба
Начальника Вооружений РККА в г. Ленинграде
/ИЛЬИН/»⁹

Понятно, что после этого случая, когда будущий академик В.П.Глушко, решил таким образом поугагать свою первую жену (будущую писательницу) Сусанну (Светлану) Михайловну Георгиевскую, их отношения очень сильно испортились. Однако в последующем, когда автор спрашивал у В.П.Глушко, откуда у него два шрама (на самом деле

они располагались под сердцем, а не как ошибочно написал В.И.Серов: «ранение произошло в левую половину груди немного выше соска, пуля вышла подмышкой левой руки»), то ученый отвечал, что выстрелил в себя по неосторожности, когда у одного из своих товарищей рассматривал пистолет. То есть, зная теперь все подробности этой ситуации, можно сказать, что Валентину Петровичу было стыдно за свой поступок и по прошествии большого количества времени он прекрасно понимал, что таким образом семейные проблемы не решаются. Ведь выйдя из больницы, он практически сразу же развелся со своей женой. Что же касается Н.Я.Ильина, то В.П.Глушко рассказывал автору о нем только хорошее и говорил, что обязан ему очень многим. Тем более что в ноябре 1933 г. на похоронах Б.С.Петропавловского они выяснили свои отношения и помирились окончательно.

Кстати, интересно, что потом этот «Парабеллум» (правильно парабеллум) всплывает еще один раз — в следственном деле. Когда Н.Я.Ильин был арестован, то в описи имущества среди оружия различного типа значится и «Парабеллум» №4357.

Помимо выше изложенного, автору довелось слышать от В.П.Глушко еще одну характеристику Н.Я.Ильина, которую привожу ниже: *«Мое первое впечатление о Николае Яковлевиче было неожиданным для меня самого, ведь я увидел человека, который помог мне в самом главном, помог найти дальнейший путь... Я понимал, что именно ему я обязан тем, где теперь работаю, обязан карьерой и своими будущими успехами... И тем больнее было осознавать в последствии, что именно у него на квартире произошел несчастный случай, когда я рассматривая его пистолет марки «Парабеллум», произвел выстрел. Пуля попала мне под сердце и вышла между ребер, что и спасло меня от смерти. После этого наши отношения несколько ухудшились, и я не мог уже бывать у него дома, так часто, как бывал раньше... На похоронах Б.С.Петропавловского мы объяснились и больше проблем в наших отношениях не было. Я стал старше и умнее, а он простил мое детское поведение...»*

26 января 1930 г. М.Н.Тухачевский подписывает аттестацию, красноречиво говорящую о деловых качествах Н.Я.Ильина: *«Тов. Ильин работает в ЛВО в качестве состоящего для поручений при Р.В.С. ЛВО с 1926 г. Поручаемые работы выполняет добросовестно, четко и аккуратно. Энергичен и инициативен в работе. Военного образования не имеет. Интересуется и много читает технической литературы. По совместительству работает по изобретательским делам, где проявляет большой интерес, активность и своевременную информацию в отдел воен. изобретений. Ранее работал на электростанции где и приобрел практический опыт по электротехнике. Преданный Сов. власти. Недостатком является некоторая суетливость в работе. Следует направить для учебы в технический вуз. Занимаемой должности вполне соответствует. Тухачевский...»¹⁰*

В результате такой аттестации в мае 1931 г. Н.Я.Ильин назначается уполномоченным начальника вооружений РККА. Это следует из письма заместителя начальника артуправления Роговского, датированного 28 мая 1931 г.:

«Тов. Ильин Н.Я. назначен распоряжением зампреда РВС СССР т. Уборевичем — уполномоченным представителя нач-ка Вооружений РККА для наблюдения за ходом работ по внедрению в производство новых артиллерийских систем, изготавливаемых на з-дах Ленинградской области «Большевик», «Красный Путиловец», з-д №7 и на заводах, изготавливающих снаряды.

В силу этого предлагаю оказывать Ильину Н.Я. всяческое содействие и помощь в случае его обращения в АНИИ за выяснением или уточнением каких-либо вопросов по конструкции артсистем, снарядов и др. вопросов.

РГВА	Форма № 3 и 8 14-му.
Фонд 37976	
Опись 1	
Слово 344	
Лист 20	

20

АТТЕСТАЦИЯ

за аттестационный период 1929 г.

На Состоящего для поручений I-го разряда при Реввоенсовете ЛВО
(С этого времени в этой должности, наименования части)

И Л Ь И Н А , Николая Яковлевича
(Фамилия, имя и отчество)

А Т Т Е С Т А Ц И Я

Молодой рабочий в Л.ВО в качестве сотрудника для поручений при Р.В.С. ЛВО с 1926 г. Поручаемые работы выполняет добросовестно, четко и аккуратно. Энергичен и инициативен в работе. Высшего образования не имеет. Интересуется и много читает технической литературы. По совместительству работает по изобретательским делам, где проявляет большой интерес, активность и своевременную информацию в виде всех изобретений. Работает на электрической станции, где и приобрел практические навыки по электротехнике. Преданный своему делу. Недостатком является нестойкая заинтересованность в работе. Следует направить для учета в технический музей. Занимаемый должности вполне соответствует.

И.И.И.

Всему соответствующему

[Подпись]

[Подпись] 1929 г.

Подпись

Аттестация на состоящего для поручений I-го разряда при Реввоенсовете ЛВО Н.Я.Ильина. Ленинград, 26 января 1930 г. РГВА, публикуется впервые

Т. Ильин Н.Я. подчинен нач-ку Вооружений РККА и нач-ку АУРККА...»¹¹

Согласно положению об уполномоченном на него возлагалось:

«...а) общее наблюдение за реализацией в назначенные сроки военных изобретений и научно-исследовательских работ, проводимых ленинградскими научно-исследовательскими институтами, лабораториями, конструкторскими бюро и экспериментальными мастерскими, как военных, так и граждан, работавших на оборону;

б) участие в заводских и полигонных испытаниях опытных образцов...»¹²

Подчиняясь начальнику вооружений РККА, уполномоченный выполнял и распоряжения начальника Отдела военных изобретений.

Надо отметить, что М.Н.Тухачевский придавал большое значение военному изобретательству. В августе 1930 г., выступая на заседании РВС с докладом «О состоянии военного изобретательства», отмечал недостаточный приток поступающих предложений в результате отсутствия тесной связи с изобретательской массой. Он настойчиво добивался предоставления больших средств на изобретения, чем их предоставляло финансовое управление РККА.

Кроме того, для дополнительного поощрения изобретателей ежемесячно в распоряжение Н.Я.Ильина как уполномоченного представителя начальника вооружений РККА отпускались продовольствие и промышленные товары на сумму до 5000 руб. (бонами) с выдачей 30 пропусков в центральные (закрытые) продовольственные магазины.

Находясь на этом посту, Н.Я.Ильин не только активно помогал Газодинамической лаборатории, но был и ее непосредственным куратором. Вся переписка лаборатории велась только через Н.Я.Ильина. Так, он обращается в производственный отдел завода «Красный Путиловец» с просьбой *«об отпуске ГДЛ для производства особо важных и очень срочных работ по обороне страны спец. стали»*. А вот письмо в адрес президента Главной палаты мер и весов профессора Шателена:

«Прошу Вашего распоряжения о производстве в Лаборатории вверенного Вам учреждения позолотить детали (стальные и медные) некоторых частей прибора, разрабатываемого ГДЛ на вооружение РККА. Этот прибор имеет срочное и важное значение для Военведа. Все переговоры поручены инженеру ГДЛ т. Глушко...»¹³

Письмо в адрес начальника военно-хозяйственного отдела т. Петроса от 6 апреля 1931 г.:

«Согласно моей личной договоренности с Вами прошу об отпуске за наличный расчет инж. ГДЛ т. Дудакову одной романовской шубы...»¹⁴

Все работы, проводимые ГДЛ, он держит на особом контроле. Это видно из письма Н.Я.Ильина на имя врио начальника ГДЛ АНИИ Г.Э.Лангемака от 11 марта 1931 г.:

«Я неоднократно просил начальника ГДЛ Петропавловского присылать мне копии всех исходящих из ГДЛ рапортов и докладов, отсылаемых в Техштаб и в АНИИ, освещающих работу лаборатории в отношении ее научных достижений.

ГДЛ до сего времени этого не выполнила. Прошу в дальнейшем высылать мне в копии эти материалы — немедленно...»¹⁵

С января по июль 1931 г. ГДЛ находилась в составе АНИИ, причем руководства лабораторией со стороны начальника АНИИ не осуществлялось. 15 июля 1931 г. вышел приказ начальника вооружений РККА о подчинении ГДЛ начальнику Техштаба начальника вооружений РККА и о назначении начальником ГДЛ Н.Я.Ильина, сохранившего за собой должность уполномоченного начальника вооружений РККА.

АТТЕСТАЦИЯ

21

на У за 1929 — 1931 года включит.
Уполномоченного Технического штаба
(Должность, с какого времени и этой должности, наименование части
Начальника Вооруженной РККА в Ленинграде
штаба, управления, учреждения или заведения)
г. Ильина Николая Яковлевича
(Фамилия, имя и отчество)

РГВА		I АТТЕСТАЦИЯ	
Фонд	<u>37976</u>	<p><i>Видный, самостоятельный сотрудник и отличный работник. Умеет организовать активную поддержку управления тем и добивается осуществления его мероприятий. Работает сам, само.</i></p> <p><i>Как на недостаток надо указать на то, что чрезмерно гордится и замкнут.</i></p> <p><i>Аммуниция свисела, чинила советским, другим барьером работником. Боевой К-11.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>В. И. 1931.</i></p>	
Опись	<u>1</u>		
Дело	<u>344</u>		
Лист	<u>21</u>		

Аттестация на Уполномоченного Технического штаба Начальника вооружений РККА в Ленинграде Н.Я.Ильина. Москва, 17 сентября 1931 г. РГВА, публикуется впервые

Понимая недостаток знаний, 12 августа 1931 г. Н.Я.Ильин пишет письмо на имя заместителя председателя Реввоенсовета СССР М.Н.Тухачевского: «Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня осенью текущего года в число слушателей Военно-технической академии РККА.

От экзамена при поступлении прошу освободить, так как в текущем году в силу известных Вам служебных нагрузок не имел и не имею никакого свободного от работы времени. Я работаю с 8 ч. утра до 1 часу ночи ежедневно, не исключая ни одного выходного дня.

Мое образование — среднее; в 1919 году окончил 2-ю ступень... В августе 1920 г. я ушел добровольцем в ряды РККА — хотя по тогдашнему состоянию своего здоровья (болезнь

*Николай Яковлевич Ильин. Ленинград, 1932 г.
Фото из архива автора*

легких) был вовсе освобожден губ. медицинской комиссией от воен. службы.

С августа месяца 1923 года я работаю в области военных изобретений, а именно: секретарь отдела Воен. Изобрет. РВС Союза; Секретарь Комиссии по Воен. Изобретениям при РВС СССР до конца 1925 года; в 1926 г. я получил новое назначение — для особых поручений при Комвойск ЛВО, но с работой в РВС ЛВО я связи с военными изобретениями не терял. В 1929 г. я вновь стал официальным уполномоченным в Ленинграде Военно-Научно Исследов. Комитета при РВС СССР, а потом, до настоящего времени Уполн. Техштаба Нач-ка Вооружений в Ленинграде. Сейчас занимаю должность Нач-ка Газо Динамической Лаборатории и Уполн. НВ РККА.

Дайте мне возможность окончить ВТА и я принесу своей энергией соотв. пользу нашей Армии...»¹⁶

М.Н.Тухачевский удовлетворяет его просьбу о зачислении на радиофакультет Военной электротехнической академии РККА, где Н.Я.Ильин будет учиться до момента своего ареста.

Уже к 1 апреля 1932 г. ГДЛ под руководством Н.Я.Ильина имела ряд дости-

жений, а именно:

- 1) 132-мм, 82-мм и 70-мм ракетные орудия;
- 2) приспособление для разгона самолета;
- 3) реактивные моторы на жидком топливе.

Обладая завидной энергией и административной хваткой, Н.Я.Ильин в значительной мере способствовал укреплению ГДЛ и в оснащении оборудованием. Это же подтверждает и аттестация, подписанная 17 сентября 1931 г. М.Н.Тухачевским: *«Отличный, исключительно энергичный работник. Умеет оказать активную поддержку изобретателю и добиться осуществления его конструкции. Работает сам живо.*

Как на недостаток надо указать на то, что чрезвычайно горячится и заматывает-ся.

Политически является целиком советским, близким партии работником. Достоин К-11. Тухачевский...»¹⁷

Тем временем работы ГДЛ продолжались, и Н.Я.Ильин, помогая лаборатории, обращается с просьбами в различные инстанции. Подтверждением этого являются следующие письма.

«20 марта 1932 г Председателю НТК УВММС РККА т. Орас

Для доклада Зампредвоенпреда т. Тухачевскому в срочном порядке сообщить мне, когда будет передано соответствующим организациям оборудование для производства порохов,

находящееся в распоряжении НТЛ и расположенное в помещении ГДЛ в Гребном порту.

Целый ряд государственных заводов нашей страны чрезвычайно нуждается в этом оборудовании в то время как это оборудование никем не используется со дня Октябрьской революции...»¹⁸

«4 июня 1932 г. Зав. конторой Ленват'а

Прошу разрешения на систематический отпуск жидкого кислорода в количестве до 500 кг/месяц необходимого ГДЛ для проведения работ сугубо оборонного значения, выполняемых по заданию Тухачевского...»¹⁹

Н.Я.Ильин заботился также и об укреплении лаборатории кадровыми работниками. Это следует из письма от 15 апреля 1932 г. на имя заместителя начальника Техштаба начальника вооружений РККА т. Новикова: «... докладываю:

2-й сектор крайне срочно подлежит укомплектованию инженерами.

1. Прошу Ваших мероприятий к откомандированию из ЦАГИ следующих специалистов в распоряжение ГДЛ на постоянную работу инженеров:

а) Тихонравов М.К.

б) Победоносцев Ю.А.

в) Зяблов Л. Ф.

Эта группа инженеров совместно с инженером Глушко будет работать над конструкциями реактивных моторов на жидком топливе, предназначенных для авиационных целей и ультра дальней артиллерии.

2. Для усиления 3-го сектора нужно немедленно откомандировать:

а) Из НИИ ВВС РККА Рязанова на постоянную работу по разгону самолета ТБ-3.

б) Из НИИ УВВС нужно откомандировать в ГДЛ инженера хорошо знакомого с катапультами.

в) Из МАИ нужно откомандировать аспиранта-инженера Федулова В.А. — работает в ЦАГИ — специалист по гидроавиации...

Изложенные мероприятия прошу Вас провести в жизнь как можно скорее, т.к. в каждом из этих секторов работает только по одному инженеру, по объему же работ сектора не в состоянии вести правильно и быстро работу...»²⁰

Кроме того, он старается решить вопросы с предоставлением ГДЛ дополнительных производственных мощностей:

«20 декабря 1932 г.

Докладная записка

ГАУ по заявке ГДЛ от 1931 г. выписано фотооборудование. Это оборудование из-за границы пришло больше месяца тому назад, до сего времени не выдается Лаборатории.

В виду того, что это оборудование крайне срочно необходимо Лаборатории прошу Вашего разрешения нач-ку ГАУ о немедленной выдаче прибывшего оборудования для Лаборатории...»²¹

Но не все было гладко в работе Н.Я.Ильина. Будучи чрезмерно загруженным делами, он не смог уделить должного внимания финансово-хозяйственной деятельности ГДЛ. Сохранился доклад начальника 3-го сектора Отдела военных изобретений Техштаба начальника вооружений РККА Макаренко, свидетельствующий о том, что финансово-хозяйственная деятельность ГДЛ находилась в запущенном состоянии.

«Зам. Начальника Вооружений РККА

Ефимову Н.А.

Доклад о состоянии финансово-хозяйственной деятельности КБ и лабораторий ОВИ
НВ РККА

Аттестация

Ф. № 2.

Приложение № 1 к приказу
РВС СССР 1925 г. № 1

за 1932/33 г.

1933 г.

№ Уполномоченного Начальника Вооружений РККА

с какого времени в этой должности, наименование части, штаба

ИЛЬИНА

управления, учреждения или заведения

Николая Львовича

фамилия, имя и отчество

РГВА

Фонд 37976

Опись 1

Дело 344

Лист 24

АТТЕСТАЦИЯ

Гр. Ильин на работе в
должности Уполномоченного
Нч. Вооружений в Ленинграде
проявил себя исключительно
энергичным, способным раз-
решать в сложную обстановку
новые внешние вопросы
и ценовые, обрывает про-
долживая в жизни новые
предложения. Гр. Ильин вполне
преданный Советской Властью
работник, исключительно
совестный и честный.

28 X 1933 г. Подпись [подпись]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРЯМЫХ НАЧАЛЬНИКОВ

Аттестация на Уполномоченного Начальника вооружений РККА. Москва, 28 октября 1933 г. РГВА,
публикуется впервые

...Газодинамическая лаборатория.

Обследование финансово-хозяйственной деятельности ГДЛ показало, что этому участку работы не уделяется никакого внимания. Финансовое хозяйство найдено в неудовлетворительном состоянии. Расходование кредитов производится безобразно, без всяких планов. Бережного отношения к расходованию кредитов в ГДЛ нет. Практикуется закупка материалов и инструментов на частном рынке. Имеет место получение из кассы тов. Ильиным по распискам, без указаний на какой предмет. Имеет место доплата нач-кам секторов ежемесячно по 200-300 руб. под видом выполнения той или иной работы.

Плана заготовки материалов нет. Материалы заготавливаются от случая к случаю.

Состояние учета неудовлетворительно. По существующему учету судить о фактических затратах на ту или иную работу не представляется возможным. Учет себестоимости тем, разрабатываемых Лабораторией, совершенно отсутствует. Совершенно не чувствуется руководство со стороны Нач-ка ГДЛ т. Ильина.

Результаты обследования доложены Начальнику Техштаба НВ РККА и согласно его указаниям составлен проект приказа Нач-ка Вооружений РККА с практическими указаниями по упорядочению хозяйственной деятельности ГДЛ. Приказ до сего времени не подписан.

Нач-к 3 сектора ОВИ ТШ НВ РККА

Макаренко 17 июня 1932 г.»²²

В конце 1932 г. после назначения начальником ГДЛ И.Т.Клеймёнова Н.Я.Ильин возвращается к исполнению своих прямых обязанностей уполномоченного начальника вооружений РККА и продолжает учебу в Военной электротехнической академии РККА.

Осенью 1933 г. М.Н.Тухачевский вызывает Н.Я.Ильина в Москву и назначает его на должность начальника конструкторского бюро №2 Отдела изобретений НКО. Оно было создано, как КБ-11 при непосредственном участии Н.Я.Ильина еще в 1931 году.

На этой должности он не только продолжает свое покровительство изобретателям, но и снова возглавляет научно-исследовательское учреждение.

28 октября 1933 г. М.Н.Тухачевский подписывает очередную аттестацию на Н.Я.Ильина следующего содержания: *«Тов. Ильин на работе в должности Уполномоченного Нач. Вооружений в Ленинграде проявил себя исключительно энергичным, способным разбираться в сложных вопросах новых военных конструкций и изобретений, образцов, проталкивая в жизнь новые предложения. Тов. Ильин вполне преданный Советской Власти работник, исключительно добросовестный и честный. Тухачевский...»²³*

А в ноябре 1933 г. происходит одна из последних встреч Николая Яковлевича Ильина и Валентина Петровича Глушко. Умер главный инженер ЛО РНИИ Б.С.Петропавловский, и Н.Я.Ильин приехал на похороны талантливого конструктора.

За время его руководства (до апреля 1937 г., т.е. до момента ареста) в КБ-2 проводились следующие работы.

Весной 1932 г. инженеры-конструкторы А.С.Бас-Дубов и Г.М.Заславский приступили к проектированию самолетного винта с автоматически регулирующимся шагом (ВАРШ) (в полете). Проектирование и изготовление винта тянулось до апреля 1934 г. Далее до января 1935 г. винт проходил заводские испытания на станке и необходимые доводки, выявленные в процессе испытаний. В январе 1935 г. его предъявили для дальнейших испытаний на станке. Эти испытания проходили до апреля 1935 г. и дали очень хорошие результаты. Однако этот винт был сделан под самолет с толкающими лопастями, который тогда находился в стадии изготовления. КБ же для начала испытаний винта на самолете приступило к изготовлению втулки с тянущимися лопастями под мотор АМ-34 в 860 л/с. Заказ был отдан на завод «Электроприбор». В январе 1936 г. винт был окончательно готов и испытан на стенде. В феврале 1936 г. на заводе №1 винт установили на самолет Р-3эт для производства заводских летных испытаний. Испытания показали, что при работе мотора на 1600–1900 об/мин, лопасти начинают вибрировать. В результате были сделаны новые лопасти. С ними в декабре 1936 г. винт на самолете Р-3эт в НИИ ВВС прошел на заводские испытания и, пройдя 13 февраля 1937 г. государственные испытания, был принят на вооружение.

В 1932 г. началась разработка гидравлической трансмиссии к мотору М-27. По чертежам КБ-2 до конца 1934 г. трансмиссию изготовил опытный завод имени С.М.Кирова. По производственным дефектам, обнаруженным во время заводских испытаний, трансмиссия была снята с установки на моторе М-27. После этого отдел изобретений НКО приказал КБ-2 изготовить рабочие чертежи гидравлической лебедки для аэростатов заграждений. В апреле-мае 1937 г. лебедка была готова и проходила заводские испытания. Главнейшей частью гидравлической трансмиссии является гидравлический насос, который в августе 1936 г. прошел заводские испытания. На основании результатов этих испытаний НКТП заказал заводам своей промышленности серию опытных насосов трех разновидностей.

С 1932 г. и до конца 1933 г. КБ-2 были изготовлены рабочие чертежи самолета ПИ-3 (пушечный истребитель). По переданным чертежам завод №22 приступил в 1934 г. к производству этого самолета. В конце 1935 г. в процессе производства тактико-технические данные самолета устарели, и он был снят с производства.

С конца 1933 г. КБ-2 проектировало и закончило изготовление рабочих чертежей ПГТУ (парогазовая турбинная установка на самолете). Она была передана на изготовление заводу им. И.В.Сталина, но по распоряжению отдела изобретений была снята с производства.

С начала 1934 г. проектировался воздушный нагнетатель (наддув) к авиамотору АМ-34. Изготовленные рабочие чертежи были переданы для изготовления Центральному институту авиамоторостроения (ЦИАМ). В конце марта 1937 г. КБ были получены полностью все детали нагнетателя и началась его сборка. На конец апреля или начало мая были назначены заводские испытания.

Преднамеренно заканчивая описание разработок КБ-2 на апреле — мае 1937 г., я пытаюсь показать положение дел, которое было в КБ на момент ареста Н.Я.Ильина, о дальнейшем ходе событий он мог только предполагать. Что же касается окончательного положения дел по некоторым из работ, то оно описано в книге В.Б.Шаврова, «История конструкций самолетов в СССР до 1938 г.»: *«Работы КБ-2. В 1934–1938 гг. в Ленинграде работало конструкторское бюро КБ-2 ОВИ РККА (Отдела военных изобретений РККА), в котором три конструктора — Г.М.Заславский, А.С.Бас-Дубов и Г.М.Семенов — проектировали и начинали строить два самолета.*

ПИ (пушечный истребитель). Самолет с двигателем М-34Р, двухбалочный одноместный низкоплан с толкающим винтом. В носу — кабина, в ее бортах радиаторы, за ней — вентилятор, обдувающий двигатель. В кабине два пулемета ПВ-1. В основании консолей были специальные барабаны для шести снарядов РС. Пушки не устанавливались. Площадь крыла 17 м², размах около 11 м, масса 2,5 т. Работы по самолету были прекращены в 1936 г.

МПИ (морской поплавковый истребитель). Это был однопоплавковый моноплан нормальной схемы. Поплавок в полете должен был подтягиваться вплотную к фюзеляжу для устранения лобового сопротивления и интерференции стоек. Проектирование велось с 1935 г., постройка началась в августе 1937 г., но не была завершена...»²⁴

С апреля 1936 г. проектировали и изготовляли рабочие чертежи самолета МПИ (морской пушечный истребитель). К маю 1937 г. все чертежи должны были быть готовы. С января 1937 г. самолет находился в постройке в мастерских КБ-2 и в августе должен был быть построен.

Со второй половины 1935 г. шло проектирование двухмоторного сухопутного самолета ЛБ (легкий бомбардировщик). Однако в апреле 1936 г. Отделом военных изобретений НКО было прекращено изготовление рабочих чертежей.

С 1936 г. разрабатывался теоретически, а в апреле 1937 г. были готовы рабочие чертежи на винт Дюзен-фингель, который в 1937 г. должен был быть изготовлен.

С лета 1935 г. проектировался безкривошипный дизель-компрессор (турбина) БК-3. Рабочие чертежи на один опытный цилиндр дизель-компрессора были закончены в 1936 г. и переданы на завод «Русский дизель» для изготовления. По договору завод был обязан сдать работу к 1 августа 1937 г.

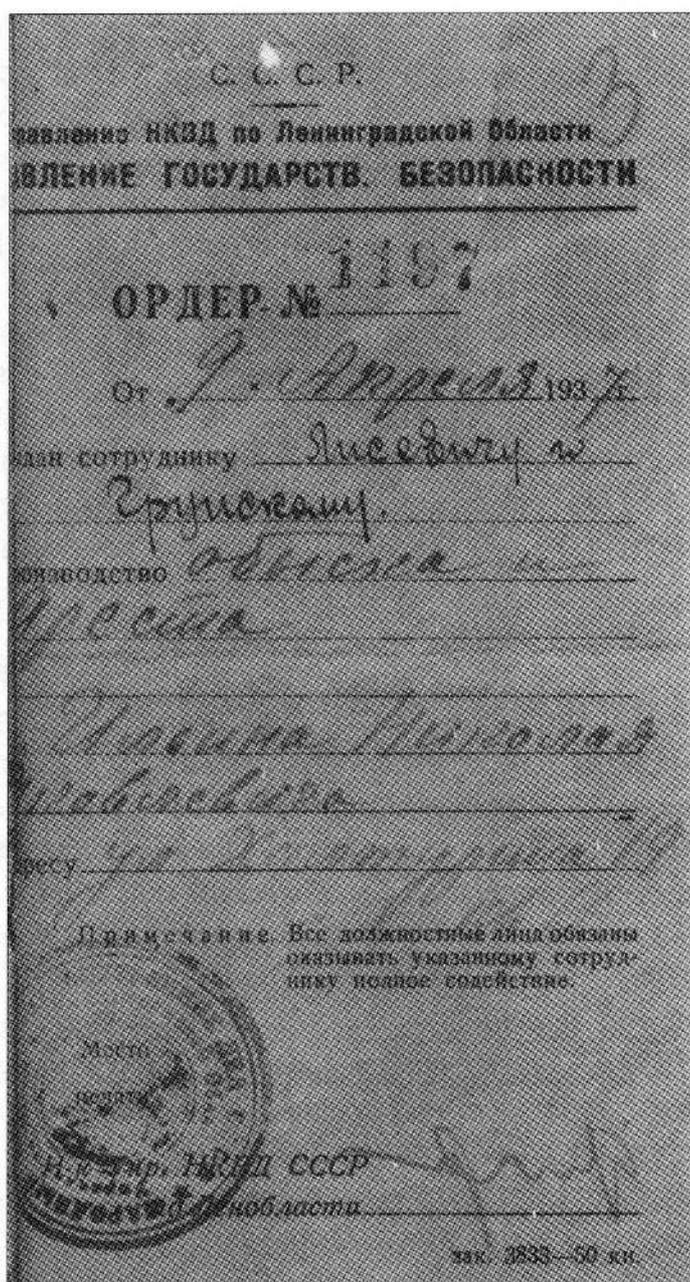
В сентябре 1935 г. выходит Постановление СНК СССР о введении персональных воинских званий для личного состава РККА и РККФ и всеобщей переаттестации. В соответствии с этим постановлением в январе 1936 г. приказом НКО СССР №24 Николаю Яковлевичу присваивают звание «интендант 2-го ранга».

Огорченный таким понижением (с двух «ромбов» до двух «шпал»), Н.Я.Ильин пишет письмо на имя М.Н.Тухачевского, где перечисляет все свои заслуги и просит о повышении его в воинском звании. Однако все остается по-прежнему. Видимо, сыграло роль отсутствие у Н.Я.Ильина высшего военного образования. Ведь поступив в Военную электротехническую академию, он все еще ее так и не закончил.

В ночь с 10 на 11 апреля 1937 г. Н.Я.Ильин был арестован.

Почти сразу же после этого вышел приказ по личному составу НКО об увольнении из рядов Красной армии его сестры – служащей РККА Клавдии Яковлевны Ильиной.

В его следственном деле имеются несколько протоколов допросов. От 10 апреля 1937 г.,²⁵ в котором ему задают вопросы о том, откуда у него в доме появилась коллекция оружия; второй допрос от 10 апреля 1937 г. с вопросами о круге его близких и знакомых;²⁶ протокол допроса от 13 апреля 1937 г., в котором он рассказывает о работах в КБ-2 со дня его основания до момента своего ареста;²⁷ протокол допроса от 8 мая 1937 г., в котором Н.Я.Ильин отчитывается за подотчетные суммы, полученные им в 1936 г. на покупки антиквариата по просьбе М.Н.Тухачевского;²⁸ а так же протокол от 9 июня 1937 г. (и его машинописная копия), в котором Н.Я.Ильин признает себя участником военно-троцкистского заговора,²⁹ говорит о вредительской деятельности и называет

Ордер на арест Н.Я.Ильина. Ленинград, 9 апреля 1937 г. Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

участников этого заговора. Интересно, что в этой напечатанной копии, цифра «9» была вписана от руки позже, что говорит о такой же заготовке протокола, как и в более позднем случае с Г.Э.Лангемаком. По содержанию этого протокола можно сделать однозначный вывод, что Н.Я.Ильин был арестован как помощник М.Н.Тухачевского, против которого из Н.Я.Ильина выбивали показания. Ни один из последующих протоколов ничем не связан с предыдущим. Все они, кроме последнего (с «признанием» Н.Я.Ильина), писались следователем за допрашиваемым. Что касается последнего протокола с признаниями подследственного, то его следователи сочиняли в течение целого месяца. Сейчас мы уже не узнаем, через что пришлось пройти Николаю Яковлевичу, чтобы подписать эту ерунду. Можно сказать одно: месяц он отказывался, но в конце концов, сломленный, подписал.

Об уровне идиотизма и полной безграмотности следователей (начальника 5 отдела УГБ УНКВД ЛО майора госбезопасности Я.Е.Перельмутера, начальника 11 отделения лейтенанта госбезопасности Бунина и начальника 2 отделения 5 отдела старшего лейтенанта госбезопасности В.Л.Славина) можно судить по приведенному ниже отрывку из протокола допроса Н.Я.Ильина от 8 июня 1937 г., в котором Николай Яковлевич доводит все до полного абсурда, говоря о маршале Тухачевском, как о мелком пакостнике, выпускающем на заводе протекающие во время дождя бинокли и артиллерийские панорамы: *«...Тухачевский мне говорил, что по его вредительским установкам приняты на вооружение оптические приборы и звукометрические станции, не соответствующие техническим условиям и имеющие настолько серьезные дефекты, что в боевой обстановке использовать эти приборы и станции не представляется возможности. Приборы ПТ-1 (танковые панорамы) для 45 м/м и 76 м/м пушек, прибор БН (командирская труба зенитной артиллерии) ПО-1 зрительная труба к 76 м/м зенитной пушке образца 1931 г., отказывают в работе при температуре минус 20°С, при дождливой же погоде вода затекает в приборы и выводит их из строя. С такими-же дефектами принимались артиллерийские панорамы, стерео-трубы и бинокли. Звукометрические станции для боевого использования не годных, вследствие выхода из синхронизма от тряски, быстрого износа, ржавления и коррозийности трущихся частей. Помимо этого мне известно со слов Тухачевского, что участники военно-троцкистского заговора во флоте сорвали вооружение флота торпедами, минами и тралами новых образцов. Разработка торпед, мин и тралов новых образцов искусственно затягивалась, проекты и чертежи делались с таким расчетом, что изготовленные образцы снимались с вооружения при первых же испытаниях, как явно негодные. В результате этого флот имеет на вооружении лишь устаревшие, мало-надежные торпеды мины и тралы, запас которых настолько незначителен, что ни в коей мере не обеспечивает даже действующий флот, не говоря о вновь строящемся. Кроме того, флот не имеет штурманско-навигационных приборов, отвечающих современным требованиям».*³⁰ Интересен еще и тот момент, что М.Н.Тухачевский практически не занимался Военно-морским флотом, и тем более не беспокоился о качестве приборов и вооружения для флота. Налицо приписывание несвойственных маршалу функций, т.е. попытка показать несостоятельность выдвинутых следователем против него (Н.Я.Ильина) и маршала М.Н.Тухачевского обвинений.

Помимо указанных протоколов в деле есть еще показания Я.Д.Узара, бывшего начальника Института инженеров гражданского флота, которые, по мнению следователей, подтверждают виновность Н.Я.Ильина.

Далее идет интересный документ — обвинительное заключение,³¹ датированное... У него сразу три даты! Составлено и подписано следователями оно было 28 июня

РАСПИСКА

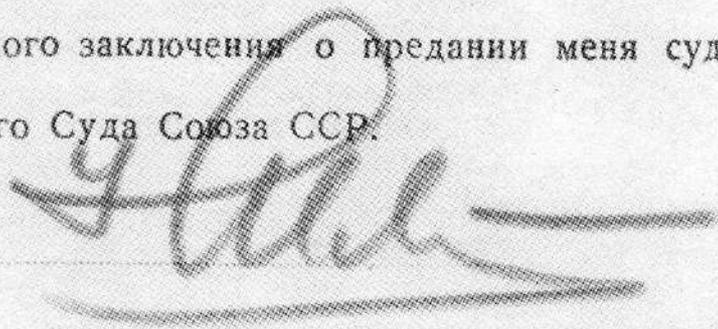
546

27 августа 1937 г.

Мною, нижеподписавшимся, Ильин Н. Я.

получена копия обвинительного заключения о предании меня суду
Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Подсудимый

Вручил: Секретарь Военной Коллегии
Верховного Суда Союза ССР
Военный юрист 1 ранга Акопян

Ген. шт. 2831-37

Расписка Н.Я.Ильина о получении им копии обвинительного заключения. Ленинград 27 августа 1937 г. Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

1937 г. 29 июня было утверждено начальником управления НКВД по Ленинградской области комиссаром государственной безопасности 1-го ранга Л.М.Заковским и только 25 августа оно было утверждено помощником прокурора А.С.Тродко. Хотя первоначальная дата утверждения — 25 июня 1937 г., т.е. на три дня раньше, чем оно было написано. Кроме того, изначально там должна была стоять подпись А.Я.Вышинского. Данное исправление говорит о том, что уже 25 июня Н.Я.Ильина хотели расстрелять. Однако, что помешало этому непонятно, т.к. никаких протоколов допросов за период между 25 июня и 25 августа в деле не сохранилось. Остается гадать, почему суд и расстрел были отложены на два месяца.

По своей натуре Н.Я.Ильин был несколько трусливым человеком. Да, ради идеи он всегда преодолевал это качество и шел до самого конца, но только в том случае, если этот «конец» имел разумные пределы, а не требовал отдачи собственной жизни. В конечном итоге именно трусость сломала интенданта 2-го ранга и довела до трагедии.

26 августа состоялось подготовительное заседание³² выездной сессии Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, на котором было принято решение о предании Н.Я.Ильина суду.

29 августа состоялся суд. Председательствующий корвоенюрист И.О.Матулевич, члены диввоенюрист А.И.Мазюк и бригавоенюрист И.М.Зарянов при секретаре военюристе 1-го ранга А.Ф.Костюшко за 20 минут (с 18 часов 20 минут до 18 часов 40

ПРОТОКОЛ

6 74

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

9 августа 1937 года

Город Ленинград

Председательствующий Корвояенерист И.О. МАТУЛЕВИЧ

Члены Диввояенерист А.И. МАЗИН и
Бригвояенерист И.М. ЗАРЯНОВ

Секретарь военный юрист 1 ранга А.Ф. КОСТЕШКО

Заседание открыто в 18 час. 20 мин.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению
И Л Ь И Н А Николая Яковлевича

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по
делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает
его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил
что получил. Подсудимому разъяснены его права на суде и
объявлен состав суда

Подсудимый никаких ходатайств, а также отвола составу суда не заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное за-
ключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обви-
нений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что
виновным себя признает. Свои показания на предварительном следствии

подтвердил и заявил, что больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово, в котором он просит сохранить ему жизнь.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания Председательствующий огласил приговор.

В 18ч.40м. заседание закрыто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
КОРВОЕНЮРИСТ

СЕКРЕТАРЬ
ВОЕННЫЙ ЮРИСТ 1 РАНГА

минут) рассмотрели дело по обвинению Н.Я.Ильина в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Далее: «Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались. Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил что получил. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда. Подсудимый никаких ходатайств, а также отвода составу суда не заявил. По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение. Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновным себя признает. Свои показания на предварительном следствии подтвердил и заявил, что больше дополнить судебное следствие ничем не имеет. Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово, в котором он просит сохранить ему жизнь.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания Председательствующий огласил приговор...»³³

«ПРИГОВОР.

Именем Союза Советских Социалистических Республик

ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего: Корвоенюриста — И.О.МАТУЛЕВИЧ;

Членов: Диввоенюристов — А.М.ОРЛОВА и А.И.МАЗЮК,

Бригвоенюриста Заренова.

При секретаре Военном юристе 1 ранга — А.Ф.КОСТЮШКО.

В закрытом судебном заседании, в городе Ленинграде «29» августа 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: ИЛЬИНА Николая Яковлевича, 1901 г.р., быв. нач. Конструкторск. бюро №2 — быв. военный интендант 2 ранга — в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным судебным следствием установлено, что:

Ильин, будучи нач. конструкторского бюро №2, был завербован в 1933 году для участия в троцкистско-террористическом военно-фашистском заговоре шпионом Тухачевским; по прямому заданию Тухачевского проводил вредительство в области военных изобретений; умышленно в целях ослабления обороноспособности СССР сорвал реализацию ряда ценных изобретений оборонного значения, например морских бронебойных снарядов, гидравлической коробки скоростей, легкого бомбардировщика и др.; своей диверсионно вредительской деятельностью нанес не только громадный ущерб обороноспособности СССР, но и причинил материальный ущерб в размере более трех миллионов рублей; как член к-р организации знал о проводимом участниками заговора вредительстве в области оснащения РККА оптически-ми приборами, звукометрическими станциями, минами, торпедами и т.д. Таким образом доказана виновность Ильина в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР. На основ. изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УК РСФСР Военная Коллегия Верховсуда СССР приговорила Ильина Николая Яковлевича к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего, лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании Постановлен ЦИК СССР от 1-го дек. 1934 года подлежит немедленному приведению в исполнение.

Председательствующий

корвоенюрист

n/n

Матулевич

Члены Диввоенюрист n/n

Бригвоенюрист n/n

Мазюк

Зарянов.»³⁴

В ту же ночь Николая Яковлевича расстреляли. Место его захоронения автору до сих пор не известно.

Только через полгода после расстрела, 26 февраля 1938 г. приказом НКО СССР по личному составу №0041 его увольняют вовсе от службы по ст. 44, п. «в» (как «врага народа»)³⁵.

А через месяц эта история получила свое неожиданное продолжение. 23 марта 1938 г. органами НКВД г. Москвы по доносу А.Г.Костикова был арестован главный конструктор ЖРД НИИ-3 Валентин Петрович Глушко.

Вопреки сильнейшему давлению со стороны следователя М.Н.Шестакова, не желая оговаривать находившихся на свободе, зная о смерти Н.Я.Ильина, Валентин Петрович главную роль в своей «вербовке» в контрреволюционную террористическую организацию приписывает Н.Я.Ильину. Подтверждением этому могут служить два заявления на имя Н.И.Ежова. Первое – подписанное В.П.Глушко, якобы 25 марта 1938 г., т.е. на третий день после ареста, второе не имеющее даты, а также начало протокола допроса, датированного 5 июня 1938 года. Ниже привожу тексты трех упомянутых документов:

*«Народному комиссару внутренних
Дел СССР Н.И.Ежову
От подследственного
Глушко В.П.*

Заявление

Не желая вести какую бы то ни было борьбу с органами НКВД, хочу чистосердечно рассказать о совершенных мною преступлениях перед Советской властью.

Я являлся участником антисоветской организации в оборонной промышленности, по заданиям которой проводил вредительскую подрывную работу. Кроме того, я занимался шпионской работой в пользу Германии.

В антисоветскую организацию для вредительской и шпионской работы я был привлечен в 1933 году в г.Ленинграде бывшим начальником Газо-динамической лаборатории Н.Я.Ильиным.

С 1934 г. лаборатория была реорганизована в институт и переведена в Москву, куда переехал и я, и по заданию Ильина установил антисоветскую связь с Клеймёновым – начальником института и его заместителем – Лангемаком. Кроме того я продолжал поддерживать связь с Ильиным, который оставался в Ленинграде.

Подробные показания о моей антисоветской и шпионской работе я дам по ходу следствия.

Прошу органы НКВД дать мне возможность хоть частично своей честной работой искупить свою вину, за совершенные мною преступления перед Советской властью.

25.3.38 г. В. Глушко»³⁶

*«Народному комиссару внутренних
Дел СССР Н.И.Ежову
От подследственного
Глушко В.П.*

Заявление

Я, арестованный 23 марта 1938 г., не желая сопротивляться в даче показаний следс-

Дело №

7/11

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Корвоенюриста - И.О.МАТУЛЕВИЧ

Членов: Диввоенюристов - ~~А.К.ОРЛОВА~~ и А.И.МАЗУК

При секретаре Военном юристе I ранга - А.Ф.КОСТЮШКО

В закрытом судебном заседании, в городе Ленинграде

24 " августа 1937 года

....., рассмотрела дело по обвинению: ИЛЬИНА Николая Яковлевича, 1901г.р., быв. нач. Конструкторск.бюро № 2 - быв.военный интендант 2 ранга - в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что:

Ильин, будучи нач. конструкторского бюро № 2, был завербован в 1933 году в троцкистско-террористической (фашистской) группе великого шайтанского пророка, вредителя и врага народа.

Протокол закрытого судебного заседания Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда Союза СССР по делу Н.Я.Ильина. Листы 1, 2 и 3. Ленинград, 29 августа 1937 г. Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

Военных изобретений; Увеличение
целих ослабления обороной особности
СССР Сорван ^{реализация} Целих изобретений
оборонного значения, например, морские
бронетанки снарядов, гидравлическая
коробки скоростной, легкого бомбардир-
щика и др.; своей диверсионно вредитель-
ской деятельностью нанес не только
крупный ущерб обороноспособности СССР, но и
причинил материальный ущерб
размере более трех миллионов
рублей; как делегация и как офи-
церской угрозы Захара вредитель-
ские работы, оснащения РКА отруби-
ми приборами, звуко-визуальной сна-
рядки, мины, горючими и др. Макс
отрадь должна влиять Целих
в совершении преступлений, предусмотрен-
ных ст. 58-7, 8, 11 УК РСФСР. На основ. Уголов-
ного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УК
РСФСР Военный Коллегия Верховного
Суда признала Целиха Николая Анто-
новича к вашей мере уголовного на-
казания - расстрелу с конфискацией ве-
щного ему принадлежавшего иму-
щества. Приговор в законную
силу, отменяющий не подлежит
и на осад. Погашен. Целих

12ое дек. 1933 года под давлением сведений о нем
 и приведении в исполнение.
 Председатель комиссии
 Корвеев (рис) И. Ильин
 Иван
 Дубоволов (рис) Иван
 Брасовский (рис) Зарянов

твию об антисоветской деятельности, выразившейся в том, что я, будучи начальником подразделений института, не поддерживал мероприятий партии и правительства, потому что я являлся членом антисоветской организации, куда был завербован в 1933 году Ильиным Николаем Яковлевичем в г. Ленинграде, в то время когда он (Ильин Н.Я.) был начальником лаборатории, в которой я работал (Газо-динамическая лаборатория Управления Военных Изобретений при Начальнике Вооружений РККА). По заданию Ильина Н.Я. я писал ему сводки о состоянии работ секретного характера, проводившихся в нашей лаборатории. Эти сводки я ему передавал регулярно еще с 1932 года. От Ильина Н.Я. я слышал, что такие же сводки он требовал и получал от различных учреждений пользуясь своим служебным положением. Со стороны Ильина Н.Я., я получал вознаграждение за свою деятельность (за сообщение ему материала шпионского характера) в виде денежных премий, которые он мне несколько раз в году проводил через Управление Военных Изобретений или самостоятельно выплачивал из тех сумм, которыми лично располагал, как должностное лицо. Кроме того он обещал мне заграничную командировку в Германию для ознакомления с работой реактивной проблемы, в связи с чем обещал устроить об'езд ряда городов. Однако эта командировка не состоялась. Он мне не сообщал в какую именно разведку отправлял материал, получаемый от меня и из других источников, но так как он обещал мне устроить поездку в Германию, то, я заключил, что он имел связь с Германией.

Я бывал на квартире у Ильина Н.Я. и слышал от его семьи, что он по ночам часто уезжает и ведет себя загадочно. Это не трудно сопоставить с его связью с заграницей.

Очевидно из опасения, что я могу разоблачить по молодости или еще по каким-либо соображениям, Ильин не сообщал мне, кто помимо меня с ним связан, однако мне думается, что он имел связь с Тихомировым Николаем Ивановичем, бывшим начальником Газо-динамической лаборатории, а так же с инженером Юдиным, который повидимому информировал Ильина о работах этого же участка лаборатории, на котором он непосредственно работал. Юдин работал в г. Ленинграде в той же лаборатории что и я, но в другом отделе. В 1933 году, когда эта лаборатория была реорганизована в институт под начальством Клеймёнова, Юдин остался в Ленинграде и о дальнейшей его судьбе я не знаю.

В. Глушко

О моей вредительской работе — вредительской работе Лангемака и Клеймёнова показания дам дополнительно.

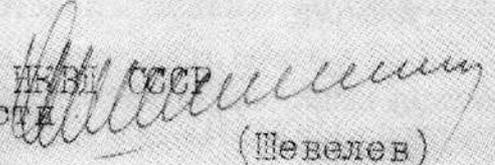
В. Глушко.»³⁷

50

Секретно.

С П Р А В К А.

Приговор о расстреле Чебока
Николай Яковлевича приведен в исполнение
в г.р. Ленинграде " 29 " VIII 1937 г.
Акт о приведении приговора в исполнение хранится в
особом архиве 1-го следотдела НКВД СССР том № 9
лист № 448

НАЧ 13 ОТД-НИЯ 1 СПЕДОТДЕЛА НКВД СССР
Лейтенант госбезопасности
(Шевелёв)

*Справка о приведении приговора в отношении Н.Я.Ильина в исполнение. Ленинград, 29 августа 1937 г.
Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые*

«Протокол допроса
арестованного Глушко Валентина Петровича
1908 г.р., ур. Г.Одессы, русский,
Гр-н СССР, из семьи служащего
б/парт. Имеет высшее образование.
До ареста работал инженером
Научно-Исследовательского института №3
от «5» июня 1938 г.

Вопрос: Вы арестованы как участник антисоветской организации. Вас изобличают участники Вашей организации. Вы будете давать показания?

Ответ: Запирательство мое будет бесцельно, так как до меня был арестован ряд моих соучастников по антисоветской деятельности и я решил откровенно рассказать следствию о моих преступлениях против Советской власти. Я признаю, что с 1933 года я являлся активным участником антисоветской троцкистской организации и по ее заданиям вел активную вредительскую работу в институте №3.

В антисоветскую вредительскую организацию я был вовлечен в 1933 г. бывшим уполномоченным начальника вооружений РККА в г.Ленинграде – ИЛЬИНЫМ.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы были привлечены ИЛЬИНЫМ в антисоветскую организацию?

Ответ: До 1934 года я работал в Ленинграде.

Весной 1929 года мной была окончена разработка изобретения — разряда мощного электрического заряда через проводники. В Комитете по изобретательству мне предложили с этим изобретением обратиться к представителю Военно-научно-исследовательского комитета при РВС СССР — ИЛЬИНУ Н.Я.

ИЛЬИН мои изобретения направил на заключение начальника газодинамической лаборатории в гор. Ленинграде ТИХОМИРОВУ. Последний признав изобретения интересными, и обратился к ИЛЬИНУ с ходатайством направить меня к нему в лабораторию для окончательной доработки и реализации моего изобретения. ИЛЬИН согласился.

В 1932 г. ИЛЬИН принял руководство лабораторией непосредственно сам став таким образом и моим начальником.

С приходом в лабораторию, ИЛЬИН стал усиленно меня приближать к себе.

В рабочее время при встречах мы со служебных вопросов переходили на частные. Он интересовался моим семейным и материальным положением удовлетворенностью работой и т.д.

Встречались мы с ИЛЬИНЫМ так-же на своих квартирах.

В результате всего этого наши отношения сблизили нас и мы начали между собой вести откровенные антисоветские разговоры.

В этих разговорах ИЛЬИН высказывал свое недовольство партией и правительством, враждебно отзываясь о руководстве партией и правительством, а построение социализма называл утопией.

В 1933 г. в одно из посещений квартиры ИЛЬИНА он в разговоре со мной на антисоветскую тему прямо мне заявил, что руководством партии и правительства и проводимой ими политикой не доволен не только один он, а таких как он недовольных много.

ИЛЬИН одобрял подрывную работу троцкистов против партии большевиков и считал, что тот кто не доволен действиями Советской власти должен оказывать им — троцкистам активную помощь.

Далее ИЛЬИН рассказал, что в стране существует нелегальная антисоветская организация к которой примыкает и он и что эта организация ставит своей целью и задачей изменение политического строя в стране.

ИЛЬИН говорил, что изменение политического положения в стране может быть достигнуто путем поражения Советского Союза в предстоящей войне с капиталистическими странами.

Поражению будут способствовать передача военных секретов за границу и подрывная работа в промышленности. Сообщив об этом, ИЛЬИН мне предложил примкнуть к этой организации и моей подрывной работой оказать помощь в подготовке свержения Советской власти. Это предложение соответствовало моим враждебным настроениям к Советской власти, а потому я дал согласие ИЛЬИНУ принять участие в антисоветской работе организации.

Вопрос: Какие конкретно задачи по вредительской работе перед Вами ставил ИЛЬИН?

Ответ: Привлекая меня в антисоветскую вредительскую организацию ИЛЬИН мне предложил мою работу по об"ектам предназначенным для сдачи на вооружение РККА строить так чтоб они не выходили из рамок лабораторных испытаний и не имели эксплуатационного значения. В этих целях ИЛЬИН предложил мне умышленно усложнять конструкции об"ектов, а при испытаниях неверной методикой испытания выводить их из строя. И эти вредительские установки ИЛЬИНА выполнял в своей работе.

Вопрос: О Вашей подрывной работе мы допросим Вас подробно, а теперь ответьте на вопрос, кто кроме Вас и ИЛЬИНА входил в состав антисоветской организации?

Ответ: Вскоре после привлечения меня в антисоветскую организацию, ИЛЬИН в один из разговоров со мной, насколько я помню в его кабинете, сказал мне, что инженер газодинами-

ческой лаборатории ЮДИН также является участником нашей антисоветской организации и что я могу с ним связаться и в нужных случаях контактировать свою вредительскую работу.

Однако с ЮДИНЫМ я не установил связи т.к. считал, что чем меньше я буду иметь связей тем меньше будет опасностей провала.

В середине 1933 года ИЛЬИН на его квартире мне сообщил о принадлежности к антисоветской организации инженера газодинамической лаборатории, в настоящее время профессора НИИ-3 — ДУДАКОВА и б. нач. газодинамической лаборатории в Ленинграде — Тихомирова (умер).

В 1934 г. в связи с переводом газодинамической лаборатории из Ленинграда в гор. Москву и реорганизацией ее в реактивный научно-исследовательский институт, ИЛЬИН мне указал, что моя антисоветская деятельность в связи с переездом не должна прекращаться. В Москве я должен буду установить связь по антисоветской работе с директором института КЛЕЙМЁНОВЫМ и его заместителем ЛАНГЕМАКОМ, которые как я и полагал являются участниками нашей антисоветской организации.

Вместе с тем ИЛЬИН мне указал, что-бы я не терял антисоветской связи и с ним. Для этого он мне предложил использовать возможность выезда в Ленинград по служебным командировкам по делам института. Что я впоследствии и делал.

Вопрос: Вы установили антисоветскую связь с КЛЕЙМЁНОВЫМ и ЛАНГЕМАКОМ?

Ответ: Да, установил.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы установили эту связь?

Ответ: После приезда в Москву в одно из моих посещений КЛЕЙМЁНОВА в начале 1934 г. Клеймёнов в присутствии ЛАНГЕМАКА передал мне для знакомства и согласования план работы института на 1934 год.

Просматривая этот план я обратил внимание КЛЕЙМЁНОВА на то, что он составлен не реально, раздут. Клеймёнов мне на это ответил: «план работы института составлен так не случайно, а вполне сознательно в интересах общего нашего дела и я думаю, что Вы его поддержите, тем более, что у Вас в этом отношении есть договоренность с ИЛЬИНЫМ.»

Поскольку я ждал связи с КЛЕЙМЁНОВЫМ и ЛАНГЕМАКОМ так как ИЛЬИН об этом был предупрежден — я подтвердил Клеймёнову свой разговор с ИЛЬИНЫМ и с вредительским планом работ института согласился.

В дальнейшем эта связь осуществлялась за время всей моей производственной работы в институте...»³⁸

В этих документах В.П.Глушко рассказывает о том, как «проходила эта вербовка» и каким образом «он получал задания по вредительской деятельности».

Если проанализировать эти заявления и показания В.П.Глушко, то сразу видны противоречия в них. Начиная с того как В.П.Глушко отвечает на вопрос, знал ли он других участников организации или нет (сначала говорит, что «нет», потом, что подозревал одного, а в конце утверждает, что знал нескольких человек), и заканчивая тем как он свои должностные обязанности и должностные обязанности Н.Я.Ильина выдает за вредительскую деятельность. Кроме того, из показаний В.П.Глушко видно, что он точно зная о смерти Н.Я.Ильина, играя со следователем «в прятки», выставлял последнего полным идиотом.

Совсем недавно выяснилось, что длинное заявление, написанное В.П.Глушко, на самом деле является такой же фальшивкой, как и заявление, написанное 14 ноября 1937 г. Г.Э.Лангемаком. Оба дела «расследовались» одним и тем же следователем — М.Н.Шестаковым, который вторично использовал этот прием, дабы вынудить подследственного В.П.Глушко к даче необходимых для «следствия» показаний.

В архивно-следственном деле В.П.Глушко есть еще два документа, имеющих прямое отношение к Николаю Яковлевичу. Это запрос о привлечении Н.Я.Ильина к уголовной ответственности и ответ на него. В ответе говорится, что он осужден в 1937 г. к высшей мере наказания, что лишний раз подтверждает знание В.П.Глушко о его расстреле.

*«НКВД СССР
СЕДЬМОЙ ОТДЕЛ 1-го УПРАВЛЕНИЯ*

«23» октября 1938 г.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

1 Спец. отдел. НКВД.

Для приобщения к следственному делу на Глушко В.П., прошу дать справку привлекался ли к уголовной ответственности Ильин Владимир Яковлевич — б/уполном. нач. Вооруженный РККА по ленинградской области.

За нач. 7 отдела

Ст. лейтенант Г.Б.

n/n

Готаев»

Внизу листа стоит штамп, на котором написано:

«По картотеке 1-го спецотдела НКВД сведений нет. Нач. 4-го отделения 1-го спецотдела НКВД n/n Рукавишников. «23» X 1938 г.»³⁹

«7 отд. 1 упр. НКВД

23/X-38 г.

Вх. №5654

**М О С К В А
НКВД СССР РЕЙХМАН**

На Нр 17678 ИЛЬИН осужден в 1937 году ВМН.

ЮДИН Ленинграде не установлен. Шлите установочные данные.

n/n

ЛЕРНЕР

Нач. VII отдела УНКВД ЛО

Капитан Гос. Безопасности:

/ЛЕРНЕР/

Нач. VIII отд. VII отдела

Сержант Гос. Безопасности:

/Цыганов/

«16» сентября 1938 г.

№6140207

г. Ленинград

т. 32-30»

На ответе написано несколько резолюций:

«III отделение. т. Быкову»

«т. Шестакову»

«По справке»⁴⁰

Этот факт дает основание полагать, что у В.П.Глушко не было другого выхода, кроме как записывать во «вредители» давно умершего Н.И.Тихомирова или недавно расстрелянного Н.Я.Ильина, зная, что они уже не пострадают и хуже он им не сделает. К сожалению, так не получилось с остальными. В.П.Глушко не знал о смерти Г.Э.Лангемака и И.Т.Клеймёнова, однако следователь М.Н.Шестаков выбил из него показания против руководства института. Хотя при первой же возможности В.П.Глушко от них тут же отказался в письменной форме и стал писать письма в адрес генерального прокурора и наркома внутренних дел СССР.

УрАИли

Вх. № 3760
15.07.58г.

16

Выписка из приказа
Министра обороны Союза ССР

№ 01834

Мосгоровенкомат

15 июля 1958г.

§ 2

Исключить из списков Советской армии и Военно-Морского флота, ввиду смерти:

52. Интенданта 2 ранга ИЛЬИНА Николая Яковлевича, слушателя 2 курса Военной электротехнической академии РККА, бывшего для особых поручений I разряда при командующем войсками Ленинградского военного округа.

Пункт приказа НКО № 0041 от 26.2.1938г. об увольнении его по статье 11 п. "а" - отменить.
Инициалы за подписями.

Верно:

Пом. нач. пещ. группы

РГВА
Фонд 37976
Опись 1
Дело 344
Лист 26

(Добровольский)

У-72068

Выписка из приказа Министра обороны СССР об увольнении Н.Я.Ильина из рядов Советской армии ввиду смерти. Москва, 15 июля 1958 г. РГВА, публикуется впервые

...30 марта 1958 г. Генеральной прокуратурой СССР было получено заявление от К.И.Ильиной с просьбой о реабилитации ее брата и выяснении его местонахождения.⁴¹

24 мая 1958 г. его посмертно реабилитировали,⁴² а 15 июля 1958 г. приказом МО СССР №01834 пункт приказа НКО №0041 был отменен и Н.Я.Ильин был исключен из списков Советской армии ввиду смерти.⁴³

Академик Валентин Петрович Глушко через всю свою жизнь пронес благодарность Николаю Яковлевичу Ильину. Во многих своих публикациях он указывал на ту помощь, которую Н.Я.Ильин оказал ГДЛ и ему лично. В середине 1970-х гг. по инициативе ученого имя Николая Яковлевича было утверждено МАС для дальнейшего использования в названии кратера на обратной стороне Луны.

В ноябре 1972 г. В.П.Глушко получил благодарственное письмо от сестры Н.Я. Ильина Клавдии Яковлевны, которое хранится в архиве НПО Энергомаш:

«Уважаемый Валентин Петрович!

17 октября сего года в газете «Смена» была помещена Ваша беседа с журналистом ТАСС Романовым. В ней Вы сказали доброе слово о моем брате — Николае Яковлевиче Ильине. Благодарю Вас.

В то далекое время я проработала в НКО 12 лет: 6 лет в отделе Военных Изобретений и последние 6 лет в Секретариате маршала Михаила Николаевича Тухачевского. Хорошо знала и Николая Ивановича Тихомирова. Благодарю вас за всех.

I wish you all the best in the world!⁴⁴

С уважением

К.И.»

ИСТОЧНИКИ И КОММЕНТАРИИ:

¹ «Послужной список на Ильина Николая Яковлевича. Состоящего в распоряжении Главного Управления Рабоче-крестьянской Красной Армии», РГВА. ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, лл. 2–3. В этом документе написано, что он добровольно вступил в службу, однако на самом деле причиной вступления было приведенное выше постановление, а не волеизъявление молодого и ограбленного новой властью купца.

² «Постановление Совета Рабоче-крестьянской Обороны от 31.10.1919», ГАКО (г. Кировоград), ф. Р-210, оп. 3, ед. хр. 252, лл. 129, 129 об.

³ «Характеристика на Н.Я.Ильина от 22.03.1923», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 1.

⁴ «Послужной список на Ильина Николая Яковлевича. Для особых поручений 3 разряда при РВС войсками Ленинградского Военного округа, РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 17.

⁵ «Письмо состоящего для особых поручений I разряда секретариата заместителя Председателя РВС СССР Н.Я.Ильина на имя Председателя Арт. подкомиссии Комитета военных изобретений т. Каменева от 11.06.1925», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 0131, часть 2, л. 169.

⁶ «Краткая записка о службе. Для особых поручений 3 разряда при Реввоенсовете Ленинградского Военного округа Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 18–19 об.

⁷ «Ходатайство Уполномоченного Начальника вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя секретаря Стипендиальной комиссии ЛГУ Михалькова от 27.06.1929», ЦГАСПб, ф. 7240, оп. 10, ед. хр. 150, л. 44.

⁸ «Рапорт инженера ГДЛ В.И.Серова на имя начальника ГДЛ Н.И.Тихомирова от 10.02.1930», Архив РАН, ф. 530, оп. 1к-43, ед. хр. 64, лл. 5, 6.

⁹ «Докладная записка Уполномоченного Технического Штаба Начальника Вооружений РККА в г. Ленинграде Н.Я.Ильина на имя начальника Техштаба Начальника Вооружений РККА Янсона от 14.02.1930», Архив РАН, ф. 530, оп. 1к-43, ед. хр. 64, лл. 33, 33 об, 34 (7, 8, 9).

¹⁰ «Аттестация от 26.01.1930, за аттестационный период 1929 г. на состоящего для поручений 1-го разряда при Реввоенсовете ЛВО Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344; л. 20.

¹¹ «Письмо заместителя начальника АУ РККА Роговского в адрес начальника АНИИ АУ РККА от 28.05.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 9651, л. 108.

¹² «Положение об уполномоченном начальника вооружений РККА», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 8903, лл. 79–80.

¹³ «Письмо Уполномоченного начальника Вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя Президента Главной палаты мер и весов профессора Шателена от 08.04.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 109.

¹⁴ «Письмо Уполномоченного начальника Вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя Начальника Военно-хозяйственного отдела т. Петроса от 06.04.1931», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 84.

¹⁵ «Письмо Уполномоченного начальника Вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя временно исполняющего обязанности начальника ГДЛ АНИИ Г.Э.Лангемака от 11.03.1931», исх. №346, Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 1, л. 185.

¹⁶ «Письмо начальника ГДЛ Н.Я.Ильина на имя Зам. Председателя Реввоенсовета

СССР М.Н.Тухачевского от 12.08.1931», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 25.

¹⁷ «Аттестация от 17.09.1931, за аттестационный период 1929–1931 года включительно на Уполномоченного Технического Штаба Начальника Вооружений РККА в Ленинграде и Начальника Газо-Динамической Лаборатории НВ РККА Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 22.

¹⁸ «Письмо Уполномоченного начальника Вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя Председателя НТК УВММС РККА Ораса, от 20.03.1932», исх. №25, Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр.137, часть 2, лл. 86–88.

¹⁹ «Письмо Уполномоченного начальника Вооружений РККА по Ленинграду Н.Я.Ильина на имя Зав. конторой Ленват'а, от 04.06.1932, исх. №30», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, л. 57.

²⁰ «Письмо Начальника ГДЛ Н.Я.Ильина на имя Заместителя начальника Техштаба Начальника вооружений РККА от 15.04.1932», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, лл. 55–56.

²¹ «Докладная записка Начальника ГДЛ Н.Я.Ильина от 20.12.1932», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 137, часть 3, лл. 123–126.

²² «Доклад о состоянии финансово-хозяйственной деятельности КБ и лабораторий ОВИ НВ РККА Начальника 3-го сектора ОНИ ТШ НВ РККА Макаренко на имя Заместителя Начальника Вооружений РККА Н.А.Ефимова от 17.06.1932 г.», Архив ГДЛ-ОКБ, ед. хр. 8903, лл. 92–93.

²³ «Аттестация от 28.10.1933 за аттестационный период 1932–1933 гг. на Уполномоченного Начальника Вооружений РККА Ильина Николая Яковлевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 24.

²⁴ В.Б.Шавров, «История конструкций самолетов в СССР до 1938 г.», издание 3-е, исправленное, Москва, «Машиностроение», 1986, стр. 544.

²⁵ См. приложение 2.

²⁶ См. приложение 3.

²⁷ См. приложение 4.

²⁸ См. приложение 5.

²⁹ См. приложение 6.

³⁰ «Протокол допроса подследственного Н.Я.Ильина от 08.06.1937», Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 30, 30 об, 31, 31 об, 32, 32 об, 33, 33 об.) Орфография и пунктуация подлинника.

³¹ См. приложение 8.

³² См. приложение 9.

³³ «Протокол закрытого судебного заседания Выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 29.08.1937», Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 47, 47 об. Орфография и пунктуация подлинника.

³⁴ «Приговор в отношении Н.Я.Ильина от 29.08.1937, Архив УФСБ по Калужской области», ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 48, 48 об, 49. Орфография и пунктуация подлинника.

³⁵ «Послужная карта Н.Я.Ильина», ЦА МО РФ.

³⁶ «Заявление подследственного В.П.Глушко на имя наркома Н.И.Ежова от 25.03.1938», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 12.

³⁷ «Заявление подследственного В.П.Глушко на имя наркома Н.И.Ежова от 03.1938», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 13, 13 об.

³⁸ «Протокол допроса арестованного В.П.Глушко от 05.06.1938», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30.

³⁹ «Служебная записка Готаева в 1-й спецотдел НКВД от 23.10.1938», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 181.

⁴⁰ «Ответ Лернера на служебную записку Готаева от 23.10.1938», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 182.

⁴¹ Смотри приложение 11.

⁴² Смотри приложение 12 и 13. и «Послужной список на Ильина Николая Яковлевича, состоящего в распоряжении Главного Управления Рабоче-крестьянской Красной Армии», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 4.

⁴³ «Выписка из приказа МО СССР №01834 от 15.07.1958», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, л. 26.

⁴⁴ «Я желаю, чтобы Вы стали самым лучшим в мире!» (пер. с английского).

Послужной список на начальника КБ-2 Отдела военных изобретений Технического штаба начальника вооружений РККА, интенданта 2-го ранга Николая Яковлевича Ильина

Николай Яковлевич Ильин, родился 23 (10) марта 1901 г. в деревне Устиново (Устино), Мосальского уезда, Калужской губернии. Великоросс. Родным языком считает русский. Владеет немецким и французским языками по курсу среднего учебного заведения. Сын крестьянина. Окончил Мосальскую советскую школу II ступени. Ни к каким партиям не принадлежал. С 1917 в гимназии распространял революционную литературу. Между февральской революцией и октябрьским переворотом работал в кружке сочувствующим левым партиям. В октябрьском перевороте принимал участие в той его части, которая касалась событий в Мосальске, а именно, готовил и участвовал в большевистских манифестациях. С 08.08.1925 женат на гражданке Л.С.Черкасовой. Медицинского освидетельствования на предмет годности к воинской службе не проходил.

05.08.1920 — на службу вступил добровольно и зачислен в списки комендантского управления штаба Югзапфронта на должность письмоводителя (приказ №222, § 3).

08.08(09).1920 — переведен на должность квартирьера того же управления (приказ №257, § 3(5)).

06.11.1920 — переведен с должности квартирьера на должность письмоводителя (приказ №324, § 7).

01.01.1921 — назначен на должность помощника делопроизводителя по пропускам и охране квартир (приказ по штабу №1).

27.03.1921 — откомандирован в распоряжение помощника командующего войсками Киевского военного округа (КВО) (приказ по штабу №84).

28.03.1921 — назначен для поручений при командвойск КВО Н.Н.Петине (приказ по штабу №91).

01.04.1921 — назначен адъютантом командующего войсками КВО (приказ по штабу №113).

10.08.—10.09.1921 — при штабе КВО пользовался краткосрочным отпуском (приказ по штабу №202).

04.11.1921 — освобожден от должности и направлен в распоряжение штаба Московского военного округа (МВО) (приказ по войскам КВО №2473).

05.12.1921 — назначен для поручений при начальнике адмхозотдела штаба МВО (приказ по штабу №671).

28—31.12.1921 — находился в командировке на станции Юдинская Александровской железной дороги для выяснения хода работ по подвозке дров (приказ по штабу №2).

11—13.01.1922 — находился в командировке на станции Юдинская Александровской железной дороги для выяснения хода работ по подвозке дров (приказ по штабу №52).

20—24.02.1922 — находился в командировке на станции Перхушково (убытие — приказ по штабу №96, возвращение — приказ по штабу №99).

05.07.—09.08.1922 — находился в отпуске (приказ по штабу №300). 09.08.—10.09.1922 — отпуск был продлен (приказ по штабу №362).

17.07.1922 — назначен редактором окружного военного редакционного совета (приказ по штабу №301).

01.08.1922 — назначен делопроизводителем общей канцелярии дополнительного штата политуправления (ПУ) МВО (приказ по штабу №343).

01.08.1922 — отчислен в резерв с прикомандированием к АХО (приказ по штабу №394).

02.10.1922 — назначен вр.и.д.. начальника канцелярии штаба (приказ по штабу №455).

28.10.1922 — назначен начальником канцелярии (приказ по штабу №455).

09.03.1923 — исключен из списков сотрудников, как убовавший в распоряжение заместителя комиссара штаба РККА.

10.03.1923 — назначен секретарем военного комиссара управления 1-го помощника начальника штаба РККА (приказ по штабу №178, § 1).

06—20.09.1923 — находился в отпуске (приказ по штабу №425).

11.1923—04.1924 — состоял в качестве секретаря отделения ОДВФ при РВС СССР и штабу РККА.

15.04.1924 — назначен для поручений высшего оклада при помощнике комиссара штаба РККА (приказ по управлению РККА №80, § 1).

1924 — для особых поручений 1-го разряда комиссии по изобретениям при члене РВС СССР и начальнике снабжений РККАиФ.

11—16.07.1924 — находился в отпуске (приказ по управлению РККА №188).

01.12.1924 — назначен состоящим в резерве при Главном управлении Рабоче-крестьянской Красной армии (приказ по ГУРККА №127).

01.02.1925 — назначен для особых поручений 1-го разряда секретариата заместителя председателя РВС СССР и народного комиссара по военным и морским делам (приказ по ГУ РККА №63). В тот же день назначен уполномоченным по Доброхиму коллектива сотрудников секретариатов РВС СССР.

26.08.—22.10.1925 — находился на курортном лечении в Гурзуфе (приказ по ГУ РККА №95-1925).

01.10.1925 — назначен состоящим в распоряжении Главного управления Рабоче-крестьянской Красной армии (приказ РВС СССР №631 по л/с армии, объявленный в приказе по Главному управлению РККА №311).

26.02.—04.03.1926 — находился в служебной командировке в городе Ленинграде (приказ по ГУ РККА №69).

01.04.1926 — исключен из списков ГУ РККА, как назначенный для особых поручений 1-го разряда при РВС Ленинградского военного округа (приказ РВС СССР по л/с армии №261 от 20.04.1926, объявленный в приказе №9 по управлению делами Нарковоенмор и РВС СССР. Назначение объявлено в приказе по управлению ЛВО №131, § 3 от 11.05.1926).

01.08.1926 — переведен на должность для особых поручений 3 разряда при РВС ЛВО (приказ управления ЛВО СССР №226, § 5 от 19.08.1926 и приказ РВС СССР по л/с армии №584 от 25.08.1926).

01.11.1926 — допущен к исполнению должности для поручений 1 разряда при командующем войсками ЛВО (К-7) с сохранением категории К-8 и содержания согласно новых штатов, утвержденных приказом РВС СССР №595, 1926 (приказ войскам ЛВО №165 § 1 и приказ по штабу ЛВО №298, § 1). Приказом РВС СССР по л/с армии №780 от 04.11.1926 назначен на должность для поручений 1 разряда при командующем войсками ЛВО с сохранением категории К-8 и оклада содержания по 13 разряду (приказ войскам ЛВО №240, 1926).

15.11.—15.12.1926 — находился в очередном отпуске, сроком на один месяц (приказ по штабу ЛВО №356, § 9).

10–25.08.1927 – находился в очередном отпуске, сроком на 15 дней (приказ по штабу ЛВО №220, § 11).

28.02.–12.03.1928 – находился в очередном отпуске, сроком на 15 дней (приказ по штабу ЛВО №57, § 5).

04.09.–24.10.1928 – находился на курортном лечении в Гурзуфе (приказ по штабу ЛВО №315, § 5).

1929 – состоящий для поручений 1 разряда при Реввоенсовете ЛВО.

1929–15.07.1931 – уполномоченный Технического штаба начальника вооружений РККА в Ленинграде.

15.07.1931–12.1932 – уполномоченный Технического штаба начальника вооружений РККА в Ленинграде и начальник ГДЛ АНИИ ТШ НВ РККА (приказ начальника вооружений РККА №49/22 от 15.07.1931).

10.10.1932 – зачислен слушателем радиофакультета Военной электротехнической академии РККА имени С.М.Буденного (приказ РВС №1460).

12.1932–1933 – уполномоченный начальника вооружений РККА.

1933–10.04.1937 – начальник КБ-2 Управления военных изобретений Технического штаба начальника вооружений РККА.

09.04.1937 – арестован органами НКВД г. Ленинграда как участник военно-фашистского заговора в РККА.

29.08.1937 – расстрелян в г. Ленинграде по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

26.02.1938 – уволен вовсе от службы по статье 44, пункт «в» (как «враг народа») (приказ НКО СССР №0041 от 26.02.1938).

24.05.1958 – Определением Военной коллегии Верховного суда СССР реабилитирован посмертно.

15.07.1958 – исключен из списков Советской армии ввиду смерти с отменой ранее изданного приказа об увольнении (приказ МО СССР №01834 от 15.07.1958).

– Составлен на основе: «Послужного списка на Ильина Николая Яковлевича, состоящего в распоряжении Главного Управления Рабоче-крестьянской Красной Армии», составлен 25.03.1926 (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, лл. 2, 2 об, 3, 3 об, 4, 7об, 9); «Послужного списка на Ильина Николая Яковлевича, для особых поручений 3 разряда при РВС Ленинградского военного округа», составлен в 08.1926 (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, лл. 10, 10 об, 11, 11 об, 12, 15 об, 17); «Краткой записки о службе для особых поручений 3 разряда при Реввоенсовете Ленинградского Военного Округа Ильина Николая Яковлевича», составлена 28.09.1926 (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 344, лл. 18, 18 об, 19, 19 об); «Послужной карты Н.Я.Ильина» (ЦА МО РФ); «Служебной карточки Н.Я.Ильина №101518» (РГВА).

Протокол допроса Н.Я.Ильина от 10 апреля 1937 г.

С.С.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД – СССР по Ленинградской области

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. апреля мес. 10 дня. Я, опер. уполн. 5 отд. УГБ УНКВД ЛО
(должн., наимен. органа, фамилия)

ст. лейтенант ГБ Смирнов допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Ильин

2. Имя и отчество Николай Яковлевич

3. Дата рождения 1901 г.

4. Место рождения Западн. области Боротинского р-на д. Ст. Устиново

5. Место жительства ул. Халтурина д. 19 кв. 1б.

6. Нац. и гражд. (подданство) русский. СССР.

7. Паспорт военнослужащий
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий Н-к конструкторского бюро №2 интендант 2 ранга
(место службы и должность)

9. Социальное происхождение Крупный землевладелец, имел больше
(род занятий родителей и их имущественное положение)

300 десятин земли. Держал 3–4 человек наемной силы

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции сын крупного землевладельца. (см. пункт №9)

б) после революции военнослужащий

11. Состав семьи жена Ильина Лидия Сергеевна живет при мне и учится на курсах
(близкие родственники их имена, фамилии, адреса и род занятий)

иностранных языков. Мать Ильина Екатерина Ивановна живет на родине у старшей сестры Марии Яковлевны служащей педагогом.

12. Образование (общее, специальное) среднее – школа 2-ой ступени

13. Партийность (в прошлом и настоящем) Беспартийный. В партиях не состоял

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции не судился

б) после революции не судился

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти не имею

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете военнослужащий

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого с 1920 года августа м/ца по настоящее время

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) не служил

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности _____

Примечание: Каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего.

Вопрос: Расскажите следствию откуда вы взяли найденное и отобранное у вас при обыске огнестрельное и холодное оружие.

Ответ: Пистолет системы «Ортгисс» калибра 7,65 за №245676 получен мною в 1929-30 году от старшего секретаря бывш. замнаркома НКО и н-ка вооружений РККА Леванюка. Перед этим я просил какой ли револьвер у Зам. наркома т. Уборевич. Пистолет системы «Маузер» №217887 мною получен в артиллерийском управлении ЛВО в 1926-27 гг. Пистолет системы «парабеллиум» №4357 мне был подарен в 1930 г. бывшим членом РВС ЛВО Сааковым в момент его ухода из ЛВО. Пистолет системы «Ортгисс» калибра 6,35 за №100873 был мною получен у секретаря Замнаркома НКО тов. Тухачевского т. Леванюк в 1933-34 г. Кавказская шашка с ножной слоновой позолоченной кости мне подарена бывшим инженером отдела изобретений НКО Шпаковским, им же подарен и кавказский кинжал, откуда их взял Шпаковский мне не известно.

Шпаковский умер примерно в 1933-34 г. Одна шашка мне была дана в 1926 г. командующим войсками ЛВО т. Шапошниковым, вторая шашка мне была женой бывш. военного атташе в Японии т. Кук, оговорилась шашка т. Кук мною была возвращена обратно его жене, а эту шашку мне дал бывший командующий войсками ЛВО Корк якобы для переделки ножен. Третья шашка откуда у меня взялась точно не помню, возможно от тов. Саакова, когда он уезжал из Ленинграда. Охотничье двухствольное ружье и охотничий карабин принадлежат мне.

Вопрос: Пистолеты «Ортгисс» и «Парабеллиум» вами получены по приказу как награждение или нет.

Ответ: Награждений оружием меня приказа не было и на каком основании они были мне даны для меня не известно.

Вопрос: Где вами зарегистрировано это оружие.

Ответ: Все выше указанные пистолеты мною зарегистрированы в Военно-электротехнической академии. Почему не внесены они в мое удостоверение я не знаю.

Вопрос: Кому принадлежит изъятая у вас при обыске контр-революционная литература и журналы с портретами контр-революционеров террористов Каменева, Зиновьева, Троцкого и др.

Ответ: Книги Томского, Рыкова, Бухарина и других принадлежат мне. Журналы с портретами Троцкого, Каменева, Зиновьева и др. мною были взяты на квартире после смерти бывшего н-ка газо-динамической лаборатории, инженера Тихомирова, умершего в 1931 году, совместно с плакатами.

Вопрос: Откуда вы взяли отобранные у вас при обыске около 500 штук револьверных патронов разных систем.

Ответ: Патроны мною были получены совместно с оружием.

Вопрос: Где вы взяли отобранные у вас фотоаппараты иностранного происхождения.

Ответ: Фотоаппарат «Контакт» мне подарен зам. наркома обороны НКО т. Тухачевским в 1931-32 году. Второй фотоаппарат «Нагель» куплен мною в 1930 г. за 1000 рублей у фотографа Венгеровского разрабатывавшего в то время в газодинамической лаборатории фото лабораторию, где он находится сейчас я не знаю.

Вопрос: Назовите следствию кого вы знаете из троцкистов.

Ответ: Из троцкистов военных работников я знал Примакова, Туровского и Зюк. Примакова Виталия Марковича я знал по службе в ЛВО сначала как командира корпуса, а потом зам. командующего войсками ЛВО. Туровского Семена я знал так же по службе

в ЛВО, как командира XI стр. дивизии. Зюк знал так же по службе в ЛВО сначала, как командира пока, а затем командира 4 стрелковой дивизии.

Записанное с моих слов верно и мною прочитано к чему и подписываюсь:

Подпись н/п Ильин

Допросил: н/п Смирнов

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 20, 20 об, 21, 21 об, 22) Орфография и пунктуация подлинника. Документ написан фиолетовыми чернилами на бланках желтоватого цвета.

Приложение 3

Протокол вторичного допроса Н.Я.Ильина от 10 апреля 1937 г.

Вторичный допрос

Показания обвиняемого (свидетеля) Ильина Николая Яковлевича
от _____ «10» _____ апреля _____ 1937 г.

Вопрос: Назовите следствию ваших близких знакомых.

Ответ: 1) Мошкович Андрей Германович инженер-изобретатель научно-исследовательского института военного-кораблестроения. 2) Кузнецов Николай Михайлович прокурор ЛВО. 3) Апенксевич Владимир Иванович конструктор научно-технической лаборатории бывш. лаборатории инженера Георгиева на заводе Прогресс, замнаркома НКО т. Тухачевский, Аквенюк Николай Михайлович ст. секретарь замнаркома НКО т. Тухачевского. Шилов Евгений Васильевич для особых поручений у замнаркома НКО т. Тухачевского. Петренко Сергей Васильевич комбриг работает в секретариате пред. совнаркома СССР т. Молотова. Бригадный комиссар Русанов Иван Александрович н-к отдела изобретений н-ка вооружений НКО. Галактионов Михаил Романович зам. секретаря комиссии обороны при совнаркоме военное звание дивизионный комиссар. Знаю его по совместной работе в секретариате т. Уншлихта в бытность его зам. пред. РВС СССР. Гаппонович Павел Семенович полковой комиссар н-к обозно-вещевого отдела ЛВО. Ниренберг Роберт Густавович н-к осконбюро №1 в Москве отдела военных изобретений н-ка вооружений РККА. По совместной службе в конструкторском бюро №2 знаю н-ка 2 отдела Заславского Генриха Минисевича н-ка 3 отдела Вартавского Иосифа Викторовича, зам. н-ка 2 отдела Бас-Дубова Александра Самойловича, н-ка 1 отдела Кожевникова Петра Львовича. Знаю помкомвойск ЛВО по М.О. дивизионного интенданта Федорова Василия Федоровича. Как изобретал знаю Рожкова Семена Савельевича, работающего в бюро Кондакова при артиллерийской академии. Знаю начальника инженеров РККА комкора Петина у которого в бытность его комвойсками Киевского военного округа был в 1921 г. адъютантом.

Записанное с моих слов верно и мною прочитано к чему и подписуюсь

н/п Ильин

Допросил: н/п Смирнов

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 23, 23 об) Орфография и пунктуация подлинника. Документ написан фиолетовыми чернилами на бланках желтоватого цвета.

Протокол допроса Н.Я.Ильина от 13 апреля 1937 г.

Продолжение допроса

Показания обвиняемого (свидетеля) Ильина Николая Яковлевича
от «13» апреля 1937 г.

Вопрос: Расскажите следствию о производимых работах конструкторским бюро №2 со дня его организации и какие из них приняты на вооружение.

Ответ: В 1931 г. в помещении уполномоченного н-ка вооружений РККА в гор. Ленинграде было организовано конструкторское бюро №11, в последствии конструкторское бюро №2. Со дня организации конструкторского бюро им проводились и проводятся в данное время следующие работы.

1) с весны 1932 г. инженеры конструкторы Бас-Дубов и Заславский приступили к проектированию самолетного винта автоматически регулирующегося в полете шага (ВАРШ). Проектирование и изготовление винта в промышленности тянулось до апреля м/ца 1934 г. С апреля 1934 года до января 1935 г. винт проходил заводские испытания на станке и необходимые доводки, выявленные в процессе испытаний. В январе м/це 1935 года был предъявленный на испытания на станке, каковые были закончены в апреле 1935 г. с очень хорошими показателями. Ввиду того, что данный экземпляр винта был сделан под самолет с толкающими лопастями, то летные испытания за отсутствием такого типа самолета, провести не было возможности (самолет с толкающим винтом находился в производстве). Для производства испытаний винта на самолете, было приступлено к изготовлению втулки с тянущими лопастями под мотор АМ. 34. — 860 лошадиных сил на заводе электро прибор.

В январе м/це 1936 г. винт был готов и испытан на стенде. В феврале м/це 1936 г. винт был установлен на самолет Р-3эт на заводе №1 для производства летных заводских испытаний. Заводские испытания показали, что при работе мотора на 1600—1900 оборотов происходит вибрация лопастей, в связи с чем лопасти были сделаны новые. С новыми лопастями винт на самолете Р-3эт в НИИ ВВС прошел в декабре 1936 г. прошел заводские испытания и 13 февраля 1937 г. прошел госиспытания и принят на вооружение.

2) В 1932 г. конструкторское бюро приступило к разработке гидравлической трансмиссии к М-27. По чертежам КБ-2 трансмиссию изготовлял опытный завод им. Кирова до конца 1934 г. По производственным дефектам после заводских испытаний трансмиссия была снята с установки ее в Т-27. После этого отдел изобретений НКО приказал КБ-2 изготовить рабочие чертежи гидравлической лебедки для аэростатов заграждений. В данное время гидравлическая лебедка готова и проходит заводские испытания. Главнейшей частью гидравлической трансмиссии является гидравлический насос, который в августе м/це 1936 прошел заводские испытания, на основании этих испытаний НКТП заказал серию опытных насосов, трех образцов, заводам своей промышленности.

3) С 1932 года до конца 1933 г. КБ-2 изготовлено работа чертежи самолета ИП-3 (пушечный истребитель). По переданным чертежам завод №22 приступил в 1934 г. к производству этого самолета, но в конце 1935 г. самолет с производства был снят, как устаревший по тактическим данным.

4) с конца 1933 г. КБ-2 проектировало и закончило изготовление рабочих чертежей ПГТУ (парогазовая турбинная установка на самолете). Была передана на изготовление заводу им. Сталина, но по распоряжению отдела изобретений была снята с производства.

5) сначала 1934 г. КБ-2 проектировало воздушный нагнетатель (наддув) к авиамотору АМ-34. до 8 километров. Изготовленные рабочие чертежи переданы для изготовления Центральному институту авиамоторостроения (ЦИАМ). В конце марта с/г. получены полностью все детали нагнетателя и идет сборка такового. В конце апреля или начале мая нагнетатель будет проходить заводские испытания.

6) с апреля 1936 г. КБ-2 проектирует и изготавливает рабочие чертежи самолета МПИ (морской пушечный истребитель). К маю м/цу все чертежи будут готовы. Самолет находится в постройке в мастерских КБ-2 третий м/ц, должен быть готов в августе.

7) со второй половины 1935 г. КБ-2 проектировало двух-моторный сухопутный самолет ЛБ (легкий бомбардировщик), изготовление рабочих чертежей которого было прекращено отделом изобретений НКО в апреле 1936 г.

8) с 1936 г. разрабатывается теоретически, а сейчас готовы рабочие чертежи на винт Дюзен-фингель, которые в ближайшее время должны быть готовы.

9) с лета 1935 г. проектировался безкривошипный дизель компрессор (турбина) БК 3. Рабочие чертежи на один опытный цилиндр дизель компрессора изготовлены в 1936 г. и переданы на завод Русский дизель для изготовления. По договору завод обязан сдать работу к 1 августа 1937 г.

Вопрос: Сколько затрачено средств за все время существования КБ-2.

Ответ: Точно не помню, но предполагаю что до 5000,000 рублей. Точная цифра должна быть в КБ-2 в бухгалтерии.

Записано с моих слов верно и мною лично прочитано.

п/п Ильин

Допросил: п/п Смирнов

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 24, 24 об, 25, 25 об.) Орфография и пунктуация подлинника. Документ написан следователем, фиолетовыми чернилами на бланках желтоватого цвета. Запись велась следом за ответами допрашиваемого.

Протокол допроса Н.Я.Ильина от 8 мая 1937 г.

Продолжение допроса.

Показания обвиняемого (свидетеля) Ильина Николая Яковлевича
 « » 193 г.

Вопрос: В апреле м/це 1936 г. вами получено от управления делами наркомата обороны 2960 руб, за каковые вы до сих пор не отчитались. Дайте показанья куда вами израсходованы эти деньги?

Ответ: Указанная выше сумма действительно получена мною переводом по телеграфу по распоряжению замнаркома обороны т. Тухачевского для уплаты за закупленные им вещи — картина, канделябры и прочее в комиссионных магазинах гор. Ленинграда. По получении денег, мною был произведен расчет в комиссионных магазинах и счета с служебной запиской были направлены секретарю т. Тухачевского т. Левонюку, за исключением счета на картину стоимостью 1800 руб. по распоряжению т. Тухачевского был отправлен мною — лично вручен н-ку военно-строительного участка по постройке дач наркомата обороны инженеру Миляеву.

Вопрос: Вами отпускался строительный материал для ремонта квартиры и фотоателье фотографу Жукову. Дайте показания на каком основании вы это делали.

Ответ: Строительные материалы фотографу Жукову мною были отпущены по просьбе помкомвойск ЛВО по матобеспечению дивинтенданта тов. Федорова. На отпущенные стройматериалы мною на имя послан счет на сумму около 4050 рублей. Об этом я так же докладывал дивинтенданту Федорову и просил Федорова оплатить указанную выше сумму.

Вопрос: Чем объяснить, что из всех разработанных проектов конструкторским бюро, приняты на вооружение только винт переменного шага и гидравлический насос, а остальные или сняты с работы как не рентабельные или до сих пор находятся в производстве.

Ответ: Одной из главных причин задержек в сдаче на вооружение объектов разрабатываемых конструкторским бюро является отсутствие в конструкторском бюро своей производственной базы. Второй причиной является то обстоятельство, что по передаваемым чертежам заводы НКТП не только удлиняли сроки изготовления объектов, но даже впоследствии совсем отказывались и прекращали работу, как это имело место с самолетом ИП-3.

Вопрос: Почему ряд проектов на объекты по изготовлению чертежей снимались с работ и в производство не шли.

Ответ: Снимались по распоряжению отдела изобретений НКО. Как то паро-газовая турбина установка не пошла в производство потому, что аналогичные установки трех различных систем находились к моменту выпуска чертежей КБ-2 уже в производстве на заводах; самолет легкий бомбардировщик (ЛБ) был прекращен еще в момент изготовления рабочих чертежей и вместо этого приказано было приступить к проектировке гидросамолета-истребителя, что и было выполнено.

Записано с моих слов верно и мною прочитано

н/п Ильин
8 мая 1937 г.

Допросил н/п Смирнов

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 26, 26 об, 27) Орфография и пунктуация подлинника. Документ написан фиолетовыми чернилами на бланках желтого цвета.

Протокол допроса Н.Я.Ильина от 9 июня 1937 г.

Показания обвиняемого (свидетеля) Ильина Николая Яковлевича«9» июня 1937г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в Военно-троцкистском заговоре. Признаете себя виновным?

Ответ: Да, признаю себя виновным в том, что до ареста я являлся участником военно-троцкистского заговора.

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в военно-троцкистский заговор?

Ответ: В военно-троцкистский заговор я был вовлечен Тухачевским Михаилом Николаевичем.

Вопрос: Когда Вы были вовлечены Тухачевским М.Н. в военно-троцкистский заговор?

Ответ: Тухачевский М.Н. вовлек меня в военный заговор осенью 1933 г. в г. Москве у него на квартире, помещающейся в доме правительства.

Вопрос: при каких обстоятельствах вы были завербованы Тухачевским М.Н.?

Ответ: С Тухачевским я был лично связан с 1928 г. являясь его личным порученцем когда он командовал войсками Ленинградского военного округа. Я был лично предан Тухачевскому, о чем он прекрасно знал, я всегда считал его военным вождем. Тухачевский относился ко мне с большим доверием, я знал его интимную жизнь. В личных беседах со мною Тухачевский высказывал мне, что в истории России он еще сыграет свою историческую роль. Тухачевский любил сравнивать себя с Наполеоном. Неоднократно он высказывал свою враждебность к Ворошилову и Сталину. Я его поддерживал. В 1933 г. осенью я приехал в Москву к Тухачевскому на квартиру и обратился к нему с просьбой дать мне ответственную работу в Ленинграде. В это время я находился в затруднительных материальных условиях будучи слушателем военно-электро-технической академии. Тухачевский внимательно выслушал меня и предложил должность начальника конструкторского бюро №2 Отдела изобретений НКО. Я заявил Тухачевскому, что возможно с этой работой не справлюсь, на это он мне ответил, что от меня не требуется никакой работы, а только создание видимости работы. В дальнейшей беседе с ним Тухачевский прямо поставил предо мною вопрос о моем вступлении в военно-троцкистскую организацию действующую в армии и флоте, ставящая своей задачей свержение руководства ВКП(б) и советского правительства и восстановление капиталистического строя. Я дал Тухачевскому свое согласие на вступление в контр-революционную организацию и выполнять его — Тухачевского установки.

Вопрос: Какие контр-революционные установки Вы получали от Тухачевского и в чем заключалась В/практическая контр-революционная деятельность?

Ответ: Тухачевский давал мне вредительские установки направленные на срыв военного изобретательства. Во исполнение этого все изобретения, имеющие важное оборонное значение мною не доводились до конца, работа над ними прекращалась. В результате провалены изобретения бронейных морских снарядов, гидравлической коробки скоростей легкого бомбардировщика (ЛБ) и пр. — Правительством на все это впустую затрачено три с половиной миллиона рублей.

Вопрос: Какие еще вредительские установки Тухачевского М.Н. В/ выполнены?

Ответ: Кроме того, что я сорвал по заданию Тухачевского работу конструкторского бюро №2 НКО и этим содействовал ослаблению обороноспособности СССР, я других вредительских актов не выполнял. Мне известно лично от Тухачевского аналогичное вредитель-

ство осуществлялось в Отделе изобретений НКО, который возглавлялся участником военно-троцкистского заговора — бригадным комиссаром Русановым. О том, что Русанов является членом (в конце страницы рукой Н.Я.Ильина написано: «Приписанному «членом» верить. Ильин» — А.Г.) контр-революционной организации мне известно от Тухачевского.

Вопрос: Какие еще вредительские действия Тухачевского по срыву обороноспособности СССР В/ известны?

Ответ: Тухачевский мне говорил, что по его вредительским установкам приняты на вооружение оптические приборы и звукометрические станции, не соответствующие техническим условиям и имеющие настолько серьезные дефекты, что в боевой обстановке использовать эти приборы и станции не представляется возможности. Приборы ПТ-1 (танковые панорамы) для 45 м/м и 76 м/м пушек, прибор БН (командирская труба зенитной артиллерии) ПО-1 зрительная труба к 76 м/м зенитной пушке образца 1931 г., отказывают в работе при температуре минус 20^о Ц, при дождливой же погоде вода затекает в приборы и выводит их из строя. С такими-же дефектами принимались артиллерийские панорамы, стерео-трубы и бинокли. Звукометрические станции для боевого использования не годных, вследствие выхода из синхронизма от тряски, быстрого износа, ржавления и коррозии трущихся частей. Помимо этого мне известно со слов Тухачевского, что участники военно-троцкистского заговора во флоте сорвали вооружение флота торпедами, минами и тралами новых образцов. Разработка торпед, мин и тралов новых образцов искусственно затягивалась, проекты и чертежи делались с таким расчетом, что изготовленные образцы снимались с вооружения при первых же испытаниях, как явно негодные. В результате этого флот имеет на вооружении лишь устаревшие, малонадежные торпеды, мины и тралы, запас которых настолько незначителен, что ни в коей мере не обеспечивает даже действующий флот, не говоря о вновь строящемся. Кроме того, флот не имеет штурманско-навигационных приборов, отвечающих современным требованиям. Находящиеся на вооружении флота приборы являются не только устаревшими, но настолько скверного производства, что не дают надлежащей точности показаний.

Вопрос: Назовите известных Вам участников военно-троцкистского заговора во флоте?

Ответ: Тухачевский назвал мне участниками контр-революционной организации Нач. Гидрографического Управления УВМС — флагмана 3 ранга Васильева Василия Васильевича и Нач. Морского Отдела НИАП, инженера 1 ранга Круссера Георгия.

Вопрос: Назовите всех известных Вам участников военно-троцкистского заговора?

Ответ: Мне известно, что участниками военно-троцкистского заговора являются: Тухачевский М.Н., Уборевич, Примаков и Ефимов. Что Примаков является участником заговора мне говорил М.Н.Тухачевский в 1935 г. после приезда Примакова в Ленинград на должность Зам. комвойск. Об участии в заговоре Уборевича и Ефимова, Тухачевский мне сказал в начале 1936 г.

По Ленинграду мне известны как участники военно-троцкистского заговора следующие лица: Нач. Института Инженеров Гражданского воздушного флота Узар Я.Д., нач. 3-го отдела штаба ЛВО Картаев, бывш. нач. АНИИ РККА Заходер, районный инженер отдела военных приборов АУ РККА по Ленинградским заводам Файнберг А.Г., пом. нач. ВПАТ, а Нижечек. Все перечисленные лица посещали Тухачевского по делам контр-революционной организации, когда он приезжал в Ленинград. Они его посещали в Европейской гостинице и в Астории (в конце страницы написано: «Приписанному «и в Астории» верить. Ильин» — А.Г.). Об участии в заговоре перечисленных лиц мне также лично говорил Тухачевский. Других членов контр-революционной организации я не знаю.

Вопрос: Кого Вы персонально вовлекли в контр-революционную организацию?

Ответ: Никого. Я был очень осторожен. Расширять кадры контр-революционной организации без разрешения Тухачевского я не имел права и выполнявшиеся мною контр-революционные задания Тухачевского я проводил один.

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано в том и расписываюсь

n/n Николай Яковлевич Ильин.

Допросили: Нач. 5-го Отдела УГБ

УНКВД ЛО — Майор Госбезопасности

(Перельмутр)

n/n

Перельмутер

Нач. 11 Отделения

Лейтенант Госбезоп.

n/n

Бунин

(Бунин)

Нач. 2 Отделения

Ст. Лейтенант ГБ

(Славин)

n/n

Славин

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 30, 30 об, 31, 31 об, 32, 32 об, 33, 33 об.) Орфография и пунктуация подлинника. Протокол написан фиолетовыми чернилами, каллиграфическим почерком. Дата допроса проставлена теми же чернилами, что и остальной текст, правда, другим почерком. Все подписи допрашивающих и их должности дописаны позже, в день допроса тем же почерком, что и весь допрос, только уже наспех. Все подписи сделаны чернилами такого же цвета, что и сам протокол допроса. Подпись Ильина не плавает. Листы чистые. Никаких следов крови и сальных пятен на них нет. Все строчки целые, несмазанные.

Далее, лл. 34, 35, 36, 37, 38. Это машинописная копия протокола, первый вариант которого написан от руки. В нем есть одна деталь: дата допроса напечатана на машинке вся, кроме числа. Цифра «9» вписана позже от руки.

На этом экземпляре (первом экземпляре) нет ни одной подписи Н.Я.Ильина в конце листа. Ответы на вопросы отмечены слева простым карандашом и напротив отметки стоят номера:

- ответы на 1, 2 и 3 вопросы: №1;

- ответы на 4, 5, 6 и 7 (в начале и в конце вопроса; а также со слов: «В дальнейшей беседе с ним...» и до «...в армии и на флоте...» и «...Сов. Правительства...» до конца ответа подчеркнуты простым карандашом): №2;

- ответы на 7 (вторая половина со слов: «...Разработка торпед...» и до конца) и первая половина 8 вопроса (до фамилии «Заходер») отмечена полукругом без цифр.

Вторая половина ответа на 8 и 9 вопросы не отмечены никак.

Все фамилии написаны большими буквами.

Фамилия, имя и отчество Н.Я.Ильина подчеркнуты (в конце протокола), также подчеркнуты и написанные большими буквами фамилии допрашивавших, после каждой из фамилий стоит точка. В должностях: после номера отделения везде стоит: «5 Отдела УРГ УНКВД ЛО —», кроме этого, написано Г/Б.

Внизу стоит печать Особого отдела управления НКВД по Ленобласти УГБ, и надпись: «В е р н о: оп. уполн. 5 отдела УГБ НКВД ЛО ст. лейтенант Смирнов». Первое слово напечатано на машинке, остальные написаны фиолетовыми чернилами от руки. Надпись сделана наспех.

Постановление от 31 мая 1937 г. о продлении срока следствия по делу Н.Я.Ильина.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ УПР НКВД по ЛО п/п Заковский
КОМИССАР ГОСБЕЗОП. 1 РАНГА

(ЗАКОВСКИЙ)

«31» мая 1937 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1937 года, мая «28» дня, Я, Оп. Уполномоченный 2 отделения 5 Отдела УГБ УНКВД ЛО – Ст. Лейтенант Г/Б – СМИРНОВ, рассмотрев следственное дело за №2334, по обвинению ИЛЬИНА Николая Яковлевича по ст.ст. 58-7 и 193-25 УК РСФСР

н а ш е л:

ИЛЬИН Н.Я., являясь нач-ком конструкторского бюро №2 отдела военных изобретений нач-ка вооружений РККА, проводил вредительские действия, в результате которых сорвано ряд об"ектов особо важного оборонного значения, чем нанесен не только огромный материальный ущерб, но и большой вред и обороноспособности РККА. Кроме того, как установлено следствием ИЛЬИН имел тесное общение с членами контр-революционной троцкистской военной организацией.

Принимая во внимание необходимость уточнения следственным путем ряда вредительских актов и участия ИЛЬИНА Н.Я. в контр-революционной троцкистской военной организации

П о с т а н о в и л:

Через 5 ОТДЕЛ ГУГБ НКВД СССР возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о продлении срока ведения следствия на 2 месяца, т.е. до 10 августа 1937 года.

ОП.УПОЛ. 2 Отд. 5 Отдела УГБ
УНКВД ЛО – СТ. ЛЕЙТ Г/Б
(СМИРНОВ)

п/п Смирнов

НАЧ 2 ОТД 5 ОТДЕЛА УГБ
УНКВД ЛО – СТ. ЛЕЙТ Г/Б
(СЛАВИН)

п/п Славин

«СОГЛАСЕН» – НАЧ 5 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ПЕРЕЛЬМУТР)

п/п Перельмутр

Справка: Арестованный ИЛЬИН Н.Я. содержится под стражей в ДПЗ с 10/IV-с.г.

Верно

ОП.УПОЛ. 2 Отд. 5 Отдела УГБ

УНКВД ЛО – СТ. ЛЕЙТ Г/Б

п/п Смирнов

(СМИРНОВ)

Ильин Николай Яковлевич 1901 г. Западной области Барятинского р-на д. Ст. Устиново б/п со средним образованием сын быв. помещика, до ареста работал н-ком конструкторского бюро №2 военное звание интендант 2 ранга проживал по ул. Халтурина, д №19 кв. 16.

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), л. 29) Орфография и пунктуация подлинника.

Обвинительное заключение по делу на Н.Я.Ильина то 29 июня 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ УПР НКВД по Л/О
КОМИССАР ГОСБЕЗОП 1 РАНГА
(ЗАКОВСКИЙ) п/п
«29» июня 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

ПОМ. ПРОКУРОР СОЮЗА ССР
(ВЫШИНСКИЙ) п/п Тродко
8
«25» июня 1937 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу №23334-37 года, по обвинению ИЛЬИНА Николая Яковлевича, в пр. пр. ст. ст. 58-7 и 58-8 и 11 УК РСФСР.

Следствием по делу вскрытого контр-революционного троцкистско-террористического заговора в РККА установлено, что участником заговора являлся бывш. начальник Конструкторского бюро №2 отдела военных изобретений Наркомата обороны – ИЛЬИН Николай Яковлевич.

ИЛЬИН Н.Я. с 1928 г. находился в личной связи с ТУХАЧЕВСКИМ, а в период командования ТУХАЧЕВСКОГО Ленинградским военным округом являлся его личным порученцем.

В 1933 году ИЛЬИН Н.Я. был назначен ТУХАЧЕВСКИМ начальником Конструкторского бюро №2 и в этом же году он завербован в контр-революционный троцкистско-террористический заговор в РККА (см. л.д. 19–27).

Являясь начальником конструкторского бюро №2, ИЛЬИН Н.Я. по прямому заданию ТУХАЧЕВСКОГО проводил вредительство в области военных изобретений.

Своими вредительскими действиями ИЛЬИН Н.Я. добился срыва ряда ценных изобретений оборонного значения, как например морских бронебойных снарядов, гидравлической коробки скоростей, легкого бомбардировщика и ряд других, чем нанес не только материальный ущерб, исчисляемый в три с половиной миллиона рублей, но и огромный вред обороноспособности РККА (см. л.д. 19–27).

Как член контр-революционного троцкистско-террористического военного заговора знал о проводимом вредительстве участниками этого заговора в области оснащения армии и флота оптическими приборами, звукометрическими станциями, торпедами, минами, тралами и штурманско-навигационными приборами (см. л.д. 19–27).

Показаниями участника заговора УЗАР Я.Д. обвиняемый ИЛЬИН Н.Я. изобличается, как участник контр-революционного троцкистско-террористического заговора в РККА (см. л.д. 28–30).

Обвиняемый ИЛЬИН Н.Я. сознался в своем участии в контр-революционном троцкистско-террористическом заговоре в армии, а также в том, что он по заданию одного из руководителей заговора ТУХАЧЕВСКОГО проводил вредительство в области военного изобретательства.

На основании вышеизложенного ИЛЬИН Николай Яковлевич, 1901 г.р., ур. Зап. области, Бяратинского р-на дер. Ст. Устиново, сын помещика, гр-н СССР, беспартийный, бывш. начальник Конструкторского бюро №2, бывш. военный интендант 2 ранга обвиняется в том, что:

1) Являлся участником контр-революционного троцкистско-террористического заговора в армии, куда был завербован в 1933 г. ТУХАЧЕВСКИМ.

2) Как участник контр-революционного троцкистско-террористического заговора в армии, проводил контр-революционную вредительскую работу, направленную к срыву боеспособности РККА, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-7 и 58-8-11 УК РСФСР.

На основании изложенного ИЛЬИН Николай Яковлевич подлежит суду военной коллегии Верховного Суда Союза ССР с применением к нему закона от 1 декабря 1934 года.

ОП. УПОЛ. 5 ОТДЕЛА УГБ
УНКВД ЛО – СТЛЕЙТ. Г/Б
(СМИРНОВ) п/п

НАЧ 2 ОТД 5 ОТДЕЛА УГБ
УНКВД ЛО – СТЛЕЙТ. Г/Б
(СЛАВИН) п/п

«СОГЛАСЕН» – НАЧ 5 ОТДЕЛА УГБ УНКВД ЛО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ПЕРЕЛЬМУТР) п/п

«28» июня 1937 г.

Справка: Арестованный ИЛЬИН Н.Я. содержится под стражей в ДПЗ УНКВД ЛО с 9/IV-с.г. и с сего числа перечисляется содержанием за Военной коллегией Верховного суда.

Вещ. доказательств по делу нет.

ОП. УПОЛ. 5 ОТДЕЛА УГБ
УНКВД ЛО – СТЛЕЙТ. Г/Б
(СМИРНОВ) п/п

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 42, 43, 44) Орфография и пунктуация подлинника. Заключение напечатано фиолетовой краской на печатной машинке с дефектами при печати цифр «5» и «1» (под ними пробиваются другие символы: точка под «5» и маленький полукруг под «1»). Первый экземпляр.

Дата «29» и подпись Заковского сделаны светло-зеленым карандашом. Надпись «пом», подпись Тродко, дата «25» и надпись поверх июня в виде цифры «8» сделаны светло-синим карандашом. Абзац: «Обвиняемый ИЛЬИН Н.Я. сознался в своем участии в контр-революционном троцкистско-террористическом заговоре в...» и до конца отмечен светло-синим полукругом, нарисованным карандашом, по цвету идентичным цвету подписи Тродко. Обе подписи Смирнова сделаны темно-фиолетовыми чернилами, подпись Славина – темно-красным карандашом, а подпись Перельмутера и цифра «28» сделаны темно-синим карандашом.

Протокол подготовительного заседания по делу на Н.Я.Ильина то 26 августа 1937 г.

ПРОТОКОЛ № _____
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР

«26» августа 1937 г.

гор. Моеква Ленинград

Председатель Корвоенюрист – И.О.МАГУЛЕВИЧ

Члены: Диввоенюристы – А.М.ОРЛОВ и А.И.МАЗЮК

Секретарь Военный юрист 1 ранга – А.Ф.КОСТЮШКО

Участвует Пом. прокурор а Союза ССР – Диввоенюрист А.С.ГРОДКО

СЛУШАЛИ	ОПРЕДЕЛИЛИ
<p>Дело с обвинительным заключением, утвержденным Пом. Прокурора Союза ССР – Диввоенюристом т.ГРОДКО по обвинению ИЛЬИНА Николая Яковлевича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР.</p>	<p>1. С обвинительным заключением, утвержденным Пом. Прокурора Союза ССР Диввоенюристом т. ГРОДКО, согласиться и дело принять к производству Военной Коллегии Верховсуда Союза ССР в порядке закона от 1-го декабря 1934 года.</p> <p>2. ИЛЬИНА Николая Яковлевича предать суду по ст.ст. 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР.</p> <p>3. Дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании без участия защиты и обвинения и без вызова свидетелей.</p> <p>4. Меру пресечения в отношении ИЛЬИНА Н.Я. оставить прежней, т.е. содержание под стражей.-</p>

Председатель

п/п

Секретарь

п/п

Тип. НКО. 2835-37

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), лл. 45) Орфография и пунктуация подлинника. «Выездной сессии» впечатано синей краской на печатной машинке. Москва зачеркнуто на машинке фиолетовыми тире и напечатан Ленинград. Все надписи напечатаны на пишущей машинке чернилами фиолетового цвета. Подпись Матулевича красным карандашом, а Костюшко – фиолетовыми чернилами.

**Справка о дальнейшей судьбе
следователей Перельмутера и Славина от 18 мая 1958 г.**

Секретно

Справка.

Учтенный лист №003490

1. По архивно-следственному делу 87706 Военной коллегией Верховного Суда СССР 16 марта 1940 года осужден к расстрелу за массовые нарушения законности и фальсификацию следственных дел бывш. начальник 5 (особого) отдела УНКВД по Ленинградской области Перельмутр Яков Ефимович.

2. Бывш. начальник отделения 5 (особого) отдела УНКВД по Ленинградской области Славин Виктор Львович в 1939 году был арестован за массовые извращения в следственной работе.

Следствием по его делу обвинение подтвердилось, но дело в суде рассмотрено не было, т.к. Славин заболел душевной болезнью. В 1943 году дело прекращено ввиду смерти обвиняемого.

Военный прокурор отдела

ГВП подполковник юст.

п/п

Беспалов

18.5.1958 г.

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), л. 52.) Орфография и пунктуация подлинника. Написана от руки светло-синими чернилами.

**Заявление от К.Я.Ильиной
на реабилитацию ее брата Н.Я.Ильина от 30 марта 1958 г.**

В Прокуратуру СССР

от Ильиной Клавдии
Яковлевны, проживающей,
Москва, ул. Островского
дом 44 кв. 2.

Заявление.

В 1937 году в Ленинграде был арестован мой брат Ильин Николай Яковлевич, родившийся в 1901 году в дер. Старое Устиново Мосальского уезда Калужской губ. В 1937 году он был слушателем 1-го курса Военно-Технической Академии. С тех пор у меня о нем нет никаких сведений.

Очень прошу сообщить мне: был ли он действительно виновен и если он жив, то где он находится. При заполнении анкет я не знаю что о нем писать.

Если он невиновен, то прошу его реабилитировать.

Ильина

30 марта 1958 г.
г.Москва.

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), л. 53, 53 об.) Орфография и пунктуация подлинника. Написано от руки светло-синими чернилами.

Слева наверху красный штамп (на первой странице) Картотека ГВП К НП №___ и надпись сделанная простым карандашом: «нет». Еще ниже надпись: «Арх. 47543-40» фиолетовыми чернилами и «ЛВО» – простым карандашом. Номер подчеркнут чернилами такого же цвета и зачеркнут. Под подчеркиванием стоит «9-» теми же чернилами.

Под адресом заявителя, справа, стоит штамп фиолетового цвета «С приема ГВП «31» III 194 58 г.», где все цифры написаны синими чернилами от руки, при регистрации заявления. Около слова «Заявление» теми же, что и выше чернилами стоит надпись: «3-7393-58». На обороте, в левой нижней части листа стоит фиолетовый штамп с темно-фиолетовыми цифрами, написанными от руки. «Вх. №43121 от 1 4 1958 г. Секретариат Главной Военной Прокуратуры».

**Заключение Главной военной прокуратуры в Военную коллегия
Верховного Суда СССР от 15 мая 1958 г. в отношении Н.Я.Ильина.**

Секретно
экз. №1

УТВЕРЖДАЮ
ЗАМ.ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

п/п

(И.МАКСИМОВ)

«15» мая 1958 г.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

(в порядке ст. 378 УПК РСФСР)

Военной Коллегией Верховного Суда СССР 29 августа 1937 г. осужден по ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества -

ИЛЬИН Николай Яковлевич, 1901 года рождения, уроженец дер. Ст. Устиново, б. Западной области, беспартийный, начальник Центрального конструкторского бюро №2 в г.Ленинграде, интендант 2 ранга.

ИЛЬИН признан виновным в том, что он в 1933 году ТУХАЧЕВСКИМ был вовлечен в троцкистско-террористический военно-фашистский заговор и по заданию ТУХАЧЕВСКОГО проводил вредительскую деятельность в области военных изобретений.

На предварительном следствии и в судебном заседании ИЛЬИН виновным себя признал. Кроме того его обвинение основывалось на показаниях УЗАРА, который об участии ИЛЬИНА в заговоре показал со слов ТУХАЧЕВСКОГО.

Произведенным дополнительным расследованием установлено, что ИЛЬИН был осужден необоснованно.

ТУХАЧЕВСКИЙ и УЗАР реабилитированы. Также реабилитированы ПРИМАКОВ, УБОРЕВИЧ, ВАСИЛЬЕВ, КАРТАЕВ, ЕФИМОВ, РОДИОНОВ, ДОБРОВЛЬСКИЙ, ГУРКИН и ТКАЧЕВ, названные в показаниях ИЛЬИНА и УЗАРА участниками заговора. Кроме того в настоящее время установлено, что «военно-фашистского заговора» в РККА не существовало (л.д. 51).

Несостоятельным является также обвинение ИЛЬИНА и во вредительстве, основанное на его личных показаниях и не подтвержденное какими-либо иными доказательствами.

Секретно.
Форма №44

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ №_4н-2486/58_

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего полковника юстиции Цырлинского
членов: подполковников юстиции Федотова и Кошелева,
рассмотрев на заседании от «24» мая 19 58 г. заключение Главного военного прокурора по делу бывшего начальника конструкторского бюро №2 в г. Ленинграде интенданта 2 ранга ИЛЬИНА Николая Яковлевича, 1901 года рождения, уроженца д. Ст. Устиново, бывшей Западной области, арестованного 10 апреля 1937 года, осужденного 29 августа 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР на основании ст. ст. 58 7, 58 8 и 58 11 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией имущества.

Заслушав доклад Кошелева и заключение пом. главного военного прокурора подполковника юстиции Базыкина

Установила:

Ильин признал себя виновным в том, что он с 1933 года является участником троцкистского военно-фашистского заговора и занимался вредительством.

В заключении предлагается настоящее дело прекратить за отсутствием состава преступления так как дополнительной проверкой вскрыты обстоятельства, свидетельствующие о невиновности Ильина и необоснованности его осуждения.

Проверив материалы дела дополнительной проверки и находя заключение обоснованным, Военная коллегия Верховного Суда СССР

Определила:

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29 августа 1937 года в отношении Ильина Николая Яковлевича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить.

Председательствующий

п/п

Члены

п/п

Федотов

п/п

Кошелев

(Архив УФСБ по Калужской области, ф. 2, Архивно-следственное дело Ильина Николая Яковлевича №П-1196 (П-33197) (23334), л. 56, 56 об.) Орфография и пунктуация подлинника.

Слово «секретно» написано от руки темно-фиолетовыми чернилами. Такими же чернилами написан и весь документ, кроме подписи председательствующего, она проставлена чернилами светло-синего цвета.

Глава IV

Иван Терентьевич КЛЕЙМЁНОВ

*Господи, прости, я не могу понять
холода твоих безгрешно-синих глаз,
я не понимаю, почему так жестоко ты бросил меня?*

*Господи, прости, я не могу понять
лепета твоих безгрешно-алых губ.*

*Я хочу любить тебя, но где же
так долго ты был до сих пор?*

*Господи, прости, я не могу понять...
Я не могу понять...*

А. Кортнев «Господи, прости...»

Дорогой Иван Терентьевич!

...Только и надежда на таких людей, как Вы...

Из письма К.Э.Циолковского И.Т.Клеймёнову.

Лето 1935 г.

Меллишев.

*И.Т.Клеймёнов. Моршанск, 1917 г.
Фото из архива автора*

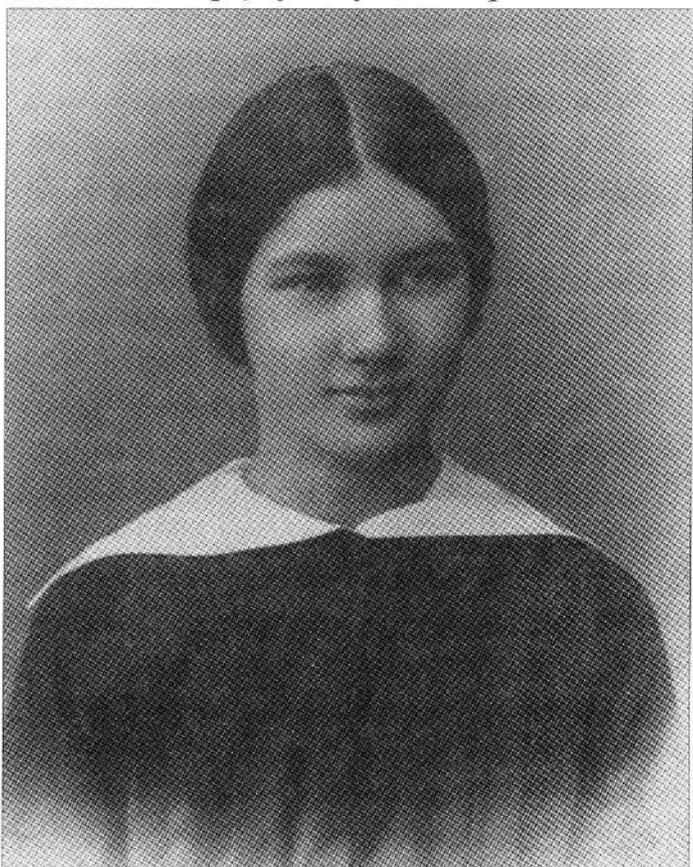
И.Т.Клеймёнов родился 11 апреля (30 марта) 1899 г. в селе Старая Сурава Усманского уезда Лысыгорской волости Тамбовской губернии в семье сапожника.¹

По окончании Дегтянской сельской школы по ходатайству учителя и сельского священника его, как способного ученика, приняли в Моршанскую земско-городскую мужскую гимназию на казенный счет.

С шестого класса гимназии И.Т.Клеймёнов подрабатывал на жизнь, давая уроки детям состоятельных родителей. В это же время он становится участником литературно-политического кружка, которым руководил бывший руководитель Одесского комитета РСДРП К.О.Левицкий, где получает основы марксистского образования и знакомится со своей будущей женой М.К.Левицкой. В 1918 г. по окончании гимназии² И.Т.Клеймёнов вступает в Красную Гвардию и в том же году уезжает в Москву.

*К.О.Левицкий – отец жены И.Т.Клеймёнова
М.К.Левицкой. Нач. 1900-х гг. Фото из архива
автора, публикуется впервые*

*Жена И.Т.Клеймёнова – М.К.Левицкая.
Моршанск, 1915 г. Фото из архива автора, пуб-
ликуется впервые*

*Свадебная фотография И.Т.Клеймёнова и М.К.Левицкой. Москва, 1918 г.
Фото из архива автора, публикуется впервые»*

С этого момента можно проследить, как бурно развивалась его служебная карьера. Так, с 15 ноября по 17 декабря 1918 г. он состоял курсантом артиллерийского отделения 1-х Московских советских курсов командного состава РККА, затем по постановлению мандатной комиссии курсов был откомандирован в распоряжение командарма III Армии.

За несколько дней до отъезда на фронт он женится на дочери Левицких — Маргарите Константиновне, переехавшей вместе с семьей в Москву осенью 1918 г.

В штабе III Армии он занимал должности адъютанта военного совета, секретаря наштабма и члена комиссии по уплотнению, выселению и освобождению вагонов, занятых базами снабжения дивизий, бригад и штабами последних.³

В 1919 г. на основании двух поручительств, одно из которых дал отец жены, окружная партийная комиссия Московского военного округа принимает его в ряды членов ВКП(б).

В апреле 1919 г. И.Т.Клеймёнова откомандировывают в распоряжение комиссара Всероссийского главного штаба и направляют на агитаторские курсы ВЦИК. После их окончания он работает в Тамбовском губернском мобилизационно-политическом бюро, откуда по рекомендации бюро переводится в ГУВУЗ для продолжения обучения и направляется в Военно-хозяйственную академию РККА, где до мая 1920 г. состоит слушателем ускоренного восьмимесячного (основного) курса.⁴

В конце мая И.Т.Клеймёнова откомандировывают в Военно-хозяйственное управление в распоряжение чусоснабарма Юго-Западного фронта, где вплоть до 1922 г. он занимался вопросами снабжения, будучи инструктором и представителем Управснабарма 14, затем — представителем чусоснабарма Юго-Западного фронта и промвоенсовета Южа. За этот период времени несколько раз бывал в длительных командировках в Одессе.⁵

*Секретарь начальника штаба III Армии
И.Т.Клеймёнов. 1919 г.*

*Представитель промвоенсовета Южа
И.Т.Клеймёнов. Юго-Западный фронт, 1920 г.*

В это же самое время в Одессе жили еще два будущих пионера советской космонавтики – ученики профтехшкол Валентин Глушко и Сергей Королев.

С января 1921 по август 1923 г. он учащийся вечернего отделения физико-математического факультета 1-го МГУ.⁶

В силу сложившихся обстоятельств все поездки по Одесской губернии, проходившие в 1921 и 1922 гг., ему пришлось сочетать с учебой в университете.⁷

С 1922 по 1923 г. И.Т.Клеймёнов – управляющий делами Госторга НКВТ, а затем – начальник транспортного отдела⁸. В ноябре 1922 г. у него родилась дочь Ирина.

Однако в августе 1923 г. было решено, что И.Т.Клеймёнов прекращает свое обучение в МГУ и направляется по командировке Московского комитета партии в Академию воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского.

22 августа 1923 г. был выпущен приказ по Академии №242, регламентирующий работу экзаменационной комиссии, а также объявлявший «Инструкцию о порядке производства вступительных испытаний в Военные академии РККА и Флота (в развитие приказа РВСР №300-1923 г.)». Согласно этой инструкции экзамены сдавал и поступавший в этом же году в Артиллерийскую академию РККА помощник начальника артиллерии Кронкрепости Г.Э.Лангемак.⁹

30 августа 1923 г. Иван Терентьевич подал заявление о приеме на первый курс Военной воздушной академии РККА.¹⁰ Прибыв 55 по списку, он представил заявление с резолюцией Ланды и ревкома, резолюциями Земблурера, Аксельрода и

И.Т.Клеймёнов с дочерью Ириной. Москва, 1922 г. Фото их архива автора, публикуется впервые

Левицкой, послужной список, аттестат зрелости и другие документы.¹¹

1 сентября 1923 г. приказом по академии №252 И.Т.Клеймёнов как прибывший для держания вступительных экзаменов с 16 августа был зачислен в списки прикомандированных на провиантское довольствие.¹²

29 сентября вышел приказ о дополнительном расписании вступительных испытаний для поступления в академию и составе испытательных комиссий. Согласно этому приказу испытания проводились в период со 2 по 6 октября, и начинались они в 11 часов утра. Их должны были сдавать те, кто пропустил основные экзамены или почему-то не смог их выдержать. Всего было назначено пять экзаменационных дней, каждый из которых объединял по несколько экзаменов.¹³

По результатам всех этих экзаменов 28 октября 1923 г. был объявлен «Список безусловно и условно принятых на I курс Академии, утвержденный постановлением Высшей аттестационной комиссии». Согласно этому списку среди принятых условно под №34, с

обязательством сдать до 1 января 1924 г. экзамен по военной администрации, был записан И.Т.Клеймёнов. Основанием для этого списка послужили сношения ВАК №162009 и №148340 от 15 и 25 октября, а также выписки из протокола заседания ВАК №56 от 18 октября 1923 г.¹⁴

Через полтора месяца после зачисления в Академию, 5 декабря 1923 г., И.Т.Клеймёнов был назначен в очередной «домашний наряд» дежурным по кухне и столовой.¹⁵

8 декабря было объявлено, что «для сдачи экзаменов условно принятыми слушателями I курса» по военным предметам был назначен период с 12 декабря 1923 г. по 15 января 1924 г. «по указанию старшего руководителя кафедры военных наук», а это значит, что в указанный срок И.Т.Клеймёнов был обязан досдать оставшийся экзамен по военной администрации.¹⁶

15 декабря 1923 г. вывесили приказ с расписанием контрольно-проверочных и зачетных испытаний, назначенных для слушателей в период между 16 января и 5 февраля 1924 г. по предметам, прочитанным в осеннем семестре 1923/1924 учебного года. Это расписание было одобрено советом Академии на заседании, происшедшем 14 декабря 1923 г.¹⁷ Этим же приказом был определен зимний перерыв в учебных занятиях с 1 по 15 января 1924 г. Возобновление занятий на всех курсах предполагалось с 4 февраля 1924 г.

1 января 1924 г. И.Т.Клеймёнов вместе с женой и дочерью Ириной отправляется на каникулы в г. Моршанск. Перед отъездом он получает требование на перевозку (по форме №3, №11347) его подержанных домашних вещей от станции Моршанск к месту службы (на основании почто-телеграммы ПУПВОСО от 28 декабря 1923 г. за №340351). Это требование было выписано в расход по книге прихода и расхода бланков требований на перевозку, на основании удостоверения Академии №5897 от 31 декабря 1923 г.¹⁸ В связи с этим отъездом можно сделать вывод, что И.Т.Клеймёнов сдал недостающий вступительный экзамен в период между 12 и 31 декабря 1923 г. 15 января И.Т.Клеймёнов вернулся из отпуска и приступил к дальнейшим занятиям.

1 марта 1924 г. состоящая на иждивении Ивана Терентьевича дочь Ирина была зачислена на продовольственный паек при Академии из фонда военного ведомства. Основанием для этого явилось удостоверение, выданное управлением 5-го Дома Советов №81, заверенное московской милицией и рапорт И.Т.Клеймёнова от 19 марта.¹⁹

12 апреля 1924 г. И.Т.Клеймёнов был назначен дежурным слушателем по I курсу инженерного факультета Академии.²⁰

В пятницу 18 апреля 1924 г. в 9 часов 45 минут I курс инженерного факультета в полном составе, имея каждый по два заточенных карандаша, явился в лабораторию профессора Россолимо, располагавшуюся при клинике нервных болезней.²¹ Все учебные занятия на этот день были отменены. Причиной этому походу послужил приказ начальника академии И.В.Соллогуба, в котором было сказано следующее: «Придавая чрезвычайно важное значение планомерному и периодическому психотехническому и психофизиологическому обследованию слушателей Академии для получения в будущем обоснованных выводов, как и данных требующихся от поступающих в Академию, так и о общем влиянии академического курса на слушательскую массу, нахожу целесообразным приступить к этой важной работе теперь же.

В силу соглашения, достигнутого по моему указанию, секцией НОТ и ... НО Академии с учеными, работающими по психотехнике первое испытание назначено на пятницу 18-го апреля...».²² Однако о результатах этого обследования в дальнейшем ни в каких приказах не сказано ни единого слова. Хотя эти результаты представляют несомненный интерес.

Кроме учебы и медицинских комиссий, слушатели Академии были обязаны принимать участие в различных демонстрациях и парадах, а также в пропагандист-

Слушатель АВФ РККА И.Т.Клеймёнов с дочерью Ириной. Москва, март 1924 г.

ских мероприятиях, направленных на возвеличивание мощи СССР и ее армии и флота.

Если же слушатель был членом партии, то ему приходилось присутствовать и на огромном количестве партсобраний и выполнять различные общественные поручения. Поскольку эти дела отнимали очень много времени, то без них описание жизни слушателей будет неполным. Потому привожу здесь основные партийные и пропагандистские события, проходившие с участием личного состава ВВА РККА имени Н.Е.Жуковского в тот период, когда в ней учился И.Т.Клеймёнов.

1 мая 1924 г. проходила первая демонстрация в Москве, в которой принимал участие И.Т.Клеймёнов. Как живущий в Доме коммуны он вместе с жившими по соседству слушателями пришел к 8 часам утра к дому 24 по Фурманному переулку, откуда общей колонной под командованием Шапошникова в 8 часов 45 минут они прибыли на Страстную площадь. Там в 9 часов, дождавшись прибытия колонны Академии, влились в нее и проследовали к месту общего сбора.²³

25 мая 1-я отдельная разведывательная авиаэскадрилья имени В.И.Ленина принимала 19 самолетов типа ДН-9а, переданных рабочими и крестьянами для РККА. По этому поводу был устроен парад, для участия в котором приказом начальника ВВС была назначена АВФ РККА. Слушатели собрались возле Дворца авиации в 12 часов дня, откуда и проследовали на указанное мероприятие.²⁴

9 июня 1924 г. И.Т.Клеймёнов убывает на операцию в 5-й военный госпиталь. Основанием для отправки явился его рапорт от 7 июня.²⁵ В этом и кроется тайна шрама на ноге у И.Т.Клеймёнова. В семье ходили разговоры, что первоначальная причина — в ранении, полученном И.Т.Клеймёновым во время подавления тамбовского восстания. Но в ликвидации этого бунта он не принимал никакого участия, т.к. в это время находился совсем в другом месте. Вдова И.Т.Клеймёнова, М.К.Левицкая, вспоминала, что Иван Терентьевич рассказывал, как они подверглись нападению со стороны антоновцев и ночью прыгали в нижнем белье из окон какой-то хаты. С ее же слов, было известно, что там же И.Т.Клеймёнов и был ранен. Возможно, с течением времени в памяти М.К.Левицкой эти события могли сместиться или объединиться в одно — его участие в ликвидации каких-то беспорядков и операция на ноге в период его обучения в Академии. Тем более что наличие ранения в его личном деле никак не отражено, а такие вещи обычно записывались.

Но эта история имеет свое продолжение.

1 июля 1924 г. вышел очередной приказ по Академии, первые три параграфа которого были посвящены И.Т.Клеймёнову.

«§ 1

Прибывшего по излечении из 5-го Военного Госпиталя слушателя I курса Инженерного факультета т. КЛЕЙМЁНОВА И.Т. полагать на лицо с 19 июня с.г.

СПРАВКА: Выписка из истории болезни за №813.

§ 2

Убывшего в отпуск по болезни слушателя I курса Инженерного факультета т. КЛЕЙМЁНОВА И.Т. полагать в таковом с 19 июня с.г.

СПРАВКА: Рапорт его и справка из истории болезни №813.

§ 3

19 июня с.г. слушатель I курса Инженерного факультета Академии т. КЛЕЙМЁНОВ И.Т., неправильно поняв полученный им из 5-го Военного Госпиталя документ — выписку из истории болезни — уехал в предоставленный ему Госпиталем месячный

отпуск, не получив надлежащих документов от Академии, хотя в упомянутой выписке и было указано, что он направлен в часть. В рапорте его об отбытии в отпуск нет также никаких указаний — где он будет находиться в отпуску.

Приписывая изложенное болезненному состоянию т. КЛЕЙМЁНОВА, ограничиваюсь, на первый раз, объявлением ему строгого выговора и ставлю поведение т. КЛЕЙМЁНОВА на вид Заведующему слушателями т. ШАПАТИНУ...»²⁶

А 21 июля 1924 г. И.Т.Клеймёнов вернулся из отпуска²⁷ и получил обещанный приказом строгий выговор.

В 1921 г. в Москве начала работу Лаборатория по разработке изобретений инженера Н.И.Тихомирова, но к лету 1924 г. Н.И.Тихомиров оказался в затрудненном финансовом положении, и его зачисляют на вакантную должность красноармейца хозкоманды Академии.²⁸ Отсюда можно сделать вывод, что И.Т.Клеймёнов мог пересекаться с Н.И.Тихомировым как по делам службы, так и случайно встречаясь на территории Академии. При этом изобретатель мог что-то рассказывать молодому слушателю. Может, под воздействием именно этих рассказов, когда через восемь лет ему предложат должность начальника ГДЛ, военный инженер И.Т.Клеймёнов с радостью возглавит детище умершего в 1930 г. талантливого инженера-химика и превратит его в самое мощное ракетное учреждение своего времени. Но об этом ниже.

1 октября 1924 г. начальник академии И.В.Соллогуб подписал приказ по учебной части о переводе слушателей с одного курса на другой. Согласно этому приказу И.Т. Клеймёнов был переведен условно с обязательством сдать до 1 января 1925 г. числящийся за ним учебный зачет по аналитической геометрии.²⁹

В начале декабря 1924 г. у заведующего слушателями 2-го курса А.В.Шапатина были украдены деньги. По факту кражи для расследования дела начальником Академии была назначена комиссия в составе слушателей: председателя И.Т.Клеймёнова и членов С.А.Сретенского и К.А.Андреева.³⁰ Чем закончилось следствие не известно, т.к. результаты работы комиссии в дальнейшем никак не отражены. Возможно, что виновником кражи оказался кто-нибудь из родственников известного человека, поэтому дело решили замять. Но, зная характер И.Т.Клеймёнова, предполагаю, что разборка внутри слушателей все же была.

16 января 1926 г. состоялось заседание общеакадемического бюро ячеек ВВА РККА. На повестке дня стояло шесть вопросов, среди которых был и вопрос, связанный со здоровьем дочери И.Т.Клеймёнова Ирины. Иван Терентьевич подал заявление с просьбой об оказании денежной помощи в размере 300 рублей для длительного (два года) лечения больной туберкулезом костей дочери. Бюро решило: «ходатайствовать перед комиссией об оказании просимой помощи...».³¹ Как известно из воспоминаний самой Ирины Ивановны, деньги были получены и истрачены по назначению.

5 февраля 1926 г. проходило общее собрание ячейки третьего курса. Присутствовали 27 человек. На повестке дня стоял пункт по утверждению плана работы бюро. Доклад делал председательствовавший на собрании слушатель Н.Ф.Чехонин. Высказывавшиеся слушатели Я.Е.Афанасьев, И.Т.Клеймёнов, П.Г.Петров-Губиш, М.Г.Лейтейзен, А.И.Кондратьев, Н.А.Соколов-Соколенок, Н.И.Кудрявцев отмечали необходимость усиления влияния предметных комиссий, их оживления, неудовлетворительность работы, говорили об участии в комиссиях по предметам, которые не изучаются на курсе, о подведении итогов лабораторного плана, об их отрицательной стороне, об административных началах в работе предметных комиссий, о про-

ведении собрания предметных комиссий для дачи руководящих указаний. Отвечали на пожелания А.П.Кожевников и Н.Ф.Чехонин. В результате план был утвержден с принятием в работе высказанных пожеланий.³²

24 февраля 1926 г. на открытом общем собрании ячеек ВКП(б) Академии обсуждались четыре вопроса, среди которых был вопрос об учебной работе партийцев. Выступал слушатель Д.В.Александров. Он указал на появившиеся за последнее время в советской партийной печати статьи об учебной работе слушателей-партийцев, а также о статьях в академическом журнале «Пропеллер», ставящих во весь рост вопросы упорядочения учебной работы слушателей и их нагрузки. Д.В.Александров указал на ряд недочетов и пробелов в учебной работе слушателей, которые он отнес в большей степени на их партийную часть. Привел данные о пропусках занятий, о неуспеваемости, плохой общеобразовательной подготовке при поступлении, о слабой работе учебных организаций, в частности, предметных комиссий. О большой нагрузке партийной работой части активистов членов партии и т.д. В заключении он предложил всем подтянуться, вместе заняться серьезной проработкой учебных вопросов во избежание прорех в подготовке будущих инженеров. Были и другие подобные выступления. Среди выступивших по этому поводу был и И.Т.Клеймёнов, который остановился на комплектовании, говорил, что было принято много слушателей с низшим образованием, и они в процессе прохождения процесса обучения отстают. А так же о том, что не стоит перманентно нагружать одних и тех же товарищей партийно-политической работой, а другим не поручать ничего вообще. В результате были единогласно приняты к сведению все его пожелания.³³

Через два дня, 26 февраля, состоялось еще одно партсобрание – собрание бюро ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА. На нем присутствовали только члены бюро, слушатели А.П.Кожевников, В.М.Примаков, Н.Ф.Чехонин и А.И.Киселев. Обсуждались пять вопросов:

1. Оценка доклада слушателей П.Г.Петрова-Губиша и М.Г.Лейтейзена.
2. Дополнительная постановка вопросов съезда, не указанных в плане.
3. Проведение отчетности и регулирование нагрузки.
4. Назначение агитаторов.
5. Выделение уполномоченного клубом.

Обсудив первый пункт и посчитав указанный доклад удовлетворительным, решили, что из-за недостаточной проработки вопроса о профсоюзах вопрос надо поставить особым образом. Затем перешли ко второму пункту. Наметили дополнительно несколько докладов, первый из которых, «Профсоюзы», был поручен слушателям И.Т.Клеймёнову, А.И.Киселеву и К.А.Андрееву с условием, что выступление состоится 10 марта. При работе по третьему пункту повестки дня бюро предложило отчитаться о проделываемой работе получившим задания вне ВВА слушателям Я.Е.Афанасьеву, Ф.Б.Борисову, М.А.Гантману, И.Т.Клеймёнову, Н.А.Соколову-Соколенку, С.А.Симонову и В.П.Христову. Рассматривая четвертый пункт, решили наметить в качестве агитаторов слушателей Е.И.Петровского, И.Т.Клеймёнова, М.А.Савицкого, Н.А.Соколова-Соколенка, П.Г.Петрова-Губиша и А.Д.Чаромского.³⁴

10 марта состоялось общее открытое собрание ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА. Присутствовали 21 человек. Председательствовал слушатель Н.Ф.Чехонин при секретаре Я.Е.Афанасьеве. Основной темой повестки дня были доклады слушателей Ф.Б.Борисова и И.Т.Клеймёнова о профсоюзах по резолюции XIV съезда ВКП(б).

Первым доклад делал слушатель Ф.Б.Борисов. Он привел данные, показывающие более резкое размежевание рабочего класса между II и III Интернационалами. Рассказал о том, что прожиточный минимум европейского рабочего ниже, чем американского. Сказал, что американская буржуазия имеет возможность улучшить положение своего рабочего и, пользуясь его профсоюзной организацией конфедерации труда, применяет новые методы соглашения труда и капитала, вводя для этой цели совещания. Далее он продолжил, что профинтерн являясь центральной организацией рабочего класса, стоит на точке зрения классовой борьбы III Коминтерна, выдвигая лозунг единства, встречает большое сопротивление, а также много трудностей при его проведении в жизнь.

Вторым выступал И.Т.Клеймёнов. Он отметил роль рабочего класса в СССР, а также и «нэповского элемента». Сказал, что усиление деятельности в профсоюзах зависит от самостоятельности и ответственности избранных перед общими массами. Остановился на необходимости увеличения общественной нагрузки на каждого слушателя.

Выступавшим были заданы вопросы о поднятии производительности труда; о росте зарплаты, о том, должны ли профсоюзы поднимать производительность труда на частных и иных предприятиях.

Далее прошли прения. Первым выступил слушатель Я.Н.Яковлев. Он сказал о том, что рост производительности труда происходит исключительно за счет мускульной силы, хотя сами рабочие говорят, что возможен рост при помощи правильной организации труда. Слушатель М.А.Савицкий сказал, что интенсивность труда есть несколько иное, нежели его производительность. И государственные заводы нельзя использовать как пример. Слушатель А.Д.Чаромский заметил, что доклады мало внимания уделяют непосредственной работе профсоюза. Кроме того, в прениях выступили слушатели Я.Е.Афанасьев, К.П.Моисеев, Н.Ф.Чехонин, Я.Н.Яковлев, М.А.Савицкий, Е.И.Петровский и снова М.А.Савицкий.

В заключительном слове слушатели Ф.Б.Борисов и И.Т.Клеймёнов ответили на все возражения и подтвердили некоторые тезисы.³⁵

23 апреля 1926 г. состоялось еще одно бюро ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА. На нем присутствовали только члены бюро, слушатели: Н.Ф.Чехонин, В.М.Примаков, Н.А.Соколов-Соколенок, К.П.Моисеев и А.П.Кожевников. Первыми отчитались слушатели Н.А.Соколов-Соколенок и К.П.Моисеев. Они рассказали о своей работе в Мосавиахиме (Н.А.Соколов-Соколенок) и в редакции журнала «Самолет» (К.П.Моисеев). Последний также представил объяснения о причинах неявки на два партсобрания. Эти причины были признаны неуважительными, однако, на первый раз он был прощен. Следом рассматривалось заявление слушателя В.И.Ольшевского о причинах его отсутствия на трех партсобраниях. Эти причины тоже признали неуважительными, но ограничились таким же предупреждением. Следующим шел пункт «О выделении агитаторов для проведения компании перелетов». Было решено: *«Выделить для компании перелетов в качестве агитаторов следующих 6 т.т. Соколов-Соколенок, Клеймёнов, Воскресенский, Сретенский, Земский, Гольдич...»*.³⁶

В начале мая состоялось очередное общее собрание ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА. Присутствовали 21 человек. На повестке дня стоял отчет Н.Ф.Чехонина о работе бюро курсовой ячейки. *«Доклад был поставлен с целью отчитаться за истекший период работы бюро. Несмотря на случаи недостаточной подготовки некоторых*

т.т. к очередным докладам, отдельные случаи манкирования и непосещаемость некоторыми т.т., в целом все съездовские и послесъездовские материалы проработаны вполне удовлетворительно.

В области парт. общественной нагрузки достигнуты возможные для ячейки успехи — теперь нагрузка не превышает 8—9 часов в неделю. Товарищеское взаимоотношение у членов ячейки можно считать вполне нормальным. Учебная работа поставлена довольно удовлетворительно и налицо имеются результаты этой работы. Бюро ячейки Академии считает состояние и работу в ячейке III курса удовлетворительной...»

Далее стали задавать вопросы. Слушатель Е.И.Петровский спросил, чем вызвана резолюция академического бюро о гражданских уклонах. Слушатель П.Г.Петров-Губиш задал вопрос об отсутствии информации об учебных делах. В ответ Н.Ф.Чехонин зачитал резолюцию общеакадемического бюро ячеек и сказал, что вопрос «*об учебных делах дополнительно будет поставлен в следующий раз на очередном собрании по подведению итогов учебного года...*».

Потом начались прения. Первым выступил И.Т.Клеймёнов. Он отрицал существование гражданских уклонов на курсе. Считал работу бюро хорошей, т.к. в ячейке не наблюдалось трений между членами партии. В конце предложил к неуспевающим товарищам прикрепить успевающих, чтобы отставшие могли вовремя сдавать учебные работы. Были и другие доклады, в которых отмечались как положительные моменты, так и указывалось на недостатки в работе бюро. В результате собрание постановило: «*Утвердить резолюцию Обще-академического бюро по докладу курс. бюро с поправкой, что в отношении гражданских уклонов постановление бюро вынесено без достаточных оснований...*».³⁷

26 июля 1926 г. И.Т.Клеймёнов на основании записки врача отправляется на лечение в 3 военный госпиталь.³⁸ Вернулся обратно он только 2 августа. Основанием для его возвращения в строй явилась записка врача от 24 сентября 1926 г.³⁹

16 октября 1926 г. был подписан приказ по ВВА РККА №334, § 2 которого гласил: «*Всем указанным в приложении к сему слушателям, сотрудникам и преподавателям, кои не сдали учебных пособий, руководств и книг в отделение учебных пособий с прошлого учебного года — сдать их не позже 20 октября.*

С не сдавших после этого срока учебники и пособия произвести вычет из содержания слушателей.

Список с указанием количества и стоимости книг Учебному Отделу передать в Административный отдел.

ПРИЛОЖЕНИЕ: *Список...*⁴⁰ Одним из должников был и И.Т.Клеймёнов, не сдавший пособия за III курс.

С 10 по 20 октября 1926 г. И.Т.Клеймёнов был в отпуске в г. Севастополе.⁴¹ Морской воздух и теплая погода явно пошлы на пользу и больной ноге И.Т.Клеймёнова, и для лечения туберкулеза его дочери Ирины.

2 ноября 1926 г. состоялось заседание общеакадемического бюро ячеек ВКП(б) Академии, на котором среди прочих вопросов рассматривалось заявление председателя жилищной тройки слушателя А.Э.Стерлина.

«Для улучшения жилищных условий слушателей Академии необходимо закрепить за собой Тишинское общежитие и произвести целесообразное переселение из Фурманного общежития в Тишинское. Благодаря вмешательству тов. Анвельта этот вопрос был поставлен на Совнаркоме, но результатов пока никаких. Бюро ячейки должно помочь этот вопрос урегулировать...» **Постановили:** «*Поручить т. Стерлину совместно с т.*

*Клеймёновым ходатайствовать перед соответствующими партийными организациями о передаче в полное распоряжение Академии Тишинского общежития...».*⁴² До этого нет ни одного документа по ВВА РККА, где бы И.Т.Клеймёнов привлекался бы к подобным мероприятиям. Видимо, его административные знания и умение пробивать те или иные решения уже тогда были на виду, что и явилось причиной для его привлечения к этой работе.

18 ноября старостой IV курса был назначен слушатель Я.Е.Афанасьев, а его заместителем слушатель Н.П.Коротнев.⁴³ 21 ноября начальником курса был назначен преподаватель кафедры гидроавиации старший руководитель С.Г.Козлов.⁴⁴ На самом деле назначение слушателя Я.Е.Афанасьева на должность старосты было ошибкой руководства и причиной конфликта, разыгравшегося на последнем курсе между И.Т. Клеймёновым и его товарищем по учебе. Некрасивое поведение старосты будет причиной разбирательства и последующего выяснения отношений в кабинете начальника ВВА, но об этом позже.

22 ноября состоялось заседание бюро ячейки ВКП(б) IV курса ВВА РККА. Одним из пунктов повестки дня стоял вопрос о распределении на группы и выделении групповых руководителей, необходимые для проработки решений XV партконференции. И.Т.Клеймёнов был определен во вторую группу. С целью же лучшей проработки вопросов и облегчения работы групповым руководителям на каждую группу были выделены по два руководителя. У второй группы это были Н.Ф.Чехонин и В.П. Христов.⁴⁵

11 декабря на заседании бюро ячейки ВКП(б) IV курса ВВА РККА на повестке дня стоял один вопрос: состояние учебы на курсе. При разборе этой темы старостой курса Я.Е.Афанасьевым было предложено: *«...В отношении слушателей систематически нарушавших учебную дисциплину, старостат предлагает провести следующие мероприятия:*

...

2) *Сделать замечание через старостат т.т. Розенель, Сутягину, Ольшевському, Клеймёнову и Христову, Беззубову...».*

Постановили:

«....

5) *Старостату при составлении характеристик слушателей учитывать хронические опаздывания по неуважительным причинам и другие приносящее вред учебным занятиям и дисциплине поступки (поведение на занятиях и т.п.) со стороны отдельных слушателей.*

б) *Утвердить мероприятия старостата в отношении товарищей: Гольдича, Евгеньева, Тронова, Беззубова, Возенель, Сутягина, Ольшевского, Клеймёнова, Христова, Романова, Примакова, Сердюкова, Блюма, Чаромского и Петрова-Губиша...».*⁴⁶

25 декабря угрозы в отношении нарушителей дисциплины были проведены в жизнь. На собрании членов ячейки ВКП(б) IV курса ВВА РККА в присутствии 29 человек докладчик Я.Е.Афанасьев, делая сообщение по теме собрания «Состояние учебы на IV курсе и вопросы дисциплины», сказал: *«...В отношении нарушающих дисциплину предложено следующее: ...2) Сделать замечание через старостат т.т. Клеймёнову, Сутягину, Ольшевскому и Розенель...».* В отношении этих нарушителей собранием была принята следующая резолюция: *«...2) Опаздывания слушателей на учебные занятия недопустимы, т.к. они мешают вести занятия и являются признаком недисциплинированности...»*, в связи с чем предложение по замечаниям принято без изменений.⁴⁷

Слушатель ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского И.Т.Клеймёнов. Москва, 1928 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

ференцию: С.И.Фролов, В.П.Христов и А.М.Савицкий.⁵⁰ И 19 октября, на общем собрании ячейки были единогласно утверждены кандидатуры Я.Е.Афанасьева, И.А.Ивашкевича, А.К.Азуана, К.А.Андреева (в качестве старосты группы) и Е.В.Урмина.⁵¹

21 октября состоялось общее собрание слушателей IV (дополнительного) курса инженерного факультета ВВА РККА. В присутствии 35 слушателей бывший староста курса Я.Е.Афанасьев отчитывался о проделанной работе. Он отметил весьма близкое участие в работе старостата партийной организации курса, благодаря чему в основном работа на всем протяжении шла правильными путями и не испытывала перебоев. Учебная дисциплина курса в глазах всей Академии повысилась весьма заметно и уже теперь может служить примером. Общественное мнение, созданное вокруг этого вопроса в среде самих слушателей курса, сделало свое положительное дело. Итоги прошедшего года говорили и о том, что в учебном отношении курс имеет определенные достижения. С 60% задолженностей 1925/26 учебного года в текущем году курс имел всего 10–15% от всего состава слушателей имеющих задолженность. Далее Я.Е.Афанасьев доложил о результатах заседания Малого академического совета от 21 октября в отношении опоздавших в сдаче зачетов товарищей.

По окончании доклада Я.Е.Афанасьева слушатель А.Д.Чаромский предложил слушателю М.И.Канторовичу дать пояснения по поводу своего отставания. На что М.И.Канторович сослался на занятость на своей основной работе. Следующим выступил И.Т.Клеймёнов, он считал работу старостата весьма удовлетворительной.

В 1927 г. после перевода на 4-й курс при распределении на специализацию И.Т.Клеймёнов выбирает специальность «самолетостроение».⁴⁸ С 17 августа по 17 сентября вместе с семьей И.Т.Клеймёнов был в отпуске в Надежинском заводе, откуда он сразу проследовал в Ижевск, где занимался подборкой материала, необходимого для работы над дипломным проектом «Авиамотор «Нэпир» (450 л.с.) с производственной разработкой». 23 сентября он вернулся в расположение ВВА РККА.⁴⁹

14 октября 1927 г. на заседании бюро ячейки ВКП(б) IV (дополнительного) курса ВВА РККА были намечены кандидаты в старосты курса Я.Е.Афанасьев и К.А.Андреев, их заместителем предполагался беспартийный слушатель И.А.Ивашкевич, кроме того, старостами групп были предложены: самолетостроения — А.К.Аузан, мотористов — Е.В.Урмин, производственной — К.А.Андреев.

На этом же собрании были намечены и кандидаты на районную партконференцию:

В отношении же отстающих он предлагал организовать взаимопомощь в учебе. Его поддержал А.Д.Чаромский.

Было внесено предложение считать работу старостата вполне удовлетворительной. Единогласно проголосовав по этому пункту, перешли ко второму вопросу – перевыборам старосты курса. Слушатель О.М.Земский внес утвержденный ранее список, который был принят единогласно.⁵²

26 октября состоялось еще одно общее собрание ячейки ВКП(б) IV дополнительного курса ВВА РККА. Заслушав отчет курсового бюро, выбрав его новый состав, рассмотрев кандидатов в общеакадемическое бюро, перешли к текущим делам. Была принята к сведению информация слушателя А.К.Азуана о заявлении 15 оппозиций. Только слушатель С.А.Симонов потребовал документального подтверждения сказанного, заявив, что в противном случае это является выдумкой сообщавшего. Далее перешли к последнему, более приятному пункту – выборам комиссии по выпуску. После недолгого обсуждения избрали комиссию в составе: И.Т.Клеймёнова и И.А.Ивашкевича, но потом Я.Е.Афанасьев вписал туда самого себя и еще одного товарища.⁵³

1 декабря снова собралось бюро ячейки ВКП(б) курса, на котором (как член комиссии) присутствовал и И.Т.Клеймёнов. Заслушали отчет Я.Е.Афанасьева о распределении материалов из-за границы и приняли к сведению. Заслушали доклад председателя комиссии по организации выпуска. После доклада плана работы выступил слушатель Н.А.Соколов-Соколенок и предложил вручить подарки членам семей всех выпускников. Кроме того, организовать комиссию по публикациям материалов в печати для популяризации выпуска и Академии, а также требовать за государственный счет поездки за границу. Слушатель О.М.Земский предложил устроить чествование некоторых профессоров. И.Т.Клеймёнов высказался за то, чтобы вычесть из каждого слушателя «для организации празднества выпуска» по 10 рублей. В конечном итоге решили: *«Не вычитать никаких сумм с слушателей, а средства для организации выпуска просить у администрации, клуба и бюро коллектива ВКП(б). Для чествования профессоров создать соответствующую комиссию. Комиссия может приступить к реализации плана работ...»*. Третьим пунктом программы была информация слушателя К.А.Андреева о займе индустриализации. В связи с отсутствием докладчика, сообщение перенесли на следующее заседание. Последним пунктом повестки дня стояла информация слушателя С.И.Фролова об исключении слушателя С.А.Симонова из партии, которая была принята к сведению.⁵⁴

16 января 1928 г. у И.Т.Клеймёнова родилась дочь Лариса. Приказом начальника ВВА РККА этот факт был занесен в послужной список. Основанием для этого явилось свидетельство о рождении девочки №439.⁵⁵

17 февраля в соответствии с планом подготовки к выпуску состоялось очередное заседание бюро ячейки ВКП(б) IV дополнительного курса. На повестке дня стояло три вопроса: 1. Доклад комиссии по выпуску; 2. Доклад старосты о характеристике слушателей курса и 3. Текущие дела.

Доклад о работе комиссии делал Я.Е.Афанасьев. Он сказал, что *«работа комиссии была разбита на секторы: хозяйственная работа, которая велась под руководством т. Клеймёнова. Доклада Клеймёнова на заседании комиссии 16/II не удалось заслушать, вследствие поднятого им скандала. Работа по организации выставки, которая возглавляется Петровским. Выставку решено организовать в клубе коммунальщиков (длительную) и в Академии краткую, которые должны характеризовать учебную жизнь*

Академии, рост ее материального оборудования, работу и жизнь Академии, партийную и общественную жизнь Академии в диаграммах. Сектору поручено специально выделить наш курс во всех отделах. Организационная работа, возглавляемая Соколовым-Соколенком, которая в свою очередь подразделялась на несколько самостоятельных отраслей.

Готовится альбом из фотографий отдельных групп курса, его общественных организаций, курса в строю и т.д. Приняты меры к обеспечению слушателей литературой, причем уже получено обещание от «Войны и Техники» и др. Предполагается на вечере провести чествование руководителей кафедр, отдельных лиц из администрации и т.д.

Комиссия по получению слушателями вне... ..ельного имущества затрагивает кроме основного своего вопроса еще и вопрос о возможности устройства выпуска в Кремле и другие вопросы.

Редакционная комиссия, возглавляемая Земским. Комиссия имеет своей задачей дать директивы отдельным т.т., которым поручено написать статьи в день выпуска и предварительно в отдельные газеты и журналы, а также выяснить возможность издать специальный номер в честь выпуска печатным путем и выпустить стенгазету.

Устройство вечера. Ответственным лицом является т. Кудрявцев. Вечер предполагается устроить в Миусском парке с программой из двух частей. Составляется список приглашаемых на вечер. Вечеру предполагается дать характер, когда Академия являлась бы приглашаемой на вечер шефом-коммунальщиками...»

Постановили: «I. 1) Вынести отдельные решения по работе хозяйственного сектора комиссии, заслушав инцидент между Афанасьевым и Клеймёновым и отдельно по работе прочих секторов.

2) Вечер устроить между 7 и 15 апреля.

3) Утвердить членами комиссии т.т. Петровского и Земского.

4) Просить Академическое бюро выбрать комиссию по выпуску в составе: Анвельт (председатель), Бойцов, Берг, Енко, Рекстынь, Саморуков, Фролов, Афанасьев.

5) Пригласить на вечер всех окончивших Академию.

6) Организовать комиссию, которая должна пойти к т. Баранову в составе т.т. Афанасьева, Соколенка, Фролова, Аузана.

7) Вопрос о порядке проведения вечера передать в комиссию...»

Вторым вопросом вместо характеристик стали рассматривать вопрос о работе хозяйственного сектора комиссии по выпуску и об инциденте между Я.Е.Афанасьевым и И.Т.Клеймёновым.

«Докладывает о работе сектора т. Клеймёнов. Вещи были получены и распределены. При распределении получились разногласия с тов. Афанасьевым, который распределял их помимо комиссии.

Тов. Афанасьев — Говорил, что он действовал по директивам Бюро и секретаря Бюро.

В прениях выступали т.т. Фролов, Земский, Аузан, Соколенок, Андреев, Христов...»

Постановили: «II. а) Оставшееся имущество распределить комиссии.

б) Считать правильным предварительное распределение между т.т. Фроловым и Афанасьевым.

в) Тов. Клеймёнова из комиссии снять и объявить ему выговор за нетактичное поведение на комиссии и невыполнение решений комиссии...»

Далее разобрали дело слушателя А.А.Блюма. В заключение поручили старостам групп выделить учебный день и провести освидетельствование личного состава курса.⁵⁶

Получилась очень интересная ситуация: И.Т.Клейменова выгнали из комиссии за то, что он был против нечестного распределения вещей, по принципу лучшее себе, а остальным – что придется (если что-нибудь останется). Понятно, что члены комиссии были заинтересованы в том, чтобы нахватать себе побольше, поэтому и проголосовали против И.Т.Клейменова. Известно, что И.Т.Клейменов разговаривал по этому вопросу с начальником ВВА РККА Хорьковым, который вызывал к себе зачинщика этой разборки Я.Е.Афанасьева, но этот разговор ситуацию почему-то не исправил. Я не думаю, что Хорьков был лично заинтересован в подобном отношении к своим сокурсникам со стороны комиссии, вероятнее всего, сыграло роль возможное наличие у Я.Е.Афанасьева сильного покровителя в Реввоенсовете Республики или в штабе МВО.

31 марта в 17 час. 00 мин. началась защита дипломного проекта. Председателем комиссии был В.Я.Климов, официальным оппонентом Н.И.Ворогушин. Члены экзаменационной комиссии: Н.И.Ворогушин, А.А.Добрынин, А.Д.Швецов. Секретарь А.А.Добрынин. Присутствовал начальник ВВА РККА С.Г.Хорьков.

Председатель ознакомил присутствующих с инструкцией для защиты дипломных проектов на инженерном факультете и предоставил слово слушателю И.Т.Клейменову. По окончании доклада отдельными членами комиссии были заданы следующие вопросы:

1. Преимущества роликовых подшипников.
2. Выгоды установления редуктора.
3. Меры предохранения рабочего персонала при заливке шатунов.
4. Возможность легкого вынимания конуса в разжимном приспособлении.
5. Материал впускного и выпускного клапана, тарелки клапана и изменение регулировки мотора в связи с качанием тарелки в резьбе при нагревании.
6. Пригонка шатуна к валу.
7. Каким образом подсчитывается жироскопическое действие винта.
8. Как влияет наличие разметки на размеры паковки.
9. Какие затруднения могут встретиться при просверливании отверстий для масла в коленчатом вале.

В заключительном слове И.Т.Клейменов дал удовлетворительные ответы на все вопросы, после чего был объявлен перерыв. После перерыва комиссия приступила к оценке дипломного проекта по следующим параметрам:

1. Разработан ли проект по заданию полностью или же часть вопросов не освещена и причины этого, а также: какая часть или какой вопрос задания разработан особенно полно и детально – проект разработан полностью.
2. Не отмечено ли в проекте каких-либо самостоятельных оригинальных или интересных достижений – нет.
3. Какие вообще положительные и отрицательные стороны необходимо отметить по проекту – проект разработан нормально.
4. Степень краткости и ясности изложения и умения рассчитать время доклада – изложение краткое и вполне ясное.
5. Знание слушателем цикла предметов по данной специальности – удовлетворительное.

*Выпуск винтомоторного факультета ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского 1928 г.
И.Т.Клеймёнов отмечен крестом. Фото из архива автора*

*Выпускник ВВА РККА имени профессора
Н.Е.Жуковского И.Т.Клеймёнов. Москва, 1928 г.
Фото из архива автора*

*М.К.Левицкая. Москва, кон. 1920-х гг. Фото из
архива автора, публикуется впервые*

6. Умение пользоваться знаниями для практических приложений и выводов — вполне удовлетворительное.

7. Общее развитие докладчика и его эрудиция в избранной специальности — вполне удовлетворительны.

8. Общая оценка по шкале: «хорошо», «вполне удовлетворительно», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» — «вполне удовлетворительно».

Общее заключение комиссии:

«Комиссия полагает наиболее целесообразным использовать тов. Клеймёнова в области авиамоторного дела в качестве инженера механика воздушного флота, звания коего Комиссия считает его достойным...»⁵⁷

В аттестации, написанной по окончании Академии, сказано: *«Общая предварительная подготовка хорошая. За время прохождения Академического курса обнаружил хорошее общее развитие, удовлетворительную исполнительность и аккуратность в выполнении учебных заданий... Специализировался по авиамоторостроению с производственным уклоном. Дипломный проект защитил вполне удовлетворительно, выявив склонность к технологическим и механическим процессам обработки деталей авиамоторов...»⁵⁸*

По окончании академии его назначают на должность помощника начальника склада №4, однако распоряжением начальника УСУ УВВС РККА это решение было изменено. С 1 мая 1928 г. он начальник мастерских НИИ ВВС РККА.⁵⁹

В начале 1929 г. распоряжением Реввоенсовета СССР И.Т.Клеймёнов был командирован к Советскому торгпредству в Германии, где занимал должность старшего инженера, а затем был заместителем начальника инженерного отдела. Основное направление его деятельности состояло в своевременной информации военных о новинках, изобретениях и усовершенствованиях в авиационной промышленности. По долгу службы ему приходилось бывать в различных городах не только Германии, но и других стран Европы. Полученные им разносторонние знания способствовали раннему выдвижению в число высококвалифицированных специалистов.

В 1930 г. он перевозит в Берлин семью. В декабре месяце их навестил М.А.Шолохов, с которым И.Т.Клеймёнов познакомился еще в Москве. Вместе с писателями Василием Кудашевым и Артемом Веселым проездом через Берлин они направлялись на Капри к Максиму Горькому. С этого момента началась их дружба. Свой отпуск Иван Клеймёнов часто проводил на реке Дон, живя в доме М.А.Шолохова. Вместе они охотились, ходили на рыбалку, вели дружеские беседы, развлекались.⁶⁰

В семейном архиве сохранились два письма, написанные И.Т.Клеймёновым матери своей жены Е.Г.Левицкой из Берлина.

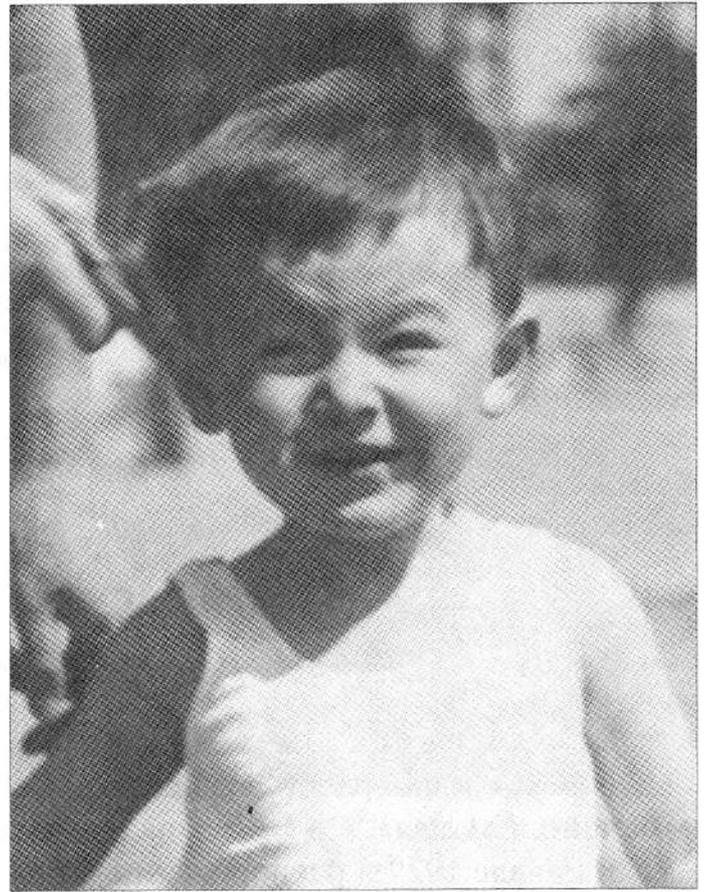
«21/VI-30 Берлин.

Дорогая Евгения Григорьевна.

Как водится, Маргарита сначала поволновалась, а теперь успокоилась и уже собирает меня в дорогу.

Правда сборы небольшие, благо нечего собирать, но ведь сутолока всегда бывает.

Итак я выезжаю наконец, или в пятницу или последний срок в субботу, т.е. 27 или 28/VI, еду на один месяц, а две недели оставшиеся у меня от прошлого года использую здесь в Берлине после отпуска в СССР. Расчитываю две недели пробыть в Москве и на неделю проехать к своей матери. Вам привезу подарок своей собственной работы — два полных альбома фотогр. карточек Иринки, Лариски и Риты — посмотрите на мое искусство, и главное на ребят, хоть по карточкам будете судить о них.

Младшая дочь И.Т.Клеймёнова - Лариса. 1930 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Иринка ходит и уже приличнее в понедельник или во вторник забираем ее домой, т.к. финансы наши более не выдерживают. Были бы конечно лучше, если бы у нас была возможность оставить ее еще на месяц с тем, чтобы она научилась ходить по лестнице, — но этого осуществить нельзя; будем продолжать учить ее хождению дома, но опять таки под руководством того же профессора, у которого она училась и который с нас драл последнюю шкуру.

Говорит Ирка исключительно по-немецки, только с Ритой говорит по-русски, но так перевирает слова, что тошно и смешно слушать. Тем что домой едет довольна невероятно.

Ну а Лариску Вы, наверное, не узнаете, выросла вся упругая, круглая, не ходит, а волчком бегают, спокойная никогда не бывает, завела себе дружбу с мальчиком, зовет его «Петер» (приближая в выговоре «е» к «э») и шпарит с ним по-немецки.

Теперь и я ее не понимаю, половину по-немецки половину по-русски и все слова, вдобавок, коверкает немилосердно. — Приеду расскажу подробно.

Неправда ли письмо весьма содержательное?»

«28/9-30 Берлин.

Дорогая Евгения Григорьевна!

Последняя Ваша открытка, по всей вероятности, разошлась с моим письмом отправленным воздушной почтой, поэтому теперь Вы, вероятно, в курсе наших семейных дел.

Рита еще сидит в отпуске — к тому же ничего не пишет, завтра буду ей звонить.

Ребята здоровы — целый день кричат или режут (ревет и Ирочка также когда ее спросишь о чем? — так отвечает или Ларочка ее побила или отобрала игрушку) или начинают обниматься и целоваться. Сегодня с Ларисой сам ходил гулять, так как было

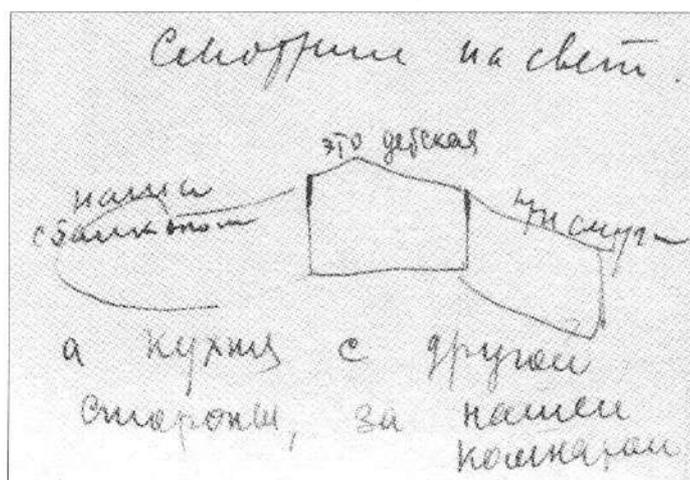

Дом, в котором семья И.Т.Клеймёнова жила в Берлине. Фото И.Т.Клеймёнова. 1931 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

холодно, так она ходила с заложенными в карман руками и с независимым видом.

О своем здоровье в прошлом письме к Вам я писал. Скверное самочувствие довело меня до того, что я, отдавши исследовать все то что нужно, отправился к врачу, который обнаружил у меня все что Вы хотите.

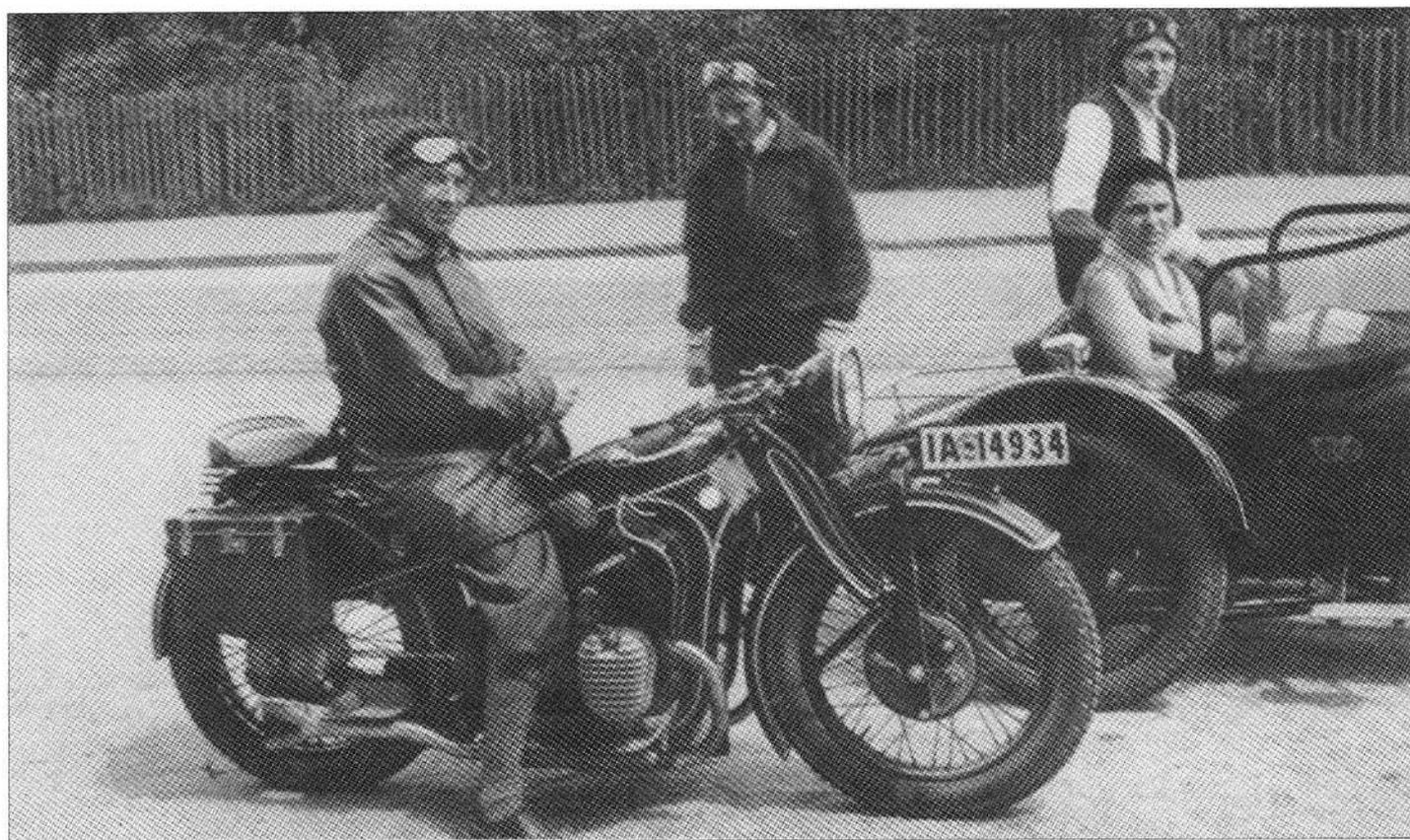
Среди прочего и неправильный обмен веществ (кажется судьба всех уезжающих за границу: обмен веществ, сахар и дело какое-либо — этого пока у меня нет) поэтому сижу на диване, глотаю всякую

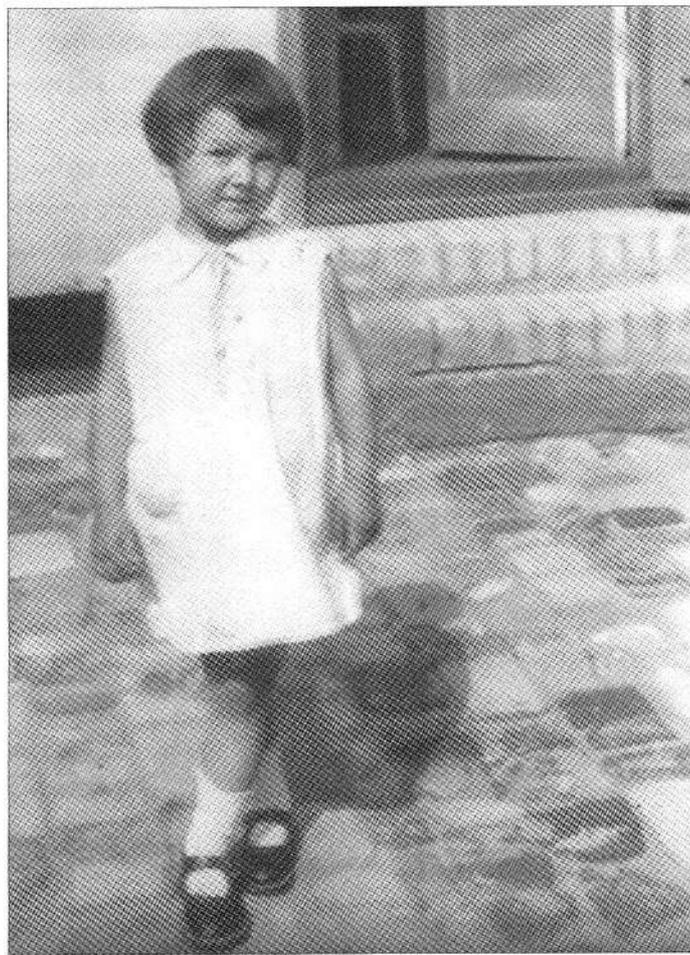
План квартиры, в которой жила семья И.Т.Клеймёнова в Берлине. Рисунок И.Т.Клеймёнова. 1931 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

И.Т.Клеймёнов и его друг Горбунов. Берлин, 1930 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

И.Т.Клеймёнов и М.К.Левицкая (первый и вторая слева) с женами сотрудников Советского торгпредства. Берлин, 1930 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

*Лариса Клеймёнова. Фото И.Т.Клеймёнова. Берлин, 1930 г.
Фото из архива автора, публикуется впервые*

Ира и Лариса Клеймёновы (в центре) с медперсоналом одной из больниц города. Фото И.Т.Клейменова. Берлин, 1930 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

дрянь и чувствую себя еще паршивее о того, что запрещено есть мясо (как раз самый раз возвращаться на родину).

В общем дело дрянь, в 30-ть то лет, правда с крошечным хвостиком, сижу и думаю, а что же будет в 40 лет, когда уже вторая пятилетка будет закончена.

Что слышно у Вас, как Игорь, как Бая и Ше-вы, получил ли К-н, приятель Николая от меня игрушку? — пишите.

Евгения Григорьевна, совсем чуть не забыл не сможете ли Вы прислать оставленное мною или через Николая или Александрова, он ведь сейчас в отпуску — там в Москве, его можно найти в ОВЗ.

Пишите

Ваня.»

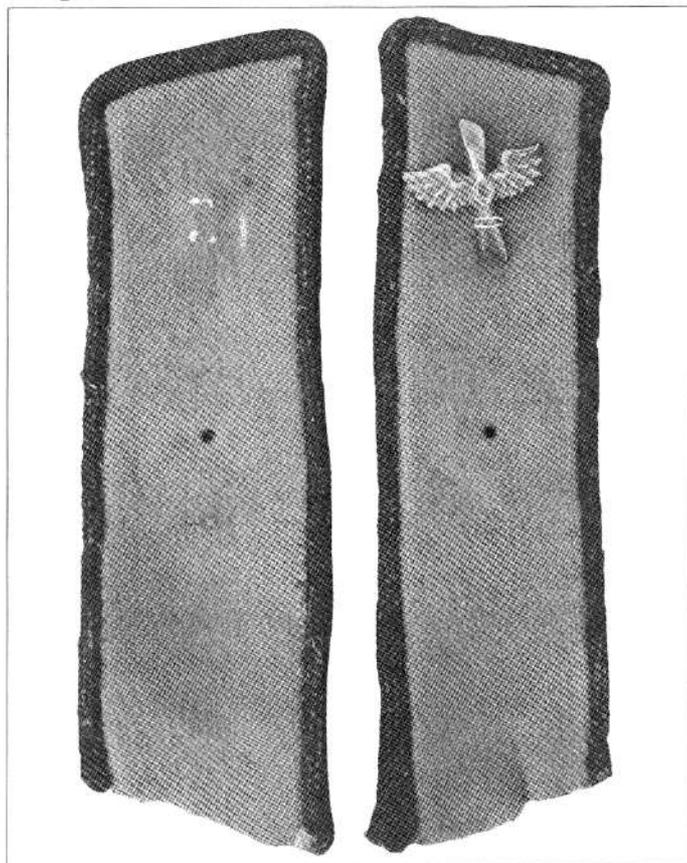
В мае 1932 г. И.Т.Клеймёнов вернулся в СССР. К этому времени лаборатория Н.И.Тихомирова достигла значительных результатов в работе. И.Т.Клеймёнову было предложено возглавить лабораторию «с тем, чтобы из этой лаборатории организовать институт», на что он дал свое согласие. Однако назначение задерживалось. Пока оформлялись документы, И.Т.Клеймёнову поступило предложение из ГУГВФ о его дальнейшем использовании в качестве заместителя начальника научно-технического управления. И.Т.Клеймёнов обращается с письмом к М.Н.Тухачевскому и просит либо ускорить его назначение в ГДЛ, либо командировать для работы в ГУГВФ.⁶¹ Однако М.Н.Тухачевский посчитал нецелесообразным назначить И.Т.Клеймёнова в ГУГВФ. И в ноябре 1932 г. он наконец получает должность начальника ГДЛ.

После праздничной демонстрации. Третий слева - И.Т.Клеймёнов, первый справа А.Г.Костиков, со слушателями ВВА РККА имени Н.Е.Жуковского. Москва, 7 ноября 1932 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Начальник ГДЛ И.Т.Клеймёнов. Ленинград, 1932 г. Фото РГВА, публикуется впервые

Петлицы начальника ГДЛ И.Т.Клеймёнова с эмблемой авиации, не положенной ему по категории инженерно-технического состава и следами от ромбов, носившихся им согласно категории «Т-10». Из коллекции автора, публикуется впервые

И.Т.Клеймёнов горячо взялся за работу, трезво оценивая грандиозность стоящих перед ним задач, направленных на оснащение РККА новым типом вооружения. Подтверждением этому служит его письмо М.Н.Тухачевскому, написанное в феврале 1933 г.: *«На основе указаний начальника УВИ, годовой план Лаборатории на 1933 г. составлен с учетом ее действительных достижений и с определенной задачей — довести эти объекты до сдачи их на вооружение РККА, устранив из круга работ Лаборатории все то, что не имеет непосредственного отношения к этой ближайшей цели»*. Для этого он считал необходимым изменить условия работы Лаборатории, а именно: *«Немедленно оформить Лабораторию в виде штатной единицы по типу научно-исследовательских институтов РККА и слияния с институтом групп по изучению реактивного движения при ЦС Осоавиахима и Военно-воздушной академии; добиться отпуска средств и строительных фондов для постройки зданий и оборудования Института; пополнить кадры квалифицированными военными инженерами... и т.д.»*.

Сотрудники ГДЛ поначалу отнеслись к приходу И.Т.Клеймёнова с недоверием, считая, что человек, имеющий авиационно-техническое образование, не может быть специалистом по ракетной технике, однако через одиннадцать месяцев после назначения, 19 октября 1933 г., состоялось общее открытое собрание ячейки ВКП(б) ГДЛ, на котором И.Т.Клеймёнов получил полную поддержку коллектива.⁶²

Начальник вооружений РККА М.Н.Тухачевский, внимательно следивший за деятельностью ГДЛ, вначале решил преобразовать ее в Газодинамический научно-исследовательский институт (ГНИИ) на базе ГДЛ и ЛенГИРД. Была составлена структурная схема института и начат подбор руководства, однако к этому времени в Москве достигла значительных успехов и МосГИРД.

Чтобы иметь полную информацию о состоянии работ по реактивному движению, была создана комиссия для обследования организаций, работающих над этой проблемой. Возглавил ее начальник Высшей военной инспекции ЦКК Н.В.Куйбышев. В июне 1933 г. в докладной записке на имя К.Е.Ворошилова он писал: *«Организациями, осуществляющими эти работы, являются ГДЛ (в Ленинграде), подчиненная Управлению Военных Изобретений РККА, и ГИРД (в Москве), подчиненная Осоавиахиму и Управлению Изобретений. Все работы, как той, так и другой организаций имеют первостепенное значение... Выводы: дальнейшее существование ГДЛ и ГИРД, как самостоятельных организаций, нецелесообразно в виду распыления средств... Обе группы слить, организовав для этого Научно-исследовательский институт...»*.⁶³

Этому событию предшествует длительная переписка с руководством как со стороны И.Т.Клеймёнова (ГДЛ), так и со стороны Осоавиахима (ГИРД). Решение этого вопроса неоправданно затягивалось. Наконец, 21 сентября 1933 г. М.Н.Тухачевский издает приказ Реввоенсовета СССР об организации на базе ГДЛ и МосГИРД первого в мире Реактивного научно-исследовательского института РККА. Начальником Института был назначен 34-летний военный инженер И.Т.Клеймёнов, его заместителем бывший начальник МосГИРД 27-летний планерист-паритель С.П.Королев.

31 октября 1933 г. вышло постановление СТО о передаче Института в ведение наркомата тяжелой промышленности, во главе которого был Серго Орджоникидзе. Во вступительной части постановления, принятого в редакции М.Н.Тухачевского и раскрывающего направление деятельности Института, записано: *«Учитывая имеющиеся достижения и огромные перспективы в деле применения реактивных двигателей и особенно жидкостных реактивных моторов в различных областях реактивной техники, и в первую очередь, в области артиллерии, авиации и химии, Совет Труда и Оборона*

постановляет: 1. Организовать в системе НКТП Научно-исследовательский реактивный институт...». ⁶⁴

В соответствии с указаниями М.Н.Тухачевского И.Т.Клеймёнов прилагал все силы к скорейшему оснащению армии новым типом оружия — реактивными снарядами. Поэтому, естественно, что большую часть бюджета института он направлял на эти работы. Его заместитель С.П.Королев не мог с этим мириться, так как хотел быстрее развития своей тематики и пытался отстаивать свое мнение в верхних сферах. В результате он был освобожден от должности и с большим трудом (из-за демонстративного нежелания С.П.Королева) уволен из армии.

Для завершения плановых работ ГДЛ в Ленинграде временно возникло отделение Института под руководством Г.Э.Лангемака. Его перебазирование в Москву было завершено в январе 1934 г. Г.Э.Лангемак был назначен заместителем начальника Института, а С.П.Королев был вначале переведен на должность старшего инженера, а в дальнейшем стал начальником отдела №5.

О создании Института И.Т.Клеймёнов сообщил К.Э.Циолковскому, с которым состоял в переписке еще в ГДЛ, в письме от 7 февраля 1934 г. Он писал: «...Таким образом, осуществилась мечта всех исследователей этой новой области человеческого знания. Мы имеем базу для колоссального развития на научно-обоснованных началах тех идей, первым вестником которых явились Вы... Мы считаем, что необходима тесная связь с Вами как с человеком, давшим и разработавшим основы реактивного движения. Мы просим Вашего согласия на посещение Вас тремя-четырьмя работниками нашего института в ближайшее время...».

На письме рукой К.Э.Циолковского помечено: «11 ф. 34 г. получен». В тот же день он послал открытку и телеграмму: «Приезжайте 14 февраля 34 г.». Однако посетить К.Э.Циолковского удалось только 17-го числа. Таким образом, известная фотография сидящих вместе К.Э.Циолковского и И.Т.Клеймёнова имеет конкретную дату их встречи в Калуге.

Первоначально вторым кандидатом на поездку планировался Г.Э.Лангемак, но, понимая, что в этом случае некому будет руководить Институтом, И.Т.Клеймёнов предложил поехать В.П.Глушко. Помня о том, что Валентин Петрович еще школьником переписывался с К.Э.Циолковским, И.Т.Клеймёнов хотел осуществить давнюю мечту талантливого конструктора, о которой тот ему не раз говорил. Но чувствовавший себя виноватым в том, что он поверил В.П.Ветчинкину, скептически относившемуся к К.Э.Циолковскому, и не смеявший смотреть в глаза последнему В.П.Глушко ссылается на дела и отказывается. Всю свою последующую жизнь он будет сожалеть об этом. У него были две возможности встретиться с К.Э.Циолковским. В 1932 г., когда Константин Эдуардович должен был приехать в ГДЛ (организацией той встречи занимался Н.Я.Ильин) и в 1934 г., когда его пригласил И.Т.Клеймёнов. В 1932 г. К.Э.Циолковский заболел, и встречу отменили.

Сожалеющий об этом И.Т.Клеймёнов предложил поехать с ним М.К.Тихонравову. Тот с радостью согласился. Во время разговора он по распоряжению И.Т.Клеймёнова, сфотографировал своего начальника вместе с хозяином квартиры. В ответ (скорее, на память) И.Т.Клеймёнов сфотографировал и М.К.Тихонравова с К.Э.Циолковским. ⁶⁵ После этой встречи между руководством РНИИ и «калужским самоучкой» завязалась переписка.

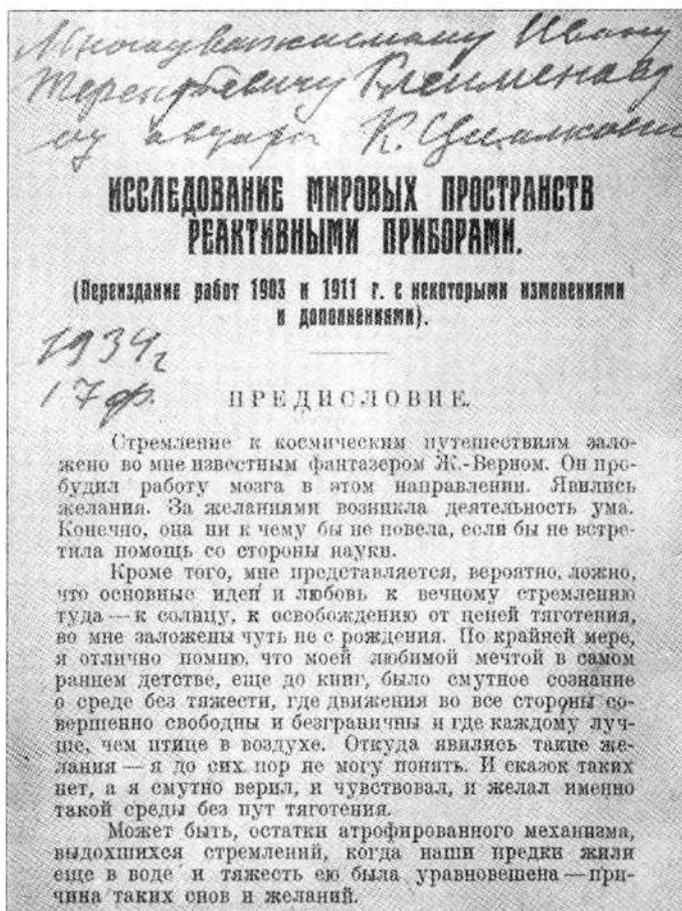
Вскоре по инициативе Ивана Терентьевича Константин Эдуардович был избран почетным членом ученого совета РНИИ. К.Э.Циолковский был благодарен И.Т.Клеймёнову

К.Э.Циолковский и И.Т.Клеймёнов. Фото М.К.Тихонравова. Калуга, 17 февраля 1934 г.

за внимание и поддержку. В одном из своих ответов он писал: «Дорогой Иван Терентьевич! Благодарю Вас за ваше милое письмо. Только и надежды на таких людей, как Вы...». 31 мая 1935 г. К.Э.Циолковский направляет в институт свою статью «Энергия химических соединений веществ и выбор составных частей взрыва» на редактирование. «...Делаю это охотно и очень рад быть постоянным сотрудником сборника», — писал он. Впоследствии вся переписка И.Т.Клеймёнова с К.Э.Циолковским, чудом сохранившаяся во время обыска в ноябре 1937 г., была передана на хранение в архив РАН женой И.Т.Клеймёнова М.К.Левицкой.

Осуществляя руководство Институтом, И.Т.Клеймёнов много сделал по планированию его хозяйственной деятельности, улучшению материально-технического обеспечения, подбору кадров. Уже в феврале 1936 г. И.Т.Клеймёнов обращается к И.В.Сталину с проектом постановления об усилении строительства и развертывании работ в РНИИ. Он

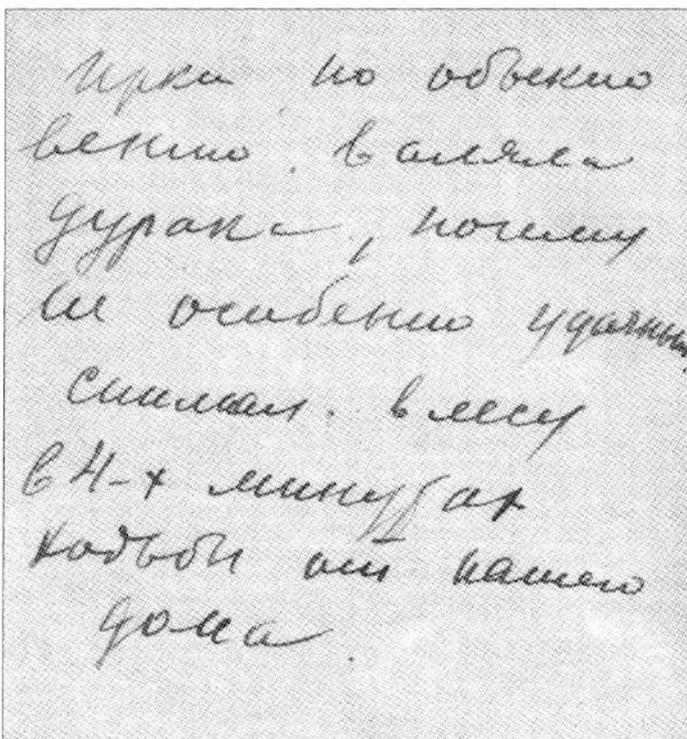

Титульный лист работы К.Э.Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», подаренная И.Т.Клеймёнову. Сейчас хранится в фонде ЦМРА

*Лариса Клейменова. Фото И.Т.Клеймёнова.
Москва, 1934 г. Фото из архива автора, публикуется впервые*

пишет: «РНИИ... имеет ряд достижений в области ракетной артиллерии. Однако внедрение этих достижений в систему вооружения и дальнейшего развертывания работ по освоению ракетных двигателей идет неудовлетворительными темпами, главным образом, из-за отсутствия у РНИИ достаточной материально-технической базы...». Убедившись, что финансирование научно-производственного сектора НКТП, которому был подчинен Институт, не позволит увеличить средства, выделяемые на его строительство (в 1934 г. было выделено 1,5 млн руб., а в 1935 г. — 1,4 млн руб.), И.Т.Клеймёнов сумел добиться улучшения материального положения Института путем переподчинения его Управлению боеприпасов. В этом огромная заслуга И.Т.Клеймёнова. Не менее упорно он добивается обеспечения строительными материалами, станками, оборудованием, транспортными средствами, а также увеличения жилого фонда.

Лицевая и оборотная стороны фотографии Иры Клеймёновой. Автор фото и надписи на обороте И.Т.Клеймёнов. Москва, 1934 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Как грамотный инженер он использует успех В.П.Глушко в конструировании азотно-кислотных двигателей, достигнутый за время работы в ГДЛ, в деятельности РНИИ. Ко времени организации РНИИ в ГДЛ прошли официальные сдаточные испытания двигатели ОРМ-50 с тягой 150 кг и ОРМ-52 с тягой 300 кг. Еще в 1932 г. М.Н.Тухачевский писал: «...особенно важные перспективы связываются с опытами ГДЛ над жидкостным ракетным мотором, который в последнее время удалось сконструировать в лаборатории», что применение этого мотора «открывает неограниченные возможности стрельбы снарядами любых мощностей на любые расстояния».

Руководством института было решено организовать дополнительный отдел №5 с включением в него двух тем, разрабатываемых на основе азотно-кислотных двигателей В.П.Глушко, — ракетного самолета и крылатой ракеты. Подобные темы должны были выполняться по Положению о РНИИ, утвержденному при его создании. У С.П.Королева имелся задел работ по обеим темам. Более того, он являлся их зачинателем. Поэтому он охотно согласился с предложением И.Т.Клеймёнова возглавить этот отдел.

Ради экономии средств было решено разработать для РС и КР один двигатель с тягой 150 кг. В.П.Глушко изготовил для этого двигатель ОРМ-65, официальные испытания которого были завершены 5 ноября 1936 г. И.Т.Клеймёнов в приказе о премировании В.П.Глушко отметил: «Полученные результаты представляют огромное достижение для всего института, подводя прочную техническую базу для дальнейших работ по созданию высотных и скоростных аппаратов боевого назначения».

Конструирование жидкостной крылатой ракеты также приобрело большое практическое значение, поскольку И.Т.Клеймёнов добился привлечения Государственного специального проектного института №10 (ГСПИ-10) к разработке системы ее стабилизации и управления полетом. По предварительным расчетам, произведенным в институте, крупноразмерные крылатые жидкостные ракеты, точно летящие на большую глубину от фронта, должны были производить сокрушающее воздействие на противника.

Надо особенно отметить заслугу И.Т.Клеймёнова в том, что он впервые не только в нашей стране, но, видимо, и в мире, предложил системный подход при разработке жидкостных ракет, что является в наше время неременным условием обеспечения их надежности.

Большое значение И.Т.Клеймёнов придавал подбору кадров, делая ставку на молодежь. К примеру, недавнего выпускника академии имени профессора Н.Е.Жуковского В.И.Александрова он назначил ведущим инженером по новой

*Директор РНИИ, военинженер 1-го ранга
И.Т.Клеймёнов. Москва, июнь 1936 г.*

И.Т.Клеймёнов на отдыхе. Середина 1930-х гг. Фото из архива автора, публикуется впервые

перспективной тематике — авиационным бомбам с дополнительной скоростью. И не ошибся. Проведенные им экспериментальные исследования способствовали развитию этого вида боевой техники. И.Т.Клеймёнов привлекает также к работам талантливых инженеров-аэродинамиков. Он заботился о повышении материального положения сотрудников Института, ходатайствуя перед наркоматом об увеличении персональных надбавок. В письме от 28 февраля 1936 г. на имя Г.Л.Пятакова им ставится вопрос о приближении зарплаты ведущих сотрудников РНИИ к ставкам ведущих сотрудников других институтов. Следует отметить, что политика, проводимая И.Т.Клеймёновым, полностью поддерживалась его заместителем Г.Э.Лангемаком.

Как авиационный специалист он говорил о выгодах применения реактивных снарядов в авиации даже при невысокой точности полета снарядов и постоянно подчеркивал, что главный успех следует ожидать при массовом применении реактивной артиллерии в наземных войсках путем ведения залповой стрельбы по площадям с многозарядных пусковых установок. Он настаивал на незамедлительном принятии на вооружение реактивных химических снарядов при уже достигнутых кучности и дальности стрельбы, подчеркивая возможность нанесения по врагу внезапных ударов. Особенно дальновидным было решение И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака заблаговременно приступить к промышленному изготовлению шашек из пороха НТВ.

Сохранившаяся обширная переписка является ярким подтверждением грандиозности задач, поставленных перед Институтом и направленных на становление ракетной отрасли в нашей стране.

Только за последние полтора года своей жизни им было отправлено руководителям партии и правительства 94 письма в 28 адресов. Из них видно, ценой каких усилий ковалась советская реактивная артиллерия, настолько значительны были

М.А.Шолохов и И.Т.Клеймёнов. Станица Вешенская, сер. 1930-х гг. Фото из архива автора

успехи в разработке проблем, которые составили основу для бурного развития отечественной ракетно-космической техники и реактивной авиации в последующие годы. Отсюда следует необходимость издания наследия Ивана Терентьевича, представляющего собой важное подспорье в изучении ранней истории ракетно-космической техники, ее очищения от многочисленных расхождений в оценке событий.

Стараясь быть в курсе последних технических достижений, он интересовался развитием ракетной техники за рубежом. В октябре 1936 г. в письме к Мартиновичу И.Т.Клеймёнов просит *«откомандировать за границу техническую комиссию с целью ознакомления с работами по боевому применению ракетных аппаратов»*. Были предложены кандидатуры для поездки за рубеж, но командировка не состоялась.

За короткий срок под руководством И.Т.Клеймёнова РНИИ достиг значительных результатов. Если в 1934 г. выполнение плана было на 70%, в 1935 г. на 85%, то в 1936 г. впервые план был выполнен полностью. В отчете о деятельности Института по итогам 1936 г., подписанном И.Т.Клеймёновым, Г.Э.Лангемаком и С.А.Родиным констатируется: *«В 4-ом квартале 1936 г. в Институте проведена большая организационная работа по реализации приказа НКТП Орджоникидзе «О перестройке работ институтов»*. В результате этой работы установлена новая структура Института, позволяющая сконцентрировать внимание и силы Института на более ускоренное решение задач, путем приближения научных групп к руководству института, разгрузки научных работников от несвойственных им административно-хозяйственных функций и возложения на руководителей подразделений в первую очередь научного руководства по своей тематике». Это давало возможность ведущим инженерам отчитываться о проделанной работе непосредственно перед руководством, минуя начальников подразделений. Последние же занимались чисто административными функциями.

Стремление действовать, минуя промежуточные инстанции, было характерной чертой И.Т.Клеймёнова.

По итогам 1936 г. были выполнены следующие работы:

«По ракетным моторам — отработан и сдан в эксплуатацию первый ракетный мотор на жидком топливе, тягой 150 кг. ... Таким образом, создана база для разработки воздушных торпед по борьбе с воздушным противником.

По химическим снарядам — разработан образец ракетного химического снаряда близкого действия... особенностью этого вида снаряда является простота и легкость пускового станка, дающая возможность быстро подготовить залпы огромным числом снарядов...

По баллистике: разработанные ранее 82-мм фугасно-осколочные снаряды вначале при испытании с земли на малой дистанции давали большое рассеивание, что препятствовало вводу их на вооружение. Однако упорной и последовательной исследовательской работой удалось установить причину, влияющую на большое рассеивание, и наметить пути ее решения...».

14 января 1937 г. И.Т.Клеймёнов вместе с Г.Э.Лангемаком и Ю.А.Победоносцевым подписывают рапорт на имя И.В.Сталина, К.Е.Ворошилова, В.М.Молотова и других об успешном окончании полигонных (государственных) испытаний ракетно-осколочных 82-мм снарядов и орудийной установки к ним на самолете И-15. Здесь же приводится заключение НИИ ВВС РККА, проводившего эти испытания: *«Реактивные снаряды 82-мм калибра на самолете И-15.. полигонные испытания выдержали... и могут быть допущены к войсковым испытаниям...».* На основании этих результатов УВВС РККА приняло решение провести в 1937 г. войсковые испытания 82-мм ракетной установки на самолете И-15, а также полигонные и войсковые испытания 132-мм установки на самолете И-6 и СБ, для чего заказаны промышленные серийные партии этих снарядов.⁶⁶

И.Т.Клеймёнов активно содействовал проведению многих других работ по обеспечению массового применения реактивной артиллерии в наземных войсках, в результате чего эти работы были настолько продвинуты вперед, что уже ничто не мешало их успешному завершению, и созданные РС-82 мм и РС-132 мм отвечали требованиям не только ВВС, но и ГАУ.

В марте 1937 г. приказом по НКОП И.Т.Клеймёнов, его заместитель, ряд ведущих инженеров и лучших работников Института за выдающиеся достижения в деле разработки новых образцов вооружения РККА были награждены большими денежными премиями, а летом 1937 г. И.Т.Клеймёнов вместе с Г.Э.Лангемаком были представлены к награждению орденами. Но этому не суждено было сбыться. Начались репрессии, положившие конец нормальной работе института. 2 ноября 1937 г. И.Т.Клеймёнов⁶⁷ и его заместитель Г.Э.Лангемак были арестованы как «враги народа». Новое руководство НИИ №3 НКОП заняло позицию недоверия ко всему созданному предшественниками. Оно не верило в успех созданного оружия, до тех пор пока 20 августа 1939 г. не произошли события в районе реки Халхин-Гол, когда японская авиация испытала на себе действия ракетных снарядов РС-82 мм.

В личном деле И.Т.Клеймёнова, хранящемся в РГВА,⁶⁸ в «Карточке для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождения службы» (л. 2 дела), отсутствует отметка о его переводе в ЦАГИ, как нет и приказа об его увольнении из Института. Автором пересмотрены все секретные и несекретные приказы НКО по личному составу армии, хранящиеся в РГВА. За весь 1937 г. обнаружен только при-

И.Т.Клеймёнов на охоте. Лето 1937 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

каз НКО СССР по личному составу армии №3898 от 3 декабря 1937 г. об его увольнении вовсе от службы. Среди них нет и приказа о назначении нового директора Института. Данные факты не подтверждают появившейся в публикациях последнего времени информации о существовании приказа об увольнении И.Т.Клеймёнова из НИИ-3. Причина же появления информации о переводе в ЦАГИ в том, что И.Т.Клеймёнов договорился о переходе с начальником ЦАГИ Н.М.Харламовым, но из-за ареста не успел осуществить задуманного. Когда же его арестовали, то он указал новую должность, на которую не был назначен, а соответственно не проработал ни одного дня. Кроме того, в приказе по личному составу армии от 3 декабря 1937 г. И.Т.Клеймёнов идет под номером 1, а следом за ним идет Г.Э.Лангемак как главный инженер, тогда как если бы И.Т.Клеймёнов работал бы в ЦАГИ, то и шел бы он не одним приказом с Г.Э.Лангемаком, а одним приказом с Н.М.Харламовым, который был подписан на несколько дней позже.

В публикациях по поводу причин ареста И.Т.Клеймёнова приводились разные причины, в том числе и письмо Л.К.Корнеева к К.Е.Ворошилову следующего содержания: *«...И вот только теперь, в свете последних событий, как-то стало ясно, что Клеймёнов — тоже вредитель, стоящий за спиной подонков человечества — исключительных мерзавцев XX века Пятакова, Тухачевского и др.»*.

Однако только теперь, когда появился доступ к архивам следственных органов, на основании этих документов можно точно сказать, что произошло на самом деле.

Незаконно арестованный 2 ноября 1937 г., он в течение 43 дней терпит издевательства следователей и только 15 декабря дает первые показания.

В деле отсутствует постановление на арест, подписанное прокурором и какие-либо еще юридически оформленные документы, хоть как-то объясняющие истинную причину ареста, т.к. на момент ареста И.Т.Клеймёнова никаких документов против

Продолжение послужного списка

РГВА
Фонд 37976
Опись 1
Дело 641
Лист 4

Работы перешагнул в колхоз РККА, а оставленным на работе в
 Реактивном И.И.И. по должности Директора ин-та.
 пр. №КОЛ 994 от 19-36г.

31

Присвоено военное звание "Воен. инженер 1го ранга" в Высшей Ш.И.
 пр. №КОЛ 998/м от 19-36г.

Уволен вдове от службы в РККА по ст. 44 п. в "молодежь" о угождении службы командир. и др. РККА. /пр. №КОЛ 3898-3/хп-37г/

Продолжение Послужного списка директора РНИИ И.Т.Клеймёнова. Москва, 1936-1937 гг. РГВА, публикуется впервые

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
 ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № А 795

2
 Ноябрь 2 дня 1937г.

дан _____
 Главному
 Управлению Государственной Безопасности НКВД
 на производство
 Ареста и розыска
 Клеймёнова
 Ивана Терентьевича
 м. Сергеевича 2.2 кв. 475

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел СССР
 Начальник Второго Отдела ГУГБ

54

Ордер на арест И.Т.Клеймёнова. Москва, 2 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

него не было. Выходит, что И.Т.Клеймёнов был арестован и погиб ни за что.

Постановление об избрании меры пресечения (опять же без подписи прокурора), датировано 3 декабря 1937 г., когда против И.Т.Клеймёнова были выбиты показания из бывшего сотрудника Берлинского торгпредства Рубинчика, являющиеся чистейшим вымыслом.

В деле имеются два протокола допроса от 15 и 16 декабря 1937 г., один фантастичнее другого, при этом при чтении обоих документов видно, что люди, их составлявшие, были совершенно безграмотными. Перечислялись не связанные между собой лица, некоторые из которых, как выяснилось при реабилитации, оказались выдуманными. Ни одной очной ставки, ни одного допроса по делу другого лица, ни одного конкретного факта вредительства, только общие, ничего не значащие фразы.

Из воспоминаний Л.И.Клеймёновой — младшей дочери И.Т.Клеймёнова, со слов М.А.Шолохова известно, что ее отец во время одного из допросов дал по морде следователю в ответ на его обвинения в измене Родине.

Что же касается его поведения на дальнейших допросах, то о нем мы уже никогда не узнаем, кроме поведения на тех двух, о которых сказано выше. Судя по их содержанию, И.Т.Клеймёнова неоднократно избивали и силой заставляли произносить вслух написанное С.М.Луховицким.⁶⁹

Лариса Клеймёнова (вторая слева во втором ряду) со своим классом. Москва, весна 1937 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

И в завершение всего следователь С.М.Луховицкий, «шивший» дело И.Т.Клеймёнову, в своем обвинительном заключении, подписанном 31 декабря 1937 г., утверждает, что Иван Терентьевич «являлся активным участником антисоветской троцкистской подрывной и террористической организации» и обвиняется в преступлениях, предусмотренных статьями 58-6, 58-7, 17-58-8, 58-11 УК РСФСР. И.Т.Клеймёнов виновным на «следствии» признал себя полностью.

10 января г. состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда Союза ССР, на котором ему были предъявлены те же обвинения, что и раньше. На суде он отказался от всех показаний, данных ранее. Ему зачитали показания Рубинчика (от 14 ноября) и Лангемака (от 15 декабря), на которые следствие и опиралось. Находясь в пограничном состоянии, И.Т.Клеймёнов наблюдал за всем происходящим, как за кинокартиной, которую он смотрит в кинотеатре, не ассоциируя это с собой никаким образом. Прозрение и понимание произойдет несколько позже, перед самой смертью, когда на мгновение прояснится сознание, и он поймет, что же произошло на самом деле. Его крестьянские корни и твердость характера (хотя уже и надломленного) заставляют его хоть немного, но разумно отвечать на вопросы и в конечном итоге отказаться от своих показаний.

Однако отказ никак не повлиял на дальнейший ход суда. Председательствующий объявил о том, что судебное заседание закрыто, и суд удалился на совещание. Результатом его стал приговор. к высшей мере наказания с конфискацией всего

Ирина Клеймёнова. Москва, сер. 1960-х гг. Фото из архива автора, публикуется впервые

лично принадлежащего ему имущества. В ту же ночь комендант НКВД СССР капитан государственной безопасности В.М.Блохин⁷⁰ собственноручно привел приговор в исполнение.⁷¹

В 1938 г. писатель М.А.Шолохов хлопотал об освобождении И.Т.Клеймёнова, но опоздал. Он был у Л.П.Берии, который сказал, что «горяч был твой Иван». Чуть позже автору «Тихого Дона» удалось вызволить из лагеря М.К.Левицкую, осужденную на 8 лет как «член семьи изменника Родины». Она вернулась в Москву в 1941 г., а когда началась война, ушла на фронт медсестрой. М.К.Левицкая много сделала для восстановления истинной роли И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака в создании легендарной «катюши».

По ходатайству академика В.П.Глушко Моссоветом дочери реабилитированного И.Т.Клеймёнова Ирине Ивановне была выделена квартира в Москве на Бауманской улице, где в 1990-е гг. жила и Маргарита Константиновна. С ее слов, перед своей роковой операцией ее посетил С.П.Королев и имел с ней сердечную часовую беседу, в процессе которой предложил ей помощь при возникновении каких-либо бытовых проблем после своего возвращения из больницы, а до этого рекомендовал ей обращаться к его заместителю. В этом же разговоре шла речь и о А.Г.Костикове. По воспоминаниям Л.И.Клеймёновой, присутствовавшей при разговоре, С.П.Королев побелел и тихим, но жестким голосом произнес: «А Костикова надо кончать...».

М.К.Левицкая скончалась в 2001 г на 101 году жизни.

Даже после подробнейшего ознакомления с делом этого кристально чистого человека, сумевшего в такой ситуации никого не подставить, не понятно, за что он

Лариса Клеймёнова на даче. Удельная, лето 1953 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Лариса Клеймёнова. Павловск, июль 1953 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Ирина Клеймёнова. Москва, 1956 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

М.К.Левицкая, Е.В.Лангемак со своей знакомой. Москва, 15 февраля 1964 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

был арестован. И только протокол допроса инженера РНИИ А.Г.Костикова от 18 июля 1944 г. проливает свет на события тех лет:⁷² «...Что же касается б. дир. НИИ – Клеймёнова, то при нем я находился в загоне и получил возможность самостоятельно работать в области реактивной техники, только после его ареста...» Вот и ответ на вопрос, кто сыграл решающую роль в этом деле...

11 июня 1955 г. Военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев материалы дела И.Т.Клеймёнова и дополнительной проверки, дело за отсутствием состава преступления прекратила. И.Т.Клеймёнов был полностью реабилитирован.⁷³

В 1967 г. по инициативе академика В.П.Глушко имя И.Т.Клеймёнова наряду с именами других пионеров ракетно-космической техники, ученых и писателей-фантастов было присвоено кратеру на обратной стороне Луны.

21 июня 1991 г. Указом Президента СССР за активное участие в разработке реактивной артиллерии («катюши») ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда (посмертно). Это был последний указ, которым присваивалось подобное звание.

В 1995 г. благодаря комиссии по увековечиванию памяти жертв политических репрессий при правительстве г. Москвы во главе с М.Б.Миндлиным, удалось разыскать точное место захоронения И.Т.Клеймёнова. Его останки захоронены в 1-й братской могиле «невостребованных прахов» на Донском кладбище, захоронение №219.

Уважаемый *Иван Терентьевич*
Клейменов

В связи с 40-летием со дня организации Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Бюро группы ветеранов ракетной техники Советского национального объединения историков естествознания и техники АН СССР отмечает Вашу успешную деятельность по развитию, научному исследованию и пропаганде идей, разрабатывавшихся в РНИИ и вручает Вам памятную медаль

«Академик Сергей Павлович КОРОЛЕВ»

БЮРО ГРУППЫ ВЕТЕРАНОВ
РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ

*Медаль вручена жене Маргарите Константиновне Клейменовой
для хранения в семье.*

Удостоверение к медали «Академик Сергей Павлович Королев. Москва, 1973 г. Архив Л.И.Клеймёновой, публикуется впервые

Награжден орденом

Присвоено звание
...Героя Социалистического Труда...
(посмертно)
орден ЛЕНИНА
...золотая медаль „СЕРП и МОЛОТ“

Клейменов

Иван

Терентьевич

И. Терентьевич

Указ Президента СССР

от 21 июня 1991 г.

Орден № 460428

Медаль № 21112

Орденская книжка на золотую медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда и орден Ленина. Москва, 21 июня 1991 г. Архив Л.И.Клеймёновой, публикуется впервые

ИСТОЧНИКИ И КОММЕНТАРИИ:

¹ В деле студента 1 МГУ была обнаружена «Копия метрического свидетельства» полный текст, которого приводится ниже: «Вследствие определения Тамбовского Епархиального начальства, на основании 873 ст. IX т. Свод. Зак. (Изд. 1899 г.) дано сие свидетельство из Тамбовской Духовной Консистории по прошению Ивана Клеймёнова в том, что в хранившейся в архиве Консистории метрической книги Христорождественской церкви села Суравы, Тамбовского уезда за тысяча восемьсот девяносто девятый (1899) год, в первой части, в статье под №24 значится: родился сын Иоанн — тридцатого (30) марта, а крещен тридцать первого (31) марта.

Родители его: крестьянин села Васильевщины Моршанского уезда Терентий Иванов Клеймёнов и законная жена его Анна Ивановна, оба православные.

Таинство Св. Крещения совершал священник Василий Тигров с причтом.

Восприемниками были: Приходский псаломщик Иван Васильев Красоткин; приходского дьякона дочь девица Александра Григорьева Алкидова.

Причитающийся гербовый сбор уплачен.

Тамбов, мая 10 дня 1918 года.

Член Консистории подпись

Секретарь подпись

Архивариус подпись

С подлинным верно:

Председатель педагогического совета подпись Попов

Сверял: делопроизводитель подпись» («Копия метрического свидетельства», Архив МГУ, ф.1, оп. 14 л. (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119, л. 7.) Стилистика и пунктуация подлинника. Копия заверена печатью канцелярии Моршанской земско-городской мужской гимназии.

² В том же деле студента 1 МГУ сохранилась «Копия аттестата зрелости №499», полный текст которого приводится ниже: «Дан сей Ивану Терентьевичу Клеймёнову православного вероисповедания, родившемуся в селе Старом Сураве, Тамбовской губернии и уезда 1899 года марта 30-го числа в том, что он, вступив в Моршанскую гимназию, в четвертый класс, второго декабря 1913 года при отличном поведении, обучался по 22/9 апреля 1918 года и кончил полный восьмиклассный курс, при чем обнаружил нижеследующие познания:

В Законе Божиим — отличные (5)

“ Русском яз. С церковно-славянским и Словесности — хорошие (4)

“ Философской пропедевтике — отличные (5)

“ Латинском языке — отличные (5)

“ Законоведении — отличные (5)

“ Математике и Математической географии — отличные (5), а именно: арифм. (5), алг. (5), геом (5) и тригоном (5)

“ Физике — отличные (5)

“ Истории — отличные (5)

“ Географии — отличные (5)

“ Французском языке — отличные (5)

“ Немецком яз. — хорошие (4)

На основании чего и выдан ему сей аттестат зрелости, предоставляющий ему все права, обозначенные в §§ 130—132 устава гимназий и прогимназий (утвержд. 30-го июля 1871 года).

По отношению к отбыванию воинской повинности пользуется правами окончивших курс в учебных заведениях первого разряда.

г. Моршанск, Тамбовской губернии 28/15 апреля 1918 года.

И.д. директора

И.об. инспектора

Законоучитель — протоирей Николай Багрянский

Председатель родительского комитета

Е.Новикова

Члены педагогического

М.Колесниченко

Совета

Д.Кропилин

К.Ивинский

О.Кабалова

С.Подгорненский

И.Попов

Секретарь педагогического совета

С подлинным верно:

Председатель педагогического совета

подпись Попов

Сверял: делопроизводитель

подпись» («Копия аттестата зре-

лости №499» от 28/15.04.1918, Архив МГУ, ф. 1, оп. 14 л. (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119, лл. 5, 5 об, 6.). Стилистика и пунктуация подлинника. Копия заверена печатью канцелярии Моршанской земско-городской мужской гимназии.

³ «Послужной список слушателя ускоренного (основного) курса Военно-хозяйственной академии Клеймёнова Ивана Терентьевича», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 198-201, л. 2.

⁴ «Краткая записка о службе слушателя дополнительного курса инженерного факультета Военной воздушной академии РККА им. проф. Н.Е.Жуковского тов. Клеймёнова Ивана Терентьевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, л. 3 об.

По окончании курса он получает приказ №45481: «*Слушателю ускоренного восьмимесячного курса Военно-хозяйственной академии Клеймёнову Ивану.*

С получение сего предписываю Вам отправиться в Резерв Московского окружного военно-хозяйственного управления для получения назначения.

Об исполнение донести.

ОСНОВАНИЕ: Наряд Главхозупра при надписи от 12-го мая с/г. за №3949.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Удостоверение об окончании курса Академии за №11545.

Арнат. Список №68.

Начальник Академии, Военный

И.д. комиссара

инженер-технолог

Академии

Управляющий делами Академии,

инженер

Делопроизводитель» («Приказ №45481 Слушателю ускоренного восьмимесячного курса Военно-хозяйственной академии Клеймёнову Ивану от 19.05.1920», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 198—201, л. 4).

На обороте этого приказа рукой И.Т.Клеймёнова было написано:

«Окончив.

ускор. кур.

Начальнику Акад.

Клеймёнов

22 мая 1920 г.

Рапорт

Допошу, что сего числа отбыл по месту назначения.

Основание: предписание за №11636 от 19 мая с.г.

И.Клейменов» («Рапорт начальнику Академии от окончившего ускоренный курс Клейменова» от 22.05.1920, РГВА, ф. 37976, ед. хр. 198–201, л. 4 об).

⁵ «Послужной список на Клейменова И.Т., окончившего инженерный факультет Академии Воздушного Флота имени профессора Н.Е.Жуковского от 1924», ЦАМО, Личное дело И.Т.Клейменова, инв. №350598, лл. 11–18.

⁶ «Дело №3114 1920 года. Клейменов Иван Терентьевич», Архив МГУ, ф. 1, оп. 14 л (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119.

⁷ Со времен его учебы в МГУ осталось несколько документов.

«Удостоверение.

Сим удостоверяется что тов. КЛЕЙМЕНОВ И.Т. действительно является слушателем Хозяйственной Академии Раб. Кр. Красной Армии и флота и поступлению его в университет для вечерних занятий Академия препятствия не встречает.

Настоящее удостоверение выдано на предмет представления в Московский университет...» Стилистика и пунктуация подлинника. («Удостоверение канцелярии Хозяйственной академии РККАиФ №3971/х от 28.01.1921», Архив МГУ, ф. 1, оп. 14 л. (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119, л. 4).

«В первый Московский
государственный университет.

И.Т.Клейменова

Заявление

Прошу принять меня в число слушателей математического отделения физико-математического факультета.

При сем прилагаю:

- 1) Копию аттестата зрелости за №499.*
- 2) Копию метрического свидетельства*
- 3) Удостоверение из Хоз. Академии за №3971/х*
- 4) Две фотографические карточки.*

И.Клейменов

28 янв. 1921» Стилистика и пунктуация подлинника. («Заявление от И.Т.Клейменова с просьбой о приеме в МГУ от 28.01.1921», Архив МГУ, ф. 1, оп. 14 л. (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119, л. 3).

«Справка.

Настоящая справка дана бывшему студенту Математического отделения Физико-математического факультета 1-го Московского государственного университета КЛЕЙМЕНОВУ Ивану Терентьевичу в том, что им сданы следующие экзамены и по практическим занятиям зачеты: Введение в анализ «сдано», Начертательная геометрия «сдано», Упражн. По Начертательной геометрии «зачет».

Справка дана для представления в Академию воздушного флота.» («Справка об успеваемости», Архив МГУ, ф. 1, оп. 14 л (1920/21 уч. г.), ед. хр. 3119, л. 1). Вероятнее всего, эта справка была получена И.Т.Клейменовым для перезачета пройденных ранее дисциплин. Какое влияние она оказала на его успеваемость в академии пока не известно, т.к. нет документов, это проясняющих.

⁸ «Послужной список на Клейменова И.Т., окончившего инженерный факультет Академии Воздушного Флота имени профессора Н.Е.Жуковского от 1924», ЦАМО, Личное дело И.Т.Клейменова, инв. №350598, лл. 11–18.

⁹ «Объявляю при сем расписание вступительных испытаний на поступление во вверенную мне Академию в текущем году.

№№ п/п.	Наименование испытания	I-я группа	II-я группа
1.	Работа мандатной комиссии и медицинский осмотр	с 23 по	28 августа
2.	Обществоведение и история	29 авг.	30 авг.
3.	Алгебра	3 сент.	4 сент.
4.	Геометрия и тригонометрия	6 сент.	7 сент.
5.	Физика	10 сент.	11 сент.
6.	Математика письменный	12 сент.	13 сент.
7.	Военная администрация и уставы	14 сент.	15 сент.
8.	Военная топография и география	17 сент.	18 сент.
9.	Тактика и фортификация	21 сент.	22 сент.
10.	Воздушный флот и его применение	24 сент.	25 сент.
11.	Артиллерия	27 сент.	28 сент.
12.	Русский язык письменный	28 сент.	29 сент.

Начало всех испытаний в 11 часов утра.

Состав проверочных Комиссий:

1.	Алгебра, геометрия, тригонометрия и математика письменный	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В.Н.ВЕНИАМИНОВ ЧЛЕНЫ: ОВЧИННИКОВ, КОТОВИЧ, ЗЕМСКИЙ, БОГДАНОВ-ЧЕРРИН, ПИСАРЕВ
2.	Физика	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Б.В.ИЛЬИН ЧЛЕНЫ: БУГРОВ, АЛЕКСАНДРОВ, ЗЕМСКИЙ, ПИСАРЕВ
3.	Обществоведение и история	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И.З.КОВРОВ ЧЛЕНЫ: НИССЕЛЬСОН, СКАТКИН, КАНИЩЕВ, ЗЕМСКИЙ.
4.	Русский язык (сочинение)	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Б.М.ЗЕМСКИЙ ЧЛЕНЫ: ПЕРЕТЕРСКИЙ, НИССЕЛЬСОН, КАНИЩЕВ, ДЕРКАЧЕВ.
5.	Военная администрация и уставы	ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ф.Ф.НОВИЦКИЙ ЧЛЕНЫ: ЯКИМОВ, СКРЯБИН, КУЗЬМИН- КАРАВАЕВ, ШАБАШОВ, КОВРОВ.

6.	<i>Военная топография и география</i>	<i>ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ф.Ф.НОВИЦКИЙ ЧЛЕНЫ: СПЕРАНСКИЙ, ШУСТАРЕВ, КАННЕНБЕРГ, ЛИХАРЕВ.</i>
7.	<i>Тактика и фортификация</i>	<i>ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ф.Ф.НОВИЦКИЙ ЧЛЕНЫ: ЛИХАРЕВ, МАРКОВ, ПОКРОВСКИЙ, ТОКАРЕВСКИЙ, КОВРОВ.</i>
8.	<i>Воздушный флот и его применение</i>	<i>ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Е.В.АГОКАС ЧЛЕНЫ: ЗЕМСКИЙ, ГОНЧАРОВ, ТОКАРЕВСКИЙ.</i>

При производстве вступительных испытаний руководствоваться прилагаемой при сем инструкцией, разработанной МАС'ом и препровожденной при циркулярном сношении Управления Делами Высшего Академического Военно-педагогического Совета от 13 августа сего года за №1844.» («Приказ по академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №242 от 22.08.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 506, 506 об).

«Копия с копии.»

Разработана МАС'ом и препровождена для руководства при циркулярном сношении Управдел ВАС'а от 13 августа 1923 г. за №1844.

И Н С Т Р У К Ц И Я
*о порядке производства вступительных испытаний
в Военные Академии РККА и Флота
(В развитие приказа РВСР №300 – 1923 г.)*

1) Вступительные испытания в Военные Академии распоряжением Начальника и Комиссара Академии должны начинаться с 25 августа, после проверки поступающих Мандатной комиссией.

ПРИМЕЧАНИЕ: Для Военно-Морской академии с 25-го сентября.

2) Испытания производятся группами, отдельно по каждому предмету, с промежутком, в 1–4 дня.

3) Испытания по каждому предмету производятся специальной Комиссией, в составе не менее 2-х преподавателей этого предмета, один из которых назначается Председателем Комиссии и одного представителя от ПУР'а.

4) Испытания могут производиться посредством устного или письменного ответа. На каждом устном испытании, поступающие вызываются для ответа в порядке, установленном Председателем Комиссии. Вызванный обязан быть проверенным в познаниях различных Отделов программ. Испытание имея целью выяснить степень усвоения познания испытуемого, должно производиться в виде собеседования и носить благожелательный характер. По окончании каждого испытания по предмету результаты ответов (но не характеристики, если получены отметки «уд.» и «неудовлет.») объявляются группе Председателем Экзаменационной Комиссии.

Если единственным способом оценки познания по предмету, назначаются письменные испытания, то они должны производиться под наблюдением Комиссии и не более трех астрономических часов.

5) Каждому испытуемому при устных испытаниях должна быть выдана программа предмета и дается время на подготовку к ответу. Председатель, Комиссии имеет право разрешать пользоваться при подготовках к ответу числовыми справками и краткими личными испытуемого конспектами.

6) По каждому предмету оценка знаний поступающих производится по шкале – «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» и «плохо». В случае получения отметок «удовлетворительно» или «неудовлетворительно» к ним должна добавляться характеристика ответа испытуемого.

ПРИМЕЧАНИЕ: Независимо от результатов оценки отдельного предмета, каждый поступающий имеет право подвергнуться испытаниям по всем предметам.

7) Окончательная оценка по тем предметам, по коим производится устное и письменное испытание выводится, как среднее из оценок за оба ответа – устный и письменный.

ПРИМЕЧАНИЕ: При получении отметок «уд.» и «неуд.», сопровождающая их характеристика должна учитываться при среднем выводе.

С подлинным верно:

Подписал ПОМ. УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА: БОЛОТОВ

С копией верно:

Ст. Делопроизводитель А.В.Ф.

подпись» («Инструкция о

порядке производства вступительных испытаний в военные академии РККА и Флота (В развитие приказа РВСР №300 – 1923 г.)), РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 507, 507 об).

¹⁰ Местом его проживания в тот период времени была улица Грановского (бывший и нынешний Шереметьевский переулок), 5-й Дом Советов, кв. 93. Адрес места работы: ул. Ильинка, д. 14, Госторг НКВД, комната 13, телефон 71-94, доб. 97, абонент 74.

¹¹ «Анкета о желающем вступить в Академию в 1923 году». ЦАМО, Личное дело И.Т.Клеймёнова, инв. №350598, л. 1.

¹² «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №252, § 1 от 01.09.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 528, 528 об, 529, 529 об, 530.). § 5 этого же самого приказа было объявлено об отправке в отпуск по выполнению летней практики в г. Переяславль будущего доносчика (в 1937–1939 гг.) и одновременно будущего начальника отдела в ОКБ-1, с которого началась вся советская пилотируемая космонавтика (в конце 1950-х – начале 1960-х гг.), а тогда слушателя 3 курса М.К.Тихонравова; в г. Саратов – будущего крупного авиаконструктора, а тогда слушателя 2 курса В.Ф.Болховитинова; в г. Севастополь – будущего начальника ЦАГИ, а тогда слушателя 2 курса Н.М.Харламова. Из данного факта можно сделать заключение, что И.Т.Клеймёнов был знаком со всеми этими людьми еще со времен учебы в академии и становится вполне понятным, когда и при каких обстоятельствах складывались их отношения.

¹³ «Объявляю дополнительное расписание вступительных испытаний на поступление в Академию Воздушного Флота для лиц, допущенных Мандатной Комиссией, но пропустивших или не державших, почему либо этих испытаний.

<i>Наименование испытаний</i>	<i>Время производства испытаний</i>
1. <i>Обществоведение и история</i>	2 октября
2. <i>Математика</i> (алгебра, геометрия, тригонометрия, включая и письменный)	3 октября
3. <i>Физика</i>	4 октября
4. <i>Военные предметы (тактика, военная администрация, артиллерия, военная топография, фортификация, воинск. уставы) и география</i>	5 октября
5. <i>Воздушн. Флот и его применение и русский язык письменный</i>	6 октября

Начало всех испытаний в 11 час.

Состав испытательных комиссий.

а) Обществоведение и история: Председатель – т.т. НИССЕЛЬСОН, члены: т.т. БЕРГ, СКАТКИН, КАНИЩЕВ, ЗЕМСКИЙ.

б) Математика: Председатель – В.Н.ВЕНИАМИНОВ, члены: т.т. ОВЧИННИКОВ, КОТОВИЧ и ЗЕМСКИЙ.

в) Физика: Председатель – Б.В.ИЛЬИН, члены: БУРОВ, АЛЕКСАНДРОВ.

г) Военные предметы и география: Председатель – Ф.Ф.НОВИЦКИЙ, члены: т.т. ТОКАРЕВСКИЙ, ЯКИМОВ, АГОКАС Е.В., КАННЕНБЕРГ, ЛИХАРЕВ, КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, СПЕРАНСКИЙ.

д) Воздушный флот и его применение и русский язык: Председатель – В.М.ЗЕМСКИЙ, члены: т.т. МАНКОВ, ШУСТАРЕВ, КАНИЩЕВ, НИССЕЛЬСОН.

При производстве вступительных экзаменов руководствоваться объявленной в приказе по Академии за №242 от 22 августа с.г. инструкцией, разработанной МАС'ом и препровожденной при циркулярном сношении Управления Делами Высшего Академического Военно-Педагогического Совета от 13 августа с.г. за №1844.» («Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №283, § 1, от 29.09.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 603, 603 об.)

¹⁴ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №319, § 1, от 28.10.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 669–671.

¹⁵ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №357, от 04.12.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 758–758об.

¹⁶ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №361/а, § 2, от 08.12.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, л. 767.

¹⁷ Из всего расписания к нашему рассказу имеет отношение расписание испытаний для первой половины (от «А» до «К») первого курса, которое и будет приведено ниже:

16 января, среда – история воздухоплавания; 24 января, четверг – математика; 30 января, среда – техническая механика. Начало испытаний было назначено на 10 часов утра. Прием зачетов и производство контрольно-проверочных испытаний возлагалось на старших руководителей соответствующих кафедр при участии входящих в состав кафедр преподавателей. Слушателям, подвергающимся испытаниям по группам, предоставлялось право с разрешения заведующего слушателями переходить из одной группы в другую, однако с тем условием, чтобы не нарушалось численное равенство групп. Обо всех таких переменах заведующий слушателями должен был доложить старшим руко-

водителям кафедр перед началом испытаний. («Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №368/а, § 1, от 15.12.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 784, 784 об, 785.)].

¹⁸ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №384, § 4, от 31.12.1923», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 830, 830 об, 831, 831 об, 832, 832 об.

¹⁹ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №85, § 7, от 21.03.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 232, 232об, 233, 233об.

²⁰ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №106, от 11.04.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 270, 270 об, 271.

²¹ г. Москва, Девичье поле, Большой Божениновский переулок, дом 17, белое здание.

²² «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №100, от 14.04.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, л. 278.

²³ «Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №125/а, § 2, от 30.04.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 351, 351 об.

²⁴ *«На указанный парад вывести в полном составе слушателей обоих факультетов, причем каждый курс сформировывает взвод под командой соответствующего заведывающего слушателями.»*

Штатным преподавателям и строевому составу Академии быть в строю на правом фланге.

Командование Академией принимаю на себя (т.е. под командованием начальника академии И.В.Соллогуба. — А.Г.).

Форма одежды зимняя, серое, суконное обмундирование в шлемах, без шинелей.» («Приказ по Академии воздушного флота РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №125/а, § 1, от 13.05.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, л. 390).

²⁵ «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №164 от 08.06.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 475, 475 об, 476, 476 об.

²⁶ «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №187 от 01.07.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 546, 546 об.

²⁷ «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №208 от 22.07.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 604, 604 об, 605.

²⁸ «Приказ по Военно-воздушной академии РККА №171 от 15.06.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 493, 493 об.

²⁹ «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №280/а от 01.10.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 222, лл. 799, 799 об, 800, 800 об, 801, 801 об.

Интересно, что этим же приказом был оставлен на второй год на II курсе брат известного командира РККА И.Э.Якира — М.Э.Якир.

³⁰ «Приказ по Академии воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского №33, § 2 от 03.12.1924», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 223, лл. 197, 197 об.

³¹ «Протокол №2 заседания Обще-академического Бюро ячеек ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 16.01.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 4, 4 об, 5.

³² «Протокол №2 заседания Общего собрания ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 05.02.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, л. 182.

³³ «Протокол №4 открытого Общего собрания ячеек ВКП(б) ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 24.02.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 81, 81 об, 82, 82 об.

³⁴ «Протокол №4 заседания Бюро ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 26.02.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, л. 194.

Правда, документов, подтверждавших бы выполнение И.Т.Клейменовым третьего и четвертого пунктов этого заседания пока не обнаружено.

³⁵ «Протокол №5 общего открытого собрания ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА от 10.03.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 185, 185 об.

³⁶ «Протокол №7 заседания Бюро ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 23.04.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 191, 191 об.

Однако никаких указаний о дальнейшей агитаторской деятельности И.Т.Клейменова в документах (обнаруженных автором на данный момент) не зафиксировано.

³⁷ «Протокол общего собрания ячейки ВКП(б) III курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 05.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 189, 189об, 190.

³⁸ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №248, § 5 от 02.08.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, л. 136.

³⁹ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №312, § 1 от 26.09.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 346, 346об; «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №312, § 1 от 26.09.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 346, 346 об.

⁴⁰ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №334, § 2 от 16.10.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 422, 422 об, 423, 424.

⁴¹ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №344, §§ 3 и 4 от 26.10.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, лл. 444, 444 об.

Основанием для отправки в отпуск послужил и отпускной билет №11301. Кроме того, *«требования на перевозку по форме №5 за №№1108815–1108816, выданные на основании приказа РВС СССР – 26 г. №160 слушателю 4-го курса т. КЛЕЙМЕНОВУ для поездки в отпуск, выписать в расход по приходно-расходной книге бланков требования на перевозку...»*

⁴² «Протокол №6 заседания Обще-академического Бюро ячеек ВКП(б) ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 02.11.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 15, 15 об.

⁴³ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №367, § 2 от 18.11.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, л. 576.

⁴⁴ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №370, § 1 от 21.11.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 226, л. 579.

⁴⁵ «Протокол №4 заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV-го курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 22.11.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 4, л. 367.

Кроме И.Т.Клейменова, Н.Ф.Чехонина и В.П.Христова в группу были распределены: А.К.Аузан, М.А.Гантман, А.П.Кожевников, Л.И.Кудрявцев, М.Г.Лейтейзен, В.И.Ольшевский, П.Г.Петров-Губиш, Е.И.Петровский, В.М.Примаков, А.М.Савицкий, С.А.Симонов и А.И.Кондратьев.

⁴⁶ «Протокол заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV-го курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 11.12.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 4, л. 369, 369 об.

⁴⁷ «Протокол собрания членов ячейки ВКП(б) IV-го курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 25.12.1926», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 4, л. 371, 371 об, 372.

⁴⁸ «Приказ по Военно-воздушной академии РККА №21 от 21.01.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 229, лл. 22, 22 об.

⁴⁹ «Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №310, §§ 21, 22 от 24.09.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 229, лл. 333, 333 об, 334, 334 об, а также отпускной билет №113850 и предписание №113849.

Кроме того «*требования на перевозку по форме №1 за №№0788520–0788521, выданные на основании приказа РВС СССР – 27 г. №111 Слушателю тов. КЛЕЙМЕНОВУ для поездки в служебную командировку на ст. НАДЕЖИНСКИЙ ЗАВОД – ИЖЕВСК – МОСКВА, выписать в расход по приходно-расходной книге выдачи требований на перевозку и денежный эквивалент в сумме 8,56 рублей им израсходованный, выписать в расход по приходо-расходной книге перевозочного кредита из кредита, отпущенного ОТВОСО МВО на 4 квартал текущего бюджетного года при №2/Э/6993...*» Есть и еще один документ, подтверждающий факт его поездки: «*Требование на перевозку по форме №5 за №1140885, выданное на основании приказа РВС СССР – 27 г. №111 Слушателю тов. КЛЕЙМЕНОВУ для поездки в очередной отпуск на ст. НАДЕЖИНСКИЙ ЗАВОД, Пермск. Ж.д., выписать в расход по приходо-расходной книге бланков требований на перевозку...*» («Приказ ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №312, § 13 от 26.09.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 229, лл. 336, 336 об.)

⁵⁰ «Протокол №1 заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 14.10.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, л. 371.

Как видно из протокола заседания бюро, кандидатура И.Т.Клейменова даже не обсуждалась. Создается впечатление, что каждый тянул в руководство только своих. Я не думаю, что администратору такого уровня (каким И.Т.Клейменов показал себя в будущем) было не интересно попробовать себя в руководстве курсом. А судя по событиям, произошедшим перед выпуском из ВВА, можно предположить, что это неупоминание есть начало открытого конфликта между Я.Е.Афанасьевым и И.Т.Клейменовым.

⁵¹ «Протокол №1 общего собрания ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 19.10.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, л. 372.

⁵² «Протокол общего собрания слушателей IV-го (дополнительного) курса инженерного факультета ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 21.10.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 373, 373 об.

⁵³ «Протокол №2 общего собрания ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса инженерного факультета ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 26.10.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 374, 374 об, 375, 375 об.

⁵⁴ «Протокол №4 заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 01.12.1927», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, л. 380.

После исключения из партии слушатель С.А.Симонов был отчислен из ВВА РККА.

⁵⁵ «Приказ по Военной воздушной академии РККА имени профессора Н.Е.Жуковского №47 от 11.02.1928», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 230, л. 64.

⁵⁶ «Протокол №7 заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 17.02.1928», РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 384, 384 об.

⁵⁷ «Протокол заседания комиссии по приему дипломного проекта, разработанного слушателем IV-го (доп.) курса Инженерного факультета Военной воздушной академии РККА имени проф. Н.Е.Жуковского тов. Клейменовым на тему «Авиамотор «Нэпир» с

производственной разработкой от 31.03.1928», РГВА, ф. 24699, оп.1, ед. хр. 278, лл. 182, 182 об, 183, 183 об.

⁵⁸ «Аттестация окончившего Инженерный факультет Военной Воздушной Академии РККА им. проф. Н.Е.Жуковского в 1928 году — Клейменова Ивана Терентьевича», РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, л. 7.

⁵⁹ «Послужной список на Клейменова И.Т., окончившего инженерный факультет Академии Воздушного Флота имени профессора Н.Е.Жуковского от 1924». ЦАМО, Личное дело И.Т.Клейменова, инв. №350598, лл. 11–18.

⁶⁰ Колодный Л.Е. «Кто написал «Тихий Дон»: Хроника одного поиска», Москва, «Голос», 1995.

⁶¹ «Письмо члена коллегии ГУГВФ Гроза №18017 на имя заместителя председателя РВС СССР и заместителя наркомвоенмора М.Н.Тухачевского от 05.10.1932», ЦГАСА, ф.33988, оп. 3 с, ед. хр. 218, л. 201.

⁶² Ниже привожу текст выписки из «Протокола №4 общего открытого собрания ячейки ВКП(б) Газодинамической лаборатории НВ РККА от 19.10.1933» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, лл. 9, 9 об, 10, стилистика подлинника):

«С л у ш а л и:

2. **КЛЕЙМЕНОВ, Иван Терентьевич**, г. рождения 1899 г., в семье крестьянина. Окончил сельскую школу, при помощи брата, гимназию. С 1916 г. познакомился с семьей социал-демократов и стал посещать кружки, с 1918 г. попал в Москву и пошел добровольцем в военную школу, после чего был все время в РККА, в партию вступил в 1919 г. В армии поступил на политкурсы. Партивзысканий нет, с поступлением в ГДЛ пришлось много работать над созданием крепкой парторганизации и партядра, результаты есть налицо, но работа еще не закончена. Пришлось некоторых исключить. План на сегодняшний день выполнен на 80%. Говорили здесь об уравниловке, но это относится только к некоторым элементам, которые не достаточно изучены. В вопросе снабжения имеем достижения. Набор рабочей силы производится организованно. Текучесть если есть, то только за счет увольняемых за нарушение дисциплины и прогулы. До 1932 г. не было колдоговора. Не выполнен пункт с провоежкой. Организация на сегодняшний день по сравнению с 1932 г. неузнаваема. Организована политехучеба и политагитация, тех. учеба. Проведена инвентаризация, поставлен на должную высоту финансовый и материальный учет. Элементы уравниловки есть и они исправляются в процессе работы. Рабочий день уплотнен недостаточно. Помощь молодым специалистам дается в достаточной мере и отпускаются большие деньги для этого и консультируются все у профессоров. Организуется техучеба. Дисциплина не на должной высоте и дисциплинарные взыскания в большинстве у партийцев. Член партии с 1919 г. соц. Положение служащий, образование высшее. Помощь парторганизации от меня всегда была и контакт с отсеком был всегда и разногласий по вопросам не было.

В о п р о с ы:

1. О каких трех китах в период подполья писала парторганизация.

Ответил.

2. Новые формы классовой борьбы на производстве.

Ответил.

3. К чему мы могли придти по правому уклону и в чем выразался правый уклон.

Ответил.

4. Что проделывается **КЛЕЙМЕНОВЫМ** как инженером механиком — **ПОЙДА**.

Ответ — работаю над определенным объектом.

5. Вами давалось распоряжение выпуска машины в воздух, когда Начальник говорил о необходимости выпуска сейчас:

6. Чем объясняется, что многие сотрудники инж.-технического персонала заявляют об уходе.

ОТВЕТ — некоторые боятся трудностей и хотят уйти.

7. Какие результаты работы Комиссии в III Отд.

ОТВЕТ — комиссия еще не закончила работ.

8. Как вы выполняете пункты колдоговора по кадрам, охране труда, со спецодеждой.

ОТВЕТ — посланы некоторые учиться, со спецодеждой вопрос не разрешен.

9. Какую помощь, как комиссар, оказал комсомолу.

Ответ: никакой.

10. Как осуществляете техническое руководство.

Ответ — через техсовет.

11. Почему т. начальник вызывал машинистку, когда был больной, чтобы ставить компрессы и заводить патефон.

Ответ — меня увезли со службы больным и для препровождения меня, т.к. я не мог самостоятельно ходить, направили машинистку, которая и доставила меня домой.

П р е н и я:

1. ХРУЩЕВА — Мало занимается т. КЛЕЙМЕНОВ вопросами поднятия производительности труда. Я приходила к нему с вопросами фактов уравниловки. КЛЕЙМЕНОВ мне сказал: «не твоё дело, я, как хозяйственник, знаю это». Во II Отделе была обезличка, а также в АХО. Не борется за повышение среднего заработка. Неправильно премирование, премирует за сверхурочную работу. Не на должной высоте охрана труда. Фонд — 5.000, а израсходовали 500 рублей. Нет подготовки к зиме.

2. ИВАНОВ — Плохо снабжаются материалами работники и за какой-либо гайкой работники тратят время, а отсюда плохо с уплотнением рабочего дня. Снижение разрядов провел административно, без разъяснительной работы. Все же т. КЛЕЙМЕНОВ хозяйственник дельный и для лаборатории он дал много.

3. ПОЙДА — т. КЛЕЙМЕНОВ много сделал для лаборатории. Слабо личное руководство, а в большинстве сводится к канцелярскому руководству и администрированию, в виду этого некоторые из инж.-тех. персонала заявляют об уходе. Не сумел организовать тех. учебу.

4. БУТОРИН — Я работаю все время в РККА и убедился, что там хорошо, где крепкая дисциплина. КЛЕЙМЕНОВ дисциплину держит на должной высоте. Слаба была помощь партбюро в области разрешения тех. вопросов.

5. АДАМОВ — КЛЕЙМЕНОВ слабо обеспечивает материалами для обеспечения плана.

6. ШВАРЦ — КЛЕЙМЕНОВ пришел в учреждение к разбитому корыту. До КЛЕЙМЕНОВА I, II, III Отделы не имели никаких успехов и результатов достижений. Теперь эти отстающие отделы под умелым руководством дают достижения. Хозяйственник он хороший и размах у него достаточный.

7. ЮКОВ — чувствуется хозяин и умелое руководство. Мало уделяет внимания личному руководству, а проводит все голым администрированием.

8. ЛАНГЕМАК — До прихода КЛЕЙМЕНОВА положение было дикое во всех областях Лаборатории. Обезлички не было. По приходе сюда КЛЕЙМЕНОВ сразу сказал, что все и за все он будет спрашивать с ответственных за это лиц. Упорно вел борьбу за себя-тоимость. КЛЕЙМЕНОВ действительно создал хорошую обстановку для успешного развития работы. Надо отметить, что КЛЕЙМЕНОВ не чутко относился к запросам сотрудников...»

⁶³ «Докладная записка начальника Высшей военной инспекции ЦКК Н.В.Куйбышева на имя наркома обороны К.Е.Ворошилова от 06.1933», ЦГАСА, ф. 33988, оп. 3, ед. хр. 229, лл. 27–29.

⁶⁴ «Постановление №104 сс/о Совета Труда и Обороны «Об организации реактивного института», РГВА, ф. 34272, оп. 1 с, ед. хр. 146, л. 134.

⁶⁵ Как рассказывала автору старшая дочь И.Т.Клеймёнова Ирина Ивановна, негатив фотографии ее отца и К.Э.Циолковского каким-то образом попал к М.К.Тихонравову и тот после ареста директора РНИИ от страха разбил его. Через много лет он рассказывал небылицы о том, как во время войны не смог спасти этот негатив, который был безвозвратно утерян. Одновременно с этой «сказкой», М.К.Тихонравов начал распространять свои фотографии с К.Э.Циолковским, а в рассказах о поездке говорить: «мы с одним инженером из РНИИ...» или «я и Клеймёнов...». Будучи уверен в том, что фотографий И.Т.Клеймёнова не сохранилось, М.К.Тихонравов врал, что хотел, но четырнадцатилетняя Ира Клеймёнова во время обыска на квартире после ареста ее отца смогла утащить и спасти несколько фотографий, в том числе и маленькую фотографию И.Т.Клеймёнова и К.Э.Циолковского. Когда же она увеличила ее и распространила, то М.К.Тихонравов в ответ на ее вопрос о том, куда он дел негатив, и придумал эту фантастическую историю.

⁶⁶ «Рапорт И.Т.Клеймёнова, Г.Э.Лангемака и Ю.А.Победоносцевана имя И.В.Сталина, К.Е.Ворошилова, В.М.Молотова и др. об успешном окончании полигонных (государственных) испытаний ракетно-осколочных 82-мм снарядов и орудийной установки к ним на самолете И-5». РГА, ф.7297, оп. 38, ед. хр. 269.

⁶⁷ «Ордер №А 795 на арест Клеймёнова Ивана Терентьевича», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р2020 Клеймёнова Ивана Терентьевича, л. 2.

⁶⁸ «Карточка для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождения службы», РГВА ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, л. 2.

⁶⁹ Смотри приложения №2 и №3.

⁷⁰ «Письмо коменданту ГУГБ НКВД СССР, ЦА ФСБ РФ», Особый архив 1-го спецотдела, т. 3, л. 19.

⁷¹ Как и в случае с Г.Э.Лангемаком, благодаря обществу «Мемориал» удалось восстановить полный список тех, кто был расстрелян в одну ночь с И.Т.Клеймёновым.

Список расстрелянных 10 января 1938 г.

1. Азарченко Максим Иванович.
2. Айзенберг Моисей Ионович.
3. Ангерьяс Роман Георгиевич.
4. Апушкин Алексей Владимирович.
5. Бандура Мария Алексеевна.
6. Бачевский Леонид Эдуардович.
7. Бегге Карл Миккельевич
8. Берг-Файнберг Семен Львович.
9. Бурлан Самуил Петрович.
10. Быченкова Клавдия Ивановна.
11. Вельсовский Владимир Григорьевич.
12. Гайбунов Николай Тимофеевич.
13. Гайда Павел Антонович.
14. Гольда Матвей Львович

15. Денисевич Владимир Ильич.
16. Дзенцельский Аркадий Яковлевич.
17. Зинов Александр Карлович.
18. Зяблов Вячеслав Иванович.
19. Искров Петр Христович.
20. Каплан Исаак Юльевич.
21. Карлсон Майя Яновна.
22. Кваша Семен Бенецианович.
23. Клеймёнов Иван Терентьевич.
24. Кощеев Константин Николаевич.
25. Лашков Александр Кузьмич.
26. Лукашов Вадим Леонтьевич.
27. Лурье Георгий Александрович.
28. Марк Максим Гугович.
29. Медник Моисей Нахимович.
30. Мельников Николай Семенович.
31. Мирам Ян Христофорович.
32. Озер Шико Мовшевич.
33. Олехнович Александр Иванович.
34. Парахин Николай Николаевич.
35. Пашев Никита Михайлович.
36. Рабчевский Леонид Николаевич.
37. Радутин Михаил Ефимович.
38. Розакутти Алексей Николаевич.
39. Розе Август Михайлович.
40. Рубинов-Штиль Петр Оскарович.
41. Рыбин Александр Сергеевич.
42. Садномон (Содномон) Радна-Базар.
43. Тимошенко Федор Данилович.
44. Укше Борис Альфонсович.
45. Усманов Хусейн (Хусаин) Гай Феллич (Гайфелич).
46. Федотов Владимир Николаевич.
47. Фельдман Владимир Дмитриевич.
48. Хакимов Керим Абдрауфович.
49. Хильми Риза Алимович.
50. Черкасов Василий Васильевич.
51. Юревич Леонард Антонович.

⁷² «Протокол допроса поделедственного А.Г.Костикова от 18.07.1944 г.», ЦА ФСБ РФ архивно-следственное дело №Р6082 Костикова Андрея Григорьевича, т. 1, л. 132.

⁷³ «Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР №4н07119/55 от 11.06.1955», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р2020 Клеймёнов Иван Терентьевич, лл. 76–79.

Приложения

Приложение 1

Послужной список на директора НИИ-3 Народного комиссариата оборонной промышленности СССР, военинженера 1-го ранга Клеймёнова Ивана Терентьевича

Иван Терентьевич Клеймёнов, родился 11 апреля (30 марта) 1899 г. в селе Старая Сурава Тамбовской губ. Лысогорской волости. Русский. Родным языком считает русский. В совершенстве владеет немецким и немного французским языками. Сын крестьянина. Отец — сапожник, мать — портниха. Закончил Дегтянскую среднюю школу, 8 классов Моршанской земско-городской мужской гимназии, курсы Военно-хозяйственной академии, три курса мехмата МГУ, полный курс АВФ РККА имени профессора Н.Е.Жуковского. Член ВКП(б) с 1919. Принят окружной парткомиссией МВО (партбилет №04558457). По партпереписи 1927 по социальному положению отнесен к служащим. Активного участия в октябрьском перевороте не принимал, находился в г. Моршанске. Женат на Маргарите Константиновне Левицкой. Имеет двоих детей. Медицинского освидетельствования на предмет годности к воинской службе не проходил. Наград не имел. Взысканиям не подвергался. В политических занятиях не участвовал. В старой армии не служил. В антисоветских отрядах и иностранных армиях не служил.

 ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1900 ГОДЪ.					
Мѣсяцъ и день	Имя родившагося.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого звѣнства/двѣна.	Званіе, имя, отчество и фамилія крестильника.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Ръкоприкладство свидетелей званіи по имени.
18 21 Февр.	Жена Маргарита Константиновна Левицкая	Завѣдующій Канцеляріей Комитетскаго въпросовъ, дознаній и законныхъ сношеній съ жителями г. Моршанска, провѣснѣнаго въпримѣнѣніи Свѣдѣніемъ Николая Талогова. Крестильникъ Андрей Свонининъ.	Студентъ Григорій Свонининъ, Николай Терентьевичъ Клеймёновъ и дочь италянина Талогова съ крестильникомъ Софій Григоріевъ Френкаль.	Монашій Андрей Свонининъ.	
1910 года февраля 1 дня. Правительствомъ этой мѣтриской высшеи свѣдѣніемъ, съ крестильникомъ и крестильницею крестильныи свидетели.					
Свѣдѣніемъ Освѣдѣнъ Софій Свонининъ Крестильница Андрей Свонининъ					

Свидетельство о рождении (метрика) жены И.Т.Клеймёнова — М.К.Левицкой. Выдана 1 февраля 1910 г. Архив Л.И.Клеймёновой, публикуется впервые

Копия
Метрическое свидетельство.

В соответствии определения Тамбовского Епархиального
начальства, на основании 843 ст. IX т. (Свод. Зак. (Изз. 1899г.)
дано это свидетельство из Тамбовской Духовной
Консистории по прошению Ивана Клейменова
в том, что в хранящейся в архиве Консистории
метрической книге Крестородственной уезды
села Сурабы, Тамбовского уезда за тысяча
восемьсот девяносто девятый (1899) год, в первой
части в статье под № 24 значится: родился
сын Иоанн - тридцатым (30) Марта, а крестен
тридцатым первым (31) Марта.

Родителями его: Крестными сестрами Васильевыми
Моршанского уезда Терентий Иванов Клейменов
и законная жена по Анна Ивановна, оба православные.

Таинство Св. Крещения совершил священник
Василий Тигров с причтением.

Восприимцами были: Приходский псаломщик
Иван Васильев Красоткин; приходская диакон
дочь Девуца Александровна Григорьева Алкидова

Крестными родителями с обеих сторон

Тамбовь, Мая 10 дня 1918 года.

Член Консистории поutus
Секретарь поutus
Архивариус поutus.

С подлинным сверено:
Председателя Межрайонского Совета

Сверено: Д. Г. Волков

Копия

Министерство
Народного просвещения

Аттестат зрелости

Моршанская Земско-Городская
Мужская гимназия

№ 439

Апрель 1918 г. № 144 (1918/19 г. п. 1),
г. 2112, л. 5 (лицевая сторона)

Данъ сей Ивану Терентьевичу
Клейменову православнаго
вспросноводства, родившемуся въ селѣ
Старомъ Суравѣ, Тамбовской губернии и уездѣ
1898 года Марта 30го числа въ томъ, что онъ,
выступивъ въ Моршанскую гимназю, въ
четвертый классъ, втораго декабря 1915 года
при отличномъ побѣдѣ, обучался по
22^{му} апреля 1918 года и кончилъ полный
восьмилетний курсъ, при семъ обнаруживъ
нижеподписующаго познанія:

- Въ Законѣ Божіемъ - отличеніе (5)
- Русскому яз. съ церковно-славянскаго и
Словенскіи - хорошии (4)
- Философской пропедевтикѣ - отличеніе (5)
- Латинскому яз. - отличеніе (5)
- Французскому яз. - отличеніе (5)
- Математикѣ и
Математической географіи { отличеніе (5), а именно:
Латинск. (5), арит. (5), геомет. (5) и
трigonометр. (5)
- Физикѣ - отличеніе (5)
- Исторіи - отличеніе (5)
- Географіи - отличеніе (5)
- Французскому яз. - отличеніе (5)
- Нѣмецкому яз. - хорошии (4)

На основаніи сего и выданъ ему сей
аттестатъ зрелости, предоставляющій
ему все права, обозначенныя въ §§ 130-132
Устава гимназій и прогимназій.
(утвержд. 30.го мая 1881 года).

По отношенію къ отбыванію ближайшей повинности
пользуется правами окончившаго курса
въ учебнахъ заведенияхъ перваго разряда.

1. Моршанск, Тамбовской губерніи 28го апреля 1918 года

И. г. Директора
И. в. Наставника

Закондиректоръ-президентъ Николай
Богдановичъ

Списокъ Председателя
Совѣта

- Кураторъ - добровольная
комиссія -
- В. Ковалева
- М. Колесниченко
- В. Архиповъ
- К. Швабскій
- О. Кабановъ
- С. Подгоренный
- И. Поповъ

Секретарь Ведомственаго Совѣта

Съ подписаніемъ втораго

Исполнительный Ведомственаго Совѣта

Секретарь: Давыдовъ Николай С. Юрковъ

**Копия аттестата зрелости, выданного
И.Т.Клейменову по окончаниии им Моршанской
Земско-городской мужской гимназии. Обложка,
листы 1 и 2. Моршанск, 28/15 апреля 1918 г.
Архив МГУ, публикуется впервые**

- 11.1917–1918 – принимал участие в охране города Моршанска от начинавшихся погромов.
- 1918 – работал в моршанском подотделе милиции.
- 04–17.12.1918 – состоял курсантом артиллерийского отделения I Московских советских курсов командного состава Р.К.К. Армии (удостоверение за №770 от 04.12.1918).
- 17.12.1918 – по Постановлению мандатной комиссии курсов был откомандирован в распоряжение командарма III (удостоверение за №5178 от 17.12.1918).
- 15.12.1918–01.01.1919 – адъютант военного совета III армии (удостоверение за №522).
- 01.01.1919 – секретарь начальника штаба III армии (удостоверение за №393).
- 19.03.1919 – член комиссии по уплотнению, выселению и освобождению вагонов, изъятых базами снабжения дивизий, бригад и штабами последних (удостоверение за №2604 от 19.03.1919).
- 04.04.1919 – выбыл в распоряжение комиссара Всероссийского главного штаба т. Дзевалтовского (удостоверение за №3098 от 04.04.1919).
- 04.1919 – командирован комиссаром всероссийского Главного штаба на агитаторские курсы при ВЦИК.
- 04.–05.05.1919 – слушатель Центральной школы Советской работы (удостоверение за №5878 от 05.05.1919).
- 05–10.05.1919 – командирован школою в распоряжение наркомпочтеля т. Подбельского (удостоверение за №5878 от 05.05.1919).
- 05.05.–10.08.1919 – уездный уполномоченный Тамбовском губернском мобилизационно-политического бюро (удостоверение за №3699 от 16.05.1919).
- 12.08.1919 – командирован Тамбовским мобилизационно-политическим бюро в ГУВУЗ (удостоверение за №4499 от 12.08.1919).
- 18.08.1919 – политчастью ГУВУЗ командирован в Военно-хозяйственную академию РККА (удостоверение за №12 от 18.08.1919).
- 19.08.1919 – прибыл и зачислен в списки слушателей ускоренного 8-месячного курса Военно-хозяйственной академии РККА (приказ по академии №186, § 3)
- 19.08.1919–19.05.1920 – слушатель Военно-хозяйственной академии РККА.
- 19.05.1920 – окончил курс Военно-хозяйственной академии РККА (удостоверение за №11545 от 19.05.1920). Откомандирован в распоряжение Главного военно-хозяйственного управления для назначения в резерв Московского окружного Военно-хозяйственного управления для дальнейшего назначения на должность и исключен из списка слушателей академии (приказ по академии №454, § 1).
- 20.05.1920 – Главным военно-хозяйственным управлением откомандирован в распоряжение Чусоснабарма Юго-Западного фронта.
- 05.1920 – прибыл в распоряжение чусоснабарма Юго-Западного фронта, откуда был откомандирован в распоряжение начснабарма 14 (удостоверение за №268/п от 02.06.1920).
- 14.05.–26.07.1920 – быв представителем начснабарма 14 в г. Одессе, исполнял также должность уполномоченного ч. Реввоенсовета 14 (удостоверения №№4 и 107 от 14.06.1920 и 01.07.1920).
- 30.05.1920 – прибыл в распоряжение начснабарма 14 и назначен инструктором Управснабарма 14 (удостоверение за №225/п от 02.06.1920).
- 03.06.1920 – поручено обследование всех хлебопекарен в г. Первомайске (мандат за №268/п от 03.06.1920).
- 05.06.1920 – откомандирован в г. Одессу представителем начснабарма 14 (мандат за №381/п от 05.06.1920).

Р. С. Ф. С. Р.

Н. К. по В. Д.

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ

Рабоче-Крестьянской
Красной Армии и Флота

КАНИКУЛЯ

Имя *И. Т. Клейменов*

№ *394/4*

МОСКВА, Волконка, 18.

Пом. начальника Академии
по Администр. Хоз. Часте

Заведующий Строевым Обучением

Делопроизводитель

Сим удостоверяется что тов. КЛЕЙМЕНОВ ~~И.Т.~~ действительно является слушателем Хозяйственной Академии Раб. Кр. Красной Армии и Флота и поступлению его в университет для вечерних занятий Академия препятствия не встречает. Настоящее удостоверение выдано на предмет представления в Московский университет.

Комиссар
Академии

Рожовский
Визин

Удостоверение И.Т.Клейменова – слушателя Военно-хозяйственной академии РККА. Москва, 28 января 1921 г. Архив МГУ, публикуется впервые

26.07.1920 – назначен уполномоченным снабарма 14 в Одесской и Харьковской губернии (мандат за №5233 от 27.07.1920).

27.07.1920 – назначен Управлением инспектора чусоснабарм Юго-Западного фронта по Одесской губернии в комиссию по изъятию излишков у буржуазии (удостоверение за №208 от 27.07.1920).

24.08.1920 – возвратился к месту постоянной службы (удостоверение за №1419 от 24.08.1920).

06.09.1920 – откомандирован в распоряжение начснаба Юго-Западного фронта (предписание за №6601 от 06.09.1920).

09.1920 – назначен заведующим Секцией труда и продовольствия Промвоенсовета Южа (удостоверение за №4288).

10.1920 – назначен членом комиссии по снабжению продовольственных советов промышленных предприятий при Наркомпросе представителем от чусоснабарма Юго-Западного фронта и промвоенсовета Южа (удостоверение за №4336)

01.1921–1923 – студент вечернего отделения математического отделения физико-математического факультета 1 Московского государственного университета. Окончил два курса.

03.1922 – назначен помощником военкома Московской городской Военно-инженерной дистанции (удостоверение за №365).

1922–1923 – управляющий делами Госторга НКТВ.

1923 – начальник транспортного подотдела Госторга НКТВ.

16.08.1923 – прибыл в Академию воздушного флота для держания вступительных экзаменов, с этого числа зачислен в списки прикомандированных, а так же на провиантское довольствие (приказ №252, § 1 от 01.09.1923).

В Первом Московском
Государственном университете.

И.Т. Клейменов

99
Заявление
3/19

Прошу признать меня
слушателем 20-го семестра
этого семестра физико-математи-
ческого факультета.

При сем прилагаю:

- 1) Копию аттестата зрелости за № 499
- 2) Копию справки о состоянии здоровья
- 3) Удостоверение из Гос. Академии за № 3971/х
- 4) Фотографические карточки

И.Т. Клейменов

28 ЯНВ. 1921

Прошение И.Т.Клейменова о зачислении его в число слушателей математического отделения физико-математического факультета 1-го МГУ. Москва, 28 января 1921 г. Архив МГУ, публикуется впервые

24.11.1923 — принял красную присягу (приказ №379, § 6).

28.11.1923 — прибыл в Академию воздушного флота имени проф. Н.Е.Жуковского и условно зачислен в списки слушателей 1-го курса инженерного факультета (приказ №319, § 1 от 28.10.1923). § 2 этого же приказа с 18.10.1923 он был зачислен на довольствие.

05.12.1923 — был в суточном наряде по кухне и столовой (приказ по академии №357 от 04.12.1923).

01–15.01.1924 — находился в кратковременном отпуске в г. Моршанске по приказу РВСР №1575-23 г. (убыл — приказ по академии №384, § 1 от 31.12.1923, прибыл — приказ по академии №27, § 4 от 26.01.1924).

12.04.1924 — был в суточном дежурстве по первому курсу инженерного факультета (приказ по академии №106 от 11.04.1924).

09–19.06.1924 – находился на операции в 5 военном госпитале. Была сделана операция на ноге (убыл – приказ по академии №164, § 7 от 08.06.1924, прибыл – приказ по академии №187, § 1 от 01.07.1924).

19.06.–21.07.1924 – находился в отпуске по болезни (убыл – приказ по академии №187, § 2 от 01.07.1924, прибыл – приказ по академии №208, § 10 от 22.07.1924).

09–16.08.1924 – согласно приказу РВС СССР №706-1923 находился в служебной командировке в г. Ленинграде на учебной экскурсии (убыл – приказ по академии №230, § 4 от 13.08.1924, прибыл – приказ по академии №241, § 2 от 24.08.1924).

01.10.1924 – условно переведен на 2-й курс того же факультета (приказ по академии №280а от 01.10.1924, § 4).

28.05.–10.06.1925 – находился в кратковременном отпуске согласно приказу РВС №363-1925 в Раменское лесничество (убыл – приказ по академии №171, § 4 от 31.05.1925, прибыл – приказ по академии №186, § 4 от 14.06.1925).

20.06.–10.08.1925 – находился в служебной командировке в г. Ленинград, где проходил летнюю заводскую практику на заводе «Мотор» (убыл – приказ по академии №204, § 1, прибыл – приказ Академии №249, § 6).

01.10.1925 – переведен на 3-й курс того же факультета (приказ по академии №328, § 4).

22.03.–05.04.1926 – находился в кратковременном отпуске, согласно приказу РВС №925-1925 в г. Алушке (убыл – приказ по академии №93, § 2, прибыл – приказ по академии №117, § 1).

03–31.07.1926 – находился в служебной командировке в г. Запорожье на летних тактических занятиях в ГАЗ №9 (убыл – приказ по академии №233, § 1 от 26.07.1926, прибыл – приказ по академии №246, § 2). Первоначально группа слушателей была отправлена в Киев, но вернулась из Запорожья. И командировка планировалась с 03.08. по 03.09.1926. Фактически же был в командировке по 26.07.1926, т.к. оттуда отправился в госпиталь. Однако приказом по академии №387 от 07.12.1926, § 6 было записано, что вследствие болезни И.Т.Клеймёнов вообще ее не отрабатывал и, что ему рекомендовали ее отработать летом 1927. Данный приказ полностью противоречит вышеприведенным приказам по академии и записи в его послужных списках.

26.07.–02.08.1926 – находился на излечении в 3 военном госпитале (убыл – приказ Академии №248, § 5 от 02.08.1926, прибыл – приказ Академии №312, § 1 от 26.09.1926).

01.10.1926 – переведен на 4-й курс того же факультета (приказ по академии №336, § 6 от 18.10.1926).

10–20.10.1926 – находился в кратковременном отпуске в г. Севастополь (Отпускной билет №11301 и приказ по академии №344, § 3 от 26.10.1926).

03.12.1926 – согласно «Зачетной ведомости по летней заводской практике 1926 г.» получил «зачет» на основании проекта завода. В этот же день согласно «Зачетной ведомости слушателей IV курса инженерного факультета» по предмету «Организация производства» «зачет» сдан в полном объеме «весьма удовлетворительно» (из «весьма удовлетворительно», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» возможных); сдал «зачет» на 100% «весьма удовлетворительно» по теме «Нормальный проект завода».

21.01.1927 – получил распределение на специальность «моторостроение» (приказ по академии №21, § 4 от 21.01.1927).

15.02.1927 – согласно «Зачетной ведомости» сдал курс по теме «Основы строительного искусства» на «удовлетворительно». В этот же день согласно «Зачетной ведомости» по курсу и проекту «Аэродромные и заводские сооружения» сданы материалы на «удовлетворительно»; согласно «Зачетной ведомости» по курсу «Аэродинамический расчет самолета» сдал

«зачет» на «удовлетворительно»; согласно «Зачетной ведомости» по курсу «Расчет самолетов на прочность» сдал на «удовлетворительно»; согласно «Зачетной ведомости» по курсу «Нормальный проект самолета» сдал на 49 баллов.

17.08.—17.09.1927 — находился в кратковременном отпуске в Надежинском заводе (приказ по академии №310, § 21 от 24.09.1927).

17—23.09.1927 — находился в служебной командировке в Ижевске для работы по подборке материала для дипломного проекта (приказ по академии №310, § 21 от 24.09.1927).

01.10.1927 — переведен на дополнительный курс того же факультета и допущен к дипломному проектированию (приказ по академии №375, § 7 от 17.11.1927; Протокол заседания Совета академии от 11.11.1927; распоряжение начальника ВВС РККА, наложенное на донесение ВВА №61/с/31157 от 14.11.1927).

26.10.1927 — избран в состав курсовой комиссии по выпуску из ВВА РККА в качестве руководителя хозяйственного сектора (Протокол №2 общего собрания ячейки ВКП(б) IV (дополнительного) курса инженерного факультета ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 26.10.1927). 17.02.1928 — исключен из состава комиссии из-за его несогласия с неравным распределением полученного имущества и конфликтом со старостой курса Я.Е.Афанасьевым (Протокол №7 заседания Бюро ячейки ВКП(б) IV (дополнительного) курса ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 17.02.1928).

31.03.1928 — защитил дипломный проект на тему «Авиамотор «Нэпир» 450 л.с. с производственной разработкой». По заключению комиссии проект был разработан полностью на «вполне удовлетворительно».

07.04.1928 — окончил инженерный факультет ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского и удостоен звания «Военного инженера-механика воздушного флота» (приказ РВС СССР по л/с армии за №212 от 07.04.1928 и приказ по академии за №110, § 1 от 10.04.1928). В этот же день на основании приказов РВС СССР 1926 №106 и 1925 №1009, за окончание академии удовлетворен пособием в размере двухмесячного оклада содержания и бесплатным полным комплектом обмундирования. На основании ст. 33 приказа РВС СССР 1924 за №1244 обязан отслужить в частях РККА десять (10) лет, из расчета два года за один год обучения и пребывания в вузе. Началом выслуги считать 07.04.1928. Этим же числом назначен на должность помощника начальника склада №4 (приказ РВС СССР №213/57 от 07.04.1928). В этот же день на основании статьи 72 приказа РВС СССР 1925 за №925 убыл в двухмесячный отпуск за окончание академии и исключен из списков академии и на основании приказ РВС СССР 1925 за №317 удовлетворен подъемными деньгами на самого себя и свою семью. По окончании отпуска обязан явиться к месту службы 06.1928.

11.04.1928 — утвержден заместителем наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР в звании «инженер-механика воздушного флота» и признан соответствующим должности помощника начальника склада 2 разряда (Протокол №5 Под/к Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР от 06.04.1928).

01.05.1928 — распоряжением начальника УСУ УВВС РККА за №2100с от 21/23.04.1928 назначение изменено. Назначается на должность начальника мастерских Научно-испытательного института ВВС РККА.

1929—1932 — старший инженер (по другим документам старший инженер с исполнением обязанностей заместителя начальника отдела) инженерного отдела, затем заместитель начальника торгового представительства СССР в Берлине.

12.1932—21.09.1933 — начальник ГДЛ АНИИ УВИ ТШ НВ РККА.

21.09.1933—1934 — и.д. начальника Реактивного научно-исследовательского института РККА (приказ РВС СССР по л/с армии №0827 от 21.09.1933).

Г. Е. В. А.
 Фонд 37976
 Опiece 1
 Дело 641
 Лист 8

АТТЕСТАЦИЯ

Ф. № 2.
 Приложение № 1 к приказу
 ВС СССР 1925 г. № 1.

За 193 г.

На Окончившего инженерный факультет Военной Воздушной академии
(с какого времени в этой должности, наименование)

ВВСА им. проф. Н. Е. ЖУКОВСКОГО в 1928 г.
(части, штата, учреждения или зведения)

КЛЕЙМЕНОВА, Ивана Терентьевича.
(фамилия, имя и отчество)

36

5407-32

I. А т т е с т а ц и я

Общая предварительная подготовка хорошая. За время прохождения академического курса обнаружены хорошее общее развитие, удовлетворительная исполнительность и аккуратность в выполнении учебных заданий. При наличии предварительной подготовки мог бы заниматься лучше. Инициатива есть, но нуждается в руководстве. В работе не выработана должная система - точность. Специализировался по авиамоторостроению с производственным уклоном. Дипломный проект защитил вполне удовлетворительно, выявив склонность к технологическим и механическим процессам обработки деталей авиамоторов. Член ВКП/б/ с 1919 г. Политически развит удовлетворительно. Принимал участие в общественной работе. Склонен к безответственным протестам против установленного порядка недостаточно дисциплинирован. Невыдержан.

ВЫВОД: Курс академии окончил удовлетворительно. Может быть использован на инженерских должностях по линии техн. снабжения ВВС.

НАЧАЛЬНИК УЧЕБ. ОТДЕЛА - подпись. НАЧ. ИНЖ. Ф-ТА - подпись.

193 г.

Подпись

II. Заключение прямых начальников

Согласен

Начальник Военно-Возд. академии - Хорьков

Военком-подпись

193 г.

Подпись

III. Заключение Аттестационной Комиссии

Подлежит использованию по должности помощника начальника склада ВВС РККА без предварительной стажировки. РГВА

Фонд	37976
Опись	1
Дело	691
Лист	806

Пред. комиссии Зам. нач. ВВС РККА - ЛЮКСИНС

Члены: Меженинов, - Хорьков
и три подписи

30 марта 1928 г.

Верно: Завед. XI отдела
Ком. управления

Председатель комиссии

Подпись _____ Члены _____

Аттестация на И.Т.Клеймёнова, окончившего в 1928 г. инженерный факультет ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского. Листы 1 и 2. Москва, 30 марта 1928 г. РГВА, публикуется впервые

<p style="text-align: center;">РГВА</p> <p>Фонд 37976 Опись 1 Дело 691 Лист 37</p>	<p>ВЫПИСКА</p> <p>на протокола № 5 П/К Высшей аттестационной Комиссии при ВВС СССР от 6 апреля 1928 г.</p>
Слушавший:	Постановили:
<p>АТТЕСТОВАНИЕ ПО ОКОНЧАНИИ В 1928 ГОДУ ИНЖЕНЕРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ВОЕННОЙ ВОЗДУШНОЙ АКАД. РККА им. проф. Н.Е.ЖУКОВСКОГО</p> <p>35. КЛЕЙМЕНОВ Иван Терентьевич</p>	<p>Считать окончившим. Удостоить звания военного инженера-механика воздушного флота. Признать соответствующим должности помощника склада 2 разряда.</p>
<p>Выписка с подлинным протоколом верна:</p> <p>11 апреля 1928 г.</p>	
<p>Помощник Начальника I Отдела Командного Управления Главного Управления РККА</p> <p><i>Рожин</i></p>	

Выписка из протокола заседания Высшей аттестационной комиссии о присвоении И.Т.Клеймёнову звания «военного инженера-механика воздушного флота». Москва, 6 апреля 1928 г. РГВА, публикуется впервые

-21-

1932

ВУ

Зам.наркомов по воен. дел. тов. Тухачевский.

И.А. Ефимов предложил мне работу (назначением лаборатории по реактивным двигателям) с тем, чтобы из этой лаборатории организовать институт. На это предложение моему брату дано согласие. Три дня тому назад тов. Ефимов предложил мне занять и Ваш, освобив, тем Ваш уже помогало об этом.

На основании прошу Вашего утверждения или назначения меня на данную работу.

Напоу. в раск. Ком. тов. И.Т. Клейменов

Заявление И.Т.Клейменова на имя М.Н.Тухачевского с просьбой о его скорейшем определении на новую должность. Москва, 29 мая 1932 г. РГВА, публикуется впервые

С.Т.О.
ВСЕОБЩАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ГРАЖДАНСКОГО
ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

Упр. 10/11
Москва (центр. Управление) 5
Тел. 76-43

С. И. Клейменов 1932/101
207

ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РВС СССР
И ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ТОУ. ТУХАЧЕВСКИЙ

Прошу Вашего согласия на откомандирование вернувшегося в Москву старшего инженера Боевского Торгпредства Клейменова в распоряжение Г.У.Г.В.Д. для командования его в качестве зам. Начальника Научно-Технического управления.

Член коллегии Г.У.Г.В.Д. ГРОЗА

1932

148

Оформлен 15 ИС 8404, 2 2163 3527

Письмо члена коллегии ГУГФ Гроза на имя М.Н.Тухачевского с просьбой о назначении И.Т.Клейменова на должность заместителя начальника научно-технического управления ГУГФ. Москва, 5 октября 1932 г. РГВА, публикуется впервые

-23-

П Р И К А З

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР РСФСРЕЛИИ
ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ АРМИИ.

№ _____

21 Сентября 1933г. г. Москва.

И.Д. Начальника Реактивного Научно-Исследовательского Института РККА возложить на И.Т. КЛЕЙМЕНОВА И.Т.

И.Д. Заместителя Начальника Реактивного Научно-Исследовательского Института РККА возложить на Г. КОРОЛЕВА Г.Д.

ЗАМ. НАРОДН. КОМИССАРА ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РВС СССР: ТУХАЧЕВСКИЙ

В з р а н о:

И.Т. Клейменов

КОЛЛЕГИ
СССР РЕЛИИ
127
128

Приказ РВС СССР по личному составу армии о назначении И.Т.Клейменова и.д. начальника РНИИ. Москва, 21 сентября 1933 г. РГВА, публикуется впервые

КАРТОЧКА

для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождении службы

1. Фамилия, имя и отчество: Клейменов Иван Петрович
 Год рождения: 1899г. Партийность: чл. РКП(б) - 1919г. Партийный билет №: _____
 Соц. положение: крестьянин Образование: инж. ср-т Воен. Вязг. Инст. - 1928г.

2. Присвоено военное звание	№ приказа НКО и дата	Срок окончания выслуги в данном звании
<u>Военный инженер 1 ранга с восьмью л.</u>	<u>998/п - 31/5-36</u>	<u>1938г.</u>

РГВА

Фонд - 37976

Опись - 1

Дело - 641

Лист - 2

3. Изменения в служебном положении

Наименование должностей и частей	Время назначения	№ приказа НКО	Результат аттестования
<u>Директор ин-та</u>	<u>31/5-36</u>	<u>994</u>	<u>1935 г.</u>
<u>Директор Научно-исслед. института НЗ.</u>			<u>1936 г.</u>
<u>Уволен в отст. от службы в РККА по ст. 44 п. в</u>	<u>3/11-37</u>	<u>№ 3898</u>	<u>1937 г.</u>
<u>находясь в отпуске службы в отст. от службы в РККА"</u>			<u>1938 г.</u>
			<u>1939 г.</u>
			<u>1940 г.</u>

15.4.41 г. Инж. полк. Яков
15.24.34

Карточка для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождении службы
И.Т.Клейменова. Москва, 1936-1937 гг. РГВА, публикуется впервые

1934–1936 – директор Реактивного научно-исследовательского института НКТП.

31.05.1936 – вновь переведен в кадры РККА с оставлением на работе по должности директора Реактивного научно-исследовательского института (приказ НКО №997 от 31.05.1936). 31.05.1936 – присвоено персональное воинское звание «военинженер 1 ранга» с выслугой 2 года (приказ НКО СССР №998/п от 31.05.1936).

01.-02.11.1937 – директор НИИ-3 Народного комиссариата оборонной промышленности.

02.11.1937 – арестован органами НКВД г. Москвы как участник контрреволюционной террористической организации.

03.12.1937 – уволен вовсе от службы в РККА по статье 44, пункт «в» «Положения о прохождении службы командующего и начальствующего состава РККА» (приказ НКО СССР №3898 от 03.12.1937).

10.01.1938 – расстрелян в Москве 24-м по списку из сорока семи осужденных на основании приговора Военной коллегии Верховного суда Союза ССР как участник контрреволюционной террористической организации. Похоронен в 1-й могиле невоиннослужащих прахов Донского кладбища.

11.06.1955 – приговор Военной коллегии Верховного Суда союза СССР отменен, и И.Т.Клейменов полностью реабилитирован.

21.06.1991 – Указом Президента СССР №УП-2120 ему посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина №460431 (орденская книжка М №036889) и золотой медали «Серп и Молот» №21112 (удостоверение №040501).

Составлен на основе: «Послужного списка инструктора инструкторского отдела Упрснабарм 14 Клейменова» (ЦАМО, Личное дело И.Т.Клейменова, инвентарный №350598, лл. 5–10); «Послужного списка на Клейменова Ивана Терентьевича, окончившего инженерный факультет Академии Воздушного флота имени профессора Н.Е.Жуковского» (ЦАМО, Личное дело И.Т.Клейменова, инвентарный №350598, лл. 11–18); «Послужного списка слушателя ускоренного (основного) курса Военно-хозяйственной академии Клейменова Ивана Терентьевича», составленного 19.05.1920 (РГВА, ф. 37976, ед. хр. 198–201, лл. 1, 1 об, 2, 2 об); приказов по ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского за 1923–1928; «Краткой записки о службе слушателя дополнительного курса инженерного факультета Военной воздушной академии РККА им. профессора Н.Е.Жуковского тов. Клейменова Ивана Терентьевича» от 28.02.1928 (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, лл. 3, 3 об, 5, 5 об); «Краткой автобиографии Клейменова Ивана Терентьевича» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, лл. 6, 6 об); «Карточки для отметки в личном деле о присвоении военного звания и прохождения службы» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, л. 2); «Протокола №2 общего собрания ячейки ВКП(б) IV-го (дополнительного) курса инженерного факультета ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского от 26.10.1927» (РГВА, ф. 24699, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 374, 374 об, 375, 375 об.); «Протокола заседания комиссии по приему дипломного проекта, разработанного слушателем IV-го (доп.) курса Инженерного факультета Военной воздушной академии РККА имени проф. Н.Е.Жуковского тов. Клейменовым на тему «Авиамотор «Нэпир» с производственной разработкой от 31.03.1928» (РГВА, ф. 24699, оп.1, ед. хр. 278, лл. 182, 182 об, 183, 183 об); «Выписки из протокола №5 П/к ВАК при РВС СССР от 06.04.1928, РГВА, ф. 37976, оп. 1, ед. хр. 641, л. 34); материалов архивно-следственного дела ЦА ФСБ РФ.

ком.

A 795 - 3-16

36303

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Клейменов
2. Имя и отчество Иван Терентьевич
3. Год рождения 1899
4. Место рождения село Старая Сурава Мысбургский уезд
Вологодской губернии
5. Место жительства (адрес) ул. Серафимовича
д. 24 кв. 475
6. Специальность инженер механик
7. Место последней работы, занимаемая должность, звание инженер
на заводе вентильного завода
ЦАИ.
8. К какой общественной группе принадлежит к моменту ареста (к группе рабочих, служащих, колхозников, единоличников, кустарей, людей свободных профессий, служителей культа) Служащий
9. Паспорт Важная удостоверение личности
(когда и каким органом милиции выдан, № паспорта и где прописан)
10. Партийность (в прошлом и настоящая) член ВКП(б)
(указать стаж, когда исключен)
11. Национальность Русский
12. Гражданство (подданство) СССР
13. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и другие (когда, каким органом и за что) не подвергался

Подпись арестованного

И.Т.Клейменов

1. Кем и когда арестован
2. Квитанция №

Подпись сотрудника, заполнившего анкету

1937 г.

Анкета арестованного И.Т.Клейменова. Москва, 3 ноября 1937 г.
ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

**Протокол
допроса обв. Клеймёнова Ивана
Терентьевича от 15 /XII 1937 г.**

Вопрос: В своих показаниях от 15/XII 37 г. Вы показали, что являетесь участником контрреволюционной троцкистской организации. Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Да, я подтверждаю свои показания о том, что являлся участником антисоветской троцкистской организации.

п/п И.Клеймёнов.

Вопрос: Кем Вы были вовлечены в троцкистскую организацию?

Ответ: В антисоветскую троцкистскую организацию я был вовлечен нач. инженерного отдела Берлинского торгпредства Александровым Леонтием.

п/п И.Клеймёнов.

Вопрос: К какому периоду это относится?

Ответ: К середине 1930 г.

п/п И.Клеймёнов.

Вопрос: Где Вы работали?

Ответ: В Берлинском торгпредстве – старшим инспектором инженерного отдела.

п/п И.Клеймёнов.

Вопрос: Кто является участником троцкистской организации в Берлинском торгпредстве?

Ответ: Помимо меня и Александрова участниками троцкистской организации в Берлинском торгпредстве являлись:

1. Евсеев – Зав. Отделом торгпредства
2. Хазов – сотрудник торгпредства
3. Тулунов – председатель приемной комиссии
4. Александров Степан
5. Зенек – пом. военного атташе в Берлине
6. Газарх – сотрудник инженерного отдела торгпредства

п/п И.Клеймёнов.

Вопрос: Какие задачи были перед вами поставлены?

Ответ: Вовлекая меня в антисоветскую троцкистскую организацию Александров Леонтий поставил передо мной задачу проведение подрывной деятельности в области закупки внешнего импортного оборудования для СССР. Кроме того мне также было предложено вовлекать в состав троцкистской организации новых членов из работников торгпредства.

п/п Клеймёнов.

Вопрос: Этим не ограничивалась Ваша контрреволюционная деятельность, как участника троцкистской организации. Следствию известно, что Вы проводили шпионскую работу. Дайте поэтому вопросу правдивые показания?

Ответ: Должен признать, что мною также проводилась шпионская деятельность в пользу германских разведывательных органов.

п/п Клеймёнов.

Вопрос: Кем Вы были вовлечены для работы в пользу германской разведки?

Ответ: Сотрудником инженерного отдела торгпредства в Берлине Газархом. Александров мне также давал поручения шпионского порядка.

п/п Клеймёнов.

Вопрос: Кто из работников торгпредства был Вами вовлечен в троцкистскую организацию?

Ответ: Мною были вовлечены в троцкистскую организацию следующие работники Берлинского торгпредства: Тулунов, Кисилев и Сердюков.

п/п Клеймёнов.

Подробно о самой контр-революционной троцкистской деятельности в СССР и за границей я дам дополнительные показания:

п/п Клеймёнов.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

п/п Клеймёнов.

Допросил: п/нач. 15 отд. 3 отдела

ГУГБ – лейт. ГБ

п/п

Луховицкий

(ЦА ФСБ РФ, Архивно-следственное дело №Р-2020 Клеймёнова Ивана Терентьевича, лл. 9, 9 об, 10, 10 об.) Орфография и пунктуация подлинника. Документ написан следователем от руки фиолетовыми чернилами. Запись велась следом за ответами подследственного, и под каждым ответом ставилась его подпись. Поскольку подследственный неоднократно избивался, то подписи очень сильно отличаются. Все они «плавают».

Приложение №3

Протокол допроса обв. Клеймёнова Ивана Терентьевича

1899 г. рождения, урож. села
Старая Сурава, Тамбовской области,
по национальности русский, гр-н СССР,
член ВКП(б) с 1919 года, не судим.
До ареста работал Зам. Начальника
винтомоторного отдела ЦАГИ.

От 16-го декабря 1937 года

Вопрос: Вы изобличаетесь в участии в антисоветской организации, осуществлявшей контр-революционную деятельность в СССР и за границей. Предлагаем Вам дать откровенные показания, как о своей антисоветской работе, так и известных Вам участников?

Ответ: Я решил рассказать о всех преступлениях, совершенных мною против советской власти и лицах участвовавших вместе со мной в антисоветской подрывной деятельности.

п/п Клеймёнов

На путь борьбы с советской властью я вступил в конце 1930 года в бытность мою старшим инженером инженерного отдела Торгпредства СССР в гор. Берлине.

В то время Начальником инженерного отдела был Александров Леонтий, который был мне известен, как бывший активный троцкист. Он и вовлек меня в существовавшую при торгпредстве контр-революционную троцкистскую организацию.

п/п Клеймёнов

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были вовлечены Александровым для участия в антисоветскую организацию?

Ответ: Я с Александровым встречался домами на почве игры в шахматы. В начале наши встречи и беседы имели самый невинный характер. Позже Александров при встречах со мной осторожно, а затем более решительно и резко стал критиковать мероприятия партии и власти, открыто высказывая свои троцкистские взгляды. Видя, что я разделяю его троцкистские позиции Александров прямо предложил мне принять участие в существующей

ющую при торгпредстве антисоветскую организацию, на что я дал свое согласие.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Кто являлся участником этой организации?

Ответ: Помимо меня и Александрова Л. членами антисоветской троцкистской организации являлись:

1. Евсеев — заведующий каким-то отделом торгпредства;
2. Хазов — сотрудник Торгпредства;
3. Александров Степан — сейчас работает в Запорожье на авиационном заводе;
4. Зенек — помощник военного атташе в Берлине;
5. Тулунов — председатель приемной комиссии;
6. Газарх — сотрудник инженерного отдела Торгпредства;
7. Киселев — сотрудник Торгпредства;
8. Сердюков — тоже.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Вы не называете всех известных Вам участников троцкистской организации.

Следствие предлагает Вам перечислить всех членов антисоветской организации?

Ответ: Все членов организации я не знаю. Мне лишь известно, что Александров Л. был тесно связан с работником импортного директората торгпредства — Михайловым, сотрудником инспекции Карповым, работниками торгпредства Бельговым, Битнером, Вейцеров % не торгпреду и Келен.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Откуда Вам известно, что Евсеев, Хазов, Тулунов и другие перечисленные Вами лица являлись участниками троцкистской организации?

Ответ: Некоторые из перечисленных мною лиц, завербованы в организацию лично мною. Об участии остальных мне известно по совместной контрреволюционной деятельности, а также со слов Александрова Л. В отношении Евсеева, Хазова и Александрова С. мне точно не известно.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Кто лично был Вами завербован в троцкистскую организацию?

Ответ: Лично мною были завербованы в троцкистскую организацию следующие работники Берлинского торгпредства: Тулунов, Киселев, Сердюков.

п/п Клеймен

Вопрос: Какие задачи были перед Вами поставлены Александровым Л.?

Ответ: Вовлекая меня в анти советскую троцкистскую организацию Александров поставил передо мной одной из основных задач проведение вредительской деятельности в области закупки импортного оборудования (военного) для СССР. Мне также было предложено вовлекать в состав троцкистской организации новых членов из работников Торгпредства.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Вы показали о том, что основной задачей вашей организации была подрывная работа. Какую подрывную работу проводили Вы?

Ответ: Я по указанию Александрова участвовал в приобретении у разных немецких фирм недоброкачественного импортного оборудования, идущего для военной промышленности СССР. При этом оборудование покупалось умышленно по весьма высокой цене.

Так нами был закуплен самолет HD 37 за очень дорогую цену, при чем машина эта недоброкачественная. Таких недоброкачественных самолетов по повышенной цене и др. оборудование было закуплено много. Так как представители приемной комиссии были завербованы

мною в троцкистскую организацию Тулунов все это бракованное оборудование и самолеты закупались беспрепятственно.

При моем участии были закуплены при весьма дорогой цене запасные части к авиационному мотору Л5, которые Советскому Союзу почти не нужны, так как мотор этот старого типа.

Основную вредительскую работу по приемке оборудования проводил Тулунов. Недоброкачественный самолет был приобретен один HD 37 и запасные части к моторам. Запасные части к Л5 нужны.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Мы еще вернемся ко всем остальным подрывным актам, проведенных Вами и другими участниками организации.

Следствию известно, что антисоветская работа Вашей организации не ограничивалась вредительством. Предлагаем Вам дать правдивые показания о всей остальной деятельности организации?

Ответ: Работа нашей троцкистской организации не ограничивалась вредительством. Участниками троцкистской организации проводились также шпионская деятельность в пользу германских разведывательных органов.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Кем Вы лично были привлечены для шпионской работы в пользу германской разведки?

Ответ: Сотрудником инженерного отдела Торгпредства в Берлине — Газархом.

п/п Клеймёнов

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы были завербованы для ведения шпионской деятельности?

Ответ: Вскоре после того, как я был завербован Александровым в троцкистскую организацию, последний однако очень долго говорил, что мне необходимо будет снабжать шпионскими сведениями германские разведывательные органы. После этого со мной два раза говорил Газарх и я дал ему свое согласие передавать через него необходимые шпионские сведения для германской разведки.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Какие шпионские сведения Вы передавали Газарху?

Ответ: Я передавал Газарху шпионские сведения о деятельности научно-исследовательского института Военно-воздушных сил РККА в котором я до отъезда в СССР работал.

По мимо этого мною систематически передавались сведения Газарху о ~~всех*~~ производимых закупках ~~военного оборудования**~~ и запасных частей. В частности мною были переданы шпионские сведения по авиационным моторам Л5, БМ №6, HD 37.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Кому еще помимо Газарха Вы передавали шпионские сведения?

Ответ: По линии моей шпионской деятельности я также поддерживал связь с помощником военного атташе в Берлине Зенекон, который, как я уже выше показал так же являлся участником троцкистской организации. Ему я передавал аналогичные шпионские сведения передаваемым Газарху. Связался я с Зенекон по шпионской работе после того, как Газарх и Александров уехали в Москву. Вскоре и я вернулся в СССР.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Сколько Вы получили за вашу шпионскую работу?

Ответ: За шпионскую работу мною было получено частично от Александрова и частично от Газарха около 5-6 тысяч немецких марок.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Продолжалась ли Ваша шпионская и вредительская деятельность после возвращения в СССР?

Ответ: Еще находясь в Берлине Александров познакомил меня с участниками троцкистской организации Дроздовым и Ефимовым, которые работали в артиллерийском Управлении. По приезду в Москву Ефимов меня назначил Начальником Газо-динамической лаборатории, находившейся в Ленинграде. Эту лабораторию нужно было мне реорганизовать в военный*** научно-исследовательский институт.

Находясь в Ленинграде я столкнулся с Зенekom, который так же был назначен для работы в Ленинград. Он дал мне указания развернуть вредительскую деятельность в институте. Подрывной работой руководил Ефимов из артиллерийского Управления, о чем я понял из дальнейшей работы в институте.

п/п Клеймёнов

Вопрос: В чем выразилась Ваша вредительская деятельность по институту?

Ответ: Мною умышленно был затянут срок переезда института из Ленинграда в Москву, что повлекло за собой срыв работы в институте. Вредительство в основной работе института заключалось в том, что мною умышленно был взят курс на развитие ракет на пороховом топливе и не уделял внимания такому важному вопросу, как применение жидкого топлива.

Проводя строительство реактивного института я во вредительских целях растянул сроки строительства.

Для более успешного проведения вредительской деятельности по институту я засорял личный состав его чуждым элементом. Так мною были приняты на работу в институт троцкист Яновский и быв. офицеры Голенкин и Глухарев. О том, что Яновский является троцкистом я узнал в 1937 г.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Кто помимо Вас является участником троцкистской организации в реактивном институте?

Вредительской****

Ответ: Помимо меня участниками антисоветской троцкистской организации в реактивном институте являлись: Лангемак — мой заместитель, Глушко, Победоносцев, Королев и Шварц. Свою вредительскую деятельность я проводил через указанных лиц.

п/п Клеймёнов

Вопрос: С кем Вы поддерживали связь по шпионской работе?

Ответ: По линии шпионской деятельности я был связан с Зенekom. Ему я передавал шпионские материалы о работе реактивного института. Шпионский материал был мною передан Зенeku в г. Ленинграде, причем один раз. Материал этот я вручил Зенeku у себя на квартире.

п/п Клеймёнов

Вопрос: Откуда Вам известно, что Лангемак и др. перечисленные вами лица являлись участниками вредительской организации по институту?

Ответ: О том, что перечисленные мною лица являлись участниками вредительской организации в реактивном институте мне известно со слов Лангемака. Все они по линии своей вредительской работы были исключительно связаны с Лангемаком.

п/п Клеймёнов

Протокол мною прочитан и записан с моих слов верно.

п/п Клеймёнов

65

ПРОТОКОЛ

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

10 января 1938 г.

Город Москва

Председательствующий Диввоенюрист ГОЛЯКОВ

Члены Бригвоенюрист КАНДЫБИН и Военный юрист 1 ранга СУСЛИН

Секретарь военный юрист 3 ранга КОЗЛОВ

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению

КЛЕММЕНОВА Ивана Терентьевича

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-7, 17-58-8, 58-11

УК РСФСР

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил утвердительно. Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств и отвода составу суда не заявил

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что

виновным себя не признает. От своих показаний на предварительном следствии отказывается, считая их ложными.

Оглашаются показания РУБИНЧИКА и ЛАНГЕ-МАК

Подсудимый заявил, что эти показания ложны. Никакого заявления о создании троцкистской организации он ЛАНГЕ-МАК не давал.

Больше дополнить судебное следствие ничем не имеет.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил подсудимому последнее слово, в котором заявил, что в своих показаниях он оговорил себя, т.к. он не виноват.

Суд удалился на совещание.

По возвращении суда с совещания Председательствующий огласил приговор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

СЕКРЕТАРЬ

Протокол закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР по обвинению И.Т.Клеймёнова. Листы 1 и 2. Москва, 10 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

Допросил Пом. Нач.

15 отд. 3 Отдела ГУГБ

Лейтенант Гос. без.

п/п

(Луховицкий)

*Сбоку было написано: «Зачеркнутое «всех» не читать.» — п/п — Клеймёнов»

**Сбоку было написано: «Зачеркнутое «военное оборудование» не читать.» — п/п — Клеймёнов»

***Сбоку было написано: «Зачеркнутое «военный» не читать.» — п/п — Клеймёнов»

****Сбоку написано: «Надписанному «вредительской» верить.» — п/п — Клеймёнов»

(ЦА ФСБ РФ, следственное дело Клеймёнова Ивана Терентьевича №Р2020, лл. 11, 11 об, 12, 12 об, 13, 13 об, 14, 14 об, 15, 15 об, 16, 16 об.) Орфография и пунктуация подлинника. (Документ написан чернилами от руки следователем С. Луховицким.)

ПРИГОВОР

именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего — Диввоенюриста ГОЛЫКОВА

Членов: Военных юристов I ранга КАЩЕВИНА и СУСЛИНА

При секретаре Военном юристе 3 ранга КОСЛОВЕ

В закрытом судебном заседании, в городе Москве

„10“ января 1938 года

, рассмотрела дело
по обвинению: КЛЕЙМЕНОВА Ивана Терентьевича, 1899 г.р., быв. Зам. Нач. Вин-
томоторного отдела ЦАГИ, — в преступлениях, предусмотренных ст.ст.
17-58-8, 58-11, 58-6, 58-7 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено,

что Клейменов И. Т. с 1930 года являлся
активным членом афе. троцкистской,
свердловско-террористической афе.
организации. По заданию афе. организации
проводил подрывную деятельность в
борьбачей террористической афе. организации
военной промышленности СССР негодное

Секретно. *67*

С П Р А В К А

Приговор о расстреле Клейменова
Ивана Терентьевича приведен в исполнение в Москве
"10" января 1938 г. Акт о приведении приговора и
исполнении хранится в Особом архиве 1-го спецотдела
НКВД СССР том №- 11 лист №- 100
3

НАЧ. 12 ОТД. 1 СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ *Шевелев* (Шевелев)

Справка о приведении приговора в отношении И.Т.Клейменова в исполнение. Москва, 10 января 1938 г.
ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

РГВА
Фонд 37976
Опись 1
Дело 641
Лист 12

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

18- июня 1955
№ 4н-07119/55

12/17
41-45603
12
С П Р А В К А

Дело по обвинению КЛЕЙМЕНОВА Ивана Терентьевича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 11 июня 1955 г.

Приговор Военной Коллегии от 10 января 1938 года в отношении КЛЕЙМЕНОВА И.Т. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ *Мейнов*
/А. ЧЕПЦОВ/

Москва 1955 г. Августа мес. 10 дня. Первая Московская Государственная нотариальная контора свидетельствует верность настоящей ФОТО-копии. Взыскано госуд. пошлины 5 руб. Реестр 4 ф № 5106
Нотариус *Курал*

Справка о реабилитации И.Т.Клейменова. Москва, 18 июня 1955 г. РГВА, публикуется впервые

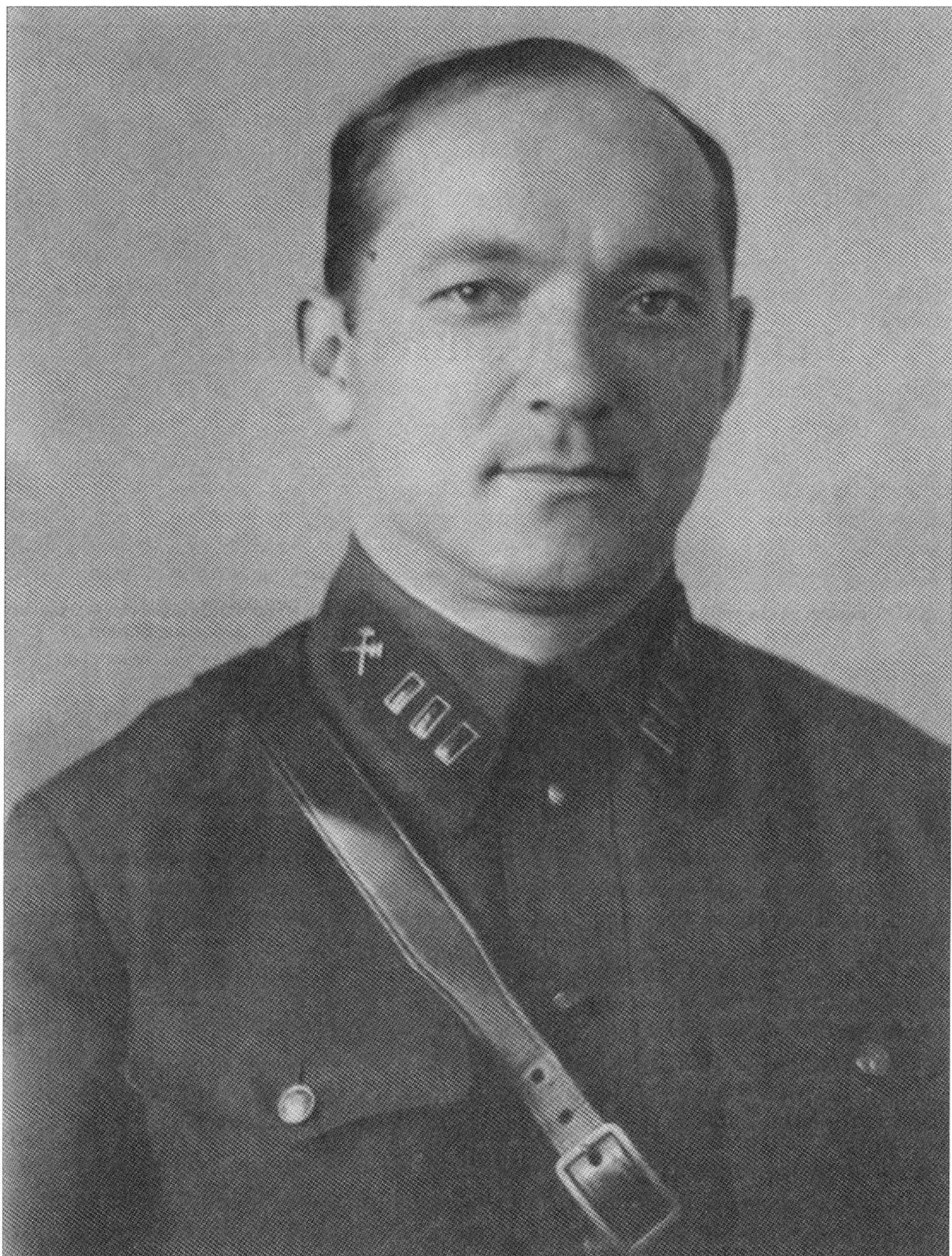
ГЛАВА V

ГЕОРГИЙ ЭРИХОВИЧ ЛАНГЕМАК

*Утратив в неволе надежду на солнечный свет,
Душа замирает, и сердце смолкает в груди.
И кто-то шепнет: «Все равно избавления нет...»
Кто сломленным умер в темнице — ты их не суди.*

*Не смей укорять их за то, что они не смогли
С таким совладать, что не снилось тебе самому.
На собственной шкуре попробуй сперва кандалы...
А впрочем, не стану такого желать никому.*

(М. Семенова «Волкодав»)

J. H. H. H. H. H.

Георгий Эрихович Лангемак родился 20(8)¹ июля 1898 г. в г. Старобельск Харьковской губернии² в семье преподавателей иностранных языков.³ 15 сентября 1898 г. он был крещен в Соборно-Покровской церкви г. Старобельска законоучителем старобельской Александровской гимназии священником отцом Гавриилом Поповым.⁴

Из всех детей Георгий был самым младшим, кроме него в семье были еще брат Виктор⁵ и две сестры – Мария⁶ и Елена («Ёлка»)⁷. Интересен тот факт, что девочки были лютеранского, а мальчики – православного вероисповедания.⁸

В 1899 г. семья переезжает в г. Елизаветград (ныне – Кировоград), где отец продолжает преподавать иностранные языки в городских учебных заведе-

Марфа-Мария Лангемак - мать Г.Э.Лангемака. Елизаветград, 1920-е гг. Архив И.А.Поляковой

Эрих Лангемак - отец Г.Э.Лангемака. Елизаветград, 1903 г. Архив И.А.Поляковой

Мария Лангемак - старшая сестра Г.Э.Лангемака. Елизаветград, 1910-е гг. Архив И.А.Поляковой

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
вслѣдствіе *применія* *свима* *Станковскаго* *Совѣтника*
Георгія *Дриловича* *Лангемака*
Харьковская Духовная Консисто́рія надлежащею подписью и при-
ложеніемъ казенной печати свидѣтельствуеъ, что въ метрической
книгѣ *Собо́рно-Покровско́й* *церкви* *города* *Старо-*
Дѣльска

№ 271
за тысяча *восемьдесятъ* *девять* *восьмидесятой* годѣ
въ *первой* части о *родившемся*, подъ № *167*
записанъ слѣдующій актъ. *Умръ* *восьмого* *родителя*, а
матриархатася *октатра* *крещеніи* *Георгіи*; ро-
дители его: *Стародѣльско́й* *Александровско́й*
Книжной *учителъ* *Дришъ* *Францевичъ* *Ланге-*
мака и *законная* *его* *жена* *Марія* *Кон-*
стантиновна, *оба* *временнопоселенціи* *мате-*
ранскаго. *Матриархатася* *крещеніи* *совершана*
законноучителъ *Стародѣльско́й* *Александров-*
ско́й *Книжной* *священникъ* *о. Гавриилъ*
Аленовъ —

Причитающійся гербовый сборъ *уплаченъ*
1916 года *Февраля* «*26*» дня.

Членъ Консисто́ріи *Кротоуіръ* *Г. Голореван*

Секретарь

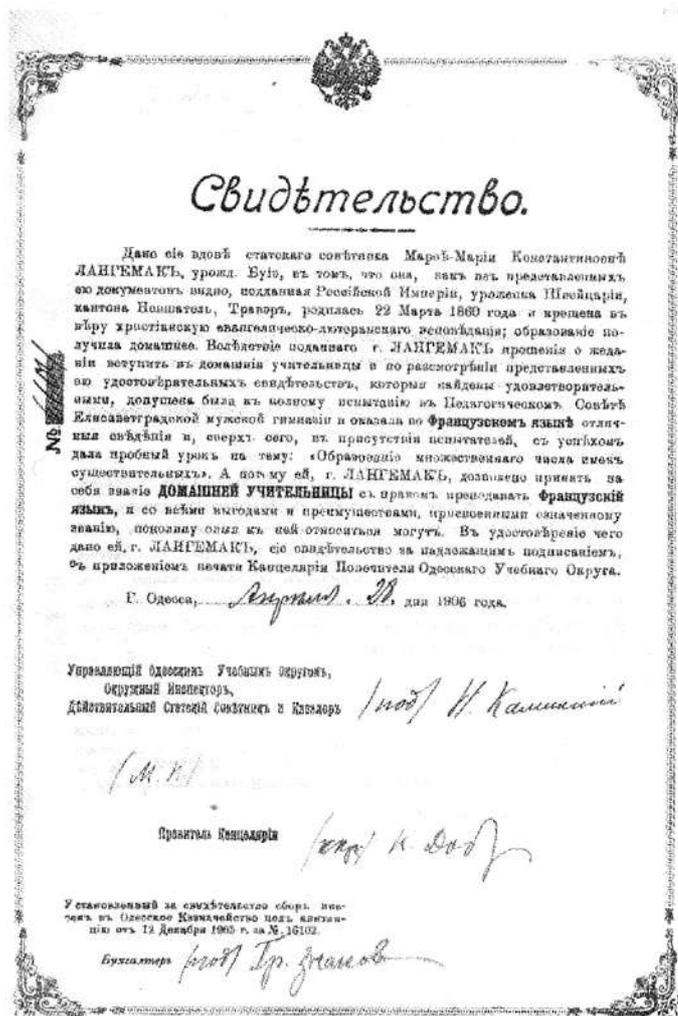
Столоначальникъ

ниях. Как и все родители, Эрих Францевич и Марфа-Мария хотели, чтобы их дети пошли по стопам отца, но Георгий, с ранних лет имевший собственное мнение по любому случаю, уже в раннем детстве заявил о том, что изберет себе другой путь. Это заявление вызвало недовольство отца, привыкшего к беспрекословному подчинению. На этой почве у них возникал не один спор, заканчивавшийся по обыкновению руганью.

6 июня 1905 г. в возрасте 42 лет отец умирает после долгой болезни, оставив семье только 120 рублей — единовременное пособие, полученное 21 мая с разрешения попечителя Одесского учебного округа.⁸

Виктор Лангемак - старший брат Г.Э.Лангемака. Елизаветград, 1914 г. Архив И.А.Поляковой, публикуется впервые

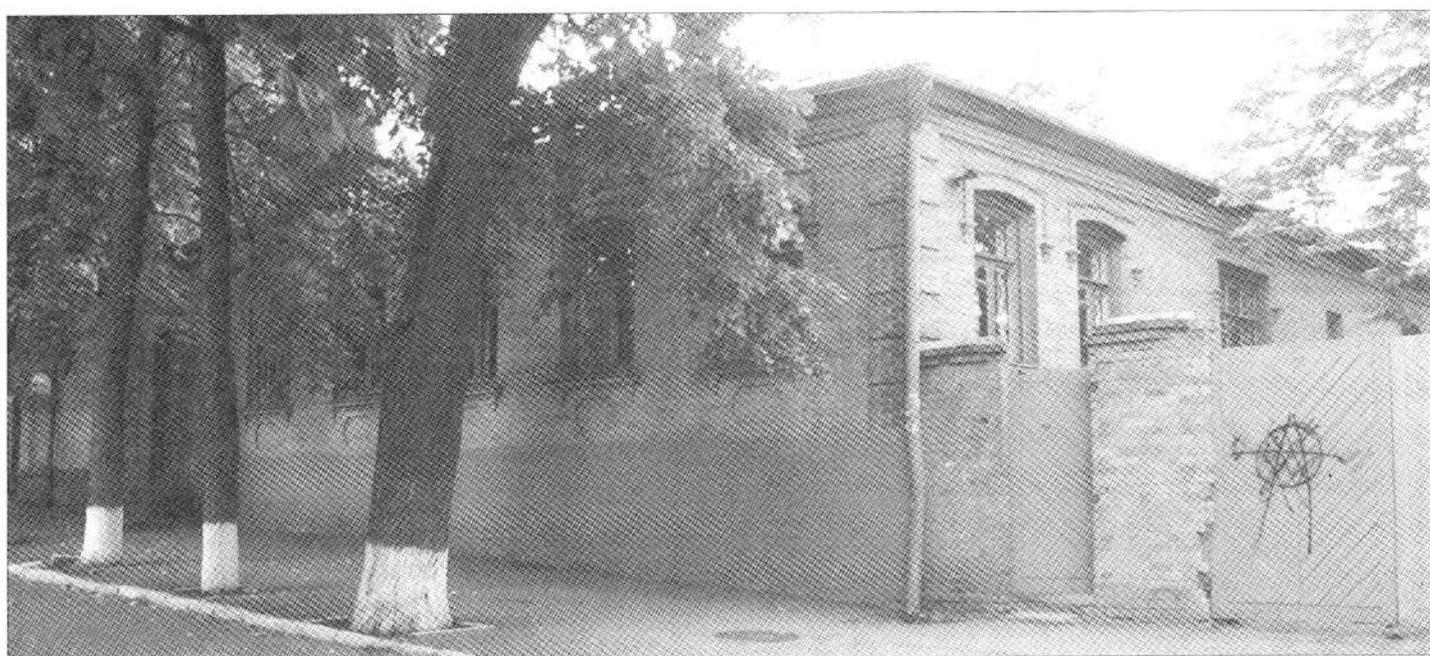
Свидетельство Марфы-Марии Лангемак о присвоении ей звания «домашней учительницы» с правом преподавания французского языка. Одесса, 28 апреля 1906 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Свидетельство Марии-Клары-Елизаветы Лангемак о присвоении ей звания «домашней учительницы» с правом преподавания французского языка. Одесса, 26 января 1908 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Здание, где в 1900-х гг. располагалась Elizavetgradskaya мужская гимназия. Фото автора

Дом в Elizavetgrade, где до 1917 г. проживала семья Г.Э.Лангемака (ныне дом 21 по улице Володарского). Фото автора

В том же году мать сдает экзамен на звание домашней учительницы французского языка. Получив свидетельство, она зарабатывает деньги, обучая дворян-бездельников по месту их жительства. По воспоминаниям Майи Лангемак (младшей дочери Г.Э.Лангемака) Мария Константиновна была властной и неприступной женщиной. Можно предположить, что она была суровым воспитателем своих детей, которых очень любила и которым посвятила свои лучшие годы. После смерти мужа вторично она замуж не вышла.

КОНДУИТНЫЙ ЛИСТЪ

ученика Елисаветградской классической гимназии

Лангмака Гергій

- 1 Время и мѣсто рожденія. *1898 г., Мѣсяцъ 8-й; с. Старобѣлскъ, Старый.*
- 2 Вѣроисповѣданіе и происхожденіе. *Украинск.; сынъ единаго сына.*
- 3 Гдѣ прежде обучался. *Въ частномъ учебномъ заведеніи Нейштадта, г. Кременчугъ.*
- 4 Когда поступилъ въ гимназію? *1907 г., Авг. 27-го.*
- 5 Въ какомъ классѣ былъ два года? *2*
- 6 Когда и изъ какого класса выбылъ? *2*
- 7 По какой причинѣ выбылъ? *2*
- 8 Куда выбылъ? *2*

Годъ, мѣсяцъ и число	Въ какихъ проступкахъ былъ замѣченъ	Принятія мѣры
	<i>Въ первомъ классѣ</i>	
	<i>1907 г. 1-й ур.</i>	
	<p><i>Ни въ какихъ проступкахъ замѣченъ не былъ, и вообще имелъ хорошую, усидчивую, самостоятельную, добросовѣстную и трудолюбивую старательную работу.</i></p> <p style="text-align: right;"><i>Классн. комиссія Своробонинъ</i></p>	
	<i>Въ I кл. велъ себя отлично.</i>	
	<i>Кл. комис. В. Гельс.</i>	
	<i>II классъ</i>	
<i>1910 г.</i>	<i>Боролся на переменахъ ар. на 1/2 часа.</i>	
<i>22-го апр.</i>	<i>Классн. комис. В. Гельс.</i>	

1910 г. III кв.

8-е сеп. По границе с Абхаз. урочище под в. абхаз. Ар. на в.

13 - Бугионские пашажи на урочище синагога Ар. на в.

4 ноября 1911 г. Забыл выдать билет на свободу Ар. на в.

21-е сент. Купил билет на проезд Ар. на в.

23-е сеп. (Наш) билет при записывании в Ар. на в. и синагогу, билет пропущен.

14 января Под в. абхаз. под купленным билетом Ар. на в.

3-е мая билет на проезд был пропущен. Пропущен билет на проезд. Казно. напечатан билет.

1911/12 г. IV кв.

14 декабря Переезд на урочище франц. в. } Восточн. Кавказ. и арест на в.

18 декабря Переезд приходящих преподавателей } Ар. на в. по распоряжению

11 сент. Кривая и под на свободном } Ар. на в. по распор. на в.

24 сент. Произвел шум на урочище } Вост. Кавказ. и арест на в.

25 сент. Шум на урочище франц. в. } Ар. на в. по распор. на в.

5 марта Упорно отказывается на урочище } Ар. на в. по распор. на в.

Кавказ. Кавказ. Кавказ.

Год, месяц и число	Въ какихъ проступкахъ была замечена	Принятые меры
1912-1913гг. V кл.		
17 авг.	Разговаривать в присутствии учителя	Воспитатель отец ученика
17 авг.	Самостоятельно в присутствии учителя садиться на другой шкаф	Ар. на 2г.
21 авг.	Наставник разговаривает на уроке	Ар. на 2г.
22 авг.	Нарушил порядок на уроке	Воспитатель отец ученика Р.к. матер. В.Г.Борисов
1913-1914гг. VI кл.		
17 авг.	Несмотря на запрещение учителя списывать и переписывать разговаривать в аудитории	Ар. на 4г.
31 авг.	Списывал в классной комнате	Ар. на 3г.
3-й класс	Несмотря на предупреждение учителя много раз писал черные шпательные буквы	Ар. на 2г. Р.к. матер. В.Г.Борисов

Кондуитные листы ученика мужской гимназии Г.Э.Лангемака. 1, 2 и 3 листы. Елизаветград, 1907-1914 гг. ГАКО (Кировоград), публикуется впервые

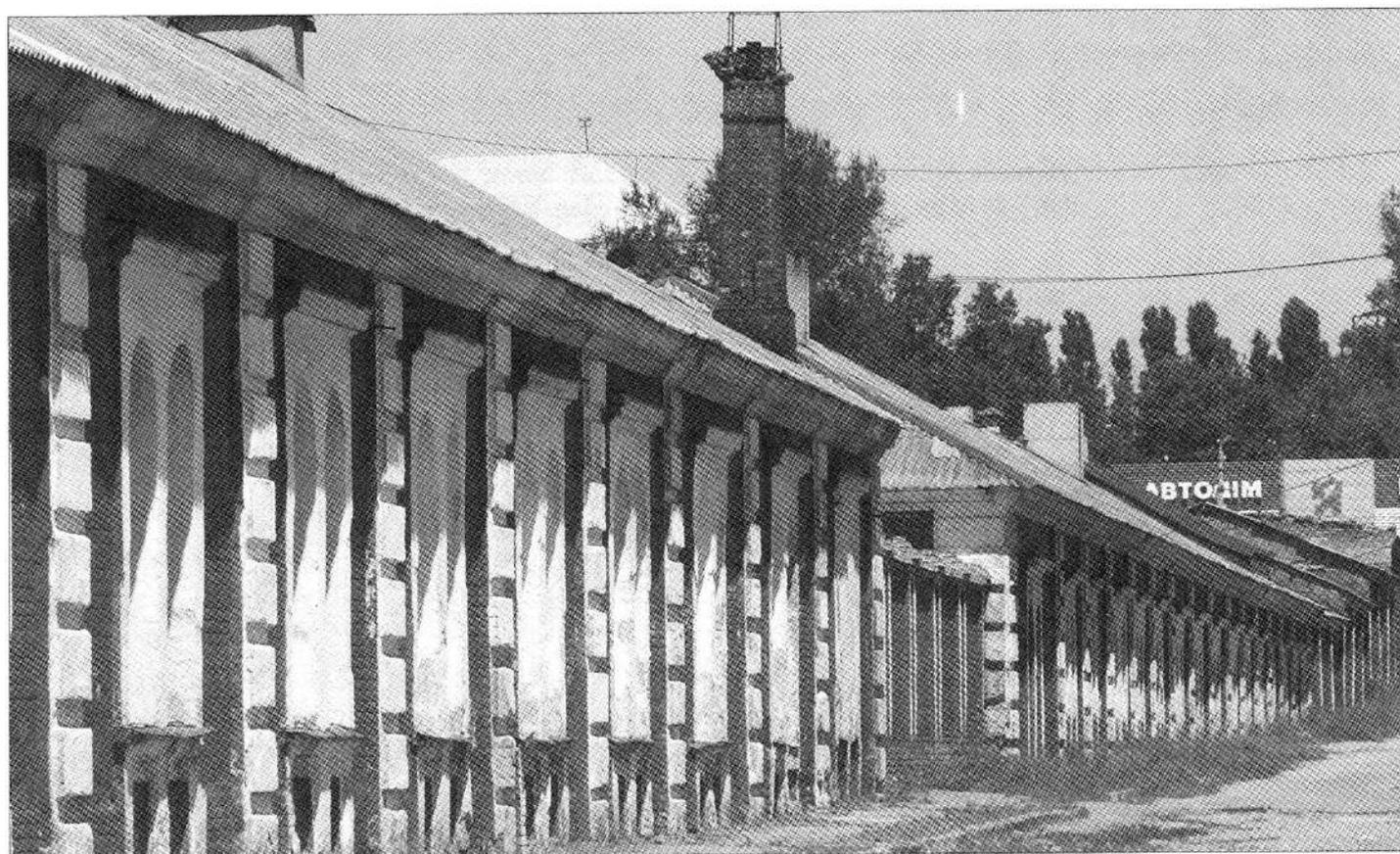
Первые азы образования Жорж (как называли его в семье) постигает в частном начальном училище госпожи Нейгебаум.⁹ 2 сентября 1906 г. на педагогическом совете Елизаветградской мужской гимназии рассматривались вопросы об освобождении учеников от платы за обучение в первом полугодии 1906/1907 учебного года. Согласно списку в числе освобожденных состоял Виктор Лангемак.¹⁰

27 августа 1908 г. Георгий поступает в ту же гимназию, в которой уже учился его старший брат. На эти же дни приходится дата рождения в Одессе будущего академика Валентина Глушко, ставшего (в последствии) близким другом Г.Э.Лангемака.

Денег с зарплаты матери на жизнь пяти человек не хватало и потому, чтобы помочь семье, в 1908 г. старшая дочь Мария, как и мать, сдала экзамен в Одессе и также стала преподавать французский. Система воспитания в семье была очень строгой и младшие дети Виктор и Георгий с детства научились самостоятельно зарабатывать деньги. Ставя их на ноги, мать очень рано приучила их к тому, что всего в жизни надо добиваться своим трудом и никогда не останавливаться ни перед какими трудностями. Можно представить, сколько радости было у взрослых, когда младшие братья принесли первые деньги, полученные ими за репетиторство. Как вспоминает Майя Георгиевна: «В

Одно из зданий Елизаветградского кавалерийского училища. Фото автора

Конюшни Елизаветградского кавалерийского училища. Фото автора

городе было известно, что если готовят братья Лангемаки, то все экзамены будут сданы хорошо».¹¹ Тем более что непокорный Георгий все же начал свою «учительскую» карьеру.

Что же касается его учебы, сохранился кондуитный лист, в котором были отражены все шалости и проказы будущего крупного ученого.

«В приготовительном классе 1907/8-й уч. год, ни в каких проступках замечен не был и вообще очень хороший... благодетельный, благовоспитанный, любознательный и примерно старательный мальчик... В I кл. вел себя отлично...»

II класс. 1910 г. 22-го февр. Боролся на перемене. Ар. на 1/2 часа.

III класс. 1910 г. 8 окт. Во время свободного урока опоздал в класс. Ар. на 1 ч. 13 окт. Беспокорное поведение на уроке гимнастики. Ар. на 2 ч. 4 ноября. Часто опаздывает на молитву. Ар. на 1 ч. 1911 г. 21-го янв. Кричал в классе на переменах. Ар. на 1 ч. ...3 мая. Заявился на урок без учебников. Выговор от наставника.

1911/12 уч. г. IV класс. 14 декабря. Пересел на уроке франц. яз., причем в течение урока вел себя плохо. Выговор... и арест на 1 час. 18 декабря. Перед приходом преподавателя выбежал из класса. Ар. на 1 час по распоряжению инспектора. 11 февр. Кричал и пел на свободном уроке. Ар. на 2 часа по распоряж. инспектора. 24 февр. Произвел шум на уроке франц. языка. Выговор кл. наст. и арест на 1 час. 25 февр. Читал на уроке франц. яз. постороннюю книгу. Ар. на 1 час инсп. 5 марта упорно опаздывает на утреннюю молитву. Ар. на 1 час инсп.

1912–1913 г. V кл. 17 янв. Разговор во время урока. Выговор класс. наставника. 17 янв. Самостоятельно во время урока пересел на другое место. Ар. на 2 часа. 21 янв. Несколько раз опаздывал на молитву. Ар. на 2 часа. 22 марта. Нарушает порядок на уроке. Выговор клас. наставника.

1913–1914 г. VI кл. 17 авг. Несмотря на запрещение инспектора несколько раз

Генерал Владимир Камнев и его супруга Юлия Камнева - родители жены Г.Э.Лангемака – Елены. Варшава, 1915 г. Архив М.Г.Лангемак, публикуется впервые

Георгий Лангемак. Елизаветград, 1914 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Аттестатъ зрѣлости.

Дана сей сыну старинскаго совѣтника
Виктору Фриховичу Лангемаку,
православнаго ^{вероисповѣданія,} родившемуся
въ г. Старобѣльскѣ, Харьковской
губерніи, 12го августа 1896 года,
въ томъ, что онъ поступилъ въ Елисаветградскую гимназію въ авгу-
стъ 1906 года, при отличномъ ^{поведеніи}
обученіи по 29го апрѣля 1915 года и кончилъ полный восьми-
классный курсъ, при чемъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

въ Законѣ Божіемъ	отличномъ (5)
„ Русскомъ языкѣ	удовлетворительномъ (3)
„ Философской пропедевтикѣ	хорошій (4)
„ Законотвѣстніи	хорошій (4)
„ Латинскомъ языкѣ	отличномъ (5)
„ Грецескомъ языкѣ
„ Математикѣ	хорошій (4)
„ Математической географіи	удовлетворительномъ (3)
„ Физикѣ	удовлетворительномъ (3)
„ Исторіи	удовлетворительномъ (3)
„ Географіи	хорошій (4)
„ Французскомъ языкѣ	отличномъ (5)
„ Нѣмецкомъ языкѣ	хорошій (4).

На основаніи чего и выданъ ему сей аттестатъ зрѣлости, пред-

являлся в гимназию без дела. Ар. на 4 ч. 31 окт. Свистит в классной комнате. Ар. на 3 ч. 3 июня. Несмотря на двукратные замечания носит черного цвета брюки. Ар. на 2 ч...»¹²

На многих других листах этого документа говорится об очень спокойном и хорошо воспитанном мальчике, поведение которого действительно заслуживало оценки «отлично». Об этом несколько раз говорилось на школьных педсоветах при переводе из одного класса в другой.

14 августа 1910 г. в город, одной из достопримечательностей которого было Елизаветградское кавалерийское училище, назначают нового начальника — полковника (с 26 октября 1910 г. — генерал-майора) Владимира Николаевича Петерса.¹³ Двое из пяти сыновей генерала¹⁴ приходят учиться в классы Лангемаков и начинается их дружба.¹⁵ Тем более что дети не всегда и не все понимают сразу, и Лангемакам иногда приходилось помогать своим друзьям готовиться к экзаменам. Но чаще всего они вместе проводили свободное время, хулиганили...

Георгий проводил время и с младшей дочерью генерала Леночкой. Правда, в те годы из мальчишеской гордости он делал вид, что не обращает на нее никакого внимания, лишь украдкой смотря в ее сторону и ловя ее заинтересованные взгляды.

Однако по данным оценочных ведомостей за этот период времени ученики 5 класса Георгий Лангемак и его одноклассник Алексей Петерс за 2-ю четверть 1912–1913 учебного года состояли среди успевающих учеников, пропустивших 30 и 8 уроков по болезни (соответственно). Их братья, ученики 6 класса Виктор Лангемак и Николай Петерс, за этот же период числясь в успевающих, имели следующие показатели: 12 и 8 пропущенных по болезни уроков и 3 взыскания, которые получил Виктор.

В 1914 г. началась первая мировая война. В.Н.Петерс ушел воевать с немцами, а жена и дети остались в Елизаветграде. Вместе следили за успехами на фронте, огорчались поражениям. Искали сведения о боевых действиях, в которых принимали участие сначала кавалерийские полки, а затем и пехота.

Виктор Лангемак — старший брат Г.Э.Лангемака. Харьков, 1916 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Марфа-Мария Лангемак - мать Г.Э.Лангемака. Кировоград, начало 1930-х гг. Архив И.А.Поляковой, публикуется впервые

617 / 16. 3

Аттестатъ зрѣлости.

МИНИСТЕРСТВО

Дано сей свѣдѣніе статскаго совѣтника
Георгія Григоріевича Милливану,
православнаго вѣроисповѣданія, родившагося
въ г. Самаровской, Кировской
губерніи, 8 іюня 1898 года,
въ томъ, что онъ, поступивъ въ Владивостокскую гимназію въ свѣдѣніи
сентяб. 1908 года, при вступленіи поведеніи
обучался по 29^{му} курсу 1916 года и кончилъ полный восьми
классный курсъ, при чемъ обнаружилъ нижеслѣдующія познанія:

въ Законѣ Божіемъ отличнаго (5)

Русскаго языка хорошаго (4)

Философской пропедевтики хорошаго (4)

Законоповѣданіи хорошаго (4)

Латинскаго языка отличнаго (5)

Греческаго языка хорошаго (4)

Математики хорошаго (4)

Математической географіи хорошаго (4)

Физики хорошаго (4)

Исторіи хорошаго (4)

Географіи отличнаго (5)

Французскаго языка отличнаго (5)

Нѣмецкаго языка отличнаго (5)

На основаніи чего и выданъ ему сей аттестатъ зрѣлости, пред-
ставляющій ему все право, обозначенныя въ §§. 130—132 ВВЦО-
ЧАШБ утвержденныхъ 30 Іюля 1871 года Устава гимназій и просимъ имъ,

Во вниманіе къ постоянно отличному поведенію и прилежанію и къ отличныѣмъ успѣхамъ въ наукахъ, въ особенности же въ латинскомъ и новогреческомъ языкахъ, педагогическій советъ постановилъ награждать его серебряной медалью и выдать ему аттестатъ, предоставляющій все права, обозначенныя въ §§ 129—132 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 30 Іюля 1871 года Устава гимназій и прогимназій.

Елисаветградъ, Іюня 1 дня 1916 года.

Председатель Педагогическаго
Совета, Директоръ

Григорьевъ

И. о. Инспектора *Александровъ*

Законоуचितель

В. В. Тарасовъ

Преподаватель латинскаго языка *Д. Переселуцъ*

Члены Совета:

Преод. испанскаго языка *И. Тарасовъ*

Преод. французскаго языка *И. Тарасовъ*

Преод. немецкаго языка *И. Тарасовъ*

Преод. русскаго языка *И. Тарасовъ*

Преод. математики, физики и естествознанія *Д. Переселуцъ*

Секретарь Педагогическаго
Совета

*Преод. русскаго языка
И. Тарасовъ*

№ 575

Примѣчаніе: Употребляемая для оцѣнокъ цифра имѣетъ слѣдующее значеніе: 5 означать отличное, 4 хорошее, 3 удовлетворительное, 2 не совсѣмъ удовлетворительное и 1 вовсе не удовлетворительное познаніе и успѣхъ.

Аттестат зрелости Г.Э.Лангемака. Листы 1 и 2. Елисаветград, 1 июня 1916 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Здания Императорского Петроградского университета. Фото автора

Главный вход в Императорский Петроградский университет. Фото автора

Дом 3 по Лермонтовскому проспекту в г.Петрограде, где в период с августа по октябрь 1916 г. проживал Г.Э.Лангемак. Фото автора

лерийская бригада, а затем и дивизия генерала В.Н.Петерса. Вместе хоронили одного из братьев, приехавшего в отпуск с фронта и внезапно умершего на руках у матери.

29 апреля 1915 г. Виктор заканчивает гимназию и уезжает из города, чтобы поступить в Харьковский императорский университет.

В мае 1915 г. во время кавалерийской атаки генерал был ранен, и семья уехала в Варшаву, где он лежал в госпитале. Обменялись адресами и договорились поддерживать отношения. Перед отъездом Елены Георгий делает ей предложение. Ему почти 17, а ей 14 лет... Она обещает подумать и, оставляя последнее слово за собой, просит его дать ей время, чтобы подрасти, сказав о том, что он ей очень нравится.

После выздоровления генерала и назначения его на должность начальника Академии Генерального штаба, семья Петерсов переезжает в Петроград.

29 апреля 1916 г. Георгий окончил гимназию, при отличном поведении обнаружив следующие знания: закон Божий — «отлич-

Табличка с номером дома и названием проспекта. Фото автора

Билет студента Петроградского университета Г.Э.Лангемака. Петроград, 1916 г. РГАВМФ, публикуется впервые

но», русский язык — «хорошо», философская пропедевтика — «хорошо», законоведение — «хорошо», латинский язык — «отлично», математика — «хорошо», математическая география — «хорошо», физика — «хорошо», история — «хорошо», география — «отлично», французский язык — «отлично», немецкий язык — «отлично». «...*Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в латинском и новых языках, педагогический совет постановил наградить его серебряной медалью...*»¹⁶

Подчиняясь настойчивым требованиям своей матери, находящийся на распутье Георгий решает посвятить свою жизнь изучению японской филологии. Помимо Марфы-Марии сторонником подобного развития событий был и еще один человек, крестный отец Георгия, имевший на него очень сильное влияние. Хотя более всего его манила карьера военного. Образцом для подражания был и отец его возлюбленной, и ее старшие братья. Приехав в Петроград, юноша приходит в гости к генералу. Его встречает 15-летняя девочка, в которой он узнает Леночку. Прошел всего один год, но как она похорошела... «Ты уже так выросла!» — восклицает он. Леночка опускает глаза вниз и пропускает его в комнаты. Начиная с этой встречи, каждый раз, бывая теперь у Камневых (по приказу императора Николая II в 1915 г. генералу Петерсу разрешили поменять свою фамилию на Камнев), он все больше времени уделяет Леночке. Он не скрывает от ее родителей своих симпатий к девушке, симпатий, которые родились еще в детстве. Вскоре он поступает на восточный факультет Петроградского университета.

540

3

Его Превосходительству
Господину Начальнику Школы Прапорщиков
по Адмиралтейству.

Зак. № 541.
1916 г.

Студента Императорского
Петроградского Университета
Георгия Григорьевича
Лангемака.

Прошение.

Тринадцатая при семъ вѣсь требующаяся документъ,
имѣю честь покорнейше просить Ваше
Превосходительство принять меня во вѣрнен-
ную Вамъ Школу.

- Приложения:
- 1) Засвидѣтельствованная копія Акта о томъ
зрѣлостн за № 17237
 - 2) Засвидѣтельствованная копія метрическаго
свидѣтельства за № 17245
 - 3) Засвидѣтельствованную копію свидѣтельства
о припискѣ къ призывному участку за № 1723
 - 4) Квитанцію Ораниенбаумскаго погребка от-
дѣленія о припискѣ къ отправленію прошенія
въ Канцелярію Керснскаго Губернатора о по-
литическаго благонадѣжности
 - 5) Засвидѣтельствованную фотографическую кар-
точку.

Октябрь 29 числа 1916 г.
Лермонтовскій пр.
Зач № 11 Петроградъ

Г. Лангемакъ

Прошение Г.Э.Лангемака о его зачислении в ораниенбаумскую Школу прапорщиков по Адмиралтейству. Ораниенбаум, 28 октября 1916 г. РГАВМФ, публикуется впервые

ВОЕННЫЙ ПОРТНОЙ
СИДОРОВЪ.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ
НА ОБМУНДИРОВАНИЕ
ВАРДИ, АРМИИ И ФЛОТА.
СП. ПЕТ. 2008 19. 2 П. 28 2
Телефонъ № 518-75.

Петербургъ, февраль 1917 г.

Счетъ

Монгемакъ 4 взвода

№	Имя	Сумма
1	Китель каемира	85
2	Брюки сати трико	65
Итого 150 рубл		
Этот подвешен рублей триста		
М. М. Сидоровъ 3 марта 1917 г.		

№ 438

Счет портного Сидорова на первый комплект офицерской морской формы, пошитый прапорщиком по Адмиралтейству Г.Э.Лангемаком. Петроград, февраль 1917 г. РГАВМФ, публикуется впервые

флота Петрова,¹⁷ т.к. идти в армию рядовым вольноопределяющимся²⁰ не было смысла. У офицера всегда было больше возможностей для самореализации, чем у того же вольноопределяющегося, хотя они и стояли на одну ступень ниже, чем офицеры.

Воспользовавшись этой возможностью, Георгий принимает решение об уходе из университета, и 29 октября 1916 г. пишет прошение с просьбой о приеме в Школу. Его регистрируют под №340¹⁷ и приказом по Школе №306 от 9 ноября 1916 г. зачисляют в 4-й взвод.²¹ 12 декабря Г.Э.Лангемака приводят к присяге на верность службе Его Императорскому Величеству Государю Императору, наследнику престола и Родине и через 18 дней, 30 декабря, назначают и.о. отделенного командира, а 14 января 1917 г. утверждают в этой должности²² и производят в строевые унтер-офицеры.²²

За время учебы в Школе он получил несколько денежных переводов из дома. 23 января 1917 г. по повестке №3071 — 25 рублей,²³ 27 января 1917 г. по повестке №4149 — 200 рублей²⁴ и 22 февраля 1917 г. по повестке №213 — почтовый перевод на сумму 50 рублей.²⁵ Все почтовые переводы были получены под расписку матросом 1 статьи А. Пуповским на основании писем, адресованных в ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору.²⁶ Частично деньги были потрачены на пошив формы одежды. Согласно общему списку вычетов за обмундирование²⁷ у Г.Э.Лангемака было вычтено 150 рублей, причитающихся портному Сидорову за работу. Остался и еще один документ — счет на эти 150 рублей. В нем сказано, что эта сумма состоит из денег за кастановый китель — 85 рублей и сатиновые брюки «трико» — 65 рублей. А также имеется расписка портного от 8 марта 1917 г. в получении денег.²⁸

Чтобы успеть в университет к утренним занятиям, приходилось рано вставать. Около самого университета квартиру снять не удалось, а ездить от Лермонтовского проспекта, в доме №3 (кв. 14),¹⁷ по которому он жил, было далеко.

Видимо, ситуация на фронте была настолько тяжелой, что стали призывать уже студентов первых курсов. Немного не понимая, зачем это нужно, Георгий показал копию своего приписного свидетельства, где было написано, что «вышепоименованный Георгий Эрихович Лангемак подлежащий исполнению воинской повинности в тысяча девятьсот девятнадцатом г. обязуется доставить к 1 числу декабря 1918 года в Елизаветградское Уездное по воинской повинности присутствие, не позже первого марта означенного года (1919) сведения о семейном его составе».¹⁸

В ответ в Петрограде, посмотрев документы и обратив внимание на уровень его знаний и избранную профессию, посоветовали поступить в Школу прапорщиков по Адмиралтейству, располагавшуюся в Ораниенбауме,¹⁹ для чего написать прошение на имя ее начальника генерал-майора

В 1917 г., будучи строевым унтер-офицером, он оканчивает школу по первому разряду, 16-м по списку, с общей суммой баллов — 138,68 (при среднем балле за каждый экзамен, равном, как было написано в приказе, 10,67). 1-м по списку Школу закончил Б.Н.Абрамов (общая сумма баллов — 146,8, средний — 11,29), последними, 152-м и 153-м, М.А.Лисин и Н.И.Амелин (у них было одинаковое количество баллов: общая сумма — 113,78, средний балл — 8,75).²⁹

По окончании школы приказом по флоту и Морскому ведомству №486 от 27 февраля 1917 г. Георгия производят в прапорщики по Адмиралтейству с жалованием 600 рублей²² в год и тем же приказом вместе с 22 товарищами³⁰ распределяют³¹ на Приморский фронт морской крепости Петра Великого (г. Ревель).³²

Надев офицерскую форму, Георгий первым делом едет к Камневым, показаться Леночке. Ему, как любому молодому человеку, было необходимо одобрение любимой девушки. Лена была в восторге! Папа — генерал, да еще и возлюбленный — морской артиллерист. Она как дочь военного знала, что офицеры флота были всегда на высоком счету.

Прибыв на место службы, молодой прапорщик получил определение младшим офицером 1-й роты 28-й батареи 5-го крепостного батальона береговой обороны Финского залива.³³ Батарея была введена в строй 6 августа 1915 г., располагалась на острове Руссаре и имела вооружение — четыре 234/50-мм американские пушки. В составе батареи принимал участие в отражении атак германского флота.³⁴

За время службы Г.Э.Лангемак прошел путь от младшего офицера до командира артиллерийской батареи³⁵, занимая каждую из должностей по 6 месяцев (март—август 1917 г. — младший офицер батареи; август 1917 г. — февраль 1918 г. — старший офицер батареи; февраль—август 1918 г. — командир батареи).³⁶ Однако в послужном списке времен Кронштадта этот период описан иначе. Имея документы, относящиеся к событиям июля 1898 — марта 1917 гг. можно понять, на какие из этих дат не стоит обращать внимания, однако пока не найдены материалы за период с марта 1917 по апрель 1918 гг. Данные документы являются единственным источником, описывающим эти события. А теперь приведем записи, сделанные в упомянутом выше послужном списке:

- 1 июня 1916 г. — добровольно поступил в Школу мичманов военного времени,
- 1 октября 1916 г. — произведен в мичманы военного времени,
- 23 октября 1916 г. — назначен в распоряжение командующего Балтийского флота,
- 3 ноября 1916 г. — назначен в артиллерию Приморского фронта Морской крепости императора Петра I,
- 6 ноября 1916 г. — назначен младшим офицером 28 батареи Приморского фронта Морской крепости императора Петра Великого,
- 5 мая 1917 г. — командирован в Ревельский офицерский класс,
- 29 августа 1917 г. — окончил Ревельский офицерский класс и возвратился к месту службы,
- 1 сентября 1917 г. — назначен старшим офицером 28 батареи, 5 января 1918 г. — Назначен командиром 28 батареи,

13 марта 1918 г. — согласно приказу по флоту и морскому ведомству №102 от 30 января 1918 г. о роспуске флота и об организации Красного рабоче-крестьянского наемного флота уволен вовсе от службы (билет от ГУЛСФ №3128 от 13 марта 1918 г.).³⁷

Вероятнее всего, в обоих документах советского времени (кроме ошибочной даты поступления в Школу прапорщиков и последующих дат), допущена и еще одна ошибка:

на самом деле Г.Э.Лангемак был не командиром, а исполняющим обязанности командира батареи, т.к. офицер в чине мичмана не мог занимать эту должность.

В июле приказом Временного правительства весь выпуск февраля 1917 г. производят в мичманы флота.³⁸ 1 августа 1917 г. он заканчивает Артиллерийские офицерские временные классы в г. Ревель.³⁹

Во время октябрьского переворота он находился на батарее на острове Руссаре в Финляндии и никакого участия в вооруженном восстании не принимал.

Однако война на Балтийском море заканчивается для Г.Э.Лангемака бесславным образом. Вот что пишет об окончании военных действий Херберт Вильсон в своей книге «Линкоры в бою. 1914—1918 гг.»: «25 февраля 1918 г. немцы, договорившись с эстонцами, заняли Ревель. В марте германская экспедиция, сопровождаемая двумя линейными кораблями, захватила Аландские острова. 1 апреля началась перевозка в Финляндию 12-тысячного отряда германских войск под командой генерала фон дер Гольца: 3 апреля отряд высадился в Ганге под прикрытием трех линейных кораблей. Перед входом транспортов в гавань Ганге линейный корабль «Вестфален» подошел вплотную к форту Руссаре, занятому русскими, и приготовился открыть огонь, после чего русские подняли белый флаг. 12 апреля немцы заняли Свеаборг и Гельсингфорс и вытеснили оттуда финских и русских коммунистов.

Немцы пришли сюда как освободители от коммунизма. Моряки Балтийского флота заключили с немцами соглашение, по которому должны были оставаться нейтральными. Благодаря этому немцы смогли занять форт Ино — внешний форт Кронштадта...»⁴⁰

Еще способный к сопротивлению гарнизон, состоящий из двух артиллерийских батарей (23-й и 28-й) по приказу подстреканного большевиками коменданта форта и при попустительстве не желавших воевать матросов, сдается на милость «победителя». Личный состав обеих батарей как не оказавших сопротивление арестовывают и препровождают в Ревельскую комендатуру, где уже содержались матросы и офицеры с других островов, так же позорно избежавшие сражения. Там агитаторы-большевики продолжали работать с еще не до конца разложившимися остатками офицерского корпуса русского флота, а Лангемак... Он внутренне негодовал от происходившего вокруг. Внешне же со свойственным ему сарказмом, задавал этим агитаторам вопросы, вызывавшие хохот у всех окружающих. Несколько раз заводил их в тупик... А те, сжимая кулаки, грозились расправой над остроумным мичманом.

Несмотря на уже произошедшую в стране революцию, немногие из морских офицеров приняли ее сторону. Среди них оставались кадры, еще верные старому режиму, — офицеры, веру которых не поколебали ни февральские, ни октябрьские события 1917 г. Среди них был и Георгий Лангемак. И именно таких офицеров и обрабатывали большевики. Кого-то удалось переубедить, кого-то нет. Г.Э.Лангемак сделал вид, что принял их сторону.

В конце мая 1918 г. его отпускают из-под ареста. Демобилизовавшись с флота, прожив полтора месяца у Камневых, Георгий возвращается в Елизаветград. Вернувшегося из Петрограда сына мать встречает словами о том, что надо окончить учебу в университете, чтобы продолжить дело своего отца. Еще раз подчеркнув тот факт, что все ее дети должны быть учителями, Марфа-Мария предложила сыновьям выбрать в какой из университетов они хотят поступить. Побыв несколько дней дома (г. Елизаветград, Петровская улица, д. 2.) и подумав над этим предложением, вместе со своим старшим братом Виктором, они решают поступить (а Виктор восстановиться заново) на 1-й курс; только на этот раз уже Новороссийского университета. Они едут в Одессу и 12 и 13 августа 1918 г. пишут прошения на имя ректора с просьбой о приеме в число студен-

Здание на Преображенской улице в Одессе, в котором в 1918 г. располагался историко-филологический факультет Новороссийского университета. Фото автора

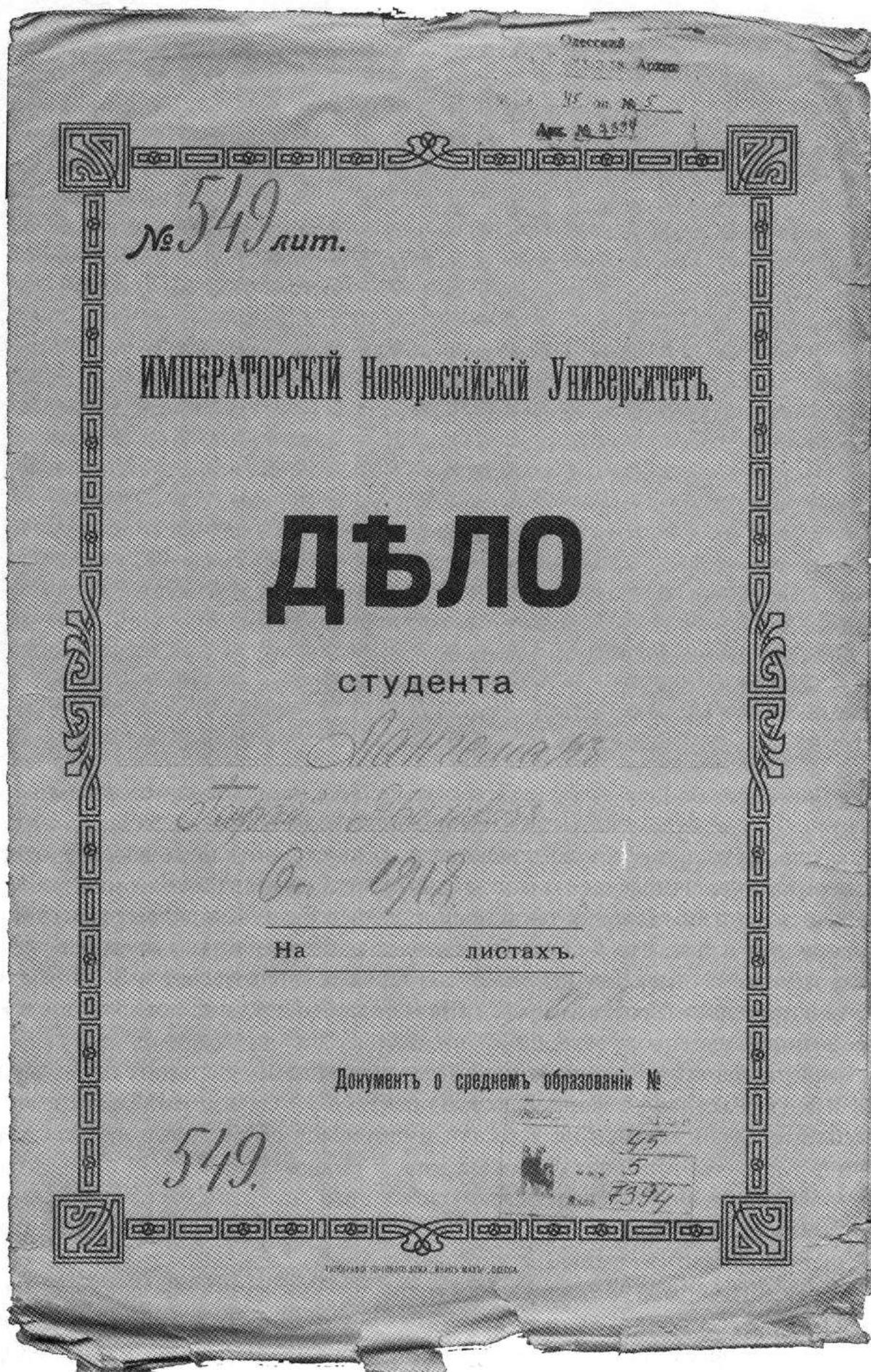
тов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению. 24 августа они были зачислены⁴¹ и могли приступить к занятиям.⁴²

Однако к занятиям Георгий так и не приступает. В личном деле студента есть документ, говорящий о том, что в случае призыва он обязан явиться на призывной пункт такого-то района.⁴³ И все. Дальше его следы теряются. Что касается Виктора, то с ним вообще ничего не понятно. В его деле⁴⁴ самым поздним документом является прошение о приеме в число студентов.

Согласно алфавитной книге записи о выдаче дипломов испытательными комиссиями за 1912–1919 гг.⁴⁵ за указанный период ни Г.Э.Лангемак, ни В.Э.Лангемак выпускной испытательный экзамен не держали и дипломов об окончании университета не получали.⁴⁶

Таким образом, можно сделать заключение, что еще одно насилие со стороны его матери закончилось ничем, т.к. при первом же удобном случае, Георгий оставляет университет и снова уходит в армию.

В начале сентября 1998 г. в г. Одессе в дни празднования 90-летия со дня рождения академика В.П.Глушко, один из коренных жителей города рассказал автору историю о том, что Георгий Лангемак послужил прообразом поручика Леонида Юрьевича Шервинского, героя романа М.А.Булгакова «Белая гвардия». Г.Э.Лангемака от Л.Ю.Шервинского отличали только две детали: честность и то, что Георгий Эрихович носил не черкеску поручика кавалерии, а форму мичмана флота. Однако это пока

Обложка дела студента Новоросійского университета Г.Э.Лангемака. Одесса, 1918 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

2 16. АВГ. 1918

ИМПЕРАТОРСКИЙ
Новороссийский Университет
1918
№ 29
Канцелярия по студ. делам.

Восподиному Ректору
Новороссийского Университета

Зачислить на _____ отд.
ИСТОРИКО-ФИЛ. ФАК.
24. АВГ. 1918

Бывшаго студента Петра
Серафимовича Лангемака
Александровича зинаева
Ректоръ Губ. Фридрихъ Теодоровичъ
Лангемак

Прошение

Прошу Вашего распоряжения о
зачислении меня в число студентов
1-го курса Историко-Филологического
Факультета по классическому отде-
лению. При этом представляю следующи-
е документы:

- 1) Акт о статье Зрешкевичи № 575
Копия с него
 - 2) Метрическое свидетельство № 5870
Копия с него
 - 3) Удостоверение Енисейского воеводского
наместника за № 11780
Копия с него
 - 4) Бюрографический карточек, ку-
ршев 1-го звания в воеводском ведом.
Квитанция Канцелярии Ч-та № 5314
Свиста Влия № 18
- Теодоръ Фридриховъ Лангемак
Адрес: Енисейскъ Петровская № 2

Прошение Г.Э.Лангемака о зачислении его в число студентов 1-го курса классического отделения историко-филологического факультета Новороссийского университета. Одесса, 13 августа 1918 г. ГАОО (Одесса), публикуется впервые

Фотография, на которой изображена группа офицеров, один из которых (третий справа во втором ряду) очень сильно похож на Г.Э.Лангемака. Из книги И.Мазепы «В огне и буре революции»

только легенда, ничем не подтвержденная красивая легенда. За нее говорит еще и тот факт, что у героини романа Елены Турбиной было два брата (у Елены Камневой – пятеро), все военные. Старший из братьев умирает (в пьесе погибает), второй пропадает без вести. Некоторые параллели все же видны и совпадения понятны, да и дело происходит на Украине, что тоже в нашем случае немаловажно. По последним данным эта легенда так и осталась легендой. И дело не только в том, что в документах Пражского архива (в части документального фонда времен Верховной рады) нет ни одного упоминания о мичмане флота Георгии Лангемаке, как нет ни одного упоминания о его деятельности и далее. Удалось выяснить тот факт, что пока Украиной командовал гетман Павло Скоропадский, Георгий делал свой выбор, пытаюсь понять, что же сейчас главное.

Он опять на распутье. Он хочет быть военным, но что или кого он будет защищать? Воспитанная в нем порядочность и честность не давали ответа на этот вопрос, тогда он стал искать методом проб и ошибок. Стал присматриваться и задумываться над происходящим вокруг.

Чем занимался Георгий Эрихович с момента падения гетманщины и до поступления в Красную армию, документально не освещено.⁴⁷

Хотя в воспоминаниях бывшего министра гетмана П. Скоропадского И. Мазепы «Україна в огні й бурі революції. 1917–1921» среди многочисленных фотографий есть фотография группы офицеров петлюровской армии, на которой изображен человек, очень похожий на Г.Э.Лангемака. Примечательно, что он под фотографией не подписан.⁴⁸ Но он это или нет – данный вопрос требует проверки, а потому работа продолжается дальше. Но уже сейчас известно, что он несколько месяцев служил во флоте (или

в береговой артиллерии, или в морской пехоте) петлюровской армии и по сему можно сделать вывод, что вероятность того, что на фотографии офицеров изображен именно он, очень велика.

По имеющимся данным он действительно служил у Симона Петлюры. Убивал, как убивал и во время службы в Руссаре, как будет убивать и потом, в Кронштадте. Убивал, потому что это была война. До тех пор пока не понял, что этот путь тоже ведет в тупик. Этот путь тоже не его. Украине не быть петлюровской. Он не видел Украину и советской, но он видел свою Родину своей Родиной и понимал, что в случае продолжения борьбы на этой стороне баррикад, он будет вынужден сбежать, т.е. предать свою Родину... Это и заставило его простить себе еще одно заблуждение и вернуться в Одессу..

В июне⁴⁹ добровольно (по другим данным в июле⁵⁰ по офицерской мобилизации) 1919 г. его забирают в Красную армию.⁵¹ Одесский военный комиссариат призвал его для дальнейшей службы во флоте.⁴⁹ Эта повестка снова спасает Г.Э.Лангемака от вероломства его матери и ее видения дальнейшей судьбы своего младшего сына. Ведь судьба-то была его, и только он один был в праве ею распоряжаться по своему усмотрению.

В период с 1 июля по 15 августа 1919 г. прошли 21 дневных и ночных комбинированных совместно с торпедными катерами налетов англичан и финнов на Кронштадт и Петроград (в т.ч. один из них был 8 августа 1919 г.). Попав в Кронкрепость, Г.Э.Лангемак окончательно вырвался из-под влияния своей матери, которая больше не навязывала сыну свою волю, лишь иногда впоследствии сетовала на то, что из него мог бы получиться прекрасный учитель, тем более что опыт преподавания, полученный им в детстве, потом ему очень сильно пригодится.

С 31 июля по 10 августа 1919 г. — всего лишь десять дней — он занимает должность помкомбата 2-го артиллерийского дивизиона Кронкрепости. Создается впечатление, что этот налет от 8 августа стал роковым для его командира, после смерти которого, Г.Э.Лангемак был назначен на эту должность. Либо имел место тот самый вариант, когда «целиком большевистский» краском оказался бездарным в военном отношении человеком, и для пользы дела его заменили на более грамотного специалиста, хоть и из «бывших», хоть и не члена партии.

Далее, с 10 августа 1919 по 16 июля 1920 гг. он командир 1-й батареи 2-го артиллерийского дивизиона Кронкрепости. За эти 11 месяцев он успевает принять участие в отражении сентябрьских атак англичан на Кронкрепость,⁵² а в октябре 1919 г. защищает крепость от наступления Юденича.

Свободное время он опять проводит в Петрограде. Их отношения с Леночкой переходят на более высокий уровень. Георгий начинает открыто ухаживать за 18-летней девушкой. А она, видя перед собой своего Жоржа, счастливая и не замечающая трудностей военного времени, отвечает ему взаимностью. Начинаются разговоры с родителями о скорой свадьбе их детей. Теперь пришло время и можно говорить об этом вслух.

В 1919–1921 гг. в течение полутора лет по распоряжению командования Кронкрепости по линии ликбеза Г.Э.Лангемак преподает грамоту на фортах «Риф» и «Тотлебен».⁵³ В письмах того времени, которые он посылал в Елисаверград, он обязательно описывал эту часть своей службы, чем вызывал у своей матери немалую радость, тем более, что это была единственная уступка ее гордого сына.

За храбрость, проявленную в бою, и прекрасные командирские качества в феврале 1920 г. он становится кандидатом в члены, а в июне — членом Кронштадтской организации ВКП(б). Комиссар штаба Кронкрепости И.Г.Новиков лично вручил ему партбилет и поздравил с принятием в члены партии.

16 сентября его назначают на должность коменданта форта «Тотлебен» 2-го артиллерийского дивизиона Кронкрепости.³⁷

Однако настроения, которые бытовали в крепости, привели к трагедии, известной как Кронштадтский мятеж, участником, а точнее жертвой которого стал и Г.Э.Лангемак. 21 января 1921 г. конфликт между Советской властью и Кронштадтом еще более осложнился. По распоряжению Л.Д.Троцкого в крепость была прекращена поставка продовольствия, а гарнизон крепости извещен, что это будет продолжаться до тех пор, пока не будет избран новый состав партийного руководства крепости.⁵⁴

Первопричиной этого стало положение в деревне. Побывавшие в отпуске матросы, своими глазами увидевшие все «прелести» защищаемой ими советской власти и наслушавшись рассказов близких о зверствах продотрядов, возвращались обратно убежденными проивниками существовавшего режима.⁵⁵

В ночь со 2 на 3 марта 1921 г. вместе с еще одним командиром, только беспартийным, и почти со всеми членами партии Г.Э.Лангемак был арестован, посажен на гарнизонную гауптвахту и приговорен к расстрелу. Причиной ареста послужил его прямой отказ от участия в мятеже. Он считал, что восстание преждевременно и обречено на поражение. Необходимо начинать активные действия против «народной» власти только поздней весной, после того как сойдет лед, и крепость станет неприступной, но уже ничем не остановимый революционный порыв масс сделал свое дело, и восставшие восприняли эти слова, как измену.

По воспоминаниям одного из военспецов (адъютанта генерал-майора А.Н.Козловского), начальник управления артиллерией крепости и один из руководителей восстания (решивший, как и многие другие военспецы, примкнуть к нему только для того, чтобы помочь матросам в грамотном ведении военных действий) приехал к нему в форт и предложил перейти к восставшим, на что Г.Э.Лангемак ответил, что будет первым, кто повернет оружия своего форта против советов, но только в том случае, если будут соблюдены вышеприведенные условия.⁵⁶ Генерал сказал, что, спасая от расправы, он вынужден арестовать Г.Э.Лангемака, на что командир форта только саркастически усмехнулся.

По приказу А.Н.Козловского бывший шорник (на тот момент красноармеец 9 батареи форта «Тотлебен») И.И.Куркин⁵⁷ и Трофимов (бывший делопроизводитель, руководивший арестами)⁵⁸ взяли Г.Э.Лангемака под стражу. После ареста командира, форт был занят без единого выстрела.

По воспоминаниям одного из арестованных условия содержания были невыносимыми: *«Издевательства и мучения были выше всех преград, давали кушать 01/4 фунта кофейного хлеба и 2 раза в день водичку, притом сняли сапоги, и прочие ценные вещи у меня отобрали в тюрьме — пор[т]сигар, часы, кольцо, сапоги, деньги, наган и белье...»*⁵⁹ Если такие условия были у тех, кто содержался в морской следственной тюрьме, то понятно, что они ни чем не отличались и в других местах. Естественно, что они были продиктованы сложным положением с продовольствием, но когда в 10-х числах марта через Русский Красный Крест были налажены поставки продовольствия в город, то (судя по этому тексту) ситуация осталась прежней.

В воспоминаниях одной из дочерей Г.Э.Лангемака, Майи Георгиевны, есть такой абзац: *«Со слов мамы знаю, что во время Кронштадтского мятежа отец, как и все защитники крепости, был арестован, несколько дней в одном белье провел в каком-то сарае, ожидая расстрела, и чудом был спасен, когда мятеж был подавлен...»*¹¹

На это счет имеются воспомина- ния председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко, где сказано следующее: «3 марта утром стали в городе распространяться слухи, что арестованные коммунисты расстреливаются, над ними издеваются и производят насилие всякого рода. Явились в Ревком члены бюро коллективов Коммунистической партии для того, чтобы им разрешил РК осмотреть помещение, где и как содержатся коммунисты, на что РК согласился и дал двух своих предста- вителей. Убедившись в целостности коммунист- тов и ознакомившись с их положением, члены коллектива написали воззвание к населению, где опровергались провокационные слухи и ука- зывалось, что арестованные находятся в хоро- ших условиях и что все они живы и насилий над ними никаких не чинится...»⁶⁰

Потом это воззвание было опубликовано 4 марта 1921 г. в газете «Известия Временного революционного комитета...» Вот его текст: «Временный революционный комитет считает необходимым опровергнуть всякие слухи о том, что арестованным коммунистам чинится насилие.

Арестованные коммунисты находятся в полной безопасности.

Многие из них арестовывались и частью потом освобождались.

В комиссию по расследованию причин ареста коммунистов войдет представи- тель Коммунистической партии. Явившимся в революционный комитет тт. Ильину, Кабанову и Первушину было предоставлено право видеть находящихся под арестом на «Петропавловске», и они лично своими подписями подтверждают вышеуказанное.

Ильин Кабанов Первушин»⁶¹.

Однако в оперативно-информационной сводке от 8 марта 1921 г., направленной В.И.Ленину, есть подтверждение этим словам С.М.Петриченко: «...Над арестованными ответственными коммунистами насилий до сих пор не производится. За их содержанием установлено наблюдение особыми выборными лицами...»⁶².

Что же касается обуви, что С.М.Петриченко пишет, что 8 марта «ввиду недостат- ка обуви у защитников Кронштадта Ревком распорядился снять сапоги у арестованных коммунистов, а им дать лапти, что дало хороших сапог 280 пар, которые и были розданы гарнизону»⁶³.

5 марта в Кронштадтской газете выходит статья «Злоба бессильных», автор которой пишет: «Все кронштадтские коммунисты на свободе, и им не угрожает никакая опас- ность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями.

Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести за «красный террор»⁶⁴.

11 марта на делегатском собрании при ревкоме слушался вопрос об освобожде- нии арестованных коммунистов, а 12 марта на собрании служащих Кронштадтского морского госпиталя заслушивали разъяснения по этому поводу. В конечном итоге было

Елена Камнева – невеста Г.Э.Лангемака. Петроград, 1921 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

решено никого не освобождать, т.к. ввиду отрицательного настроения арестованных данное мероприятие было признано несвоевременным⁶⁵.

16 марта в ревкоме обсуждали вопрос о расстреле арестованных коммунистов. Инициатором этого был комендант следственной тюрьмы, анархист Шустов. Это предложение было отклонено большинством голосов ревкома («за» высказались только Петриченко и Тукин), однако ревком предоставил ему право их расстрела при попытке к бегству или покушения на него (Шустова). Таким образом, судьба всех арестованных стала зависеть от коменданта, и только быстрое падение крепости помогло сохранить их жизни⁶⁶.

Узников морской следственной тюрьмы освободили 18 марта, и осталось описание того, как это происходило: «...слышим в тюрьме сильную стрельбу, ч[e]рез несколько минут вдруг ломают в нашей тюрьме с воли стекла и... наши наступающие части в тюрьму подают гранаты и винтовки. Вооружившись, но все босые, поднялся у нас дух революционный, выбили двери, уничтожили администрацию и вышли на волю, какой восторг. Но нас ожидала работа, пошли в бой, занимать город под грохот сильных 12-дюй[мовых] орудий и мелкокалиберных, треск пулеметов, взрывы ручных гранат и винтовочная стрельба — все слилось в одно время...»⁶⁷ Можно предположить, что арестантов, освобожденных с гарнизонной гауптвахты, где содержался Г.Э.Лангемак, также как и их товарищей, сразу после освобождения отправили в бой.⁶⁸

Сильно простудившийся военмор слег на два месяца в госпиталь, а тем временем партийная тройка во главе с начальником политотдела Володиным, вела перерегистрацию членов партии и выдавала новые партийные билеты. По ее данным вместо бывших 2000 членов партии до мятежа, на 31 марта 1921 г. оставалось всего 400 с чем-то человек.⁶⁹ Непонятно, когда Г.Э.Лангемак получил свой партбилет №538477⁷⁰ — в госпитале или уже по выходу из него, одно ясно, что тот у него был. Согласно донесению тройки, занимавшейся перерегистрацией членов ВКП(б) Кронкрепости, всего было арестовано и заключено в тюрьму (а потом и перерегистрировано) 177 человек.⁷¹

Все свободное время Г.Э.Лангемак по-прежнему проводит в доме В.Н.Камнева в общении с его дочерью Еленой. Еще в госпитале, когда она навещала больного военс-пеца, решили, что они поженятся, и теперь обсуждался день их свадьбы.

Вернувшийся к своим обязанностям командира форта «Тотлебен» Георгий Эрихович Лангемак сталкивается с большим недостатком артиллеристов-специалистов, находит удовлетворительным настроение личного состава. Артиллеристов на форту осталось 53 человека, пехотинцев — 92 человека. Все орудия были исправны, негодных не было. Дисциплина поддерживалась, все приказы выполнялись, сказывался только недостаток обмундирования.⁷²

Г.Э.Лангемак понимает, что теперь их счастьем больше ничего не мешает. Пока шла «чистка», он не мог гарантировать, что его тоже не «вычистят». Было арестовано очень много бывших офицеров, и судьба каждого из них висела на волоске. Теперь, когда все закончилось, он мог спокойно взять ее в жены, не боясь испортить возлюбленной жизнь...

Определив день свадьбы, стали думать о венчании. Тут же встал вопрос: традиции русского народа или этика члена ВКП(б)? Семья Камневых на это смотрела однозначно. И Лангемак тоже. Будучи сыном принявших русское подданство выходцев из Швейцарии, во всех анкетах он писал, что является великороссом. Сын статского советника, дворянин, воспитанный в любви и уважении к традициям своего нового Отечества, он, морской офицер, осознавший за свои 24 года всю меру и глубину лежа-

Повторное

о чем в книге записей актов гражданского состояния
о браке 19 21 года апреля месяца
25 числа произведена соответствующая запись
за № 555

Гражданин Лангемак
Георгий (фамилия,
имя и отчество)
1896 года рождения
(место рождения)

и гражданка Камнева
Елена (фамилия,
имя и отчество)
1901 года рождения
(место рождения)

вступили в брак 25/IV-1921
двадцать пятого (прописью и цифрами
апреля года, месяц и число)
двухтысятой двадцать
первого года

После регистрации брака присвоены фамилии:
мужу Лангемак
жене Лангемак

Место регистрации Бюро Загс
Кировского района (наименование
и местонахождение бюро ЗАГС)
г. Ленинграда
3 января 19 56

Дата выдачи

М. П.

ЮБ № 296028

Заведующий Бюро записей
актов гражданского состояния

Повторное «Свидетельство о браке» между Г.Э.Лангемаком и Е.В.Камневой. Выдано в Ленинграде, 3 января 1956 г. Архив М.Г.Лангемак, публикуется впервые

шей на нем ответственности перед Родиной, будет поступать так, как поступали его предки!

Местом для венчания избрали Морской собор в Кронштадте. Днем венчания — 25 апреля 1921 г.

Но в военной форме в церковь не пойдешь. Надо где-то искать черный костюм. Пиджак нашли быстро, а с брюками были проблемы. Побегав по знакомым, нашли две пары. Надел одну пару, а на штанинах дырки, надел вторую — там тоже. Что делать? Других-то нет. Попробовали надеть одни на другие, может дырки не совпадут. Посмотрели, вроде нормально. Так и венчался в двух брюках.

20 мая Г.Э.Лангемака назначают заведующим строевой и учебной частью 4-го артиллерийского дивизиона Кронкрепости. 1 июня заканчивается окончательная фильтрация всех морских сил РСФСР, а также оздоровление партийных организаций.⁷³ Видимо, назначение Г.Э.Лангемака на этот пост было продиктовано освободившейся в результате мятежа вакансией. Последующее, когда 22 июня 1921 г. он был назначен командиром 2-го артиллерийского дивизиона, явилось результатом этой самой «фильтрации».

От этого времени сохранилась аттестация партработника: «...1. Обладает-ли организационными способностями обладает. 2. Обладает-ли агитационно-пропагандистскими способностями (как агитатор, лектор и литератор) обладает по всем вопросам. 3. Теоретическая подготовка хорошая. 4. Были-ли случаи отказа от партработы и не подвергался-ли партийным взысканиям? нет. 5. Каков как Начальник-Администратор?»

.... Хороший. 6. Каковы его отношения к комсоставу и обратно. Пользуется-ли авторитетом среди комсостава? Удовлетворительное, пользуется авторитетом. 7. Пользуется-ли авторитетом среди красноармейцев? ... среди красноармейцев вращается мало. 8. Как проявлял себя в боях? неизвестно. 9. Обладает-ли инициативой, энергичен-ли и тверд-ли характером? Инициатива есть, энергичен, характером тверд, т.к. во время кронштадтского мятежа в тюрьме и вел себя, как подобает коммунару. 10. Бывают-ли случаи вспыльчивости, резкости и грубого отношения с подчиненными? Случаи вспыльчивости бывают вследствие молодых лет, остального нет. 11. Какие имеет еще положительные или отрицательные черты? Дисциплинированный. 12. Нуждается-ли в пополнении образования и в какой области? Нет. 13. Соответствует-ли занимаемой должности и по каким соображениям? Соответствует по выше перечисленным причинам. 14. В какой области работы и на какой должности может быть более рационально использован на административно-хозяйственной, специальную: как специалиста-артиллериста. 15. Особые замечания Нет. Заключение комиссии: оставить на занимаемой должности...»⁷⁴

То, насколько быстро удалось ликвидировать последствия мятежа и вернуть обороноспособность Кронкрепости, можно узнать из доклада члена РВС Балтфлота Ф.А.Аверичкина от 4 октября 1921 г.: «В настоящий момент в Красном Балтийском флоте произошел резкий перелом в лучшую сторону. Несмотря на тяжелые условия самой службы, плюс отсутствие в достаточной мере самых главных материальных ресурсов, как-то топливных, техническо-ремонтных, шкиперских, интендантских и продовольственных, — все же за настоящую летнюю кампанию возложенные задачи на флот были выполнены с честью...

Что касается задачи воспитания и подготовки личного состава флота, то и здесь, если принять во внимание вышеуказанные ресурсы, сделано все возможное, даже сверх ожидаемого...

Военные моряки береговых частей Кронштадтской базы, как находящиеся в крепости на острове, несущие тяжелые работы и охрану складов огнеприпасов, минно-пороховой лаборатории и снаряжательных мастерских, удовлетворяются наравне с плавающей эскадрой.

...В самом Кронштадте в общем масштабе для моряков, красноармейцев крепости и рабочих необходимо создать особые жизненные условия, улучшив таковые в смысле жилищ, отопления, освещения, снабжения предметами первой необходимости, культурно-просветительных развлечений и сообщения с Петроградом и берегом».⁷⁵

Однако несмотря на подобные изменения в боевой и политической подготовке, гарнизонный быт оставался на низком уровне. И если комсостав еще мог как-то устроиться по квартирам у местных жителей, а в свободное время ездить в Петроград к друзьям, то рядовые матросы и красноармейцы, расквартированные в крепости и на фортах, вынуждены были спать в неотапливаемых зимой казармах.

В январе 1922 г. Г.Э.Лангемака назначают на должность помощника начальника артиллерии.⁷⁶

В мае информация о церковном браке доходит до командования Балтийским флотом. Новое руководство, занятое «партийными чистками» тогда не обратило внимания на этот факт, но теперь, спохватившись, они поняли, что бывший мичман над ними просто произдевался. Поднимается скандал. Шутка ли, он венчался в Морском соборе, а его потом назначили за это помощником начальника артиллерии крепости! Его исключают из партии и 3 июня 1922 г. снимают с партийного учета. Комиссар и комендант Кронкрепости Н.В.Куйбышев отбирает у него партийный билет, и с этого дня и

до конца своей жизни Г.Э.Лангемак больше никогда не будет восстановлен в партии. Георгий Эрихович отнесся к этому очень спокойно, т.к. даже в анкете арестованного⁷⁷ (после ареста органами НКВД в 1937 г.) он укажет и этот факт, и его причину.

Однако его непосредственный командир Анатолий Александрович Суслов понимает сложившуюся ситуацию и 15 июля⁷⁸ временно перемещает своего помощника на нижестоящую должность — начальника технической части управления артиллерии Кронкрепости. Приказ о его перемещении был подписан и.д. начарта Чечулиным, комиссаром Абрамовым и начальником канцелярии Кублицким. Вероятнее всего, между Сусловым и Лангемаком произошел разговор, результатом которого и стала эта временная мера, придуманная для обоюдного согласия. Второго же декабря, когда улеглись страсти, А.А.Суслов возвращает Г.Э.Лангемака обратно на прежнюю должность.⁷⁹ В это же время командование морской крепости Кронштадт награждает «вероотступника» Георгия Лангемака серебряными часами *«за понесенные труды в деле восстановления в течение четырехлетнего периода произведенных различными авантюрами разрушений... за неустанную работу по поднятию обороноспособности фортов и расположенных на них частей артиллерии крепости, а также за успешное воспитание и обучение красноармейских масс в политическом и военном отношениях»*⁸⁰ и присваивает ему 16 разряд по существовавшей тогда должностной сетке.⁸¹ Через семь месяцев, в день пятой годовщины Красной армии, помначарта Кронкрепости получает благодарность командования *«за проявленную энергию, честное и усердное исполнение обязанностей в рядах Красной армии»*.⁸²

Там же, в Кронштадте, 9 апреля 1923 г. у Лангемаков родился первый ребенок — дочь Анна (Ася). Первые месяцы, пока не переехали в Ленинград, девочка круглосуточно кричала и родители, сменяя друг друга, ее укачивали. Время было очень голодное, есть было нечего, и молока у Елены Владимировны не было, а Асенька хотела есть. Потом, когда переехали в Ленинград, и бабушка, увидев вместо внучки обтянутый кожей скелет, нашла ей кормилицу, девочка перестала кричать и начала быстро набирать вес. Вторая дочь, Майя, родилась уже в Ленинграде в 1925 г. Несколько позже, летом 1937 г., Г.Э.Лангемак уговорил Елену Владимировну на еще одного ребенка, т.к. очень хотел сына. Но арест конструктора и дальнейшие неприятности привели к выкидышу — это был мальчик.

В 1923 г. Георгий Эрихович по собственному желанию уходит слушателем в Артиллерийскую (ныне — Ракетно-артиллерийская имени Петра Великого) академию РККА. Во время учебы вместе с другими слушателями академии выполняет заказы лаборатории Н.И.Тихомирова (с 1928 г. — ГДЛ).

Весь период его пребывания в академии отражен в приказах по строевой части и в дополнительных материалах о слушателях, сохранившихся в Российском государственном военном архиве (бывший ЦГАСА), из этих документов мы узнаем о следующих событиях.⁸³

В то время немалое место в жизни слушателей академии занимали различные партийно-политические мероприятия, отнимавшие, как правило, много времени и сил. Командирам же приходилось тратить это время фактически впустую, вместо того чтобы посвятить его подготовке к занятиям и семье, ведь у многих из них были маленькие дети.

Проводились и такие мероприятия, явка на которые была обязательной для всего постоянного и переменного состава. Поэтому в контексте академического периода жизни Г.Э.Лангемака придется также отвести место описанию и этих событий.

Свидетельство выданное для предоставления в окружную проверочную комиссию, на предмет поступления Г.Э.Лангемака в Артиллерийскую академию РККА. Кронштадт, 29 апреля 1923 г. РГВА, публикуется впервые

С 14 декабря 1923 г. по 1 октября 1925 г. Г.Э.Лангемак состоял слушателем Артиллерийской академии.⁸⁴ 1 октября в числе остальных слушателей во исполнение идеи начальника штаба РККА М.Н.Тухачевского о создании одной (общей) военной академии в Красной армии он становится слушателем Военно-технической академии РККА имени Ф.Э.Дзержинского.⁸⁵

С 8 по 13 мая 1926 г.⁸⁶ и с 30 мая по 12 июня⁸⁷ Г.Э.Лангемак тяжело болел, находясь у себя дома. Вероятнее всего, сказались последствия дней, проведенных в тюрьме во время Кронштадта. Однако 12 июня его перевели в клинический военный госпиталь.⁸⁸

В субботу, 22 января 1927 г., в присутствии всего личного состава ВТА в Ленинском зале состоялось траурное заседание, посвященное годовщине смерти В.И.Ленина и связанных с этим январских событий.⁸⁹ Они почтили память вождя мирового пролетариата и заслушали выступления специально приглашенных участников революции, а так же тех, кто знал В.И.Ленина. Откровенность и любовь этих людей к своему делу, а также их вера в победу мирового пролетариата производили впечатление, и слушатели выходили одухотворенными и готовыми, в свою очередь, сделать для этой победы все, что от них потребуется.

14 февраля 1927 г. Г.Э.Лангемак пишет рапорт на имя начальника ВТА М.М.Исаева, в котором высказывает просьбу об использовании его на поприще научно-исследовательской деятельности:

«Во время прохождения курса Академии я уделял наибольшее внимание наукам физико-математического цикла, а в областях же непосредственного приложения — вопросам

Слушатели первого курса баллистического отделения артиллерийского факультета Артиллерийской академии. Г.Э.Лангемак второй слева в первом ряду. Фото из архива автора, публикуется впервые

внутренней баллистики, что и побудило меня избрать для дипломной работы тему по внутренней баллистике.

Приобретенные мною познания, а так же навыки в лабораторной практике, позволяют мне заключить, что наиболее соответствующим полученной мною в Академии подготовке было бы назначение меня в одну из лабораторий Военного ведомства, разрабатывающей вопросы баллистики.

Насколько мне известно, в текущем году предстоит выделение Лаборатории порохов и взрывчатых веществ из Государственного института прикладной химии и передача ее в Военное ведомство. Назначение в эту лабораторию вполне соответствовало бы моему личному желанию». ⁹⁰

27 марта 1927 г. в 9 часов утра вместе со всеми, находившимися в академии слушателями Г.Э.Лангемак прибыл на плац академии, ⁹¹ откуда под командованием помощника начальника учебной части А.А.Плетнева, назначенного командиром учебного батальона слушателей, все дви-

Г.Э.Лангемак, его жена Е.В.Лангемак и их старшая дочь Ася. Ленинград, март 1924 г. Фото из архива автора

нулись к 11 часам утра на площадь Урицкого,⁹² где принимали участие в параде войск Ленинградского гарнизона.

Еще одной неотъемлемой частью жизни того времени являлись общие собрания слушателей академии, на которых решались самые разнообразные вопросы. Одно из таких собраний состоялось 2 апреля 1927 г. Председательствовал на нем начальник академии М.М.Исаев⁹³ при секретаре З.Н.Шульмане. С докладом о пионерском отряде, состоящем при академии, выступил Курдюков. По данным докладчика в отряде насчитывалось 83 пионера — 65 мальчиков и 18 девочек, половина из которых были детьми слушателей и служащих самой академии. В результате обсуждения финансовых затруднений, возникших у пионерского отряда, постановили отчислять ежемесячно, начиная с 1 апреля 1927 г., по 1/4 процента из жалования всего состава ВТА, что в результате давало около 200 рублей в месяц. Сумма вполне достаточная для поддержания лагеря.⁹⁴

Кроме того, были дружеские выезды в различные города Советского Союза. Остались воспоминания об одном из таких визитов в г. Тулу. В актовом зале горкома комсомола слушатели академии устроили театральное представление — «живую газету», в одной из «статей» которой рассказывалось о том, как проходило за рубежом признание Советской России. Главную роль играл Г.Э.Лангемак. Со свойственным ему юмором и сарказмом он так показал признание «разными прочими шведами», что весь зал долгое время хохотал над его шутками. Это выступление произвело на сокурсников такое впечатление, что и через 35 лет, в середине 1960-х гг., ветераны-слушатели вспоминали об этом случае. Актив тульской комсомольской организации очень высоко оценил мастерство, доходчивость и прекрасную игру исполнителя.

Актерские таланты Георгия Эриховича были замечены и членами его семьи. У него был очень красивый голос, он мог по памяти читать монолог Арбенина из очень любимой им драмы М.Ю.Лермонтова «Маскарад»; чтение производило на всех большое впечатление. Когда же в доме устраивались дни рождения детей, то Г.Э.Лангемак сам ставил и играл главные роли в домашних театральных постановках, переодеваясь то лешим, то Бабой-ягой, то кем-то еще, вызывая восторг у всех присутствовавших на празднике. Он же придумывал различные конкурсы и шарady для развлечения пришедших детей.

16 апреля 1927 г. руководство Ленинграда решило отметить десятую годовщину возвращения в Россию В.И.Ленина. По этому поводу были устроены общегородская демонстрация и митинг трудящихся г. Ленинграда. Для участия в них личный состав академии собрался на плацу.⁹⁵ В 14 часов 15 минут колонна слушателей и преподавателей ВТА двинулась на демонстрацию и к половине третьего прибыла на место назначения — к памятнику В.И.Ленина у площади Финляндского вокзала. Слушатели шли в первом батальоне, под командованием помощника начальника учебной части А.А.Плетнева, при шефском знамени. Одеты они были в зимнюю повседневную форму для строя.⁹⁶

А в воскресенье, 1 мая, как всегда праздновали День международной солидарности трудящихся. А какое 1 Мая без парада и демонстрации? В 7 часов 30 минут утра слушатели прибыли для построения на двор фортификационно-строительного факультета⁹⁷ для участия в параде частей Ленинградского гарнизона на площадях Урицкого, Воровского и проспекте Рошаля.⁹⁸ Батальон слушателей ВТА⁹⁹ под командованием помощника начальника учебной части А.А.Плетнева принял участие в параде в составе 1-й группы (вузы).¹⁰⁰ К месту парада батальон слушателей прибыл к 8 часам 30 минутам утра по мар-

шруту: ул. Ракова, ул. 3 Июля, проспект 25 Октября, ул. Герцена, Арка Красной Армии. В параде помимо академии принимали участие 4 кавалерийских и 3 артиллерийских дивизии, а также приводились к присяге курсанты осеннего призыва. Парад принимал помощник командующего войсками ЛВО Кук. На параде с батальоном слушателей несли знамя губисполкома. Батальон прошел торжественным маршем поротно, в ротной линии на дистанции одного линейного — 15 м. После прохождения торжественным маршем и выхода с места парада между зданиями Дворца искусств и Адмиралтейства слушатели и преподаватели ВТА направились к Республиканскому мосту, откуда проследовали по набережной Рошаля в расположение академии. Перестроений в походе не производилось.

7 мая состоялось еще одно общее собрание личного состава ВТА под председательством Тихоненкова (секретарь Тимофеева). В числе прочих вопросов обсуждали и доклад Курдюкова о пионерском отряде. Докладчик говорил о необходимости отправки детей, нуждающихся в укреплении здоровья, в Юкки, в лагерь. Для этого нужны средства. Решили произвести отчисление в размере 3/4 процента из жалованья за июнь 1927 г. для отправки пионеров в лагерь. На основании этого денежное отделение ВТА произвело указанное удержание из содержания личного состава и сдало по принадлежности.¹⁰¹

14 мая 1927 г. Г.Э.Лангемак заканчивает курсовую работу для слушателей IV курса¹⁰² и с 16 по 21 мая занимается самостоятельной подготовкой к стратегической военной игре, проходившей с 23 мая по 3 июля 1927 г.

Во время подготовки к игре в среду, 18 мая, в связи со смертью профессора Академии К.И.Величко для отдания последних воинских почестей при его погребении весь личный состав ВТА прибыл к 15 часам 30 минутам к больнице «Памяти жертв революции».¹⁰³ По прибытии, поступили в распоряжение командира батальона Плетнева. За гробом шли второй колонной, следом за фортификационно-строительным факультетом, следовавшим за группой преподавательского состава.¹⁰⁴

4 июня 1927 г. в 15 часов 30 минут в Ленинском зале ВТА состоялось общее собрание всего личного состава академии, посвященное 5-й годовщине Конституции СССР и Международному дню кооперации.¹⁰⁵

16 июня были утверждены темы дипломных проектов для слушателей дополнительного курса, руководители по темам, места и сроки командировок для производства работ по назначенным темам согласно распределению, сделанному на каждом факультете. По «Списку дипломных тем, выбранных слушателями IV курса баллистического факультета в 1927 г.»¹⁰⁶ Г.Э.Лангемак остановил свой выбор на теме: «Подробное исследование в бомбе Сарро и Вьеля порохов определенных марок с целью нахождения различных характеристик и выяснения различных условий заряжания».¹⁰⁷ Руководителями проекта были назначены профессора И.П.Граве и О.Г.Филиппов.¹⁰⁸ Сама же тема предложена ВТА. Для работы над темой Г.Э.Лангемак командировался в Ленинградский НИАП на десять поездок.¹⁰²

С 1 июля по 15 августа 1927 г. в составе IV курса ВТА находился в каникулярном отпуске, получив вперед денежное содержание.¹⁰⁹

С 5 сентября 1927 по 29 февраля 1928 гг. занимался непосредственной работой над дипломом. Тем временем 1 октября 1927 г. Г.Э.Лангемак был переведен на дополнительный курс баллистического отделения артиллерийского факультета как сдавший все зачеты и курсовые проекты в назначенный срок.¹¹⁰

21 января 1928 г. в 15 часов в аудитории Химической лаборатории прошло общее собрание всего личного состава ВТА, посвященного 4-й годовщине смерти

В.И.Ленина.¹¹¹ Все эти собрания были похожи одно на другое. Говорили о «непрекращающейся агрессии со стороны капиталистических стран», о назревании мировой революции, обсуждали доктрину начальника штаба РККА М.Н.Тухачевского о революции извне и повторяли слова о необходимости укреплять ряды в связи с растущей угрозой со стороны агрессивно настроенных к СССР соседей.

18 февраля 1928 г. в 14 часов в доме Красной Армии и Флота состоялось собрание начальствующего состава частей и вузов Ленинградского гарнизона, посвященное 10-летию РККА. С докладом выступил командующий войсками ЛВО А.И.Корк.¹¹² 26 февраля на 9 часов 30 минут утра был назначен сбор батальона для участия в параде войск Ленинградского гарнизона в ознаменование юбилея РККА.¹¹³ Слушатели выстроились на улице Ракова, от угла улицы 3-го июля до улицы Пролеткульта (напротив здания фортификационно-строительного факультета), с таким расчетом, чтобы правый фланг находился у улицы Пролеткульта. После того как знамя губисполкома передали одному из знаменосцев из ВТА, батальон двинулся на площадь Урицкого по следующему маршруту: улица Пролеткульта, проспект 25-го Октября, улица Герцена, Арка Красной Армии; В 10 часов 40 минут утра личный состав ВТА прибыл к месту парада. Батальон ВТА под командованием начальника Академии М.М.Исаева принял участие в параде, начавшемся в 11 часов утра, в составе 1-й группы, в которую входили военно-учебные заведения города. Принимал Военный совет ЛВО, командовал помощник командующего войсками ЛВО Г.В.Зиновьев. Торжественным маршем части прошли побатальонно — на дистанции одного линейного, роты в ротных линиях. После прохождения по площади части направлялись к проходу между зданиями Дворца Искусств и Адмиралтейства по направлению к Республиканскому мосту, откуда следовали по набережной Рошаля к месту своего расквартирования. Никаких перестроений в походе не производилось.

29 февраля 1928 г. вместе со всеми сокурсниками Г.Э.Лангемак сдал свой дипломный проект начальнику факультета, а 14 марта стало известно, что работа была сделана правильно и принята к защите.

Первоначально защита дипломов назначалась на период с 15 по 25 марта 1928 г., а выпуск собирались провести 1 апреля,¹⁰² однако потом все было сдвинуто на более поздние сроки.

Защита проходила с 4 по 7 апреля с 10.00 в помещении читального зала СЭК. Состав комиссии по рассмотрению и защите дипломных работ на артиллерийском факультете был следующим: 1. Начальник артиллерийского факультета И.И.Граве; 2. Старший руководитель И.Ф.Дроздов; 3. Старший руководитель Н.П.Цытович; 4. Старший руководитель В.А.Микеладзе; 5. Старший руководитель И.А.Строжаров; 6. Старший руководитель С.Г.Михайлов; 7. Старший руководитель П.А.Гельвих; 8. Старший руководитель А.А.Байков; 9. Преподаватель Г.Л.Сахаров; 10. Преподаватель Б.Д.Яшнов.¹¹⁴ В качестве докладчиков на защите также присутствовали все руководители дипломных работ или их проверявшие. Очередь рассмотрения работ устанавливал начальник факультета.

По результатам защиты диплома Г.Э.Лангемаку было поставлено «очень хорошо».¹¹⁵ Окончил со следующими оценками: «общая успешность по курсу академии — «очень хорошо», дисциплинированность — «очень хорошо/хорошо», политразвитие — «хорошо», общественно-политическая активность — «активен в достаточной степени», заключение об использовании — а) НИИАМ, б) Артком. Окончил полный и дополнительный курсы баллистического отделения артиллерийского факультета академии с присвоением звания «артиллерийский инженер».¹¹⁶

По результатам медкомиссии, пройденной Г.Э.Лангемаком после защиты: имел бронхоаденит (опять результат 15-дневного сидения в кронштадтской тюрьме во время Кронмятежа); состояние здоровья было признано удовлетворительным и рекомендована строевая служба в южном районе.¹¹⁷

В отзыве о беспартийных слушателях 4-го курса баллистического факультета ВТА РККА, данном на Г.Э.Лангемака президиумом ячейки ВКП(б) (1928 г.), было отмечено следующее: *«Общее и политическое развитие хорошее. Общественно-политич. активность проявляет в достаточной мере. Работал в кассе взаимопомощи и был активным участником живой газеты «Сигнал». Подчас посещает открытые партсобрания и на собраниях выступает. Бывший член партии, исключенный за религиозный обряд. Человек очень настойчивый, но для себя. Обладает элементами карьеризма. Эти качества особенно проявляются во взаимоотношениях с профессурой, где он отменно подобоострастен. Умный, осторожный и не искренний человек».*¹¹⁸

В аттестации по окончании ВТА РККА (1928 г.) сказано: *«Учебная успеваемость хорошая, наилучшим образом может быть использован на научно-исследовательском артиллерийском полигоне или других учреждениях Арткомитета».*¹¹⁹

В марте 1928 г. начальник ВТА РККА М.М.Исаев подписал на Г.Э.Лангемака блестящую итоговую аттестацию за полный курс академии: *«На строевых командных должностях до поступления в Академию пробыл с 1919 года, в последней должности (Помощник начарта Кронштадтской Крепости) пробыл один год. Необходимый строевой стаж имеет.*

Работоспособность проявлена большая. Дисциплинированность общая очень хорошая, учебная хорошая.

Учебная успеваемость ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ.

Обладает большой усидчивостью и упорством. Способности хорошие, энергичный, с большой силой воли и инициативой; в обстановке ориентируется быстро.

Общее и политическое развитие достаточное.

В общественно-политическом смысле активен в достаточной мере.

При выполнении дипломной работы (научно-исследовательского характера) по внутренней баллистике обнаружил хорошую подготовку, большую работоспособность и умение самостоятельно работать.

Здоровье недостаточное.

*По окончании Академии наилучшим образом может быть использован на Научно-исследовательском Артиллерийском Полигоне или других учреждениях Артиллерийского Комитета...»*¹²⁰

А заключение о подготовке слушателей, рекомендуемых для занятия должностей по линии ВСНХ, гласило: *«Окончил артиллерийский факультет по баллистическому отделению. Учебная успеваемость очень хорошая, последнее время специализировался по вопросам внутренней баллистики, в каковой приобрел очень солидные теоретические познания и экспериментальные навыки. Дипломную работу научно-исследовательского характера по внутренней баллистике выполнил очень хорошо».*¹²¹

Первоначально по окончании академии в соответствии с проектом замещения вакансий должностей Г.Э.Лангемак планировался к распределению в Военно-химический трест в НИКЛ (Научно-исследовательская контрольная лаборатория) завода им. Авдеева.¹²² 24 марта 1928 г., согласно аттестационным выводам, Г.Э.Лангемак был предложен в качестве помощника начальника артиллерии береговой обороны¹²³ и назначен помощником начальника артиллерии береговой обороны Черного моря с присвоением

Выпускник ВТА РКК Г.Э. Лангемак. Ленинград, 1928 г.

Семья Лангемаков. Слева направо, второй ряд: М.Э.Лангемак, Г.Э.Лангемак, М.К.Лангемак; первый ряд: Е.В.Лангемак, неизвестный ребенок, Майя Лангемак на даче под Ленинградом. 1928 г. Фото из архива М.Г.Лангемак, публикуется впервые

категории «К-9» или «К-10» с 15 апреля 1928 года.¹²⁴

В период с 17 апреля по 17 июня 1928 г. Г.Э.Лангемак был в отпуске, положенном ему по случаю окончания ВТА,¹²⁵ т.к. по возвращении из отпуска он заболел и пробыл еще месяц в Ленинграде. Полностью восстановив свое здоровье, собирался отправиться к новому месту службы.

Во время болезни случается серьезное происшествие — у него пропадает револьвер системы «Наган».¹²⁶ Поиски ни к чему не приводят, и Г.Э.Лангемак вынужден писать объяснительную на этот счет. К сожалению, она не сохранилась, остались только приказы, говорящие об этом событии. Не сохранилась и информация о наказании за подобный проступок.

В это время начальник ГДЛ Н.И.Тихомиров, знавший Г.Э.Лангемака по работам, выполненным им по заказу лаборатории, обратился в штаб Ленинградского военного округа (ЛВО) с просьбой направить Г.Э.Лангемака к нему. 20 апреля 1928 г. в докладной записке на имя Я.Я.Петерсона Н.И.Тихомиров, в частности, писал: *«Крайне желательно прикомандировать для моих работ, как весьма ценного сотрудника по внутренней баллистике, инж. Лангемак Георгия Эриховича, находящегося, кажется, в распоряжении Воен. Тех. Академии».*¹²⁷ На письме стоит резолюция А.И.Корка о согласии.

В письме №84/с от 4 мая 1928 г. командующий ЛВО А.И.Корк просит начальника ВТА М.М.Исаева командировать к инженеру Н.И.Тихомирову инженера Г.Э.Лангемака для работ по внутренней баллистике. *«В случае, если Инженер тов. Лангемак получил новое назначение вне г. Ленинграда и Округа, прошу сообщить куда именно — для возбуждения ходатайства об его откомандировании».*¹²⁸

Через три дня, 7 мая, начальник ВТА М.М.Исаев в ответном письме сообщает

34

Секретно.
Э.И.Е...

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ РККА.

4 мая
84/с

Прошу командировать к Инженеру ТИХОМИРОВУ /пр.25-го Октября д.Б. 92, кв.17, тел.188-96/ выполняющему задачи Отдела Военных Изобретений при Реввоенсовете СССР - имени ЛАНГЕМАКА для работ по внутренней баллистике.

В случае если Инженер тов.ЛАНГЕМАК получил новое назначение вне г.Ленинграда и Округа, прошу сообщать куда именно - для возбуждения ходатайства об его откомандировании.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ЛВО
Корк

Отдел. в 2-х экз.
№ 1 в архиве
№ 1 в делах РВСО

Письмо командующего Ленинградским военным округом А.И.Корка в адрес начальника ВТА М.М.Исаева с просьбой об откомандировании Г.Э.Лангемака в распоряжение начальника ГДЛ Н.И.Тихомирова. Ленинград, 4 мая 1928 г. РГВА, публикуется впервые

командующему войсками ЛВО А.И.Корку, что окончивший в текущем году ВТА РККА Г.Э.Лангемак получил назначение на должность помощника начарта береговой обороны Черного моря. Из справки, наведенной 9 мая 1928 г. ответственным секретарем РВС ЛВО, было ясно, что Г.Э.Лангемак находился еще в г. Ленинграде и документы на выезд не получил.¹²⁹

12 мая командующий войсками ЛВО А.И.Корк в письме (№048) на имя начальника ОВИ при РВС СССР с копией начальнику ВТА просит срочного ходатайства об оставлении в одной из частей ЛВО с прикомандированием к инженеру Н.И.Тихомирову Г.Э.Лангемака.¹³⁰ В результате после выздоровления письмом врид начальника I отдела командного управления ГУ РККА Г.Э.Лангемак оставлен в г. Ленинграде «впредь, до особого распоряжения».¹³¹

Георгий Эрихович был назначен в распоряжение ГУ РККА с прикомандированием к АУ УС РККА для работ в отделе изобретений РККА,¹³² и во исполнение приказа №226 о его предыдущем распределении с 15 апреля 1928 г. он был направлен для работы в лабораторию Н.И.Тихомирова, что и было оформлено задним числом в приказе РВС СССР по личному составу №431 от 10 июля 1928 года.¹³³

28 июля 1928 г. на его имя было выдано удостоверение (действительно по 01.11.1928) в том, что «предъявитель сего артиллерийский инженер Г.Э.Лангемак является сотрудником лаборатории инженера Н.И.Тихомирова, работающего по заданию Реввоенсовета СССР».¹³⁴

П Р И К А З
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА СС СР
по личному составу Армии

"10" июля 1928 г.
 №... 431
 г. Москва

И. Ушенин
В. В. 28

Окончивший в 1928 году Военно-Техническую Академию
 РККА имени т. Дзержинского ЛАНГЕМАК, Георгий Григорьевич и
 назначен состоящим в распоряжении Главного Управления
 с прикомандированием к Артиллерийскому Управлению Упр
 ния Обеспечения РККА, с 15 апреля 1928 года, по изменению
 приказа РВС СССР по личному составу Армии 1928 года №

Р Г В А	
Фонд	39338
Опись	1
Дело	195
Лист	254 об

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАСТОЯТЕЛЯ КОМУНДАТА
 ПО ВОЕННЫМ И ВОЗДУШНЫМ ДЕЛАМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
 РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА
 СОЮЗА СС СР
Ушенин

Приказ об окончательном распределении Г.Э.Лангемака в ГДЛ. Ленинград, 10 июля 1928 г. РГВА, публикуется впервые

После прихода в ГДЛ (вместе с инженером В.А.Артемьевым и Б.С.Петропавловским – слушателем дополнительного курса баллистического отделения артиллерийского факультета ВТА) в баллистической лаборатории академии Г.Э.Лангемак продолжил работы по созданию реактивных снарядов РС-82 и РС-132, за что потом ГДЛ выплатила академии 270 рублей за период с 1 июля 1928 по 1 апреля 1929 года.¹³⁵ Эти деньги были выплачены в благодарность за помощь и проведение необходимых экспериментов. С 1 октября 1928 г. к работам по разработке рецептуры пороха для снаряда возвращается и

Е.В.Лангемак (в центре в среднем ряду) и Майя Лангемак (справа от мамы) среди воспитателей и детей в детском саду при ВТА РККА. Ленинград, 1927 г. Фото из архива М.Г.Лангемак, публикуется впервые

Исп. вход. № _____ Дело № 54
 На № _____

СССР
 Н. Н. по В. Д.

★

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ВОЕННЫЙ СОВЕТ
 Ленинградского Военного Округа

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

28 ИЮЛЯ 1928 г.
 г. Ленинград

Предъявитель сего артиллерийский инженер
ЛАНГЕМАК, Георгий Эрикович является сотрудником
 лаборатории инженера **ТИХОМИРОВА Н.Л.**, работающего
 по заданию Реввоенсовета СССР.

Настоящее удостоверение действительно по
 "15" ноября 1928 года.

По вопросу:

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ЛВО — **ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА ЛВО**
 Сааков

Удостоверение Г.Э.Лангемака — сотрудника ГДЛ. Ленинград, 28 июля 1928 г. РГВА, публикуется впервые

Майя и Ася Лангемак (слева направо) Ленинград, апрель 1929 г. Фото из архива М.Г.Лангемак, публикуется впервые

Майя Лангемак. Ленинград, 1930 г. Фото из архива М.Г.Лангемак, публикуется впервые

старший инженер химической лаборатории академии С.А.Сериков,¹³⁶ а также специально для этого командированный (по совместительству) из академии в ГДЛ профессор Д.А.Вентцель.¹³⁷ С.А.Сериков восстанавливается в рядах РККА и возглавляет работы в ВТА по этому направлению.

28 ноября 1930 г. начальник общего сектора УВИ Картель послал письмо №5/10/82с на имя начальника Артиллерийского научно-испытательного института (г. Ленинград) с просьбой о том, чтобы при аттестовании личного состава АНИИ, он не забыл об аттестации состоящего в распоряжении ГУ РККА, с прикомандированием к ГДЛ, артиллерийского инженера Г.Э.Лангемака, имеющего присвоенную ему категорию «К-10».¹³⁸

Помимо основной работы в ГДЛ,¹³⁹ в период 1930–1934 гг. работал внештатным экспертом Комитета по изобретательству при СТО, давая экспертные оценки на изобретения в области реактивной техники.

Работая в ГДЛ, Георгий Эрихович переписывался с К.Э.Циолковским, труды которого являлись главным источником решения практических проблем ракетной техники.

Это видно из его письма к К.Э.Циолковскому: «...Эти труды, несмотря на их краткость, а может быть и благодаря тому, что не содержат ничего лишнего, являются неисчерпаемым кладом ценнейших сведений не только со стороны теории и общего научного обос-

*Дом 5 по Кировской улице Ленинграда, где жила семья Г.Э.Лангемака в период работы в ГДЛ.
Фото автора*

нования реактивного полета, но и в области конструктивной разработки всех основных двигателей. По характеру моей работы мне часто приходится и самому делать изыскания в этой области и рассматривать чужие проекты и предложения, и я всегда заранее знаю, что даже то, что, на первый взгляд, представляется новым и оригинальным, уже предусмотрено в какой-нибудь из Ваших работ, иногда выраженное в нескольких строчках или даже словах, но всегда так четко и определенно, что не остается сомнений в приоритете...»¹⁴⁰

Зная несколько иностранных языков (свободно владел французским языком и имел звание военного переводчика 2 разряда (приказ ЛВО от 06.05.1932), владел немецким и английским), он имел возможность читать техническую литературу на языке оригинала и всегда быть в курсе всех новинок по реактивной технике, появляющихся за рубежом.

К середине 1933 г. в первом секторе (создававшем пороховые ракеты) возглавляемой уже И.Т.Клейменовым Газодинамической лаборатории Техштаба НВ РККА, были разработаны ракетные снаряды калибров 82 мм, 132 мм, 245 мм и 410 мм. Несмотря на

Название улицы с номером дома, в котором жила семья Г.Э.Лангемака. Фото автора

Начальник ЛО РНИИ Г.Э.Лангемак и Главный инженер ЛО РНИИ Б.С.Петропавловский (слева направо). Ленинград, октябрь 1933 г. Архив автора

сравнительно короткий срок работы над РС — четыре года — к концу 1933 г. их основная доводка была завершена. Созданные на бездымном порохе для вооружения армии и авиации, они успешно прошли в 1932—1933 гг. полигонные и войсковые испытания.

За эти годы под руководством Г.Э.Лангемака было разработано девять типов РС. Успешнее других продвинулась отработка снарядов РС-82 и РС-132, которая велась им как непосредственным исполнителем темы. Снарядам этих калибров он придавал особое значение. Именно они были в дальнейшем приняты на вооружение и громили врага на фронтах Великой Отечественной войны.

Применение бездымного пороха потребовало точного определения давления в полужамкнутом объеме. Г.Э.Лангемак организовал систематические исследования изменения давления в полужамкнутых объемах камер. Он выполнил в ГДЛ капитальные исследования по обеспечению устойчивости горения пороха в РС различного калибра. Для предохранения ракет от разрушения им совместно с В.А.Артемьевым и Б.С.Петропавловским было изобретено демпфирующее устройство.

Большой вклад был внесен Г.Э.Лангемаком в разработку вопросов стабилизации реактивных снарядов в полете. Сложность задачи состояла в том, что с увеличением дальности стрельбы соответственно возросли требования к точности полета неуправляемого снаряда.

Работы по оперенным РС в конечном итоге привели к желаемому результату. Поиски в этом направлении предпринимались многими изобретателями задолго до работ ГДЛ. Но попытки были неудачны, и к оперенным снарядам сложилось предубеж-

дение. Здесь особенно ярко проявился талант Г.Э.Лангемака, сумевшего за короткий срок найти эффективные размеры и форму стабилизаторов, которые впоследствии мало изменились по результатам стрельб и газодинамических продувок.

Одновременно с работой в ГДЛ в 1932–1933 гг. Г.Э.Лангемак прочитал курс лекций в Артиллерийской академии им. Ф.Э.Дзержинского в двух спецгруппах, организованных по указанию М.Н.Тухачевского из слушателей последних курсов военно-инженерных факультетов с целью заблаговременной подготовки кадров по реактивной технике. И опять он порадовал свою мать. Приезжая в гости, она только и расспрашивала сына о том, как он преподавал. Казалось, ни что другое ее не интересовало. Ни внучки, ни его семья, ни он сам... Только преподавательская деятельность ее младшего сына, ведь старший к этому времени тоже стал учителем.

Конспекты лекций легли в основу капитальной монографии, названной «Проектирование реактивных снарядов и тяговых ракет». Книга вышла в свет в 1934 году. В ней дается краткое описание устройства РС и тяговых пороховых ракет, изложены теоретические основы конструирования, методика расчета основных элементов и приведены обстоятельные численные примеры расчетов. Недостающие зависимости были получены опытным путем. Монография характеризует автора не только как крупного теоретика, но и как тонкого экспериментатора, сумевшего впервые установить ряд важных закономерностей в сложном процессе горения пороха в ракетной камере. В частности, Г.Э.Лангемаком было установлено, что давление в камере сгорания определяется отношением горячей поверхности заряда к площади критического сечения сопла.

21 сентября 1933 г., после организации Реактивного научно-исследовательского института на базе ленинградской ГДЛ и МосГИРД, Г.Э.Лангемак был назначен начальником Ленинградского отделения (ЛО) РНИИ.

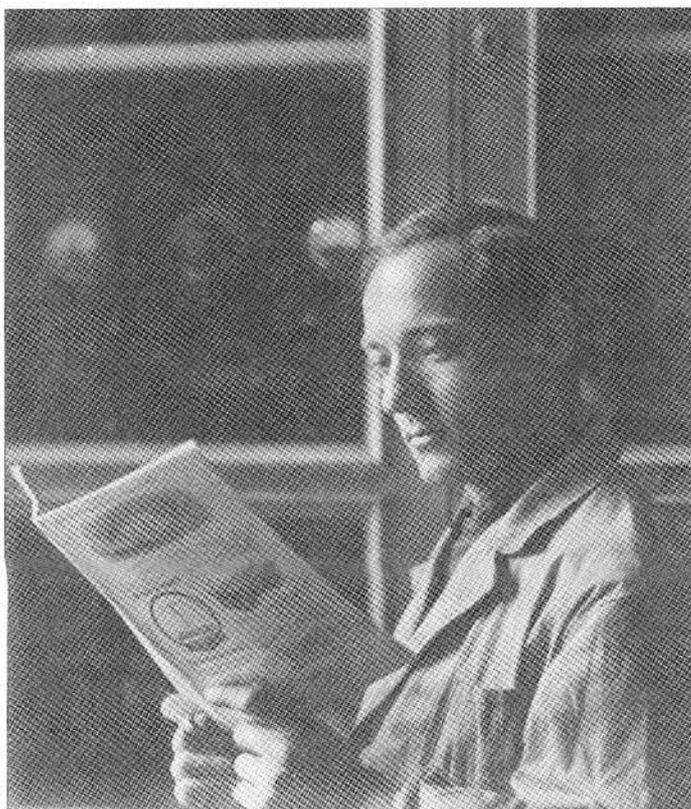
6 ноября 1933 г. умирает главный инженер ЛО РНИИ Б.С.Петропавловский, на похоронах которого собирается все РНИИ.

Осенью случилось одно ЧП. В Москве должен был состояться показательный пуск РЛА-1, но не оказалось необходимого для этого количества кислоты. Пришлось вести из Ленинграда. Купили билеты на «Красную стрелу» и решили, что поедет В.П.Глушко с двумя рабочими. Г.Э.Лангемак проводил их до поезда и, посадив в вагон, уехал домой.

Принеся бутылку с кислотой в купе, они расположили ее под сидением и спокойно стали ждать отправления поезда. Однако нагревшись, бутылка лопнула и кислота разлилась по всему вагону. Тут же были вызваны сотрудники железнодорожной милиции и линейного отдела ОГПУ. Отправка поезда была задержана, а виновников доставали в отделение ОГПУ на Московском вокзале. Тем временем, вернувшийся домой Г.Э.Лангемак уже успел лечь в постель, когда к нему в квартиру ворвались ОГПУ'шники, сообщившие о происшествии и потребовавшие незамедлительной поездки с ними на Московский вокзал. Г.Э.Лангемак спокойно поехал выручать В.П.Глушко и его помощников.

Приехав туда, он узнал, что из-за того, что в этом поезде должен был ехать С.М.Киров, сотрудники ОГПУ решили представить этот факт, как покушение на главу Ленинградской ВКП(б). Достаточно быстро Г.Э.Лангемак нашел доводы, полностью подтвердившие все сказанное ранее В.П.Глушко и, забрав своих подчиненных, спокойно отправился домой. Ни в тот момент, ни после Г.Э.Лангемак не сказал ни слова упрека в адрес В.П.Глушко, т.к. никто из них не мог и предположить, что такое возможно.

Пуск ракеты пришлось отменить. Эта же история имела некоторое продолжение. Несколько позже состоялся суд, на котором (благодаря стараниям И.Т.Клейменова и

Начальник ЛО РНИИ Г.Э.Лангемак. Ленинград, декабрь 1933 г. Фото из архива И.А.Поляковой, публикуется впервые

М.Н.Тухачевского) все дело было представлено как халатность. Подсудимые отделались незначительным штрафом, и в дальнейшем это дело никак не отразилось на их судьбе.

Последней работой Г.Э.Лангемака по плану 1933 г. был запуск ракеты РЛА-1, конструкции В.П.Глушко. Пуск проходил 31 декабря на Ржевском полигоне под Ленинградом. К сожалению, из-за сильного мороза топливопровод замерз, и ракета так и осталась на земле.

Закончив все запланированные ранее на 1933 г. работы, в январе 1934 г. вместе с сотрудниками отделения Г.Э.Лангемак переезжает для работы в Москву и 25 января назначается заместителем директора РНИИ по научной части (главным инженером). Со своей стороны, наркомат обороны переводит его в резерв РККА и «в счет 1000» посылает для развития про-

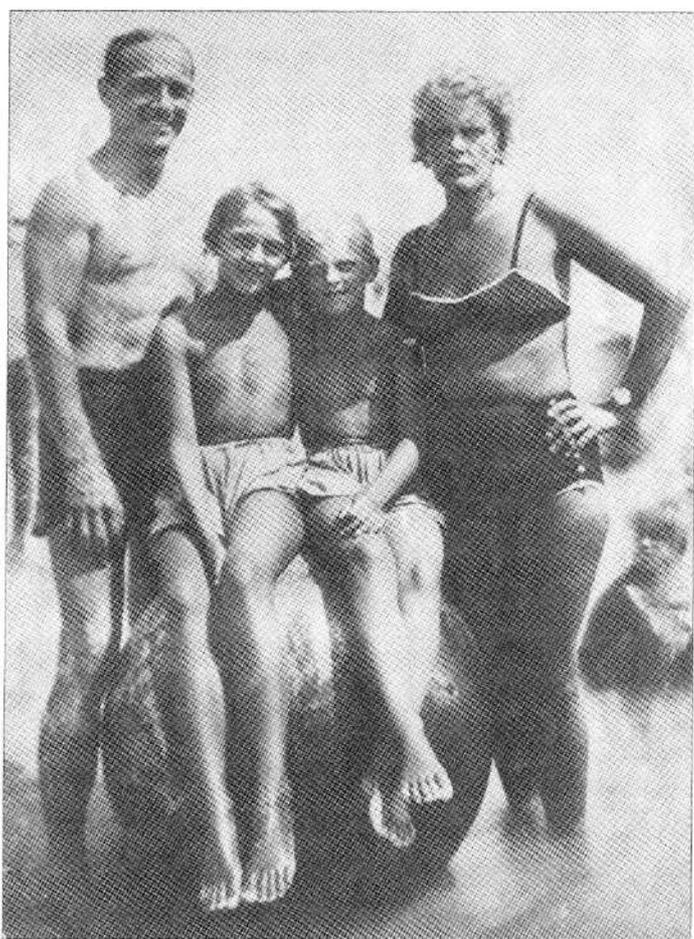
В квартире на Донской улице (слева направо) первый ряд: Майя Лангемак, Лера Петропавловская, Г.Э.Лангемак, Ася Лангемак, К.И.Петропавловская; второй ряд: Т.И.Саркисова, Е.В.Лангемак. Москва, 1934 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Общий вид дома №42 (ныне дом 14) на Донской улице в Москве, где жили семьи Г.Э.Лангемака, Б.С.Петропавловского и В.П.Глушко. Фото автора

Состояние квартиры №19, где жили семьи Г.Э.Лангемака и Б.С.Петропавловского на настоящий момент. Фото автора, публикуется впервые

Г.Э.Лангемак, его дочери Ася и Майя, а также его жена Е.В.Лангемак на отдыхе. Бердянск, 1936 г. Фото из архива автора

мышленности, при этом служебная категория «К-10» заменяется на «Т-10».

Переехав в Москву, он получает четырехкомнатную квартиру 19 на пятом этаже 2 подъезда дома №42 Наркомтяжпрома по Донской улице.¹⁴¹ Вместе с ними в квартиру переезжают и занимают одну комнату вдова и дочь главного инженера ЛО РНИИ, умершего 6 ноября 1933 г. в Ленинграде, Б.С.Петропавловского — Кетеван Ивановна и Валерия. Они будут жить в квартире до середины 1970-х гг., когда из-за аварийного состояния дом расселят.

В 1935 г. в РНИИ под председательством Г.Э.Лангемака был создан научно-технический совет института, первыми членами которого, кроме него, по решению Высшей аттестационной комиссии были утверждены В.П.Глушко, В.И.Дудаков, С.П.Королев, Ю.А.Победоносцев, М.К.Тихонравов и Е.С.Щетинков. Обладая глубокими знаниями, широким кругозором и незаурядной эрудицией, Г.Э.Лангемак умело направлял деятельность института на выполнение

задач, связанных с укреплением обороноспособности страны. Большое значение имело возникшее взаимопонимание между Г.Э.Лангемаком и директором института И.Т.Клеймёновым, благодаря чему за короткий срок институт завоевал заслуженный авторитет среди ведущих НИИ страны. Кроме того, в период 1934–1936 гг. в годовых отчетах по институту И.Т.Клеймёнов постоянно пишет о необходимости присвоения перечисленным выше ведущим сотрудникам РНИИ ученых степеней кандидатов технических наук по совокупности работ, без защиты диссертаций. Однако каждый раз это предложение остается без рассмотрения.

Летом того же 1935 г. Ася и Майя в первый и в последний раз в жизни поехали в пионерский лагерь. Эта поездка запомнилась им на всю жизнь, т.к. будучи домашними детьми, они не привыкли к подобному обращению. По воспоминаниям Майи Лангемак там была каменистая речка, которую она решила использовать, чтобы научиться плавать. Она плавала по мелководью, отталкиваясь коленями от камней. В результате, разбив и ободрав себе все коленки, она научилась плавать, в чем проявился ее настойчивый характер.

Больше в пионерские лагеря они не ездили. В 1936 г. они отдыхали в Бердянске, а в последнее лето 1937 г. они ездили на юг, но об этом ниже.

К зиме того же, 1935 г. относится еще одно детское воспоминание Майи Георгиевны. Она пришла в свою школу, поднялась на второй этаж, а там не было света. Ей стало страшно, но она решила, что все равно дойдет до конца этажа. Вопреки своему страху, она преодолела темный коридор.

В гостях у мамы. Слева направо (первый ряд): Ася Лангемак, Г.Э.Лангемак, Майя Лангемак, М.К.Лангемак; (второй ряд): В.Э.Лангемак, Е.В.Лангемак. Кировоград, лето 1934 г. Фото из архива И.А.Поляковой, публикуется впервые

Возглавляя общее техническое руководство институтом, Г.Э.Лангемак продолжал вести плодотворную творческую работу. Показательна написанная им небольшая, но исключительно своевременная статья «О единой терминологии в системе обозначений по ракетной технике». Систематизация материала выполнена настолько квалифицированно, что практически все приведенные в статье формулировки и обозначения закрепились в отечественной ракетной технике.

В этой работе есть такие слова: «Ракетная техника является еще совсем молодой отраслью знаний, но и она насчитывает уже целый ряд как оригинальных, так и компилятивных работ на разных языках...

Майя Лангемак, Лера Петропавловская и Ася Лангемак (первый ряд слева направо) со своими подружками во дворе дома 42 по Донской улице. Зима 1935 г. Фото из архива автора. Публикуется впервые

*Установление единой терминологии и системы обозначений является вполне актуальной задачей, которая в значительной мере должна способствовать широкому распространению основ ракетного дела среди инженеров, техников и изобретателей».*¹⁴²

К.Э.Циолковский, ознакомившись с этой работой до ее публикации, поблагодарил автора и написал, что в дальнейшем он с удовольствием будет придерживаться данной системы.

За время работы в институте под руководством Г.Э.Лангемака была практически завершена доводка реактивных снарядов РС-82 и РС-132, ставших основными боеприпасами «катюши». Он по праву считается одним из основных и главных авторов этой легендарной разработки (вместе с Н.И.Тихомировым, В.А.Артемьевым, Б.С.Петропавловским, Ю.А.Победоносцевым и И.Т.Клеймёновым).

Кроме того, Г.Э.Лангемак являлся ведущим по глобальной теме: «Разработка ракетной артиллерии для наземной, морской и воздушной стрельбы». В годовых отчетах подчеркивалось, что *«эта проблема в тематическом плане института занимала ведущее место, как по своей актуальности, так и по охвату отдельных тем прикладного и теоретического характера».*

К началу 1937 г. поставленная задача была в основном решена, что нашло отражение в совместном отчете Г.Э.Лангемака и Ю.А.Победоносцева о заводских испытаниях РС. По их результатам в отчете выдана смелая рекомендация о полном переходе на нитроглицериновый порох (НТВ), хотя допущенная к испытаниям первая партия шашек серийного производства характеризовалась повышенным разбросом давлений при горении.¹⁴³

В творчестве Г.Э.Лангемака заметная доля его личного участия в проводившихся работах нашла отражение в написанных им статьях и научно-технических отчетах.

Бывшая сотрудница НИИ-3, доктор технических наук Л.Б.Кизнер вспоминала: *«Лангемак прославился не только своими изданными работами, он в основном вошел в историю, как самый крупный специалист по внутрикамерным процессам твердотопливных ракет. Именно ему первому принадлежит описание наблюдаемых явлений в двигателях такого рода. К выводам Лангемака сотрудники НИИ-3 пришли только спустя несколько лет после его смерти. И все это получилось из-за того, что нам не удавалось познакомиться с трудами Лангемака. Чисто случайно мне удалось увидеть его первую фундаментальную работу только через 60 лет после ее издания...»*¹⁴⁴

В.П.Глушко рассказывал, что Г.Э.Лангемак хорошо говорил, но еще лучше он писал. Аккуратность и скрупулезность были присущи ему во всем. В декабре 1935 г. в свет выходит книга «Ракеты, их устройство и применение», написанная в соавторстве с В.П.Глушко. Когда Г.Э.Лангемак принес рукопись в издательство, то главный редактор, увидев ее, сказал: «Хочу своими глазами посмотреть, как выглядит человек, который в таком исключительно аккуратном виде оформил и представил рукопись, что необычно для авторов».

В авторском обращении к читателям книги Георгий Эрихович и Валентин Петрович писали: *«Мысль о написании этой книги принадлежит Б.С.Петропавловскому, который еще в 1933 г. привлек авторов для разработки ее плана. Безвременная кончина его в том же году не дала ему возможности принять участие в дальнейшей работе. Светлой памяти этого талантливого инженера и чудесного товарища авторы посвящают свой скромный труд».*¹⁴⁵

В своих главах, посвященных реактивной артиллерии, Г.Э.Лангемак, в частности, писал: *«Несомненно, что ракетный двигатель, как мощный источник двигательной силы,*

будет играть значительную роль в ряде областей техники, особенно же в области воздушного и внеатмосферного транспорта.

...В области реактивного движения, также как и во всех других отраслях техники, основные проблемы не могут быть разрешены наскоком отдельных изобретателей, хотя бы и самых талантливых. Здесь нужна упорная, последовательная работа целого коллектива, работа, требующая длительных лабораторных и заводских исследований.

...Ракета является самодвижущимся аппаратом, и для ее выпуска нет надобности в обычном орудии. Для придания ракете желаемого направления достаточен простейший станок, который при выстреле не испытывает никаких напряжений и потому может быть сделан очень легким. В противооткатных приспособлениях такой станок не нуждается вовсе».

И еще: «...Пусковое приспособление для ракеты в случае разгона от нуля не испытывает никаких напряжений при выстреле и может быть выполнено в виде гладкой трубы, или желоба, или двух полозьев, служащих лишь для придания желаемого направления ракете в начале ее движения...»¹⁴⁵

Из приведенных выдержек следует, что к концу 1935 г. внешний вид установки был уже готов, ее оставалось только реализовать в металле, однако из-за ареста непосредственных разработчиков эта работа была завершена лишь в 1940 г.

По собственной инициативе Г.Э.Лангемак переводит с французского языка работу известного специалиста по ракетной технике М.Руа «О полезном действии и условиях применения ракетных аппаратов». Книга была издана в 1936 г. В 2005 г. были проведены переговоры с дочерью Г.Э.Лангемака о ее переиздании, и она дала свое согласие, но ее смерть остановила эту работу. В течение 2007–2008 гг. планируется получение экземпляра книги и ее последующая повторная публикация.

31 мая 1936 г. приказом НКО СССР №997 Г.Э.Лангемак был переведен из резерва в ряды РККА «с оставлением на работе в Реактивном Научно-исследовательском институте НКТП СССР» и в тот же день приказом НКО СССР №998 ему было присвоено персональное воинское звание «военинженер 1-го ранга».¹⁴⁶

5 ноября 1936 г. Г.Э.Лангемак был председателем комиссии,¹⁴⁷ которая провела приемно-сдаточные испытания ракетного двигателя ОРМ-65 конструкции В.П.Глушко и сделала заключение о его годности к эксплуатации.

Согласно приказу по Народному комиссариату оборонной промышленности №0058 от 22 марта 1937 г. «За выдающиеся достижения, достигнутые НИИ-3 4-го ГУ НКОП в разработке крупнокалиберного вооружения авиации, мощных авиационных бомб и создание первого в Советском Союзе ракетного двигателя на азотном топливе», ведущие работники были премированы крупными денежными суммами. Среди них был и Г.Э.Лангемак, получивший 10000 рублей «за лабораторную разработку, теоретические обоснования и создание основных конструкций по ракетным снарядам и бетонобойным бомбам».¹⁴⁸

По воспоминаниям дочери, М.Г.Лангемак, «где-то весной 1937 года отец за работу получил сразу большую сумму денег (какую, не знаю). Причем со свойственным ему юмором, когда нас с мамой не было дома, он выложил 10-рублевыми бумажками пол в передней и в комнате и, когда мы вошли, был очень доволен произведенным эффектом».¹¹

В этом же году из печати выходит книга А.А.Штернфельда «Введение в космонавтику», переводчиком которой был Георгий Эрихович. С тех пор термин «космонавтика», дословно переведенный им с французского, прочно укоренился в русском языке. Впоследствии книга была переиздана в 1974 г.

Поскольку Г.Э.Лангемак свободно говорил по-немецки и по-французски, в доме было много различной художественной и технической литературы на иностранных языках. Более того, Г.Э.Лангемак выписывал выходящую тогда «Большую советскую энциклопедию» и, по воспоминаниям дочери, «когда приходил очередной том, он его весь просматривал, и этого было достаточно, чтобы запомнить и иметь обо всем представление... Самой мне судить трудно, но со слов мамы знаю, что отец был очень образованным человеком. Мама говорила, что не было случая, чтобы отец не мог ответить ей на какой-либо вопрос...»¹¹. Среди художественной литературы были собрания сочинений Э. Золя, О. Бальзака, Стендаля, В. Гюго на языке оригинала.

А обработка снарядов шла своим ходом. Благоприятные условия для применения реактивной артиллерии сложились, в первую очередь, при вооружении РС самолетов. Добавление скорости самолета к скорости снаряда повышало стабилизирующий момент оперения. При стрельбе с самолетов по самолетам противника, ведущейся с относительно небольших расстояний, неточность полета реактивных снарядов сказывалась меньше. Залповая стрельба в воздушном бою могла быть эффективной даже при значительном рассеивании реактивных снарядов.

Это ускорило применение реактивной артиллерии в авиации. К серийному производству РС-82 и РС-132 был подключен крупный московский завод имени Владимира Ильича. Технической документации был присвоен литер «А». Это означало, что контрольный экземпляр технической документации находится у заказчика и внесение изменений в нее должно согласовываться на уровне начальника ГАУ и наркома или их заместителей.

Особенно большое значение для выполнения тактико-технических требований применения реактивной артиллерии в наземных войсках имела основополагающая статья Г.Э.Лангемака «К вопросу о повышении скорости и дальности реактивных снарядов». В статье показано, что при конструировании реактивных снарядов применялось недостаточное удлинение камер сгорания, в связи с чем имелась возможность значительно увеличить отношение веса пороха к весу конструкции. Предложенные автором рекомендации позволили создать РС-132, который затем был принят на вооружение.

Основным препятствием для принятия реактивных снарядов на вооружение сухопутных войск была недостаточная кучность стрельбы. Однако для поражения местностей отравляющими веществами уже достигнутая кучность была приемлемой. В связи с этим имела большое значение проведенная по инициативе и под руководством Г.Э.Лангемака большая комплексная работа по оснащению сухопутных войск реактивными химическими снарядами (РХС).

Последний отчет по этой работе им был выпущен в октябре 1937 г. совместно с Е.С.Петровым — «Отчет об испытаниях 132 мм реактивных химических снарядов». Для стрельбы снарядами РХС-132 впервые возникла потребность в размещении залпового агрегата на автомашине. Для осуществления этой задачи уже после ареста и смерти Г.Э.Лангемака, в феврале 1938 г. с ГАУ был заключен договор №2-40.

Таким образом, проведенная под руководством Г.Э.Лангемака работа по созданию реактивных химических снарядов вплотную подвела НИИ-3 к выполнению последнего звена в большой цепи научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию самоходной реактивной артиллерии, и эта работа была выполнена в соответствии с ранее оговоренными принципиальными решениями, в небольшой срок, малыми средствами и небольшими силами.

При рассмотрении деятельности Г.Э.Лангемака по созданию реактивной артиллерии нельзя ограничиваться тем, что было сделано в Институте до 2 ноября 1937 г.,

когда было арестовано руководство. Развернутые им фундаментальные научные исследования и целенаправленные конструктивные мероприятия по совершенствованию реактивных снарядов были завершены в последовавшие 1,5–2 года благодаря активной деятельности созданного им творческого коллектива, верного его идеям.

Г.Э.Лангемак обладал талантом быстро выделять способных людей и подбирать грамотных руководителей научных исследований и опытно-конструкторских работ. Его простота в обращении с людьми, интеллигентность, глубокий ум и высокая общая культура являлись той притягательной силой, которая привлекала к делу развития реактивной артиллерии как зарекомендовавших себя зрелых специалистов, так и талантливую творческую молодежь.

В середине лета 1937 г. состоялся последний отпуск, проведенный всей семьей в Крыму, в который поехали на деньги, оставшиеся от премии после многочисленных покупок. Перед тем как уехать, они купили два платья для Елены Владимировны, и Майя Георгиевна рассказывала, как ее мама крутилась перед зеркалом, а дочери смотрели на нее и, говорили, какая она красивая. Во время отпуска они случайно встретились с братом Виктором и его семейством. Когда дети узнали друг друга, то радости не было предела.¹⁴⁹

Между тем на фоне кажущегося семейного благополучия на самом деле все было несколько иначе. Постоянное отсутствие Георгия Эриховича из-за занятости в институте и продолжение этой работы дома привели к тому, что Елена Владимировна, не работавшая несколько лет, стала впадать в апатию. У нее начались срывы, между ними происходили постоянные выяснения отношений. Правда, им обоим хватало такта не устраивать их в присутствии детей. И этот ребе-

Майя и Ася Лангемак во время последнего отдыха с родителями. Фото Г.Э.Лангемака. Крым, лето 1937 г. Фото из архива автора, публикуется впервые (возвращено из архива ФСБ)

Майя и Ася Лангемак. Москва, лето 1937 г. Фото из архива автора (возвращено из архива ФСБ)

Е.В.Лангемак и Г.Э.Лангемак. Москва, лето 1937 г. Фото из архива автора

Ася Лангемак. Москва, 1937 г. Фото из архива автора, публикуется впервые

Майя Лангемак. Москва, 1937 год. Фото из архива автора, публикуется впервые

нок, о котором упоминалось выше... Его рождение должно было спасти семью, тем более что Георгий Эрихович очень хотел сына. На самом же деле, даже если бы он и родился, он продлил бы агонию еще на несколько лет и не более того. Нервы Елены Владимировны уже не выдерживали.

Тем временем обстановка в институте накалялась. Летом началась открытая травля Ивана Терентьевича Клеймёнова. Приезжали различные проверочные комиссии из всевозможных отделов ЦК и МГК ВКП(б), изрядно мешавшие работать и только вносящие сумятицу и неразбериху. И.Т.Клеймёнов пытался отстоять свое доброе имя и довести до конца разработки, начатые в институте.

Вечером 2 ноября к Г.Э.Лангемаку зашел В.П.Глушко. Они долго сидели и обсуждали какие-то дела, шутили, т.к. дети слышали смех, которым всегда

сопровождались их разговоры. Перед уходом договорились, что завтра в Институте продолжат обсуждение новой идеи. Елена Владимировна пригласила к столу Валентина Глушко и тот не смог отказать жене своего друга. Он как всегда осыпал ее комплиментами, чем вызывал улыбку Георгия Эриховича и любопытные взгляды детей.

Когда он уходил, ничто не предвещало страшной развязки. Г.Э.Лангемак проводил друга до двери, а потом как всегда пошел за свой стол, чтобы продолжать работать над новой статьей. Через полчаса он встал и, подойдя к окну, закурил.

Зашла Елена Владимировна:

— А кто-то говорил, что бросил курить?

— Я не курю, я думаю, — спокойным тоном.

— Из-за меня ты снова начал курить... — грустно.

— Извини... — спохватился, вспомнив, что нельзя, и затушил сигарету.

— Ничего... — она направилась к выходу из комнаты.

— Как же все это похоже на тюрьму... — обреченно.

Через час в дверь постучали. Дверь открыла вдова Б.С.Петропавловского, увидела НКВДшников, обернулась и, не выпуская дверной ручки, позвала Г.Э.Лангемака. Когда он появился в дверях комнаты, сотрудник НКВД Васильев грубо отодвинул ее и прошел в комнату. Следом за ним прошел и его товарищ Харитоненков. Третий, представитель домоуправления дворник Гришин, остался около открытой двери в квартиру.

Васильев предъявил ордер на арест и, пройдя в кабинет, начал производить обыск. Сначала Г.Э.Лангемак попытался что-то сказать, но его грубо оборвали и сказали, что если будет надо, то спросят сами. Конструктор хотел подойти к окну, но его не пустили. Все поняв, он успокоился и, когда ему показали на кресло, с этого момента молча сидел и безразличным взглядом смотрел, как Васильев и Харитоненков громили квартиру.

Увели его под утро. Он накинул на плечи шинель и, придерживая ее левой рукой, стал прощаться с женой и старшей дочерью. Младшая, несмотря на сильный шум, проспала весь арест. Еще раз повторив, что это недоразумение и он скоро вернется, в правую руку взял собранные наспех предметы личной гигиены, завязанные в узел из маленькой простыни. В той же руке он нес и фуражку. И только работники НКВД знали, что он уходит уже навсегда... В эту же ночь забрали и И.Т.Клейменова.¹⁵⁰

Арест был подобен удару. Г.Э.Лангемак не ожидал такого развития событий. Не подозревая об аресте И.Т.Клейменова, всю дорогу и первые часы нахождения на Лубянке он пытался убедить сотрудников НКВД, что это ошибка, надеясь, что они

С. С. С. Р.

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ОБЩЕРОССИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № А 810

Москва 2 ноября 1937 г.

дан _____

_____ Главного управления Государственной Безопасности НКВД СССР на производство _____

Ареста и обыска

Лангемак
Георгий Эриховича

Домохаев ул. Д. 42 кв. 19.

И.Т.Клейменов

Народного Комиссара Внутренних Дел СССР

Инспектор Второго Отдела ГУГБ.

46

Ордер на арест Г.Э.Лангемака. Москва, 2 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

„УТВЕРЖДАЮ“

1937 г.

Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Москва 1937 г. ноября 17 дня
Шейманов Гунискош 12 Отд-ния 3 отдела
(должность и фамилия)

Главного Управления Государств. Безопас. НКВД,
мотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание,
г. Лангеман Георгий Эрихович

точно изобличается в том, что являлся членом
антисоветской троцкистской организации
и по заданию последней вел безответствен-
ную работу в научно-исследовательском
институте № 3 (НКВД) в подполье

ПСТАНОВИЛ:

Лангеман Г. Э. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст.
27, 11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда
ать содержание под стражей.

Уполномоченный Шейманов
ГЛАСЕН“ Шейманов Нач. 12 Отд-ния Шейманов

Настоящее постановление мне объявлено 17 ноября 1937 г.
Подпись обвиняемого Г. Лангеман

Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения подследственному Г.Э.Лангемаку. Москва, 17 ноября 1937 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

поймут и отпустят его к семье и на любимую им работу. Даже когда спарывали петлицы, Г.Э.Лангемак надеялся, что это на несколько дней максимум. Несмотря на то, что еще дома он все понял, первое время его все-таки не оставляла надежда на скорейшее разъяснение ситуации, ведь в сознании советского человека репутация органов государственной безопасности тогда была очень высокой.

Иллюзии были до момента попадания в камеру, туда, где он увидел огромное количество таких же «врагов народа», как и он. Еще до ареста конструктор высказывал сомнения в объективности органов НКВД и задавал вопросы о правомочности арестов, происходивших вокруг. Он не верил в такое множество врагов. Не могло быть такого, чтобы все руководство страны деградировало настолько, что все сразу захотели изменить своей родине, столько им давшей и так их возвысившей.

Теперь это коснулось и его. Приход в камеру, подтвердил все его сомнения. Они были такими же «врагами», как и он.

Конструктор был арестован¹⁵¹ как немецкий шпион, запись об этом («нем. шп.») есть в верхней части «Анкеты арестованного».¹⁵² Она сделана рукой следователя М.Н.Шестакова, однако в протоколе допроса нет ни одного вопроса о шпионаже в пользу Германии. На момент ареста постановление на него отсутствовало. Допрашивали его неоднократно, но протоколов этих допросов в деле нет.

Слушая вопросы следователя и не понимая, почему его обвиняют в том, чего он не совершал, да еще и бьют, чтобы он признался в мнимых преступлениях, Георгий Эрихович сначала пытался убедить следователя М.Н.Шестакова, что он не имеет никакого отношения к тому, в чем его обвиняют. Он держался полтора месяца. Ничего не подписывал и никого не оговаривал, но потом сломался. Нет, не струсил. Начал сходить с ума. Сознание уже было не таким четким, он не воспринимал и половины из того, что говорил следователь и автоматически водил относительно твердой рукой.

14 ноября 1937 г. к делу приобщается заявление Г.Э.Лангемака на имя наркома внутренних дел генерального комиссара государственной безопасности СССР Н.И.Ежова. В нем есть такие слова: *«До сегодняшнего дня я упорно сопротивлялся в даче показаний... но сейчас я решил отказаться от никчемного заpiresательства и дать следствию правдивые показания о своей контрреволюционной преступной деятельности»*. И он назвал своими «сообщниками» будущих академиков В.П.Глушко и С.П.Королева.¹⁵³ Как выяснилось позже, это заявление является фальшивкой, изготовленной следователем М.Н.Шестаковым. Георгий Эрихович никакого заявления не писал. Первые собственноручно поставленные им подписи (не считая протокола допроса, оформленного сразу после ареста) стоят на протоколе допроса от 15 декабря. 17 ноября ему объявлено постановление об избрании меры пресечения и предъявлены обвинения в том, что он *«является участником антисоветской троцкистской организации и по заданию последней вел вредительскую работу в институте, а потому... мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей»*.¹⁵⁴

3 декабря 1937 г. одним приказом¹⁵⁵ (НКО СССР №3898) Г.Э.Лангемак и директор РНИИ И.Т.Клейменов были уволены вовсе от службы в РККА по ст. 44 «в» как «враги народа».

И только через месяц Г.Э.Лангемак официально был вызван на допрос. 15 декабря к делу будут приобщены два экземпляра протокола одного и того же допроса. Первый (заготовлен заранее) не имеющий даты, аккуратно написан от руки на 18 страницах. Он словно скопирован с какой-то заготовки вплоть до кавычек, скобок и ошибок, допущенных его автором. Второй экземпляр отпечатан под копиру на машинке и датирован

Протокол допроса

обвиняемого Лангемак Георгия Эриховича

Лангемак Г. Э., 1898 года рождения,
уроженец г. Старобельска, Харьковской области,
У.С.С.Р., русский, гр-н С.С.С.Р., с 1919 по 1922 год
состоял в ВКП(б) - исключен за церковный обряд.
До ареста - главный инженер Научно-Исследователь-
ского Института №3 Н.К.П.О.

от " " декабря 1937 года.

Вопрос: - Вы арестованы за принадлежность к
антисоветской организации и подрывную работу.

Намерены ли вы давать показания следствию
о Вашей антисоветской работе без уличения Вас
документами и огнем стволами с Вашими сообщниками?

Ответ: - Да, намерен. Я признаю, что с 1934 года являюсь
активным участником антисоветской троцкистской
организации и по заданиям этой организации
вел вредительскую работу в Научно-Исследовательском
Институте №3 по срыву научно-исследовательских
работ по реактивным снарядам, двигателям и т.д.,
чтобы не допустить в армию новых образцов вооружения,
главным образом для авиации. Г. Лангемак

ручными организациями представляем очковтираемые
доклады о полурешках, якобы, институтом „достижений“
об огромном значении этих „достижений“ для оборонной
сферы и тут же приводим объективные причины
препятствующие, якобы еще более усилению работ.
Такими причинами мы объективно выставляем недостаток
средств и оборудования.

Безоговорочно заявляем, что

необходимо провести и наши мероприятия

Г.М.Медведев

Зам. нар. 12 отд. 3 отдела Г.У.Т.Б. Н.Р.В.Д.

вопросам:

Старший лейтенант государственной безопасности
(Антонюк)

Оперуполномочен. 12 отд. 3 отдела Г.У.Т.Б.
младший лейтенант государственной безопасности

М.М. (Шестанов)

Протокол допроса подследственного Г.Э.Лангемака. Первый и последний листы. Москва, 15 декабря 1937 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

15 декабря 1937 года. Дата допроса известна из второго экземпляра, на котором она вписана от руки фиолетовыми чернилами.

При ознакомлении с протоколом автора не покидало навязчивое ощущение того, что все это он уже читал. Особенно бросается в глаза слово «при чем», написанное раздельно. Оно встречается также в заявлении Костикова в партком, поданном им в 1938 г. — точная копия доноса, отправленного в апреле 1937 г. в ЦК ВКП(б), — а также в его письме на имя секретаря парткома НИИ-3 Н.Ф.Пойды от 3 января 1939 г.

Вызывает удивление в «показаниях» Г.Э.Лангемака также и то, что усиленно обличая во «вредительстве» В.П.Глушко и С.П.Королева, он противопоставляет им «деятельность» А.Г.Костикова, спасающего институт от происков «врагов народа». Кроме того,

«показания» перекликаются с материалами следственного дела В.П. Глушко: заявлением Костикова в партком¹⁵⁶ и актами экспертизы от 20 июля 1938 г.¹⁵⁷ и от 3 февраля 1939 года.¹⁵⁸

Не подлежит сомнению, что этот «труд» является не показаниями Г.Э.Лангемака, а чьим-то отчетом о проделанной работе со списком кандидатов для последующих арестов.

Вот выдержки из так называемого протокола допроса Г.Э.Лангемака.

*«Разработка темы газогенератора КЛЕЙМЁНОВЫМ была передана участнику организации ГЛУШКО. Все предварительные расчеты ГЛУШКО закончил в мае 1936 года, при чем в проекте ГЛУШКО совершенно не разработал искусственного охлаждения газогенератора. На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали ГЛУШКО при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако ГЛУШКО сдал в производство чертежи без охлаждения... Видя, что ГЛУШКО работу по газогенератору срывает, инженер КОСТИКОВ настоял передать газогенератор инженеру ШИТОВУ. ШИТОВ установил охлаждение для газогенератора и добился удовлетворительной работы. В результате вредительства ГЛУШКО в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев».*¹⁵⁹

Сравним эти «показания» с доносом А.Г.Костикова:¹⁶⁰

*«Приведу второй пример, который обнаружился совсем недавно. Об"ект 204 по специальному заказу. Он имеет свою давность кажется два года. При испытаниях сразу обнаружили недостатки, которые собственно говоря были очевидны при вдумчивом отношении и при проектировании, ибо это обстоятельство подтверждено уже сотней опытов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО пренебрег этими обстоятельствами и спроектировал его так, что он неизбежно должен заведомо перегреваться и гореть, что собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указание инженеру ШИТОВУ, чтобы он спроектировал новый об"ект в котором должно быть предусмотрено охлаждение системы водой вводимой в камеру для понижения температуры в камере продуктов сгорания (керосин — азотная кислота)...»*¹⁵⁸

И снова протокол допроса:

*«В конце 1936 года ЛАНТКЕВИЧ из института был уволен. В связи с его увольнением работу по воздушному ракетному двигателю начал продолжать инженер КОСТИКОВ...»*¹⁵⁹

И дальше:

*«...После того, как умышленная задержка с доводкой высотной ракеты стала для всех ясной, работа по ракете у КОРОЛЕВА была из'ята и передана в группу инженера КОСТИКОВА, который ее подготовил к испытаниям в ноябре месяце 1937 года...»*¹⁵⁹

Увлечшись своим возвеличиванием, автор клеветы не заметил, что потерял чувство реальности, чем выдал себя окончательно. Просто поразительно, как арестованный 2 ноября Г.Э.Лангемак мог знать о событиях, происходивших в институте после его ареста?

Кроме того, рассуждения о состоянии дел в ракетной технике за рубежом, о создании скоростной авиации во Франции и Италии, о предназначении ракетных двигателей, технические характеристики различных объектов. Как-то не похоже на следователя Шестакова, что он мог слушать такие длинноты ни о чем, ведь от подследственных требовались только конкретные показания о вредительской деятельности.

А вот приписку в конце: *«Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан»* — пришлось сделать следователю уже в день допроса. Он же выбивал и подпись у Г.Э.Лангемака на каждом листе протокола, что сделать было чрезвычайно трудно.

Не хотел Георгий Эрихович подписывать чужие показания. Об этом свидетельствуют нечеткая подпись, размазанные строчки, сальные пятна.

Теперь требовалось придать протоколу правдоподобный вид, для чего следствию необходимо было выбить у Г.Э.Лангемака заявление о «чистосердечном» признании своей вины, а также имена других «членов организации». Что и было сделано (как бы) на 12-й день после ареста.

И наконец, только на 48 день, 20 декабря 1937 г., в обвинительном заключении появится объяснение причины ареста: *«3 Отдел ГУГБ НКВД СССР располагал данными о том, что главный инженер Научно-Исследовательского Института №3 /НКОП / — ЛАНГЕМАК Г.Э. является участником антисоветской троцкистской организации и по ее заданию ведет контрреволюционную работу. В связи с этим ЛАНГЕМАК Г.Э. 2 ноября 1937 г. был арестован».*¹⁶¹

Долго искал автор ответ на вопрос, почему в следственном деле Г.Э.Лангемака отсутствуют данные, объясняющие причину его ареста. И нашел его в деле подследственного А.Г.Костикова,¹⁶² занявшего место Г.Э.Лангемака и арестованного в 1944 г. «за очковтирательство и обман государства» в создании реактивного самолета-перехватчика. В показаниях, данных им на допросе 20 апреля 1944 г., он заявляет: *«Клеймёнов, Лангемак и Глушко были арестованы в 1937–1938 гг. за проводимые ими вредительские работы...».*¹⁶³

Из допроса Костикова от 18 июля 1944 г.:

«Вопрос: С кем вы были связаны по подрывной работе?»

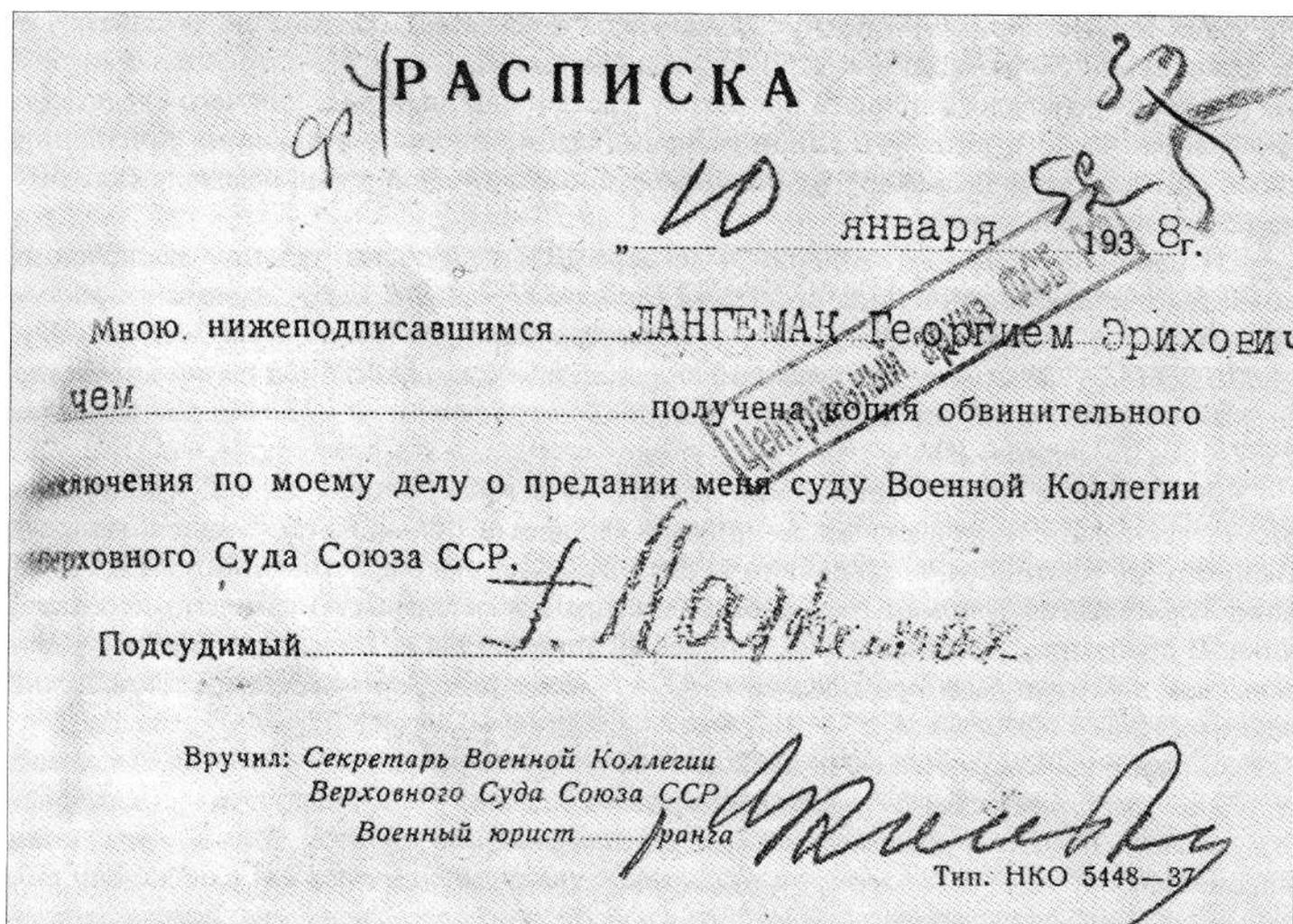
*Ответ: В НИИ я работал вместе с арестованными в 1937–1938 гг. б. дир. ин-та Клеймёновым И.Т., б. гл. инженером Лангемаком (имени и отчества его я не помню) и б. нач. сектора реактивных двигателей Глушко В.П., но в организационной связи с ними я не находился. Более того, в отношении Глушко я сам в 1937 году высказывал подозрения, утверждая в заявлении, адресованном в ЦК ВКП(б), что он занимается вредительством. Что же касается б. дир. НИИ — Клеймёнова, то при нем я находился в загоне и получил возможность самостоятельно работать только после его ареста. Прошу мне верить, что вражеских связей у меня не было».*¹⁶⁴

Показания Костикова дают ответ на многие вопросы. В очередной раз спасая себя, он вынужден признать, что его заявление было написано и послано в ЦК ВКП(б) в 1937 г., подтвердив тем самым, что он имел самое прямое отношение к репрессиям, проводившимся в институте.

«Вопрос: Из приведенных вами в заявлении данных следовало, что Клеймёнов, Лангемак и Глушко на протяжении ряда лет вели вредительскую работу. Не так ли?»

*Ответ: Совершенно верно. Я продолжаю утверждать, что судя по известным мне фактам, Клеймёнов, Лангемак и Глушко на протяжении ряда лет в НИИ Реактивной техники вели подрывную работу».*¹⁶³

Данные показания нельзя считать самооговором, и к ним вполне можно относиться, как к признанию в совершенных А.Г.Костиковым мерзостей в отношении своих бывших сослуживцев. Этот вывод можно сделать на основании того, что в признательных показаниях подследственного напрочь отсутствует даже упоминание о каком-либо шпионаже или участии в антисоветской диверсионно-вредительской организации. Тем более что известна его дальнейшая судьба: через 11 месяцев после ареста он был освобожден, т.к. в его действиях не было найдено состава преступления. Хотя сроки, отпущенные И.В.Сталиным на постройку самолета-перехватчика «302», были сорваны и самолет в виде реактивного перехватчика (он летал только в виде планера «302П») так и не взлетел.

Расписка о получении Г.Э.Лангемаком копии Обвинительного заключения по своему делу. Москва, 10 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

Да, в 1937 г. судили должности, но и мнение общественности имело не меньшее значение, т.к. партия в то время дала установку на выявление «врагов народа» методом «большого общественного наблюдения и контроля». Вот высказывание наркома обороны К.Е.Ворошилова:

«Если мы все учтем и по-настоящему начнем работать над собой, если мы будем следить друг за другом и помогать друг другу, мы впредь не допустим таких безобразий. Нужно следить не просто так, чтобы вытаращить глаза друг на друга, а нужно следить за делом людей».

А вот и подтверждение этой установки:

«Вопрос: Откуда вы располагали данными, что они вели вредительскую работу?»

*Ответ: Я участвовал в технической экспертизе по делу одного из арестованных — Глушко, ввиду чего частично знаком с имеющимися материалами, а о причастности к вредительству Лангемака и Клеймёнова могу заявить на основании своих личных наблюдений за их работой в НИИ Ракетной Техники».*¹⁶³

Кроме того, о его причастности к аресту руководства и организации репрессий, проводимых в институте, свидетельствует выдержка из характеристики от 11 ноября 1938 г., подписанной секретарем парткома Ф.Н.Пойдой: *«...Костиков является членом партии с 1922 г. За время работы его в НИИ-3, он вел активную борьбу по разоблачению вражеских действий врагов народа Клеймёнова и Лангемак...»*¹⁶⁵

Примечательно, что эта характеристика была предоставлена специальной комиссией, работавшей с декабря 1988 г. под вывеской одного из отделов ЦК КПСС. Она была

4 51

ПРОТОКОЛ №

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

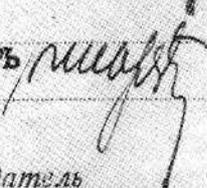
10 " апреля 1938 г. гор. Москва

Председатель Армявсенрист УЛЬРИХ В.В.

Члены: Диввоенрист ГОЛЯКОВ и
Военный прист 1 ранга СУСЛИН

Секретарь Военный прист 3 ранга КОЗЛОВ

Участствует Зам. прокурора СССР т. РОГИНСКИЙ.

СЛУШАЛИ	ОПРЕДЕЛИЛИ:
<p>Дело с обвинительным заключением НКВД, утвержденным Зам. прокурора СССР т. РОГИНСКИМ, о заседании суда Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР ЛАНГЕМАК Г.Э. ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР, в порядке закона от 1.12.1934 г.</p>	<p>1. С обвинительным заключением согласиться и дело принять и производству Военной Коллегии Верховного Суда СССР.</p> <p>2. Предать суду ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича по ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР</p> <p>3. Дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей, с применением постановления ЦИК СССР от 1.12.1934 г.</p> <p>4. Мера пресечения подсудимому содержание под стражей подтвердить.</p>
<p>ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ</p>	
<p>СЕКРЕТАРЬ</p>	
<p>Председатель</p>	
<p>Секретарь</p>	

Протокол подготовительного судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Г.Э.Лангемака. Москва, 10 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

ПРОТОКОЛ

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

« 11 » апреля 193 8 года. Город Москва

Председательствующий Адмвоенирист УЛЬРИХ В.В.

Члены Диввоенирист ГОЛЯКОВ и Военный юрист 1 ранга СУСЛИН

Секретарь военный юрист 3 ранга НОЗЛОВ

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению
Л А Н Г Е М А Н Георгия Эриховича

в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК

Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели
по делу не вызывались

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает
его, вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил
утвердительно. Подсудимому разъяснены его права на суде и
объявлен состав суда.

Подсудимый никаких ходатайств и отвода составу суда не
заявил.

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное за-
ключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что
виновным он себя полностью признает и данные им на предварительном

следствии показания, он полностью подтверждает.

На вопрос Председательствующего подсудимый отвечает, что в к.р. троцкистскую организацию он был вовлечен в 1934 г. КЛЕЙМЕНОВИМ и по его заданию проводил вредительскую работу в НИИ № 3.

Судебное следствие закончено.

В последнем слове подсудимый заявляет, что он осознал всю тяжесть совершенных им преступлений перед Родиной. Если суд найдет возможным сохранить ему жизнь, он честной работой, как специалист, искупит свою вину.

Суд удалился на совещание, по возвращении с которого Председательствующий огласил приговор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

СЕКРЕТАРЬ

Протокол закрытого судебного заседания Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Г.Э.Лангемака. Листы 1 и 2. Москва, 11 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

создана с целью опровержения причастности А.Г.Костикова к репрессиям в институте. Вот выводы этой комиссии: «Снова и снова проверяем мы себя, еще и еще раз изучаем документы, сопоставляем даты и содержание событий, убеждаемся: нет, не существует оснований для взваливания на его плечи тяжких, несправедливых обвинений»...¹⁶⁶

Но, вернемся к Г.Э.Лангемаку. 3 января 1938 г. четверьмя членами Политбюро ЦК ВКП(б) — А.А.Ждановым, В.М.Молотовым, Л.М.Кагановичем и К.Е.Ворошиловым была дана санкция на расстрел И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака. В этот же день эта группа лиц подписала 22 списка общей численностью 2771 человек (в том числе 2548 человека по 1-й категории и 223 по 2 категории). Все эти списки были представлены начальником 8 (учетно-регистрационного) отдела ГУГБ НКВД СССР старшим майором ГБ В.Е.Цесарским.

11 января 1938 г. состоялось заседание выездной сессии Военной коллегии Верховного суда Союза ССР под председательством армвоенюриста В.В.Ульриха

X-54

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

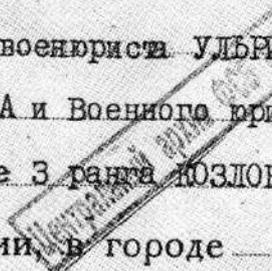
Председательствующего Армвоенюриста УЛБРИХ

Членов: Диввоенюриста ГОЛЯКОВА и Военного юриста 1 ранга СУСИНА

При секретаре Военном юристе 3 ранга КОЗЛОВЕ

В закрытом судебном заседании, в городе Москве

„ // “ января 193 6 года

_____ , рассмотрела дело
по обвинению: ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича, 1898г.р., быв: гл. ин-
женера Научно-исследовательского института № 3, - в преступ-
лениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено
что Лангемак в том, что он является автором
изобретения не патентованного изобретения, по
каким третьим лицам, в 1934 году в Ленин-
граде, в Ленинграде, в Ленинграде, в Ленинграде
получил и сержантской должности в
области неограниченной власти в области
ПРРА, т. е. в области, в области, в области.

Тип. НКО. 4366-37

58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР

На основании постановления Президиума Верховного
Суда СССР

при таком виде

Лангемак, Георгий Эрихович в своем
мере наказания - расстрел с конфискацией
всего личного имущества и
применяя санкции по статье 219
УК РСФСР от 11-го января 1938 года
немедленно

Президент ЦК ВКП(б)

Иван Фомин

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР в отношении подсудимого Г.Э.Лангемака. Листы 1 и 2. Москва, 11 января 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

(члены: диввоенюрист Голяков и военюрист 1-го ранга Суслин), «рассмотревшей дело по обвинению ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича... в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР». ¹⁶⁷

Полусумасшедший, не реагирующий практически ни на какие раздражители, человек, для которого честь офицера была превыше всего, не отказался от подписанных протоколов, да и неотчего ему было отказываться. Не давал Георгий Эрихович таких показаний, за которые ему потом пришлось бы краснеть. Он лишь в полубредовом состоянии подписал сострепанную следователем чушь, подписал, потому что уже ничего не соображал. И в конце, как зомби, просил о помиловании, помиловании за то, что подписал чужие показания.

Но «на основании... ст.ст. 219 и 320 УПК РСФСР Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила ЛАНГЕМАК Георгия Эриховича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества...» ¹⁶⁸

Согласно акту на имя коменданта ГУГБ НКВД СССР о немедленном приведении в исполнение приговора Военной коллегии о расстреле 36 человек, Г.Э.Лангемак был расстрелян 11 января 1938 г. 28-м по списку. ¹⁶⁹ Приговор был приведен в исполнение в подвале московской комендатуры, располагавшейся тогда на Страстном бульваре. ¹⁷⁰

С П Р А В К А.

Приговор с расстрелем Лангемак
Георгий Григорьевич приведен в исполнение в Москве
"11" января 1938 г. Акт о приведении приговора в
исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела
НКВД СССР том № 3 лист № 23

НАЧ. 12 ОТД. 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ:

Шевелов
(Шевелов)

*Справка о приведении в исполнение приговора в отношении Г.Э.Лангемака. Москва, 11 января 1938 г.
ЦА ФСБ РФ*

В.Э.Лангемак незадолго до своего ареста органами НКВД г.Кировограда. Кировоград, 1937 г. Фото из архива И.А.Поляковой, публикуется впервые

Однако о конкретном месте захоронения есть некоторые разногласия. Один из основателей общества «Мемориал» М.Б.Миндлин получил из ФСБ информацию о том, что Г.Э.Лангемак был захоронен на территории Донского кладбища (1-я могила неостребованных прахов, захоронение №220). Те же, кто пришел к руководству в «Мемориале» уже после смерти М.Б.Миндлина, утверждают, что он ничего не знал и только они обладают достоверными сведениями и пишут, что место расстрела и захоронения – Бутово – Коммунарка. Хотя в справке о приведении приговора в исполнение¹⁷¹ написано, что он был расстрелян в Москве, а не в Бутово, которое стало районом столицы несколько лет назад, а в то время не было даже пригородом.

Расстрелянных «врагов народа» сваливали в общую кучу, снимали сапоги, на большой палец привешивали бирку с номером дела. С этого момента у человека больше не было имени, оставался только номер. Так же в куче тела расстрелянных поступали в Донской крематорий, где не проверяя, мертв он или еще жив, но без сознания, кидали в печь. Когда выскребали золу, то

обычно ее высыпали под ближайшую ель. «Враги народа» были никому не нужны. Так что, под какой точно елкой ссыпали его прах определить уже нельзя, известно, что где-то в районе правого колумбария (если стоять спиной к самому крематорию). Сомнений нет только в том, что местом нахождения его праха является Донское кладбище.

А пока возвратимся к семье Георгия Эриховича. После ареста и расстрела его старшего брата Виктора, арестованного как «греческого шпиона», пришла пора и Елены Владимировны. Ее арест был санкционирован 28 апреля 1938 года. В постановлении на него, было написано следующее:

*«Обыскать, арестовать
ЛАНГЕМАК Елена Владимировна
1901 г.р., ур. г. Ленинграда,
Беспартийная.
Гр"ка СССР.
Проживает: Москва, Донская ул. д. 42 кв. 19*

ЛАНГЕМАК Е.В.

Жена участника антисоветской, вредительской, диверсионной и шпионской организации в оборонной промышленности — ЛАНГЕМАК, осужденного Военной Коллегией Верховного Суда к высшей мере наказания.

При ЛАНГЕМАК Е.В. находятся дочь Анна — 14 лет и Мая — 12 лет, — подлежат помещению в детский дом.

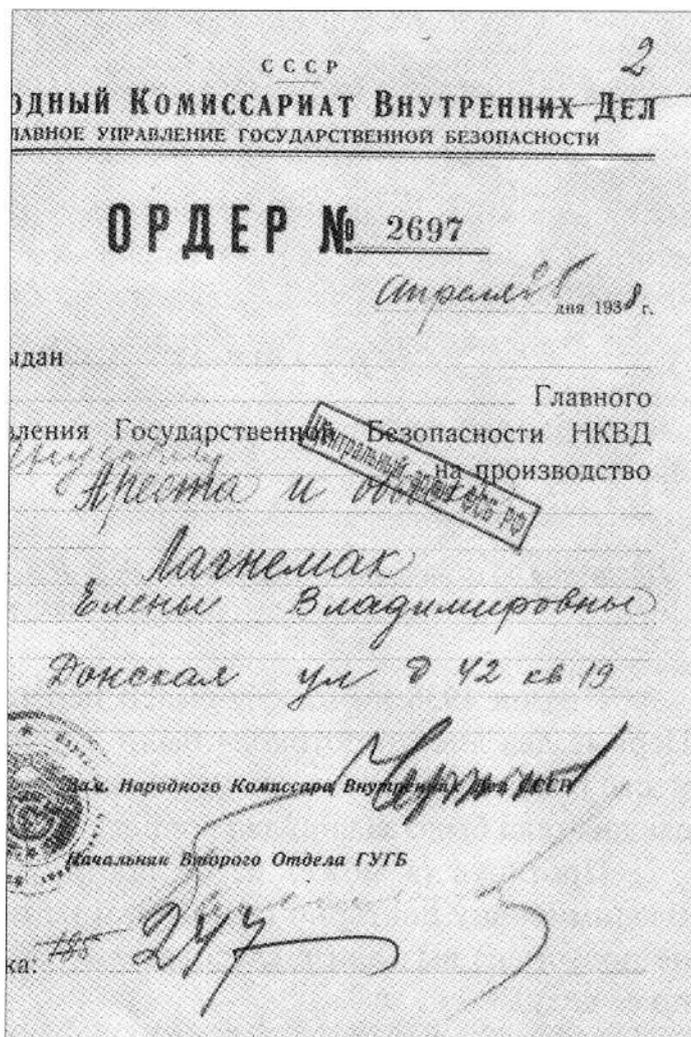
**НАЧ 7 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
МАЙОР ГОСУД БЕЗОПАСНОСТИ:**

п/п

/РЕЙХМАН/»¹⁷²

В тот же вечер за ней пришли.¹⁷³ Сотрудник НКВД Гнусачев в присутствии представителя домоуправления дворника И.Г.Гришина провел повторный обыск (первый проводился 2 ноября 1937 г. во время ареста Г.Э.Лангемака) и, изъяв две папки с фотографиями¹⁷⁴ и паспорт гражданина СССР, забрал Елену Владимировну с собой.

Девочек отправили в приемник-распределитель. Существует перечень их личных вещей, якобы посланных вместе с ними в детприемник. Когда автор переслал копию этого списка дочери, то Майя Георгиевна написала, что это подлость, составлять подобные списки, — ничего из этих вещей они, естественно, не получили. В приемники они пробыли два месяца. Потом их к себе забрала бабушка — мама Елены Владимировны. И Ася с Майей поехали в Ленинград.

Ордер на арест Е.В.Лангемак. Москва, 28 апреля 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

10

Протокол об окончании
следствия арестованной Лангемак Елены Владимировны.

от 2 сентября 1938 г.

Вопрос: вам объявлялась об окончании
следствия. Это вы
следствия дополнили.

Центральный архив ФСБ РФ

Ответ: К ранее данному мною в сво-
их показаниях ничто больше добавить
не могу.

Протокол написан по слов моих привычно
и мной прочитан. Я Лангемак

Вопрос: Ком. Вн. Упр. Зайцевым 7 сентября 1938 г. Н.К.М.
Вручил 2 экз. в копии

Керн

Протокол об окончании следствия по делу Е.В.Лангемак. Москва, 2 сентября 1938 г. ЦА ФСБ РФ,
публикуется впервые

1 июня 1938 г. был оформлен первый (из двух) протокол допроса Е.В.Лангемак. Первые два листа протокола были заполнены ответами на анкетные вопросы: дата и место рождения, состав семьи, образование. На третьем листе размашистым почерком следователя было задано два вопроса и получено два ответа.¹⁷⁵

Протянув (а может и, не протянув) до начала сентября, второго числа Елену Владимировну повторно (а может, и не повторно, только до этого так ничего от нее и не получили) вызвали к следователю, где ей было объявлено об окончании следствия по ее делу.¹⁷⁶

13 октября 1938 г. Особым совещанием при наркомате внутренних дел СССР Елена Владимировна Лангемак как социально опасный элемент была сослана в Казахстан сроком на пять лет.¹⁷⁷ Местом для ее жительства был избран поселок Ермак Павлодарской области.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого совещания при Народном комиссаре Внутренних Дел СССР

от „18“ ~~Октября~~ 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>Ю. Дело № 18844/ц о ЛАНГЕМАК Елене Владимиров- не, 1901 г.р.</p> <p><i>Умолчение: Юлией Камневой</i></p> <p><i>25/х</i></p>	<p>ЛАНГЕМАК Елене Владимировне - как элемент - если превышен срок пять лет, сч. срок с 1938 г.</p> <p>дело сдать в архив.</p>

Отв. секретарь Особого совещания

Выписка из протокола Особого совещания при НКВД по делу Е.В.Лангемак. Москва, 18 октября 1938 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

Кроме вышеприведенных, следственное дело Елены Владимировны сохранило еще один документ – заявление ее матери Ю.А.Камневой на имя Л.П.Берии, в котором она написала о тех трудностях, с которыми она столкнулась в результате ареста своей дочери и ее мужа. Привожу полностью текст этого написанного красивым почерком заявления:

«Наркому Внутренних дел
тов. Берия
от гр. Камневой Юлии Алексеевны
Адрес: Ленинград. 7-ая Красноармейская,
д. №2, кв. №85

8-е отделение 1-го Спец.
отдела НКВД СССР
вх. №26/20
«7/5» _____ 1939 г.

Заявление.

3 ноября 1937 г. органами НКВД в Москве (Донская ул. д. 42, кв. 19) был арестован муж моей дочери, Георгий Эрихович Лангемак, служивший в Научно-исследовательском институте №3.

30 апреля 1938 г. была арестована его жена, моя дочь Елена Владимировна Лангемак, а две ее дочери 12 и 15 лет отправлены в детдом в г. Брацлав Винницкой области.

Осенью 1938 г., по просьбе моего сына Камнева Петра Владимировича (адрес: Ленинград, В.О. 2 линия, д. 55, кв. 20, начальник цеха машиностроительного завода) дети возвращены нам в город Ленинград, где и проживают в настоящее время.

Из писем дочери я узнала, что она административно выслана в поселок Ермак Павлодарской области Кагановического района и работает там, в Госбанке бухгалтером-операционисткой.

Я не знаю, в чем обвиняется мой зять, но имею все основания думать, что дочь моя была арестована только в связи с делом ее мужа.

Такой целиком советский человек, как она, не могла принести вред своей родине.

Работая сначала в детских яслях, а затем лаборантом в АНИИ, а в последние годы, как общественный работник, председательницей Совсода в 16 школе, где учились ее дочери.

Думаю, что каждый человек, сталкивающийся с ней по работе, может дать о ней отзывы такие же, как дала я.

Она прекрасно сумела воспитать своих детей, вложивши в них любовь к родине и ее вождям. Девочки блестяще успевают в своей учебе, переходя из класса в класс с похвальными грамотами.

Находясь в тяжелом материальном положении, в преклонном возрасте 75-ти лет, слабая здоровьем, — мне тяжело довести до конца воспитание двоих внучек.

На основании всего вышеизложенного прошу рассмотреть дело моей дочери и вернуть ее из высылки, дав ей возможность продолжать воспитание своих детей.

Вперед благодарю Вас за отзывчивость и жду с нетерпением Вашего ответа.

27-IV-39 г.

Камнева Ю.А.

Адрес: Ленинград. 7-я Красноармейская, дом №2, кв. №85.»¹⁷⁸

Несколько позже, в августе 1939 г., звено капитана Звонарева из пяти самолетов И-16, вооруженных снарядами РС-82, приняло участие в боях с японской авиацией на реке Халхин-Гол. В общей сложности звено сбило 17 самолетов противника. Потерь не имело. Это было боевое крещение грозного оружия, разработанного талантливым ученым и инженером.

В заключение краткого рассказа о жизни вдовы Г.Э.Лангемака Елены Владимировны хотелось бы привести характеристику, выданную ей начальником по Управлению уполномоченного Министерства заготовок СССР по Павлодарской области. Эта характеристика тоже сохранилась в ее архивно-следственном деле.

«Характеристика

На главного бухгалтера
Управления Уполномоченного
Министерства Заготовок
СССР по Павлодарской обл.
Лангемак Елену Владимировну

Тов. ЛАНГЕМАК Е.В. рождения 1901 года, по национальности русская, — беспартийная, образование среднее, соцпроисхождение из дворян.

В системе Министерства Заготовок работает с 1941 года. С 1941 г. по 1944 год работала в Управлении Уполномоченного Министерства Заготовок Кагановического района

Выписка из протокола № 16

29

о Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР
от „ 19 „ апреля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ФСБ РФ

СЛУШАЛИ

ПОСТАВКА ВОПРОСА

179. Дело № 611682/МВД
Казахской ССР о снятии судимости с ЛАНГЕМАК Елены Владимировны, 1901г.р., ур. ж. Ленинграда, из дворян, русская, гр. СССР, б/п.
Проживает в г. Павлодаре, Каз. ССР, работает бухгалтером при комитете заготовок.
Осуждена Особым Совещанием 13.X-1938г. к 5г. ссылки.
Освобождена 29.IV-1943г.

ЛАНГЕМАК Елены Владимировне
о снятии судимости ОТКАЗАТЬ.

Нач. Секретариата Особого Совещания

Выписка из протокола Совещания при Министре Государственной безопасности СССР об отказе Е.В.Лангемак в снятии судимости. Москва, 19 апреля 1947 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

в должности Зав. учетом, к работе относилась честно и добросовестно. В 1942 году была награждена значком «Отличник Заготовок».

В 1944 году как опытный и хороший работник была переведена в областное Управление Уполномоченного Министерства Заготовок на должность начальника сектора учета и отчетности, в 1946 году Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6-го июня 1945 г. награждена медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.» Доверие свое оправдала, к работе относилась исключительно честно и добросовестно.

11-го мая 1946 года переведена на должность главного бухгалтера.

Тов. Лангемак инициативная, хорошо знает систему заготовок, пользуется авторитетом среди заготовительных организаций, а также среди коллектива, дисциплинированная, является активным общественным работником.

27/V-46 г. Уполномоченный Министерства
Заготовок СССР по Павлодарской обл.

n/n

/Кижяев/»¹⁷⁹

Эта характеристика была подписана Уполномоченным Министерства заготовок СССР Кижяевым в тот период времени, когда в Москву было послано представление на пересмотр дела Е.В.Лангемак, прожившей в Павлодаре на четыре года больше назна-

*Е.В.Лангемак. г.Павлодар (Казахстан), 1949 г.
Фото из архива автора, публикуется впервые*

ченного ей срока. Однако это ситуацию никоим образом не изменило, и Елена Владимировна была вынуждена работать в Павлодаре до начала реабилитации.

И только 19 ноября 1955 г. согласно определению Верховного суда СССР Военная коллегия Верховного суда СССР (председатель — полковник юстиции Лебедев, члены: — подполковники юстиции Романов и Шалагинов) на своем заседании определила: «...приговор... от 11 января 1938 года в отношении Лангемака Георгия Эриховича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело по его обвинению на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР в уголовном порядке прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления...». Г.Э.Лангемак был полностью реабилитирован.¹⁸⁰

19 ноября 1955 г. была реабилитирована Елена Владимировна. 27 декабря 1955 г. приказом МО СССР №05575 пункт приказа НКО СССР №3898 от 3 декабря 1937 г. был отменен, и Г.Э.Лангемак был уволен из рядов Красной армии ввиду

смерти.

В 1966 г. по инициативе академика В.П.Глушко¹⁸¹ именем Г.Э.Лангемака был назван кратер диаметром 97 километров на обратной стороне Луны.¹⁸²

К 50-летию битвы под Москвой по инициативе секции ветеранов ракетной техники, благодаря помощи депутата Верховного Совета СССР профессора А.Н.Крайко, Указом Президента СССР от 21 июня 1991 г. Г.Э.Лангемаку наряду с другими творцами «катюши» посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда.¹⁸³

Первоначально Майя Георгиевна должна была приехать в Москву на вручение награды и уже купила билеты, но в последний момент ей сказали, что награждение откладывается. Когда же оно состоялось в указанные ранее сроки, то на нем было сказано, что родственников у Лангемака не осталось.

В декабре 1991 г. дочь Лангемака — М.Г.Белянина — была приглашена в администрацию г. Павлодара (где она проживала до момента своей смерти). Там в торжественной обстановке ей была вручена высокая награда ее отца — Г.Э.Лангемака.

В 1997 г. лидером эстрадной команды «Несчастный случай» Алексем Кортневым была написана песня «Луна», посвященная памяти Г.Э.Лангемака.¹⁸⁴

В том же 1998 г. компания «Видеокосмос» решила снимать фильм о Г.Э.Лангемаке, ведущим на него был приглашен Алексей Кортнев. Съемки длились несколько месяцев, потом все заглохло. Сценарий так и не был написан, а фильм так и не был снят.

4 июля 1998 г. в г.Павлодар (Республика Казахстан) силами Фонда милосердия и согласия, и, в частности, У.М.Даржумановой, было проведено торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения конструктора. Это было единственное

Исп. вх. № _____

ПРОКУРАТУРА
Союза Советских
Социалистических Республик

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

19. ноября 1955 г.

№ 8Г-34373-47

Москва, центр, ул. Кирова, 41.

ЛАНГЕМАК Елене Владимировне

г. Павлодар, Казахской ССР, ул.
Ленина, дом № 144-а.

Сообщаю, что по делу Вашего мужа — Лангемак Георгия Эриховича произведено дополнительное расследование, в процессе которого установлено, что он был осужден необоснованно.

По заключению Главной военной прокуратуры приговор по делу Лангемак Г.Э. определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 19 ноября 1955 г. отменен и дело в отношении его прекращено за отсутствием состава преступления.

О результатах проверки дела, по которому Вы были подвергнуты репрессии, Вам будет сообщено дополнительно.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ГВП
МАЙОР ЮСТИЦИИ

Расторгуев

/РАСТОРГУЕВ/

При ответе ссылаться
на наш номер и дату

Извещение на имя Е.В.Лангемак о прекращении уголовного дела и полной реабилитации ее мужа Г.Э.Лангемака. Москва, 19 ноября 1955 г. Архив М.Г.Лангемак, публикуется впервые

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

С П Р А В К А

10 января 1956 г.

№ 4Н-014655/55

Москва, ул. Воровского, д. 13.

Дело по обвинению ЛАНГЕМАК Елены Владимировны пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР — 31 декабря 1955 года.

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 13 октября 1938 года в отношении ЛАНГЕМАК Е.В. отменено и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ

А. Чепцов

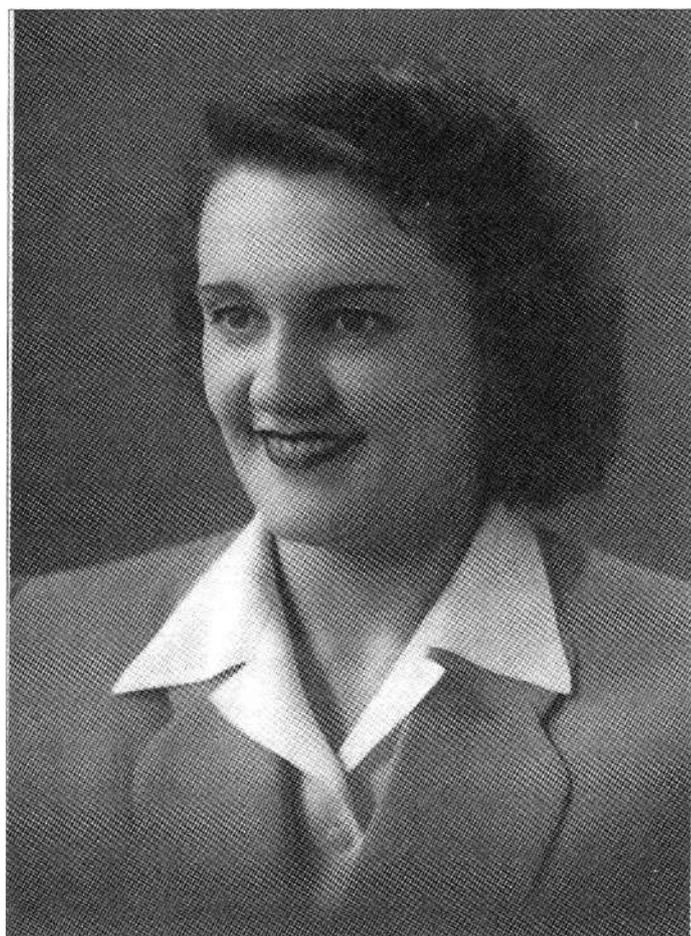
/А. ЧЕПЦОВ/

ав цт МО 7549-55

Справка о реабилитации Е.В.Лангемак. Москва, 10 января 1956 г. ЦА ФСБ РФ, публикуется впервые

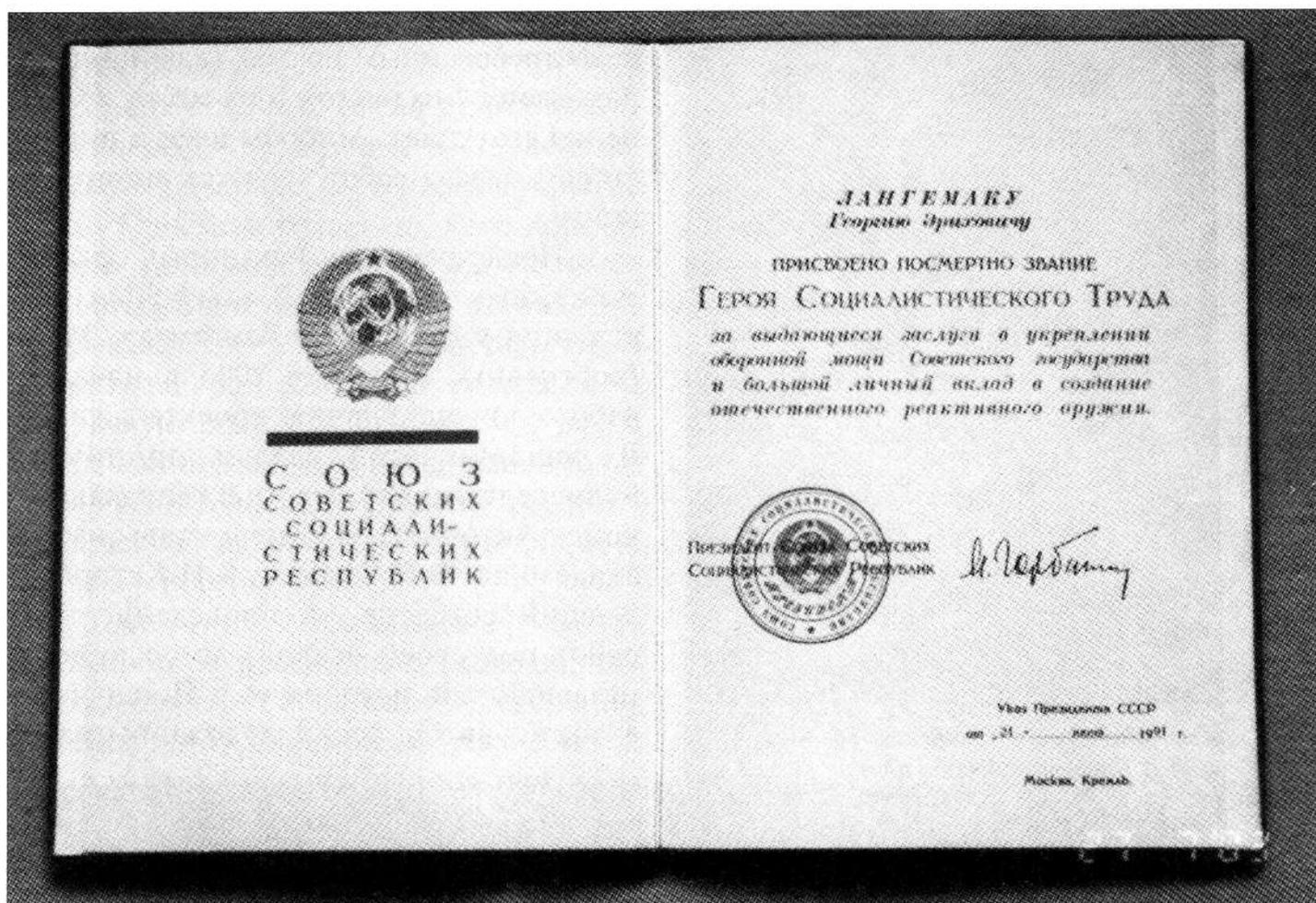
*Мая Лангемак. Ленинград, начало 1950-х гг.
Фото из архива автора, публикуется впервые*

*Анна (Ася) Лангемак. Ленинград, начало 1950-х гг.
Фото из архива автора, публикуется впервые*

Ася и Майя Лангемак. Москва, 1950-е гг. Фото из архива автора публикуется впервые

Грамота Героя Социалистического Труда Г.Э.Лангемака. Из архива М.Г.Лангемак, публикуется впервые

Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда и орден Ленина Г.Э.Лангемака. Архив М.Г.Лангемак, фото автора, публикуется впервые

торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения ученого, проходившее на всей территории бывшего СССР.

Если же вернуться к официальному месту захоронения праха Георгия Эриховича, то поражает странное совпадение: прах Елены Владимировны, скончавшейся в 1972 г., был захоронен в одной из стен того же кладбища, в 100 метрах от могилы мужа. 15 ноября 2003 г. в торжественной обстановке на захоронении Елены Владимировны была открыта новая памятная доска. На ней были помещены фотография Георгия Эриховича и Елены Владимировны и сделаны соответствующие надписи.

Идея установки памятной доски на кладбище появилась сразу после нахождения места могилы

*Доска, установленная на захоронении
Е.В.Лангемак. Фото автора*

Г.Э.Лангемака, но не в первой могиле невоинно погибших прахов (как цинично называется это место), а на месте захоронения его вдовы. Автором идеи и инициатором начала работ является автор этой книги.

После решения некоторых организационных вопросов и получения разрешения у дочери Г.Э.Лангемака, Майи Георгиевны, в августе 2003 г. началась работа по воплощению проекта в жизнь. В решении этой задачи принимали непосредственное участие: генеральный конструктор НПО Энергомаш имени академика В.П.Глушко Б.И.Каторгин, давший согласие на проведение этих работ под своей эгидой, автор проекта независимый историк А.Б.Прошляков, а также автор доски художник-гравер

На открытии доски (слева направо): певец и актер А.А.Кортнев, директор ЦОС НПО Энергомаш имени академика В.П.Глушко Ю.Г.Коротков, летчик-космонавт России А.И.Лазуткин. Москва, 15 ноября 2003 г. Фото автора, публикуется впервые

Т.М.Белялов, непосредственно выполнивший работу.

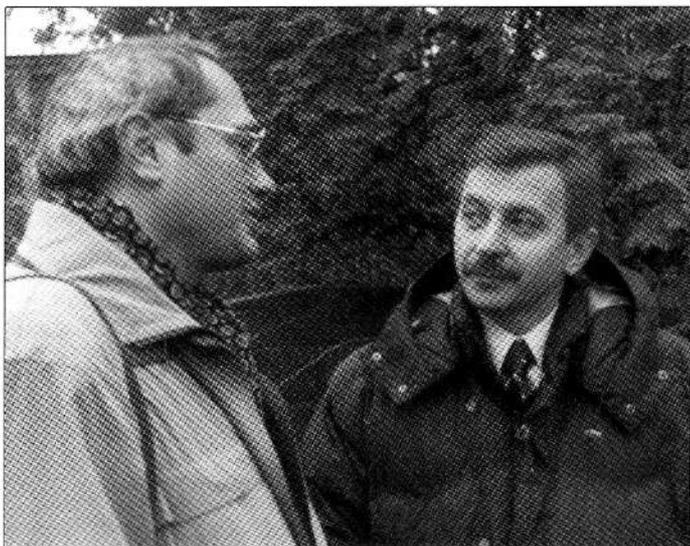
И вот в день 15-летия старта системы «Энергия» – «Буран», в 11 часов на Донском кладбище состоялось открытие доски. Приехали только те, кого приглашали в личном порядке и те, кто имел к работам непосредственное отношение. Открывая встречу, пресс-секретарь НПО Энергомаш Ю.Г.Коротков рассказал о том, какую роль Г.Э.Лангемак сыграл в жизни двигателистов и какое влияние он оказал на дальнейшее развитие ракетно-космической науки и техники в СССР, а потом и в России.

Закончив вводную речь, Ю.Г.Коротков предоставил слово летчику-космонавту Российской Федерации А.И.Лазуткину. Космонавт рассказал о том, как работы конструктора повлияли на деятельность его товарищей, и подчеркнул, что сохранение памяти о тех, кто стоял у истоков советского ракетостроения является обязанностью тех, кто идет следом...

В своем выступлении ветеран НПО Энергомаш Л.Е.Стернин остановился на основных моментах из жизни ученого и перечислил основные работы, выполненные под его руководством.

Лидер эстрадной команды «Несчастный случай» А.А.Кортнев рассказал о телевизионном проекте, посвященном памяти конструкторов реактивной техники, в котором он должен был играть роль Г.Э.Лангемака, и выразил надежду на воплощение проекта в реальность, считая, что жизненный пример Г.Э.Лангемака необходим для воспитания подрастающего поколения.

После возложения цветов присутствующие в сопровождении представителей телевизионного канала ОРТ, проследовали к первой могиле невоинно погибших прахов, где почтили память всех похороненных в ней жертв политических репрессий.

Редактор детской энциклопедии по космонавтике В.Чеснов и космонавт А.Лазуткин на открытии доски. Москва, 15 ноября 2003 г. Фото автора, публикуется впервые

Актер Алексей Кортнев выступает на открытии доски. Москва, 15 ноября 2003 г. Фото автора

*М.Г.Белянина со своим правнуком Алешей.
Павлодар, июль 2003 г. Фото автора, публику-
ется впервые*

*М.Г.Белянина со своей старшей внучкой Ольгой.
Павлодар, сентябрь 1980 г. Фото из архива
автора, публикуется впервые*

Жуткое впечатление производит эта могила, носящая отпечаток нашего убийственного безразличия к трагедии собственной страны и ее сыновей и дочерей. До настоящего времени могилы жертв не приведены в достойный вид, в то время как их палачи продолжают спокойно покоиться у Кремлевской стены и на Новодевичьем кладбище под надгробными памятниками знаменитого Коненкова и других известных скульпторов.¹⁸⁵

После многих лет переписки мы встретились с Майей Георгиевной. Автор настоящей книги в июле 2003 г. прилетел в г. Павлодар и имел возможность в течение двух недель общаться с ней и с ее замечательной семьей – мужем Григорием Ивановичем Беляниным, старшим сыном Сергеем, его женой Натальей, внучками Ольгой и Татьяной, их мужьями Володей и Артемом, а также правнуками Алешей и Аришей.

*Часть большой семьи младшей дочери
Г.Э.Лангемака – М.Г.Беляниной. Первый ряд
слева направо: Г.И.Белянин, Алеша Толынский,
М.Г.Белянина. Второй ряд слева направо:
Н.Белянина, В.Толынский, О.С.Белянина-
Толынская, А.А.Артемучук, Т.С.Белянина-
Артемучук, С.Г.Белянин*

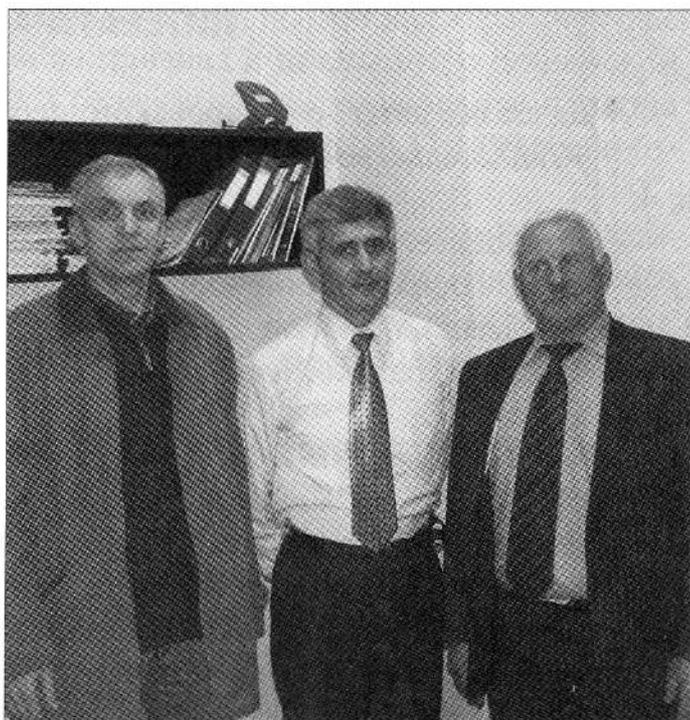
21 апреля 2006 г. Майя Георгиевна умерла. За два месяца до ее смерти автор пытался попасть в Павлодар, но самолет летал туда только один раз в неделю. Автору же дали командировку только на три дня, т.к. по семейным обстоятельствам он не мог лететь на больший срок. Так он и не познакомился с ее вторым правнуком Володей.

В 1999 г. автор познакомился с семьей младшего сына Александра, живущего под Тулой, его женой, сыном Георгием и дочерью Ларисой.

Кроме того, с 1999 г. в разработке данной проблемы по мере возможности принимает участие внучатая племянница Г.Э.Лангемака И.А.Полякова, давшая некоторое количество полезных советов и оказавшая неоценимую помощь при поисках адресов семьи во время визита автора в Кировоград в июле 2006 г.

Подробнее о семье Г.Э.Лангемака будет написано в отдельной книге, посвященной жизни и деятельности ученого, т.к. объем настоящего издания не может вместить в себя всю имеющуюся информацию.

В заключение хотелось бы привести слова, сказанные о Георгии Эриховиче академиком Валентином Петровичем Глушко во время одной из наших с ним бесед о Г.Э.Лангемаке: *«Мы были близкими друзьями. Георгий Эрихович был на голову выше меня как ученый и конструктор. Я всегда тянулся за ним, стараясь не выгладеть на его фоне каким-то серым и незначительным. Мне всегда хотелось быть похожим на него. Он был для меня образцом во всем... И я бы очень хотел, чтобы и ты, сын, пронес через свою жизнь уважение к этому человеку с большой буквы... Если бы его не расстреляли, то я уверен, что Георгий Эрихович стал бы маршалом артиллерии и членом советского правительства... Я всегда считал его членом своей семьи и очень хочу, чтобы и ты относился к нему так же... Он член нашей семьи...»*¹⁸⁶

Младший внук Г.Э.Лангемака А.Г.Белянин, начальник службы внутренней безопасности РУССЛАВБАНКА В.В.Демидченко, космонавт-испытатель Ю.Ф.Исаулов (слева направо). Москва, 4 мая 2007 года.

Фото автора, публикуется впервые

Младший внук Г.Э.Лангемака А.Г.Белянин, эксперт М.В.Пресс и автор книги (слева направо) на фоне дома 14 по Донской улице. Москва, 4 мая 2007 года. Фото Ю.Ф.Исаулова, публикуется впервые

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

¹ Далее все даты до октябрьского переворота даны по старому стилю.

² «Свидетельство №5870 от 26.02.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 4.

³ Его родители:

- отец – Эрих-Иоганн-Фридрих Лангемак (Перевод. «Свидетельство о крещении», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7239, л. 12), статский советник, учитель немецкого языка Елизаветградской гимназии. Более подробно – смотри Формулярный список в приложении №2.

- мать – Марфа-Мария Константиновна Лангемак (урожденная Буйэ), родилась 22.03.1860 в г.Травэр, кантона Невшатель (Швейцария), евангелическо-лютеранского вероисповедания. По происхождению была швейцарской француженкой. До 1906 г. вела домашнее хозяйство и нигде не работала. После смерти мужа в 1905, 09.09.1905 была допущена к полному испытанию, 15.09.1905 сдала экзамен педагогическому совету Елизаветградской гимназии («Протокол №882 сдачи экзамена на звание «домашней учительницы французского языка» М.К.Лангемак от 15.09.1905», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7238, лл. 2, 2 об, 27) и 28.04.1906 в г. Одесса получила свидетельство №6604, согласно которому «...оказала во французском языке отличные сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробный урок на тему: «Образование множественного числа имен существительных». А потому, ей, г. Лангемак, дозволено принять на себя звание домашней учительницы с правом преподавать французский язык, и со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию...». («Свидетельство №6604 от 28.04.1906», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7238, лл. 15, 15 об). После октябрьского переворота она продолжала преподавать в школе. Умерла в 1942 г. во время оккупации г. Кировограда немецкими войсками.

⁴ «Свидетельство №5870 от 26.02.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 4.

⁵ Виктор Эрихович Лангемак – родился 12.08.1896 в г. Старобельск Харьковской губернии. 08.1906 поступил в Елизаветградскую гимназию. Будучи учеником 7 класса, за первую четверть 1914/1915 учебного года был среди отстающих учеников по истории и согласно разрядному списку учеников стоял на 12 месте и имел (при пяти пропущенных по болезни уроках и двух взысканиях) общий бал, равный 36/11 («Отчетная ведомость классного наставника о состоянии 7 класса Елизаветградской гимназии за 1-ю четверть 1914/1915 учебного года», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 52, лл. 8, 8 об, 9, 9 об). 29.04.1915 при отличном поведении, окончил полный восьмиклассный курс Елизаветградской гимназии, где обнаружил следующие успехи по предметам: закон Божий – «отлично», русский язык – «удовлетворительно», философская пропедевтика – «хорошо», законоведение – «хорошо», латинский язык – «отлично», математика – «хорошо», математическая география – «удовлетворительно», физика – «удовлетворительно», история – «удовлетворительно», география – «хорошо», французский язык – «отлично», немецкий язык – «хорошо». («Аттестат зрелости №393 от 29.04.1915», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 18, 18 об). В 1915 он поступил в Императорский харьковский университет, через год перевелся в Императорский новороссийский, затем был призван в армию, но очень быстро признан негодным к военной службе. В 08.1918 вновь поступил в Новороссийский университет. Далее информации о его судьбе нет. Известно только, что после гражданской войны он жил в Кировограде.

Перед арестом работал учителем в школе №12. Арестован 21.12.1938 как «враг народа». Обвинялся в шпионаже в пользу Греции. Вины не признал и показаний о шпионской деятельности не подписал. Расстрелян 28.02.1938 без суда, согласно решению наркома внутренних дел и генерального прокурора СССР №40 от 05.02.1938. 19.11.1959 реабилитирован. Место захоронения до сих пор не известно.

⁶ Мария-Клара-Елизавета Эриховна-Иоанновна-Фридриховна Лангемак (по паспорту Мария Эриховна) – родилась 12.08.1889 в г. Харьков, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Окончила Елизаветградскую общественную женскую гимназию. По окончании, решила пойти по стопам своих родителей, была допущена к сокращенному испытанию и 26.01.1908 получила свидетельство №30443, согласно которому: «...оказала во французском языке хорошие сведения и, сверх сего, в присутствии испытателей, с успехом дала пробный урок на тему *«Образование множественного числа имен существительных с окончаниями на S, X, Z и al, eai, ei; образование времен, происходящих от infinitive и от indicative present»*. А потому ей, г. Лангемак, дозволено принять на себя звание «домашней учительницы» с правом преподавать французский язык и со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию...» («Свидетельство №30443 от 26.01.1908», ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7239, лл. 2, 2 об). После октябрьского переворота она осталась жить вместе с матерью и пережила ее на 20 лет. Умерла в середине 1960-х гг. в Кировограде. Похоронена там же.

⁷ Елена Эриховна Лангемак – родилась 06.03.1894 в г. Харьков («Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905. Копия», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22 об, 23, 23 об, 24). О «Ёлке» практически ничего не известно. В семье ходили разговоры, что она очень рано умерла. Хотя причина смерти так и осталась неизвестна. О времени смерти можно судить по тому, что в анкетах Г.Э.Лангемака, датированных 27.11.1921 («Анкетный лист №... Управления Морской Крепости Кронштадт на Лангемака Георгия Эриховича от 27.11.1921», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 18, 18 об) и далее ее уже нет. И хотя в этой и еще одной анкете его рукой написаны неверные данные, можно сделать вывод, что эта информация верна, т.к. в других (правда более поздних), правильно написанных анкетах, ее имя также отсутствует. По последним данным она погибла в период между 1915–1916 во время налета вражеской авиации на скопление людей и техники. Будучи женой одного из офицеров, она поехала с ним на фронт. Во время этого налета создалась паника и, ее затоптали бежавшие от самолетов люди.

⁸ «Формулярный список о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905. Копия», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22 об, 23, 23 об, 24.

⁹ К сожалению, документов этого училища автором не обнаружено и данная информация получена из «Конduitного листа ученика Елисаветградской классической гимназии Лангемака Георгия», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 13, 13 об, 14.

¹⁰ «Протокол заседания педагогического совета Елисаветградской гимназии от 02.09.1906», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 10, 10 об, 11, 11 об, 12.

¹¹ Лангемак М.Г. «Воспоминания об отце». Рукопись. Архив автора.

¹² «Конduitный лист ученика Елисаветградской классической гимназии Лангемака Георгия», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, лл. 13, 13 об, 14.

¹³ Подробную биографию смотри в приложении №3.

Помимо этого сохранились и аттестации советского периода. Для полноты информации о генерале В.Н.Камневе привожу их ниже:

Из аттестации от 17 сентября 1921 г. за период до 15 августа 1921 г.: *«Работник хороший, но уже несколько устаревший. Дело знает.*

Организаторскими способностями не обладает. Во всех отношениях средний человек. Занимаемой должности соответствует.

В политическом отношении беспартийный. Держит себя лояльно, но политически особого доверия внушать не может и требует наблюдения». («Аттестация (копия) (к 15 августа 1921 года) на Камнева Владимира Николаевича», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 Камнева Владимира Николаевича, л. 46).

Из аттестации от 29 сентября 1922 г.: *«Весьма опытный с большим стажем лектор. Внимательно следит за новой литературой, особенно в области тактики.*

Легко усваивает и проводит в жизнь методы преподавания, рекомендованные центром.

Крайне исполнительный и аккуратно посещающий лекции преподаватель.

Умеет подойти к современной аудитории и заинтересовать слушателей...

Аттестация начуч'а обнимает зимний семестр, тогда я, как главрук тактики усматривал в работе В.Н.Камнева исполнительность, хотя и с некоторым уклоном от моих указаний в сторону устарелых военно-исторических примеров.

Все летние практические занятия проведены без В.Н.Камнева, вероятно не успевшего совместить должности инспектора и преподавателя, а потому оценить его как преподавателя целиком — не могу. Полезнее перечислить преподавателем ВВП школы, где полевые занятия не имеют такого кардинального значения, каковое принадлежит им в школе кавалерийской. Как педагог-воспитатель — неудовлетворительный, ибо ищет популярности в массе...

Не имея возможности вдаваться в детали его преподавания — с аттестацией пом. нач. уч'ча тов. Иванушкина вполне согласен.

К массе умеет подойти, и если популярен, то вовсе не потому, что ищет популярности, а по своим личным качествам и умению преподавать.

Великолепный работник.

Был руководителем военно-исторического кружка в клубе.

Дело знает и любит.

Среди курсантов авторитетен...» («Аттестация (копия) (за 1922 год) на Камнева Владимира Николаевича», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 Камнева Владимира Николаевича, лл. 47, 48).

Из Аттестации от 11 ноября 1925 г.: *«Обладает твердым характером. Инициатива понижена возрастом, энергия достаточна в кругу преподавательской деятельности. Пользуется большим авторитетом среди сослуживцев, преподавателей и слушателей при его серьезности отношения к делу, глубоким знаниям предмета и военно-педагогическому опыту (имеет печатные труды).*

Как лектор отличный, но к применению новых методов подготовлен недостаточно.

Свой предмет развивает, держит себя в курсе новых течений, преподаваемых предметов стратегии и тактики.

Для работы в мирной обстановке здоровье удовлетворительное.

В гражданской войне участвовал, был в делах против Юденича.

Политически развит удовлетворительно, а по специальным вопросам политработы в Красной армии, как имеющий отношение к его предмету, — хорошо.

В общественной работе по школе участие слабое.

Занимаемой должности преподавателя стратегии и тактики вполне соответствует. Может быть выдвинут в очередном порядке, как главный руководитель тактической группы...

Заключения вышестоящих начальников:

С аттестацией и выводом согласен.

С политизацией своих предметов справляется недостаточно удовлетворительно.

С аттестацией и мнением начальника учебного отдела комиссия согласна...»

(«Аттестация (копия) на преподавателя общетактического плана Военной школы летчиков-наблюдателей Камнева Владимира Николаевича от 16.01.1926», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 Камнева Владимира Николаевича, лл. 50, 51).

Из аттестации от 28 мая 1927 г.: «Возраст сказывается в ослаблении гибкости преподавания: есть склонность к излишнему использованию старого материала и привычных приемов. С преподаванием порученного дополнительного курса организации РККА, как материалом новым, освоился недостаточно и требует помощи.

Занимаемой должности соответствует...

Как преподаватель стар. Большое желание быть полезным. Охотно берется за проработку любого задания по своей специальности, но благодаря тому, что находится в плену взглядов старой школы, результаты работы очень посредственны. Изменения, внесенные в области тактики последними войнами, усвоил формально и поэтому в преподавании использует запас когда-то приобретенных знаний.

По предельному возрасту подлежит демобилизации...

Заключение аттестационной комиссии:

По своему возрасту, как преподаватель, еще может быть использован. Как преподаватель соответствует...» (Аттестация (копия) на преподавателя Военной школы летчиков имени К.Е.Ворошилова Камнева Владимира Николаевича от 28.05.1927», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 52).

Из аттестации от 31 января 1929 г.: «С предыдущей аттестацией согласен со следующими дополнениями:

Несмотря на преклонный возраст, сохранил достаточную бодрость и энергию. Работает добросовестно. Против новшеств и введения современных методов обучения у него есть всегда возражения — в этом сказываются его взгляды, вполне сложившиеся еще давно в дореволюционное время, а также косность.

Воспитателем командира, несмотря на его большой педагогический опыт в прошлом, ему трудно, т.к. он слишком далек по своим взглядам и всему окружающему от него. Поэтому иногда теряется перед аудиторией, когда перед ним ставятся вопросы не из области его предмета.

Подготовка его несколько страдает сейчас от того, что не всегда следит за новостями литературы общественной.

Участия в общественной жизни школы не принимает, кроме отдельных поручений по линии ОСО.

Занимаемой должности преподавателя соответствует при руководстве со стороны более молодых педагогических сил, выдвигаемых РККА. Как старший преподаватель подлежит замене...

Заключение прямых начальников:

Считаю тов. Камнева отличным преподавателем. Имеет солидную эрудицию по военным вопросам, в частности по тактике конницы, большой военный опыт, а также опыт в административно-педагогической работе. Тов. Камнев на педагогической работе может еще дать большую пользу делу. Что касается должности старшего преподавателя, то необходимо сказать, что на этой должности желательно иметь более молодого, чем т. Камнев, коему, несомненно, трудно быть в курсе всех вопросов, выдвигаемых военной педагогией в РККА. Тов. Камнев был активным членом ячейки «Осоавиахим» школы.

Заключение аттестационной комиссии:

Должности преподавателя соответствует, как старший преподаватель подлежит замене.

Окончательное решение, утверждающего аттестацию:

Должности преподавателя соответствует» («Аттестация (копия) на старшего штатного преподавателя Военной школы летчиков-наблюдателей Камнева Владимира Николаевича от 31.01.1929», Архив УФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, л. 53, 54).

¹⁴ Братья:

- Владимир Владимирович Камнев (до 1916 – Петерс) – Родился 11(24).07.1899 в селе Коростышево Радомского уезда Киевской губернии. Вероисповедание – православное. В 190?–1910 учился в Севастопольской гимназии. В 17.09.1910–1917 учился в Елизаветградской мужской гимназии. Первые два класса нареканий со стороны преподавателей не имел. В третьем классе 05.06.1913 без разрешения был в цирке, за что получил выговор и имел объяснения с инспектором. В четвертом классе 05.09.1913 был без разрешения в иллюзионе, за что получил выговор от инспектора гимназии («Конduitный лист ученика Елизаветградской классической гимназии Владимира Петерса», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26, л. 42). В 1917–1918 обучался в 7-й Петроградской гимназии, окончил (со следующими оценками: русский язык с церковнославянским и словесность – «хорошо»; философская пропедевтика – «хорошо»; законоведение – «хорошо»; математика – «отлично»; математическая география – «хорошо»; физика – «хорошо»; история – «хорошо»; география – «отлично»; немецкий язык – «отлично»; французский язык – «хорошо»; при среднем балле – 43/11) с серебряной медалью. 02.04.1918 – был удостоен аттестата зрелости и награды («Ведомость о подвергшихся испытанию зрелости и удостоенных аттестата или свидетельства зрелости за 1918 г.», ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 3 об, 4).

- Алексей Владимирович Камнев (до 1916 – Петерс) – В 1910–1916 учился в Елизаветградской мужской гимназии (в одном классе с Георгием Лангемаком). 01.06.1916 получил аттестат зрелости №519. Белый офицер, эмигрировавший за границу после разгрома белой армии. Много лет родственники ничего о нем не знали. Потом выяснилось, что он остался в Чехословакии. Жил в Праге, женился, закончил там институт, стал профессором русской словесности и занимался изучением творчества Л.Н.Толстого. У него было много учеников, которые его очень любили. Одно время он переписывался со своей мамой, а когда арестовали и Г.Э.Лангемака и ее мужа, то она сама просила его прекратить переписку, чтобы не навредить остальным членам семьи. Долгое время он не писал и они ничего о нем не знали, а потом уже в Москве, после реабилитации, приехал из Чехословакии человек, привез привет от Алексея Камнева и в память о своей маме шкатулку, некогда ей принадлежавшую. Тот же товарищ сказал, что Алексей был очень тяжело болен. А потом стало известно, что он умер и можно получить наследство. Е.В.Лангемак этим очень заинтересовалась, но когда выяснилось, что

все наследство — это библиотека, за ввоз которой необходимо было заплатить больше, чем она стоила, то этим никто не стал заниматься;

- Александр Владимирович Петерс. Русский офицер. В 1914 он приехал в отпуск, заболел гриппом и скоропостижно умер чуть ли не на руках у собственной мамы.

- Петр Владимирович Камнев (до 1916 — Петерс) — родился в 1905. Был младшим из братьев. И по этой причине он пережил в России и октябрьский переворот, и гражданскую войну. В отличие от остальных его жизнь сложилась более-менее благополучно. При жизни матери детей у него не было. Женился три раза. В первый раз на Екатериной Камневой. Она категорически не хотела иметь детей, не понимая, зачем они нужны. Сам по себе Петр был очень интересным человеком. Во время войны он работал инженером на заводе. Жил на казарменном положении. После войны у него появилась другая женщина, которая обещала родить ему ребенка. И в 1947 он развелся с первой женой и женился вторично. Через какое-то время у них родилась дочка — Марина. Они прожили вместе 18 или 20 лет. Антонина оказалась тяжелой женщиной. Во время реабилитации написал заявление в МГБ с просьбой о восстановлении честного имени своего отца. В результате именно этих действий генерал В.Н.Камнев был полностью реабилитирован. Младшая дочь Г.Э.Лангемака и ее муж Григорий Иванович Белянин останавливались у них, когда бывали в Ленинграде на учебе или в командировках. Когда Марина подросла и окончила школу, он устроил ее в институт, а потом решил, что сделал все что смог, развелся со своей женой и женился в третий раз. Он познакомился в ней в институте, в котором работал. Она была либо секретарем, либо кем-то еще. Когда в 1977 М.Г.Лангемак ездила на курсы повышения квалификации, то, пользуясь его хорошим к ней отношением, постоянно бывала у них в гостях. Она рассказывала, что заметила, как он немного одряхлел. А был высокий, статный, красивый. Правда, лысый, но эта лысина его нисколько не портила. Он был очень обаятельным мужчиной, и Маргарита относилась к нему очень хорошо. В общем, последняя жена оказалась настоящей женщиной. («Интервью с младшей дочерью Г.Э.Лангемака — М.Г.Беляниной, записанное 23.07.2003 в г. Павлодар (Казахстан)», рукопись, архив автора).

- Николай Владимирович Камнев (до 1916 — Петерс) — родился 05(18).12.1896 в г. Сумы Харьковской губернии. Вероисповедания православного. До 08.1907 обучался дома. 24.08.1907—31.08.1910 — учился в Севастопольской гимназии, где окончил третий класс и при отличном поведении показал следующие знания по предметам: закон Божий — «отлично», русский язык — «удовлетворительно», латинский язык — «отлично», арифметика — «отлично», алгебра — «хорошо», природоведение — «отлично», история — «отлично», география — «отлично», французский язык — «отлично», английский язык — «отлично», рисование — «хорошо» («Свидетельство об окончании третьего класса, учеником Севастопольской гимназии Николаем Петерсом от 31.08.1910», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 2, 2 об). 09.1910—29.04.1915 — учился в Елизаветградской мужской гимназии (в одном классе с Виктором Лангемаком). Окончил с серебряной медалью и при отличном поведении показал следующие знания по предметам: закон Божий — «отлично», русский язык — «отлично», философская пропедевтика — «отлично», законоведение — «отлично», латинский язык — «хорошо», математика — «отлично», математическая география — «отлично», физика — «отлично», история — «отлично», география — «отлично», французский язык — «отлично», английский язык — «отлично», немецкий язык — «отлично». «Во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в математике и истории...» («Аттестат зрелости ученика восьмого класса Елисаветградской гим-

назии Николая Петерса №396 от 29.04.1915», ГАКО (г. Кировоград), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 25, лл. 58, 58 об). В особых отметках было написано: «Юноша даровитый, настойчивый, особенную способность и интерес проявил к изучению истории и математических наук. Поступает в Петроградский политехнический институт» («Ведомость о подвергшихся испытанию зрелости и удостоенных аттестата или свидетельства зрелости за 1918 г.», ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 33, 33 об, 34).

¹⁵ Это было вполне возможно, т.к. дворянское происхождение обеих семей и уровень родителей (статский советник — отец Лангемаков и полковник — отец Петерсов, а согласно табели о рангах эти чины занимали одну и ту же ступень) давали возможность для начала и дальнейшего развития их отношений. Кроме того, начальник кавалерийского училища для города — это была очень высокая должность, а при том положении, в котором оказалась семья Лангемаков подобная дружба была очень кстати, если думать о дальнейшей карьере детей.

¹⁶ «Аттестат зрелости Лангемака Георгия Эриховича №17297 (регистрационный №515), выдан 01.06.1916», ГАОО (г. Одесса, Украина), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, лл. 3, 3 об, 9. На третьем листе аттестата стоит печать, в графах которой написано: «Означенный на сем аттестате Лангемак Г.Э. в течение осеннего пол. 1916 г. состоял в числе студентов восточного факультета Петр. Университета, 1 ноября 1916 года, в виду поступл. На военную службу, уволен из Университета. 28 августа 1917 г. №1042».

¹⁷ «Его превосходительству господину начальнику школы прапорщиков по Адмиралтейству.

*Студента Императорского
Петроградского университета
Георгия Эриховича Лангемака.*

Прошение.

Прилагая при сем все требующиеся документы, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство принять меня во вверенную Вам Школу.» Ниже, по окончании списка документов, был написан и адрес: «Лермонтовский пр. 3, кв. 14. Петроград» («Прошение на имя начальника Школы прапорщиков по Адмиралтейству от Г.Э.Лангемака с просьбой о приеме в Школу от 29.10.1916, вх. №541», РГАВМФ, ф. 436, оп. 2, ед. хр. 481, л. 3). В левом верхнем углу листа стоит проставленная трафаретом цифра «340», что может означать и номер поступившего прошения.

¹⁸ «Свидетельство о приписке к призывному участку сына статского советника Георгия Эриховича Лангемака», копия, РГАВМФ, ф. 436, оп. 2, ед. хр. 481, л. 6.

¹⁹ Интересное совпадение. Сначала и.д. адъютанта Школы, а с 02.1917 еще и и.д. инспектором классов был капитан Татаринов. Эта фамилия отчетливо читается по подписанным им документам, в частности письма начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору №155 и списка к нему от 23.01.1917 (РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 131, 131 об) и т.д. Выходит, что прототипом героя романа В. Каверина «Два капитана» был реально существовавший капитан Татаринов, только ведавший совсем другими вопросами.

²⁰ Вольноопределяющийся — студент, добровольно поступивший на службу в армию и имеющий незаконченное высшее образование (причем если он не имеет унтер-офицерских нашивок, то это студент 1–3 курсов, а если имеет, то соответственно от 4 и выше, далее их количество определяет курс) и несущий службу на льготных основаниях. По окончании службы вольноопределяющийся обязан был держать экзамен на чин пра-

порщика запаса. В условиях войны он мог получить чин прапорщика за боевые отличия, также мог быть уволенным с этим чином в запас по окончании военных действий.

²¹ «Список обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству от 27.02.1917», ЦГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 280, 281, 282, 283, 284.

²² «Полный послужной список прапорщика по Адмиралтейству Георгия Эриховича Лангемак. Составлен 22.02.1917», ЦГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 1, 1 об, 2 об. Копия послужного списка приведена в приложении №4.

²³ «Список обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству от 23.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 131об.

²⁴ «Список обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству от 27.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 137 об.

²⁵ «Список обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству от 22.02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 231 об.

²⁶ «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору №155 и списка к нему от 23.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 131, 131 об; «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору №185 и списка к нему от 27.01.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 137, 137 об; «Письмо начальника Школы в Ораниенбаумскую почтово-телеграфную контору №479 и списка к нему от 22.02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 231, 231 об.

²⁷ «Ведомость вычетов 2-го выпуска Школы прапорщиков по Адмиралтейству при Морской учебно-стрелковой команде 1917 года», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 285, 285 об, 286, 286 об, 287, 287 об, 288, 288 об.

²⁸ «Счет военного портного Сидорова господину Лангемаку 4 взвода от 02.1917», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 308.

²⁹ «Список по старшинству баллов обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству, прослушавших полный курс», РГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 2, л. 237, 237 об, 238, 238 об, 239.

³⁰ Полный список распределенных на Приморский фронт в Морскую Крепость Императора Петра Великого следующий: Александров Василий Александрович (3-й взвод, 15-й по списку, баллы – 139,01/10,69), Берголец Георгий Львович (3-й взвод, 107-й по списку, баллы – 127,96/9,84), Богданович Стефан Петрович (2-й взвод, 101-й по списку, баллы – 128,23/9,86), Бочаров Владимир Иванович (3-й взвод, 29-й по списку, баллы – 136,70/10,52), Видавский Михаил Викторович (2-й взвод, 127-й по списку, баллы – 126,08/9,70), Дорошенко Борис Алексеевич (4-й взвод, 123-й по списку, баллы – 126,41/9,72), Жаринов Алексей Николаевич (1-й взвод, 110-й по списку, баллы – 127,75/9,83), Иванов Иван Николаевич (1-й взвод, 75-й по списку, баллы – 130,55/10,04), Лангемак Георгий Эрихович (4-й взвод, 16-й по списку, баллы – 138,68/10,67), Лыщковский Казимир Иванович (1-й взвод, 159-й по списку, баллы – 132,65/10,20), Малокиенко Николай Николаевич (1-й взвод, 68-й по списку, баллы – 131,93/10,15), Назариани Леонид Иванович (4-й взвод, 151-й по списку, баллы – 116,76/8,98), Носин Иван Васильевич (1-й взвод, 85-й по списку, 129,83/9,99), Панов Виктор Николаевич (2-й взвод, 126-й по списку, баллы – 126,15/9,70), Романов Михаил Георгиевич (4-й взвод, 102-й по списку, баллы – 128,08/9,85), Рыхлинский Юрий Карлович (2-й взвод, 83-й по списку, баллы – 130,01/10,00), Селиванов Владимир Иванович (2-й взвод, 25-й по списку, баллы – 136,96/10,54), Троицкий Борис Михайлович (3-й взвод, 116-й по списку, баллы – 127,35/9,80), Ушаков Владимир Александрович (1-й взвод, 122-й по списку, баллы – 126,41/9,72), Шокальский Виталий Казимирович (1-й взвод, 50-й по списку,

баллы — 134,10/10,32), Шуманский Климентий Васильевич (2-й взвод, 129-й по списку, баллы — 125,95/9,70). Из приведенных данных видно, что только двое (Александров и Лангемак) окончили Школу в первой двадцатке, все остальные (кроме Селиванова — 25-й по списку) показали очень низкий уровень знаний. Помимо этого из 4-го взвода, которым командовал Г.Э.Лангемак, вместе с ним распределили только троих (еще двое — Назариани и Романов). Таким образом, по имеющимся на данный момент сведениям, можно сделать вывод, что во время службы в Крепости Петра Великого, в основном Г.Э.Лангемак был окружен офицерами, с которыми он имел «шапочное» знакомство и не был связан какими-либо дружескими узами.

³¹ «Приказ Командующего флотом Балтийского моря №143 от 21.04.1917», ЦГАВМФ, ф. 438., оп. 1, ед. хр. 1, лл. 118, 118 об.

³² В конце 1912 началось строительство артиллерийской Ревель-Поркалаудской позиции, названной «Крепостью Петра Великого». С началом мировой войны соглашение о демилитаризации Аландских островов утратило свою силу и в 05.1915 командование военно-морского флота начало оборудование артиллерийской Або-Аландской шхерной позиции, которая была включена в крепость Петра Великого. К 12.1917 число береговых и полевых орудий на территории Финляндии еще увеличилось, однако точное их число указать невозможно из-за неразберихи, царившей в русской армии и на флоте. В Кронштадтской крепости располагалась часть орудий Владивостокской крепости, пушки, купленные в Японии в 1915–1916, также пушки с разоруженной Амурской флотилии. Но в 1918 вся береговая артиллерия и почти вся артиллерия сухопутных войск, дислоцированных в Финляндии, а также огромное число боеприпасов оказались в руках финнов.

Приказ о распределении см. в приложении №5.

³³ «Посвідчення Елісаветського повітового військового начальника №10782 от 28.07.1918», копия, ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 10.

³⁴ «Анкета для членов и кандидатов РКП (больш.) флота от 17.11.1921», РГАВМФ, ф. р-52, оп. 4, ед. хр. 430, лл. 1, 1 об, 2.

³⁵ РГВА, Служебная карточка №147974, Георгий Эрихович Лангемак.

³⁶ Получается очень интересная ситуация. По одним данным он, демобилизовавшись в 03.1918 после развала флота, до 08.1918 проживал в Петрограде, по другим выходит, что был на батарее и командовал ею до конца, оставшись, после того как разбежалось все командование. Первая информация получена из воспоминаний дочери Г.Э.Лангемака М.Г.Лангемак, которые она писала со слов своей матери, а вторая из послужного списка (из Кронштадта). Кроме того, то что он бывал в это время в Петрограде, сомнений не вызывает, как не вызывает сомнений и то, что там же он провел все время перед отъездом к матери в Елизаветград. А поскольку Майя Георгиевна, говоря об этом, называет свою мать источником информации, то предельно ясно, что он останавливался в доме генерал-майора В.Н.Камнева, отчисленного по болезни и находившегося в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

³⁷ «Послужной список на пом. командира 1 батареи 2-го дивизиона артиллерии морской крепости Георгия Эриховича Лангемака», копия, РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 14, 14 об, 15, 15 об.

³⁸ Интересен еще один факт. В разных анкетах и послужных списках, заполненных им после октябрьского переворота, он сам называет себя то прапорщиком, то мичманом флота. В частности, знаки различия мичмана есть на обнаруженной недавно монограмме в виде поперечного среза корабля с двумя пятиконечными звездочками по бокам на уровне ватерлинии и человечком справа от корабля.

³⁹ Оять же по одному из послужных списков. Документы этих временных классов автор не смотрел, т.к. место их нахождения пока не удалось обнаружить. Автору кажется, что после их обнаружения будут получены несколько более сдвинутые сроки окончания этого учебного заведения, или объяснение того, что он делал на батарее зимой и весной 1918 года.

Тем временем на Балтийском флоте происходят различные безобразия, в среде которых в силу обстоятельств оказывается Г.Э.Лангемак. 16 и 17.03.1917 были убиты 76 адмиралов и офицеров флота, в числе которых оказался командующий Балтийским флотом вице-адмирал А.И.Непенин. Таким образом, матросы начали мстить своим командирам за ту жизнь, которую они им устроили. Были избиты сотни офицеров. Как раз в период нахождения Г.Э.Лангемака в Ревеле было арестовано 8 офицеров. Поводы для подобных действий были разными: участие в подавлении матросских бунтов, требовательность в службе, личная неприязнь кого-то из матросов, немецкие фамилии и т.д.

На место погибшего командующим Балтийским флотом был назначен вице-адмирал А.С.Максимов, возглавлявший до этого минную оборону. Через три месяца его сменили на контр-адмирала Д.Н.Вердевского, которого через месяц (в июле) заменили на контр-адмирала А.В.Развозова. Во всех подразделениях были созданы так называемые судовые комитеты, сосредоточившие в своих руках значительную власть. Они взяли под свой контроль офицеров и вопросы, касающиеся текущей службы в воинских частях и на кораблях. Чисто военные вопросы они решали вместе с офицерами, безбожно вмешиваясь в них и сильно мешая проведению в жизнь. Безграмотные или полуграмотные люди, не имевшие даже среднего образования, рассуждали о военном деле, как о детской забаве. Несколько позже это приведет к трагедии известной как Великая Октябрьская Социалистическая Революция.

12.05.1917 был создан Центробалт, который возглавил большевик П.Е.Дыбенко. По воле Центробалта правительство отправило в отставку 24 адмирала и 182 офицера, на места которых досрочно произвели в офицеры около 500 гардемарин.

20.07.1917 вместе с запрещением всех партий и началом гонений на всех инакомыслящих был упразднен Центробалт. Период двоевластия закончился, и вся власть целиком перешла к Временному правительству.

⁴⁰ Вильсон Х., «Линкоры в бою. 1914–1918 гг.», «Изографус», «Нижегородское Книжное Издательство», издательство «ЭКСМО», Москва, 2002, стр. 272–273. В таком случае становятся понятны все эти разночтения и неточности в определении местонахождения Г.Э.Лангемака в этот период времени. Даже если приказ по флоту и морскому ведомству №102 от 30.01.1918 о демобилизации офицеров в связи с созданием нового флота (как то написано в Кронштадском послужном списке Г.Э.Лангемака) и имел место, а если верить, то он дошел до руссарского форта только в 03.1918, т.к. билет от ГУЛСФ, подтверждающий факт отчисления с флота, был подписан 13.03.1918. Теперь обратимся к описанным событиям. 25.02.1918 – немцы занимают Ревель. В 03.1918 они захватывают Аландские острова. Тем временем 03.03.1918 был заключен Брестский мир и Россия вышла из войны с Германией. 01.04.1918 начинается перевозка в Финляндию 12-тысячного отряда германских войск. 03.04.1918 отряд высаживается в Ганге, перед высадкой линейный корабль «Вестфален» подходит вплотную к форту Руссаре и наводит свои орудия на защищавшие его батареи. Соответственно до этого дня он точно находится в расположении части как старший офицер (по одним данным) и командир (по другим) 28 батареи. Кроме 28 батареи, на острове стояла еще одна – 25. Над ним был и комендант форта и начальство в Ревеле, в приказном порядке, заставившее

артиллеристов прекратить сопротивление немцам. В результате (как бы) испугавшись одного линейного корабля, русские поднимают белый флаг. 12.04.1918 немцы занимают Свеаборг и Гельсингфорс. А это уже середина 04.1918. Не находясь в состоянии войны с РСФСР, но, продолжая военные действия, немцы могли, разоружив сдавшихся, сразу отпустить их на свободу. Соответственно пока, будучи отпущенным, Г.Э.Лангемак добирался до Петрограда, это был уже 05.1918. Следовательно, в период 05.—07.1918 он мог проживать в Петрограде на квартире генерал-майора В.Н.Камнева. Тем более что накопившихся вопросов у обоих было много и получить ответы на них все же хотелось.

⁴¹ *«Господину ректору Новороссийского университета*

*Бывшего студента Петроградского
Университета, прапорщика запаса флота
Георгия Эриховича Лангемак*

Прошение

Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня в число студентов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению...»

Далее идет перечисление приложенных документов, стоит дата: «августа 13 дня 1918», подпись и адрес «Елизаветград, Петровская №2» («Прошение бывшего студента Петроградского университета Г.Э.Лангемака на имя ректора Новороссийского университета от 13.08.1918», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 2). 16.08.1918 прошение было зарегистрировано, а 24.08.1918 был поставлен штамп, на котором за подписью ректора университета стоит следующая надпись: «Зачислить на _____ отд. Историко-фил фак. 24 авг. 1918».

«Господину ректору Новороссийского университета

*Бывшего студента
Новороссийского Университета,
Виктора Эриховича Лангемак*

Прошение

Прошу Вашего распоряжения о зачислении меня в число студентов 1-го курса историко-филологического факультета по классическому отделению...»

Далее идет перечисление приложенных документов, стоит дата: «августа 12 дня 1918», подпись и адрес «Елизаветград, Петровская ул. №2» («Прошение бывшего студента Новороссийского университета В.Э.Лангемака на имя ректора Новороссийского университета от 12.08.1918», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, л. 13). 16.08.1918 прошение было зарегистрировано, а 24.08.1918 был поставлен штамп, на котором за подписью ректора университета стоит следующая надпись: «Зачислить на _____ отд. Историко-фил фак. 24 авг. 1918».

⁴² Согласно «Списку предметов, изучавшихся слушателями классического отделения», студенты 1-го курса должны были изучать следующие обязательные предметы: богословие (3 часа); новый язык (2 часа); древняя история: Восток (1 час, 1 или 2 курс), Греция (2 часа, 1 или 2 курс), Рим (2 часа, 1 или 2 курс); римские авторы и семинарии по ним (10 часов, 1, 2, 3 и 4 курс); логика (2 часа); общее языковедение (3 часа, 1 или 2

курс); история античного искусства (3 часа, 1, 2 или 3 курс); древнеклассическая теория словесности (2 часа, 1, 2 или 3 курс); энциклопедия и история классической филологии (1 час, 1, 2 или 3 курс). Кроме того, были предметы, рекомендуемые для прослушивания в течение 4 лет обучения на отделении, не менее 4 часов по собственному выбору: русский язык; один из славянских языков; один из романских языков; один из германских языков; среднегреческий язык; совогреческий язык; религия греков и римлян; психология; педагогика; археология и нумизматика; история русской литературы; история славянских литератур; история западноевропейских литератур; история новой философии; переводы с русского языка на древние.

В Государственной испытательной комиссии студенты классического отделения должны сдавать: Авторы греческие и римские (по 2 автора — прозаик и поэт); Греческая и римская литература; Древности греческие или римские; Сравнительная грамматика или санскрит; История древней философии; а также те предметы, которые читались на 4 курсе.

Для зачета в 1 и 2 семестре студент должен сдать 6 экзаменов, для зачета 3 и 4 семестра — еще 6 экзаменов, для зачета 5 и 6 семестров — еще 4 экзамена; 7 и 8 семестры зачитываются без экзаменов на основании заявлений преподавателей об участии студента в практических занятиях и о посещении им лекций. Все эти экзамены должны были сдаваться из предметов обязательных или рекомендованных. Экзамены, сданные из предметов необязательных и из новых языков, к зачету семестров не принимались; но сдача экзамена по богословию и одному из новых языков составляет неперемное условие для получения свидетельства о зачете 8 семестра и выпускного свидетельства. Экзамен по лекторскому курсу греческого языка при зачете семестров в счет указанного выше количества экзаменов не принимался, но составлял неперемное условие для перехода с 1-го курса на 2-й. Для зачета каждого семестра было обязательно получить зачеты по тем практическим занятиям, на которые в этот семестр студент записывался. («Планы преподавания на историко-филологическом факультете Императорского Новороссийского университета», ГАОО, ф. 45, оп. 4, ед. хр. 2719, лл. 20–29).

⁴³ «Елісаветський

Копія

повітовий

Війсковий начальник

по час. зап.

28 Липня 1918 р.

№10782

м. Елісавет на

Херсонщині

Посвідчення

Властникъ увого вієно йз Георгій Эреховичъ Лангемакъ, прапориць батареі №28 и I рота 5 окрепн. баталіону берегової батареі Оборони Финьского заливу, увильненний від військової службі по демобілізації. На збірний пункт в м. Елісавет повинен явитись по першому заклицу. Послуговий список в Управлені не одержанъ. Мэшкання зібрав м. Елісфвет Петровська вул. №2...» («Посвідчення Елісаветського повітового військового начальника №10782 от 28.07.1918», копия, ГАОО (г.Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 10. Орфография и пунктуация подлинника.)

⁴⁴ «Дело студента Новороссийского университета Виктора Эреховича Лангемака», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151.

⁴⁵ «Алфавитная книга записи о выдаче дипломов испытательными комиссиями за 1912–1919 гг.», ГАОО г. Одесса, ф. 45, оп. 4, д. 1959а, лл. 26, 26 об, 27, 27 об, 28.

⁴⁶ Понятно, что за один год окончить университет невозможно, но в то время могло быть все что угодно, и потому исключать и этой возможности было нельзя.

⁴⁷ Принимая во внимание все творившееся тогда в Одессе, предположить можно все что угодно. Принимая во внимание этот факт, вполне возможно, что не работал и Новороссийский университет, т.к. документы о его деятельности за этот период практически полностью отсутствуют, и студенты были предоставлены сами себе. В таком положении факт службы Г.Э.Лангемака в войсках гетмана П. Скоропадского, а затем и Петлюры вполне объясним.

В поисках информации пришлось перелопатить огромное количество дел в Госархиве Одесской области и Архиве высших органов власти и управления Украины (г. Киев). И если несмотря на вынужденное закрытие Одесского архива для исследователей, работа по поиску документов продолжается, благодаря начальнику одного из его отделов В.В.Харковенко, то в Киеве при кажущемся благополучии архива работать в нем невозможно. Отношение к исследователям из России в нем незаслуженно пренебрежительное.

Создается впечатление, что там, где все рушится и требует срочного переселения в новое помещение (иначе грозит катастрофа, ведь если фонды Госархива Одесской области будут утеряны, то Украина останется без огромного куса своей истории, а, как известно, без прошлого, нет будущего), отношение к окружающим более человеческое, чем там, где все есть и где никому ничего не угрожает.

⁴⁸ Мазепа І., «Україна в огні й бурі революції. 1917–1921», Київ, «Темрога», 2003, стр. 576. Под одной из напечатанных там фотографий стоит следующая подпись: «Команда II-ї дивізії січових стрільців у Шепетівці, 1919 рік. Сидять зліва направо: полк. Цівірко, полк. Ю. Отмарштайн, полк. Р. Сушко, ?, сотн. Гнатченко. Стоять зліва направо: сотн. М. Максим, пор. Л. Савойка, сотн. М. Стронціцький, ?, ?, хор. С. Миколин». Первый неизвестный из стоящих и есть человек, внешне очень похожий на Г.Э.Лангемака. Фотография приведена в настоящей книге. Возможно, что кто-то поможет разобраться в этом вопросе и опознать неизвестных офицеров, изображенных на этом снимке.

⁴⁹ «Послужной список помощника начальника артиллерии Кронкрепости Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 37976, оп. 4, ед. хр. 21355, лл. 3, 3 об.

⁵⁰ «Служебная карточка №147974, Г.Э.Лангемак», ЦГВА. Данное разночтение вполне понятно. В момент его приезда шла сильная бомбардировка крепости и сразу заполнить послужной список не смогли, потом же все происходило по памяти, тем более что чаще всего все послужные списки заполнялись задним числом и, наверное, подгонялись к приказам.

⁵¹ Как стало известно теперь, данные о его призыве в начале 06.1919 ошибочны, т.к. только в конце июня вышел приказ Дзевмитовского о призыве бывших офицеров флота в ряды РККФ. А 25.06.1919 вышел приказ №483 Одесского окружного военного комиссариата по военным делам о пополнении РККФ бывшими офицерами и нижними чинами флота сроков службы с 1910 по 1917 г. (ГАОО (г. Одесса), ф. р-4509, оп. 7, ед. хр. 1, л. 37).

⁵² Именно эти события описаны в книге «Торпедой – пли! История малых торпедных кораблей», под общей редакцией А.Е.Тараса, Минск, «Харвест», 1999, Библиотека военной истории», стр. 130–132: «Случилось так, что первой крупной жертвой английских торпедных катеров стал отнюдь не германский, а русский военный корабль. Произошло это

событие во время гражданской войны в России летом 1919 года...

Потопление «Олега» стало пробой сил перед налетом английских катеров на Кронштадт на рассвете 18 августа 1919 года. Результаты этой комбинированной операции, в которой участвовали семь 55-фунтовых катеров СМБ, один 40-фунтовый и 8 самолетов поддержки с авианосца «Виндиктив» (*Vindictiv*), неприятно поразили англичан. Кроме повреждения одной торпедой линкора «Андрей Первозванный» (спущен на воду в 1906 г.) и потопления старого крейсера «Память Азова» (спущен на воду в 1888 г.), служившего плавбазой подводных лодок, русский флот не понес больше никаких потерь. А вот потери англичан оказались очень серьезными: в течение какого-то получаса три из восьми торпедных катеров потопила артиллерия эсминца «Гавриил», два затонули во время отхода от полученных в результате обстрела повреждений и еще один катер экипаж сам пустил ко дну из-за аварии (у него взорвался мотор)...

⁵³ Положение дел в Петроградском военном округе в целом и в Кронкрепости в частности осложнялось еще и тем, что в период 28.09.1919–21.09.1920 число заболевших сыпным и возвратным тифом превысило 30 тыс. человек. Медики всеми силами боролись за жизнь людей, умиравших в таких же количествах, как и во время военных действий. Чрезвычайная тройка, действовавшая в этот период во главе с комендантом Петроградского укрепленного района Д.Н.Авровым, мобилизовала на борьбу с тифом воинские части и учреждения.

⁵⁴ «Из речи Г.Е.Зиновьева «Строительство жизни и Советская власть» на общегородском совещании представителей фабрик и заводов – об уроках кронштадских событий и роли в них эсеров, меньшевиков и эмиграции» от 13.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №629, стр. 53–57.

⁵⁵ «Отчет «Деятельность Русского Красного Креста в Финляндии по организации продовольственной помощи Кронштадту» от 25.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №657, стр. 103–111.

⁵⁶ Подобное поведение офицера русского Военно-морского флота можно объяснить тактическими соображениями. Данное положение вещей было целиком и полностью против мятежников, и начинать в таких условиях было глупо и безграмотно. Этот же факт спонтанности и неорганизованности подтверждается и в докладе С.С.Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования мятежа: «Следствием, однако, не установлено, чтобы возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контр-революционной организации среди комсостава крепости или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности. Если бы мятеж был делом какой-либо тайной организации, существовавшей до его возникновения, то эта организация приурочила бы его, во всяком случае, не к тому времени, когда запасов топлива и продовольствия оставалось всего едва ли на 2 недели, а до вскрытия льда оставался слишком большой срок» («Доклад Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования по делу мятежа в Кронштадте от 05.04.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания – В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Подготовка ко второму штурму Кронштадта. Взятие крепости», документ №75, стр. 230–242.)

⁵⁷ «Доклад помощника уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО М.В.Павлова начальнику 1-го СПО по следственным делам вернувшихся из Финляндии бывших членов Кронштадтского ВРК и других активных участников мятежа от

24.01.1923», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №828, стр. 301–310.

⁵⁸ «Показания перебежчика из Кронштадта Власова, члена РКП от 06.03.1921, «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания – В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ №9, стр. 128. В его же показаниях есть и такие слова: *«впоследствии в Кронштадте все коммунисты, за исключением ответственных работников были освобождены»*. Ответственные работники – люди занимавшие должности в руководстве Совдепа Кронкрепости. Почему же тогда на момент разгрома в тюрьмах Кронкрепости находились более 200 человек? Вопросов остается еще очень много автор надеется, что в конечном итоге ответы на них будут найдены.

⁵⁹ «Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М.Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте от 31.03.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №607, стр. 15–16. При условии того, что ввиду ограниченных запасов продовольствия 07.03.1921 было решено установить ежедневную выдачу защитникам крепости по 1/2 фунта суррогатного хлеба и 1/2 банки консервов, взрослое гражданское население получало по 1 фунту овса в день, а дети по 1/2 фунта ячменя и пшеницы в день («Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий от 05.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №618, стр. 33–43.).

⁶⁰ «Воспоминания председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко «Правда о Кронштадтских событиях 25 февраля–17 марта 1921 г.», написаны в 1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, приложение №1, стр. 317–330.

⁶¹ «Сообщение Временного революционного комитета от 04.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания – В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ №3, стр. 122. Вот так! Все живы, здоровы и, будучи в тюрьме, чувствуют себя прекрасно! Возникает вопрос: а интервью о прекрасной жизни под арестом они не дали? Если они были на линкоре «Петропавловск», то ничего не стоило разыграть спектакль, что видимо и было сделано.

⁶² «Из оперативно-информационной сводки секретно-оперативного управления ВЧК Ленину за 8-ое марта 1921 года», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания – В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Волнения в Кронштадте. Требования матросов, солдат и рабочих крепости», документ №32, стр. 80–82.

⁶³ Интересно, по спискам в тюрьме сидело 177 человек и 45 человек, бывших арестованными при своих частях, всего 222 человека. Получается, что у 58 человек пришлось отобрать по две пары сапог. В то время это была роскошь. Так что можно предположить, что цифры, приведенные в воспоминаниях С.М.Петриченко либо неточные,

либо он сам не знал истинного их количества. («Сведения №1 о членах РКП бывшей Кронштадтской организации по пе[ре]регистрации тройкой после Кронштадтского мятежа», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №708 и приложение к нему, стр. 160–163.) Далее в своих воспоминаниях С.М.Петриченко пишет о том, что когда 17.03.1921 рано утром войска М.Н.Тухачевского завладели следственной тюрьмой, то освободили 174 коммуниста, содержащихся там под стражей. Разница в 3 человека незначительна и заставляет верить и 250 парам сапог. Но тогда возникает вопрос: где эти 58 человек и куда они потом исчезли?

⁶⁴ «Статья «Злоба бессильных», опубликована в «Известиях Временного революционного комитета...» от 05.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания — В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ №7, стр. 126. Интересно получается. Значит раздетые и больные люди (если верить самому Г.Э.Лангемаку и последующему состоянию его здоровья, основательно подорванному за дни пребывания под «комфортабельным» арестом), бежавшие из-под стражи, содержались под ней, дабы жители Кронкрепости не могли устроить самосуда над ними?..

⁶⁵ «Протокол общего собрания служащих Кронштадтского морского госпиталя от 12.03.1921», «Кронштадт 1921. Документы и события в Кронштадте весной 1921 г.», составление, введение и примечания — В.П.Наумов, А.А.Косаковский, Москва, Международный фонд «Демократия», 1997, «Кронштадт в обороне», документ №16, стр. 131–132.

⁶⁶ «Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий от 05.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №618, стр. 33–43.

⁶⁷ «Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М.Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте от 31.03.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №607, стр. 15–16.

⁶⁸ В ЦА ФСБ РФ хранится 438-томное дело о Кронштадтском мятеже, в котором должны быть собраны показания всех участников этого события, в том числе и Г.Э.Лангемака, а также описание событий очевидцев, с которыми он вместе сидел или был арестован. Чтобы восполнить недостаток информации, имеющей к нему прямое отношение, автором было написано письмо с просьбой о разрешении работать с этим делом:

*«Начальнику Управления регистрации
и архивных фондов ФСБ РФ
В.С.ХРИСТОФОРОВУ*

№ 458 / 2005

от «14» октября 2005 г.

Уважаемый Василий Степанович!

Выполняя обещание, данное в 1989 г. своему отцу (перед смертью), я на протяжении 11 лет работаю над книгой с биографиями пионеров ракетно-космической техники Н.Я.Ильина, И.Т.Клеймёнова, Г.Э.Лангемака, Б.С.Петропавловского и Н.И.Тихомирова.

Несколько раз для ознакомления с архивно-следственными делами, я обращался во вверенный Вам архив. В результате я получил возможность частичного ознакомления с делами Г.Э.Лангемака, И.Т.Клеймёнова и Н.Я.Ильина.

Однако, в судьбе одного из вышеперечисленных пионеров космонавтики — Г.Э.Лангемака есть еще один эпизод, материалы о котором хранятся в Вашем архиве. Это многотомное дело №114728 (по имеющимся у меня сведениям), о событиях, касающихся кронштадтского мятежа. Дело в том, что выше означенный Г.Э.Лангемак был командиром форта «Тотлебен» и со 2 по 18 марта 1921 г. находился на гарнизонной гауптвахте г. Кронштадта, будучи арестованным мятежниками в ночь со 2 на 3 марта на боевом посту.

В связи с этим, прошу Вас разрешить мне работу с данным делом, в части, поисков упоминаний и информации, а также собственноручных показаний Лангемака, данных им потом, на следствии по этому делу. Прошу Вас разрешить мне просмотр всех документов дела, т.к. любой из них может нести интересующую меня информацию.

Обязуюсь полученную информацию не использовать во вред указанным там людям. Хотелось бы заметить, что полный объем информации мне нужен для составления наиболее полной картины происходивших с Лангемаком событий.

В Вашем архиве хранится несколько доверенностей выданных мне дочерью Г.Э.Лангемака — Майе Георгиевной Беляниной, проживающей в г. Павлодар (Республика Казахстан). Кроме того, я являюсь биографом авторов «катуши» И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака.

Убедительно прошу Вас, об удовлетворении моей просьбы.

Заранее благодарен,
с уважением,

А.В.ГЛУШКО»

(«Письмо академика-секретаря геральдической секции МАДЕНМ (при ЮНЕСКО) А.В.Глушко в адрес начальника ЦА ФСБ РФ В.С.Христофорова №458/005 от 14.10.2005», копия, архив автора.)

Это письмо было принято к производству и в течение длительного времени, сотрудник архива Н.П.Савенков мужественно прочитал все тома этого дела (за что ему низкий поклон), местами с трудом разбирая выгоревшие строчки, написанные на плохой бумаге. Сотрудник ЦА ФСБ РФ Н.Н.Воейкова, также много сделавшая для выхода в свет настоящей книги, рассказывала автору, что из себя представляли эти дела. На основе ее рассказа можно представить, какую тяжелую работу пришлось проделать ее непосредственному исполнителю и тем интереснее ее результат — ответ, который очень сильно поразил автора этой книги:

«Академику-секретарю
Международной академии
Духовного единства народов мира
(ЮНЕСКО)
А.В.Глушко

15.12.2005 г. №10/А-6185

На №458/2005 от 14.10.2005

Уважаемый Александр Валентинович!

В связи с Вашим обращением сообщаем, что каких-либо сведений в отношении Лангемака Г.Э. в материалах архивного следственного дела по обвинению участников Кронштадтского мятежа в 1921 г. не выявлено.

Заместитель начальника архива

Ю.Н.Титов»

(«Письмо заместителя начальника ЦА ФСБ РФ Ю.Н.Титова в адрес академика-секретаря геральдической секции МАДЕНМ (при ЮНЕСКО) А.В.Глушко №10/А-6185 от 15.12.2005», подлинник, архив автора.)

Таким образом, выясняется, что Г.Э.Лангемак не проходит ни по каким спискам арестованных и допрашивавшихся, как подозреваемых, так и свидетелей. Выходит, что его там не было вовсе. Хотя во всех документах периода его службы в Кронкрепости есть упоминание о его аресте во время мятежа.

В результате воспоминания о причинах ареста Г.Э.Лангемака в ночь со 02 на 03.03.1921 превращаются в такую же легенду, как и история с Л.Ю.Шервинским. В свете этого напрашивается вопрос: а что же такое артиллерийские временные классы – не разведшкола ли? Есть надежда, что и этот факт тоже автору книги скоро удастся выяснить.

⁶⁹ «Доклад комиссара Оперативного управления Морских Сил Республики П.Г.Бойкова комиссару коморси И.Д.Сладкову о политическом состоянии Балтфлота после ликвидации Кронштадтского мятежа, полученный 04.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №615, стр. 29–31.

⁷⁰ «Личная карточка коммуниста для личного дела №1040. Форма №2», РГАВМФ, ф. р-52, оп. 4, ед. хр. 430, л. 4 об.

⁷¹ «Донесение тройки по перерегистрации членов Кронштадтской организации РКП(б) в Петроградский губернский комитет РКП(б) о результатах перерегистрации членов партии после подавления мятежа №110 от 08.06.1921» и приложение №1 «Сведения №1 о членах РКП бывшей Кронштадтской организации по пе[ре]регистрации тройкой после Кронштадтского мятежа», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №708 и приложение к нему, стр. 159–160 и 160–163.

⁷² «Информационный бюллетень Кронштадтского особотделения ОО Охфингран Республики с 20 по 27 апреля 1921 г. об обстановке на кораблях, фортах и воинских частях крепости» от 28.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №661, стр. 115–118. В таком случае кажется непонятным, каким образом шел обстрел форта «Тотлебен» при штурме крепости, если вся его материальная часть оказалась исправной? Да и вообще: был ли штурм этого форта или он сдался после бегства руководителей мятежа в Финляндию сам, не оказав какого-либо сопротивления?..

⁷³ «Циркуляр комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова комбалтфлота И.К.Кожанову о порядке проведения фильтрации на флоте №4578/пох от 27.04.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №660, стр. 113–115.

⁷⁴ «Аттестация партработника Лангемака Георгия Эриховича», копия, РГАВМФ, ф. р-52, оп. 4, ед. хр. 430, лл. 5, 5 об.

⁷⁵ «Доклад члена РВС Балтфлота Ф.С.Аверичкина комиссару при помощнике командующего Вооруженными Силами Республики по морским делам И.Д.Сладкову с планом улучшения материальных и бытовых условий несения службы личным составом Балтфлота и крепости Кронштадт» от 04.10.1921», «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы», в 2-х книгах, книга 2, Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, документ №746, стр. 201–203.

⁷⁶ РГВА, Служебная карточка №147974, Г.Э.Лангемак.

⁷⁷ «Анкета арестованного Лангемака Георгия Эриховича от 03.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 8.

⁷⁸ «Выписка из приказа по артиллерии приморской крепости Кронштадт №155 от 15.07.1922 по строевой части», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, л. 2.

⁷⁹ «Послужной список помощника начальника артиллерии Кронкрепости Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 37976, оп. 4, ед. хр. 21355, лл. 3, 3 об. Во время службы в Кронкрепости проживал по адресу: г. Кронштадт, Гражданская ул., д. 23. кв. 2.

⁸⁰ «Приказ по Кронкрепости №830 от 22.07.1922», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13, вручен 20.07.1922.

⁸¹ «Приказ РВСР №298-22 г.»

⁸² «Приказ по Кронкрепости №109 от 23.02.1923», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13. Объявлен командованием приморской крепости Кронштадт 23.02.1923.

⁸³ Автор специально хочет подробно остановиться на этой части биографии Г.Э.Лангемака, но не потому, что она никогда ранее не публиковалась, а скорее, потому, что хочется показать и то, как слушатели жили помимо учебы и сдачи экзаменов.

⁸⁴ «...Успешно прошедшего I-й курс академии, считать переведенными на второй курс той же академии, по строевому факультету...» («Приказ Управления РККА по личному составу №28 от 11.11.1924», РГВА, ф. 37837, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 45, 45 об, 46).

⁸⁵ «Приказ ГУ РККА №182-25 г.», «Приказ по ВТА РККА №2 от 01.09.1925», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 2, 2 об, 3, 3 об, 22, 22 об, 23.

⁸⁶ «Рапорт Г.Э.Лангемака от 13.05.1926, вх. №41305, инд. №121»; «Приказ по ВТА №21 от 20.05.1926»; ЦГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 10, л.366.

⁸⁷ «Рапорт Г.Э.Лангемака от 01.06.1926»; «Приказ по ВТА №135 от 04.06.1926»; ЦГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр.10, л. 41.

⁸⁸ «Рапорт Г.Э.Лангемака от 12.06.1926»; «Приказ по ВТА №143 от 15.06.1926»; ЦГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 10, л. 447 об.

⁸⁹ «Приказ по ВТА №18 от 20.01.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 1, 1 об, 2.

⁹⁰ «Рапорт начальнику ВТА РККА от слушателя дополнительного курса Г.Э.Лангемака от 14.02.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 18, 18 об.

⁹¹ Академия располагалась тогда по адресу: Арсенальная набережная, д. 17.

⁹² Ныне Дворцовая площадь.

⁹³ Наверное, они встречались и разговаривали об этом. Узник мятежников – Георгий Эрихович Лангемак и один из его освободителей – и начальник Артиллерийской академии РККА Михаил Михайлович Исаев, получивший за подавление мятежа орден Красного Знамени. Подобные встречи на гражданской и после нее играли в жизни немаловажную роль. Возможно, что это событие послужило и скорому перераспределению Г.Э.Лангемака уже после окончания ВТА. В 1931–1934 гг. М.М.Исаев был помощником начальника вооружений РККА, соответственно пути их могли пересекаться и дальше.

⁹⁴ «Приказ по ВТА №83 от 07.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 290.

⁹⁵ «Приказ по ВТА №91 от 15.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 15, л. 347.

⁹⁶ Она предполагала шлем (буденовка), шинель с ремнем на поясе, галифе и сапоги.

⁹⁷ Располагался по адресу: ул. 3 июля, угол ул. Ракова.

⁹⁸ Форма одежды летняя караульная: шинель в скатку (для красноармейцев), головной убор – фуражка, летние шаровары и летняя рубашка казенного образца (слушатели и комсостав без шинелей). Командир батальона, командиры рот и взводов, знаменщик и ассистенты при наганах в форменных кобурах.

⁹⁹ Трехротного состава, в роте по 3 взвода, во взводе по 4 отделения, в отделении по 8 человек, считая в том числе и командиров отделения.

¹⁰⁰ «Приказ по ВТА №103 от 29.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 364, 364 об.

¹⁰¹ «Приказ по ВТА №137 от 08.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 636, 636 об.

¹⁰² «Приказ по ВТА №87 от 12.04.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр.15, лл.342, 342 об.

¹⁰³ Располагалась по адресу: проспект Володарского, д. 56.

¹⁰⁴ «Приказ по ВТА №118 от 17.05.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 541, 541 об.

¹⁰⁵ «Приказ по ВТА №157 от 30.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 769.

¹⁰⁶ «Список дипломных тем слушателей дополнительного курса Артиллерийского факультета (баллистическое отделение) в 1928 году», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 69, 69 об; «Приложение к протоколу №143-27, приложения к приказу по ВТА №143 от 16.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 664, 664 об, 665, 665 об.

¹⁰⁷ К сожалению, на момент выхода книги эту работу обнаружить не удалось. Сроки хранения дипломов равнялись трем годам и работу могли уничтожить в 1931 г., по истечении этого срока. Однако поиски работы не прекращаются, и есть надежда, что получится найти хотя бы ее часть.

¹⁰⁸ «Приложение к протоколу №143-27, приложения к приказу по ВТА №143 от 16.06.1927», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 664, 664 об, 665, 665 об.

¹⁰⁹ «Требовательные и раздаточные ведомости от 23.06.1927 за №№127248, 127249, 127250, 127251, Приказ по ВТА №149 от 23.06.1927».

¹¹⁰ «Приказ ГУ РККА №68-27 г.; приказ по ВТА №143 от 16.06.1927, РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 15, л. 662 об.

¹¹¹ «Приказ по ВТА №15 от 18.01.1928», РГВА, ф. 39338, оп.1, ед. хр. 20, л. 46.

¹¹² «Распоряжение Реввоенсовета ЛВО»; «Приказ войскам Гарнизона Ленинграда №16 от 16.02.1928»; «Приказ по ВТА №41 от 17.02.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 20, л. 110.

¹¹³ «Приказ по ВТА №44 от 21.02.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 114, 114 об. Форма одежды – зимняя караульная.

¹¹⁴ «Приказ по ВТА №72 от 26.03.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 20, лл 180, 180 об.

¹¹⁵ РГВА, ф.39338, оп. 1, ед. хр.135, л.69, 69 об, 70.

¹¹⁶ Приказ РВС СССР №220 от 10.04.1928.

¹¹⁷ «Сведения о состоянии здоровья слушателей, оканчивающих Военно-техническую академию РККА имени т. Дзержинского», РГВА, ф. 39338, оп. 1. ед. хр. 195, лл. 139, 139 об, 140.

¹¹⁸ «Отзывы о беспартийных слушателях 4-го курса Артиллерийских факультетов, данные Президиумом ячейки ВКП(б). РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 155, 156, 157, 158, 159, 160) Интересен факт, что после реабилитации, в 1960-х гг. сокурсники Георгия Эриховича напишут вдове очень теплое письмо с отзывами о нем как о человеке

и артиллеристе. В конце 1990-х гг. дочь Г.Э.Лангемака — М.Г.Белянина переслала это письмо мне. Ниже я привожу его полный текст:

«Мы, бывшие слушатели Артиллерийской Академии РККА имени тов. Дзержинского Ф.Э., выпуска 10 апреля 1928 года собрались 20 апреля 1958 г., чтобы отметить 30-летие окончания нами Академии.

Вспоминая учебу в Академии и совместную работу после ее окончания, мы хотим этим письмом отдать должное товарищеское чувство уважения памяти Георгия Эриховича и пожелать Вам, многоуважаемая Елена Владимировна успехов в жизни и здоровья.

Примите наш сердечный привет.

«20» апреля 1958 года.

Москва.

А.Ф.Горохов, С.Л.Ананьев, И.А.Маханов, П.П.Забелин, А.Д.Чернозубов, Б.И.Левитин, И.Н.Феклистов, А.М.Талакин, А.Е.Кашеев, П.П.Гладких, Н.А.Холево, И.И.Иванов, М.М.Струсельба, К.К.Снитко, Никаноров, В.В.Стромский, А.П.Овсянников, М.К.Покровский, Г.И.Лявдин, К.С.Норейко.», оригинал, архив автора книги.

¹¹⁹ «Аттестование слушателей Военно-технической академии имени т. Дзержинского по окончании оной Академии в 1928 г.», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 176.

¹²⁰ «Аттестация за курс Академии на слушателя артиллерийского факультета баллистического отделения Военно-технической академии РККА им. тов. Дзержинского выпуска 1928 года т. Лангемака Георгия Эриховича», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 29, л. 9.

¹²¹ «Заключение о подготовке слушателей, рекомендуемых для занятия должностей по линии ВСНХ», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 175, 175 об.

¹²² «Проект замещения вакантных должностей Артиллерийскими инженерами выпуска 1928 года по учреждениям Артиллерийского управления», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 42, лл. 165, 165 об, 166.

¹²³ «Протокол №4 заседания подкомиссии ВАК от 24.03.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 247, 247 об, 248, 248 об, 249, 249 об, 250.

¹²⁴ «Список выпуска 1927/28 г. с указанием аттестационных выводов и назначений», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, лл. 170, 170 об, 171, 171 об, 172, 172 об.; «Приказ РВС СССР №226 от 14/28.04.1928»; «Приказ по ВТА РККА №116 от 15.05.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 21, лл. 121, 121 об, 122, 122 об, 123, 123 об, 124.

¹²⁵ «Приказ по ВТА №89 от 13.04.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 253, 253 об, 254, 254 об.

¹²⁶ Впервые информация о нем прошла в 09.1925, когда проходил переучет имеющегося у слушателей оружия: «Записать на приход по книге заведывающего оружием и книге общей описи оружия Военно-технической академии — оружие и огнеприпасы, переданные б. Арт. Академией, а именно...» У Г.Э.Лангемака был взят на учет револьвер системы «Наган» №25122 (Приложение к приказу Академии №46, Приказ по хозяйственной части ВТА РККА (по вещевому отделу) №17 от 30.09.1925. РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 213, 213 об, 214, 214 об, 215, 215 об, 216, 216 об, 217).

¹²⁷ «Докладная записка Н.И.Тихомирова в Штаб ЛВО от 20.04.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, лл. 23, 23 об, 24.

¹²⁸ «Письмо командующего ЛВО А.И.Корка в адрес начальника ВТА РККА М.М.Исаева №84/с от 04.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 34.

¹²⁹ «Письмо начальника ВТА РККА М.М.Исаева в адрес командующего ЛВО А.И.Корка №0502/с на №84/с от 04.05.1928 (вх. ВТА №502/с), вх. Реввоенсовет ЛВО

№312/с от 09.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 38.

¹³⁰ «Письмо командующего войсками ЛВО А.И.Корка на имя начальника ОВИ при РВС СССР №048 от 12.05.1928», РГВА, ф. 25888, оп. 68, д. 5, л. 39.

¹³¹ «Письмо врид начальника I отдела командного управления ГУ РККА №УНІ/96605 от 22.06.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 241.

¹³² «Письмо начальника I отдела командного управления ГУ РККА №УНІ/27Ф/1107 от 11.07.1928»; РГВА, ф.39338, оп.1, ед. хр. 195, л. 253.

¹³³ «Приказ РВС СССР по личному составу №431 от 10.07.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 195, л. 254об.

¹³⁴ «Удостоверение №720», РГВА, ф. 25888, оп. 68, ед. хр. 5, л. 54.

¹³⁵ «Приказ по ВТА РККА №62 от 13.03.1929», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 31, лл. 282, 282 об.

¹³⁶ «Приказ по ВТА РККА №243 от 04.12.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 8, 8 об; «Приказ по ВТА РККА №323 от 27.12.1928», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 249, 249 об, 250, 250 об, 251, 251 об.

¹³⁷ РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 23, лл. 335 об.

¹³⁸ («Письмо №5/10/82с начальника общего сектора УВИ Картеля в адрес начальника Артиллерийского научно-испытательного института от 28.11.1930», АВИМАИВ, ф. 7, оп. 1, д. 54, л. 359).

¹³⁹ Во время работы в ГДЛ проживал по адресу: г. Ленинград, Кирочная ул. (потом ул. Салтыкова-Щедрина, ныне снова Кирочная), д. 5, кв. 12, домашний телефон 2-51-92.

¹⁴⁰ «Письмо Г.Э.Лангемака К.Э.Циолковскому от 19.05.1931», Архив АН СССР, ф. 555, оп. 4, ед. хр. 342, лл. 1, 1 об.

¹⁴¹ Ныне дом №14. В настоящее время дом находится в аварийном состоянии и требует капитального ремонта. Вход в подъезд, на 5 этаже которого расположена квартира Г.Э.Лангемака, забит и доступ в него осуществляется через соседнее парадное. В самой же квартире полы прогнили настолько, что когда по ним ходишь, то они проваливаются. Автор общался с начальником службы внутренней безопасности Русского славянского банка В.В.Демидченко, благодаря которому и удалось побывать в квартире и посмотреть на ее состояние. При его же помощи были сделаны фотографии внутри квартиры в том виде, в каком она находится сейчас.

¹⁴² Лангемак Г.Э., «О единой терминологии в системе обозначений по ракетной технике», сборник «Ракетная техника», выпуск 1, Москва–Ленинград, 1936.

¹⁴³ Прищепа В.И. «Георгий Эрихович Лангемак – конструктор, ученый, человек», архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 13.

¹⁴⁴ Кизнер Л.Б., «Одни только факты», Москва, Самиздат, 1995.

¹⁴⁵ Лангемак Г.Э., Глушко В.П., «Ракеты, их устройство и применение. Ленинград, ОНТИ, 1935.

¹⁴⁶ Удостоверение личности №80/1007, выдано 9-м отделом Управления по личному составу в 1936 («Протокол обыска на квартире Г.Э.Лангемака от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 2).

¹⁴⁷ Членами комиссии были: начальник 2-го отдела А.Г.Костиков, начальник 5-го отдела С.П.Королев, начальник группы 2-го отдела В.П.Глушко, инженеры 2-го отдела Д.А.Шитов и Л.С.Душкин, а также начальник лаборатории Голенкин. «Акт от 05.11.1936».

¹⁴⁸ «Приказ по Народному комиссариату оборонной промышленности №0058 от 22.03.1937», Архив ГДЛ-ОКБ.

¹⁴⁹ «Из воспоминаний И.А.Поляковой (внучки В.Э.Лангемака — брата Г.Э.Лангемака)», рукопись, архив автора.

¹⁵⁰ «Ордер на арест №А 795 от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-2020 Клеймёнова Ивана Терентьевича, л. 2.

¹⁵¹ «Ордер на арест №А 810 от 02.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 1.

¹⁵² «Анкета арестованного Лангемака Георгия Эриховича от 03.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 8.

¹⁵³ «Заявление народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару государственной безопасности Н.И.Ежову от подследственного Г.Э.Лангемака от 14.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 10.

¹⁵⁴ «Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения от 17.11.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. без номера (расположен после л. 10).

¹⁵⁵ Опять же интересный момент. Н.Я.Ильин был «уволен вовсе от службы» в следующем после его смерти — 1938-м, а И.Т.Клеймёнов и Г.Э.Лангемак через месяц и один день после ареста. Опять же показаний никто из них против себя еще не дал и никаких доказательств их вины у следствия не было. Было только сфабрикованное М.Н.Шестаковым заявление Г.Э.Лангемака от 14.11.1937 и все. Таким образом, можно сделать вывод, что и это увольнение было таким же незаконным, как и арест и содержание под стражей без официального предъявления обвинения и т.д. Остается один вопрос: кто и почему так спешил «уволить их вовсе от службы»?

¹⁵⁶ «Заявление члена ВКП(б) с 1922 г. А.Г.Костикова в партком НИИ-3», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 69—74.

¹⁵⁷ «Акт от 20.07.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 75—113.

¹⁵⁸ «Акт обследования работ Глушко с моторами на жидком топливе от 03.02.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 158—164.

¹⁵⁹ «Протокол допроса подследственного Г.Э.Лангемака от 15.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 11—27.

¹⁶⁰ Орфография и пунктуация подлинника.

¹⁶¹ «Обвинительное заключение по делу №14659 по обвинению Г.Э.Лангемака от 20.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 48—50.

¹⁶² ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-6082 Костикова Андрея Григорьевича, тома 1—8.

¹⁶³ «Протокол допроса А.Г.Костикова от 20.04.1944», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р6082, том I, лл. 66—68.

¹⁶⁴ «Протокол допроса А.Г.Костикова от 18.07.1944. ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р6082, том I, лл. 130—132.

¹⁶⁵ «Характеристика на и.о. главного инженера НИИ-3 НК ОП А.Г.Костикова от 11.11.1938». Ксерокопия, архив автора

¹⁶⁶ Демянко Ю.Г., «Золотая звезда №13», «Социалистическая индустрия» 24.11.1989.

¹⁶⁷ «Протокол закрытого судебного заседания Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 53, 53 об.

¹⁶⁸ «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 54, 54 об.

¹⁶⁹ «Письмо В.В.Ульриха на имя коменданта ГУГБ НКВД № 00514/1 от 11.01.1938» и «Акт коменданта от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, Особый архив 1-го спецотдела НКВД СССР, том 3, лл. 23, 23 об.

¹⁷⁰ Благодаря деятельности общества «Мемориал» удалось восстановить полный список людей, расстрелянных вместе с Г.Э.Лангемаком:

Список расстрелянных 11 января 1938 года.

1. Аккерштейн Михаил Григорьевич.
2. Атаев Сергей Сергеевич.
3. Багиров Сергей Степанович.
4. Баевский Илья Леонидович.
5. Бобров Алексей Николаевич.
6. Бояршинов Василий Иванович.
7. Бункин Сергей Тимофеевич.
8. Вольская Ванда Даниловна.
9. Воробьев Александр Васильевич.
10. Галкин Николай Алексеевич.
11. Герштейн Соломон Абрамович.
12. Гольфер Лазарь Мойсеевич.
13. Грипась Спиридон Родионович.
14. Гурари Григорий Натанович.
15. Гуца Яков Николаевич.
16. Дрожжин Александр Иванович.
17. Жигалев Николай Алексеевич.
18. Зорин Леонид Александрович
19. Зяблов Михаил Федорович.
20. Иванов Николай Николаевич.
21. Игнатов Ефим Никитич.
22. Иогансон Евгений Густавович.
23. Кац Борис Элиокимович.
24. Кисельгоф Тимофей Александрович.
25. Колдомасов Георгий Ильич.
26. Коханов Самуил Михайлович.
27. Куперман Лия Айзиковна.
28. Лангемак Георгий Эрихович.
29. Ландин Иван Алексеевич.
30. Лежава-Мюрат Валерий Исаакович.
31. Лови Израиль Матвеевич.

32. Милюевский (Миллиевский) Иосиф Моисеевич.

33. Милькинд Сергей Казимирович.

34. Мирмильштейн Михаил Сергеевич.

35. Миронов Сергей Николаевич.

36. Мотин-Шибает Борис Александрович.

¹⁷¹ «Справка о приведении приговора в отношении Г.Э.Лангемака от 11.01.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, л. 55.

¹⁷² «Постановление на арест Е.В.Лангемак от 28.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 1.

¹⁷³ «Ордер №2697 от 28.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 2.

¹⁷⁴ Если прочитать протокол обыска на квартире, то ни о каких фотографиях в нем речи не идет, там указан только паспорт МР 662017 («Протокол обыска на квартире Е.В.Лангемак от 29.04.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 3.). Фотоальбом всплывает позже, когда речь идет об уничтожении изъятых при аресте документов («Акт №2114 от 26.08.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 14.). В этом Акте написано: *«фотоальбом и фото уничтожить, как не имеющие отношения к делу и не представляющие ценности...»* Однако после конфискации папки с фотографиями и папки с перепиской во время ареста Г.Э.Лангемака и фотоальбома с отдельными фотографиями при аресте Е.В.Лангемак, в 1999 г. автору книги все же удалось получить из ЦА ФСБ РФ несколько фотографий и две похвальные грамоты, которые публикуются в настоящей книге. В подписях под ними есть соответствующие пометки, что они были возвращены из ФСБ.

¹⁷⁵ Привожу полный текст этого протокола:

Вопрос: *Ваш муж Лангемак Георгий Эрихович изобличен как участник анти-советской вредительской, диверсионной и шпионской организации, в чем полностью сознался. Следствие располагает доказательствами изобличающими Вас в том, что Вы знали об антисоветской деятельности Вашего мужа и участников анти-советской организации и скрыли их преступную деятельность. Вам предлагается дать показания по существу.*

Ответ: *Об антисоветской деятельности мужа и других лиц я не знаю.*

Вопрос: *Сколько времени Вы замужем за Лангемак Георгием Эриховичем?*

Ответ: *За Лангемак Георгием Эриховичем я замужем 17 лет и жила с ним до его ареста.*

Записано с моих слов верно, прочитано мною...» («Протокол допроса обвиняемой Лангемак Елены Владимировны от 01.06.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 8, 8 об, 9. Орфография и пунктуация подлинника.)

¹⁷⁶ «Протокол об окончании следствия арестованной Лангемак Елены Владимировны от 2 сентября 1939 г.

Вопрос: *Вам объявляется об окончании следствия. Что Вы можете сообщить следствию дополнительно?*

Ответ: *К ранее сказанному мною в своих показаниях ничего больше добавить не могу.*

Протокол написан со слов моих правильно и мной прочитан...» («Протокол об окончании следствия арестованной Лангемак Елены Владимировны от 02.09.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 10.)

¹⁷⁷ «Выписка из протокола Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 13.10.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 12.

¹⁷⁸ «Заявление Ю.А.Камневой на имя Л.П.Берии от 27.04.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, лл. 15, 15 об, 16, 16 об.

¹⁷⁹ «Характеристика на главного бухгалтера Управления Уполномоченного Министерства Заготовок СССР по Павлодарской обл. Лангемак Елену Владимировну от 27.05.1946», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3641 (18844) Лангемак Елены Владимировны, л. 23.

¹⁸⁰ «Определение №4н-011852/55 Военной коллегии Верховного суда СССР от 21.11.1955», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 79–81.

¹⁸¹ В семье М.Г.Лангемак сохранился отдельный оттиск работы «Наименование образований, выявленных на обратной стороне Луны», на котором рукой академика В.П.Глушко была сделана следующая надпись: *«Дорогая Елена Владимировна, я рад представившейся возможности увековечить в космическом масштабе память о яркой личности Георгия Эриховича. Отныне лунный кратер носит имя «Лангемак». Ваш В.Глушко. 1.10.66.»*

¹⁸² Его координаты: Lat – 10.3S, Long – 118.7E.

¹⁸³ Однако и здесь был осуществлен подлог. Первоначально список награжденных, представленный депутатом А.Н.Крайко, составленный рукой Ирины Ивановны Клеймёновой – старшей дочерью И.Т.Клеймёнова, был следующим: В.А.Артемьев, И.Т.Клеймёнов, Г.Э.Лангемак, Б.С.Петропавловский, Ю.А.Победоносцев и Н.И.Тихомиров. Т.е. все те, кто считается основными авторами этого оружия. В результате манипуляций сотрудника Центра имени М.В.Келдыша (преемника РНИИ) Ю.Г.Демянко, сумевшего вмешаться в это дело и повлиять на выбор кандидатов на это звание, список стал выглядеть иначе. Фамилии В.А.Артемьев и Ю.А.Победоносцев были из него удалены и вместо них вставлены Б.М.Слонимер и В.Н.Лужин.

¹⁸⁴ Смотри приложение №9. Автором слов и музыки является лидер эстрадной группы «Несчастный случай» А.А.Кортнев.

¹⁸⁵ Глушко А.В., «Открытие памятной доски Г.Э.Лангемака», «Новости космонавтики», №1 (252), 2004, стр. 72.

¹⁸⁶ Глушко А.В., «Воспоминания об отце», часть 2 «Отец и пионеры ракетно-космической техники», рукопись, архив автора.

Приложения

Приложение 1

Послужной список на главного инженера Научно-исследовательского института №3 Народного комиссариата оборонной промышленности СССР, военинженера 1-го ранга Георгия Эриховича Лангемака

Георгий Эрихович Лангемак родился 21(8) июля 1898 г. в г. Старобельске Харьковской губернии. Великоросс (отец — швейцарский немец, мать — французская швейцарка). Родным языком считает русский. В совершенстве владеет немецким и французским языками. Сын статского советника Харьковской губернии. Православный. Окончил Елисаветградскую гимназию, Школу прапорщиков по Адмиралтейству по I разряду, Ревельские временные офицерские артиллерийские классы, Военно-техническую академию РККА имени Ф.Э.Дзержинского. Член ВКП(б) 1919–1922 (партбилет №538477). Активного участия в октябрьском перевороте не принимал, находился на острове Руссаре. Женат на Елене Владимировне Лангемак (Петерс, Камневой). Имеет двоих детей — дочерей Асю (1923 г.р.) и Майю (1925 г.р.). Наград не имел. В политических занятиях не участвовал.

28.10.1898 — крещен в Соборно-Покровской церкви г. Старобельска. Таинство крещение совершено законоучителем старобельской Александровской гимназии священником отцом Гавриилом Поповым (Свидетельство о рождении №5807 от 26.02.1916; метрическая книга Соборно-Покровской церкви г. Старобельска, часть I, за 1898, запись №167).

08.1908 — поступил в Елисаветградскую гимназию.

29.04.1916 — окончил полный восьмиклассный курс Елисаветградской гимназии при отличном поведении с серебряной медалью (Аттестат зрелости №515 от 01.06.1916).

08.1916 — поступил в Императорский Петроградский университет на восточный факультет.

09.11.1916 — прибыл и зачислен в число обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству (приказ по Школе №306).

12.12.1916 — приведен к присяге на верность службы Его Императорскому Величеству Государю Императору, Наследнику престола и Родине (приказ по Школе №392).

30.12.1916 — назначен и.д. отделенного командира (приказ по Школе №430).

14.01.1917 — утвержден в должности отделенного командира и произведен в строевые унтер-офицеры (приказ по Школе №41).

27.02.1917 — произведен в прапорщики по Адмиралтейству (приказ по флоту и Морскому ведомству №486).

02.03.1917 — исключен из списков Школы (приказ №170).

21.04.1917 — назначен на Приморский фронт Морской крепости Императора Петра Великого (приказ командующего флотом Балтийского моря №143 от 21.04.1917). Аттестат №938.

04.1917 — назначен младшим офицером 28 батареи артиллерии Приморского фронта морской крепости императора Петра Великого (о. Руссаре).

06.05.1917 — командирован в Ревельские временные офицерские артиллерийские классы.

28.08.1917 – окончил Ревельские временные офицерские артиллерийские классы и возвратился к месту службы.

01.09.1917 – назначен старшим офицером 28 батареи.

05.01.1918 – назначен и. о. командира 28 батареи.

13.03.1918 – согласно приказу по флоту и морскому ведомству №102 от 30.01.1918 о роспуске флота Рабоче-крестьянского наемного флота уволен от службы (билет ГУЛСФ №3128 от 13.03.1918).

24.08.1918 – поступил на историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета.

23–31.07.1919 – в распоряжении командира Кронштадтской крепости (телеграмма Штаба Одесского военного округа от 22.06.1919).

31.07.–10.08.1919 – помощник командира батареи 2-го дивизиона артиллерии Кронкрепости (приказ по дивизиону №170).

10.08.–15.09.1919 – врид командира 1-й батареи (приказ по дивизиону №179).

15.09.1919–16.09.1920 – командир 1-й батареи (приказ по дивизиону №213).

16.09.1920–20.05.1921 – командир форта «Тотлебен» 2-го дивизиона артиллерии Кронкрепости (приказ по дивизиону №216 от 27.09.1920). 02–18.03.1921 – был арестован мятежниками и содержался на гарнизонной гауптвахте до ликвидации мятежа. После ликвидации мятежа возвратился к исполнению должности командира форта «Тотлебен».

20.05.–22.06.1921 – заведующий строевой и учебной частью 2-го дивизиона артиллерии Кронкрепости (приказ по дивизиону №55, § 19).

22.06.1921–12.01.1922 – врид командира 2-го (бывшего 4-го) дивизиона артиллерии Кронкрепости.

12–13.01.1922 – прикомандирован к Управлению артиллерии Кронкрепости (приказ №9 от 13.01.1922).

13–23.01.1922 – врид помощника начальника артиллерии Кронкрепости (приказ по крепости №41).

23.01.–15.07.1922 – помощник начальника артиллерии Кронкрепости (приказ №20 от 26.01.1922).

23.01.–28.02.1922 – был болен (убыл – приказ №19 от 25.01.1922, прибыл – приказ №51 от 07.03.1922).

01.05.1922 – принял Красную Присягу.

10–25.07.1922 – находился в кратковременном отпуске.

15.07.–02.12.1922 – начальник технической части Управления артиллерии Кронкрепости (приказ по крепости №155).

20.07.1922 – командованием приморской крепости Кронштадт награжден серебряными часами «за понесенные труды в деле восстановления в течение четырехлетнего периода произведенных различными авантюрами разрушений, за энергию и неустанную работу по поднятию боеспособности фортов и расположенных на них частей артиллерии крепости, а так же за успешное воспитание и обучение красноармейских масс в политическом и военном отношениях» (приказ по Кронкрепости №830 от 22.07.1922).

02.12.1922–01.1923 – врио помощника начальника артиллерии Кронкрепости (приказ по артиллерии Кронкрепости №265, § 1).

01.–08.1923 – 1-й помощник начальника артиллерии Кронкрепости.

23.02.1923 – командованием приморской крепости Кронштадт объявлена благодарность «за проявленную энергию и честное и усердное исполнение обязанностей в

рядах Красной армии в день 5-й годовщины Красной армии» (приказ по Кронкрепости №109).

08.1923 – поступил на I курс строевого факультета Артиллерийской академии РККА.

11.1924 – переведен на II курс строевого факультета Артиллерийской академии РККА (приказ управления РККА по личному составу №281 от 11.1924). В процессе учебы перешел на баллистический факультет.

01.09.1925 – приказом РВС СССР-1925 за №797 Артиллерийская академия РККА слита с Военно-инженерной академией РККА и реорганизована в Военно-техническую академию РККА. 01.09.1925 – переведен со II курса Артиллерийской на II курс Военно-технической академии РККА (приказ ВТА РККА №2, § 3 от 01.09.1925).

02.09.–02.10.1925 – находился на практических работах в г. Тула и г. Пермь (убыл – приказ ВТА РККА №12, § 1 от 12.09.1925, прибыл – приказ ВТА РККА №30, § 2 от 03.10.1925)

30.09.1925 – на приход по книге заведывающего оружием и книги общей описи оружия ВТА был записан револьвер системы «Наган» №25122, принадлежавший слушателю Г.Э.Лангемаку и находившийся у него на руках (приказ по хозяйственной части ВТА РККА №17, § 3 от 30.09.1925).

01.10.1925 – переведен на III курс баллистического факультета (приказ ГУРККА по личному составу РККА 1925 №182; приказ по ВТА РККА №90, § 1 от 04.12.1925).

11.04.1926 – состоял дежурным по ВТА РККА (приказ по ВТА РККА №87 от 10.04.1926).

08–13.05.1926 – вследствие болезни находился при квартире (рапорт Г.Э.Лангемака от 13.05.1926 (вх. №41305, инд. №121, приказ по ВТА РККА №121, § 10 от 20.05.1926)).

30.05.–...06.1926 – вследствие болезни находился при квартире. 12.06.1926 был госпитализирован клиническим военным госпиталем (убыл – рапорт Г.Э.Лангемака от 01.06.1926; приказ по ВТА РККА №135, § 3 от 04.06.1926, отправился в госпиталь – рапорт Г.Э.Лангемака от 12.06.1926; приказ по ВТА РККА №143, § 5 от 15.06.1926).

13–22.09.1926 – находился на летних практических занятиях на Ленинградском трубочном заводе.

16.06.1927 – переведен с IV курса на дополнительный курс как сдавший все зачеты и курсовые проекты в назначенный срок (приказ по ВТА РККА №143, § 1 от 16.06.1927).

19.08.1927 – выданы требования №0844237 и №0844238 в размере 14 руб. 12 коп. для проезда по маршруту Ленинград – Одесса и обратно (Список бланков требований и количества норм пробега на перевозку, израсходованные военными служащими академии, приложение к приказу ВТА РККА №209, § 9 от 31.08.1927).

29.08.–03.10.1927 – находился в командировке в г. Одессе в распоряжении начальника штаба 6 стрелкового корпуса. Вместе со слушателями П.М.Прохоровым и А.М.Талакиным выполнял особое задание начальника ВТА РККА (убыл – список отправления в командировку №334 от 29.08.1927; приказ по ВТА РККА №211, § 2 от 02.09.1927, прибыл – списки прибытия из командировки №347 от 03.10.1927; приказ по ВТА РККА №240, § 6 от 04.10.1927).

24.03.1928 – состоялось заседание подкомиссии Высшей аттестационной комиссии по аттестации окончивших ВТА РККА, согласно ее выводам Г.Э.Лангемак признан «соответствующим должности пом. Нач. артиллерии береговой обороны...» (протокол №4 от 24.03.1928).

Согласно «Сводке сведений об успеваемости слушателей Военно-технической академии РККА имени т. Дзержинского, выпуска 1928 года» Г.Э.Лангемак закончил ВТА со следующими результатами: общая успешность по курсу академии — «очень хорошая», дисциплинированность — «очень хорошая»/«хорошая», политразвитие — «хорошее», общественно-политическая активность — «активен в достаточной степени», заключение об использовании — «НИАП, Артком».

10.04.1928 — окончил полный курс баллистического отделения артиллерийского факультета с присвоением звания «артиллерийский инженер» (приказ РВС СССР по личному составу №220 от 10.04.1928; приказ по ВТА РККА №89, § 1 от 13.04.1928).

13.04.1928 — исключен из списка слушателей ВТА РККА и до назначения на новую должность переведен в разряд прикомандированных (приказ по ВТА РККА №89, § 2 от 13.04.1928). Получил жалование за 4 месяца (за два месяца — за окончание ВТА РККА и за два месяца — отпускные) (приказ по ВТА РККА №89, § 4 от 13.04.1928).

17.04.—17.06.1928 — находился в двухмесячном отпуске, положенном по окончании ВТА РККА (приказ по ВТА РККА №89, § 3 от 13.04.1928). Из-за болезни отпуск был продлен до 30.06.1928 (приказ по ВТА РККА №114, § 1 от 12.05.1928).

15.04.1928 — назначен помощником начальника артиллерии береговой обороны Черного моря (приказ РВС СССР по личному составу армии №226 от 14/28.04.1928; приказ по ВТА РККА №116, § 1 от 15.05.1928).

27.06.1928 — впредь до особого распоряжения оставлен прикомандированным к ВТА РККА (сношение 1 отдела Командного управления ГУРККА №УН1/96605 (вх. №00882) от 2.06.1928; приказ по ВТА РККА №153, § 2 от 27.06.1928).

16.07.1928 — исключен из списков прикомандированных к ВТА РККА как убывший к новому месту назначения (список отправления №176 от 16.07.1928; приказ по ВТА РККА №175, § 3 от 21.07.1928).

17.07.1928 — назначен в распоряжение Главного управления РККА с прикомандированием к АУ УС РККА для работ в отделе изобретений РККА. Г.Э.Лангемак откомандировывается к месту нового назначения. Предыдущий приказ о назначении отменяется (сношение 1 отдела Командного управления ГУ РККА №УН1/27Ф/1107 (вх. №00898) от 14.07.1928; приказ РВС СССР по личному составу армии №431 от 10.07.1928; приказ по ВТА РККА №171, § 1 от 17.07.1928, приказ по ВТА №174, § 1 от 20.07.1928).

01.08.1928 — исключен с денежного довольствия ВТА РККА как убывший к новому месту службы (список отправления №176 от 16.07.1928; приказ по ВТА РККА №175, § 3 от 21.07.1928).

31.07.1928 — был выписан в расход по книге заведующего вооружением ВТА РККА и личному счету слушателя украденный у Г.Э.Лангемака револьвер системы «Наган» №25122 и 7 штук патронов к нему (сношение Г.Э.Лангемака от 19.07.1928, вх. №41302, инд. 630; приказ по ВТА РККА №183, § 24 от 31.07.1928).

1930—1933 — начальник 1 отдела Газодинамической лаборатории.

1930—1931 — частный преподаватель ВТА РККА имени Ф.Э.Дзержинского.

1930—1934 — внештатный эксперт Комитета по изобретательству при СТО.

06.05.1932 — присвоено звание «военного переводчика 2-го разряда» (французский язык) (приказ ЛВО от 06.05.1932).

10.1933—04.01.1934 — начальник Ленинградского отделения РНИИ.

25.01.1934—12.1936 — заместитель директора, главный инженер РНИИ НКТП.

1935 — в РНИИ по предложению Г.Э.Лангемака возникло направление вооружения авиации бомбами с ракетными двигателями в качестве разгонного средства, чтобы

увеличить скорость бомбы у цели. Бомбы называли ДС (добавленной скорости) и имели два варианта: бетонобойные – БЕТАБ-ДС и бронебойные БРАБ-ДС и для обоих отработали двигатели диаметром 203 и 254 мм.

31.05.1936 – присвоено персональное воинское звание «военинженер 1-го ранга» с выслугой 6 лет (приказ НКО СССР №998/11 от 31.05.1936).

12.1936–02.11.1937 – заместитель директора, главный инженер НИИ-3 НКОП.

02.11.1937 – незаконно арестован органами НКВД г. Москвы.

02.12.1937 – уволен вовсе от службы (приказ НКО СССР по личному составу армии №3898 от 02.12.1937).

17.11.1937 – было подписано постановление об избрании меры пресечения – содержание под стражей.

15.12.1937 – подписан заготовленный заранее протокол единственного допроса Г.Э.Лангемака.

11.01.1938 – был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Расстрелян в тот же вечер.

19.11.1955 – Определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор по обвинению Г.Э.Лангемака отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления (справка Военной Коллегии Верховного суда СССР №4н-011852/55 от 24.11.1955).

27.12.1955 – исключен из списков Советской армии ввиду смерти (приказ МО СССР №05575 от 27.12.1955).

21.06.1991 – Указом Президента СССР №УП-2120 ему посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина №460429 (орденская книжка М №036891) и золотой медали «Серп и Молот» №21113 (удостоверение №040502).

До 1918 г. все даты даны по старому стилю. Послужной список составлен на основе: «Свидетельства о рождении №5807 от 26.02.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 4; «Аттестата зрелости №515 от 01.06.1916», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, лл. 3, 3 об, 9; «Полного послужного списка на младшего офицера Прапорщика по Адмиралтейству Георгия Эриховича Лангемака, составленного 22.02.1917», ЦГАВМФ ф. 438, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 1, 1 об, 2, 2 об; «Приказа Командующего флотом Балтийского Моря №143 от 21.04.1917», ЦГАВМФ, ф. 438, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 118, 118об; «Прошения бывшего студента Петроградского университета, прапорщика запаса флота Георгия Эриховича Лангемака на имя ректора Новороссийского университета от 13.08.1918», ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 5, ед. хр. 7394, л. 2; «Послужного списка Георгия Эриховича Лангемака», РГВА, ф. 37976, ед. хр. 121–470, лл. 3, 3 об, 5, 5 об, 13, 13 об; «Выписки из журнала поощрений и взысканий на помощника начальника артиллерии Приморской крепости Кронштадт Лангемак Георгия Эриховича», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 30, л. 13; «Приказа управления РККА по личному составу №281 от 11.1924», РГВА, ф. 37837, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 45, 45 об, 46; приказов ВТА РККА за 1925–1928 гг.; «Приказа по хозяйственной части ВТА РККА №17 от 30.09.1925», РГВА, ф. 39338, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 213, 213 об, 214, 214 об, 215, 215 об, 216, 216 об, 217; материалов следственного дела из ЦА ФСБ РФ.

Несмотря на свою известность, жизнь Эриха Францевича Лангемака остается мало-изученной, и потому данная публикация является первой достаточно полной информацией о нем.

Полный формулярный список на учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии, статского советника Министерства просвещения Эриха-Иоганна-Фридриха (Эриха Францевича – после принятия русского подданства) Лангемака

Эрих-Иоганн-Фридрих Лангемак, родился 25 декабря 1863 г. в одном из кантонов Швейцарии, лютеранского вероисповедания. По происхождению был швейцарским немцем. Содержание: за 12 норм уроков – 900 рублей, за 12 дополнительных уроков – 720 рублей, а всего – 1620 рублей. Окончил курс в Берлинском университете Фридриха-Вильгельма по филологическому факультету. Женат на Марфе-Марии Лангемак (урожденной Буйе). Имеет четверых детей: дочь Марию (1889 г.), дочь Елену (1894 г.), сына Виктора (1896 г.), сына Георгия (1898 г.).

1889 – выдержал в Испытательном комитете Харьковского учебного округа испытание на звание «учитель гимназии и прогимназии» с правом преподавать немецкий язык (свидетельство №2289 от 03.04.1889).

С 17.08.1890 – определен в старобельскую Александровскую гимназию на должность и.д. учителя немецкого языка.

17.08.1890 – утвержден в чине коллежского асессора со старшинством со дня определения на службу (Высочайший приказ №49 от 29.08.1895).

05.1891 – утвержден в должности учителя немецкого языка старобельской Александровской гимназии. Получил третнее не в зачет жалование.

08.12.1891 – принял присягу на подданство России.

17.08.1894 – произведен в надворные советники со старшинством с 17.08.1894 (Высочайший приказ №47 от 05.08.1896).

09.02.1898 – по выдержании испытания в педагогическом совете старобельской Александровской гимназии, удостоен звания «учитель гимназии и прогимназии» с правом преподавать французский язык (свидетельство №1055).

1898 – получил медаль «В память царствования императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского.

17.08.1898 – произведен в коллежские советники со старшинством с 17.08.1898 (Высочайший приказ №70 от 25.09.1899).

1898–1899 – в этом учебном году вступил в ссудно-сберегательную кассу при Елизаветградской мужской гимназии. Взнос составлял 60 рублей 25 копеек; за 1898–1899 поступило 10 рублей; всего осталось 10 рублей; выдана ссуда в 60 рублей; возвращено 10 рублей, одолжено 50 рублей; за ссуду поступило 90 копеек; распределены дивиденды по § 29 устава в размере 10 копеек.

17.10.1899 – принимал участие в общем собрании членов ссудно-сберегательной кассы при Елизаветградской гимназии. Был заслушан и проверен отчет казначея за 1898–1899 кассовый год, нашли его правильным, затем, проверив наличные деньги и ценные бумаги, постановили: распределение процентных денег, означенное казначеем в его отчете утвердить, выразив ему и его помощникам искреннюю благодарность за аккуратное и добросовестное ведение счетов кассы. Разрешили (в случае необходимос-

ти) руководству кассы продать или заложить билеты Херсонского земельного банка на ту сумму, в которой будет необходимость. Проводили пере выборы главного казначея, членов проверочной комиссии и кандидатов к ним. Тайным голосованием на 1899–1900 кассовый год Э.Ф.Лангемак как человек новый не был выбран ни на одну из вакансий.

08.02.1900–01.08.1901 – преподавал, из платы по найму, немецкий язык в Елизаветградской женской гимназии (разрешение господина попечителя Одесского учебного округа №2482).

01.09.1900–01.08.1901 – преподавал, из платы по найму, французский язык в Елизаветградском земском реальном училище (разрешение господина попечителя Одесского учебного округа №15130).

09.04.1901 – получил единовременное пособие в 100 рублей на лечение из специальных средств гимназии (разрешение господина попечителя Одесского учебного округа №6047).

09.04.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета.

18.04.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета.

25.04.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета.

04.05.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета. На совете ставился вопрос о переводе учеников училища из одного класса в другой.

23.05.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета. На совете ставился вопрос о переводе учеников училища из одного класса в другой.

28.05.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета.

04.06.1901 – выражена искренняя благодарность за аккуратное исполнение преподавательских обязанностей (предложение господина управляющего Одесского учебного округа №9362).

07.06.1901 – принимал участие в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета. На совете ставился вопрос о переводе учеников училища из одного класса в другой.

09.06.1901 – несмотря на запись об отсутствии в протоколе, принимал участие (вероятнее всего, пришел в середине заседания и секретарь не внес изменений в протокол) в заседании педагогического совета Елизаветградского земского реального училища, проходившего в здании педсовета.

08.1901 – написал прошение об оставлении на службе и сохранении за ним имевшихся ранее учебных часов. Оно было адресовано в правление реального училища. Однако на заседаниях правления, происходивших 31.08.1901 и 05.10.1901, этот вопрос не поднимался. Вероятнее всего срок был слишком большой, и об этом прошении правление забыло.

17.08.1902 – произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством с 17.08.1902 (Высочайший приказ №91 от 06.11.1902).

01.01.1903 – за отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивейше пожалован кавалером ордена Святого Станислава III степени.

02.05.1903 – с разрешения господина попечителя Одесского учебного округа полу-

чил 50 рублей в единовременное пособие из специальных средств гимназии.

21.05.1905 — с разрешения господина попечителя Одесского учебного округа получил 120 рублей в единовременное пособие из специальных средств гимназии.

06.06.1905 — умер.

Составлен на основе: Свидетельства о крещении (ГАОО (г. Одесса), ф. 42, оп. 3, ед. хр. 7239, л. 12); Формулярного списка о службе учителя немецкого языка Елизаветградской гимназии Статского Советника Эриха Лангемака от 06.06.1905 (Копия. ГАОО (г. Одесса), ф. 45, оп. 4, ед. хр. 151, лл. 21, 21 об, 22, 22 об, 23, 23 об, 24); Протоколов заседаний педагогического совета Елизаветградского земского реального училища от 09.04.1901, 18.04.1901, 25.04.1901, 23.05.1901, 28.05.1901, 07.06.1901, 09.06.1901 (ГАКО (г. Кировоград), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 164, лл. 1, 1 об, 2, 2 об, 3, 3 об, 4, 4 об, 5, 5 об, 6, 6 об, 7, 7 об, 8, 8 об, 9, 9 об, 10, 10 об, 11, 11 об, 12, 12 об, 13, 13 об, 14, 14 об, 15, 15 об, 16, 16 об, 17, 17 об, 18, 18 об, 19, 19 об, 20, 20 об, 21, 21 об, 22, 22 об, 23, 23 об, 24, 24 об, 25, 25 об, 26, 26 об, 27, 27 об, 28, 28 об, 29, 29 об, 30, 30 об, 31); Протокола №8 заседания Правления Елизаветградского земского реального училища от 31.08.1901 (ГАКО, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 113, лл. 91 об, 92, 92 об, 93); Протокола №9 заседания Правления Елизаветградского земского реального училища от 05.10.1901 (ГАКО, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 113, лл. 93 об, 94, 94 об, 95); Отчета казначей ссудно-сберегательной кассы при Елизаветградской гимназии за 1898–1899 кассовый год (ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 12 об, 13, 13 об, 14, 14 об, 15); Протокола общего собрания господ членов ссудно-сберегательной кассы при Елизаветградской гимназии, состоявшегося 17.10.1899 (ГАКО, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 15 об, 16).

Владимир Николаевич Камнев (до 1916 г. – Петерс) – последний начальник Академии Генерального штаба, поставленный на этот пост по Указу Его Императорского Величества Государя Императора Николая II. Кроме того, он интересен еще и как начальник Елизаветградского кавалерийского училища. Как ни странно, но в публикациях, где упоминалось его имя, не было приведено сколь-нибудь точных биографических данных. Таким образом, данный послужной список также, как и предыдущий является первой относительно полной информацией о нем.

Полный послужной список на заведующего учебной частью средней школы для взрослых №6 при Артиллерийской академии РККА Камнева (до 1916 г. – Петерса) Владимира Николаевича

Камнев (до 1916 г. – Петерс) Владимир Николаевич, родился 29 (16) августа 1864 г. в г. Павловске Петроградской губернии. Имел лютеранское вероисповедание.

1882 – окончил 3 военную гимназию.

01.10.1884 – вступил в военную службу.

11.08.1886 – окончил полный курс Николаевского кавалерийского училища в г. Санкт-Петербурге и произведен в корнеты.

1884–1894 – командир эскадрона и командир дивизиона. Состоял при Киевском военном округе.

11.08.1890 – произведен в поручики.

18.05.1894 – окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. В тот же день произведен в штабс-ротмистры гвардии и капитаны Генерального штаба. После этого зачислен в лейб-гвардии конно-гренадерский полк по Генеральному штабу.

С 26.11.1894 – старший адъютант штаба 31 пехотной дивизии.

С 08.01.1898 – обер-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа.

С 03.12.1899 – преподаватель военных наук Чугуевского пехотного юнкерского училища.

06.12.1899 – произведен в подполковники.

С 23.03.1900 – старший адъютант штаба Киевского военного округа.

12.09.1902 – в качестве преподавателя военных наук был прикомандирован к Киевскому военному училищу.

С 24.09.1903 – начальник штаба 3-й кавалерийской дивизии.

06.12.1903 – произведен в полковники.

С 22.02.1907 – начальник штаба Севастопольской крепости.

С 19.07.1910 – командир 8-го уланского Вознесенского полка.

С 14.08.1910 – начальник Елизаветградского кавалерийского училища.

26.09.1910 – за отличие в службе произведен в генерал-майоры со старшинством с 01.09.1910.

С 29.07.1914 – командир 1-й бригады 5 кавалерийской дивизии, затем командующий 14 кавалерийской дивизией.

13.05.1915 – был «отчислен по болезни в результате тяжелого ранения во время кавалерийской атаки на противника». Долгое время лечился.

С 04.02.1916 – состоял в резерве чинов при штабе Минского военного округа.

09.07.1916 – переведен в резерв чинов при штабе Петроградского военного округа.

24.09.1916 – по личному приказу царя В.Н.Петерсу и его семье разрешено переменить фамилию Петерс на фамилию Камневы (приказ ГУГШ №221 от 22.10.1916).

С 20.10.1916 – и.д. на время войны начальника Императорской Николаевской военной академии Генерального штаба.

07.08.1917 – отчислен по болезни и находился в резерве чинов при штабе Петроградского военного округа.

До октябрьского переворота имел несколько опубликованных трудов по тактике.

Награжден орденами: Св. Станислава III (1896), Св. Анны III степени (06.12.1899), Св. Станислава II-й степени (06.12.1902), орден Св. Анны II степени (08.09.1906), орден Св. Владимира IV степени (14.02.1910), Св. Владимира III степени с мечами (06.11.1914) и Св. Владимира II степени с мечами (23.11.1914).

С 1918 – заведующий 2-ми Петроградскими кавалерийскими курсами.

В 1919 во главе отряда, в состав которого входили и вверенные ему курсы, принимал участие в обороне Петрограда от войск Н.Н.Юденича.

С 02.1921 – начальник 2-й Петроградской кавалерийской школы.

С 07.1921 – преподаватель тактики 2-й Петроградской кавалерийской школы.

С 14.04.1924 – преподаватель общетактического плана в военной школе летчиков-наблюдателей.

В 1929 после перевода школы в другой город уволен из рядов РККА по возрасту.

Некоторое время перед арестом работал заведующим учебной частью средней школы для взрослых №6 при артиллерийской академии, г. Ленинград.

01.11.1937 – арестован органами НКВД г. Ленинграда и зачислен за 9 отделением III отдела. При аресте присутствовал старший дворник Федор Васильевич Васильев. Обыск производил сотрудник НКВД Федоров. Содержался в Ленинградской тюрьме ГУГБ НКВД. До ареста проживал по адресу: Ленинград, Международный проспект, д. 49/2, кв. 85.

Обвинительное заключение составлено на основании протокола допроса от 29.11.1937 (см. приложение №5).

Расстрелян 08.01.1938 без суда, на основании отношения наркома госбезопасности Н.И.Ежова №450118 от 06.01.1938.

22.10.1957 – посмертно реабилитирован.

Составлен на основе: Документов, заимствованных сотрудниками МГБ из РГВИА и РГВА; «Ордера на арест №6661 от 01.11.1937», Архив УФСБ по Ленинградской области, д. П-28865, л. 2; «Акта о приведении приговора в исполнение от 08.01.1938», Архив УФСБ по Ленинградской области, д. П-28865, л. 25; «Определения Военного трибунала Белорусского военного округа №1171/1180-н от 22.10.1957», Архив УФСБ по Ленинградской области, д. П-28865, лл. 123, 124.

**Полный послужной список на младшего офицера
Прапорщика по Адмиралтейству Георгия Эриховича Лангемак
составлен 22 февраля 1917 г.¹**

Родился 8 июля² 1898 года. Сын Статского Советника Харьковской губернии. Православный. Окончил Елизаветградскую гимназию и Школу Прапорщиков по Адмиралтейству по I разряду. Жалования в год 600 руб.

Прибыл и зачислен в число обучающихся Школы прапорщиков по Адмиралтейству. Приказ по Школе №306	1916.11.09
Приведен к присяге на верность службы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Наследнику Престола и Родине. Приказ по Школе №392	1916.12.12
Назначен И.д. отдельного командира. Приказ по Школе №430	1916.12.30
Утвержден в должности отдельного командира и произведен в строевые унтер-офицеры. Приказ по Школе №41	1917.01.14
Приказом по флоту и Морскому ведомству за №486 произведен в Прапорщики по Адмиралтейству	1917.02.27
Исключен из списков Школы. Приказ №170	1917.03.02
Холост. Нет. Не был. Не был.	

Начальник Школы Прапорщиков по Адмиралтейству
флота Генерал-Майор Петров п/п
И.д. Адъютанта Капитан Татаринов п/п

¹ ЦГАВМФ фонд 438, оп. 1, ед.хр. 4, листы 1, 1 об, 2, 2 об.

² По старому стилю.

№ д-а граф.	Подотдел записей актов гражданского состояния при <i>Кронштадт. Губ. Земле Упр.</i> 1923 год.	
	Выпись О РОЖДЕНИИ	
1	№ записи.	<i>868/23</i>
2	Число и месяц совершения записи.	<i>11/IV - 23.</i>
3	Пол ребенка.	<i>женский</i>
4	Фамилия и имя ребенка.	<i>Анна Лангемак</i>
5	Время рождения.	<i>9 часов</i> месяц 1923 г.
6	Место рождения (губерния, уезд, город, волость, село).	<i>Кронштадт</i>
7	Фамилия и имя.	сведения
		о отце
8	Возраст (число, месяц и год рождения).	<i>2 лет 22.</i>
9	Постоянное местожительство (указать подробный адрес).	<i>Улицы</i>

29/IV 1923 Кронштадт. Суд. Зем. Упр.		<i>Клено-Селенгский</i>	
По числу родившихся.		По числу оставшихся в живых.	
29/IV 1923 Кронштадт. Суд. Зем. Упр.		<i>Анна Лангемак</i> <i>мать-де</i>	
13 Особые примечания.		<i>д. Карповская ул.</i> <i>д. Сидорова</i>	
14 Подпись лиц, сделавших заявление.		<i>Лангемак</i>	
15 Подпись должностных лиц, совершивших запись.		<i>Александр Игн. Игн. Владим.</i> <i>Иван. Яковлев</i>	

Свидетельство о рождении старшей дочери Г.Э.Лангемака — Анны Георгиевны. 1 и 2 листы. Кронштадт, 11 апреля 1923 г. Архив М.Г.Лангемак, публикуется впервые

АТТЕСТАЦИЯ

за Курс Академии 1928 г.

На Слушателя Артиллерийского Факультета Баллистического Отделения.

(должность, с какого времени в этой должности, наименование части)

Военно-Технической Академии РККА им. тов. ДЗЕРЖИНСКОГО
ВЫПУСКА 1928 года.

г. ЛАНГЕМАКА, Георгия Эриковича

(фамилия, имя и отчество)

А Т Т Е С Т А Ц И Я

На строевых командных должностях до поступления в Академию пробыл с 1919 года, в последней должности (Помощник Начарта Кронштадтской Крепости) пробыл один год. Необходимый строевой стаж имеет.

Работоспособность проявлена большая. Дисциплинированность общая очень хорошая, учебная хорошая.

Учебная успеваемость **ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ.**

Обладает большой усидчивостью и упорством. Способности хорошие, энергичный, с большой силой воли и инициативой; в обстановке ориентируется быстро.

Общее и политическое развитие достаточное.

В общественно-политическом смысле активен в достаточной мере.

При выполнении дипломной работы (научно-исследовательского характера) по внутренней баллистике обнаружил хорошую подготовку, большую работоспособность и умение самостоятельно работать.

Здоровье недостаточное.-

По окончании Академии наилучшим образом может быть использован на Научно-Исследовательском Артиллерийском Полигоне или учреждениях Артиллерийского Комитета.

Начальник и Комиссар В.Т.Академии:

использован	1
других	39338
Опись	1
Дело	29
Лист	9

(ИСАЕВ)

М а р т а 1928

Подпись

Аттестация на слушателя баллистического отделения артиллерийского факультета ВТА РККА имени Ф.Э.Дзержинского Г.Э.Лангемака. Ленинград, март 1928 г. РГВА, публикуется впервые

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
 Революционного Военного Совета Союза С.С. Республик
 по Личному Составу Армии.

14/28 апреля 1928 г.

№-226.

г. Москва.

Нижепоименованные лица, окончившие Военно-Техническую
 Академию РККА имени т. ДЗЕРЖИНСКОГО в 1928 году:

НАЗНАЧАЮТСЯ:

7. ЛАНГЕМАК, Георгий - Помощником Начальника
 Артиллерии Береговой Обо-
 роны Черного моря.
 Эрикович.

32. СНИТКО, Константин - лаборантом 3 Отдела Ин-
 ститута Химической Обо-
 роны имени Осавиахима
 СССР.
 Константинович.

33. СУСОРОВ, Михаил - Постоянным членом 2 сек-
 ции Научно-Технического
 Комитета Управления Воен-
 ных Воздушных Сил РККА.
 Александрович.

1
 195
 236

Все - с 15 апреля 1928 г.

Подлин. за надлежащими подписями.

Верно:

Начальник Отделения
 Личного Состава
 /ЗАМЕС/

2236

Выписка из приказа РВС СССР по личному составу армии по первоначальному распределению
 Г.Э.Лангемака. Москва, 14/28 апреля 1928 г. РГВА, публикуется впервые

СССР
 М. К. по В. и М. Д.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
 АКАДЕМИЯ Р. К. К. В.
 им. т. ДЗЕРЖИНСКОГО

7 мая 1928 г. № 0502/с

При ответе обязательны подпись и печать

Отдел Секретариат. Вход № 314/с. Ком. Командующему Войсками Ленинград-
 ского Военного Округа.

Часть Им. Здесь.

Отделение
 ЛЕНИНГРАД
 Арсенальная наб. № 17.
 Телефоны:
 Коммутор: 4-36-83, 8-12-14, 114-72.
 ИНДЕКС:
 по вопросу

но В. М. 84/с. (Х. В. № 502/с.)

На Ваш вопрос от 4-го мая ва № 84/с. сообщая,
 что скончивший в текущем году Военно-Техническую
 Академию РККА тов. ЛАНГЕМАК, Г. Э. получил назначе-
 ние на должность Помощника Начальника Артиллерии
 Береговой Обороны Черного моря.

Начальник Академии: М. Шмуц (ИСАЕВ)

Справка: по наведшимся сведениям
 тов. Лангемака еще находившийся в
 Ленинграде до момента на-
 выезда на поезде.
 От Секр. РККА тов. Шмуц

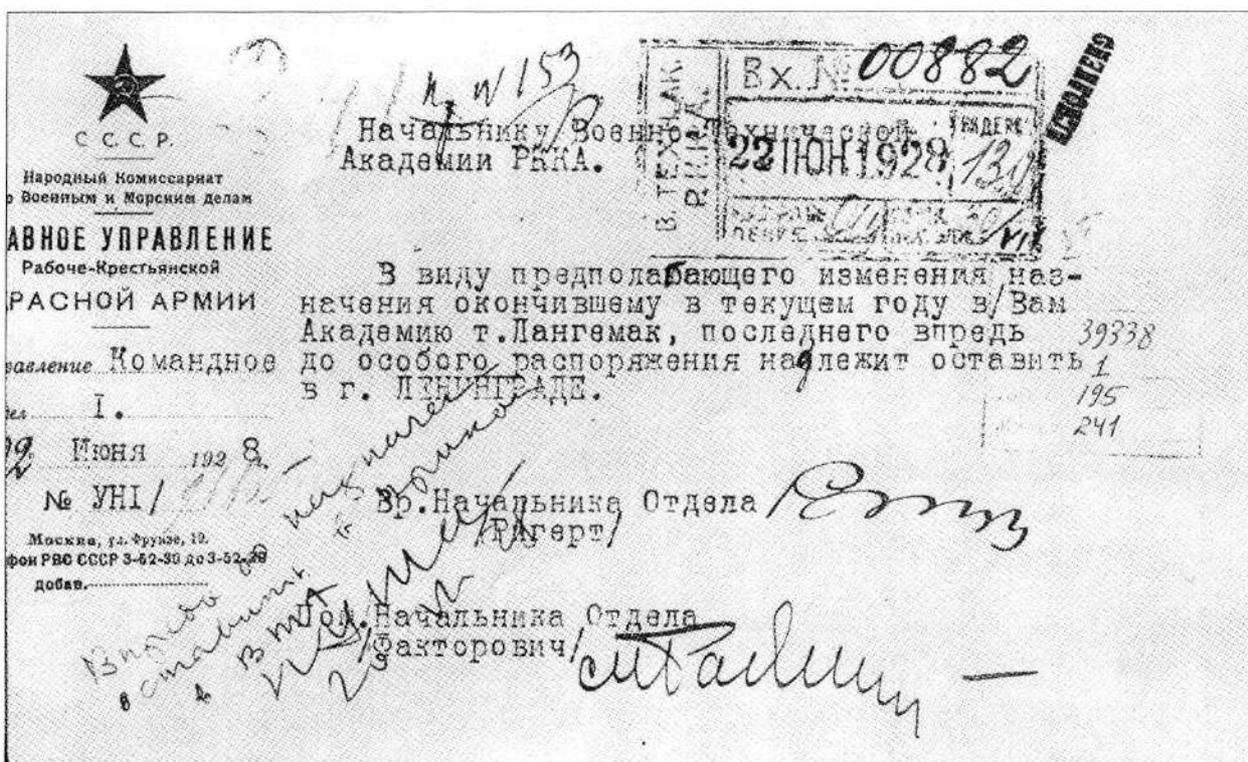
9/5-28.

Отпечатано 2 экз
 № 1 - по адресу
 № 2 - в дело ВТА.

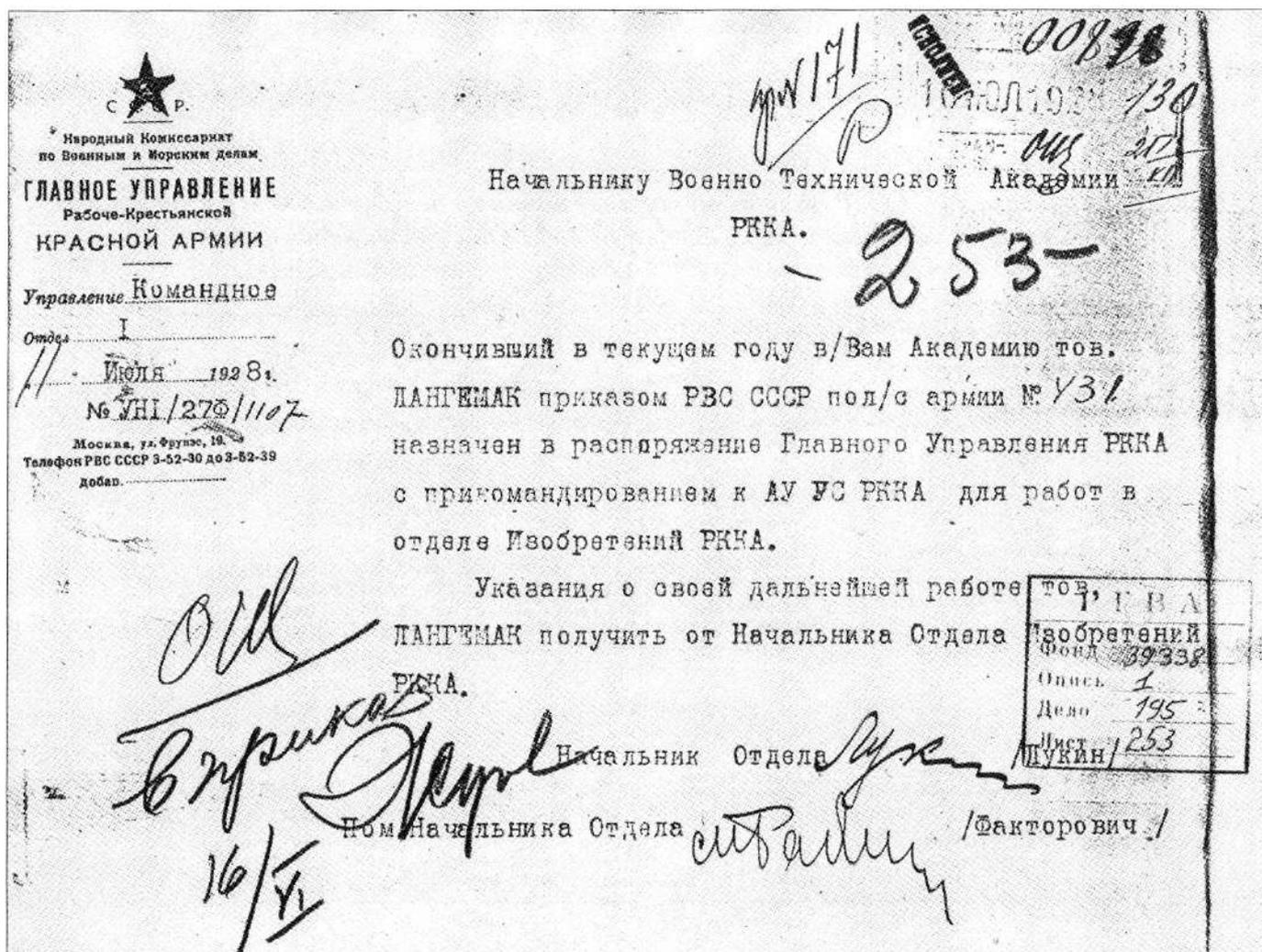
Приложение на _____ листов.

Секретно

Письмо о первоначальном назначении Г.Э.Лангемака на должность помощника начальника артилле-
 рии Береговой обороны Черного моря. Ленинград, 7 мая 1928 г. РГВА, публикуется впервые

Письмо в адрес начальника ВТА РККА М.М.Исаева с просьбой об оставлении Г.Э.Лангемака в Ленинграде вплоть до особого распоряжения. Москва, 22 июня 1928 г. РГВА, публикуется впервые

Письмо об окончательном назначении Г.Э.Лангемака для работ в ГДИ. Москва, 11 июля 1928 г. РГВА, публикуется впервые

ЗАМ. НАЧ. УНКВД ЛО
ТВЕРЖДАЮ: Ст. Майор Гос. Безопасности
о октября 1937 г. Шапиро

Арест Сандвич. Я. утв.
Воен. Прокурор ЛВО
1937

Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

од Ленинград 1937 г. октября 28 " дня

ом. Опер. Уполномоченного 9-го (должность) отдела 3-го отдела
БЕРЕЗКО (звание и фамилия) УНКВД Ленобласти

рев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание,
КАМНЕВ Владимир Николаевич - 1864 г.р., ур.г. Слуцка, гр-н СССР,
терая, б/п, быв. доцент Кораблестр. Ин-та, проживает Международ-
пр. д. 49/2 кв. 85

ино изобличается в том, что является участником белогвардейской
ерской, террористической, диверсионно-шпионской организации РОБС

ПОСТАНОВИЛ:

гр. КАМНЕВА В.Н. привлечь в качестве обвиняемого
по ст. ст. 58-6, 58-8, 58-11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия
и суда избрать содержание под стражей в ЦДБ

И/ Опер. Уполномоченный 9 Отд-ния

„СОГЛАСЕН“

Нач. 9 Отд-ния Лейтенант Г.Б. Перельман

Нач. 3 Отдела
Майор Гос. Безопасности Шапиро

Настоящее постановление мне объявлено _____

Подпись обвиняемого Камнев

Тип. им. _____

Постановление на избрании меры пресечения и предъявления обвинения в отношении подследственного В.Н. Камнева. Ленинград, 28 октября 1938 г. УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

2

СССР
 ие НКВД по Лен. Области
 НИИЕ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСИ

Р Д Е Р № 6661
 1 ноября 1937 г.

сотруднику Федорову В. С.

БВ
 ство абисна
ареста

Камнев Влади
Николаевич

Международный
49/2 кв 85

АНИЕ: Все должностные лица обязаны оказывать указанному сотруднику полное содействие.

 НКВД СССР
 Лен. Области

им. Урицкого. Зак. 397-с.—350 кв. Стер.

Ордер на арест В.Н.Камнева. Ленинград, 1 ноября 1937 г. УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

Приложение 5

Протокол

допроса обвиняемого Камнева-Петерс

Влад. Николаевича

Ленинград 29 ноября 37 г.

Вопрос Вы арестованы за контр-революционную деятельность. Дайте показания об этом?

Ответ Никакой контр-революционной работы я не проводил.

Вопрос Вы входили в контр-революционную организацию по делу которой арестовано ряд участников показаниями которых Вы изобличаетесь. В частности Вас изобличают Лазарев Борис Петрович, Лендстрем Николай Влодимирович и др. Вам бесполезно поэтому отрицать Вашу причастность к организации. Дайте правдивые показания?

Ответ Признаю, что я действительно являюсь участником контр-революционной офицерской организации Российского общевойскового союза «РОВС».

После революции значительная часть офицерства особенно высшего, враждебно воспринявшего революционные события стала группироваться и всевозможными методами вести борьбу с советской властью. Я относился к этой категории контр-революционного офицерства и потому охотно примкнул к контр-революционной офицерской организации.

Вопрос Когда, кем и при каких обстоятельствах Вы были вовлечены в к/р офицерскую организацию Российского общевойскового союза — «РОВС».

Ответ Прежде чем ответить на этот вопрос я должен заявить, что меня не было необходимости обрабатывать и вовлекать в организацию. Я был достаточно воспитан в контр-революционном духе. Зная, что за границей оформилась к/р белогвардейская организация из эмигрировавшего туда офицерства царской армии, я сам искал возможности связаться с этой организацией и расвернуть контр револю-

ционную деятельность в СССР привлекая для этого бывшее офицерство среди которого я пользовался достаточным авторитетом как быв. Генерал-Майор и Начальник академии генерального штаба.

В 1924 году с переходом меня на службу в Высшую школу летчиков наблюдателей я ближе познакомился с бывшим Генерал-Майором Генерального Штаба Лазаревым, работавшим в школе преподавателем тактики. Зная друг друга как лица враждебно настроенные к сов. власти, я и Лазарев часто беседовали на контрреволюционные темы. В 1924 году в одной из таких бесед Лазарев мне сообщил, что он имеет через третьих лиц связь с заграничным центром РОВС по заданию которого он создал в Ленинграде ряд отрядов РОВС и имеет намерение создать такой отряд из бывших офицеров в школе летнабов, я охотно ухватился за эту мысль и мы здесь же у меня в кабинете школы летснабов договорились с Лазаревым о создании отряда РОВС.

Вопрос Следовательно в организацию Вы были вовлечены Лазаревым?

Ответ Да, в к/р офицерскую организацию я был вовлечен Лазаревым.

Вопрос Лазарев и Вы создали в школе летнабов отряд РОВС?

Ответ Да, такой отряд нами был создан.

Вопрос Назовите участников отряда РОВС в Высшей школе Летнабов?

Ответ В отряд РОВС в Высшей школе Летнабов кроме меня и Лазарева входили:

1. Зубковский Сергей Фадееч, б. полковник артиллерии. В школе был преподавателем тактики, сейчас преподаватель военных предметов в Технологическом институте.

2. Красовский Юрий Михайлович, б. полковник. В школе преподаватель тактики.

3. Сахновский Павел б. полковник. В школе преподаватель тактики.

4. Вандель б. офицер. В школе работал по аэро-фото-с"емкам.

5. Волков Борис Иванович, б. штабс капитан Генерального штаба. В школе преподаватель тактики.

6. Евенюков б. штабс-капитан артиллерии. В школе преподаватель тактики авиации.

7. Григорьев Григорий Владимирович б. офицер. В школе преподаватель тактики. Сейчас в Москве в академии воздушного флота.

8. Гусаковский Петр Николаевич, б. капитан. В школе начальник школы. Сейчас в Москве в академии воздушного флота.

9. Леонов Константин Константинович, б. офицер. В школе преподаватель тактики воздушного флота. Сейчас в академии в Л-де.

10. Кудрявцев Г. офицер. В школе работал в учебной части.

11. Карташов б. офицер. В школе преподаватель тактики.

12. Дементьев б. офицер. В школе адъютант.

Всего из участников нашей организации по школе летчиков наблюдателей я знал около двадцати человек, но фамилии остальных я забыл.

Вопрос После переезда школы летнабов из Л-да в Оренбург, Вы остались работать в Л-де?

Ответ Да в 1928 году когда школа летнабов в связи с об"единением ее с оренбургской школой переведена была в Оренбург, я перешел работать на курсы ПВО и остался в Ленинграде, а Лазарев уехал со школой в Оренбург.

Вопрос После отъезда Лазарева в Оренбург, кто остался руководить работой РОВС в Л-де?

Ответ Уехав в Оренбург Лазарев продолжал руководить работой РОВС в Л-де, но непосредственное руководство некоторых отрядов РОВС он передал мне.

Вопрос Руководство какими отрядами РОВС Лазарев передал Вам?

Ответ При отъезде в Оренбург Лазарев мне передал руководство следующими отрядами РОВС:

1. Отряд РОВС В Высшей кавалерийской школе. Руководитель Баторский Михаил б. офицер гвардии начальник кавалерийской школы. Из участников этого отряда помню следующих:

2. Петерсон Евгений Карлович б. генерал генерального штаба. В школе начальник учебного отдела, сейчас работает в Таганроге в какой-то школе.

3. Верховский Борис Клавдиевич б. штабс-капитан гвардии пом. Нач. кав школы. Сейчас в Москве в каком-то штабе.

4. Пучвальский б. полковник. В школе нач. строевой подготовки.

1. Отряд РОВСа во 2-й кавалерийской школе. Руководитель Готовский К-р Николаевич, б. ротмистр гвардии. Начальник этой школы. Сейчас в Москве.

Из участников отряда помню:

1. Иванушкин А-р Тимофеевич б. штабс-ротмистр, начальник учебной части 2-й кав школы.

2. Попов Василий Владимирович б. гвардейский поручик. Пом нач школы.

3. Любомиров б. генерал лейтенант Генерального штаба. В школе преподаватель.

4. Добрынин б. поручик кавалерии. В школе сменный офицер.

2. Отряд РОВСа в штабе ВВС ПВО и курсах ПВО куда я перешел на работу после отъезда школы Летнабов в Оренбург и возглавил этот отряд.

Из участников отряда помню следующих:

1. Залесский Вячеслав Иванович б. офицер. На курсах ПВО преподаватель тактики. Сейчас в Л-де в школе Восточных языков.

2. Гусаковский Петр Николаевич б. штабс капитан артиллерии. Начальник курсов ПВО.

3. Петровский Петр (не точно) б. офицер. зав хозяйством курсов

4. Перекрестов Николай Васильевич б. офицер генерального штаба. На курсах ПВО преподаватель тактики. Умер в 1933.

5. Суботин б. офицер на курсах ПВО комисар.

6. Александров А-р Капитонович б. офицер Генерального штаба умер в 1932 г.

7. Каменев Константин Иванович б. поручик Генерального штаба, умер в 193 на курсах нач учебного отдела.

8. Александровы (не установ) два брата, один из них. начальник административно хозяйственного отдела курсов, второй для поручений при начальнике курсов.

9. Шах-Шахтинский б. Офицер курсант школы ПВО в последствии учился в школе гражданского воздушного флота

Со слов Лазарева мне известно, что в Ленинграде существует целая сеть отрядов РОВС.

Лазарев мне сообщил уезжая в Оренбург, что отряды РОВС существуют и в других военных школах и воинских частях. В частности нон называл руководителя отряда РОВС в штабе ЛВО Энден Микоила Михайловича (не точно) б. Офицера Генерального штаба, участников этого отряда я не знаю.

Вопрос С отъездом Лазарева, кому перешло руководство отрядами РОВС в штабе ЛВО и др.?

Ответ Со слов Лазарева я знал как видного руководителя РОВС в Ленинграде быв. полковника кавалерии Линдэстрем. Николая Владимировича, но какими отрядами РОВС он руководил мне не известно.

В 1931 году в Ленинград вернулся Лазарев и взял общее руководство РОВС на себя.

Вопрос *Какие задачи ставила Ваша к/р офицерская организация?*

Ответ *В борьбе с советской властью наша организация ставила следующие задачи:*

1. Об"единение офицерских кадров в отряды РОВС

2. Вредительская деятельность на оборонных предприятиях в военных школах и воинских частях

3. Создание в промышленности особенно в оборонной диверсионных групп для вывода из строя в момент войны оборонных предприятий.

4. Сбор шпионских сведений по воинским частям и оборонным предприятиям.

5. Организация террористических актов над руководителями ВКП(б) и советской власти.

Вопрос *Дайте показания о Вашей вредительской и диверсионной деятельности?*

Ответ *Вредительская деятельность нами участниками РОВС велась главным образом путем срыва и дезорганизации подготовки командного состава и была направлена на ослабление боеспособности красной армии. При чем в отношении дезорганизации подготовки командного состава, я должен заявить прямо, что это был в прямом смысле слова — организованный нами участниками организации контр-революционный саботаж подготовки кадров для РККА в целях понижения обороноспособности страны.*

Я как глав рук в Высшей школе летнабов и позднее на курсах ПВО составлял программы с расчетом разрыва между дисциплинами и особенно между тактикой обей и тактикой воздушной, таким образом готовились летчики наблюдатели которые были не в состоянии поддерживать взаимодействие с другими родами войск.

На курсах ПВО мною были составлены все программы по тактике без малейшей увязки с противовоздушной обороной, в результате слушатели — окончившие курсы ПВО и направляемые инструкторами по ПВО не в состоянии были руководить таким ответственным делом как ПВО и не в состоянии были увязать противовоздушную оборону с общей тактикой так как к этому они не были совершенно подготовлены.

Зачеркнутое "умер в 193 г." не читать — Камнев

Все практические занятия по тактике как в Высшей школе летнабов так и на курсах ПВО были сведены до такого минимума что получаемые слушателями знания не закреплялись, слушатели не имели практического навыка, теория в значительной степени сходилась на нет.

По моим заданиям участники организации в школе летнабов Красовский, Сахносский, Волков, Евсюков, Григорьев, Леонов и Карташов и на курсах ПВО: Залесский, Перекрестов и Каменев, будучи преподавателями по тактике выхолащивали существо основных моментов в тактике. Метод преподавания сознательно применялся самый разнообразный и далеко не соответствующий требованиям.

Среди нас участников РОВСа существовал лозунг «Чем меньше эти командиры знают тем лучше для нас» Этот лозунг понимался в таком смысле, что чем хуже будут подготовлены кадры красной армии, тем легче нас будет победить в предстоящей борьбе.

Вопрос *В чем заключалась Ваша диверсионная деятельность?*

Ответ *Мы участники организации диверсионную деятельность рассматривали как особенно эффективную меру борьбы с сов. властью в военный период и менее ощутимую в мирное время, тем более, что эта деятельность в мирное время связана с провалами организации, вернее отдельных ее наиболее боевых звеньев крайне необходимых в военное время.*

Вопрос Вы этим пытаетесь доказать, что Ваша организация якобы не проводила диверсионной деятельности в мирное время. Это не верно?

Ответ Подготовка взрывов и поджогов на военное время безусловно велась, что мне известно со слов Лазарева. В частности при встрече с Лазаревым в штабе ЛВО в 1933 г. он мне рассказывал, что на заводе №23 готовится поджог завода. Я лично диверсионную деятельность одобрял, но был, но был сторонником взрывов и поджогов не в мирное, а в военное время. Работая последнее время педагогом школы взрослых, я не имел возможности приступить к практической подготовке диверсионных кадров.

Вопрос Вы показали, что Вы и др. участники организации занимались сбором шпионских сведений. В пользу какого государства эти шпионские сведения собирались?

Ответ В 1933 году при встрече с Лазаревым, он мне рассказал, что ему удалось установить связь с Берлинским центром Российского Об"единения Националистов Демократов «РОНД» что сейчас РОВС ориентируется на фашистскую Германию т.к. фашистские Германские власти оказывают большую помощь «РОВСу» в том числе и материальную, и поэтому все организации РОВС ведут шпионскую деятельность в пользу Германии. На мой вопрос как пересылаются шпионские сведения в Германию Лазарев заявил что материалы в германские разведывательные органы передаются через заграничные центры РОВС и германское консульство в Ленинграде, но лиц связанных с консулом Лазарев не назвал.

Вопрос Дайте показания о Вашей шпионской деятельности?

Ответ Мною были собраны и преданы Лазареву в разное время следующие шпионские сведения

1. О ходе подготовки командного состава в Высшей школе летчиков наблюдателей.

2. О ходе подготовки командного состава, его численности и социальной прослойки во 2ой и высшей кавшколах и курсах ПВО.

3. Кроме того по дополнительному указанию Лазарева, в 1933 году мною были собраны данные о политико-моральном состоянии слушателей курсов ПВО и их характеристики.

Последний раз шпионские сведения я передал Лазареву в 1933 году при встрече с ним в штабе ЛВО. До этого я передавал Лазареву шпионские сведения 2 или 3 раза у меня в кабинете в школе летнабов. Никаких вознаграждений за эти сведения я не получал т-к я это делал не за деньги, а в силу своих контр-революционных идейных убеждений.

Вопрос Эти сведения Вы собрали сами лично или кого-либо привлекали для этой работы?

Ответ Сведения по 2ой кав. школе я получал от Готовского. По Высшей кав. школе от Баторского. Сведения по курсам ПВО и высшей школе летчиков наблюдателей я собирал сам лично.

Вопрос Вы не дали показаний о Вашей террористической деятельности?

Ответ Я уже показал, что наша организация ставила своей задачей террор над руководителями ВКП(б) и сов. власти. В этом направлении велась большая работа со стороны всех участников организации в части распространения контр-революционных клеветнических измышлений о руководстве партии особенно о Сталине.

Я и другие участники организации этим преследовали цель создания недоверия к руководству партии и вызов озлобления к руководителям партии и правительства среди контр-революционно настроенной части населения и подготовка этим самым лиц готовых на самые решительные действия вплоть до убийства вождей советского союза.

Я лично был сторонником террора и среди окружающих меня лиц проводил террористическую агитацию и доказывал необходимость физического устранения руководителей партии и сов. власти. Наша организация ставила задачей создание террористических групп для физического исполнения террористических актов, но я лично таких групп не создавал.

Вопрос Следствие Вам не может поверить что-бы Вы будучи сторонником террора и имея возможность как один из руководителей организации к практической подготовке террористических актов – в этом направлении ничего не сделали.

Ответ Все, что мною было сделано в борьбе с сов. властью я следствию рассказал. Заявляю, что больше я ни в чем не виновен.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны.

Вл. Камнев

Допросил:

Зам. Нач. 9 отд-я 3 отд.

Лейтенант Гб

(Федоров) п/п

«Протокол допроса обвиняемого Камнева-Петерс Влад. Николаевича от 29.11.1937». Управление ФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело №П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 9, 9 об, 10, 10 об, 11, 11 об, 12, 12 об, 13, 13 об, 14, 14 об, 15, 15 об, 16, 16 об, 17, 17 об, 18, 18 об, 19, 19 об. Оригинал написан от руки фиолетовыми чернилами.

вп-8

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ. НАЧ. Упр. НКВД ЛО
Ст. Майор Госуд. Безопасности:
(Ш А П И Р О)
п/п
«4» декабря 1937 г.

г. Ленинград

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по след. делу №36532-37 г.

по обвинению КАМНЕВА-
ПЕТЕРС Владимира Никола-
евича в пр.пр. ст.ст.
58-6-8-11 УК РСФСР

3-м Отделом УНКВД ЛО вскрыта и ликвидирована контрреволюционная военно-офицерская организация «Российского Общевоинского Союза» (РОВС) участники которой внедрились в:

- 1) воинские соединения Ленинградского военного округа и Краснознаменный Балтийский флот;
- 2) военно-учебные заведения РККА и РККФ;
- 3) на заводы оборонной промышленности.

Контрреволюционная организация была связана с зарубежными белогвардейскими центрами в Париже и Берлине, германской разведкой и 2-м Отделом Польглавштаба, которым участники РОВСа переправляли ряд военных и военно-экономических сведений шпионского характера, собранных в СССР.

Контрреволюционной организацией были созданы диверсионные группы, которые должны были при начале войны вывести из строя ряд заводов оборонной промышленности, путем организации поджогов и взрывов.

По директивам Берлинского белогвардейского центра РОВС и германской разведки, военно-офицерская организация должна была подготовить террористические акты в отношении руководителей ВКП(б) и Совправительства.

Как участник РОВС 4.XI.37 года был арестован КАМНЕВ-ПЕТЕРС Владимир Николаевич.

Следствием установлено, что КАМНЕВ-ПЕТЕРС Владимир Никонович действительно являлся участником к-р организации РОВс, в которую был завербован б. генерал-майором генштаба царской армии — руководителем контрреволюционной организации РОВС — ЛАЗАРЕВЫМ Б.П. в 1924 г. в г. Ленинграде.

Знал, что к-р офицерская организация связана с заграничными белоэмигрантскими центрами «РОВС» и «РОНД» и проводит по заданию германских разведывательных органов, вредительскую, диверсионную, террористическую и шпионскую работу (л.д. 15, 16, 17, 18.).

В 1924 г. в школе летнабов создал и возглавил отряд «РОВС» в числе 20 человек. Возглавлял отряды РОВС в высшей кавшколе, во 2-й кавшколе и в штабе ВВС ПВО.

Лично сам через участников возглавляемых им отрядов РОВС в разное время собрал и передал через ЛАЗАРЕВА германской разведке шпионские сведения:

1) о ходе подготовки командного состава в высшей и 2-й кавшколе и школе летнабов.

2) о ходе учебы комсостава на курсах ПВО, о численности и соцпрослойке слушателей 2-й высшей кавшколах;

3) о политико-моральном состоянии слушателей курсов ПВО и их характеристики.

Работая в школе летнабов и на курсах ПВО, проводил лично сам и руководил вредительской деятельностью участников РОВС, направленной на ослабление обороноспособности страны, путем срыва и дезорганизации подготовки комсостава.

Совместно с ЛАЗАРЕВЫМ обсуждал вопросы диверсионной и террористической деятельности к-р организации РОВС.

Знал о подготовке к-р организацией поджога завода № 23.

Вел террористическую пропаганду и доказывал необходимость совершения террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства (лич.дело №19 и 20).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

КАМНЕВ-ПЕТЕРС Владимир Николаевич,

1864 г. рождения, урож. г. Павловска, Ленобласти, русский, гр-н СССР, беспартийный, генерал-майор, нач. академии генерального штаба царской армии. До ареста зав. учебной частью средней школы взрослых при артакадемии в г. Ленинграде.

В том, что являлся участником шпионско-террористической диверсионной, вредительской организации «Российского Общевоинского Союза» (РОВС) и по заданию РОВСа создавал и руководил к-р отрядами РОВС, занимался вредительством, обсуждая вопросы диверсий и террора над руководителями ВКП(б), проводил шпионскую деятельность на территории СССР в пользу Германии.

т.е. в пр.пр. ст.ст. 58-6, 8 и 11 УК РСФСР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ ПОЛНОСТЬЮ. Изобличается показаниями обвин. ЛИНДСТРЕМА, ЛАЗАРЕВА, ВОЛКОВА, ЖИВОТНОВСКОГО, СУББОТИНА, ПАРОВА и ВЕНДЕЛЬ.

Следствие по настоящему делу считать законченным.

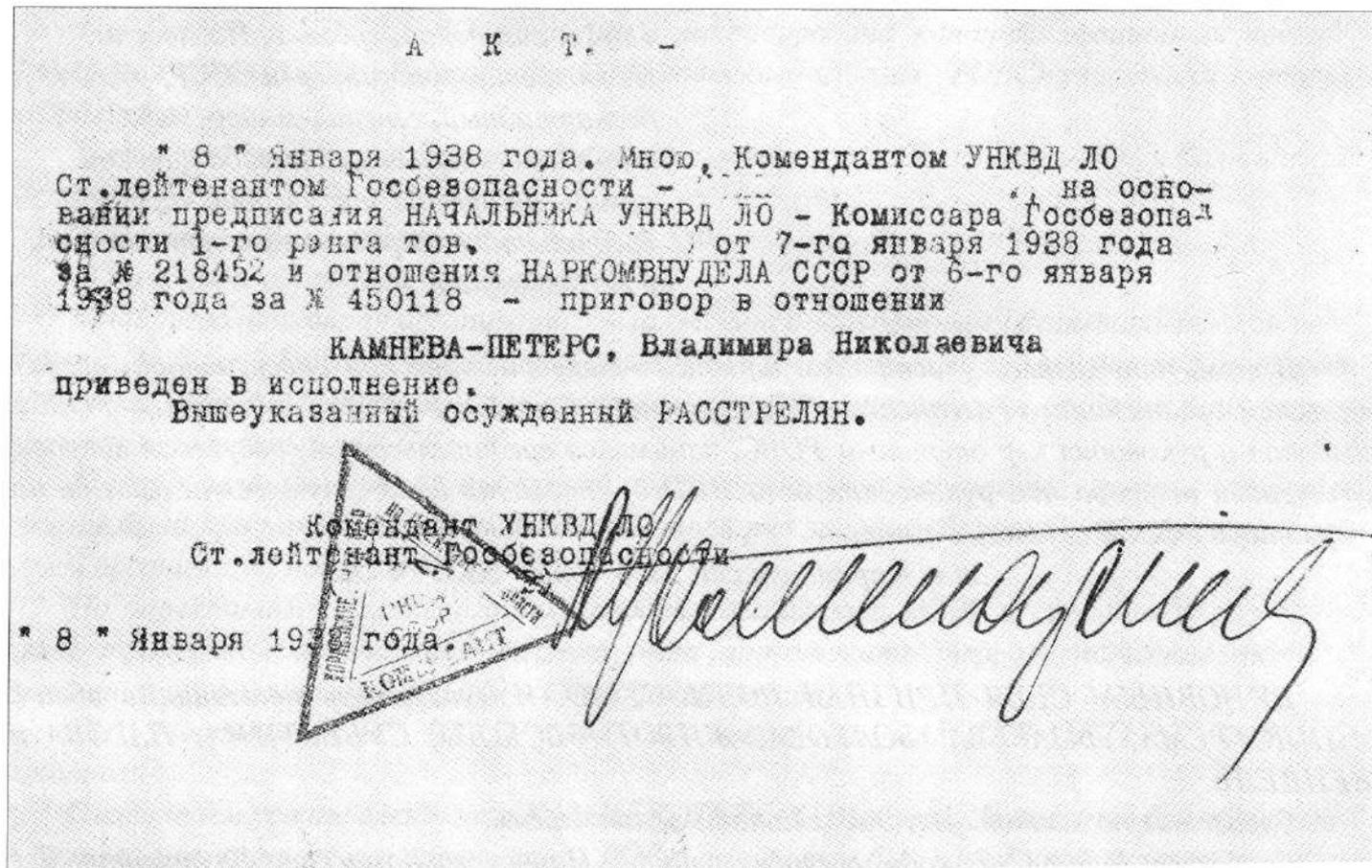
След. дело №36632-37 года, согласно приказа Народного Комиссара Внутренних Дел СССР – Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. ЕЖОВА за №00485-37 г. направить на рассмотрение НКВД СССР по 1-й категории.

Оперуполн. 9 Отд 3 Отдела:
(ИВАНЦОВ) n/n
Зам. НАЧ. 9 ОТД. 3 ОТДЕЛА
Лейтенант Государст. Безопасности:
(БЕРЛИН) n/n
«СОГЛАСЕН» НАЧ. 3 ОТДЕЛА УНКВД ЛО
Майор Государст. Безопасности:
(ПЕРЕЛЬМУТР) n/n

СПРАВКА: Вещественных доказательств по делу нет.

Обвиняемый КАМНЕВ-ПЕТЕРС В.Н. содержится
в Лентюрье ГУГБ НКВД с 4.XI.37 г.
Оперуполн. 9 Отд. 3 Отдела:
(ИВАНЦОВ)
« » января 1938 года.

«Обвинительное заключение по делу В.Н.Камнева-Петерса от 01.1938»
Управление ФСБ по Ленинградской области, архивно-следственное дело
№П-28865 (36532) Камнева Владимира Николаевича, лл. 21, 22, 23, 24.

Акт о приведении в исполнение приговора в отношении В.Н.Камнева. Ленинград, 8 февраля 1938 г.
УФСБ по СПб и Ленинградской области, публикуется впервые

Протокол допроса
Обвиняемого Лангемак Георгия Эриховича

Лангемак Г.Э., 1898 года рождения,
Уроженец г. Старобельска, Харьковской области,
У.С.С.Р., русский, гр-н С.С.С.Р., с 1919 по 1922 год
Состоял в ВПК(б) — исключен за церковный обряд.
До ареста — главный инженер Научно-Исследовательского
Института №3 Н.К.П.О.

От « » декабря 1937 года.

Вопрос: — Вы арестованы за принадлежность к антисоветской организации и подрывную работу.

Намерены ли Вы давать показания следствию о Вашей антисоветской работе без уличения Вас документами и очными ставками с Вашими сообщниками?

Ответ: — Да, намерен. Я признаю, что с 1934 года являлся активным участником антисоветской троцкистской организации и по заданиям этой организации вел вредительскую работу в Научно-Исследовательском Институте №3 по срыву научно-исследовательских работ по реактивным снарядам, двигателям и т.д., чтобы не допустить в армию новых образцов вооружения, главным образом для авиации.

Вопрос: — При каких обстоятельствах Вы установили связь с антисоветской троцкистской организацией?

Ответ: — Организационная связь с антисоветской троцкистской организацией мной была установлена через бывшего начальника Научно-Исследовательского Института №3 Клеймёнова.

С Клеймёновым я познакомился еще в 1933 году по совместной работе в газодинамической лаборатории в городе Ленинграде, где Клеймёнов был начальником, а я инженером.

С Клеймёновым у нас установились хорошие близкие отношения. Встречаясь с ним в неслужебной обстановке, мы вели откровенные разговоры, в которых я высказывал свои антисоветские взгляды.

После переезда Клеймёнова осенью 1933 года в Москву на должность начальника Реактивного института, а в начале 1934 года и моего переезда в этот же институт, наши отношения с ним еще более окрепли.

Клеймёнов назначил меня своим заместителем. В случае моих промахов в чем либо, он выступал в мою защиту, а я в свою очередь защищал его.

Работая уже в Москве, наши встречи с Клеймёновым участились. Клеймёнов, зная мои антисоветские настроения еще по Ленинграду, стал со мной вести откровенные разговоры, в которых прямо высказывался против политики и руководства партии и правительства.

Существование антисоветских разговоров сводилось к тому, что Клеймёнов одобрительно отзывался о троцкистах и высказывал свое согласие с их установками. В этом я его также поддерживал.

В одном из таких разговоров Клеймёнов прямо заявил мне, что изменение политики в стране может быть осуществлено только при переходе власти в руки троцкистов, а

это может произойти только при поражении советской власти в предстоящей войне. Тогда же он мне сказал, что кто этого хочет тот должен вести пораженческую работу, и при этом он мне заявил, что такая работа уже ведется и что в оборонной промышленности она возглавляется Пятаковым.

Сообщив мне об этом, Клеймёнов поставил передо мной вопрос, намерен ли я как антисоветский человек примкнуть к этой группе лиц, на что я и дал ему свое согласие, еще до этого разговора я и Клеймёнов уже занимались обманом правительства преувеличивая размеры проведенной институтом работы.

Вопрос: — Какие конкретные задачи по антисоветской работе перед Вами поставил Клеймёнов?

Ответ: — Указания Клеймёнова мне сводились к тому, чтобы я вел в Н.И.И.-3 вредительскую деятельность по срыву и задержке сдачи на вооружение Р.К.К.А. разрабатываемых объектов вооружения путем:

1. Искусственного затягивания лабораторных и помпонных работ по оборонным объектам с тем, чтобы нельзя было дать окончательного заключения об их пригодности для армии.

2. Распыление сил и средств института на множество тем.

3. Затягивание изготовления опытных образцов в производственных мастерских института.

4. Получение новых заданий от Военного Ведомства и выдвижение неосуществимых заданий со стороны института для получения и бесцельной затраты денежных средств.

5. Затягивание составления строительных проектов и смет для срыва строительства.

Наряду с этим Клеймёнов мне предложил для проведения вредительской работы создать группу лиц, на которых бы мы могли опереться в своей работе.

Вопрос: — Вы такую группу создали?

Ответ: — Да, создал.

Вопрос: — Кого Вы лично привлекли в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ: — В организацию я никого не привлек, однако, с целью привлечения в организацию работников института Воднева, Победоносцева, Глухарева, Александрова И.С. и Петрова, я вел с ними систематически антисоветские разговоры, направленные на дискредитацию политики советской власти и руководства. Этих работников я восстанавливал, в частности против партийной организации института, указывая на необходимость организации беспартийных в группу. В результате эти лица хотя и не всегда поддерживали меня, но во всяком случае не выступали против.

Из этой группы лиц мне Клеймёнов рекомендовал привлечь для участия в организации Победоносцева, инженера лаборатории, как наиболее подходящего для вредительской деятельности.

Я сблизился с Победоносцевым при помощи самого же Клеймёнова и назначил его начальником отдела.

Сблизившись с Победоносцевым, я убедился, что раскрывать перед ним о существовании организации не следует в виду его мягкости характера, однако для вредительской работы я его мог использовать.

Свое мнение я высказал Клеймёнову, который со мной согласился.

В дальнейшем я, не привлекая Победоносцева в организацию — использовал его при проведении того или иного вредительского акта.

Вопрос: — Кто кроме Вас и Клеймёнова входил в Вашу антисоветскую организацию?

Ответ: — При вовлечении во вредительскую группу Клеймёнов мне не говорил о составе группы и об этом я не спрашивал его. В середине 1934 года при одном из разговоров я спросил Клеймёнова есть ли у него такие люди, на которых он опирается во вредительской работе, на что он мне ответил, что весь состав группы он мне не сообщит по соображениям конспирации, а может назвать мне только одного участника группы инженера Глушко, который привлечен им в одно время со мной и что с Глушко я могу говорить, как со своим человеком. Я знал Глушко как антисоветски настроенного человека. Поэтому сообщение Клеймёнова о вхождении его во вредительскую группу меня не удивило, а в дальнейшем я установил с ним личный контакт по антисоветской работе.

В середине 1935 года Клеймёнов сообщил мне об участии в нашей антисоветской организации инженера Королева.

Вопрос: — Дайте показания о проведенной Вами вредительской работе в Н.И.И.-3.

Ответ: — Еще в 1933 году институтом были разработаны чертежи 82 мм и 132 мм ракетных снарядов, предназначенных для вооружения авиации. В начале 1934 года А.У.Р.К.К.А. заказало по ним заводам №79 и 75 опытные партии снарядов для производства опытных стрельб со сроком изготовления снарядов в декабре 1934 года, в расчете окончания всего цикла опытов в IV квартале 1935 года.

С целью не допустить эти калибры ракетных снарядов на вооружение авиации, я с Клеймёновым договорились начать заново проектировку ракетных снарядов якобы с целью их усовершенствования — увеличения скорости, улучшения меткости и упрощения технологии. С тем, чтобы работа по ранее изготовленным чертежам не двигалась. Клеймёнов сообщил А.У.Р.К.К.А., что институт даст новые чертежи якобы «лучших» снарядов. Получив это извещение А.У. отказалось продолжать договор с заводом №70, оставив таким образом незавершенным на заводе весь задел снарядов. А изготовленные снаряды заводом №75 были оставлены без использования.

В 1935 году нами были изготовлены новые чертежи 82 и 132 мм снарядов, первый калибр, ничем не отличающийся от первого варианта, а второй калибр дал несколько большую скорость, не имевшую тогда практического значения по сравнению с первым вариантом.

Поэтому имея ввиду, что снаряды по первым чертежам были уже изготовлены и они находились на заводах У.В.В.С. Р.К.К.А., чтобы ускорить ввод на вооружение этими снарядами армию, распорядилось доделать старые снаряды и произвести по ним испытания.

Испытания снарядов были произведены благодаря нашему противодействию только в октябре 1936 года и показали себя с положительной стороны и таким путем мы сумели оттянуть ввод на вооружение 82 и 132 мм снарядов на два года.

В конце 1936 года инженер Пойда в порядке рационализаторского мероприятия предложил увеличить внутренний диаметр пороховой камеры 82 мм ракетного снаряда, улучшив таким образом меткость снаряда.

Официально я отдал распоряжение Победоносцеву поставить лабораторные испытания и полигонные опыты по предложению Пойда, и одновременно тому же Победоносцеву предложил попытаться теоретически доказать бесцельность предложения.

Победоносцеву не удалось решить эту теоретическую задачу и тогда он по моему указанию стал затягивать его опытную проверку, так чтобы опытная стрельба была произведена только в сентябре месяце 1937 года.

Лично я в целях затянуть определение полезности этого предложения умышленно не

помогал Пойда в разработке его и опыты по нему не были доведены до конца вплоть до моего ареста.

Еще в 1932 году в Г.Д.Л. в Ленинграде инженером института №3 Дудаковым были начаты работы по разгону самолетов с помощью ракет.

В конце 1933 года были закончены опыты разгона самолета ТБ-1 ракетами, в том же году вполне успешно прошли государственные испытания и были переданы на войсковые испытания в Н.И.И. В.В.С.

Ракетный разгон (старт) самолетов позволяет поднимать в воздух перегруженную, против нормального веса, машину, а кроме того не требует длительного разгона, создавая возможность пользоваться для взлета самолета малыми площадями.

На войсковых испытаниях в Н.И.И. В.В.С. после 15–20 – взлетов у самолета стало происходить выпадание заклепок, расшатывание крепления руля и т.п.

Эти повреждения, являлись сами по себе не значительными, указывали на то, что постройка стартовых ракет реальна, но потребует некоторых изменений в конструкции самолета с учетом действия струй ракет.

В конце 1935 года Дудаковым был предложен эскизный проект такого самолета со стартовыми ракетами. Проект был одобрен У.В.С. Р.К.К.А. Однако Клеймёнов с целью не допустить его осуществление отказался продолжить по нему работы, предложив У.В.С. самому заниматься реализацией проекта, ссылаясь на то, что Н.И.И-3 не имеет сил.

Так как НИИ-3 является единственной организацией, занимающейся ракетной техникой, У.В.С. Р.К.К.А. продолжало настаивать на продолжении этих работ институтом, но Клеймёнов категорически отказавшись от этих работ, оставил проект не осуществленным до сих пор.

В середине 1934 года были закончены изготовлением чертежи ракетной катапульты для разгона самолета при взлете.

Ракетная катапульта могла бы дать простую и удобную в эксплуатации установку для взлета самолета с морских судов.

Чертежи этой катапульты были сданы в производство для изготовления опытного образца в середине 1934 года.

С целью не допустить в авиацию эту установку я и Клеймёнов решили задержать изготовление опытного образца в мастерских. Под предлогом загрузки мастерских другими якобы более важными работами опытный образец катапульты был задержан до середины 1936 года, т.е. в течение двух лет в то время, как его вполне можно было бы изготовить за пять-шесть месяцев.

После того, как в середине 1936 года мы были вынуждены образец катапульты сделать и пустить его на испытание, оказалось что он не годится, так как инженер Победоносцев, рассчитывая гидравлический компрессор, не согласовал свою работу с инженером Дудаковым, проводившим расчет разбега тележки, в результате чего при опробовании опытного образца последняя оказалась негодной.

Возобновивший в начале 1937 года работу над катапультой уже инженер Гвай, в силу слабого знакомства с конструкцией разгона самолета, допустил слабость крепления на тележке холостого груза (макета), заменяющего самолет. В результате произошла поломка буферного механизма. Используя это обстоятельство, мы совершенно прекратили работы, недопустив таким образом катапульту в авиации и до настоящего времени. Между тем как, если бы мы захотели то могли закончить катапульту не позднее 1936 года.

В течение 1934—35 г.г. институтом были разработаны и прошли заводские испытания с удовлетворительными результатами 68 мм трассирующий, 132 мм осветительный и 40 мм сигнальный снаряды, которых на вооружении Р.К.К.А. не имелось в то время и не имеется сейчас. Отчеты и чертежи по этим объектам нами были направлены в А.У. Р.К.К.А. для утверждения и выдачи заказа на их изготовление.

Одновременно с официальной постановкой этого вопроса перед А.У.Клеймёнов, имея личную связь с быв. Нач. А.У. Р.К.К.А. Ефимовым, вел с ним переговоры. Содержание переговоров Клеймёнова с Ефимовым я не знаю, однако дальнейшее изготовление и испытания эти снаряды никуда не пошли и были законсервированы.

Начиная примерно с 1928 года за границей главным образом с С.Ш.А. и Германии, разрабатываются ракетные двигатели. Причем за последнее время почти все работы по ракетным двигателям стали засекречиваться военными министерствами.

Заграничные работы по ракетным двигателям ведутся главным образом в направлении использования их для воздушных торпед.

Для воздушных торпед ракетные двигатели представляют громадное значение, так как они, имея малый габарит развивают большую тягу и тем самым придают торпедо большую скорость в полете.

Идея постройки ракетных двигателей у нас в Союзе работниками института №3 была выдвинута в начале 1933 года. В первоначальной стадии разработки этих двигателей предполагалось два вида топлива для ракетного двигателя: азотные окислители и жидкий кислород.

С тактико-технической точки зрения, для оборонных целей пригоден только двигатель на азотных окислителях, во-первых азотная кислота является продуктом массового производства и во вторых может храниться длительное время, а поэтому удобна в снаряжении.

Двигатели же на жидком кислороде вообще для оборонных объектов не применяются, так как кислород, идущий на питание этих двигателей, имеет низкую температуру кипения, не терпит длительного хранения и перевозок тем самым не позволяет хранить двигатели в снаряженном состоянии.

Двигатель на жидком кислороде может быть применен только для исследовательских и лабораторных работ.

Из материалов заграничной печати и Разведупра Р.К.К.А. видно, что за границей по указанной выше причине перешли на разработку двигателей на азотных окислителях.

Образец такого ракетного двигателя на азотной кислоте мощностью в 150 килограмм начал разрабатывать в 1933 году и институт №3. Эту работу необходимо было в интересах приобретения опять всемерно форсировать и довести до конца.

С целью затянуть разработку первого опытного азотного двигателя и не допустить этим на вооружение Р.К.К.А. воздушные торпеды, Клеймёнов поручил участнику организации Глушко вести проектировку двух мощных двигателей силой тяги в 300 и 500 килограмм. Для выполнения этого вредительского акта Глушко все лучшие конструкторские силы своей группы переключил на работы по мощным двигателям, а работы по 150 килограммовому двигателю были замедлены.

Кроме того, также в целях затормозить работы по 150 килограммовому двигателю, Клеймёнов и я поручили Глушко организовать работы по заведомо непригодному двигателю на жидком кислороде. В результате в 1935 году работы по конструированию мощных двигателей были прекращены вследствие неправильных расчетов в чертежах из-за неимением опыта. Поэтому изготовление мощных двигателей было оставлено и Глушко

возобновил работы с двигателем в 150 кг. Однако и в этот раз разработку двигателя в 150 кг. Глушко вел медленно, умышленно тянул лабораторные его испытания, ставил не нужные в то время опыты по разным системам зажигания. Я же с своей стороны задерживал в мастерских изготовление материальной части под предлогом загрузки якобы другими важными заказами. Таким образом нам удалось затянуть изготовление двигателя на 150 кг до конца 1936 года т.е. на 11/2 — 2 года.

В конце 1935 года институт от О.С. техбюро получил задание разработать газогенератор для морских торпед.

Согласно этого задания генератор должен представлять камеру для сжигания смеси керосина с азотной кислотой, продукты горения которой должны поступать в поршневую машину, приводящую в движение винты морской торпеды.

Техническая ценность газогенератора состоит в том, что он освобождает торпеду от громоздких и тяжелых резервуаров, которые обычно применяются для приведения в действие двигателя торпеды.

Разработка темы газогенератора Клеймёновым была передана участнику организации Глушко.

Все предварительные расчеты Глушко закончил в мае 1936 года. При чем в проекте Глушко совершенно не разработал искусственного охлаждения газогенератора.

На необходимость искусственного охлаждения некоторые инженеры указывали Глушко при обсуждении его проекта на техническом совещании, однако Глушко сдал в производство чертежи без охлаждения. Из мастерских Глушко получил газогенератор в ноябре 1936 года и до конца года вел его лабораторные испытания.

Как это исследовало ожидать, при испытании газогенератора на продолжительность действия камера газогенератора из-за отсутствия охлаждения стала нагреваться по истечению 30 секунд, в то время как по техническим условиям она должна выдерживать 10 минутную работу.

Видя, что Глушко работу по газогенератору срывает, инженер Костилов настоял передать газогенератор инженеру Шитову. Шитов установил охлаждение для газогенератора и добился удовлетворительной его работы.

В результате вредительства Глушко в расчетах окончание работ по газогенератору было затянуто на 7 месяцев.

Во Франции и Италии в целях создания скоростной авиации (до 600 килом/ч и выше) уже давно ведутся теоретические и опытные работы по изготовлению воздушно-реактивного двигателя.

Двигатель этот отличается от обычного ракетного двигателя тем, что в нем в качестве окислителя используется атмосферный воздух, что освобождает самолет от лишнего груза. Перед обычным не авиационным двигателем воздушно-ракетный двигатель имеет преимущество в том, что у него коэффициент полезного действия увеличивается с возрастанием скорости.

В середине 1935 года О.В.И. (Отдел военных изобретений) Н.К.О. предложил институту №3 вести разработку такого двигателя по проекту, предложенному инженером Ланткевич.

Сам Ланткевич в том же году осуществил опытную модель двигателя. Опытном было установлено, что выбранная Ланткевичем схема не дает нужного эффекта.

Тогда Ланткевич перешел на другую схему. Причем вместо того, чтобы произвести научно-исследовательскую работу и научно обосновать выбор схемы, он стал сразу строить модель двигателя.

Я и Клеймёнов в целях затормозить разрешение вопроса с воздушно ракетным двигателем решили не вмешиваться в работу Ланткевича под предлогом, что эта работа проблемно и, требует длительных изысканий и в настоящее время не так актуальна, как другие.

Исходя из этого я совершенно не помогал Ланткевичу, зная заранее, что при его очередности работ, какую он ведет, результатов получить не удастся.

Ланткевич, работая без помощи продолжал до конца 1936 года безрезультатные попытки получить удовлетворительную схему двигателя.

В конце 1936 года Ланткевич из института был уволен. В связи с его увольнением работу по воздушно-ракетному двигателю начал продолжать инженер Костилов.

Таким образом мной и Клеймёновым эта тема была умышленно затянута и не разрешена до сих пор.

По плану 1934 года институт должен был изготовить опытные образцы крылатых ракет, которые в дальнейшем должны были послужить основой для разработки воздушных торпед.

Воздушные торпеды имеют крупное оборонное значение. При удачном разрешении проблемы автоматического направления их на цель, воздушный флот получает мощное оружие для охлаждения воздушных сил противника а также для стрельбы по наземным целям на большие расстояния.

Решение конструкции воздушных торпед непосредственно зависит от конструкции ракетного двигателя, при чем для боевых торпед, естественно возможно применение только азотных окислителей.

В 1935 году участником нашей организации Королевым были подготовлены чертежи крылатых ракет под кислородный двигатель, так как азотного тогда еще не было. Однако и с кислородным двигателем можно было бы провести все необходимые предварительные испытания, а затем уже при окончательной разработке торпеды, заменить кислородный двигатель азотным.

Я, Клеймёнов и Королев с целью затянуть работы по торпедам, договорились сдать заказ на первую серию на сторону, заранее зная, что там он будет медленно изготавливаться, а Королеву начать строить вторую серию под азотный двигатель, не дожидаясь ни результатов испытаний первой серии, ни готовности азотного двигателя.

Заказ на первую серию торпед был сдан Королевым в мастерские Московского авиатехникума и там изготавливался больше года.

Кроме того, лично я затягивал изготовление в мастерских второй серии торпед, а Королев, с целью скрыть истинные причины этого затягивания, все время вносил в чертежи изменения, требовавшие переделок уже изготовленных деталей. В результате первая серия торпед начала испытываться только в 1936 году, а вторая серия в 1937 году, т.е. и по этим объектам работы были нами затянуты на год.

В процессе разработки ракеты дальнего действия — на 25 км. выяснилась возможность использования этих материалов в создании «высотной ракеты» предназначенной для подъема в верхние слои атмосферы регистрирующих научных приборов с целью изучения стратосферы.

Эти ракеты позволят получить высоты, недоступные стратостатам.

В середине 1935 года Клеймёнов с целью затормозить решение этой проблемы передал ведение работ Королеву. Королев, будучи участником нашей контрреволюционной организации, умышленно затягивал проектирование, не давал на эту работу конструкторских сил и задерживал лабораторию испытания.

В конце концов в феврале 1936 года когда проект был готов и чертежи сданы в производство я дал указания мастерским выполнять этот заказ во вторую очередь.

Таким путем изготовление ракет было затянуто — до конца 1936 г.

После того как умышленная задержка с доводкой высотной ракеты стала для всех ясной работа по ракете у Королева была изъята и передана в группу инженера Костикова, который ее подготовил к испытаниям в ноябре месяце 1937 года.

Таким образом эта тема нами была затянута примерно на один год.

Для того, чтобы вредительская работа не бросалась в глаза, мы с Клеймёновым для оправдания бездеятельности института перед контролирующими организациями представляли очковтирательские доклады о полученных, якобы, институтом «достижениях», об огромном значении этих «достижений» для обороны страны и тут же приводили об'ективные причины препятствующие, якобы еще более успешному развитию работ.

Такими причинами мы обычно выставляли недостаток средств и оборудования.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан.

Г.Лангемак

Допросили: Зам. нач. 12 отд. 3 отдела Г.У.Г.Б. Н.КВ.Д.

Старший лейтенант государственной безопасности
(Антонов)

Оперуполномочен. 12 отд. 3 отдела Г.У.Г.Б.

Младший лейтенант государственной безопасности
п/п (Шестаков)

«Протокол допроса подследственного Г.Э.Лангемака от 15.12.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-3284 Лангемака Георгия Эриховича, лл. 11–27.

Приложение 8

Штамп ГВП
8 дек 55
9-55533-55

Главной военной прокуратуре СССР
Военному прокурору отдела Г.В.П.
майору юстиции
товарищу Расторгуеву.
Г-на Камнева Петра Владимировича,
проживающего — Ленинград «2»,
Б.Московская улица д №1/3 кв №14

Заявление

В первых числах ноября 1937 г. был арестован мой отец Камнев Владимир Николаевич, проживавший совместно со своею женой (моей матерью) — Камневой Юлией Алексеевной (рожд 1864 г.) по адресу: Ленинград, 7-я Красноармейская ул. д. 2 кв 85 (№дома и №квартиры — пишу на память и не уверен в точности).

В то время отец являлся пенсионером Красн. Армии. При аресте в комнате В.Н.Камнева был произведен обыск. Я в то время проживал со своею семьей по адресу: Ленинград, Васильевский остров, 2-я линия д. 55 кв 20.

Ни мою мать, ни меня в органы безопасности не вызывали, причину ареста отца не знаю, как и не знаю что ему было предъявлено впоследствии.

Моя мать со дня ареста до середины января 1938 г. носила отцу продовольственную передачу и в последний раз передача не была принята с мотивировкой, что В.Н.Камнев отправлен в лагерь для репрессированных в восточные районы нашей страны.

Неоднократно мать писала и запрашивала куда отправлен ее муж, но ответа с указанием его местонахождения не было.

В январе 1942 г., в блокированном Ленинграде, моя мать скончалась от истощения, так ничего и не узнав о своем муже.

С 1936 до 1948 г. я непрерывно, без выезда во время блокады работал на Ленинградском машиностроительном заводе имени Карла Маркса в должности начальника цеха, руководя секретным производством.

С 1948 г. по настоящее время работаю доцентом кафедры технологии машиностроения Ленинградскогоно-экономического института им. В.М.Молотова (улица Марата 27/1), имею ученую степень; с 1930 г. веду большую общественную работу (в облпрофсовете, НТО машпрома и др.)

В ноябре 1937 г. в Москве был арестован муж моей родной сестры – Георгий Эрихович Лангемак (по его делу Вы меня запрашивали письмом №8г-34373-47 от 12.X.1955 г.)

Сейчас мне стало известно от племянницы, что Г.Э.Лангемак полностью реабилитирован.

Таким образом в 1937 г. мои отец и зять были арестованы и с этого момента я должен был переносить целый ряд оскорблений, выслушивать подозрительные намеки, трижды меня исключали из списков награжденных орденами и медалями за заслуги во время моей работы на заводе в годы Финской и Великой Отечественной войны.

Самым тяжелым ударом было то, что вопреки решениям первичной цеховой и заводской партийных организаций в 1942 г. Бюро Выборгского (ныне Сталинского) районного комитета КПСС г. Ленинграда, не утвердило прием меня в кандидаты партии, только из-за арестованных моих родственников.

Учитывая, что ничего компрометирующего моего отца известно не было, также как и про моего зятя (теперь реабилитированного), больше того, я неоднократно был свидетелем дел, подтверждающих их преданность Советской власти.

Прошу Вас возбудить вопрос о пересмотре об аресте и репрессии Камнева Влад. Никол. родившегося в 1864 г. в г. Павловске Ленинградской области.

О принятом Вами решении прошу известить меня.

В случае необходимости, по Вашему запросу, возможно смогу сообщить Вам еще какие-либо сведения.

Камнев Ленинград, 4-ХІІ-1955 г.

На заявлении две резолюции: «Дело мной 22.ХІІ. Расторгуев»

«Дело истребовано. 4.І-56. Расторгуев»

«Заявление П.В.Камнева на имя военного прокурора отдела ГВП майора юстиции Расторгуева от 08.12.1955», Управление ФСБ по Ленинградской области, Архивно-следственное дело №П-28865 (36532) Камнева (Петерса) Владимира Николаевича, лл. 29, 29 об. Оригинал написан от руки на тетрадном листе фиолетовыми чернилами. Орфография и пунктуация подлинника.

В 1997 г. лидер эстрадной команды «Несчастный случай» Алексей Кортнев под впечатлением рассказов автора настоящей книги о трагической судьбе пионеров ракетно-космической техники написал песню «Луна», посвященную памяти Г.Э.Лангемака. Как ее называют в семьях ГДЛовцев, «песню имени кратеров». В 1998 г. был написан сценарий и велся поиск денег на съемки видеоклипа по этой песне. В этом маленьком художественном фильме Алексей Кортнев должен был играть роль Г.Э.Лангемака, а автор этой книги – следователя НКВД М.Н.Шестакова, который вел дело. На роль И.Т.Клеймёнова планировался Юрий Кузнецов (подполковник Петренко в сериале «Улицы разбитых фонарей»), на роль сержанта Госбезопасности Харитоненкова – Александр Продан (Тим Талер из фильма «Проданный смех»), на роль дворника Гришина – актер студенческого театра МГУ (МОСТ) Юрий Огульник и т.д. Но, денег найти не удалось, и маленький художественный фильм-клип, продолжительностью 15 минут не снят до сих пор.

Луна

Ночью, когда ты спишь,
всходит Луна.
И молча по гребням крыш
бродит она.
Злая ухмылка Луны
навевает кошмарные сны тебе,
сны, в которых вновь прощаемся мы...

Если ты спишь одна –
бойся Луны.
Слишком она сильна
в час тишины.
Стоит только уснуть у окна –
и окутает светом тебя Луна,
не стряхнуть сети этого сна...

Ту-ту-ту, ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я тянусь к тебе светом сквозь пустоту,
видишь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло...

Весь век ты играешь с ней,
ой, не быть ли беде?
Вдоль рек, поперек морей,
вдаль по воде
проложила дорожку Луна
и по ней, белой пеной Луны пьяна,
как идешь, так и сходишь с ума...

Ту-ту-ту, ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я ведь чую тебя за версту-ту-ту,
чуешь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло...

Ты ведь знаешь, кто был разлучен на Земле,
снова свидятся там, на Луне.
С каждой ночью все ближе и ближе ко мне
ты подходишь по лунной тропе.
И будет прочным этот мосток,
если ты не откроешь глаза
и не вспомнишь о том, что еще никто,
никто-никто, вообще никто
не вернулся оттуда назад –
с той стороны Луны...

Ту-ту-ту, ту-ту-ту – эй, это я!
Я ведь чую тебя за версту-ту-ту,
чуешь ли ты меня?
Я заглянул в твои сны на лету, на лету,
я звоню тебе с той стороны Луны –

ту-ту-ту, ту-ту-ту,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту,
я звоню тебе с той стороны Луны –
ту-ту-ту, ту-ту-ту, алло...

Алло...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В заключение книги привожу послужной список А.Г.Костикова, а также полный текст документов, написанных им и его помощниками по разгрому реактивного института: доноса в ЦК КПСС – апрель 1937 г. (копия была отправлена в партком НИИ-3 и позже оказалась в деле В.П.Глушко), два акта техэкспертиз, направленных на очернение имен В.П.Глушко и С.П.Королева, различные доносы подписанные А.Г.Костиковым, Л.С.Душкиным и М.К.Тихонравовым (также хранящиеся в архивно-следственном деле В.П.Глушко) и обращение Л.С.Душкина в различные инстанции и приложения к этому обращению, с целью отмыкания А.Г.Костикова и себя от грязи. На самом деле это было написано в ответ на выступление В.П.Глушко в Колонном зале Дома Союзов, но через 1 месяц и 10 дней после его смерти. Данные документы преднамеренно оставлены без комментариев, дабы читатель сам смог сделать выводы о том, как все было на самом деле и о том, какие шаги предпринимали оставшиеся в живых участники событий, дабы свалить всю вину на уже мертвого ученого с мировым именем и его руководителей и товарищей по работе в ГДЛ.

Приложение 1

Послужной список на начальника бюро НИИ-24 (п/я 961) Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР, председателя поточной комиссии по новой технике при Президиуме АН СССР, член-корреспондента АН СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии I степени, генерал-майора инженерно-авиационной службы Андрея Григорьевича Костикова

Андрей Григорьевич Костиков родился 30(17) октября 1899 г. в селе Казатин Бердичевского района Киевской губернии, впоследствии был приписан к родине родителей – селу Быстрое Мосальского уезда Калужской области. Русский. Родным языком считает русский. Владеет немецким языком, читает и пишет со словарем. Сын крестьянина. Отец – железнодорожный носильщик на станции Казатин Киевской области, мать домохозяйка. Кроме него, в семье были еще двое детей – сестра и брат. Окончил Киевскую школу связи, ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского. Член ВКП(б) с 1922 года. Принят одним из РК г. Киева (партбилет №№3165802, 7521095, 0050652). Женат на Идее Анисимовне Гориной-Костиковой, 1905 г. рождения из г. Кировограда, члене ВКП(б) с 1924, кандидате философских наук, доценте кафедры марксизма и ленинизма Промакадемии имени Л.М.Кагановича и штатного лектора МК ВКП(б). Имеет приемную дочь. Взысканиям не подвергался. В политических занятиях не участвовал. В старой армии не служил. В антисоветских отрядах и иностранных армиях не служил. Партийным взысканиям не подвергался и в других партиях не состоял, также как и не состоял в каких-либо антипартийных группировках, и различных уклонах от генеральной линии партии не имел.

1912 – окончил сельскую школу.

12.1912–12.1914 – ученик слесаря технической конторы инженера Межеричского (г. Москва). Обучение не закончил.

12.1914–08.1915 – подручный слесаря на Сушевском заводе (г. Москва). Принимал участие в забастовках на заводе. Политической работы не вел, как с подпольными группами, так и с отдельными большевиками связи не имел.

08.1915–04.1917 – слесарь на машиностроительном заводе «Лангеншипен и К°» (г. Петроград).

02.1917 — в составе рабочей боевой дружины завода принимал участие в перестрелках с городовыми.

04.1917—02.1918 — слесарь 14-го участка службы тяги Юго-западных железных дорог (г. Киев).

01.1918 — в составе боевой дружины принимал участие в восстании киевских железнодорожников.

03.1918-01.1919 — слесарь завода «Физикохимик» (г. Киев). Находился под оккупацией Центральной рады и Петлюры.

23.02.1919 — добровольно вступил в службу в 58-й Киевский стрелковый полк.

02.—03.1919 — красноармеец 58-го Киевского отдельного полка.

02.—08.1919 — избран председателем ротной ячейки 1-й роты 58-го Киевского стрелкового полка.

01.1919—08.1920 — состоял членом ВКП(б) в 58-м Киевском стрелковом полку. Выбыл вследствие пленения белополяками. Вступил по рекомендации членов Польской коммунистической партии (дружинников) в ту же секцию и окончательно оформился в 02.1919 в 53-м Киевском стрелковом полку.

03.—04.1919 — командир отделения 58-го Киевского отдельного полка.

04.—06.1919 — председатель ротной комячейки 58-го Киевского отдельного полка.

1919 — в составе 58-го Киевского стрелкового полка (в качестве отделенного командира) принимал участие в подавлении кулацкого восстания в Васильковском округе Киевской области.

06.—03.07.1919 — секретарь ячейки 58-го Киевского отдельного полка.

06.—08.1919 — в составе 58-го Киевского стрелкового полка (в качестве политкома и председателя ячейки) принимал участие в боях против банд Соколовского и Мордоловича в районе Тетерев — Радомысль.

03.07.— 11.1919 — политком батальона 58-го Киевского отдельного полка («кп-8»).

08.1919 — ранен на реке Тетерев. При обороне железнодорожного моста через реку во время атаки частей банды Мордоловича произвел выстрел из пистолета и легко ранил самого себя в ногу с целью безболезненного выхода из боя. Причиной самострела явилась трусость.

10.1919—01.1920 — в составе 58-го Киевского стрелкового полка (в качестве политкома) принимал участие в боях против белополяков на Обручевско-Мозырском направлении (Юго-западный фронт), т.е. в районах Обруч-Мозырь, реки Птичь, деревень Слобода, Буйковело, местечка Петриков.

11.1919—27.02.1920 — командир взвода 58-го Киевского отдельного полка.

01.—03.1920 — проходил лечение от тифа в Гродненском военном госпитале (г. Вологда).

27.02.—20.04.1920 — красноармеец слабосильной команды 5 запасного полка (г. Калуга) («р-1»). Разжалован во время болезни после выяснения истинных причин ранения.

20.04.—08.1920 — старшина команды связи 147 полка, а потом 1-й батареи легкого артиллерийского дивизиона 17 стрелковой дивизии 16 Армии.

07.—08.1920 — в составе 17 стрелковой дивизии (в качестве старшины команды связи) принимал участие в походе Красной армии на Варшаву (Западный фронт). Сначала в наступлении от реки Березина до Варшавы, а потом в отступлении от Варшавы до г. Белостока.

08.1920 — вместе с группой бойцов батареи добровольно сдался в плен при попытке прорыва окружения 17-й стрелковой дивизии под г. Белостоком.

08.1920—05.1921 — в качестве военнопленного находился в Польше. Содержался в

Белостокской тюрьме, затем в лагере для военнопленных в г. Седлец, потом в I форту крепости Людлин (бывшей Новогеоргиевской). В 11.1920 бежал из форта и пытался добраться до Германии, но в 10–20 км от границы был схвачен и доставлен обратно в форт, за что подвергся избиению плетьюми и был лишен горячей пищи. В 02.1921 был переведен в рабочую команду военнопленных при военном госпитале в г. Замостье. В 03 и 04.1921 охрана была значительно ослаблена. Приблизительно 10.04.1921 вместе с 4-мя товарищами, не дожидаясь обмена военнопленными, бежал из Замостья, и накануне 01.05.1921 вся группа перешла границу в районе Городница. Затем прошел фильтрационную комиссию в г. Киеве.

1920 – умирает отец.

1921 – умирает мать.

05.1921–21.08.1922 – политрук конной разведки 55 стрелкового полка 7 Владимирской дивизии (г. Полтава). Находился на должности информатора. В дискуссиях и оппозициях 1921 не разобрался в происходивших событиях.

12.1921 – принят кандидатом в члены ВКП(б).

21.08.1922 – зачислен курсантом (на правах слушателя) 3-й Киевской военно-инженерной школы связи имени М.И.Калинина (впоследствии Киевской военной школы связи). Командирован политотделом 7 Владимирской дивизии после реорганизации 55 стрелкового полка.

12.1922 – принят в члены ВКП(б) парторганизацией Киевской военной школы связи имени М.И.Калинина. Партбилет выдан Октябрьским РК ВКП(б) г. Москвы. Избирался членом бюро ячейки роты и партбюро школы.

03.1924–06.1925 – член комитета горсовета районного партийного комитета Ленинского района г. Киева. В этот же период времени А.Г.Костиков был депутатом Киевского горсовета.

05.09.1925 – и.д. старшины роты с исполнением обязанностей командира взвода («к-2»).

09.1926 – первым по успеваемости окончил 3-ю Киевскую военно-инженерную школу связи имени М.И.Калинина (приказ РВС СССР №612-26 г.).

06.192507.1927 – командир взвода 6 отдельного радиотелеграфного батальона.

07.–01.10.1927 – начальник рации 6 отдельного радиотелеграфного батальона.

01.10.1927–01.09.1928 – слушатель Военно-политических курсов комсостава УВО, г. Киев. На одном из занятий по курсу Политработа в Красной армии допустил ошибку в выступлении, выразил несогласие с речью М.И.Калинина в части комплектования Красной армии, что было квалифицировано в аттестации как «недопонимание крестьянского вопроса». Зачислен (приказ УВО №252).

20.08.1929 – прибыл в ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского для держания вступительных экзаменов (приказ ВВА РККА №204 от 19.08.1929).

16.08.1929 – зачислен в списки на денежное довольствие (аттестат №172) и на натурпродукт (аттестат №306) (приказ ВВА РККА №204 от 19.08.1929).

29.08.1929 – исключен из списков прикомандированных к ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского с денежного довольствия (аттестат №324) и с компенсации за натурпродукт (аттестат №306) как не выдержавший экзамен для поступления в академию и откомандирован к месту основной службы (приказ ВВА РККА №257 от 11.11.1929).

01.09.1928–10.1929 – политрук роты 5 батареи 2-го радиотелеграфного полка МВО (г. Горький) (приказ МВО №143-28 г.).

10.1929–05.1930 – врид командира 4 роты 2-го радиотелеграфного полка. Был членом бюро ротной ячейки, членом бюро полка. Готовился к повторному поступлению в академию.

05.03.1930 — послужной список, аттестации и прочие материалы на А.Г.Костикова были препровождены из ВТА РККА в ВВА РККА, как кандидата на поступление в ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского (приказ ВТА РККА по административно-хозяйственной части №0239/с НСТ от 05.03.1930).

25.03.1930 — прибыл из МВО для держания вступительных экзаменов на инженерный факультет академии (приказ ВВА РККА №86 от 04.04.1930).

05.1930 — поступил в ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского (приказ ГУ РККА №66/14-30 г.).

20.08.—01.10.1930 — использовал свой отпуск за 1930. Находился в г. Одессе (приказ ВВА РККА №257 от 27.10.1930).

07.10.1930 — на этот день назначен первым помощником дежурного по ВВА РККА (приказ ВВА РККА №240 от 06.10.1930).

28.10.1930 — на собрании парторганизации (начало в 16.00) был предложен в составе 15 членов академического партбюро. За него проголосовали 104 человека. В результате его ввели в состав (протокол №46 от 28.10.1930). В этот же день состоялось второе организационное заседание старого и нового состава академического партбюро. По второму вопросу о распределении обязанностей членов и кандидатов в члены бюро А.Г.Костикову была поручена работа в общественных организациях (протокол №46в).

15.12.1930 — принимал участие в совещании бюро ячейки ВВА РККА совместно с активом ВКП(б), где прочел доклад об итогах обследования ВВА комиссией РВС СССР (протокол №52).

23.12.1930 — присутствовал на заседании академического бюро актива ВКП(б) ВВА. Не выступал (протокол №53).

17.01.1931 — на этот день назначен вторым помощником дежурного по академии (приказ ВВА РККА №13 от 16.01.1931).

18.01.1931 — на этот день назначен вторым помощником дежурного по академии (приказ ВВА РККА №13 от 16.01.1931).

19.02.1931 — вернулся из каникулярного отпуска (приказ по ВВА РККА №51 от 05.03.1931).

18.03.1931 — в качестве секретаря присутствовал на общем открытом партсобрании ВВА РККА.

31.03.1931 — закреплен за командой академического объекта ПВО и за командой связи ПВО (приказ ВВА РККА №72 от 31.03.1931).

18.04.1931 — в качестве секретаря присутствовал на общем закрытом партсобрании ВВА РККА (протокол №10).

22.05.1931 — присутствовал на заседании партбюро ВКП(б) ВВА РККА. Не выступал (протокол №23).

27.05.1931 — присутствовал на внеочередном заседании партбюро ВВА РККА. Не выступал (протокол №25). В этот же день присутствовал на втором внеочередном заседании партбюро ВВА РККА. Не выступал (протокол №26).

1931— по его словам вступил в Группу изучения реактивного движения (ГИРД) при ЦС Осоавиахима.

10.06.1931 — присутствовал на заседании общеакадемического бюро. Не выступал (протокол №28).

21.06.—11.08.1931 — находился на курортном лечении в г. Железноводске (приказ ВВА РККА №159 от 15.07.1931).

30.08.1931 — зачислен в 3 группу эксплуатационной специальности инженерного

факультета среди XI приема (приказ ВВА РККА №197 от 30.08.1931).

01–20.12.1931 – находился в каникулярном отпуске в г. Ленинграде (приказ ВВА РККА №30 от 07.02.1931).

17.08.1932 – в соответствии с приказом РВС СССР №24 от 1931 г. получил пособие за 10-летнюю службу в РККА (приказ ВВА РККА №253 от 17.08.1932).

03.08.1933 – окончил воздушно-технический факультет ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского по первому разряду со званием «инженер-механик ВВС РККА» (приказ ВВА РККА №205 от 03.08.1933), с зачислением в резерв РККА и откомандированием для работы в Главное управление военных изобретений, с присвоением категории «к-8» (приказ РВС СССР по л/с армии №0804 от 29.08.1933).

08.1933–05.1936 – инженер Реактивного научно-исследовательского института НКТП СССР.

16.07.1935 – был в составе редколлегии, подписавшей в печать первый сборник «Реактивное движение» (организован реактивной секцией Военно-научного комитета ЦС Осавиахима СССР), посвященного вопросу динамики движения ракет. Однако ни одной статьи для него он не представил.

1935–1936 – принимал участие в создании экспериментальной конструкции спирто-кислородного ЖРД с регенеративным охлаждением (объект 205), который не был внедрен на практике.

06.04.1936 – вместе с Л.С.Душкиным (бригадир работ), М.К.Тихонравовым (научный руководитель) и механиками Б.Ф.Фроловым и Ф.Б.Ионовым принимал участие в первом пуске ракеты «АВИАВНИТО». Запуск прошел успешно.

05.1936–1936 – старший инженер, начальник лаборатории РНИИ.

31.05.1936 – перечислен «в счет 1000» с оставлением в кадрах Красной Армии (приказ НКО СССР №997 от 31.05.1936). Присвоено воинское звание «военинженер 3-го ранга» со сроком выслуги один год (приказ НКО СССР №998 от 31.05.1936).

1936–1937 – начальник 2-го отдела, занимавшегося разработками двигателей на жидком топливе.

05.11.1936 – комиссия в составе: заместителя директора РНИИ Г.Э.Лангемака (председатель), начальника 2-го отдела А.Г.Костикова, начальника 5-го отдела – С.П.Королева, начальника группы 2-го отдела В.П.Глушко, инженеров 2-го отдела Д.А.Шитова, Л.С.Душкина и начальника лаборатории Голенкина провели приемно-сдаточные испытания ракетного двигателя ОРМ-65 и сделали заключение о его годности к эксплуатации (Акт от 05.11.1936).

1937 – присвоено воинское звание «военинженер 2-го ранга».

15.11.1937–09.1938 – и.о. главного инженера НИИ-3 НКБ.

11.1937–1938 – А.Г.Костиков занимается организационными вопросами института и налаживанием производственной базы по изготовлению двигателей, занимается строительством лабораторий и их оснащением измерительной аппаратурой и продолжает уделять внимание своей работе по охлаждению жидкостных реактивных двигателей. Работами с пороховыми реактивными двигателями А.Г.Костиков не занимается. Его больше влечет к работам с жидкостными ракетными двигателями, а не с пороховыми, да и время он не может выкроить на те и другие работы, а положение и должность обязывают его интересоваться всей тематикой института.

26.04.1938 – присвоено воинское звание «военинженер 1-го ранга» (приказ НКО СССР №01530 от 26.04.1938).

05.07.1938 – вместе с сотрудником НИИ-3 Н.С.Буториным (председатель Б.М.Слонимер)

введен в состав жюри закрытого конкурса «в целях своевременной разработки лучшего качества пускового станка для 132-мм реактивных снарядов по договору с АУ РККА» (приказ директора НИИ-3 №5 от 05.07.1938).

Принимал участие в разработке метода и осуществлении первого термодинамического расчета ЖРД как главный инженер НИИ-3.

09.1938—07.1942 — заместитель директора НИИ-3 НКБ по научно-технической части.

18.09.—05.10.1938 — в институте работала «сверхбдительная» комиссия, состоявшая из работников отдела кадров наркомата, потребовавшая от А.Г.Костикова, чтобы он очистил институт от очередной партии сомнительных сотрудников. В список попали В.А.Артемьев и Ю.А.Победоносцев, и только заступничество Ф.Н.Пойды помогло им избежать увольнения.

01.11.1938 — приехал на Софринский полигон, где должны были проходить испытания первого образца реактивной установки залпового огня, однако, не дождавшись их начала, уехал обратно в институт.

По воспоминаниям сотрудницы НИИ-3 и свидетельницы этих событий доктора технических наук Л.Б.Кизнер, А.Г.Костиков являлся автором бредовой теории выпрыгивания кристалликов пороха. Баллистический порох — кристалл, с зафиксированными в пространстве малюсенькими кристалликами. Последние сгорают в газовой фазе, после того как они выбрасываются газами, проникшими в пространство между кристалликами. Так как кристаллики сгорают в газовой фазе, то в соответствии с теорией теплопередачи в законе горения степень при давлении должна быть меньше единицы.

Под руководством А.Г.Костикова были также проведены опыты по замеру удельного импульса реактивной силы в случае горения длинного заряда при изменении дополнительного объема между камерой и соплом. На основании этих опытов А.Г.Костиков пришел к выводу, что с ростом отношения дополнительного объема к свободному объему камеры сгорания до предельного значения (пока малы теплотери) возрастает удельный импульс реактивной силы. А это свидетельствует о том, что уменьшается скорость сдувания. Эти работы явились попыткой научного обоснования ошибочной гипотезы Г.Э.Лангемака, выдвинув которую, он достаточно быстро понял свою ошибку и практически сразу от нее (теории) отказался.

03.06.1939 — сотрудники НИИ-3 (А.Г.Костиков, А.С.Попов, А.П.Павленко, Ф.Н.Пойда, Л.Э.Шварц) в присутствии К.Е.Ворошилова, Н.Н.Воронова и других представителей высшего командного состава РККА произвели залповую стрельбу снарядами РС-132 (с имитированными головками) с модернизированной ПУ второго варианта.

1939 — в качестве главного инженера НИИ-3 принимал участие в проведении испытаний ракеты 212 конструкции Королева с азотно-кислотным двигателем ОРМ-65 конструкции В.П.Глушко.

1939 — в качестве главного инженера НИИ-3 руководил проектированием двигателя РДА-1-150, являющегося модификацией двигателя ОРМ-65.

1939 — официально «за участие в разработке и испытании объектов вооружения Красной Армии», а на самом деле за борьбу с «врагами народа» в институте Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Красной Звезды.

28.02.1940 — в качестве главного инженера НИИ-3 принимал участие в проведении испытаний ракетоплана РП-318 конструкции С.П.Королева с видоизмененным двигателем ОРМ-65, получившим наименование РДА-1-150.

07.06.1940 — директор НИИ-3 Б.М.Слонимер и А.Г.Костиков направили на имя члена Совета оборонной промышленности Комитета обороны при СНК СССР А.К.Ходякова

развернутый доклад, в котором по итогам отработки ракетных снарядов различного типа предлагали форсировать работы по созданию систем ракетного вооружения для боевых самолетов, стоящих на вооружении ВВС КА. Предполагалось, что летающие ракетные батареи будут поражать трудноуязвимые для авиации цели, «имеющие броневое перекрытие (танки, надводный морской и речной флот и т.д.)», с пикирования под углами 45–60° ракетными бронебойными снарядами калибров 82 мм, 132 мм и 203 мм. При замене бронебойной головной части РБС на бетонобойную, «что легко достигается стандартизацией ракетных частей», обеспечивалось поражение «наземных фортификационных сооружений». Поражение других целей с меньшей защитой (автомашины, артиллерия на позиции, огневые средства ПВО, пехота на марше и т.д.) предполагалось обеспечивать ракетными осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм — РОФС-132. Основным козырем применения ракетных снарядов с пикирования являлась повышенная точность стрельбы и мощь боевых частей снарядов, разработанных в НИИ-3. Стрельбу предполагалось вести как одиночно, так и залпом из двух, четырех и восьми снарядов. При этом считалось, что именно залповая стрельба будет давать наибольший эффект. В качестве основных носителей такого оружия предлагалось использовать самолеты И-15бис или И-16 (8 РБС-82), а также пикирующие варианты двух моторных бомбардировщиков СБ (22 РБС-132) и ДБ-3 (9 РБС-203). Размещение ракетных снарядов на СБ предлагалось выполнить комбинированным: 10 РБС-132 разместить на пусковых установках под плоскостями крыла и 12 РБС — в специальной кассетнице, расположенной в бомболюке самолета и выдвигаемой при стрельбе из бомболюка в воздушный поток. На ДБ-3 ракетные снаряды РБС-203 предлагалось разместить следующим образом: 3 снаряда под фюзеляжем и 10 — под крылом самолета. Предполагалось, что «монтаж и демонтаж ракетного вооружения самолетов (за исключением электропроводки в крыльях самолета)» в полевых условиях будет выполняться техническим составом авиачастей «в течение 1 ч. до 3,5 ч. в зависимости от типа самолета и калибра РБС». Для отработки методики стрельбы ракетными снарядами с пикирования, совершенствования пусковых установок ракетных орудий, отработки тактики применения ракетных самолетов Б.М.Слонимер и А.Г.Костиков просили выделить для испытаний в НИП АВ ВВС КА один СБ, один ДБ-3 и звено самолетов И-15бис или И-16. Полигон под Ногинском требовалось оборудовать «бетонной и бронеплощадками размерами 50х50 м».

11.07.1940 — А.Г.Костиков организовал теоретическую группу №1, с целью продолжения исследований закономерностей влияния различных факторов на кучность стрельбы снарядов. Начальником группы был назначен инженер М.П.Дрязгов.

1940 — в качестве главного инженера НИИ-3, принимал участие в разработке проекта «Ракетный снаряд и мина с дополнительной скоростью на нисходящей ветви траектории (РС-ДС и мина ДС)». На практике не был реализован, т.к. был получен отказ в выдаче авторского свидетельства, в виду отсутствия предмета изобретения.

1940–1941 — в качестве главного инженера, а затем и.о. директора НИИ-3 руководил работами по созданию ракеты РДД-604 конструкции Л.С.Душкина с комбинированным двигателем, переходящим после работы порохового заряда на жидкие компоненты. Работа не имела успеха.

09.1940 — на коллегии наркомата боеприпасов А.Г.Костиков заявил, что реактивные установки для снарядов М-13 существуют только в воображении директора института. Этим А.Г.Костиков мстил директору института Б.М.Слонимеру за то, что тот ограничивал его самостоятельность, используя еще при этом на работах по приобретению автомашин. И это происходило тогда, когда А.Г.Костиков добивался возможности руководства работами без директора института, считая себя уже автором нового оружия — третьего варианта

пусковой установки.

21.11.1940 — закончила работу вторая комиссия по расследованию деятельности А.Г.Костикова. Она полностью подтвердила результаты работы первой комиссии (Протокол №0165 от 21.11.1940). Решение этой комиссии: главному инженеру НИИ-3 А.Г.Костикову *«за недостаточное техническое руководство отделами ин-та — объявить выговор и предупредить т. Костикова, что если им до конца этого года не будет принято надлежащих мер к улучшению работы отделов, к нему будут применены суровые меры взыскания...»*.

29.11.1940 — назначен и.о. директора НИИ-3. В этот день актив НИИ-3 потребовал снятия А.Г.Костикова с занимаемой должности. Но вместо этого он был повышен.

26.12.1940 — А.Г.Костиков собирает ученый совет НИИ-3 для представления пяти работ на соискание Сталинской премии, среди этих работ и наземная ПУ (БМ-13), и реактивное оружие залповой стрельбы для авиации, которое уже было применено в борьбе с японцами. Через несколько дней нарком боеприпасов И.П.Сергеев вычеркнул эту работу из списка соискателей, т.к. разгадал замысел А.Г.Костикова в нужный момент (когда его выгоняли с работы) стать лауреатом Сталинской премии.

1941 — в качестве и.о. директора НИИ-3 «проспал» разработку снаряда М-13 в институте. Снаряд разрабатывался без его ведома и без его указания. Принимал участие в работах по: усовершенствованию снаряда РБС-82; усовершенствованию снаряда РБС-132 (разработка обоих видов снарядов была начата под руководством Г.Э.Лангемака и продолжена под руководством Ю.А.Победоносцева и Л.Э.Шварца); созданию снаряда М-14 конструкции В.А.Артемьева и Л.Э.Шварца; созданию наземной пусковой установки с поперечными направляющими для снарядов РХС-132 (на вооружение принята не была); созданию наземной пусковой установки с продольными направляющими для снарядов М-13 (конструкции обеих установок разрабатывали И.И.Гвай, Попов, В.Н.Галковский, Павленко и др.).

07.01.1941 — нарком боеприпасов И.П.Сергеев подписал приказ об увольнении А.Г.Костикова из института.

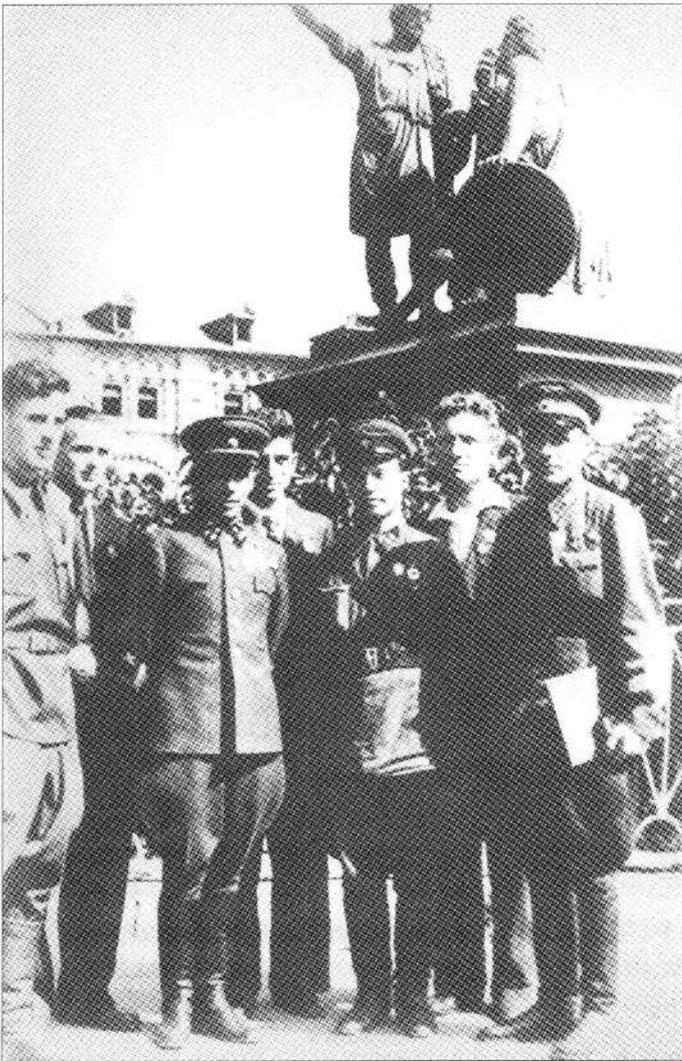
11.04.1941 — присвоена ученая степень «кандидат технических наук» без защиты диссертации (за ряд теоретических и экспериментальных исследований и работ конструкции специального назначения, якобы разработанных под его руководством) (Приказ ВАК №1/14 от 11 апреля 1941). В тот же день присвоено ученое звание «старший научный сотрудник» по реактивной технике (за ряд теоретических и экспериментальных исследований и работ конструкции специального назначения, якобы разработанных под его руководством) (Приказ ВАК №1/14 от 11 апреля 1941).

04.1941 — новый директор НИИ-3 Н.А.Монаков хотел обнародовать приказ и выгнать А.Г.Костикова с работы, однако присвоение ученых степеней и поспешное увольнение Н.А.Монакова из института остановили увольнение А.Г.Костикова.

17.06.1941 — на одном из подмосковных полигонов (Нахабино) были проведены стрельбы реактивными снарядами из семи пусковых установок, изготовленными мастерскими НИИ-3 в конце 1940. На стрельбах присутствовали: С.К.Тимошенко, Д.Ф.Устинов, Г.К.Жуков, Б.Л.Ванников; из сотрудников НИИ-3 — А.Г.Костиков, Л.Э.Шварц, А.П.Павленко, А.С.Попов. Руководила стрельбами инженер-испытатель полигона А.М.Чувашева. По результатам стрельб оружию была дана высокая оценка.

21.07.1941 — правительство приняло решение о развертывании серийного производства реактивных снарядов М-13 и машин БМ-13, а так же о начале формирования частей реактивной артиллерии.

07.1941 — новый нарком боеприпасов П.Н.Горемыкин посчитал нужным наказать А.Г.Костикова в соответствии с резолюцией, выказанной партийным собранием НИИ-3.

После награждения орденами и медалями Союза СССР (слева направо): А.П.Павленко, Н.М.Давыдов, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант танковых войск В.А.Мишулин, А.С.Попов, Н.С.Буторин, И.И.Гвай, А.Г.Костиков. Москва, Кремль, август 1941 г. Архив автора

Герой Социалистического Труда, главный инженер НИИ-3 НКБ, военинженер 1-го ранга А.Г.Костиков. Москва, август 1941 г. Архив автора

Исходя из этого, он заготовил приказ о снятии А.Г.Костикова с должности главного инженера НИИ-3 и решил получить на нем визу Маленкова. Однако указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда спутал все планы наркома.

28.07.1941 – встреча с генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И.В.Сталиным.

28.07.1941 – Указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии» (за реактивный миномет «катюша») присвоено звание Героя Социалистического Труда.

08.1941 – сдает в фонд обороны денежную премию в размере 25000 рублей, полученную им за звание Героя Социалистического Труда.

10.1941 – А.Г.Костиков решил прославиться, подготовив двигатель от ракеты РДД-604 (конструкции Л.С.Душкина) к испытанию. Такой опытный двигатель сначала должен был работать как твердотопливный, а затем на азотной кислоте и керосине. Он был изготовлен в мастерских НИИ-3 без консультаций со специалистами по твердотопливным ракетам. Результатом испытаний двигателя был взрыв огромной силы,

*Совещание в кабинете главного инженера НИИ-3 НКБ (слева направо): Ю.А.Победоносцев, Л.С.Душкин, Л.Э.Шварц, А.К.Костиков (хозяин кабинета) и В.А.Артемьев. Москва, осень 1941 г.
Архив автора*

уничтоживший испытательный стенд на полигоне. После аварии состоялось партийное собрание, где Н.С.Буторин, Л.Э.Шварц и другие сотрудники обвинили А.Г.Костикова в технической безграмотности и неумении руководить. Была принята резолюция обратиться в наркомат боеприпасов с предложением об освобождении А.Г.Костикова от занимаемой должности.

1941 — до получения указания из райкома партии Тимирязевского района об эвакуации НИИ-3, первым эвакуировался Костиков. Недалеко от Москвы ввиду сильной бомбежки шофер, везший Костикова с супругой, отказался вести машину. Однако А.Г.Костиков приказал продолжить путь, пригрозив тем, что иначе его расстреляет. Не испугавшись угрозы, водитель ответил, что А.Г.Костиков сам умеет водить машину, вот пусть садится и едет дальше, а он пешком вернется к своей семье. Вернувшись в институт, шофер рассказал эту историю. Ввиду поспешного бегства А.Г.Костикова его соратники Л.С.Душкин и бывшая руководительница светокопии Н. Сидорова утверждали, что А.Г.Костикову было дано срочное указание отправиться в Куйбышев.

15.10.1941 — согласно Постановлению СНК СССР в числе других главный конструкторов вооружения и военной техники был эвакуирован в Свердловск.

10.04.1942 — «за выдающиеся изобретения» присуждена Сталинская премия I степени.

04.1942 — принимал участие в конференции по модернизации станков, проходившей под бомбежками в г. Горьком.

16.06.1942 — А.Г.Костиков пишет И.В.Сталину письмо с предложением о начале разработки перехватчика «302». Обещает его сделать в нереально короткие сроки.

15.07.1942 — НИИ-3 НКБ преобразован в Государственный институт реактивной техники и подчинен непосредственно СНК СССР. Директором и главным конструктором инсти-

Директор и главный конструктор ГИРТ, генерал-майор инженерно-авиационной службы А.Г.Костиков. Москва, август 1942 г. Архив автора

Директор и главный конструктор ГИРТ, генерал-майор инженерно-авиационной службы А.Г.Костиков. Свердловск, весна 1943 г. Архив автора, публикуется впервые

туда назначен А.Г.Костиков (Постановление №ГОКО-22046 от 15.07.1942).

25.07.1942 – Постановлением СНК СССР присвоено персональное воинское звание «генерал-майор инженерно-авиационной службы».

1943–1944 – был одним из редакторов Трудов Научно-исследовательского ордена Красной Звезды института при Совнаркоме СССР.

1943 – член-корреспондент АН СССР.

18.02.1944 – Постановлением ГКО СССР №5201сс А.Г.Костиков был отстранен от должности начальника и главного конструктора института, а его дело было передано в Прокуратуру Союза ССР.

15.03.1944 – после прочтения приказа Сталина Костиков был арестован органами НКВД в своем кабинете в присутствии В.А.Артемьева за «очковтирательство и обман государства» и выведен без погон под конвоем из здания института.

28.09.1945 – освобожден из-под стражи и по распоряжению наркома Б.Л.Ванникова в качестве научного руководителя прикомандирован к НИИ-24 (п/я 961) для выполнения спецзадания наркома боеприпасов СССР.

04.–12.1947 – согласно постановлению Президиума АН СССР состоял в должности уполномоченного АН СССР в советской зоне оккупации Германии.

12.1947–05.12.1950 – начальник бюро НИИ-24 (п/я 961) Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР. Был научным руководителем четырех и ведущим инженером по двум темам, членом технического и ученого советов института. Одновременно являлся председателем поточной комиссии по новой технике при Президиуме АН СССР, расположенной в Энергетическом институте.

Директор и главный конструктор ГИРТ, генерал-майор инженерно-авиационной службы А.Г.Костиков. Москва, зима 1944 г. Архив автора

Могила А.Г.Костикова на Новодевичьем кладбище. Москва, весна 2007 г. Фото автора

05.12.1950 — умер в г. Москве от сердечного приступа.

11.12.1950 — исключен из списков Советской армии (приказ ГУ СА №01846 от 11.12.1950).

По его словам, являлся исполнителем или руководителем более 50 работ, проведенных за период 1933—1950, а также автором семи работ, опубликованных в закрытых сборниках НИИ-3, НИИ-24, журнале «Самолет» и газете «Красная Звезда».

Награжден:

Медалью «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда, двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды; медалями «XX лет РККА», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «XXX лет Советской Армии и Флота», «В память 800-летия Москвы». Он лауреат Сталинской премии I степени.

Составлен на основе: «Личного дела Андрея Григорьевича Костикова №828941 (37849)», ЦАМО; «Служебной карточки №131092 Костиков Андрей Григорьевич», РГВА; а также приказов по ВВА РККА имени профессора Н.Е.Жуковского за 1930—1933.

В партком ВКП(б) НИИ №3

ЗАЯВЛЕНИЕот члена ВКП(б) с 1922 г.
№0050652 КОСТИКОВА А.Г.

Раскрытие контрреволюционной троцкистской диверсионной вредительской шайки, их методов и тактики настойчиво требуют от нас, вновь еще глубже присмотреться к нашей работе, к лицам, возглавляющим и работающим на том или ином участке Ин-та. Конкретно я не могу указать на людей и привести факты, которые давали бы достаточное количество прямых улик, но по моему мнению, мы имеем ряд симптомов, которые внушают подозрения и навязчиво вселяют мысль, что у нас не все обстоит благополучно. В основном, мне кажется, что методы руководства работой и вся наша система направлены на занижение темпов в работе и на неправильное ориентирование.

Коротко изложу свои соображения и при необходимости я постараюсь изложить и обосновать более подробно. Начну по порядку и с более известных мне участков работы, ракеты на жидком топливе.

Эти вопросы имеют уже большую давность, но результаты настолько мизерны, что трудно поверить, чтобы люди технически грамотные и преданные могли до сих пор упорно топтаться на месте. Работы по двигателям на жидком топливе начаты Глушко В. В Ленинграде (Газодинамическая лаборатория) еще в 1928 году. Причем, он начал работать сначала с одним топливом (бензин-жидкий кислород), а затем кажется в 1929 году перешел на керосин-азотная кислота. Таким образом, в течение 7 лет ведется работа целой группой людей под руководством Глушко над освоением двигателя и нужно сказать, до сих пор этот вопрос не решен. Вокруг работ Глушко в прошлом, и даже теперь создана большая шумиха. Этот человек и в ГДЛ и в Институте расценивается со стороны дирекции очень высоко. Достаточно сказать, что Глушко все время получает высокую персональную ставку, и в прошлом даже состоял на Инснабе.

Что же мы имеем, в самом деле? Где причины, которые тормозят более быстрое развитие и решение вопроса?

Легко установить по документам, что в течение ряда лет, как например, 1932-1933-34 и даже 1935 работа велась, по-моему, умышленно кустарно, чтобы легче было скрыть действительное положение вещей. Фактически никаких успехов не было, были организованы, возможно, случайно удачные демонстрации работы двигателя, а на этой основе, по-моему, близкие ему люди, в лице КЛЕЙМЁНОВА и ЛАНГЕМАКА окружили ореолом славы. В течение 1935 г. и 1936 г. целый сектор, возглавляемый Глушко, занимался проектированием и расчетами двигателей. А когда во второй половине 1935 г. приступили к испытаниям, то практически не было ни одного, которое не сопровождалось взрывом, который уничтожал целиком весь объект и даже частично оборудование. Странное явление, до взрыва и КЛЕЙМЁНОВ и ЛАНГЕМАК и сам ГЛУШКО рекламировали этот двигатель, как чудо техники, за что, пожалуй, десяток раз ГЛУШКО премировали, вдруг на опыте оказался просто-напросто снарядом, разрывающимся с колоссальной силой при пуске. Весь 1935 год ГЛУШКО со своим сектором был занят изучением причин взрыва. Наконец было торжественно установлено, что запуск двигателя должен происходить при условии сильного очага пламени, при котором не могло бы возникнуть такого положения, чтобы частицы распыленной смеси находились не воспламененными во взвешенном состоянии в объеме камеры. Была выработана инструк-

ция пуска двигателя, в которой гласит «зажигание должно быть при помощи специальной шашки, дающей большой очаг пламени и подача топлива в камеру должна нарастать постепенно, т.е. с определенного пускового давления в баках топлива (8-11 атм.)».

В 1936 г. взрывов не повторялось. В октябре месяце ГЛУШКО предъявил к сдаче двигатель объект №202, который удовлетворял техническим требованиям, предъявляемым заказчиком (внутренним — группа КОРОЛЕВА). Были произведены сдаточные испытания, и двигатель был принят. ГЛУШКО был премирован дирекцией, дирекция разразилась приказом, в котором двигатель был назван именем ГЛУШКО. Через несколько дней (10-15) ГЛУШКО внес в программу продолжение испытаний этого двигателя. Я согласился с этой программой, но откровенно говоря у меня было сомнение в конечной отработке этого двигателя. Правда, меня КОРОЛЕВ довольно странно предупредил, что «имейте ввиду, что этот двигатель через 15 дней будет установлен на объект по заказу Технического Управления».

Первые испытания после сдачи производились в моем присутствии и двигатель отработал кажется 90 секунд благополучно. При повторных испытаниях в тот же день вечером, в которых участвовал сам ГЛУШКО и инженер ШИТОВ, двигатель взорвался. Согласно акта, написанного ГЛУШКО и ШИТОВЫМ, а также со слов тов. ШИТОВА явствует, что двигатель был запущен при условии грубых отклонений от инструкции. При опросе самого ГЛУШКО он указал, что он «нервничал и подал топливо в камеру преждевременно, в результате чего произошел взрыв». Акт со своим заключением я направил к КЛЕЙМЁНОВУ, после чего последовал приказ о выговоре и удержании стоимости объекта с ГЛУШКО, последнее, по моему мнению, снято, так как не проводится в жизнь.

Таким образом, резюмируя изложенное нужно сказать, что двигатель внушает большие подозрения и не может быть использован на объекте, так как малейшая ошибка при пуске, может привести к взрыву, в результате чего будут еще большие затраты, будет гибнуть весь объект в целом, и не исключена возможность, что будет страдать людской состав, так как взрыв как выше указывалось, сопровождается бризантным действием. Спрашивается, на что собственно потрачено 7 лет и израсходованы не одна сотня тысяч рублей?

Приведу второй пример, который обнаружился совсем недавно. Объект №204 по специальному заказу. Он имеет свою давность, кажется 2 года. При испытаниях сразу обнаружались недостатки, которые, собственно говоря, были очевидны при вдумчивом отношении и при проектировании, ибо это обстоятельство подтверждено уже сотнями опытов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО пренебрег этими обстоятельствами и спроектировал его так, что он неизбежно должен заведомо перегреваться и гореть, что собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указания инженеру ШИТОВУ, чтобы он спроектировал новый объект, в котором должно быть предусмотрено охлаждение системы водой, вводимой в камеру для понижения температуры в камере продуктов сгорания (керосин-азотная кислота), которые при полном сгорании дают температуру порядка 2800-3000 град. Как могло случиться, что инженер, проектируя агрегат, в котором развиваются такие высокие температуры, применив сталь, температура плавления которой равна 1400 град., не предусмотрел охлаждение. Странно. Хуже этого, при обсуждении на техническом совещании предварительного проекта ШИТОВА, он всячески стремился доказать его необоснованность. После целого ряда положительных оценок принципиальной схемы со стороны ряда инженеров, ГЛУШКО во вторичном выступлении сослался на то, что этот проект не отличается от его первой схемы объекта, который он не пустил в производство, а думал лишь использовать его после того, как изготовленный экземпляр окажется полностью негодным. Я берусь утверждать, что этот факт рассчитан на затяжку времени, отсюда на бесполезное разбазаривание народных средств.

При необходимости можно привести целый ряд фактов, достаточно обратиться к архивам, что и необходимо сделать. Перейдем, к так называемым, кислородным двигателям. Сторонниками этого окислителя являются бывшие Гирдовцы (Группа изучения реактивного движения при ЦС ОСО), начавшие вести работу в 1932 г. Они применяли топливо бензин, затем спирт — жидкий кислород. С 1932 г. по 1935 г. работа с этими двигателями велась на неверной основе. При сгорании спирта в кислороде в зависимости от заданного давления в камере развиваются температуры порядка 3200-3400 град.

Естественно возник вопрос необходимости охлаждения стенок камеры сгорания и сопла. Выбор охлаждающей среды был сделан абсолютно неверным, т.е. стенки охлаждались жидким кислородом. Самые элементарные просчеты убеждали в том, что это неверное направление. Например, известно, что наиболее интенсивное охлаждение обеспечивается при условии, что охлаждающаяся среда находится в жидкой фазе, а не газообразной, это элементарные сведения. Скрытая теплота испарения кислорода 52 кал/кг, у спирта 210 кал/кг., тепло, потребное для подогрева спирта до температуры кипения, что составляет примерно 250 кал/кг топлива. Принимая во внимание, что для полного сгорания 1 кг спирта теоретически требуется 2 кг. кислорода, то тепло испарения двойной порции будет состоять из 404 кал и это почти в 2,5 раза меньше, чем у спирта вводимого в камеру.

Все в течение ряда лет проводились многократно опыты. Привели к одним и тем же результатам, разгорание двигателя на 5-7 секунде. Я неоднократно обращал внимание на этот вопрос, настаивал на тех.совещаниях, прекратить опыты, а произвести опыты с охлажденным спиртом, но никто не поддерживал меня и я почти украдкой провел опыт и доказал их несостоятельность. Параллельно с сжиганием двигателей цельнометаллических, началась работа по изысканию керамики. Естественно, возникла новая проблема, т.к. керамики, выдерживающей такие температуры, нет. Была создана лаборатория, но работа всей этой лаборатории не дала положительных результатов, двигатели горели. В то время как мои опыты с охлаждением спиртом и использованием иных теплопроводных материалов убеждали, что в этом собственно заключен смысл решения вопроса, всячески затирались и проводились как не годные средства. Эти факты можно было умножить, но я не буду сейчас на них останавливаться, а делаю вывод.

Все это не случайные факты. Существо этого вопроса заключается в том, что с самого начала слияния работниками и руководством была взята неверная установка. Вместо углубленного изучения вопроса в лабораторных условиях и использования имеющегося опыта уже в технике была взята установка на рост вширь, на разбазаривание средств и скрывание кустарничеством существенных недостатков. Этим объясняется отсутствие лабораторий в частности отсутствие крупных специалистов, которые могли бы вскрывать (при условии их честности) все безобразия в методе работы и направлении. Не случайно то, что два с половиной года пришлось буквально бороться за организацию лаборатории, которая до сих пор не создана.

Рассмотрим работу по ракетам. При организации Института в 1934 г. было создано два сектора, один занимался бескрылыми ракетами, второй крылатыми. Я после окончания ВВА был назначен в 1933 г. в ноябре сначала в ГИРД, а затем в Институт. В Институте я был назначен инженером в ракетный сектор, которым руководил ЗУЕВ. В 1934 г. по бескрылым ракетам были взяты обязательства изготовить объект для вооружения как говорили на суше и на море с дальностью обстрела 60 км. с 1/100 дистанции попадания и сокрушительной силы действия можно, причем же опытов по ракетам абсолютно никаких не было. Мои первые примеры в этом направлении убедили меня в том, что это абсурдное мероприятие. Я начал настаивать на уточнении этого вопроса, ни нач.сектора ЗУЕВ, ни нач. отдела

ТИХОНРАВОВ никаких мер не принимали. Я пошел к КЛЕЙМЁНОВУ и сообщил свою точку зрения, он приехал в сектор, выслушал меня, просмотрел полученные траектории полета и заявил: «Все это происходит потому, что Вы, мой друг, зеленый еще».

Я добился, чтобы мои результаты были обсуждены на Техническом Совете и меня исправили. Меня заслушали, поговорили, но никто никаких мер не принял. Работа по проектированию этого объекта шла полным ходом, и работали 6 человек. В конце 1934 г. в план работы на 1935 г. был внесен тот же пункт: «Ракета на жидком топливе дальнего действия и т.п.». Я восстал против этого пункта, но на тех. совещании меня никто не поддержал. Я поставил этот вопрос на Партгруппе. Яновский меня поддержал, и мы потребовали через партком создания специального технического совета для обсуждения этого вопроса с приглашением специалистов (Ветчинкина, Стечкина и Вентцель). На тех. совете было единогласно высказано мнение этими специалистами, что расчеты и выводы верные и следует искать новых путей, в частности использования крылатых ракет. Не взирая на это решение, пункт о бескрылых ракетах дальнего действия не был снят. Тогда Хованский, Яновский и я написали Наркому тяжелой промышленности тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ, где вскрыли сущность вопроса. Перед отправкой письма мы зашли в партком и зачитали письмо секретарю парткома института т. Осипову. Последний пригласил КЛЕЙМЁНОВА, который с шумом и криком «бузотеры» требовал постановки вопроса о нас на парткоме и заявил, что Вы не имеете права писать таких писем, т.к. план не подан на утверждение. Осипов настаивал, чтобы обождали посылать письмо. Мы так и сделали, после этого пункт с ракетами дальнего действия был снят. Яновский был уволен из Института. Хованский был изолирован и назначен начальником летно-испытательной станции.

Я, будучи председателем бюро НТС организовал комиссию в составе 10 инженеров под председательством инж. тов. ЯКАЙТИС, для обследования состояния научно-исследовательской работы в Институте, после обсуждения этого вопроса на тех. совещании была вынесена резолюция (см. в делах) с этой резолюцией не согласился КЛЕЙМЁНОВ и ОСИПОВ и пред. завкома НИКОЛАЕВ (последний исключен из партии).

На второе заседание, где обсуждался вопрос об уходе инженеров явились ОСИПОВ, НИКОЛАЕВ, ТРИАДСКИЙ и НАДЕЖИН, в конце заседания я обратился к ОСИПОВУ и Пред. завкома по ходу обсуждения с просьбой о принятии мер в отношении КУПРЕЕВОЙ, которая действуя именем нач. Института создала настроение среди сотрудников... На этом основании наше заседание было квалифицировано кулацким заседанием и бюро было распущено, а меня хотели исключить из партии, но затем ограничились выговором, но в Райком не послали Протокол.

Тов.ЯКАЙТИС был объявлен выговор и он вынужден был уйти из Института. Таким путем была разогнана партгруппа 2-го отдела, за исключительно правильное вскрытие разбазаривания средств самым шарлатанским методом.

В течение 1934—1935 и даже 1936 г. частью работников Института, как-то инженер Тихонравов, Душкин и Якайтис неоднократно поднимали вопрос о неправильной установке в производстве. Например, все работы, проводимые по двигателям и ракетам на жидком топливе носят сугубо экспериментальный характер. Для быстрого решения отдельных вопросов, необходима самая тесная связь инженера, конструктора, станка и испытательной лаборатории. Нужна система принятая буквально во всех научно-исследовательских институтах. Мы просили для проведения экспериментальных работ выделить максимум 4 станка, которые должны обслуживать эти работы и стать на единственно правильный путь. Эта точка зрения категорически отметалась со стороны КЛЕЙМЁНОВА, ЛАНГЕМАКА И НАДЕЖИНА. Все время торжествовала принятая им система. Это проектирование, изготовление чер-

тежей, сдача в производство, а затем изготовление заказа в течение такого длительного срока, что он терял всякую научную ценность, так как за это время удавалось получить самым кустарным образом сведения, которые сводили к нулю заказ. Так было в течение всего времени существования Института. Для наглядности приведу несколько фактов, например опытный динамометр, с общим количеством необходимых часов для его производства равным 70-80 часам изготовления:

Сдан в производство 27.10.35г.

Получен с браком 1/IX-36

Испытан станок лаборатории

Получен 1.6.36 г.

сдан 27.10.35 г.

Топливные баки для лаборатории

До сих пор не изготовлены

сданы 20.11.1936 г.

Опытный образец ракетного

двигателя объект 205 сдан

20.11.1936 г.

Запланирован к 1.4.36 г.

Испытанию 1.4.1936 г.

Получен с производ. 1.06.36г

Таким образом, так сорван по вине производства и вся работа в течение 1936 года. Группа сорвана ибо не оставалось времени для дальнейших работ. Так происходило из года в год. Я утверждаю, что в производстве были явно приняты система абсолютно негодная, тормозящая развитие. Это тоже не случайный факт. Дайте мне все материалы и я со всей очевидностью докажу фактами, что чья-то рука, возможно по неопытности, тормозила работу и вводила государство в колоссальные убытки. В этом конечно повинны КЛЕЙМЁНОВ, ЛАНГЕМАК и НАДЕЖИН, в первую очередь. Повторяю эти факты можно умножить беспрельдно, но сейчас я не в состоянии, а постараюсь изложить в следующем заявлении.

Член ВКП(б) –

n/n

(А.Костиков)

В конце 1933 г. зам. Директора был КОРОЛЕВ С.П., меня вызвали в кабинет и предложили в течение 5 часов израсходовать 150.000 рублей. На мой вопрос, что собственно делать с этой суммой? КОРОЛЕВ в категорической форме приказал покупать все что угодно, но израсходовать. Я конечно поехал, закупил несколько сверлильных станков (2), но зато параллельно со мной поехавший агент ухлопал все остальные средства, закупив несколько сот рулеток и т.п.

n/n

(А.Костиков)

«Заявление в партком ВКП(б) НИИ №3 от члена ВКП(б) с 1922 г., №0050652 Костикова А.Г.», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 69–74. стилистика подлинника. Оригинал был напечатан на машинке через копирку светло-синего цвета. Копирка мазалась. Обе подписи А.Г.Костикова были представлены им фиолетовыми чернилами. Донос был написан настолько безграмотно, что при поверхностном просмотре были исправлены наиболее грубые грамматические ошибки.

75
69

З А Я В Л Е Н И Е

от члена ВКП/б/ с 1928г
№0050652 КОСТИКОВА А.Г.

Раскрытие контрреволюционной троцкистской диверсионно-вредительской шайки их методов и тактики настойчиво требует, от нас, вновь еще глубже присмотреться к нашей работе, к людям возглавляющим и работающим на том или ином участке Ин-та. Конечно я не могу указать на людей и привести факты, которые давали бы достаточное количество прямых улик, но по моему мнению мы имеем ряд симптомов, которые внушают подозрения и навязчиво вселяют мысль, что у нас не все обстоит благополучно. В основном мне кажется, что методы руководства работой и вся наша система направлены на заниженные темпы в работе и на неправильное ориентирование.

Коротко изложу свои соображения и при необходимости я постараюсь изложить и обосновать более подробно. Начну по порядку и с более известных мне участков работы, ракеты на жидком топливе.

Эти вопросы имеют уже большую давность, но результаты настолько плачевны, что трудно поверить чтобы люди технически грамотные и преданные им могли до сих пор упорно топтаться на месте. Работа по двигателям на жидком топливе начата Глушко В в Ленинграде / Газодинамическая Лаборатория/ еще в 1928 году. При чем он начал работать сначала с одним топливом /бензин - жидкий кислород и затем кажется в 1929 году перешел на керосин - азотная кислота. Таким образом в течение 7-ми лет велась работа целой группой людей под руководством Глушко над освоением двигателя и нужно сказать до сих пор этот вопрос не решен. Вокруг работ Глушко в прошлом, и даже теперь создана большая шумиха. Этот человек и в ГДЛ и в Институте расценивается со стороны дирекции очень высоко. Достаточно указать, что Глушко все время получает высшую персональную ставку, и в прошлом даже состоял на Инснэбе.

Что же мы имеем в самом деле? Где причины, которые тормозят более быстрое развитие и решение вопроса?

Легко установить по документам, что в течении ряда лет как например 1932 -33-34 и даже 35 работа велась по моему умноженно кустарно, чтобы никак не было скрывать действительное положение вещей. Фактически никаких успехов не было, были организованы всевозможные случайные удачные демонстрации работы двигателя, а на этой основе по моему близкие ему люди в лице И.Е. МЕНОВА, ЛАНГЕМАКА окружили ореолом своим. В течение 1936г. и 1935г. целый сектор возглавляемый ГЛУШКО занимался проектированием и расчетами двигателей. А когда во второй половине 1935 года приступили к испытаниям, то практически не было ни одного, которое не сопровождалось взрывом, который уничтожал целиком весь объект и даже частично оборудование. Странное явление, до взрыва и И.Е. МЕНОВ и ЛАНГЕМАК и сам ГЛУШКО рекламировали этот двигатель, как чудо техники, за что пожалуй десяток раз

ГЛУШКО премиривался, а друг на сите свазался просто напро-
то снарядок разрывающийся с колоссальной силой при пуске.
Вес 1935г. ГЛУШКО в своем секторе был занят изучением
причин взрыва. Наконец было установлено торжественно уста-
новлено, что взрыв двигателя должен происходить при усло-
вии; сильного сжата пламени при которой не могло бы воз-
никнуть такого положения, чтобы частички расплавленной смеси
находились не воспламененными во взвешенном состоянии в от-
еме камеры. Была выработана инструкция пуска двигателя, в
которой гласит "зажигание должно быть при помощи специаль-
ной палки, дающей большой сжат пламени и подача топлива в
камеру должна нарастать постепенно, т.е. с определенного
пускового давления в баках топлива /8-11шт./.

В 1936 году взрывов не повторялось. В октябре ме-
сяце ГЛУШКО пред'явил к сдаче двигатель об'ект 42027, кото-
рый усовершенствованный техническим творчеством пред'явленным За-
казчиком /внутренний группа КОБЛЕВА/. Были произведены
слеточные испытания и двигатель был принят. ГЛУШКО был
оригиналь дирекцией, дирекция разрабатывала приказом, а ко-
торым двигатель был назван им ГЛУШКО и вступили в эксплуата-
цию перед Наркомом о награде ГЛУШКО. Через несколько дней
10-15 ГЛУШКО внес в программу продолжение испытаний этого
двигателя. Я соглашаясь в этой программой, ибо откровенно
говорю я меня было сомнения в успешной отработке этого дви-
гателя. Правда меня поразило довольно странно предложение,
что желаете в виду, что этот двигатель через 15 дней будет
установлен на об'ект по заказу Технического Управления".

Первые испытания после сдачи производились в моем
присутствии и двигатель отработал камерой 90 секунд благо-
получно. При повторных испытаниях в тот же день вечером в
которых участвовал сам ГЛУШКО и инженер ШИЛОВ, двигатель
взорвался. Согласно акта, подписанного ГЛУШКО и ШИЛОВИМ, а
я также из опис тов. ШИЛОВА явствует, что двигатель был за-
пущен при условии грубого отклонения от инструкции. При оп-
росе самого ГЛУШКО он указал, что он "испугался и подал то-
пливо в камеру преждевременно, в результате чего произошел
взрыв". Акт о сжиги заключенном я направил к И.И.ИВАНОВУ,
после чего последовал приказ о выгоне в удержании станицы
об'екта с ГЛУШКО, последнее по моему мнению снято, так
как не проводится в жизнь.

Таким образом, размируя изложенное можно сказать,
что двигатель взрывает большие подозрения и не может быть
использован на об'екте, так как малейшая ошибка при пуске,
может привести к взрыву, а раз летать чего будут еще боль-
шие затраты, будет гибнуть весь об'ект в целом, и не исклю-
чена возможность, что будет страдать людской состав, так
как взрыв как выше указывалось сопровождается бризантным
действием. Сравнивается на что обязательно потрачены 7 лет и
нарасходованы на одна сотня тысяч рублей?

14 71

Приведу второй пример, который обнаружился совсем
недавно. Об'ект 4204 по специальному заказу. Он имеет свои
достоинства какется 2 года. При испытаниях сразу обнаружился
недостатки, которые собственно говоря были очевидны при
длительном отстоянии и при пресекторовании, ибо это обстоя-
тельство подметлено уже остными спитов ГЛУШКО. Но ГЛУШКО
презрел эти обстоятельства и пресекторовал его так,
что он неизбежно, должен заведомо перетреться и гореть, что
собственно подтверждено еще раз опытом. Я дал указания ин-
женеру ШИЛОВУ, чтобы он спроектировал новый об'ект в котором
должно быть предусмотрено охлаждение системы водной
камеры /камера - азотная кислота/, которые при полном от-
стоянии дают температуру порядка 2300-3000°. Кви могло слу-
читься, что инженер проектирует агрегат в котором равни-
вался также высокие температуры примене стаяк, температу-
ра плавления которой равна 1400°, не предусмотрев охлад-
дения. Странно. Кроме этого, при обсуждении на техническом
собрании предварительности проекта ШИЛОВА на авиачески стре-
мился доказать его обоснованности. После этого ряда по-
ложительных оценок принципиальной схемы со стороны ряда ин-
женеров, ГЛУШКО во втором выступлении сообщил на то, что
этот проект не отличается от его первой схемы об'екта, кото-
рый он не пустит в производство, а думал лишь использовать
его после того как уже изготовленный экземпляр окажется пол-
ностью негодным. Я берусь утверждать, что этот факт расчи-
тан на затратку времени, отсюда на бесполезное разбазарива-
ние народных средств.

При необходимости можно указать целый ряд фактов,
достаточно обратится в архивам, что и необходимо сделать. Не
трейдем к таинственным кислородным двигателям. Страницы
этого окислителя являются описание Гирдов'ич /Группа изучения
реактивного движения при 10 000, высшие вести работу в
1932г. Они применяли топливо бензин, затем спирт - жидкий
кислород. С 1932г. до 1935г. работа с этими двигателями
велась на северной основе. При отгорании спирта в кислороде
в зависимости от даваемого давления в камере развиваются те-
пературы порядка 3200-3400°.

Естественно возник вопрос необходимости охлаждения
стенок камеры сгорания и сопла. Выбор охлаждающей среды
был сделан абсолютно неверным, т.е. стенки охлаждались жидк.
кислородом. Самые элементарные просчеты убеждали в том, что
это неверное направление. Например: известно, что наиболее
интенсивное охлаждение обеспечивается при условии, что охлад-
дающая среда находится в жидкой фазе, а не газообразной,
это элементарные сведения. Скрытая теплота испарения жидкого
52кал/кг у спирта 210кал/кг + теплот потребное для подогре-
ва спирта до температуры кипения, что составляет примерно
250кал/кг топлива. Принимая во внимание, что для полного
отгорания 1кг. спирта требуется 2 кг кислорода,

72

то теплот испарения двойной порции будет составлять не
404 кал и это почти в 2,5 раза меньше, чем у спирта водо-
раствора в камере.
Все в течение ряда лет неоднократно многократно
двигатель на 5-7 секунды. Я неоднократно отбрасывал внимание
на этот вопрос, указывая на технических соображениях, пре-
осудительных, а привести опыта с охлаждением не спит,
но никто не получил меня и я почти утратил провал
спит и доказал затем на несостоятельность. Параллельно в
сравнении с двигателями неаэрозольными, нечаянно работю
со изыскания керамики. Естественно возникла новая пробле-
ма, так как керамика выдерживающей также температуры нет.
Была органиана лаборатория, но работа всей этой лаборатории
не дала положительных результатов, двигатели горели. В то
время как эти опыты с охлаждением спитом и использовались
иногда [использовались] материалов убеждал, что в этом отношении
испытания ренелия вопроса, аэрокосмический и прова-
дился как негодные средства. Эти факты можно было бы ук-
репить, но и не буду бежать на них останавливаться, сле-
дует выслед.

Все это, случившись везды. Сущность этого вопроса
заключается в том, что с самого начала в жизни работни-
ков и руководящих была являла неясная ситуация. Вме-
сто углубленного изучения вопроса, в лабораторных условиях
использования имеющегося опыта уже в технике была явля-
та установка на рост в мир жизнь, на разбазаривание средств
и открытие кустарничества существующих недостатков. Эти
об'екты отсутствия лабораторий в частности отсутствие
крупных специалистов, которые могли бы вскрыть / при ус-
ловии их частотности / все безобразия в методе работы и на-
правления. Не случайно то, что два с половиной года при-
дётся буквально бороться за организацию лабораторий, кото-
рая до сих пор не создана.

Рассмотрим работу по ракетам. При организации
Института в 1934 году была создана два ректора, один зани-
маясь ракетам и ракетам, второй ракетам. Я после окон-
чания ЦАА был назначен в 1935г. в Москву, сначала в ГИИ,
а затем в Институт. В Институте я был назначен инженером
в ракетный сектор, который руководил ЗУСВ. В 1934 году по
системным ракетам были взяты обязательства изготовить
об'ект для поступления, как говорится в суде и на море с
реальностью об'екта об'ект с 1/100 дистанции, [неясно]
документальной силы ракетная 4 месяца

При чем же опыты по ракетам абсолютно не были.
На первом примере в этом направлении убедил меня в том,
что это абсурдное мероприятие. Я начал настаивать об уточ-
нении этого вопроса, но Нач. сектора ЗУСВ, ин. [неясно]
ТИМОФЕЕВ никаких мер не принимал. После к [неясно]
и со мной сая точку зрения он привел в сектор, выслушав
меня, посетил полученные траектории полета и [неясно]

А все это происходит потому, что вы друг мой человек еще".
Я добился чтобы мои результаты были обсуждены на Техниче-
ском Совете и меня исправили. Меня заслушали, поговорили,
но никто никаких мер не принял. Работа по проектированию
этого об'екта шла полным ходом и работало 6 человек. В кон-
це 1934 года в план работ на 1935г. был внесен тов. [неясно] пункт:
"ракета на жидком топливе дающего действия и т.д.". Я оста-
вил проект этого пункта, но на техническом собрании
никто не поддержал. Я поставил этот вопрос на партгруп-
повской меня поддержал и мы потребовали через Нарком со-
здания специального технического совета для обсуждения этого
вопроса с приглашением специалистов / Зетчинкина, Степина
и Вейцель /. На Техсовете было единственно высказано
мнение стили специалистами, что ракет и взвод земли и сле-
дует искать новых путей в частности использование кризатых
ракет. Невзирая на это решение пункт о бескрылых ракетках
дальнейше не был снят. Тогда Ковалевский, Яковлевский и я на-
писали Наркому Тяжелой Промышленности тов. БРАДНИКОВУ, где
высказали сущность вопроса. Перед отправкой письма мы ави-
ля в Нарком и зачитали письмо Секретарю Наркома Ин-та т.
ОСМОНОВУ. Последний пригласил И.И.ИВАНОВА, который с душой
и криками "бузотеры" требовал postponаки вопроса о нас в
Парткоме и заявил, что вы не имеете права писать таких пи-
сем, так как являе не подан [неясно] утверждение. ОСМОНОВ
настаивал, чтобы обладать послать письмо, мы так и сделали.
После этого пункт с ракетам дальнего действия был снят.
ИВАНОВ был уволен из Института, КОВАЛЕВСКИЙ был изолирован
и назначен Нач-ом Летно-Испытательной Станции.

Я будучи Председателем бюро ИТС организовал комиссию в
составе 10 инженеров по Председательством инженера тов.
И.И.ИВАНОВА, для обследования состояния научно-исследовательской
работы в Ин-те, после обсуждения этого вопроса на
авиаческом собрании была внесена резолюция / см. в деле
этой резолюцией не согласился И.И.ИВАНОВ и ОСМОНОВ и предсе-
датель Закома НИКОЛАЕВ / последний исключен из партии /.

На [неясно] заседании где обсуждался вопрос о уходе
инженеров [неясно] НИКОЛАЕВ, ТРАПАСКИН и НАДЕЖИН,
в конце заседания я обратил к ОСМОНОВУ и Пред. Закому по
делу обсуждения с просьбой о принятии мер в отношении КУ-
ПРЕВОВА, которая действующий инженер Нач-ом Ин-та создала на-
рушения среди сотрудников.... На это предложение мне засе-
ние было квалифицировано как личное заседание и [неясно] было
разрешено, а меня хотели исключить из партии, но затем
отказались выговором, но в [неясно] не пошла Протокол.

Тов. И.И.ИВАНОВ был обвинен "выговор" и он вынужден был
уйти из Ин-та. Таким путем была расогнана партия. Это
стало в [неясно] но [неясно] открытие разбазаривания
средств с целью партийно-классовый методом.

В течение 1934-1935г. и даже 1936 года часть работни-
ков Ин-та как тов. Инженерова, Лукин и Кийдин
несколько раз понимали вопрос с неправильной установкой в
предметстве. Например все работы проводились по двигателям
и ракетам на жидком топливе носят сугубо экспериментальный
характер. Для быстрого решения стелных вопросов, необходи-
мая тесная связь инженера, конструктора, стаяка и испи-

74 80

тательной лаборатории. Нужна система принятая буквально во всех научно-исследовательских Институтах. Мы просили для проведения экспериментальных работ выделить максимум 4 станка, которые должны обслуживать эти работы и стать на единственно правильный путь. Эта точка зрения категорически отменялась со стороны КЛЕЙМЕНОВА, ЛАНГЕМАКА и НАУШКИНА. Все время торжествовала принятая ими система. Это проектирование, изготовление чертежей, сдача в производство, а затем изготовление заказа в течении такого длительного срока, что он терял всякую научную ценность, так как за это время удавалось получить самым кустарным образом сведения, которые сводили к нулю заказ. Так было в течении всего времени существования института. Для наглядности приведу несколько фактов. Например опытный гинамометр, с общим количеством необходимых часов для его производства равным 70-80 часам изготовлялся:

Сдан в производство 27.10.35г.	Получен с браком I/IX-3
Испытат. станок лаборатории	
сдан 27.10.35г.	Получен I.6.1936г.
Топливные баки для лаборатории	
сданы 20.II.1936г.	До сих пор не изготовл
Смелый образец ракетного двигателя об'ект 205 сдан 20.II.1936г.	Запланирован к I.4.36г.

~~Ивановский~~ Испытание I.4.1936г. Получен с производ. I.6.36

Таким образом так сорван по вине производства и вся работа в течении 1936г. группа сорвана, ибо не оставалось времени для дальнейших работ. Так происходило из года в год. Я утверждаю, что в производстве были явно принята система абсолютно негодная, тормозящая развитие. Это тоже не случайный факт. Дайте мне все материалы и я со всей очевидностью докажу фактами, что чья то рука возможно по неопытности тормозила работу и вводила государство в колоссальные убытки. В этом конечно повинны КЛЕЙМЕНОВ, ЛАНГЕМАК и НАУШКИН, в первую очередь. Повторяю эти факты можно умножить беспрестанно, но сейчас я не в состоянии, а постараюсь изложить в следующем заявлении.

Чл. ВКП/б/:-

/ А. КОСТИКОВ/

А. Костиков

В конце 1933г. Зам. директора был КОРОЛЕВ С.П., меня вызвали в кабинет и предложили в течении 5 часов израсходовать 150.000 рублей. На мой вопрос, что собственно делать с этой суммой? КОРОЛЕВ в категорической форме приказал покупать все что угодно, но израсходовать. Я конечно поехал, закупил несколько сверлильных станков /2/, но зато параллельно со мной поехавший на закупки агент ухххх ухлопал все остальные средства, закупив несколько сот рулеток и т.п.

А. Костиков

/ А. КОСТИКОВ/

Письмо А.Г.Костикова в партком НИИ-3 с обвинениями во вредительстве И.Т.Клейменова, Г.Э.Лангемака и В.П.Глушко. Листы 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Данное письмо является точной копией письма А.Г.Костикова, направленного им в ЦК ВКП(б) в апреле 1937 г. ЦА ФСБ РФ, в факсимильном варианте публикуется впервые

А К Т
от 20.VII-38 г.

Мы нижеподписавшиеся инженер НИИ-3 НКОП Костиков А.Г., Душкин Л.С., Калянова М.П., Дедов А.Н. на основании детального ознакомления с материалами, находящимися в архиве НИИ-3 как-то расчеты, проекты, протоколы испытаний и т.п., характеризующими работу, которая проводилась в НИИ-3 в течение 7 лет под руководством Глушко В.П., Королева С.П., ныне арестованными органами НКВД, пришли к следующему единодушному заключению:

1) Долголетняя работа Глушко В.П., занимавшегося с 1929 г. по 1937 г. разработкой и испытанием ракетных двигателей на жидком топливе (с использованием в качестве компонентов топлива азотной кислоты и керосина), предназначенных для установки на ракетном летательном аппарате, долголетняя работа Королева С.П., занимавшегося с 1932 по 1937 гг. включительно разработкой и испытанием крылатых ракет (воздушные ракетные торпеды, ракетоплан), предназначенных для обороны страны, не дала каких-либо определенных результатов, не смотря на длительный срок работы их в этом направлении и затрате огромных средств, отпускавшихся страной для разработки указанных объектов потребных для обороны, как двигатель на азотной кислоте, разрабатывавшемся Глушко, так и ракетные торпеды и ракетоплан под них, которые разрабатывал Королев, не только не сданы на оборону, но они не доведены до сколь-либо удовлетворительных или определенных результатов.

Более того, многолетняя работа Глушко и Королева по вышеуказанным объектам, рекламировавшаяся в течение ряда лет как успешная, оказалась совершенно неудовлетворительной и непригодной для решения задач, поставленных перед НИИ-3 в области освоения и применения жидкостных ракетных двигателей и ракетных летательных аппаратов. В течение 5–7 лет не только не создано объекта, пригодного для сдачи на оборону страны, но и не создано основных обоснованных предпосылок, способных оказать помощь в дальнейшей работе над этими объектами.

2. Наряду с трудностями освоения ракетных двигателей на жидком топливе и ракетных летательных аппаратов, как новых технических проблем, требовавших привлечения передовой техники и изучения целого ряда новых вопросов, Глушко и Королев, имевшие полную самостоятельность и руководящее влияние на направление ракет в этой области ракетной техники, пользуясь полным покровительством со стороны бывшей дирекции ин-та Клеймёнова и Лангемака, вели свою работу по пути кустарничества, противодействуя серьезной постановке работ по пути запутывания основных вопросов, связанных с освоением объектов, затушевывания наиболее слабых мест, усложнения решения простых, но важных вопросов, выпячивания на передний план проблемных вопросов, не имеющих актуального значения при решении поставленных задач, преувеличения полученных результатов работы и по пути непроизводительной траты народных денег, отпускавшихся на разработку объектов.

3. Для обоснования высказанного нами выше утверждения, мы нижеподписавшиеся считаем необходимым привести некоторые характерные факты, документальные материалы и свидетельские показания, относящиеся к деятельности Глушко и Королева.

I. Материалы, характеризующие деятельность Глушко.

а) Начало работы Глушко в области разработки ракетных двигателей на жидком топливе относится к 1929 г. Эту работу Глушко вел непрерывно до марта 1938 г. При выполнении этой работы Глушко играл руководящую роль, являясь автором почти всех работ по азотным двигателям и руководителем подразделения, которое осуществляет разработки и испытание двигателей.

б) Первые испытания ракетных двигателей, проводившиеся под руководством Глушко в 1931–1932 гг., совершенно определенно привели к выводу, что успех в освоении ракетных двигателей может быть достигнут лишь при условии разрешения следующих задач:

1) надежно действующего зажигания для проведения ракетного двигателя в действительности;

2) предохранения двигателя от прогорания под действием высоких температур, развивающихся при сгорании топлива;

3) обеспечение условий эффективности работы ракетного двигателя за счет обеспечения условий полного сгорания топлива.

Важность этих вопросов была очевидна для Глушко. Необходимость серьезной и упорной работы при решении их также была ясна для него. Это подтверждается записями Глушко в отчетах и протоколах за 1931–1933 гг. Однако, вся последующая работа Глушко сводилась не к решению основных вопросов, связанных с освоением ракетного двигателя, а к преднамеренному смазыванию их и запутыванию, что и определило безрезультативность дальнейшей работы. Из рассмотренных нами отчетов Глушко, протоколов испытаний и др. материалов следует отметить наиболее узловые вопросы, свидетельствующие о преднамеренном торможении работ, связанных с освоением ракетных двигателей.

I. Система зажигания для РД.

В 1931–1932 гг. были предприняты опыты по подбору зажигания. Были опробованы зажигания с помощью электрической искры, тела накаливания, самовоспламеняющихся жидкостей и пиротехнические шашки. Все испытания были поставлены кустарно. Наиболее рациональный метод электрозапала был поставлен в условия, обусловившие непригодность его.

Внимание было остановлено на химическом воспламенении и пиротехнической шашке, методах, крайне ограниченных, исключавших многократный запуск и что самое главное, не обеспечивавших надежность и безотказность запуска двигателя. Химическое зажигание после ряда взрывов двигателей было оставлено в 1935 г.

Принятое затем в качестве основного средства наиболее простое зажигание термитной шашкой в течение 1936–1937 гг. периодически приводило к взрывам двигателей.

Вопрос с безотказным и безопасным зажиганием, вставший особенно остро в 1936–1937 гг. в связи с подготовкой торпед к испытаниям, был запутан и усложнен до такой степени, что совершенно исключалась возможность повышения надежности и безопасности зажигания шашкой. Как наиболее характерные факты, характеризующие запутывание и усложнение метода зажигания и понижение безопасности следует отметить следующее:

а) изменение расположения зажигательной шашки в двигателе;

б) усложнение изготовления шашки путем устройства внутри шашки бронированного канала, что усложняло как двигатель, так и технологию шашек и не повышало надежности;

в) замены рецептуры состава шашки;

- г) замена широко распространенного и надежно действующего пиропатрона;
- д) замена металлического штыря, державшего шашку в камере штырем из графита или угля.

Характерно отметить, что вся эта модификация зажигательной шашки не вызывалась необходимостью. В своих отчетах и протоколах испытания в 1933 г. Глушко отмечал надежность зажигания шашкой без внесения всех этих изменений. Внесение изменений в зажигательное устройство ни в коей мере не улучшало зажигания и не способствовало принципиальному усовершенствованию, а еще более запутывало его, уменьшало надежность и вызывало новые затруднения (например, устройство штыря).

Вывод, к которому мы приходим следующий:

Усложнение простейшего метода зажигания, непрерывное видоизменение его имело целью не повышение надежности и безопасности его действия, а оттяжку времени в решении этого вопроса, что и обусловило почти двухлетнюю задержку испытаний торпед, на которые двигатели Глушко предназначались.

II. Защита двигателя без разрушения высоких температур.

Вопрос защиты двигателя от прогорания являющийся основным для успешного освоения двигателя, на протяжении всей деятельности Глушко, сознательно запутывался и отодвигался на задний план, в результате чего двигатели прогорали, вызывая большой ущерб средствам, и вызвали задержку и невозможность проведения испытания торпед с этими двигателями, и тем самым срывали задачу создания ракетной торпеды, как оборонного объекта.

Наиболее характерными фактами, подтверждающими это утверждение являются следующие:

а) при проведении испытаний двигателей как кислородных, так и азотных, проводившихся Глушко в 1931–1932 гг. неоднократно вначале подчеркивалась необходимость устройства термоизоляции двигателя или динамического охлаждения.

б) в последующей работе с азотными двигателями Глушко, путем понижения температуры за счет недопустимого нарушения полноты сгорания, получил продолжительность работы неохлаждаемого двигателя до 60 и более секунд без прогорания его.

Умалчивание о недопустимо резком снижении КПД двигателя, что было легко сделать при кустарном замере характеристики двигателя, он сделал вывод о нецелесообразности охлаждения камеры сгорания азотного двигателя и руководствовался этими выводами до 1938 г., подводя под него «теоретические» предпосылки вроде внутреннего охлаждения и т.п.

Наиболее показательными фактами, свидетельствующими о преднамеренном ухудшении качеств ракетного двигателя, затягивания сроков обработки и попытках срыва применения ракетного двигателя для оборонных объектов, за счет нерациональных методов охлаждения являются факты, вытекающие из работы Глушко, проводимой им над двигателями ОРМ-64, ОРМ-65, ОРМ-67, ОРМ-70, ОРМ-102 и над газогенератором.

После опытов с двигателем ОРМ-52 в 1935 г., сопровождавшихся взрывами из-за ненадежности зажигания и временной ликвидацией взрывов под влиянием общественного мнения, Глушко приступил в 1936 г. к отработке двигателя с продолжительностью до 60–80 секунд. Был создан двигатель ОРМ-64 с охлаждающимся соплом и неохлаждающейся камерой. Запуск этого двигателя проходил без взрывов. Отмечалось вполне удовлетворительное качество зажигания. Что касается перегрева неохлажденной камеры, то этот вопрос не был решен удовлетворительно — камера нагревалась до желтого свечения.

Совершенно очевидный вывод о необходимости охлаждения всей камеры не был реализован в полной мере в последующей усовершенствованной конструкции, каковой является ОРМ-65. В нем было предусмотрено лишь частичное охлаждение.

Испытания этого двигателя в 1936 г. казалось, дали удовлетворительные результаты в смысле надежности его действия, т.е. запуска и защиты от прогорания, но наблюдался перегрев неохлаждающейся головки при продолжительной работе двигателя 60–75 секунд.

Двигатель ОРМ-65 был принят для установки на торпедах. Следует здесь отметить, что несмотря на большую шумиху, созданную Глушко, Королевым, Лангемаком и Клеймёновым, в связи со сдачей двигателя, последний оказался непригодным для установки на торпедах, вследствие ненадежности и опасности запуска, что выявилось при первом же повторном, после сдаточного, испытании двигателя, когда последний взорвался и при испытании, проводимом Королевым на системе торпеды.

Следует также отметить другой факт, связанный со сдачей двигателя и характеризующий попытку сдачи двигателя с преувеличенными против действительных характеристик двигателя.

Сдача двигателя Глушко сопровождалась преувеличением величины тяги двигателя. Далее выявилось, что отработка двигателя ОРМ-65 и сдача его в эксплуатацию, проводилась с большими отступлениями от расчетного режима, ухудшавшего работу двигателя, в целях облегчения охлаждения, что Глушко тщательно скрывал как от комиссии, так и в отчетах.

1. Соотношение компонентов топлива при отработке двигателей и при сдаточных испытаниях было подобрано с отступлениями против расчета в сторону ухудшения и ослабления режима работы. Так вместо расчетного $\phi = 0,8$ при которых температура сгорания равна 28000°C , было задано $\phi = 0,54-0,63$, при котором температура снижалась до 20000°C с соответствующим падением КПД, что и позволило добиться кажущегося «успеха», фиктивность которого обнаружилась при испытаниях ОРМ-66 в 1937–1938 гг.

В 1937 г. в связи с разработкой торпеды по правительственному заданию Королевым было заявлено о непригодности двигателя ОРМ-65 для установки на торпеду, ввиду громадного веса двигателя и указано на необходимость срочной разработки усовершенствованного облегченного образца азотного двигателя с тягой 150 кг.

Глушко заявил о том, что создание облегченного двигателя является весьма легкой задачей, которая будет разрешена в течение полгода. В связи с этим им была разработана конструкция нового двигателя под названием ОРМ-66. При разработке этого нового образца двигателя Глушко было допущено видоизменение по сравнению с ОРМ-65 заведомо направленное на ухудшение надежности охлаждения двигателя.

Факты.

1. Двигатель ОРМ-66 был спроектирован как ОРМ-65 с частичным охлаждением, несмотря на то, что при испытаниях ОРМ-65 была выявлена необходимость полного охлаждения.

2. Неохлаждаемая часть двигателя ОРМ-66 была еще более ослаблена за счет утоньшения стенки головки по сравнению с ОРМ-65. Вместо стенки 8–12 мм, которая перегревалась в ОРМ-65, была предусмотрена стенка в 3 мм, что являлось явным ухудшением защиты двигателя от прогорания, направленным не на усовершенствование двигателя для постановки его на оборонный объект, а на ухудшение и невозможность практического использования двигателя.

Это со всей отчетливостью проявилось при первых испытаниях в конце 1937 начале 1938 гг. Двигатели перегревались на 15–25 секундах и были совершенно непригодны к

отработке. В дополнение к этому следует указать, что двигатель ОРМ-66 с заводомо ухудшенным охлаждением был изготовлен в шести экземплярах по заказам Глушко и Королева, вопреки общеизвестному мнению об изготовлении первых образцов в 1–2 экземплярах для опробования. В результате «усовершенствования» и безответственного отношения к затрате средств, связанных с изготовлением двигателей, работа по усовершенствованию двигателей была сорвана. Более 50.000 рублей было уничтожено. Необходимо отметить еще и другие факты непроизводительной затраты средств. К этим фактам относятся:

1) изготовление двух экземпляров двигателя ОРМ-67, в которых вместо обычно употреблявшейся нержавеющей стали, была поставлена малолегированная сталь типа Э-10 с последующим хромированием. Это было сделано якобы в целях удешевления стоимости двигателя, а в действительности привело к бесконечному расходованию средств, т.к. конструкция двигателя оказалась непригодной ввиду опасности прогорания;

2) изготовление двух двигателей ОРМ-70 с тягой в 300 кг тоже из малолегированной стали и с теми же принципами охлаждения, что и ОРМ-66. Эти двигатели, как предыдущие были заказаны при отсутствии данных о пригодности ОРМ-66, который не был испытан;

3) изготовление двух экземпляров ОРМ-102, предназначенных для испытания тетранитрометана. Не останавливаясь здесь вообще на нерациональности постановки стендовых испытаний с двигателем на тетранитрометане без тщательного лабораторного изучения его качеств необходимо отметить, что конструкция этих двигателей также была разработана с негодным охлаждением.

Таким образом, в течение 1936–1937 гг. двигателей изготовлено около 10 штук, и все они оказались непригодными, а средств потребовали около 100.000 рублей, которые в конечном итоге оказались затраченными впустую.

Наиболее характерным фактом, свидетельствует умышленный срыв реальной оборонной темы — это проект разработанного Глушко газогенератора.

Согласно договору, заключенного О.Т.Б. и приложений к нему, ввода техусловий, Глушко обязан был рассчитать, спроектировать и отработать к 15.XII-36 г. газогенератор, назначение которого сводилось к тому, что путем сжигания жидкого топлива вырабатывать газ высокого давления, пригодный для использования в качестве рабочего тела в паровой машине. Основными требованиями поставленными заказчиками газогенератора были:

1) отсутствие в продуктах сгорания примесей, которые вследствие коррозирующих свойств затрудняли бы выбор конструктивного материала для паровой машины;

2) продолжительность работы при одном пуске не менее 10–15 мин. и получении газа при определенной температуре и давлении. Безотказность запуска и полная сохранность материальной части при повторных пусках продолжительностью в 10–15 мин. в каждом отдельном случае.

Выбрав в качестве топлива керосин и азотную кислоту, Глушко, не взирая на результаты расчетов, показывающие порядок температуры, господствующей в камере сгорания газогенератора, не смотря на имеющиеся результаты опытов с ракетными двигателями, тепловые напряжения которых ничем не отличаются от тепловых напряжений стенок газогенератора, последний был спроектирован и изготовлен без охлаждения стенок камеры сгорания (см. чертеж №объект 204). Необходимость охлаждения камеры газогенератора совершенно очевидно вытекала из самых элементарных рассуждений и расчетов, а также опыта с ракетными двигателями на этом топливе. Так напр. температура в камере сгорания была определена (см. расчет объекта 204).

...Материал, из которого изготовлена камера Э.Я.З.С. имеет температуру плавления приблизительно около 1400 градусов Цельсия. Отсюда как следствие, в случае отсутствия внешнего охлаждения неизбежен перегрев и разрушение материальной части при столь продолжительном времени работы камеры. Кроме этого, предшествующие опыты, проводимые самим Глушко с объектом ОРМ-52 в течение 1935 г. и ранее, как это видно из протоколов испытаний, в которых не было применено внешнее охлаждение, накалялась до свечения после 40–60 секунд их работы. Необходимость внешнего охлаждения камеры сгорания для самого Глушко была совершенно очевидна до проектирования газогенератора (первый квартал 1936 г.) что свидетельствует из его утверждения в книжке Лангемак, Глушко «Ракеты, их применение и устройство», изданной в 1935 г. «Обратимся теперь к способам защиты частей двигателя от разрешающего влияния высокой температуры... Один из возможных путей заключается в том, чтобы освободить тепло от наиболее нагреваемых частей двигателя. Этого можно достигнуть применением материалов с высокой теплопроводимостью... Применение хорошо проводящих тепло металлов выгодно сочетать с наружным проточным охлаждением нагреваемых частей, используя для этого компоненты топлива. Такой способ, помимо устранения излишнего груза в виде воды (необходимой для охлаждения камеры сгорания двигателя – примечание комиссии) может дать существенное улучшение работы двигателя»...

Таким образом, имея в своем распоряжении неограниченное количество воды (газогенератор предназначался для морской торпеды) которую, как это следует из рассуждения самого Глушко, необходимо было бы совместно с компонентами топлива привлечь к охлаждению системы. При первых же испытаниях был обнаружен перегрев и даже выгорание камеры на 6–10 сек. работы. Невзирая на это Глушко продолжал экспериментировать, внося несущественные изменения в конструкцию, называя склокой требования технического совещания о применении внешнего охлаждения.

Благодаря тому, что при содействии парторганизации этот объект был передан инженеру Шитову и после применения внешнего охлаждения газогенератор сразу показал время работы, согласно требуемого договора. Удалось приостановить деятельность Глушко в этой области, направленной на срыв важнейшего оборонного объекта. Но за несколько дней до его сдачи комиссии, хотя газогенератор требовал еще незначительного усовершенствования, приказом Клеймёнова этот объект был снова передан Глушко, чтобы сохранить приоритет его в этой части и скрыть ряд недостатков спецтемы в целом.

Из рассмотрения имеющихся материалов, свидетельских показаний, анализа методики работы Глушко, начиная с 1931–1937 гг., со всей очевидностью вытекает, что он в своей работе не только не стремился направить работу по пути углубленного и технически грамотного изучения и освоения основных принципиальных вопросов, связанных с освоением двигателя. Он всячески противодействовал другим инженерам, пытавшимся поставить работу на правильный путь. Противодействие созданию моторной лаборатории для детального и всестороннего изучения элементов реактивного двигателя и его характеристики с целью быстрейшего его освоения с минимумом затраченных средств. В противовес этому описанную работу стремился проводить на больших двигателях на стенде, что не могло дать исчерпывающих данных и сопровождалось большими затратами.

Противодействовал внесению рациональных предложений в конструкцию азотного двигателя, которые исходили от инженеров, работавших с Глушко в других подразделениях.

Одной из отличительных сторон деятельности Глушко является стремление называть актуальные и наиболее узкие вопросы ракетного двигателя и выпячивать на передний план проблемные вопросы, целесообразность решений которых не вызывалась необходимостью и являлась сомнительной.

Следует указать на факт постановки темы по тетранитрометану с широким размахом, включая разработку и осуществление двух вариантов тетранитрометановых двигателей, разработку полужаводской установки для изучения тетранитрометана без предварительного всестороннего лабораторного исследования несвоевременной.

Затраты по этой теме определялись в 1937 г. в 100.000 рублей. И в то же время работы по исследованию и совершенствованию зажигания рациональных методов охлаждения и других актуальных неизученных вопросов не велось, если не считать кустарных и псевдонаучных опытов, проводившихся самим Глушко.

Из элементарных курсов неорганической химии известно об окислительных свойствах азотной кислоты. Крепкая азотная кислота окисляет некоторые вещества чрезвычайно активно, вплоть до воспламенения (скипидар), нитрует многие углеводы. Но вместе с тем наличие азота сильно снижает окислительные качества азотной кислоты. «Подобно буферу между сжигаемой и сжигающей материей, этот элемент не принимающий участия в процессе, воспринимает часть взрыва и ослабевает его. Поэтому нет ничего более неправильного, чем утверждение, что азотная кислота является аккумулятором энергии, которая содержит кислород в потенциальной форме. Жидкий кислород, жидкая двуокись азота, жидкий тетранитрометан значительно превосходит в этом отношении HNO » (А. Штетбахер «Порохи и взрывчатые вещества»).

В силу сказанного HNO является плохим суррогатом кислорода. Основными положительными качествами в применении HNO является доступность ее, значительный удельный вес и низкая температура плавления. Если же учесть значительную теплоту образования равную 45510 кал и как следствие малую теплопроизводительность, равную 1460 кг кал/кг (кислород дает 2280 кг кал/кг, тетранитрометан 1710 кг кал/кг), то эффективность данного окислителя является сомнительной...

Приведенные данные ставят под совершенное сомнение охлаждающие качества азотной кислоты, т.к. образующая газовая пленка совершенно нарушает теплопередачу, следствием которой является выгорание двигателя. Таких общеизвестных фактов Глушко не мог не знать.

3. В качестве горючего в азотных двигателях применялся тракторный керосин. Исследования показали, что последний бурно реагирует на HNO , выделяя большое количество тепла. Особенно опасны в этом отношении обогащенные смеси, где температура скачет соответствует 91,5 градуса. Поэтому проникновение азотной кислоты в керосин чрезвычайно опасно и может привести к разрушению двигателя.

К одному из отрицательных моментов в применении азотной кислоты является необычная активность ее к разрушению металлов. Азотная кислота деятельно соединяется с большинством металлов уже при обычной температуре. Лишь золото, платина, радий, тантал, титан, силиций совершенно стойки к азотной кислоте (Менделеев «Основы химии», Реми «Учебник неорганической химии»). Все остальные металлы разрушаются азотной кислотой. Железо, хром, алюминий, кальций, вследствие образования защитной окисной пленки, устойчивы к высококонцентрированной азотной кислоте при обычных условиях. В условиях работы двигателя, имеющаяся температура ставит под сомнение отношение азотной кислоты к перечисленным металлам.

Известно, что при температуре более 100 градусов даже нержавеющая сталь марки Э.Я.З.С. сильно разрушается. В итоге столь сильная активность азотной кислоты к разрушению металлов ставит огромной трудности вопрос о материале двигателя. Поэтому, совершенно непонятно изготовление двигателей Глушко из простой стали типа Э-10.

4. Общеизвестна обаядовитость азотной кислоты. Пары азотной кислоты обладают раздражающим действием на дыхательные пути. Кислота легко отдает окислы азота и поэтому действует аналогично этим окислам, т.е. общетравляюще. Азотная кислота вызывает разрушение зубов и поражение роговицы глаза. Концентрат азотной кислоты вызывает тяжелые ожоги.

5. Перевозка азотной кислоты требует специальной тары. Автоматы, ставящиеся на торпеды, легко разрушаются азотной кислотой.

Приведенные факты говорят о трудностях в эксплуатации концентрированной азотной кислоты.

Выводы.

- 1) азотная кислота является плохим суррогатом кислорода;
- 2) теплопроизводительность азотной кислоты незначительна 1460 кг кал/кг;
- 3) общедоступна;
- 4) обладает низкой температурой плавления -41°C и значительным удельным весом $\gamma_{15}=1,52$;
- 5) является совершенно сомнительной, как охлаждающая жидкость;
- 6) активно взаимодействует с керосином;
- 7) чрезвычайно активно разрушает металлы;
- 8) из-за ядовитых паров неудобна в эксплуатации.

Глушко, зная хорошо о всех отрицательных свойствах азотной кислоты, в течение 9 лет манипулировал ими так, что регулярно разрушал двигатели, маневрируя запаздыванием зажигания, подбором материалов с низкой теплопроводностью, отрицательным охлаждающим свойством азотной кислоты, активным взаимодействием азотной кислоты с керосином и т.д., сознательно оттягивая время и затрачивая колоссальные суммы на новые двигатели.

В случае применения азотной кислоты надо было особо выделить вопрос зажигания, подбор материала и охлаждения двигателей.

За последнее время, чтобы еще более запутать дело Глушко переходит к освоению новых топлив, совершенно не отработав имеющиеся. В случае перехода к новым топливам еще более оттягивалось время освоения двигателей с одновременной затратой больших сумм.

Темы о новом топливе целесообразно ставить как научно-исследовательские и применение их исследовать в уже существующем отработанном моторе. Поэтому освоение ракетного двигателя на тетранитрометане совершенно недопустимо и несвоевременно в случае отсутствия отработанного азотного двигателя.

По своим физико-химическим качествам тетранитрометан относится к проблемным окислителям, обладающим большой окислительной силой. Но вместе с тем изготовление установки полужаводского типа при отсутствии освоенного азотного двигателя и сданного в эксплуатацию совершенно недопустимо. Тетранитрометан таит в себе много неисследованного. В литературе он известен в сочетании с углеводами, как взрывчатое вещество несравнимой колоссальной силы. Даже небольшое количество тетранитрометана производит при взрыве огромные разрушения. Поэтому применение его в неотработанном двигателе и при возможности попадания его в баки горючего вызвал бы аварию, в результате которой мог быть совершенно уничтожен институт.

6. В качестве зажигательной смеси Глушко применял химические и пороховые запалы. 16 и 17 июня 1935 г. Глушко испытывал в лаборатории химические запалы состава $P=8\%$, $S=8\%$, $CS_2=50\%$, скипидар 34%, который давал задержку зажигания. Не смотря на указанное испытание закал применяется в двигателе. Результат — взрыв двигателя. 9 июля

1935 г. опять испытания с зажигательной смесью. Результат — взрыв двигателя. Итог: Из 9 химических пусков — 7 дают взрыв.

Дальше производится испытание зажигательных шашек. 28/VI-35 г. 1/VIII-35 г., 19/VII-35 г., 21/VII-35 г. 31/VII-35 г., 27/IX — опять взрывы по той же причине — опаздывание зажигания. 31.7.35 г. взрыв из-за задержки окислителя. Образовалась обогащенная смесь. В результате взрыв.

Вывод: Зная заранее о возможности взрыва пуск совершался. Цель: разрушение материальной части, оттягивание времени. Нарочитое кустарничество: меняется месторасположение шашки, затем высверливается канал и т.д. Цель — оттянуть время, как можно больше произвести взрывов.

Пример: 10/VIII-35 г. в книге опытов Глушко утверждает, что горение с двух торцов необязательно. В журнале «Ракетная техника» 3-й выпуск говорит, что лучшее зажигание с двух торцов. Цель: запутать, сбить с толку. В том же журнале Глушко считает, что размещение шашки у головки неправильно, правильное против форсунок, на стр.61 утверждает обратное.

Совершенно очевидно, что испытание зажигания в двигателе естественно приводило к уничтожению мотора. Когда как совершенно необходимо было зажигание выделить самостоятельной научно-исследовательской темой и испытания проводить в лабораторных условиях.

Невозможно думать, чтобы Глушко из-за незнания уничтожил двигателя. Зная ясно о всех качествах азотной кислоты и применении выбранных им запалов, он с заранее обдуманной вредительской целью уничтожил материальную часть, запутывал исследования, затягивал время. Результат: огромные материальные затраты.

Заключение: Глушко во время работы в институте проявлялась резко выраженное пренебрежительно барское отношение к людям, особенно к нижестоящим и подчиненным, что вызывало исключительно отрицательное отношение к нему абсолютного большинства работников института. Наблюдалась полная оторванность от общественно-политической жизни института. Не было случая, чтобы Глушко принимал хотя бы какое-нибудь участие, либо выражал свое отношение к проводимым политическим кампаниям и вообще к политической жизни страны. Редким явлением было присутствие Глушко на собраниях, либо митингах, проводимых в институте. Круг друзей Глушко в институте замыкался Лангемаком, Клеймёновым, Королевым, которые обволакивали его незыблемым техническим авторитетом, создавая исключительные условия для работы.

Абсолютное большинство вопросов решались им непосредственно с Лангемаком и Клеймёновым, минуя нач. группы, а ранее нач. отдела. Решения технических советов, либо распоряжения нач. группы, протесты против заказов ничем не обоснованных объектов обычно разрешались положительно для Глушко Лангемаком.

Последнее время примерно с февраля м-ца, т.е. за несколько дней до его ареста на заседании ИТС при обсуждении его метода работы за соавторство с Лангемаком при напечатании явно вредной шпионской книжки «Ракеты их устройство и применение» Глушко исключен из членов секции ИТР (а ранее исключен из членов профсоюза) и ему выражено политическое недоверие.

Материалы, характеризующие деятельность Королева

Начиная, приблизительно с 1932 г. Королев С.П. работал над созданием крылатых ракет с реактивными двигателями на жидком топливе с различными методами стабилизации, а затем телемеханическим управлением.

Первые образцы таких ракет были построены и испытаны в 1935–1936 гг. Это объекты 216 и 217.

Как видно из материалов, объект 216 – крылатая торпеда с реактивным двигателем на жидком топливе с автоматическим управлением. Объект испытывался в 2-х экземплярах и не дал положительных результатов, т.к. вследствие неудовлетворительной работы автоматов управления – ракета не пошла по заданной траектории и разбилась.

Объект 217 тоже самое крылатая ракета с телемеханическим управлением с ракетным двигателем (пороховым) испытывался в 2-х экземплярах. Первый полет был наиболее удачный, а при втором ракета, не выйдя из станка, взорвалась.

Не добившись нужных результатов и не накопив достаточно опыта по объектам 216 и 217 в 1936 г. Королев взялся за разработку, проектирование и изготовление особо сложного правительственного задания – это крылатая торпеда с реактивным двигателем на жидком топливе с телемеханическим управлением – объект 212.

В 1937 г. не добившись положительных результатов по 212 объекту Королев берет еще одно задание, особо важное для вооружения нашей авиации. Это объект 201 – крылатая азторпеда с реактивным двигателем на жидком топливе и телемеханическом автоматом управления.

Методика работы Королева была поставлена так, чтобы сорвать выполнение столь серьезных заказов путем создания определенных трудностей, запутывание существа дела, ведением кустарного метода работ и непроизводительным расходом средств. В доказательство можно привести следующий пример:

а) зная заранее, что проблема с азотным мотором еще не решена, он все же проектирует и заказывает в производство сразу целую серию: объект 212 – 4 шт. и 201 – 3 шт.

Между тем, как правило, опытные объекты изготавливаются в 1 экземпляре с тем, чтобы в него внести все конструктивные и расчетные изменения и только тогда, когда будет окончательно все увязано и определится целесообразность пуска этого объекта, можно заказывать сериями.

б) Зная заранее, что испытания с макетами по 212 объекту путем сбрасывания с катапульты будут происходить неоднократно, им не была разработана тележка катапульты такой конструкции, которая бы не разбивалась после каждого испытания.

Испытания проводились так, что после одного испытания делалась новая тележка. Это вело к растратам дополнительных средств.

в) Лабораторные и стендовые испытания велись грубо кустарным методом. Отсутствовал технически усовершенствованный метод работы, отсутствовали точные современные приборы. Например, испытание опытных систем на расход и одновременность поступления комплектов проводилась следующим образом.

Заливка в топливные баки кислоты и керосина производилась вручную, через воронку, после заливки бачков в них давалось давление посредством визуального наблюдения. Засекались показания манометров и одновременность поступления компонентов топлива, так что помещение стенда заполнялось удушливыми газами, иногда обрызгивало кислотой экспериментатора. Компоненты взвешивались на грубых весах, а вместо гирь были куски железа. Ясно, что в этих условиях добиться точных результатов не удавалось, а по сему проводились последующие опыты (впустую) затрачивались зря деньги и затягивалось время сдачи объектов.

г) Благодаря кустарному методу работы еще до сего времени не отработан автомат запуска мотора и обе системы 201 и 212 объектов.

Несовершенство конструкции самих объектов и двигателей агрегатов приводило к частым авариям вплоть до взрыва всей системы.

Например, 30.12.37 г. произошел взрыв мотора ОРМ-65 в стенде. 10.3.38 г. произошел взрыв в стенде при испытании системы 212 объекта. 13.5.38 г. произошел взрыв в стенде всей системы 212 объекта, причем при взрыве облило кислотой лаборанта.

д) Аэроторпеды проектировали и изготовлялись под мотор тягой 150 кг, между прочим последние испытания с макетами аэроторпеды показали, что при полете самолета со скоростью 160 км/час макет, равный по весу аэроторпеде приблизительно 200 кг, не мог соскользнуть с направляющей планки из под крыла, даже при импульсе около 1000 кг (что могло повлечь за собой гибель всего экипажа).

Таким образом, из материала частично приведенного нами необходимо сделать следующее замечание:

1) Систематически не получая положительных результатов при испытаниях объектов приступали к новому, более сложному, не имея для проектирования и расчетов каких-либо опытных приведенных данных, что противоречило всякому здравому смыслу и вполне понятно к преступному расходованию средств.

Совершенно не случайно был произведен переход от двигателя, применявшего в качестве окислителя жидкий кислород, при помощи которого имелась возможность решить ряд вопросов для изучения поведения торпеды в полете, на двигатель кислотный, после чего в течение 2-х лет по причинам, изложенным при анализе работ Глушко, испытания в воздухе приостанавливались и объекты, как например 212 в количестве четырех экземпляров сервировались с 1936 г.

Методика работы Королева для прикрытия его деятельности также как и у Глушко, всячески поощрялась кустарщиной, дающей полную возможность обосновать его деятельность возникшими техническими затруднениями.

Королев С.П. по своим настроениям и отношением к политической жизни института и страны ничем не отличался от Глушко. До крайности груб с подчиненными, проявляя барское пренебрежение к большинству сотрудников института, не входившим в компанию Клеймёнова, Лангемака, Глушко, Купреевой и т.д.

За развал основной работы был в 1937 г. исключен из рядов сочувствующих, куда поступил по рекомендации ранее Клеймёнова и выведен из бюро ОСВ.

Члены комиссии: Костиков, Душкин, Калянова, Дедов.

«Акт от 20.07.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 75–113. Орфография и стилистика подлинника. Оригинал написан небрежным почерком фиолетовыми чернилами. Приведен с некоторыми сокращениями.

“Утверждаю”
Заместитель генерального
конструктора НПО Энергомаш
имени академика В.П. Глушко,
доктор технических наук
Б.М. Громыко

14 июля 2007 г.

**Краткое экспертное заключение на акт А.Г. Костикова и др. от 20.07.1938 г.
по обвинению В.П. Глушко во вредительстве**

Время, прошедшее с момента написания Акта все расставило на свои места, показав, что кроме суда НКВД образца 1937 г. есть еще и суд Истории. В.П.Глушко и С.П.Королев стали крупнейшими учеными современности, а их оппоненты не поднялись выше уровня написания доносов.

Из-за отсутствия свидетелей и ограниченного количества документов трудно возразить на все обвинения, предъявленные этой "комиссией" В.П. Глушко и С.П.Королеву. Ответы же на некоторые из них совершенно очевидны. Так, например:

1. Аварии двигателей, информация о которых приводится в Акте, не подтверждаются имеющимся в Архиве ГДЛ-ОКБ Журналом испытаний, который вел В.П. Глушко.

2. При выборе зажигания на разрабатываемых двигателях серии ОРМ значительное время и ресурсы были потрачены В.П. Глушко на исследование “бесперспективного” химического зажигания, хотя можно было использовать отработанный пиротехнический патрон. На самом деле химическое зажигание перспективно. Оно, например, использовалось В.П. Глушко в 1944 – 45 гг. при создании серийных ускорителей РД-1ХЗ, создававшихся для боевых самолетов. Кроме того, оно и сейчас используется на современных двигателях ракет “Энергия”, “Зенит”, “Атлас” (США) и т.д. Таким образом, это обвинение технически безграмотно.

3. Подобное же обвинение выдвигалось против В.П. Глушко в негодности азотной кислоты, как компонента (окислителя) ракетного топлива. Преимуществом этого высококипящего окислителя является возможность быстрого запуска ракеты. На

подавляющей части боевых ракет используется азотная кислота или ее производные окислители. На них же работают и двигатели ракеты "Протон". Поэтому, говорить о бесперспективности азотной кислоты, как окислителя ЖРД, ошибочно.

Следует отметить, что с 1940 по 1989 гг. В.П. Глушко, используя задел исследовательских работ 1931 – 38 гг., сумел создать десятки мощных двигателей, обеспечив приоритет Советского ракетного двигателестроения во всем мире и более 20 лет В.П.Глушко, как видный академик АН СССР успешно возглавлял активно работавший Научный совет при Президиуме АН СССР по проблеме: "Жидкое ракетное топливо".

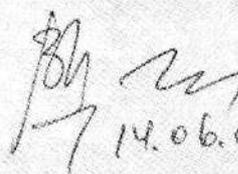
Обладая блестящим даром ученого и конструктора, В.П. Глушко в послевоенный период создал плеяду высокоэффективных и надежных двигателей, сочетая научные исследования в области ракетостроения с конструированием ЖРД, признанных лучшими в мире. Естественно, что в 1938 г. А.Г. Костиков, в дальнейшем не создавший ни одного двигателя, не мог понять всех далеко идущих замыслов В.П. Глушко. Поэтому, в акте часто фигурируют выражения, что В.П. Глушко "запутывал и усложнял" проблему создания ЖРД, т.е. "занимался вредительством".

Зам. начальника отдела НПО Энергомаш,
доктор физико-математических наук

14.06.07

Л.Е. Стернин

Зам. начальника отдела НПО Энергомаш,
кандидат технических наук

14.06.07

В.И. Архангельский

**Протокол
предъявления акта технической комиссии
НИИ №3 арестованному Глушко Валентину
Петровичу**

От 28 августа 1938 г.

С актом технической комиссии по обследованию моей работы в НИИ №3 ознакомился, с выводами комиссии и актом согласен, за исключением моей вредительской деятельности с 1929 г, т.к. согласно протокола допроса моя вредительская деятельность началась 1933 г.; далее в акте сказано, что моя работа не дала положительных результатов, тогда как мною разработаны двигатель ОРМ-65 и газогенератор, принятые комиссиями. Кроме того многие факты комиссией обрисованы неправильно.

n/p В.Глушко

Предъявил:

Оп. Уп. 3 отд. 7 го отдела 1 Упр.

Сержант Гос. Безоп. n/p (Быков)

«Протокол предъявления акта технической комиссии НИИ №3 арестованному Глушко Валентину Петровичу от 28.08.1938», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, л. 154. Оригинал написан рукой В.П.Глушко фиолетовыми чернилами. Орфография и пунктуация подлинника.

Не подлежит оглашению

КОСТИКОВ А.Г. работает по ракетной технике в НИИ № 3 с 20/X-1933г.

КОСТИКОВ А.Г. был ведущим инженером, начальником группы и в последнее время назначен исполняющим обязанности заместителя директора института по технической части.

КОСТИКОВ А.Г. является членом партии с 1929г., за время работы его в НИИ № 3, он вел активную борьбу по разослачению вражеских действий врагов народа Хлебенкова и Лангемак.

КОСТИКОВ А.Г. активно участвовал в политической жизни института - вел кружок по истории партии, проводил доклады и беседы в подразделениях Института по вопросам текущей политики.

КОСТИКОВ А.Г. в НИИ № 3 у большинства рабочих, инженерно-технических работников и служащих, как техническим, так и политическим доверием пользуется, в политическом и техническом отношении является одним из наиболее грамотных коммунистов.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТИКОМА
НИИ № 3 /С. ПОСЛА/

В

Характеристика данная для утверждения в должности главного инженера НИИ-3 НКБ А.Г.Костикова. Москва, 11 ноября 1938 г. Архив автора, публикуется впервые

**Секретарю Парткома НИИ №3
тов. Пойда**

На Ваш вопрос о состоянии РД на топливе: тракторный керосин + азотная кислота на март месяц 1938 г. и в настоящее время, сообщаю следующее. Перед арестом Глушко вследствие ряда причин, которые несомненно являются актом вредительства, все ранее разработанные им конструкции оказались абсолютно непригодными, т.е. разрушались под влиянием развивающихся температур сгорания в течение 18–25 сек., либо в момент пуска в результате взрыва двигатель разрушался.

Оказалась полная неясность по основным принципиальным вопросам конструкции и характеристикам двигателя, а именно:

- 1) Система охлаждения оказалась негодной*
- 2) Неправильно был выбран конструктивный материал*
- 3) Объем камеры сгорания не был подобран*
- 4) Система зажигания была не отработана.*
- 5) Пуск двигателя был не безопасным.*

Кроме этого были умышленно завышены рабочие характеристики, т.е. удельная тяга в функции (соотношение компонентов). Благодаря этим увеличенным результатам была попытка поставить двигатель на об"ект.

Все эти положения были подтверждены самим Глушко на техн. совещании гр. №5.

Каково положение в настоящее время по истечении 8 месяцев работы над этими вопросами без Глушко.

1) Рационально выбрана (на основании лабораторных исследований) система охлаждения, принципиально отличающаяся от прошлой.

2) Выбран конструктивный материал и разработана конструкция двигателя в целом.

3) Определен об"ем камеры сгорания двигателя в зависимости от расходов топлива.

4) Установлена методика многократного запуска.

5) Сняты характеристики двигателя и проверены на 80 испытаниях.

В итоге всего получена конструкция двигателя продолжительностью работы без повреждения деталей в течении времени до 5 минут. При чем один двигатель без смены сопла выдерживал 5–6 повторных пусков и двигатель в целом до 18–20 пусков.

От автоматики разработанной Глушко вследствие ненадежности ее работы в об"екте отказались вовсе.

3.1.39 г. ЕМ.—

Зам.директора НИИ 3

(Костилов)

Копия верна

4.2.39г.

n/n

«Письмо заместителя директора НИИ-3 А.Г.Костилова в адрес секретаря парткома НИИ-3 Н.Ф.Пойда от 03.01.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 177–178. Документ отпечатан на пишущей машинке. Орфография и пунктуация подлинника.

Секретарю парткома НИИ-3

тов. ПОЙДА

На В/запрос — охарактеризовать деятельность Глушко, арестованного органами НКВД, в области ракетного двигателей на жидком топливе и состояние работ по этим двигателям после ареста Глушко сообщаем следующее:

1) Работа Глушко по разработке ракетных двигателей на жидком топливе велась с 1929 г. по март м-ц 1938 г. Основным типом двигателя над которым работал Глушко являлся азотный двигатель, использующий в качестве топлива азотную кислоту и керосин.

2) За этот промежуток времени, как это выяснилось в начале 1938 г. и что сам Глушко признал на производственном совещании в гр.5 от 7/IV-1938 г. не было создано ни одного образца пригодного для эксплуатации и опытных работ и не было создано предпосылок для освоения этого двигателя. Методика работы была неверная и имевшиеся результаты были преувеличены. Опыт 8-летней работы Глушко таким образом оказался бесполезным для дальнейшей работы и оказал лишь задерживающее влияние на развитие ракетных двигателей.

3) Созданный Глушко в начале 1936 г. опытный образец двигателя под названием ОРМ-65 в эксплуатацию и полученные им за это время 5000 руб. не могут считаться положительным итогом работы в той мере, как это было при сдаче, т.к. характеристики двигателя были преувеличены и методика испытания их запутывала действительное положение дела:

а) приписанная двигателю ОРМ-65 величина удельной тяги в 202—210 кг была преувеличенной. В действительности, она оказалась равной не 202, а всего лишь 160—170 кг (см. исп. 1 и 2 об. 502 1938 г.)

б) продолжительность работы 75 сек. была достигнута за счет ослабления режима работы в ущерб к.п.д. Это было достигнуто путем уменьшения (соотношение компонентов) от 0,55 до 0,6 вместо $\alpha=0,8$ указанный в расчете и отчетах. В действительности двигатель может работать до 60 сек. при перегреве отдельных частей (сопло головки) см. опыты в 1938 г. по 212 об. и опыты 1 и 2 по объекту 502.

в) постоянство тяги, которым был наделен двигатель ОРМ-65, в действительности не имеет места. Тяга носит неустойчивый пульсирующий характер. См. опыты 1 и 2 об.502.

4. Созданные Глушко преувеличенные характеристики двигателя ОРМ-65 и затушеванные им слабые стороны в решении задачи о создании двигателя привели к тому, что в 1937 г. он разработал несколько новых вариантов двигателя ОРМ-66, ОРМ-67, ОРМ-70 якобы улучшенной конструкции, а в действительности ухудшенных, добился изготовления их в количестве 10 штук с затратой около 100.000 руб. и проектирования объектов под них (без испытания этих новых двигателей) по заданию НКО объект 301, что в конечном счете привело к совершению бесполезной трате денег и обману заказчика.

а) Двигатели ОРМ-66, заказанные без испытаний в количестве 6 шт. были ухудшены в части охлаждения двигателя, дело обстоит не благополучно и особенно в части головки. Однако, в конструкции ОРМ-66 эта головка было еще более ослаблена чем в ОРМ-65. Толщина стенки вместо 8 мм. (которая перегревалась) была сделана в 3 мм без какого-либо охлаждения. В итоге оказалось, что эти 6 экз. двигателя не пригодны для работы, не говоря уже об обеспечении длительности 120 сек. К этому следует добавить, что Глушко в своих отчетах и книгах указывал на необходимость охлаждения этого двигателя.

б) Двигатели ОРМ-67, 70 были сделаны охлаждаемыми, но метод охлаждения их был не обоснован и привел также к отрицательному результату.

5. После проведения испытаний ОРМ-66, 67, 70, когда на лицо совершенно явные отрица-

тельные результаты, Глушко сам признал, что работу по двигателям надо начинать сначала, т.к. никаких опытных материалов надежных нет.

6. До этого момента Глушко противодействовал проведению им работы, затушевывая узкие места в двигателях и загружал людей и хим. лабораторию совершенно не актуальной тематикой.

7. В связи с разработкой ракетных воздушных торпед, в которых предусматривалось использование азотных двигателей, считаю необходимым отметить работу Глушко на этом участке работы. Торпеды, разрабатывавшиеся в основном С.П.Королевым, предназначались для использования в обороне. В связи с этим весьма остро стоял вопрос о пусковых устройствах в ней, которые позволили бы производить пуск их с самолета или с земли. Глушко был разработан пусковой автомат. В принципе этот автомат правильный, но не обеспечивающий безопасности. Автомат был построен по принципу шунтов, требующих в цепи точного вольтажа и силы тока, что осуществимо лишь в лабораторных условиях, а не в условиях полигона. Даже при совпадении всех условий необходимого тока в цепи, автомат был опасен в работе, т.к. основной шунт мог разомкнуться в любой момент за счет оплавления от температуры шашки, что могло и приводило к взрывам.

Полигонные испытания объекта 212 дважды срывались из-за ненадежности этого автомата и по счастливой случайности не привели к взрыву. Когда этот автомат был выброшен, испытания объекта 212 прошли успешно.

8. Состояние работ по азотным двигателям после ареста Глушко, т.е. спустя 7 месяцев после ареста Глушко характеризуются следующими данными:

а) разработаны опытные образцы двигателя и на них в лабораторных условиях установлены опытные характеристики как по тяге, охлаждению, объему, так и по материалам конструкций.

б) на основе лабораторных работ, произведенных в течение 6 месяцев был разработан опытный образец двигателя тягой в 150 кг, который дал следующие характеристики:

1. Тяга 145.

2. Удельная тяга 195.

3. Продолжительность работы до 4-х минут без каких-либо повреждений и перегревов.

4. Вес 10 кгр.

Эти характеристики намного превосходят характеристики, имевшиеся при Глушко. Этот опытный образец двигателя сдан комиссии и признан пригодным для эксплуатации.

в) на основе исследовательской работы, проведенной во II половине 1938 г. выявлены условия осуществления надежного зажигания. На 1939 год намечено практическое разрешение задачи о многократном зажигании и безотказном и безопасном однократном.

10. Анализируя конструкции двигателей Глушко, на основе лабораторных исследований, выполненных в 1938 г. можно отметить следующее:

а) система охлаждения не обеспечивала надежности и являлась «ошибочной».

б) конструкция камеры сгорания не обеспечивала возможностей охлаждения двигателя компонентами топлива.

в) характеристики двигателя ОРМ-65 были завышены.

Все эти факты могли быть своевременно предупреждены, поскольку Глушко являлся грамотным инженером с хорошей технической подготовкой.

3.П.-39 г.

Нач. гр. 6 НИИ-3

Душкин

«Письмо Л.С.Душкина в адрес секретаря парткома НИИ-3 Н.Ф.Пойда от 03.02.1939», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 170–175. Документ отпечатан на пишущей машинке. Орфография и пунктуация подлинника.

Приложение II.

А.Г.Костикову

Как можно характеризовать деятельность Глушко в области развития ракетных двигателей? Я даю отрицательную характеристику и вот по каким соображениям:

а) Направление работ Глушко было таково, что все внимание было сосредоточено около одной, случайно, империческим путем подобранной конструкции, которая преподносилась как последнее слово техники. При этом все другие направления (не связанные с «именем» Глушко) объявлялись не верными, ошибочными по соответствующим работам чинились препятствия и они задерживались (напр. работа с кислородными двигателями, лабораторная работа с малыми моторами).

Циолковский и Цандер и подчеркивание, что родиной ракетного двигателя является Германия. Все это пропагандировалось в печати.

б) Методика работы Глушко над своими объектами в области ракетной техники может быть охарактеризована как кустарная, отрицающая научно-исследовательский подход к работе. Все эксперименты проводились на дорогостоящих конструкциях, подлежащих в будущем сдаче заказчику. Расчет велся на то, что трудностей в будущем не встретится (случай с газогенератором). В результате встретившейся трудности (а их должен предусматривать каждый инженер) заставляли затягивать план, возвращаться назад, проделывать лишнюю работу. Голый империзм, царствовавший в работе Глушко, приводил к случайным решениям, от которых в дальнейшем не делалось ни шагу в сторону, из-за боязни попасть в неизвестное. Следствием этого явился застой в работе последние 2–3 года, в которые ничего не было сделано. Сдавались не вполне доработанные объекты (двигатель 150 кгр тяги), которые выдавались за большие технические достижения.

в) Конструкции Глушко являли собой пример не инженерного подхода. Они отличались страшной сложностью и дороговизной, не подтверждающейся делом и обнаруживают слабое знакомство автора с техникой. Как пример — случай с многократными взрывами его двигателей, после которых был объявлен невозможным запуск их с рабочего давления. Однако, когда соответствующие опыты были поставлены инж. Андриановым, то не было ни одного случая взрыва.

г) Деятельность Глушко определенным образом тормозила развитие ракетной техники. Как пример — он не допускал, чтобы кто-то другой работал самостоятельно в той же области, что и он (азотные двигатели). Молодые инженеры Шитов и Андрианов не допускались к самостоятельной работе по аналогичным двигателям, хотя вполне уже были к этому подготовлены. Инж. Шитов — молодой работник сделал более совершенную конструкцию газогенератора чем Глушко, тем не менее эта конструкция затерялась. Заказчик, не смотря на то, что ему была сдана конструкция Глушко, потребовал также и газогенератор по проекту Шитова и получил его без официальной сдачи.

II.

Как можно охарактеризовать работу Королева по торпедам и ракетоплану? Работы эти, начаты еще в 1933–34 г. сначала производились нормально. Но затем все опыты были приостановлены. Причиной явилось то обстоятельство, что все объекты были переведены на двигатели Глушко, который по идее лучше удовлетворял тактико-техническим требованиям. Благодаря тому, что он был не доработан — естественно приостановились и

работы по торпедам. Характерно, что с этим двигателем за последние 2 года не было ни одного пуска торпед!

Таким образом, важные оборонные работы были приостановлены. Без сомнения эту деятельность нельзя рассматривать вне влияния Лангемака.

МТ.

17/VII-37 г.

«Письмо М.К.Тихонравова в адрес начальника отдела НИИ-3 А.Г.Костикова от 17.07.1937», ЦА ФСБ РФ, архивно-следственное дело №Р-18935 (18102) Глушко Валентина Петровича, лл. 145, 145 об, 146, 146 об. Документ написан от руки фиолетовыми чернилами. На нем исправлена дата с 17.07.1937 на 17.07.1938. Первоначальная дата написания этого доноса известна из копии, сохранившейся в следственном деле С.П.Королева. Орфография и пунктуация подлинника.

Приложение 8

ЦК КПСС ОБОРОННЫЙ ОТДЕЛ
тов. О.С.БЕЛЯКОВУ
ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР
тов. Г.И.МАРЧУКУ
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
тов. Д.Т.ЯЗОВУ

От ДУШКИНА Леонида Степановича – ветерана
ракетной техники, профессора МАИ, члена
КПСС с 1942 года, проживающего по адресу:
Москва А-40, Ленинградский проспект, 9, к. 7.
тел. дом. 250-07-05.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Я обращаюсь к Вам с настоящим заявлением в связи с опубликованием в журналах «Наука и жизнь» №12 за 1988 г. и «Огонек» №50 за 1988 г. статей Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова, целью и задачей которых является, по сути дела, фальсификация истории отечественной ракетной техники и дискредитация А.Г.Костикова, как автора «Катюши».

В указанных статьях А.Г.Костиков обвиняется ими во-первых: в написании в 1937 году клеветнических доносов на руководящих деятелей РНИИ в лице И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака, которые были репрессированы в 1937/38 годах, а в 1944 году реабилитированы;

во-вторых: в присвоении себе обманным путем в 1941 году в сговоре с В.В.Аборенковым и И.И.Гваем авторства в создании «Катюши» и в-третьих: техническом авантюризме проявленном им в 1942–44 годах при разработке и постройке ракетного самолета истребителя-перехватчика, за что он был в 1944 году снят с работы и арестован, а в 1945 году реабилитирован.

Авторы статей Б. Викторов, А. Баженов и Я. Голованов, не имеющие никакого отношения к творческой стороне реактивной техники, практически не имеющие контактов с

живыми свидетелями и участниками дел и событий, имевших место в РНИИ в 1934–44 гг., не обладающие достаточной технической компетентностью в области ракетной техники, взялись пересказывать на свой вкус и лад клеветнические версии о Костикове с чужого голоса, принадлежавшего влиятельным деятелям в области ракетной техники в лице В.П.Глушко и С.П.Королева, сводивших личные счёты с А.Г.Костиковым после его смерти в 1950 году.

Я, как ветеран ракетной техники, живой свидетель и участник событий, связанных с созданием в РНИИ в 1939–41 гг. «Катюши», лично знавший А.Г.Костикова и всех других действующих лиц в эпизодах упомянутых статей, их деятельность в РНИИ, опираясь также на мнение многих других ныне живущих бывших сотрудников РНИИ, считаю указанные обвинения в адрес А.Г.Костикова следствием прямой фальсификации фактов и действительных событий.

Учитывая, что этот вопрос имеет принципиальное значение и касается не только защиты чести и достоинства А.Г.Костикова — как автора «Катюши», члена КПСС с 1920 г. — генерала, Героя Социалистического Труда, члена-корреспондента Академии Наук СССР, но имеет отношение и к восстановлению правды в освещении этапов истории развития отечественной ракетной техники, ее научно-техническом потенциале в довоенные годы, прошу решить на Вашем уровне вопрос о создании специальной комиссии для объективного рассмотрения проблемы с включением в нее беспристрастных историков ракетной техники, ее специалистов и ветеранов — из числа бывших сотрудников РНИИ, с последующим опубликованием в печати выводов и заключений данной комиссии.

Для представления истинной картины о деятельности А.Г.Костикова в РНИИ и несостоятельности обвинений в его адрес, при сем прилагаю свои соображения по данному вопросу.

Приложение: Упомянутое на 31 листе.

(Л.С.Душкин)
г. Москва 20 февраля 1989 г.

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАЯВЛЕНИЮ ОТ 20.11.1989 О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ОБВИНЕНИЙ А.Г.КОСТИКОВА, ПРИПИСЫВАЕМЫХ ЕМУ В СТАТЬЯХ Б.
ВИКТОРОВА, А. БАЖЕНОВА И Я. ГОЛОВАНОВА, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛАХ
«НАУКА И ЖИЗНЬ» №12 ЗА 1988 Г. И «ОГОНЕК» №50 ЗА 1988 Г.**

В журналах «Наука и жизнь» №12 за 1988 г. и «Огонек» №50 за 1988 г. опубликованы статьи генерал-лейтенанта юстиции в отставке Б. Викторова под названием «Кто есть кто», кандидата технических наук А. Баженова под названием «Одни лишь факты» и Я. Голованова под названием «Лжеотец «Катюши», целью и задачей которых является дискредитация А.Г.Костикова, как автора «Катюши».

Авторы указанных статей обвиняют А.Г.Костикова. См. сод. заявл. ...до «его смерти в 1950 г.». ...Статьи являются ни чем иным, как «субъективной стряпней»...

Подтверждением обоснованности отнесения этих статей... к такому классу печатных публикаций служат характерные особенности, которыми они обладают.

К ним относятся:

во-первых, скрывание или замалчивание в своих статьях событий и фактов, имеющих принципиальное значение для объективной оценки дел и событий в РНИИ таких, как писание И.Т.Клейменовым доносов в НКВД на неугодных сотрудникам таких, как отри-

цательная оценка руководящей деятельности И.Т.Клеймёнова и Г. Лангемака, данная им со стороны партийно-хозяйственного актива РНИИ, состоявшегося осенью 1937 года, и, наконец, таких, как учинение ими разгрома в РНИИ в 1936–37 гг. работ ГИРД; по разработке кислородных жидкостных ракетных двигателей и летательных аппаратов к ним, приведшего к тяжёлым последствиям в развитии отечественной ракетной техники;

во-вторых, фальсификация документальных данных в отношении установления авторства на создание «Катюши» путем необоснованного отрицания авторства А.Г.Костикова, В.В.Аборенкова и И.И.Гвая и приписывания его Г.Э.Лангемаку;

в-третьих, тенденциозное искажение данных, характеризующих моральный и деловой облик А.Г.Костикова в период его деятельности в РНИИ, картину разработки и постройки им самолета «302-П» в РНИИ в 1942–44 гг., а также его судьбу.

Не вдаваясь здесь в подробное рассмотрение всех ошибочных и тенденциозных толкований и суждений, имеющих в статьях Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова, имеющих единый знаменатель и общую четко выраженную задачу унижить, оклеветать, дискредитировать А.Г.Костикова считаю необходимым в целях восстановления истинной картины событий и дел, имевших место в жизни РНИИ в период 1934–33 гг., изложить в кратком виде основные фактические данные по каждому моменту особенностей статей в отдельности.

1. Бурные события в РНИИ в 1937–38 гг.

В статьях Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова полностью скрыты события и факты, явившиеся в РНИИ источником возникновения в нем нездоровой обстановки, раскола коллектива, групповщины, писания жалоб, заявлений и доносов.

Чтобы иметь ясное представление об этом, коснемся сначала кратко истории РНИИ.

Создание РНИИ состоялось в октябре месяце 1933 г. на основе объединения в единую организацию Московской организации ГИРД, возглавлявшейся С.П.Королевым и сподвижниками Ф.А.Цандера и Ленинградской организации ГДЛ, возглавлявшейся И.Т.Клеймёновым, Г.Э.Лангемаком, В.П.Глушко и др. Местом функционирования РНИИ была выбрана Москва.

Лицо ГИРДа определялось развитием экспериментально-конструкторских работ по созданию кислородных ЖРД, и на их основе — бескрылых, крылатых ракет и ракетоплана, с перспективой перехода в будущем к практическому решению проблемы осуществления полета человека в космос.

Лицо ГДЛ определялось в основном опытной разработкой пороховых РС различного назначения и проведением экспериментальных работ по ЖРД на азотной кислоте и керосине для ракет.

Отношение ГДЛ к космической проблеме было резко отрицательным. Начальником РНИИ был назначен И.Т.Клеймёнов, а его заместителем по научно-техническим вопросам С.П.Королев.

Основной целью создания РНИИ являлось объединение творческих сил, направлений и средств в единый целеустремленный организм.

Однако, как только РНИИ начал функционировать; сразу стало ясным, что И.Т.Клеймёнов, олицетворяя лицо ГДЛ, поставил во главу угла своей деятельности задачу ликвидации в РНИИ направлений работ ГИРДа.

Началась борьба, интриги, недовольство, групповщина и др.

Первой жертвой этой борьбы был С.П.Королев, которого И.Т.Клеймёнов удалил с

помощью махинаций, с поста зам. начальника РНИИ и назначил вместо своего зама в ГДЛ в лице Г.Э.Лангемака в качестве главного инженера РНИИ. Это было в 1934 г.

С этого момента борьба в РНИИ приобрела еще более острый характер. С.П.Королев ушел от нее в сторону. Защиту интересов ГИРДа взял на себя А.Г.Костиков, как инициативный энергичный военный инженер и член партии.

Другим ярким примером разгромных операций И.Т.Клеймёнова и его окружения из ГДЛ против ГИРДа является расправа с разработкой в РНИИ кислородных жидкостных ракетных двигателей и летательных аппаратов с ними, осуществляющейся бывшими сотрудниками ГИРДа, являющимися сторонниками претворения в жизнь идей и планов К.Э.Циолковского и Ф.А.Цандера. суть этой печальной истории состояла в следующем. Руководство РНИИ в лице И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака, руководствуясь ошибочными прогнозами В.П.Глушко, изложенными в его книге «Жидкие топлива для реактивных двигателей», изложенной в 1936 г., о бесперспективности применения в ракетной технике жидкого кислорода и негодности для использования в ней жидкого водорода, добилось прекращения всех работ по созданию кислородных ЖРД ракет с ними.

Во главу работ РНИИ они поставили работы по пороховому РС и работы по ЖРД на азотной кислоте и керосине, развивавшиеся в ГДЛ.

Документация на разработку кислородных двигателей и ракет, а также созданные образцы их и другая материальная часть были сданы в архив и выброшены на свалку.

Такая участь постигла ракеты «ГИРД-9», «ГИРД-07», «ГИРД-Х», двигатель «12/к» и др.

Эта неоправданная акция руководства РНИИ встретила бурное возмущение со стороны видных специалистов РНИИ.

Многие из них в знак протеста покинули РНИИ. Это — А.И.Полярный, Л.К.Корнеев, В.С.Зуев, Н.Г.Чернышев, Ф.Л.Якайтис, П.И.Иванов, А.Ф.Ионов, М.И.Эйхманс и др.

Оставшиеся сотрудники кислородного сектора РНИИ перешли на другие участки работы и добились, как известно, немало успеха.

В общем порядке по вечерам и в выходные дни они, выбирая со свалки узлы и детали кислородных двигателей и ракет построили и осуществили в 1937 г. успешный пуск в воздух кислородной ракеты, создававшиеся в тот период в фашистской Германии.

Порочные действия И.Т.Клеймёнова, Г.Э.Лангемака и ошибочные прогнозы В.П.Глушко в отношении развития работ по жидкостным двигателям и ракетам дорого обошлись нашей стране, в чем мы убедились после окончания Отечественной войны.

Достаточно указать на то, что тогда, после изучения немецкой трофейной ракетной техники, мы убедились в отставании работ по созданию жидкостных кислородных ракет дальнего действия типа «ФАУ-2», вынуждены были для ликвидации этого отставания прибегнуть к копированию ее конструкции при издании первой отечественной ракеты дальнего действия «Р-1» и последующих модификаций ее.

Уместно отметить и то, что за эту работу горячо взялись и В.П.Глушко, тормозивший развитие в РНИИ в 1936–1937 гг. работ по кислородным двигателям и ракетам. Надо отдать должное, что он под руководством С.П.Королева, успешно справился с этим заданием, став таким образом, «творцом» в нашей стране двигателей для ракет дальнего действия и ракет-носителей.

В свете указанных событий и фактов, имевших место в жизни и деятельности РНИИ в период 1936–1937 гг., умышленно скрытых в статьях Б. Викторова, и А. Баженова и Я. Голованова, становится ясным и очевидным, что источником бед, распрей и раскола коллектива РНИИ, приведших к тяжелым последствиям, были И.Т.Клеймёнов, Г.Э.Лангемак и их сподвижники.

А.Г.Костиков, защищавший интересы гирдовцев, открыто осуждавший пагубность действий руководства РНИИ в лице И.Т.Клеймёнова, Г.Э.Лангемака и их сподвижников, стал для них врагом номер один. Против него началась борьба, кончившаяся трагическим исходом для тех, кто ее начал.

Уместно отметить, что работы по кислородной тематике в РНИИ были возобновлены лишь в 1939—1940 гг., после смены руководства РНИИ. Развернуть их в нужном масштабе тогда не удалось в связи с начавшейся войной.

Инициатором создания в РНИИ в 1936—37гг. нездоровой склочной обстановки, групповщины, писания доносов в органы НКВД на сотрудников РНИИ и других порочных действий, был начальник РНИИ И.Т.Клеймёнов.

Не вдаваясь в детали обрисовки сложившейся в 1937 г. ситуации в жизни и деятельности РНИИ, следует отметить, что стержнем ее была открытая и скрытая борьба руководства РНИИ за выживание из РНИИ активного крыла сотрудников ГИРДа.

Не удовлетворившись разгромом кислородной тематики в РНИИ, руководство РНИИ в лице И.Т.Клеймёнова и его сподвижников прибегли к писанию писем, которые нельзя назвать иначе как доносами, в органы НКВД на неугодных сотрудникам РНИИ с призывом о привлечении их к ответственности.

Вот текст одного из писем, направленных И.Т.Клеймёновым 01.07.37 г., 23.07.37 и 27.07.37 гг. (копии писем находятся в архиве РНИИ).

«Начальнику ЭКУ НКВД
23.07.37 г.

В дополнение к ранее посланному письму сообщаю, что 2 года назад в Институте образовалась группа, игравшая активную роль в снижении темпов работ по реактивному вооружению. Она требует сокращения работ по пороховым ракетам и азотно-кислотным ЖРД для усиления работ по кислородному сектору.

В число активистов группы входят А.Г.Костиков, М.К.Тихонравов, Л.К.Корнеев, Л.С.Душкин, и другие. Вне института этой группой руководит ставленник расстрелянного шпиона М.Н.Тухачевского в лице Я.М.Терентьева, исключенного из партии и уволенного из рядов НКО.

Все это требует следствия и привлечения к ответственности.

Начальник НИИ-3

И.Т.Клеймёнов»

Этот документ действительно является клеветническим доносом И.Т.Клеймёнова в органы НКВД с призывом к расправе над неугодными ему сотрудниками РНИИ, как ставленниками М.Н.Тухачевского, хотя он сам был назначен начальником РНИИ М.Н.Тухачевским.

Комментарии к этому письму-доносу вряд ли здесь нужны.

Дополнением к этому служат и другие действия провокационного порядка, осуществлявшиеся И.Т.Клеймёновым в июле 1937 г.

Например, он, будучи уверенным в положительном исходе своих доносов в НКВД, организовал распространение за пределами РНИИ, в частности в ВВИА им. Жуковского и ЦИАМ им. Баранова, чему я был свидетелем, слухов о том, что А.Г.Костиков расстрелян как польский шпион и что подобная участь ожидает его соучастников в РНИИ, т.е. нас гирдовцев-кислородников.

Другим характерным примером его «боевых операций» было похищение и вскрытие почтовых ящиков, расположенных вблизи территории РНИИ с целью изъятия из них писем, запросов, заявлений, направляющихся партбюро, членами партии и другими сотрудниками РНИИ в другие организации и города.

Только после этих событий и предшествующего им разгрома кислородной тематики А.Г.Костиков как член партии обратился с заявлением в партком РНИИ с подозрением о подрывном характере деятельности И.Т.Клеймёнова и его окружения.

Отнесение этого заявления А.Г.Костикова в партком к разряду клеветнических доносов, якобы приведших к аресту осенью 1937 г. И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака, а в начале 1938 г. к аресту В.П.Глушко и С.П.Королева, как это делает в своей статье Б. Викторов, является в свете указанных факторов, недозволённым приемом.

Не являются клеветническим доносом и показания А.Г.Костикова, данные им совместно с другими сотрудниками РНИИ в экспертной комиссии, созданной органами НКВД летом 1938 г. в ходе следствия этого ареста И.Т.Клеймёнова и других.

На песке построено и бездоказательное утверждение Б. Викторова о якобы «нереализованном и клеветническом доносе» А.Г.Костикова на Ю.А.Победоносцева, видного специалиста РНИИ, рассказавшего в 1955 г. автору статьи о том, что он обнаружил в 1941 г. при эвакуации РНИИ из Москвы подозрительные записи Костикова, рассматриваемые как обвинения его Ю.А.Победоносцева в подрывной деятельности.

Каких либо документов или ссылок на них автор статьи не приводит в подтверждение своих утверждений.

В действительности это утверждение Б. Викторова расходится с фактами.

По-первых, Ю.А.Победоносцев никогда не был старшим лицом эвакуации РНИИ из Москвы в Свердловск. Она осуществлялась тройкой по эвакуации под руководством директора РНИИ в лице Фоменко, главного инженера Костикова и секретаря парткома РНИИ в лице Фокина.

Стол А.Г.Костикова, после его выбытия из Москвы по указанию «сверху» Ю.А.Победоносцев осматривал по своей инициативе, как рядовой член комиссии по эвакуации РНИИ.

Найденные Ю.А.Победоносцевым записки А.Г.Костикова по-видимому, относились к его претензиям, как Главного инженера к Ю.А.Победоносцеву, с которыми он (Костиков) выступал в начале 1941 г. на техсовете РНИИ по поводу неудовлетворительного состояния работ по внутренней баллистике РС, возглавлявшихся Ю.А.Победоносцевым.

Обвинение Б. Викторова в писании А.Г.Костиковым доноса на Ю.А.Победоносцева не согласуется с тем фактом, что Ю.А.Победоносцев был по представлению А.Г.Костикова как Главного инженера РНИИ в числе лауреатов Сталинской премии, присвоенной сотрудникам РНИИ в марте 1941 г. за внедрение на вооружение ВВС ракетных снарядов «РС-82».

Не согласуются утверждения Б. Викторова и с тем фактом, что в период нахождения РНИИ в эвакуации в г. Свердловск Ю.А.Победоносцев был назначен А.Г.Костиковым своим заместителем по руководству деятельностью РНИИ в Свердловске.

Так выглядит истинная картина о доносах, писавшихся в РНИИ в 1937–1941 гг., из которой следует, что инициатором и автором клеветнических доносов на сотрудников РНИИ в 1937 г. был директор РНИИ И.Т.Клеймёнов, а заявление А.Г.Костикова, поданное им в 1937 г. в партком РНИИ было лишь ответной реакцией на доносы и другие действия И.Т.Клеймёнова.

Осуществлению замыслов И.Т.Клеймёнова в отношении А.Г.Костикова и активистов-гирдовцев помешал партийно-хозяйственный актив РНИИ, состоявшийся осенью 1937 г. О нем подробно будет сказано ниже.

II. О партийно-хозяйственном активе во 2-ой половине 1937 г. и его последствиях.

В статьях Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова скрыт факт о том, что осенью 1937 г. в РНИИ состоялся партийно-хозяйственный актив коллектива РНИИ, сыгравший большую роль в жизни РНИИ в 1937 г. и в деятельности его в последующие годы.

Этот партийно-хозяйственный актив был проведен по инициативе парторганизации РНИИ, возглавлявшейся тогда Н.М.Беловым, работавшим в РНИИ в 1937-1938 гг., освобожденным секретарем парткома по рекомендации Московского городского комитета партии и райкома. Актив длился 2 дня и характеризовался высоким накалом.

Я был участником актива и хорошо его помню до сих пор.

На активе подавляющим большинством участников были осуждены, как порочные, уровень, стиль и методы руководства РНИИ в лице И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака, характеризовавшиеся расколом коллектива, низким уровнем работ по пороховым РС, жидкостным ракетным двигателям и летательным аппаратам с ними, дезинформацией в корыстных целях об успехах работы РНИИ, разгроме кислородной тематики, расправой с неугодными сотрудниками и др.

На активе обсуждалась и деятельность В.П.Глушко за «ползучий эмпиризм» в работе, антиобщественное поведение в коллективе РНИИ, принижении в издаваемых им книгах роли и заслуг советских ученых в области реактивного движения (К.Э.Циолковского, Ф.А.Цандера), восхваление своих работ по ЖРД и др.

С.П.Королев подвергался на активе острой критике за измену коллективу бывшего ГИРДа в деле развития работ по кислородным ЖРД и летательным аппаратам с ними, проявление честолубия и дезинформации в некоторых своих печатных публикациях и др.

В статьях Б.Викторова, А.Баженова и Я.Голованова скрывается и тот важный факт, что репрессии в отношении И.Т.Клеймёнова и Г.Э.Лангемака, а спустя полгода и в отношении В.П.Глушко и С.П.Королева последовали именно после проведения партийно-хозяйственного актива, а также и то, что оздоровление в жизни РНИИ, проявление целеустремленности в работе, достижение успехов в ней, произошло на основе выполнения мероприятий, намеченных на активе осенью 1937 г.

Считаю важным отметить и то обстоятельство, что факт о проведении партийно-хозяйственного актива в РНИИ осенью 1937 г. и его роли в жизни и деятельности РНИИ является до сих пор «белым пятном» в истории РНИИ. О нем нет упоминания ни в одной публикации по истории отечественной ракетной техники.

Творцом и хранителем этого «белого письма» в истории РНИИ является, прежде всего, В.П.Глушко. Задавшись целью закрыть эту яркую, правдивую и драматическую страницу в истории РНИИ, дождавшись периода, когда А.Г.Костикова не станет в живых, а вместе с ним и большинства (М.С.Кисенко, Л.Э.Шварца, В.А.Артемьева, В.Г.Бессонова, С.А.Пивоварова, Б.М.Курилло, Д.Г.Фокина, Л.Я.Якайтиса, В.С.Зуева, М.К.Тихонравова, Н.Г.Чернышева, Ф.Н.Пойда, В.А.Штоколова и др.) дождавшись периода расцвета своей популярности за успехи в развитии отечественной ракетно-космической техники, став членом АН СССР и Героем Социалистического Труда В.П.Глушко своим письмом от 15.01.57 г. в редколлегия БСЭ в (подписанным и С.П.Королевым) положил начало мифу о А.Г.Костикове, как о виновнике незаконных репрессий в РНИИ в период 1937–1938 гг. и как о лжеавторе создания знаменитых «Катюш». Письмо в редакцию БСЭ в 1957 г. было написано после смерти А.Г.Костикова в 1950 году и явилось лишь началом похода против А.Г.Костикова и созданием против него, уже мертвого, «стенки» противников, прибегая к фальсификации фактов из истории ракетной техники.

Позднее, а именно в 1974 г., В.П.Глушко организовал сочинение коллективного письма от имени некоторых бывших сотрудников РНИИ в газету «Правда» с четко намеченной задачей — оклеветать, унижить, дискредитировать А.Г.Костикова в глазах широкой общественности. Однако этот номер у него не прошел. Письмо не было опубликовано в газетах благодаря вето, наложенному Д.Ф.Устиновым.

Не остановившись на этом, В.П.Глушко, пользуясь высокими титулами, званиями и вседозволенностью, стал осуществлять под предлогом контроля научной достоверности и исторической правды редактирование всех рукописей других авторов: затрагивающих вопросы истории ракетно-космической науки и техники. В этой роли он навязал авторам рукописей, имеющих свой взгляд на те или иные проблемы, свою тенденциозную точку зрения, решая за авторов рукописей, какие события надо толковать, кто и какое место в этих событиях должен занимать, какие симпатии и антипатии должен автор испытывать к кому-либо из деятелей ракетной науки и техники. Такое редактирование рукописей других авторов является фальсификацией истории ракетной техники.

Созданный им, таким образом, миф о Костикове катится до сих пор как снежный ком, обрастая домыслами и небывицами, сочиняемыми байками журналистами и авторами статей, находит пристанище в некоторых журналах («Наука и жизнь», «Огонек» и др.), отравляя общественное мнение искажением и фальсификацией истории отечественной ракетной техники.

Настало время положить этому мифу конец и заполнить искусственно созданное «белое пятно» правдой о роли и значении партийно-хозяйственного актива, состоявшегося в РНИИ в 1937 году.

III. Кто является автором создания «Катюши» и организатором внедрения ее на вооружение Советской Армии в 1941 г.

Обвинение А.Г.Костикова в том, что он в сговоре с В.В.Аборенковым и И.И.Гваем присвоил себе обманным путем авторство на создание «Катюш», является главным стержнем статей Б.Викторова и А.Баженова в журнале «Наука и жизнь» №12 за 1988 г., «Огонек» №50 за 1988 г.

Путем искажения документов и фактов, опираясь на ложную версию о А.Г.Костикове, как авторе клеветнических доносов в 1937 г., они тенденциозно искажают действительную историю создания «Катюш», выдавая желаемое за действительное.

Прежде всего, подтвердить фактами несостоятельность их толкований и выводов из них о лжеавторстве А.Г.Костикова, В.В.Аборенкова и И.И.Гвая в создании «Катюш», необходимо сначала определить четко и ясно, в чем состоит суть авторства А.Г.Костикова и его соавторство в создании «Катюш», поскольку авторы статей не имеют об этом правильного и ясного представления и вносят путаницу в этот вопрос.

Дело в том, что артиллеристы вплоть до момента внедрения «Катюши» на вооружение отрицали возможность боевого применения пороховых ракетных снарядов (РС) для решения артиллерийских задач ввиду их плохой меткости и неспособности их, как они выражались, «попасть воробью в правый глаз». В планах работ РНИИ периода 1934–1937 гг. предусматривалась разработка РС лишь как химических, дымовых, сигнальных и осветительных ракет и для авиационных бомб.

Для снятия вопроса о плохой меткости стрельбы РС с повестки дня А.Г.Костиков, В.В.Аборенков и И.И.Гвай впервые не только у нас в стране, но и в мире предложили для обеспечения эффективности стрельбы РС как снарядами осколочно-фугасного действия

осуществлять залповую стрельбу ими по площадям противника с самоходных установок (автомобилей и др.).

В соответствии с этой идеей ими была не изобретена, а разработана конструкция «Катюш», принятая на внедрение Советской Армии и открывшая дорогу для боевого применения ранее созданным в РНИИ РС-132 с приданием им наименования осколочно-фугасных реактивных снарядов (РОФС-132), названных после принятия «Катюши» на вооружение снарядами «М-13».

Именно за разработку и создание конструкции «Катюши» для залповой стрельбы ракетными снарядами осколочно-фугасного действия с самоходной автомобильной установки по площадям противника А.Г.Костикову, В.В.Аборенкову и И.И.Гваю было выдано авторское свидетельство за №3338 от 14 февраля 1940 г.

Это авторское свидетельство №3338 является государственным официальным документом, устанавливающим приоритет и авторство А.Г.Костикова, В.В.Аборенкова и И.И.Гвая на «Катюшу».

Что касается самого ракетного снаряда «М-13», примененного в «Катюше», именовавшегося в РНИИ как РС-132 и РОФС-132, то ни А.Г.Костиков, ни В.В.Аборенков, ни И.И.Гвай никогда и нигде не присваивали и не делали попыток присвоить авторство на его создание, отдавая должное творцу снарядов РС-132 В.А.Артемяеву и другим сотрудникам РНИИ, участвовавшим в доводке ракетных снарядов «РОФС-132», названных «М-13».

Известно, что многие сотрудники, участвовавшие в создании ракетного снаряда «М-13», получили правительственные награды и звания Лауреатов Сталинской премии, А.Г.Костиков получил правительственные награды только за создание установки «Катюша». Авторы статей Б. Викторов, А. Баженов и Я. Голованов не только искажают суть авторства А.Г.Костикова и др. на создание «Катюши», но и фальсифицируют факты, относящиеся к истории ее создания и внедрение на сооружение Советской Армии.

Вот характерные примеры, подтверждающие, что утверждения Б. Викторова и А. Баженова являются вымыслом и небылицей.

Пример первый:

Б. Викторов в своей статье «Кто есть кто» пишет:

«Идея создания установки «Катюша» (она именовалась как установка БМ-13) не принадлежит ни А.Г.Костикову, ни В.В.Аборенкову, ни И.И.Гваю, так как первым ее высказал Г.Э.Лангемак в 1935 г. в книге «Ракеты, их устройство и применение», написанной совместно с В.П.Глушко...»

В действительности в названной книге нет ни одной страницы, где бы говорилось об идее создания «Катюши».

Нельзя же считать имеющиеся в книге строчки о том, что «ракетные снаряды, не требующие тяжелых орудий для стрельбы, могут применяться на самолетах, судах и автомобилях», доказательством авторства Г.Э.Лангемака в идее создания «Катюши».

Это просто смешно, так как мысль о простоте и легкости пускового станка для ракет была известна изобретателям боевых ракет еще в 18–19 веках.

Пример второй:

Б. Викторов в той же статье утверждает, что А.Г.Костиков, В.В.Аборенков и И.И.Гвай закрепили за собой авторство на «Катюшу», лишь в начале Великой Отечественной войны с одобрением автора после залпа батареи «Катюш», произведенного 14 июля 1941 г. под Оршей батареей капитана И.А.Флерова.

Это утверждение является чистым вымыслом. В действительности же авторское свидетельство на разработку «Катюш» А.Г.Костиков, В.В.Аборенков и И.И.Гвай получили

задолго до начала Великой Отечественной войны, а именно, 19 февраля 1940г. за №3338, по авторской заявке, поданной ими в 1939 г.

Такое искажение действительности может быть допущено или по полному незнанию дела, или преднамеренно, с целью дискредитации действительных авторов создания «Катюши».

Пример третий:

А. Баженов в своей статье «Одни лишь факты» отрицает авторство А.Г.Костикова и др. на «Катюшу», прибегая к «научному» доказательству. Он пишет: что «три автора установки могут с таким же правом называться изобретателями «Катюш», как человек, приделавший ножки к телевизору «Рубин», изобретателям телевизора».

Так унижить идею создания «Катюши» и авторов разработки ее конструкции может только человек, не имеющий представления о тактической ценности «Катюши» как боевого оружия, сыгравшего огромную роль в нашей Победе над фашисткой Германией.

В статьях В.Викторова, А.Баженова и Я.Голованова умышленно скрывается роль и заслуги А.Г.Костикова, В.В.Аборенкова и И.И.Гвая в деле внедрения «Катюш» на вооружение Советской Армии в начале Великой Отечественной войны.

Они замалчивают тот факт, что только благодаря усилиям, энергии и настойчивости А.Г.Костикова, В.В.Аборенкова и И.И.Гвая удалось в канун войны 17 июня 1941 г. продемонстрировать «Катюшу» в действии на артполигоне в Софрино руководящему составу Советской Армии во главе с Наркомом Обороны С.К.Тимошенко, в результате чего она была немедленно принята на вооружение Советской Армии и запущена в серийное производство на заводах страны.

Авторы статей Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова умышленно замалчивают такой важный факт, как боевое крещение «Катюши» на фронте, осуществленное капитаном Флеровым под Оршей 14 июля 1941 г.

Этот исторический рейд был осуществлен благодаря инициативе и практическим мерам, принятым А.Г.Костиковым В.В.Аборенковым и И.И.Гваем.

В свете указанных фактов утверждения и толкования авторов статей Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова о том, что А.Г.Костиков, В.В.Аборенков и И.И.Гвай присвоили себе обманным путем авторство на создание «Катюши», является чистейшим вымыслом, граничащим с клеветой.

Действительная правда состоит в том, что если бы не было идей и разработок «Катюши» не было бы на фронтах Великой Отечественной войны.

IV. Облик А.Г.Костикова и его научно-техническая деятельность в РНИИ в период в 1934–1944 г.

В статьях Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова Костиков характеризуется не только как доносчик и лжеавтор «Катюши», но и как посредственный специалист в области ракетной техники, ничего не сделавшего полезного для ее развития.

Утверждают также, что он был плохим руководителем РНИИ, бросившим на произвол судьбы РНИИ в период эвакуации его из Москвы, проявившим себя позднее техническим авантюристом при разработке в 1942–1943 гг. ракетного самолета, за что был в феврале 1944 г. снят с поста руководителя РНИИ и подвергнут аресту.

В статьях указывается, также, что А.Г.Костиков, пользуясь присвоенной славой, украденной у загубленных людей, добился присвоения себе звания генерал-майора, Героя Соцтруда, лауреата Сталинской премии и член-корреспондента АН СССР.

Представить облик А.Г.Костикова в таком виде могут только люди, не знавшие его в жизни и распространяющие о нем грязные небылицы и клевету с чужого голоса

влиятельных людей, сводящих с ним после его смерти счеты на почве зависти и мести, стремящихся изъять из истории отечественной ракетной техники яркую страницу о роли и значении в жизни РНИИ в период 1937 г. партийно-хозяйственного актива, состоявшегося осенью 1937 г., заменив эту страницу истории РНИИ ложным мифом о А.Г.Костикове. Я хорошо знал А.Г.Костикова лично, его моральный облик и творческую деятельность непрерывно с момента начала его работы в РНИИ в 1933 г. до дней его кончины в декабре 1950 г.

Все, что написано о нем в статьях Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова является по существу надругательством над его памятью, которому должен быть дан отпор путем честного и непредвзятого восстановления истины на основе объективного изучения и оценки всех фактов в их взаимосвязи по документам и показаниям живых свидетелей из числа живущих ныне ветеранов отечественной ракетной техники.

Придавая этой проблеме принципиальное значение, особенно сейчас, в период развития в нашей стране демократии, гласности, справедливости, считаю своим долгом рассказать о А.Г.Костикове и его деятельности в РНИИ объективно, без унижения и лакировки его, основываясь на событиях и фактах, имеющих место в действительности и оставивших след не только в моей памяти, но и в памяти ныне живущих бывших сотрудников РНИИ, выражающих возмущение статьями Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова.

Из биографии А.Г.Костикова.

А.Г.Костиков родился в 1899 г. в Казани в семье рабочего. Трудную жизнь начал с 13 лет учеником слесаря-водопроводчика. Являясь участником Гражданской войны с 1918 г. Член партии с 1922 г. После окончания Гражданской войны учился в Киевском военном училище, по окончании которого, служил командиром в рядах Красной Армии.

В 1932 г. окончил ВВИА им. Жуковского был направлен в 1933 г. на работу в созданный РНИИ, выбрав в нем в качестве направления в инженерной деятельности исследования и разработку кислородных ЖРД, ранее разрабатывавшихся в ГИРДе.

Работая в РНИИ в период 1934–1944 гг., прошел путь от рядового инженера, руководителя группы до главного инженера, а затем директора и гл. конструктора РНИИ.

В феврале 1944 г. он был репрессирован, а в 1945 г. реабилитирован. С 1946 г. занимался научной деятельностью в Энергетическом институте АН СССР, возглавлявшимся Крижановским.

Умер Костиков от сердечного приступа в декабре 1950 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В период 1941–1943 гг. А.Г.Костикову было присвоено звание генерал-майора инженерно-технических войск, звание Героя Соцтруда, лауреата Сталинской премии.

В 1943 г. был избран член-корреспондентом АН СССР.

А.Г.Костиков был женат на И.А.Гориной, кандидате философских наук, служившей во время войны комиссаром военных госпиталей в гг. Свердловске и Москве, а в послевоенное время, работавшей заведующей кафедрами общественных наук во ВТУЗах г. Москвы. А.Г.Костиков детей не имел. Из близких родственников А.Г.Костиков имел старшего брата Ивана Григорьевича, кадрового командира Советской Армии, соратника Блюхера на Дальнем Востоке, участника Великой Отечественной войны, геройски погибшего в качестве командира морской пехоты осенью 1941 г. под Койвис.

**О научно-технической деятельности А.Г.Костикова
в РНИИ в период 1934–1944 гг.**

А.Г.Костиков своей практической деятельностью в РНИИ как инженер, руководитель подразделения и гл. инженер внес значительный вклад в успехи развития отечественной ракетной техники. Об этом дает представление перечень дел и событий, связанных с его непосредственным участием.

1. Создание в 1935–1936 гг. экспериментальной конструкции спиртно-кислородного ЖРД с регенеративным охлаждением и разработка методов теплового расчета его (объект 205).

2. Создание в 1936 г. моторной лаборатории РНИИ для проведения исследований рабочих процессов, происходивших в камерах ЖРД, явившихся научной базой для рационального проектирования ЖРД.

3. Осуществление в феврале 1940 г. летных испытаний ракетоплана РП-318 конструкции С.П.Королева с заменой в нем двигателя ОРМ-65 конструкции В.П.Глушко, двигателем РДА-1-150, разработанного мною на основе научно-исследовательских работ, проведенных в моторной лаборатории.

4. Восстановление работ в РНИИ по разработке кислородных ЖРД и создание конструкции двигателя РДА-1-150 для применения на ракетопланах РП-318 или Г-14 (конструкции А.Я.Щербакова).

5. Получение авторского свидетельства совместно с И.И.Гваем и В.В.Аборенковым за разработку «Катюши» за №3338 от 19.02.40 г.

6. Разработка в 1941 г. совместно с В.Ф.Болховитиновым проекта первого в стране ракетного самолета «БИ», руководство созданием в РНИИ конструкции жидкостного ракетного двигателя Д-1-0-1100 для самолета, с которым в мае 1941 г. был совершен первый полет самолета «БИ», осуществленного летчиком Г.Я.Бахчиванжи, положившего начало развитию в нашей стране ракетной авиации.

7. Организации 17.VI.1941 г. показа «Катюши» в действии Наркому обороны СССР маршалу С.К.Тимошенко на артиллерийском полигоне в Софрино под Москвой, что способствовало принятию «Катюши» на вооружение Советской Армии и запуску ее в серийное производство.

8. Организация боевого рейда батареи «Катюш» на фронтовые испытания на Западном фронте.

9. Участие в разработке и создании конструкции ракетного снаряда с дальностью стрельбы до 25 км с применением комбинированного ракетного двигателя на основе сочетания порохового и жидкостного двигателей и успешное проведение опытных стрельб (РДД-604).

10. Представление к награждению РНИИ в июле 1942 г. орденом Красная Звезда за создание и внедрение новых видов боеприпасов и орденами СССР сотрудников РНИИ – участников создания «Катюши».

11. Руководство осуществлением эвакуации РНИИ из Москвы в Свердловск в октябре месяце 1941 г. и возобновлением его деятельности в г. Свердловске в ноябре 1941 г.

12. Участие в обеспечении серийного изготовления ракетных снарядов «М-13» и «М-8» на заводах Урала и разработка модификации снаряда «М-13» с повышенным весом боевого заряда «М-30», «М-31» и др. («головастики»).

13. Руководство разработкой проекта ракетного истребителя-перехватчика с улучшенными по сравнению с «БИ» летно-техническими данными на основе применения в самолете комбинированной двигательной установки, включающей ЖРД с ТНА и ПВРД.

Деловая характеристика А.Г.Костикова.

Научно-техническую, производственную работу в РНИИ А.Г.Костиков сочетал с активной общественной деятельностью.

В своих взглядах на развитие ракетной техники был самостоятельным, принципиальным, объективным. Обладал организаторскими способностями. В коллективе специалистов РНИИ пользовался авторитетом и уважением. Являлся членом парткома РНИИ, представителем бюро ИТР и РНИИ, был членом редколлегии журнала «Реактивное движение», издаваемого в 1935–1937 гг. в системе ЦС Осоавиахима.

В своих действиях и поведении был честен и бескорыстен. Показательным в этом отношении актом является его самоотвод от кандидатов на присвоение Сталинской премии в марте 1941 г. за внедрение на вооружение ВВС Советской Армии реактивных снарядов РС-82 (М-8).

Несмотря на то, что он будучи гл. инженером РНИИ, играл в течение 2-х лет активную роль во внедрение РС-82 на вооружение ВВС, он мотивировал свой самоотвод тем, что он не принимал активного творческого участия в создании РС-82, ни пускового станка («флейта») для стрельбы РС-82 с самолета. Самоотвод его был принят.

Необходимо ради справедливости отметить и недостатки А.Г.Костикова, как гл. инженера РНИИ, а затем директора и гл. конструктора РНИИ. Они определялись модным тогда авторитарным стилем руководства. Конкретно они проявлялись в возникновении конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с сотрудниками РНИИ на почве решения вопросов о наложении взысканий, поощрениях, представления к правительственным наградам, должностной иерархии и др.

Некоторые из бывших сотрудников РНИИ за личные обиды от А.Г.Костикова носят до сих пор камень за пазухой в его адрес.

Из приведенных данных о А.Г.Костикове, как личности и специалисте в области ракетной техники, следует, что он был крупной фигурой в развитии РНИИ, в достижении успехов в его работе, вошедших яркой страницей в историю развития ракетной техники.

Попытки Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова представить А.Г.Костикова посредственным специалистом и деятелем в области ракетной техники преследует одну цель — унижить, оклеветать, дискредитировать его.

V. О ракетном самолете А. Костикова и его судьбе.

Вопрос о ракетном самолете «302», разработанном и создавшемся под руководством А.Г.Костикова в РНИИ в период 1942–1943 гг., преподносится в статьях как яркий показатель его авантюризма в ракетной технике и краха его славы как творца новой техники, завершившегося снятием его с работы, преданием его суду, арестом, выбрасыванием самолета на свалку, ликвидацией РНИИ и созданием вместо него НИИ-1 в системе НКАП.

Такая интерпретация событий и дел в отношении А.Г.Костикова и создавшегося в РНИИ ракетного самолета «302» является тенденциозной и не имеет ничего общего с действительностью.

История разработки и постройки ракетного самолета «302» является сложной, запутанной со стороны ряда заинтересованных влиятельных лиц. Эта история представляет интерес не только для оценки деятельности А.Костикова, но и для восстановления истины картины, относящейся к истории развития реактивной авиации в нашей стране вообще.

Я как живой свидетель и непосредственный участник разработки и создания конструкции жидкостного ракетного двигателя с насосной подачей топлива (ЖРД с ТНА), предназначенного для использования в ракетном самолете «302», считаю необходимым

осветить «тайные страницы» истории, связанной с созданием самолета, основываясь на известных мне фактах. Суть их определяется следующими положениями.

Во-первых: Разработка проекта ракетного самолета «302» была произведена в РНИИ под руководством А.Г.Костикова в середине 1942 г. в порядке дальнейшего развития работ, начатых в 1941 г. совместно с В.Ф.Болховитиновым по созданию ракетного самолета «БИ» как истребителя-перехватчика.

Убедившись после первых летных испытаний самолета «БИ», проведенных в мае 1942 г. в том, что «БИ» не может обеспечить получение требуемых и заявленных летно-технических характеристик, А.Костиков, при поддержке ведущих сотрудников РНИИ, предложил осуществить создание нового образца ракетного самолета на основе идей, сформировавшихся в РНИИ в 1940 г., а именно, на создании нового типа ракетного самолета-истребителя-перехватчика с использованием в нем ЖРД с ТНА в сочетании с прямоточным воздушно-реактивным двигателем (ПВРД).

На этой почве пути-дороги В.Ф.Болховитинова и А.Г.Костикова разошлись. А.Костиков стал заниматься разработкой нового ракетного самолета, а В.Ф.Болховитинов усовершенствованием ЖРД.

Во-вторых: Разработка проекта нового типа ракетного самолета, получившего индекс «302», были осуществлены в РНИИ под руководством А.Костикова и М.К.Тихонравова, при активном участии в работе крупных специалистов по теории авиации, работавших в ВВИА им. Жуковского в лице Юрьева, Кана, Курицкеса, Шишмарева, Гарощенко и др.

Предлагая проект нового ракетного самолета «302», ни А.Г.Костиков, ни его помощники не имели в виду взяться за создание самолета силами РНИИ, ограничивая роль института созданием двигательной установки для самолета в виде сочетания ЖРД и ПВРД, рассчитывая, что постройка самолета будет возложена на одного из известных авиаконструкторов, в частности, на Н.Н.Поликарпова.

В-третьих: Проект самолета «302» был доложен А.Г.Костиковым летом 1942 г. И.В.Сталину. Тот одобрил его и принял решение о его осуществлении, возложив функции Главного конструктора самолета на А.Г.Костикова, обосновывая это решение своими суждениями о том, что предлагаемый ракетный самолет «302» является не механизмом, а единым с двигательной установкой организмом и что его создание может быть успешно осуществлено конструктором, не владеющим традиционными методами проектирования самолетов обычного типа.

Был установлен годичный срок на создание самолета. Для обеспечения выполнения комплекса работ, возложенных на РНИИ, он был передан из системы НКБ в подчинение СНК СССР. При РНИИ был создан авиационный завод №155. К работе по созданию самолета были привлечены квалифицированные специалисты из Наркомавиапрома.

Заместителем А.Г.Костикова как главного конструктора по самолету был назначен М.Р.Бисноват, имевший некоторый опыт создания самолетов-истребителей.

В-четвертых: Не всем пришлось по душе работа по созданию ракетного самолета под руководством А.Г.Костикова.

Главным влиятельным противником этой работы был А.С.Яковлев, известный конструктор и первый заместитель наркома авиационной промышленности, который считал проблему создания ракетных и реактивных самолетов делом отдельного будущего и нереальным для использования результатов разработки в текущей войне с фашистской Германией.

Он незримо создавал общественное мнение в соответствующих кругах о нереальности достижения заявленных самолету «302» данных, обосновывая его мнениями и заключениями комиссий, создаваемых из числа подчиненных ему специалистов НКАП.

Когда в ходе работ по созданию самолета, шедших с отставанием от установленных сроков по вине неудач с отработкой ПВРД, были успешно проведены в конце 1943 г. летные испытания самолета «302» как планера, с высокой оценкой его качеств со стороны известного летчика-испытателя С.Н.Анохина, когда заработала на рабочем режиме впервые созданная конструкция ЖРД с ТНА многоразового действия с регулируемой тягой, работа по самолету «302» подвергалась разгрому по плану, заранее разработанному в НКАП.

В-пятых: Воспользовавшись тем, что А.Г.Костиков с устного разрешения Г.М.Маленкова, лично следившего за ходом работы по ракетному самолету «302», внес в середине 1943 г. изменения в последовательность в план выполнения работ по самолету, разбив их на два этапа (первый — с одним ЖРД, второй — с ЖРД и ПВРД), с изменением конечных сроков выполнения работ и не оформил устного разрешения Г.М.Маленкова по проведению указанных мероприятий Постановлением Правительства, А.С.Яковлев с помощью своих сподвижников в НКАП обвинил А.Г.Костикова в обмане правительства и лично И.В.Сталина в выполнении выданного ему задания на создание самолета.

Реакция со стороны И.В.Сталина была быстрой и строгой: работы по самолету «302» прекратить, РНИИ при СНК СССР ликвидировать. Создать вместо него НИИ-1 в системе НКАП, А.Г.Костикова отдать под суд.

В порядке выполнения этого решения по распоряжению руководства НКАП у самолета «302-П», находившегося на испытаниях на аэродроме ЛИИ в Жуковском, был отпилен хвост и самолет, обладавший отличными летными характеристиками, был выброшен на свалку.

Такая же участь готовилась и для конструкции ЖРД с ТНА, проходившего стендовые испытания на рабочих режимах в РНИИ. Однако эту работу удалось отстоять. Она продолжала успешно развиваться в системе НИИ-1 НКАП и завершилась в январе 1945 г. успешным проведением государственных стендовых испытаний.

Развитие дальнейших событий, после разгрома работ по ракетному самолету «302» характеризовалась следующими моментами:

1. Появлением на фронтах войны летом 1944 г. немецкого ракетного самолета «Me-163», схожего по идее с самолетом «302-П», но обладавшего худшими характеристиками.
2. Успешным завершением в НИИ-1 НКАП работ (в начале 1945 г.) по созданию первых отечественных конструкций ЖРД с ТНА многоразового действия однокамерного РД-2М и двухкамерного РД-2МЗВ и конструкции ПВРД, которые составили основу в самолете «302», предложенном А.Г.Костиковым.
3. Отставкой А.С.Яковлева с поста консультанта ГОКО по авиационной технике.
4. Реабилитацией А.Г.Костикова в феврале 1945 г. в связи с несостоятельностью обвинений его в техническом авантюризме и обмане Правительства при создании ракетного самолета «302».
5. Возобновлением научно-технической деятельностью А.Г.Костикова после реабилитации в Энергетическом институте АН СССР, возглавлявшемся Г.М.Кржиновским.

В свете изложенных событий и фактов становится ясным и очевидным, что утверждения Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова, касающейся истории создания под руководством А.Г.Костикова ракетного самолета «302» и его судьба, являются необоснованными и базируются на грубом тенденциозном искажении действительности.

Заключение.

В заключение своего заявления считаю необходимым сформулировать назначение его и свои предложения.

Подтверждаю свою оценку статей Б. Викторова, А. Баженова и Я. Голованова в журнале «Наука и жизнь» №12 за 1988 г. и «Огонек» №50 за 1988 г. как «субъективную стряпню», я считаю, что их обвинения А.Г.Костикова в писании клеветнических доносов на руководство РНИИ, в присвоении себе авторства на создание «Катюши», в проявлении технического авантюризма и обмана при разработке ракетного самолета, являются тенденциозными и необоснованными фактическими данными.

Приведенные мною в заявлении факты и суждения, относящиеся к деятельности А.Г.Костикова в РНИИ базируются на знаниях мною дел и событий в РНИИ в период 1934–1944 гг., такими, какими они были в действительности и оставили яркий след в памяти.

Достоверность и объективность их может быть подтверждена живущими ныне ветеранами техники из числа бывших сотрудников РНИИ, знавших А.Г.Костикова лично и его деятельность в РНИИ в лице гг. И.К.Рогова, М.П.Дрязгова, А.С.Раецкого, А.С.Косякова, Б.В.Раушенбаха, Г.А.Никитина, А.В.Палло, М.П.Каляновой, В.Н.Галковского, А.С.Попова, Н.К.Сидоровой, Н.Т.Меркуловой и др.

Опубликование в журнале «Наука и жизнь» и «Огонек» статей Б.Викторова, А.Баженова и Я.Голованова является серьезным упуцением редколлегий журналов.

Допущенную ошибку необходимо исправить путем создания специальной комиссии из числа беспристрастных историков ракетной техники, ее квалифицированных специалистов и ветеранов ракетной техники, работавших в РНИИ в период 1934–1944 гг., для тщательного и объективного изучения вопроса, с последующим опубликованием на страницах этих журналов заключения и выводов этих комиссий. Оставлять этот вопрос безответным в наше время недопустимо, так как это касается восстановления правды в освещении истории отечественной ракетной техники, оценки научно-технического потенциала нашей страны в довоенный период, а также защиты и восстановления чести и достоинства человека, внесшего своим честным трудом большой вклад в дело Победы нашей страны над фашистской Германией.

«Заявление Л.С.Душкина в Оборонный отдел ЦК КПСС на имя О.С.Белякова, Президиум АН СССР на имя Г.И.Марчука, Министру обороны СССР Д.Т.Язову от Л.С.Душкина от 20.02.1989» и «Приложение к заявлению от 20.02.1989 о несостоятельности обвинений А.Г.Костикова, приписываемых ему в статьях Б.Викторова, А.Баженова и Я.Голованова, опубликованных в журналах «Наука и жизнь» №12 за 1988 г. и «Огонек» №50 за 1988 г.», копия, архив автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Авг. — август
АВФ — Академия воздушного флота
Адмхозотдел — административно-хозяйственный отдел
Акад. — академия
АМ — авиационный мотор
АН — Академия наук СССР
АНИИ — Артиллерийский научно-исследовательский институт
Артакадемия — Артиллерийская академия
Артком — Артиллерийский комитет
Атм. — атмосфер
АУ — Артиллерийское управление
АХО — административно-хозяйственный отдел
Б. — Борис, бывший, большой
Балтфлот — Балтийский флот
Бесп. — бесплатно
БЕТАБ-ДС — бетонобойные бомбы добавленной скорости
БМ — боевая машина
Б.П. — Борис Петропавловский
БРАБС-ДС — бронебойные бомбы добавленной скорости
Бывш. — бывший
ВАК — Высшая аттестационная комиссия
ВАРШ -винт с автоматически регулирующимся шагом
ВВА — Военно-воздушная академия
ВВИА — Военно-воздушная инженерная академия
ВВП — Высшая военно-политическая школа
ВВС — Военно-воздушные силы
ВВУЗ — Высшее военно-учебное заведение
ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства СССР
ВИМАИВВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
ВКП(б) — Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВМН — высшая мера наказания (расстрел)
ВМС — Военно-морские силы
ВНИК — Военный научно-исследовательский комитет
В.О. — Васильевский остров
Воен. Изобрет. — военных изобретений
Врид. — временно исполняющий должность
ВРК — Временный революционный комитет
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства СССР
ВТА — Военно-техническая академия
РККА
ВТУЗ — Высшее техническое учебное заведение
ВУЗ — Военно-учебное заведение
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
Г. — город, год, года, году
ГАЗ — Государственный автомобильный завод
ГАКО — Государственный архив Кировоградской области
ГАОО — Государственный архив Одесской области
ГАУ — Главное артиллерийское управление
ГБ, Г/Б — Государственная безопасность
ГВП — Главная военная прокуратура
Гг. — годы, годов, годах
ГДЛ — Газодинамическая лаборатория
ГДЛ-ОКБ — Газодинамическая лаборатория — Опытно-конструкторское бюро
ГИПХ — Государственный институт прикладной химии
ГИРД — Группа изучения реактивного движения
Главартком — Главный артиллерийский комитет
Главрук — главный руководитель
Главхозупр — Главное хозяйственное управление
ГНИИ - Газодинамический научно-исследовательский институт
Госархив — государственный архив
Гос. без. — Государственная безопасность
Госторг — Государственная торговля
ГПУ — Государственное политическое управление

Г.р. — года рождения
Гр., гр-ка — гражданка
Гр. — группа
Гр-н — гражданин
ГСПИ - Государственного специального проектного института
ГУ — Главное управление
Губ. — губерния
ГУБИСПОЛКОМ — Губернский исполнительный комитет
ГУВИ — Главное управление военных изобретений
ГУВУЗ — Главное управление военно-учебных заведений
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУГВФ — Главное управление гражданско-го воздушного флота
ГУГШ — Главное управление Генерального штаба
ГУЛАГ — Главное управление лагерей НКВД СССР
Д. — дом, деревня
Доб. — добавочный
ДОСААФ — Добровольное общество содействия авиации и флоту
ДПЗ — дом предварительного заключения
ДС — добавленной скорости
Ед.хр. — единица хранения
Ж.д. — железная дорога
ЖРД — жидкостный ракетный двигатель
Зав. — заведующий
Зак. — законов
Зам. — заместитель
Западн. — западной
Заявл. — заявление
И.д. — исполняющий должность
Изд. — издание
Инв. — инвентарный №
Инж. — инженер
Инж.-тех. — инженерно-технический
Инснаб — иностранное снабжение (отдел по снабжению товарами иностранного производства)
Ин-т — институт
К — должностная категория военнослужащих начальствующего состава РККА
КА — Красная Армия
Кав. — кавалерийской

Кавшкола — кавалерийская школа
КБ — конструкторское бюро
Кв. — квартира
КВО — Киевский военный округ
Кн. — книга
Колдоговор — коллективный договор
Командарм — командующий армией
Комбалтфлота — командующий Балтийским флотом
Комвойсками — командующий войсками
Коминтерн — коммунистический интернационал
Коморси — командующий морскими силами
Комячейка — коммунистическая ячейка
КОНАРТОП — Комиссия по артиллерийским опытам
КПД — коэффициент полезного действия
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
К-р — контрреволюционная
Красн. — красной
Кронкрепость — Кронштадтская крепость
Кронмятеж — Кронштадтский мятеж
Культпросветком — Культурно-просветительная комиссия
Кур. — курс
Л. — лист
ЛБ — легкий бомбардировщик
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
Л.д. — лист дела
Л-де — Ленинграде
Легартдив — легкий артиллерийский дивизион
ЛенГИРД — Ленинградская группа изучения реактивного движения
Лентюрьма — Ленинградская тюрьма
Летнаб — летчик-наблюдатель
ЛИИ — Летно-исследовательский институт
ЛО — Ленинградское отделение РНИИ, Ленинградский округ НКВД
Л.с. — лошадиных сил
М. — г. Москва
МАДЕНМ — Международная академия духовного единства народов мира (при ЮНЕСКО)

МАИ – Московский авиационный институт
 Машпром – машиностроительная промышленность
 МВО – Московский военный округ
 МГБ – Министерство государственной безопасности СССР
 МГК – Московский городской комитет ВКП(б)
 МГУ – Московский государственный университет
 Мехмат – механико-математический факультет
 Мин. – минут
 М.К. – Московский комитет ВКП(б)
 МО – Министерство обороны СССР
 МосГИРД – Московская группа изучения реактивного движения
 МПИ – морской поплавковый истребитель, морской пушечный истребитель
 М-ц, м/ца – месяц, месяца
 Наркомвоен – народный комиссар по военным делам
 Наркомвоенмор – народный комиссар по военным и морским делам
 Наркомпочтеля – Народный комиссар почты и телеграфа
 Наркомпрос – Народный комиссар просвещения
 Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжелой промышленности
 Натурпродпаек – натуральный продуктовой паек
 Нач. – начальник
 Начарт – начальник артиллерии
 Начснаб – начальник снабжения
 Начснабарм – начальник снабжения армии
 Начуч – начальник учебной части
 НВ – начальник вооружения
 Неуд. – неудовлетворительно
 НИИ – Научно-исследовательский институт
 НИАМ – Научно-исследовательские артиллерийские мастерские
 НИАП – Научно-исследовательский артиллерийский полигон
 НИКЛ – Научно-исследовательская контрольная лаборатория
 НИП – Научно-исследовательский полигон
 Н-ка – начальника
 НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
 НКБ – Народный комиссариат боеприпасов
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
 НКО – Народный комиссариат обороны
 НКОП – Народный комиссариат оборонной промышленности
 НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
 НП – надзорное производство
 НПО – Научно-производственное объединение
 НТВ – нитроглицерин-тротиловые вещества (порох)
 НТК – научно-техническая комиссия
 НТО – научно-технический отдел
 НЭП – новая экономическая политика
 ОАО – Открытое акционерное общество
 Обв., обвин. – обвиняемый
 Обл. – областной, области
 Облпрофсовет – Областной профессиональный совет
 ОВИ – Отдел военных изобретений
 ОДВФ – Общество друзей воздушного флота
 ОКА – Отдельная Краснознаменная Армия
 Окончив. – окончивший
 ОКРО – Окружное региональное отделение
 ОНТИ – Отдел научно-технической информации
 ОО – особый отдел
 Оп. – опись
 Оперуполн. – оперуполномоченный
 Оп.уп. – оперативный уполномоченный
 ОРМ – опытный ракетный мотор.
 ОРТ – Общественное российское телевидение
 Осоавиахим – Организация содействия авиации и химии
 Особотделение – особое отделение.

Остехбюро – Особое техническое бюро
 О.Т.Б. – Особое техническое бюро
 Отд. – отделение, отдел
 Отд-я – отделения
 Отсек – ответственный секретарь
 Охфингран – Охрана финской границы
 Партбилет – партийный билет
 Партбюро – партийное бюро
 Партядро – партийное ядро
 ПВО – Противовоздушная оборона
 ПВРД - прямоточный воздушно-реактивный двигатель
 ПГТУ - парогазовая турбинная установка
 Пермск. – пермской
 ПИ – пушечный истребитель
 Политагитация – политическая агитация
 Политком – политический комиссар
 Политкурсы – политические курсы
 Политразвитие – политическое развитие
 Политрук – политический руководитель
 Полк. – полковник
 Польшглавштаб – Главный штаб Польской армии
 Пом. Нач. – помощник начальника
 Помначарта – помощник начальника артиллерии
 Пор. – поручик
 ПП – пограничный полк
 Пр. – преступление
 Пролеткульт – пролетарская культура
 Промакадемия – Промышленная академия
 Промвоенсовет – Промышленный военный совет.
 Проф. – профессор
 Профинтерн – профсоюзный интернационал
 Профодажда – профессиональная одежда (рабочая одежда)
 ПТП – пироксилин-тротилловый порох
 ПУ – Политуправление, пусковая установка
 ПУР – политическое управление
 Р. – рублей
 Разведупр – Разведывательное управление
 РККА
 РАН – Российская академия наук
 РБС – реактивный бетонобойный снаряд
 РВС – Революционный военный совет (Реввоенсовет)
 РВСР - Революционный военный совет Республики
 РГА – Российский государственный архив научно-технической документации
 РГАНТД – Российский государственный архив экономики
 РГАЭ – Российский государственный архив экономики
 РГВА – Российский государственный военный архив
 РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
 РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
 РД- - реактивный двигатель
 РК – районный комитет ВКП(б)
 РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
 РККАиФ – Рабоче-крестьянской Красной Армии и Флота
 РККФ – Рабоче-крестьянский Красный Флот
 РЛА – Реактивный летательный аппарат
 Р-на – района
 РНИИ – Реактивный научно-исследовательский институт
 РОВС – Российский общевойсковой союз
 Рожд. – рождения
 РОНД - Российское Объединение Националистов Демократов
 РОФС – реактивный осколочно-фугасный снаряд
 РП – ракетоплан
 РС – реактивный снаряд
 РС-ДС – реактивный снаряд с добавленной скоростью
 РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РФ – Российская Федерация
 РХС - реактивный химический снаряд
 СА – Советская армия
 Св. – святой, святая, святого
 С.г. – сего года
 След. – следственному

См. — смотри
 СНК — Совет народных комиссаров
 Спец. — специального
 Сов. — советская
 Совправительство — Советское правительство
 Сот. — сотник
 Соцпрослойка — социальная прослойка
 Соцтруда — социалистического труда
 Спецтема — специальная тема
 СПО — Следственно-политический отдел
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 Ст. — старший, статья, старое
 СТО — Совет Труда и Оборона
 Стр. — страница
 Сув. — Варшавский (Суворовский) кадетский корпус
 США — Соединенные Штаты Америки
 Т — должностная категория инженерно-технического состава РККА, том
 Тех, техн. — техническое
 Техсовет — технический совет
 Техусловия — технические условия
 Техштаб — технический штаб
 ТНА — топливно-насосный агрегат
 Тов. — товарищ
 Торгпредство — торговое представительство
 Тригоном. — тригонометрия
 Т.т. — товарищи
 ТШ — Технический штаб
 УВВС — Управление Военно-воздушных сил.
 УВИ — Управление военных изобретений
 УВМС — Управление Военно-морских сил
 УВО — Украинский военный округ
 УГБ — Управление государственной безопасности
 Уд. — удовлетворительно
 УК — уголовный кодекс
 УП — Указ Президента СССР
 УПК — уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
 Уполн. — уполномоченный
 Упр. — управление
 Управдел — управление делами
 Управснабарма — Управление по снабжению армии
 Упражн. — упражнение
 Ур., урожай. — уроженец
 Ускор. — ускоренный
 УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
 УСУ — Управление социального устройства
 Утвержд. — утвержден
 УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности РФ по области
 Уч.г. — учебный год
 Ф. — фонд, февраль
 Фак. — факультет
 Февр. — февраль
 Фил. — филологический
 Фотогр. — фотографических
 ФСБ — Федеральная служба безопасности РФ
 Хоз. — хозяйственной
 Хор. — хорунжий
 ЦА — Центральный архив
 ЦАГИ — Центральный аэрогидродинамический институт
 ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны СССР
 Центробалт — орган политического управления флотом
 ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-морского флота
 ЦГАСА — Центральный государственный архив Советской Армии
 ЦГВА — Центральный государственный военный архив
 ЦИАМ — Центральный институт авиационного моторостроения
 ЦИК — Центральный исполнительный комитет
 ЦК — Центральный комитет ВКП(б)
 ЦКК — Центральная контрольная комиссия
 ЦС — центральный совет
 Час. — часа
 ЧП — чрезвычайное происшествие
 Чусоснабарм — чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии
 Югзапфронт — Юго-западный фронт
 Юж — Южный фронт
 Яз. — языке

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
- Аборенков В.В. — 387-388, 394-396, 398
Абрамов Б.Н. — 225, 237
Абрамович В. — 28
Авдеев — 243
Аверичкин Ф.С. — 236, 305
Авров Д.Н. — 301
Агапова Т.И. — 8
Агокас Е.В. — 170, 172
Агранов С.С. — 301
Агранов Я.С. — 303
Адамов — 177
Азарченко М.И. — 178
Айзенберг М.И. — 178
Аквенок Н.М. — 110
Аккерштейн М.Г. — 311
Аксельрод — 131
Алафузо М.И. — 73
Александровы — 332
Александров А.К. — 332
Александров В.А. — 395-396
Александров В.И. — 155
Александров Д.В. — 136
Александров Д.К. — 169, 172
Александров И.С. — 38, 340
Александров Л. — 195-199
Александров С. — 195, 197
Алкидова А.Г. — 166
Амелин Н.И. — 225
Ананьев С.Л. — 308
Анвельт — 138, 142
Ангерьяс Р.Г. — 178
Андреев К.А. — 135-136, 140-142
Андрианов — 386
Анохин С.Н. — 401
Антонов — 346
Апенксевич В.И. — 110
Апушкин А.В. — 178
Арбенин — 240
Артемчук А. — 286
Артемчук А.А. — 286
Артемьев В.А. — 6-7, 13-16, 20-21, 31, 38, 44, 246, 250, 256, 313, 354, 356, 358-359, 393
Архангельский В.И. — 8
- Атаев С.С. — 311
Аузан А.К. — 140-141, 174
Афанасьев Я.Е. — 135-137, 139-143, 175, 187
- Б**
- Бабкины — 11
Багиров С.С. — 311
Багрянский Н. — 167
Баевский И.Л. — 311
Баженов А.В. — 8, 387-390, 393-397, 399, 401-402
Байков А.А. — 242
Байков П.Г. — 305
Бальзак О. — 258
Бандура М.А. — 178
Баранов — 142, 391
Бас-Дубов А.С. — 85-86, 110-111
Баторский М.А. — 332, 334
Бахчиванджи Г.Я. — 398
Бачевский Л.Э. — 178
Бегге К.М. — 178
Беззубов П.А. — 139
Беклемишев Н.А. — 12
Белов Н.М. — 393
Белокурова Е.Т. — 8
Белоконов В.А. — 8
Беляков О.С. — 387, 402
Белялов Т.М. — 285
Белянин А.Г. — 8, 287
Белянин Г.А. — 287
Белянин Г.И. — 286, 293
Белянин С.Г. — 8, 286
Белянина Л.А. — 287
Белянина М.Г. — 8, 280, 286-287, 293, 304, 308
Белянина Н. — 286
Белянина-Артемчук Т.С. — 286
Белянина-Тольнская О.С. — 286
Бельгов — 197
Берг С.Л. — 142, 172
Берг-Файнберг С.Л. — 178
Бергольц Г.Л. — 295
Берия Л.П. — 162, 277, 313
Берлин — 338
Беспалов — 122, 125
- Бессонов В.Г. — 393
Бирилёв А.А. — 12
Бирюков Ю.В. — 8
Бисноват М.Р. — 400
Битнер — 197
Блохин В.М. — 162
Блюм А.А. — 139, 143
Блюхер В.К. — 397
Бобров А.Н. — 311
Богданович С.П. — 295
Богданов-Черрин А.М. — 169
Бойцов — 142
Болотов — 171
Болховитинов В.Ф. — 171, 400
Бонч-Бруевич В.Д. — 13, 21
Борисов Ф.Б. — 136-137
Босько В.Н. — 8
Бочаров В.И. — 295
Бояршинов В.И. — 311
Бреслав Б.А. — 73
Броунс — 15
Бугров Г.Ф. — 169, 172
Буденный С.М. — 107
Букк В.Э. — 65
Булгаков М.А. — 227
Бунге Н.А. — 11
Бунин — 116
Бункин С.Т. — 311
Бурдаев М.Н. — 8
Бурлан С.П. — 178
Буторин Н.С. — 177, 353, 357, 358
Бухарин Н.И. — 109
Быков — 100, 382
Быстрова И.В. — 8
Быченкова К.И. — 178
- В**
- Ван-Дерен — 16
Ванников Б.Л. — 356, 359
Вартаковский И.В. — 100
Васильев (сотрудник НКВД) — 261
Васильев В.В. — 115, 124
Вейцеров — 197
Величко К.И. — 241
Вельсовский В.Г. — 178

Венгеровский — 109
Вензевель — 139
Вендель — 331, 337
Вениаминов В.Н. — 169, 172
Вентцель Д.А. — 15-16, 248, 364
Вердевский Д.Н. — 297
Верховский Б.К. — 332
Весёлый А. — 145
Ветчинкин В.П. — 14, 152, 364
Видавский М.В. — 295
Викторов Б. — 387-390, 392-397, 399, 401-402
Вильсон Х.Р. — 226, 297
Висковатов А.В. — 47
Власов — 302
Воднев — 340
Волков Б.И. — 331, 333, 337
Володарский — 307
Вольская В.Д. — 311
Воробьев А.В. — 311
Ворогушин Н.И. — 143
Воронов Н.Н. — 354
Ворошилов К.Е. — 31, 114, 151, 158-159, 178, 268, 278, 291, 354
Воскресенский Д.С. — 137
Воейкова Н.Н. — 8, 304
Вьель — 241
Вышинский А.Я. — 89, 119

Г

Газарх — 195, 197-198
Гайбунов Н.Т. — 178
Гайда П.А. — 178
Галактионов М.Р. — 16, 21, 110
Галкин Н.А. — 311
Галковский В. Н. — 356, 402
Гантман М.А. — 136, 174
Гаппонович П.С. — 110
Гвай И.И. — 342, 356-357, 387-388, 394-396, 398
Гельвих П.А. — 242
Георгиев (инженер) — 110
Георгиевская С.М. — 77
Герострат — 5
Герцен А.И. — 241-242
Герштейн С.А. — 311
Гладких П.П. — 308
Глухарев К.К. — 199, 340
Глушко А.В. — 4-5, 52, 304-305, 313
Глушко В.П. — 3-5, 8, 19-21, 33,

37, 44, 47, 49, 51-52, 54, 71, 73-78, 83, 85, 93, 96-97, 99-101, 103-104, 131, 152, 155, 162, 164, 199, 213, 227, 251, 253-254, 256-257, 260-261, 263, 265-268, 280, 284, 287, 309, 311, 341, 343-344, 349, 353-354, 361-362, 365, 368-377, 379, 381-390, 392-395, 398
Гнатченко — 300
Гнусачев — 275
Голенкин — 199, 309, 353
Голованов Я.К. — 387-390, 393, 395-397, 399, 401-402
Головкина Т.А. — 8
Гольда М.Л. — 178
Гольдич С.В. — 137, 139
Гольфер Л.М. — 311
Гольц фон дер — 226
Голяков И.Т. — 273
Гончаров В.А. — 8
Гончаров В.Ф. — 170
Горбачев М.С. — 51
Горбунов — 147
Горемыкин П.Н. — 356
Горина-Костикова И.А. — 349, 397
Горохов А.Ф. — 308
Горький М. — 145
Готаев — 100, 104
Готовский К.Н. — 332, 334
Граве И.П. — 6, 14, 19, 30, 63, 65, 241-242
Григорьев Г.В. — 331, 333
Грипась С.Р. — 311
Гришин И.Г. — 261, 275, 348
Гроза — 190
Громыко Б.М. — 8
Гурари Г.Н. — 311
Гуркин — 124
Гусаковский П.Н. — 332
Гучков А.И. — 12
Гуца Я.Н. — 311
Гюго В. — 258

Д

Давыдов Н.М. — 357
Даржуманова У.М. — 8, 280
Дедов А.Н. — 369, 379
Дементьев — 331
Демидченко В.В. — 8, 287, 309
Демянко Ю.Г. — 8, 311, 313

Денисевич В.И. — 179
Деркачев В.П. — 169
Дзевалтовский — 183
Дзевмитовский — 300
Дзенцельский А.Я. — 179
Дзержинский Ф.Э. — 28, 52, 54, 63, 65, 67, 238, 251, 307-308, 314, 317, 326
Добровольский В.П. — 124
Добрынин — 332
Добрынин А.А. — 143
Дорошенко Б.А. — 295
Дрожжин А.И. — 311
Дроздов — 199
Дроздов Н.Ф. — 65, 242
Дрязгов М.П. — 355, 402
Дудаков В.И. — 46, 80, 99, 254, 342
Душкин Л.С. — 309, 349, 353, 355, 357-358, 369, 379, 385, 387-388, 391, 402
Дьяконов В.Г. — 60
Дыбенко П.Е. — 297

Е

Евангулов Г.Д. — 28-29, 32
Евангулова М.Д. — 29
Евгеньев М.К. — 139
Евсенок — 331
Евсеев — 195, 197
Евсюков — 333
Ежов Н.И. — 93, 104, 263, 310, 337
Ефимов Н.А. — 40, 83, 103, 115, 124, 199, 343
Енко — 142

Ж

Жаринов А.Н. — 295
Жданов А.А. — 271
Железняков А.Б. — 4-5, 8
Желтоногин Ю.М. — 8
Животновский — 337
Жигалев Н.А. — 311
Жуков (фотограф) — 113
Жуков Г.К. — 356
Жуковский Н.Е. — 6, 12, 15, 21, 131, 134, 144, 150, 155, 167-168, 170-176, 180, 185, 187, 189, 192, 351-353, 360, 391, 397, 400

Жуковский Н.И. — 13, 21

З

Забелин П.П. — 308

Заковский Л.М. — 89, 117, 119

Залесский В.И. — 332-333

Зарубин Н. — 125

Зарянов И.М. — 89, 92, 93

Заславский Г.М. — 85, 86, 110-111

Заходер В.Н. — 115, 116

Звонарев Н.И. — 278

Земблорер — 131

Земский Б.М. — 169-170, 172

Земский О.М. — 137, 141-142

Зенек — 195, 197-199

Зинов А.К. — 179

Зиновьев Г.Е. — 109, 242, 301

Золотти — 12

Золя Э. — 258

Зорин Л.А. — 311

Зубковский С.Ф. — 331

Зув В.С. — 363, 390, 393

Зюк — 109

Зяблов В.И. — 179

Зяблов Л.Ф. — 83

Зяблов М.Ф. — 311

И

Иванов (сотрудник ГДЛ) — 177

Иванов И.И. — 308

Иванов И.Н. — 295

Иванов Н.Н. — 311

Иванов П.И. — 390

Иванушкин А.Т. — 332

Иванцов — 338

Ивашкевич И.А. — 140-141

Ивинский К. — 167

Игнатов Е.Н. — 311

Изенбек — 12

Икар — 5

Ильин Б.В. — 169, 172

Ильин Н.Я. — 4, 6, 19, 40, 43, 53, 69-126, 152, 303-304, 310

Ильин Я. — 71

Ильин Я.И. — 233

Ильина Е.И. — 108

Ильина К.Я. — 87, 101, 123, 125

Ильина Л.С. — 108.

Ильина М.Я. — 108

Иогансон Е.Г. — 311

Ионов А.Ф. — 390

Ионов Ф.Б. — 353

Исаев М.М. — 53, 238, 240, 242-245, 306, 308, 328

Исаулов Д.Ю. — 8

Исаулов Ю.Ф. — 8, 287

Искров П.Х. — 179

К

Кабалова О. — 167

Кабанов А.С. — 233

Каверин В.А. — 294

Каганович Л.М. — 271

Калери А.Ю. — 8

Калинин М.И. — 351

Каменев К.И. — 332-333

Каменев К.М. (председатель артподкомиссии) — 73, 102

Каменев Л.Б. — 109

Каменев С.С. — 13

Камнев А.В. — 292

Камнев В.В. — 292

Камнев В.Н. — 215, 234, 290-293, 296, 298, 322-323, 329-330, 338, 346-347

Камнев Н.В. — 293

Камнев П.В. — 278, 293, 396-397

Камнев-Петерс В.Н. — 330-338

Камнева А. — 293

Камнева Е. — 293

Камнева Е.В. — 225, 230-231, 234, 314

Камнева М.П. — 293

Камнева М. — 213

Камнева Ю.А. — 215, 277-278, 313, 346

Кан — 400

Канищев М.Н. — 169, 172

Канненберг В.Р. — 170, 172

Канторович М.И. — 140

Каплан И.Ю. — 179

Карлсон М.Я. — 179

Карпов — 197

Картаев Л.В. — 115, 124

Карташов — 331, 333

Картель — 248, 309

Каторгин Б.И. — 8, 284

Кац Б.Э. — 311

Кашеев А.Е. — 308

Кваша С.Б. — 179

Келдыш М.В. — 313

Келен — 197

Кижаяев — 279

Кизнер Л.Б. — 8, 256, 309, 354

Киров С.М. — 86, 251

Киселев — 196-197

Киселев А.И. — 136.

Киселев А.М. — 20-21

Кисельгоф Т.А. — 311

Кисенко М.С. — 393

Клейменов И.Т. — 4, 6-8, 43, 47, 50, 53-54, 85, 93, 96, 99-100, 127-204, 249, 251, 254, 256, 260-261, 263, 267-268, 271, 303-304, 310, 313, 339-346, 348, 361-362, 364-365, 368-369, 372, 374, 377, 379, 387-393

Клейменов Т.И. — 166

Клейменова А.И. — 166

Клейменова И.И. — 8, 131-133, 135, 138, 145-146, 149, 154, 162-163, 178, 313

Клейменова Л.И. — 8, 141, 145-146, 148-149, 154, 160-163, 165, 180

Климов В.Я. — 143

Ковров И.З. — 169-170

Кожанов И.К. — 305

Кожевников А.П. — 136-137, 174

Кожевников П.Л. — 110

Козлов С.Г. — 139

Козловский А.Н. — 232

Колдомасов Г.И. — 311

Колесниченко М. — 167

Колодный Л.Е. — 176

Колянова М.П. — 369, 379, 402

Кондаков — 110

Коненков С.Т. — 286

Кондратьев А.И. — 135, 174

Кондратюк Ю.В. — 44

Константинов К.И. — 6

Корзун В.Г. — 8

Корк А.И. — 16, 109, 242, 244-245, 308-309

Корнаков П.К. — 8

Корнеев Л.К. — 159, 390-391

Королёв С.П. — 5, 7, 43, 131, 151-152, 155, 162, 199, 254, 263, 265-266, 309, 341, 345-346, 349,

353-354, 362, 365, 369, 372-373,
377-379, 385-390, 392-393, 398
Коротков Ю.Г. — 8, 284, 285
Коротнев Н.П. — 139
Кортнев А.А. — 3, 8-9, 23, 69,
127, 280, 284-285, 313, 348
Косаковский А.А. — 301-303
Костиков А.Г. — 7-8, 93, 150,
162, 164, 179, 265-268, 271,
309-310, 344-346, 349-361, 365,
368-369, 379, 381-383, 387-401
Костиков И.Г. — 397
Костюшко А.Ф. — 89, 92, 121
Косяков А.С. — 402
Котович В.И. — 169, 172
Коханов С.М. — 311
Кошелев — 126
Кошечев К.Н. — 179
Кравчинский С.В. — 8
Крайко А.Н. — 51, 280, 313
Красовский Ю.М. — 331, 333
Красоткин И.В. — 166
Кричевский С.В. — 8
Кржиновский Г.М. — 401
Кропилин Д. — 167
Круссер Г. — 115
Кублицкий — 237
Кудашев В. — 145
Кудрявцев Г. — 331
Кудрявцев Л.И. — 174
Кудрявцев Н.И. — 135, 142
Кузнецов Н.М. — 110
Кузнецов Ю. — 348
Кузьмин-Караваев А.Т. — 169,
172
Куйбышев Н.В. — 151, 178, 236
Кук А.И. — 109
Кулагин И.И. — 20, 38
Куперман Л.А. — 311
Купреева — 364, 379
Курдюков Г.К. — 240-241
Курецкес — 400
Курило Б.М. — 393
Куркин И.И. — 232

Л

Лазарев Б.П. — 330, 332-334,
336-337
Лазуткин А.И. — 8, 284-285
Ланда — 131
Ландин И.А. — 311

Лангемак А.Г. — 31, 51, 237,
239, 248, 252, 254-255, 259-260,
275, 282, 314, 325
Лангемак В.Э. — 207, 209, 213,
216-217, 226-227, 255, 274-275,
288, 293, 298-299, 310, 319
Лангемак Г.Э. — 3-8, 16, 20,
30-31, 36-39, 44, 46-47, 49-51,
53-54, 71, 80, 93, 96, 99-100,
102, 131, 152, 156-159, 161-162,
177-178, 199, 205-287, 289,
292-319, 324-328, 339-348, 354,
356, 361, 364-365, 368-369, 372,
374, 377, 379, 387, 389-393, 395
Лангемак Е.В. — 164, 237, 239,
244, 247, 252, 254-255, 260-261,
275-281, 283-284, 292, 308,
312-314
Лангемак Е.Э. — 207, 244, 314
Лангемак М.Э. — 207, 209, 213,
244, 289, 319
Лангемак М.Г. — 31, 51, 53,
210, 213, 232, 237, 244, 247-248,
252, 254-255, 257, 259-260, 275,
282-283, 289, 293, 296, 314, 325
Лангемак М.К. — 207, 209, 210,
217, 222, 226, 244, 255, 288, 319
Лангемак Э.Ф. — 207, 209,
288-289, 319-321
Лангенциппен — 349
Ланткевич (правильно
Леонткевич) — 266, 344-345
Ларман Э.К. — 65
Лашков А.К. — 179
Лебедев П.П. — 13, 21
Лебедев — 280
Леванюк Н.М. — 109, 113
Левитин Б.И. — 308
Левицкая Е.Г. — 132, 145-146
Левицкая М.К. — 8, 129-130,
134, 144-146, 148, 153, 162, 164,
180
Левицкий И.К. — 149
Левицкий К.О. — 129
Лежава-Мюрат В.И. — 311
Лейтейзен М.Г. — 135-136, 174
Лендстрем Н.В. — 330, 332, 337
Ленин В.И. — 134, 233, 238,
240, 242, 258, 318
Леонов К.К. — 331, 333
Лермонтов М.Ю. — 240
Лернер — 100

Липский — 37
Лисин М.А. — 225
Лихарев — 170, 172
Лови И.М. — 311
Лукашов В.Л. — 179
Лужин В.Н. — 313
Лурье Г.А. — 179
Луховицкий С.М. — 160-161,
196, 201
Лышковский К.И. — 298
Любомиров — 332
Лявдин Г.И. — 308

М

Мазепа И. — 230, 300
Мазюк А.И. — 89, 92-93, 121
Макаренко — 83, 85, 103
Маковская Л.К. — 8
Максим М. — 300
Максимов А.С. — 297
Максимов И. — 124
Маленков Г.М. — 295, 401
Малый А.Л. — 75
Малокиенко Н.Н. — 205
Манков — 172,
Марат — 347
Маринин И.А. — 8
Марк М.Г. — 179
Марков С.И. — 170
Маркс К. — 347
Мартинович — 157
Марчук Г.И. — 387, 402
Матулович И.О. — 89, 92, 121
Маханов И.А. — 308
Машевский А.А. — 8
Медник М.Н. — 179
Мезенев В.Ф. — 8
Межеричский — 349
Мельников Н.С. — 179
Менделеев Д.И. — 375
Меркулова Н.Т. — 402
Микеладзе В.А. — 242
Миколин С. — 300
Милюевский И.М. — 311
Милькинд С.К. — 311
Миляев — 113
Миндлин М.Б. — 8, 164, 274
Мирам Я. Х. — 179
Мирмилыштейн М.С. — 311
Миронов С.Н. — 311
Михайлов — 197

Михайлов С.Г. — 30, 242
Михальков — 102
Мишулин В.А. — 357
Моисеев К.П. — 137
Молотов В.М. — 110, 158, 178,
271, 347
Молодцов — 21
Монаков Н.А. — 356
Мордалевич — 350
Мотин-Шибаетв Б.А. — 311
Мошкович А.Г. — 110
Муклевич Р.А. — 16, 21

Н

Надежин — 364-365
Назариани Л.И. — 295-296
Назаров Г.А. — 8
Наполеон Бонапарт — 114
Наумов В.П. — 301-303
Невский А.Я. — 319
Нейгебаум — 213
Непенин А.И. — 297
Нижечек И.С. — 115
Никаноров — 308
Никитин — 21
Никитин Г.А. — 402
Николаев — 364
Ниренберг Р.Г. — 110
Ниссельсон — 169, 172
Новиков И.Г. — 83, 231
Новикова Е. — 167
Новицкий Ф.Ф. — 169, 172
Норейко К.С. — 308
Носин И.В. — 295

О

Оборин Л.Н. — 37
Овсянников А.П. — 308
Овчинников М.В. — 169, 172
Огульник Ю.М. — 348
Озер Ш.М. — 179
Олехнович А.И. — 179
Ольшевский В.И. — 137, 139,
174
Орас П.Ю. — 82, 103
Орджоникидзе Г.К. — 151, 157,
364
Орлов А.М. — 121
Осипов — 364
Отмарштайн Ю. — 300

П

Павленко А.П. — 354, 356-357
Павлов М.В. — 301
Павлова С. — 8
Падалка Г.И. — 8
Палло А.В. — 402
Панов В.Н. — 295
Парахин Н.Н. — 179
Паров — 337
Пашев Н.М. — 179
Первозванный А. — 301
Первушин Ф.Х. — 233
Перекрестов Н.В. — 332-333
Перельмутер Я.Е. — 88, 116-117,
120, 122, 125, 338
Перетерский И.С. — 169
Перовский Л. — 37, 50, 51
Перышкова Л.Д. — 8
Перышкова Р.Д. — 8
Петерс А.В. — 217, 293
Петерс В.Н. — 215, 217, 221-222,
322-323
Петерс Е.В. — 217, 221-222,
314
Петерс Н.В. — 217, 293-294
Петерсон Е.К. — 332
Петерсон Я.Я. — 244
Петин Н.Н. — 105, 110
Петлюра С. — 231, 300, 350
Петренко (подполковник)
— 348
Петренко С.В. — 110
Петриченко С.М. — 233-234,
302-303
Петров — 13, 21
Петров (генерал-майор) — 324
Петров Е.С. — 258, 340
Петров-Губиш П.Г. — 135-136,
138-139, 174
Петровский Е.И. — 136-138,
141-142
Петровский П. — 332
Петропавловская В.Б. — 8,
25-27, 30, 32-33, 37, 41-44,
46, 48-51, 55, 58-59, 67, 252,
254-255
Петропавловская К.И. — 252,
254
Петропавловский Б.С. — 4, 6-8, 16,
20, 23-67, 71, 78, 85, 246, 250-251,
253-254, 256, 261, 303, 313

Петрос — 80
Пивоваров С.А. — 393
Пирогов Н.А. — 8
Писарев — 169
Плетнев А.А. — 239-241
Победоносцев Ю.А. — 6-7, 43,
83, 158, 178, 199, 254, 256, 313,
340-342, 354, 356, 358, 392
Подбельский — 183
Подгорненский С. — 167
Пойда Ф.Н. — 176-177, 265,
268, 341, 354, 383-384, 393
Покровский М.К. — 308
Покровский С.Н. — 170
Полякова И.А. — 8, 207, 217,
252, 255, 274, 287, 310
Полярный А.И. — 390
Поморцев М.М. — 6,
Попов (председатель педсовета)
— 166-167
Попов А.С. — 354, 356-357, 402
Попов В.В. — 322
Попов Г. — 207, 314
Попов Д.И. — 20-21
Попов И. — 167
Постолатий В.В. — 8
Пресс М.В. — 8, 287
Примаков В.М. — 109, 115, 124,
136-137, 139, 174
Прищепа В.И. — 309
Продан А. — 348
Прохоров П.М. — 316
Прошляков А.Б. — 8, 284
Пуповский А. — 224
Пучвальский — 332
Пызин А.Г. — 8
Пятаков Г.Л. — 156, 159, 340

Р

Рабчевский Л.Н. — 179
Радутин М.Е. — 179
Раецкий А.С. — 402
Развозов А.В. — 297
Раков — 241-242, 306
Расторгуев — 347
Раушенбах Б.В. — 402
Рахманин В.Ф. — 8
Рейхман Л.И. — 275
Рекстынь В.Н. — 142
Реми — 375
Рогов И.К. — 402

Роговский Н.М. — 78, 102
Родин С.А. — 157
Родионов Ф.Е. — 124
Рожков С.С. — 110
Розакутти А.Н. — 179
Розе А.М. — 179
Розенель К.А. — 139
Романов — 280
Романов А.А. (Александр III) — 319
Романов М.Г. — 295-296
Романов М.Н. (Великий князь) — 43
Романов Н.А. (Николай II) — 222, 224, 314, 322
Романов Н.М. — 139
Романов П.А. (Петр I) — 225, 237, 314
Россомино — 133
Рошаль — 241-242, 294, 296
Руа М. — 257
Рубинов-Штиль П.О. — 179
Рубинчик — 161
Рукавишников — 100
Русанов И.А. — 110, 115
Рушинский — 6
Рыбин А.С. — 179
Рыков А.И. — 13, 21, 109
Рынин Н.А. — 23, 52
Рыхлинский Ю.К. — 295
Рябиков — 47
Рязанов — 83

С

Сааков — 109
Савенков Н.П. — 8, 304
Савиных В.П. — 8
Савицкий А.М. — 136-137, 140, 174
Савойка Л. — 300
Салтыков-Щедрин М.Е. — 309
Саморуков П.А. — 142
Садномон Р.Б. — 179
Саркисов И.Г. — 32
Саркисова Е.В. — 8
Саркисова К.И. — 29, 32-35, 37, 47, 50-51, 53-54, 63
Саркисова Т.И. — 29, 32, 43, 47, 51-52, 252
Сарро — 241
Сахаров Г.Л. — 242

Сахновский П. — 331, 333
Селиванов В.И. — 295-296
Семенихин Н.С. — 8
Семенов В. — 51
Семенов Г.М. — 86
Семенова М. — 205
Сергеев И.П. — 356
Сердюков — 139, 196, 197
Серебров А.А. — 8
Серебряков М.Е. — 65
Сериков С.А. — 14-15, 248
Серов В.И. — 75, 77-78, 102,
Сидоров — 224, 294
Сидорова Н.К. — 358, 402
Симонов А.А. — 8
Симонов С.А. — 136, 141, 174-175
Скаткин М.И. — 169, 172
Скоропадский П.П. — 230, 300
Скрябин — 169
Славин В.Л. — 88, 116-117, 120, 122, 125
Сладков И.Д. — 305
Слонимер Б.М. — 313, 353-355
Слетов — 12-13
Слухоцкий В.Е. — 65
Смирнов (следователь) — 108, 110, 112-113, 116-118, 126
Смирнов В.А. — 8
Снегирев Л.Ф. — 11
Снитко К.К. — 308
Соколов В.С. — 43, 50
Соколовский — 350
Соколов-Соколенок Н.А. — 135-137, 141-142
Соллогуб И.В. — 133, 135, 173
Солонин — 19
Сперанский А.А. — 170, 172
Сретенский С.А. — 135, 137
Сталин И.В. — 86, 114, 153, 158, 178, 267, 334, 357-359, 400
Стендаль — 258
Стерлин А.Э. — 138
Стернин Л.Е. — 8, 285
Стечкин Б.С. — 364
Стёпин А.К. — 27-28, 57
Строжаров И.А. — 242
Стромский В.В. — 308
Стронцьцкий Н. — 300
Струсельба М.М. — 308
Субботин — 332, 337
Суворов А.В. — 25, 52, 54

Судаков В.С. — 8
Суслин А.Г. — 273
Суслов А.А. — 237
Сутягин А.П. — 139
Сушко Р. — 300

Т

Талакин А.М. — 308, 316
Талер Т. — 348
Таран В.П. — 8
Тарас А.Е. — 300
Тарасов Н.М. — 303
Тарлова А.М. — 8
Татаринов — 294, 324
Тереник М.С. — 8
Терентьев Я.М. — 391
Терешенко — 11
Тимофеева М.Д. — 241
Тимошенко С.К. — 356, 396, 398
Тимошенко Ф.Д. — 179
Титов Ю.Н. — 304-305
Тихомиров Н.И. — 4, 6-7, 9-21, 30-31, 35, 44, 65, 73, 75, 96, 99-102, 109, 135, 149, 244-245, 256, 303, 308, 313
Тихоненков П.Д. — 241
Тихонравов М.К. — 43, 83, 152, 171-172, 254, 349, 353, 364, 391, 387, 393, 400
Ткачев — 124
Токаревский — 170, 172
Толстой Л.Н. — 292
Толынский А.В. — 286
Толынский В. — 286
Толынский В.В. — 287
Томский М.П. — 109
Триадский — 364
Тродко А.С. — 89, 119-121
Тронов Н.А. — 139
Трофимов А.А. — 232
Троицкий Б.М. — 295
Троцкий Л.Д. — 109, 232
Тукин Г.П. — 234
Тулупов — 195-198
Турбина Е.В. — 230
Туровский С.А. — 109
Тухачевский М.Н. — 37, 40, 42-43, 47, 65, 69, 78, 80-83, 85, 87-88, 92, 101, 103, 109-110, 113-116, 119-120, 124, 149, 151-152, 155, 159, 190, 238, 242, 251-252, 303, 391

У

Уборевич И.П. — 109, 115, 124
 Узар Я.Д. — 88, 115, 119, 124
 Укше Б.А. — 179
 Ульрих В.В. — 271, 311
 Уншлихт И.С. — 16, 21, 110
 Урицкий М.С. — 240, 242
 Урмин Е.В. — 140
 Усачев Ю.В. — 8
 Усманов Х.Г. — 179
 Устинов Д.Ф. — 356, 394
 Ушаков В.А. — 295

Ф

Файнберг А.Г. — 115
 Фартушный В.Г. — 8
 Федоров — 113
 Федоров (следователь НКВД) — 335
 Федоров В.Ф. — 110
 Федотов — 126
 Федотов В.Н. — 179
 Федулов В.А. — 83
 Феклистов И.Н. — 308
 Фельдман В.Д. — 179
 Филиппов О.Г. — 14-15, 60, 241
 Флеров И.А. — 395
 Фокин Д.Г. — 393
 Фролов Б.Ф. — 142, 353
 Фролов Н.П. — 8
 Фролов С.И. — 140-141

Х

Хазов — 195, 197
 Хакимов К.А. — 179
 Харитоненков — 261, 348
 Харковенко В.В. — 8, 300
 Харламов Н.М. — 159, 171
 Хильми Р.А. — 179
 Ходяков А.К. — 354
 Холево Н.А. — 308
 Хорьков С.Г. — 143
 Христов В.П. — 136, 139-140, 142, 174
 Христофоров В.С. — 8, 303
 Хрущева — 177

Ц

Цандер Ф.А. — 43-44, 386, 389, 393
 Цесарский В.Е. — 271
 Цивирко — 300
 Циолковский К.Э. — 5, 43-44, 127, 152-153, 172, 248, 256, 309, 386, 390, 393
 Цитович Н.П. — 242
 Цыганов — 100
 Цырлинский — 126

Ч

Чаромский А.Д. — 137, 139-141
 Чванов В.К. — 8
 Чередниченко В.Л. — 8
 Черкасов В.В. — 179
 Черкасова Л.С. — 73, 105
 Чернозубов А.Д. — 308
 Чернышев А.А. — 76
 Чернышев Н.Г. — 390, 393
 Чеснов В. — 285
 Чехонин Н.Ф. — 135-139, 174
 Чечулин — 237
 Чувашева А.М. — 356

Ш

Шабашов Н.И. — 169
 Шавров В.Б. — 86, 103
 Шалагинов — 280
 Шамсутдинов С.Х. — 8
 Шапатин А.В. — 135
 Шапиро — 134, 336
 Шапошников Б.М. — 109
 Шателен М.А. — 80, 102
 Шахт-Шахтинский — 332
 Шварц Л.Э. — 38, 177, 199, 354, 356, 358, 393
 Швецов А.Д. — 143
 Шервинский Л.Ю. — 227, 305
 Шестаков М.Н. — 93, 99-100, 263, 310, 346, 348
 Шестопал Н.И. — 8
 Шестопалова О.А. — 8
 Шилов Е.В. — 110
 Шильдер К.А. — 6
 Шитов Д.А. — 266, 309, 344, 353, 362, 374, 386

Шокальский В.К. — 295
 Шолохов М.А. — 145, 157, 160, 162
 Шопен Ф.Ф. — 37
 Шпаковский — 109
 Штернфельд А.А. — 257
 Штетбахер А. — 375
 Штоколов В.А. — 393
 Шуванов — 73
 Шулейкин М.В. — 19, 73
 Шульман Э.Н. — 240
 Шуманский К.В. — 295
 Шустарев В.С. — 170, 172
 Шустов С.К. — 234

Щ

Щастный — 12
 Щербаков А.Я. — 398
 Щетинков Е.С. — 254

Э

Эйхманс М.И. — 390
 Энден М.М. — 332

Ю

Юденич Н.Н. — 231
 Юдин — 96, 99-100
 Юков В.П. — 177
 Юрчихин Ф.Н. — 8
 Юрьев Б.Н. — 400
 Юревич Л.А. — 179

Я

Язов Д.Т. — 387, 402
 Якайтис Ф.Л. — 364, 390, 393
 Якимов — 169, 172
 Якир И.Э. — 173
 Якир М.Э. — 173
 Яковлев А.С. — 400-401
 Яковлев Я.Н. — 137
 Якубова У.А. — 8
 Яновский — 199, 364
 Янсон — 76, 102
 Яшнов Б.Д. — 242

БИБЛИОГРАФИЯ

ПАТЕНТЫ:

1. Артемьев В.А., Лангемак Г.Э., «Способ получения порохового зерна в металлической оболочке с изолирующей бумажной прокладкой» (заявочные материалы №68258/3676 рас., начаты 13.04.1930 и окончены 26.09.1966; патент №501 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 693.

2. Артемьев В.А., Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Предохранительный клапан к опытной бомбе с применением деформирующегося приспособления» (заявочные материалы №69090/3715 рас., начаты 27.04.1930 и окончены 31.03.1966; патент №519 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 704.

3. Дудаков В.И., Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Ракетная установка на самолете» (заявочные материалы №104183/7400 рас., начаты 26.02.1932 и окончены 17.07.1965; авторское свидетельство №1256 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 1170.

4. Лангемак Г.Э., «Манометрическая втулка к опытной бомбе» (заявочные материалы №68257/3675, начаты 13.04.1930; авторское свидетельство выдано не было), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 2-5, ед. хр. 5994.

5. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Прибор для имитации звука выстрела» (заявочные материалы №68255/3673 рас./98506/6910 рас., начаты 13.04.1930 и окончены 27.10.1962; патент №677 зам. а.с. н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 692.

6. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Турбореактивный артиллерийский снаряд» (заявочные материалы №68256/3674, начаты 13.04.1930; авторское свидетельство выдано не было), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 5993.

7. Лангемак Г.Э., «Устройство для установки снарядов с осевым соплом и боковыми тангенциальными каналами при определении скорости их вращения» (заявочные материалы №84761/5754 рас., начаты 10.03.1931 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №1034 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 924.

8. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Прибор для определения закона изменения во времени веса заряда при горении его в не вполне замкнутом пространстве» (заявочные материалы №98507/6911 рас., начаты 28.11.1931 и окончены 26.09.1966; авторское свидетельство №1188 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 1090.

9. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Прибор для имитации оружейного выстрела» (заявочные материалы №103612/7356 рас., начаты 19.02.1932 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №1245 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 692.

10. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Заряд к артиллерийским снарядам» (заявочные материалы №113987/8253 рас., начаты 13.08.1932 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №1474 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 1303.

11. Лангемак Г.Э., Петропавловский Б.С., «Реактивный снаряд с хвостовым оперением» (заявочные материалы №123713/9214 рас., начаты 10.02.1933 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №1603 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 1472.

12. Лангемак Г.Э., Рудин Я.С., «Прибор для испытания в замкнутом пространстве с выпуском газов через клапан, полученных гильз на прочность и экстрактирование, а также капсульных втулок» (заявочные материалы №129394/9798 рас., начаты 28.05.1933 и окончены 22.07.1963; авторское свидетельство №1695 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 1596.

13. Петропавловский Б.С., «Реактивный двигатель» «Реактивный двигатель» (заявочные материалы №89515/6024 рас., начаты 04.06.1931 и окончены 15.09.1966; авторское свидетельство №1085 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 977.

14. Петропавловский Б.С., «Реактивно-действующая артиллерийская система» (заявочные материалы №68645/3687 рас., начаты 20.04.1930 и окончены 31.03.1966; патент №569 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 696.

15. Петропавловский Б.С., «Прибор для испытания газовых камер и сопел к ним» (заявочные материалы №71945/3909 рас., начаты 13.06.1930 и окончены 22.07.1963; патент №544 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 733.

16. Петропавловский Б.С., «Газодинамическое заряжаемое с дула орудие, снабженное боковой зарядной камерой» (заявочные материалы №69290/3732 рас., начаты 30.04.1930 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №624 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 706.

17. Петропавловский Б.С., «Прибор, регистрирующий давление и реактивную силу газом струи» (заявочные материалы №69091/3716 рас., начаты 27.04.1930 и окончены 31.03.1966; авторское свидетельство №593 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 705.

18. Тихомиров Н.И., «Описание способа получения рафинадного клерса без применения костяного угля» (привилегия заявлена 28.03.1903, передана 19.03.1904 в собственность купца Г.С. Лебединского, г. Киев). Патент №13731, выдан 18.06.1908.

19. Тихомиров Н.И., «Способ и прибор для использования теплоты дымовых газов для нагревания воды» (привилегия заявлена 31.12.1911 (охранительное свидетельство №51015), привилегия №27675 выдана 23.12.1914).

20. Тихомиров Н.И., «Ротационный охладитель газов» (заявочные материалы №58445, начаты 16.11.1929, не окончены; в выдаче патента отказано), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 1-5, ед. хр. 32824.

21. Тихомиров Н.И., «Водоструйный охладитель газов» (заявочные материалы №57665/2911, начаты 03.11.1929, не окончены; в выдаче патента отказано), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 1-5, ед. хр. 32126.

22. Тихомиров Н.И., «Самопишущий прибор для регистрации давления и реактивной силы газовой струи» (заявочные материалы №31736/1420 рас., начаты 10.08.1928 и окончены 10.06.1963; авторское свидетельство №326 н/о), РГАНТД (самарский филиал), ф. Р-1, оп. 47-5, ед. хр. 376.

23. Тихомиров Н.И., «Способ изготовления прессованного бездымного пороха на твердых растворителях» (заявочные материалы №48961/2349, начаты 11.06.1929 и окончены 29.01.1930, патент выдан) Патентно-техническая библиотека класс 78, подкласс С, группа 13.

РАБОТЫ, НАПИСАННЫЕ ИМИ САМИМИ ИЛИ В СОАВТОРСТВЕ С КЕМ-ЛИБО

1. Ильин Н.Я., Эйдеман Р.П. и др., «Инж. Ф.А. Цандер», некролог, газета «Техника», №30, 30.03.1933.
2. Лангемак Г.Э., «Проектирование реактивных снарядов и тяговых ракет», выпуск 1 «Оперенные снаряды, тяговые ракеты», Ленинград, издательство Артиллерийской академии РККА, 1934.
3. Лангемак Г.Э., «Дерзкий разведчик заатмосферных высот», «Техника» №87, 21.09.1935 (ГМИК, ф. С.И. Самойловича, оп. 1, д. 14, лл. 30 об–31 об).
4. Лангемак Г.Э., «О единой терминологии и системе обозначений в ракетной технике», «Ракетная техника», сборник статей, Москва–Ленинград, ОНТИ НКТП, главная редакция авиационной литературы, 1936, стр. 9–17; «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 2 (148), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 17–34.
5. Лангемак Г.Э., «К вопросу о повышении скорости и дальности ракетных снарядов», «Ракетная техника», сборник статей, Ленинград, НКТП РНИИ, 1937, стр. 79–95; «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 2 (148), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 68–95.
6. Лангемак Г.Э., «Ракетные авиационные бомбы», «Ракетная техника», сборник статей, Ленинград, НКТП РНИИ, 1937, стр. 96–113; «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 2 (148), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 35–67.
7. Лангемак Г.Э., Глушко В.П., «Ракеты их устройство и применение», Москва–Ленинград, ОНТИ, 1935; главы книги, написанные Г.Э. Лангемаком в «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 2 (148), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 96–183.
8. Лангемак Г.Э., Петров Е.С., «Отчет об испытаниях 132-мм ракетных химических снарядов РНИИ НКТП», 1937. ЦГВА, ф. 20, оп. 26, ед. хр. 289, лл. 151–159.
9. Лангемак Г.Э., Победоносцев Ю.А., «О заводских испытаниях 132-мм осколочных снарядов с порохом НГВ. НИИ-3 НКОП», 06.1937. ЦГВА, ф. 29, оп. 29, ед. хр. 1183.
10. Тихомиров Н.И., «Технология шерстяного производства. В VI частях с отдельным атласом из 36 таблиц», Москва, 1886.
11. Тихомиров Н.И., «Анализы сахаристых веществ. Практическое руководство к химическому исследованию материалов и продуктов свеклосахарного производства. В VII частях», Киев, 1893.
12. Тихомиров Н.И., «Справочная книжка и руководство по свеклосахарному производству», Санкт-Петербург – Киев, издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1893.

ПЕРЕВОДЫ Г.Э. ЛАНГЕМАКА С ФРАНЦУЗСКОГО

1. Руа М., «О полезном действии и условиях применения ракетных аппаратов», Москва–Ленинград, 1936.
2. Штернфельд А.А., «Введение в космонавтику», Москва–Ленинград, ОНТИ НКТП СССР, главная редакция авиационной литературы, 1937.
3. Штернфельд А.А., «Введение в космонавтику», издание 2-е, Москва, 1974.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1. «1 марта — 60 лет со времени начало работ по созданию Лаборатории по разработке изобретения инженера Н.И. Тихомирова (1921 г.)», сборник «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 44, (основные исторические события 1981 г.), Москва, ИИЕиТ, 1981.
2. Баженов А.В., «Главный инженер РНИИ (к 100-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака)», в сборнике «Научно-техническая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения академика В.П. Глушко», 3–4 сентября 1998 г., Химки, НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, 1998, стр. 20–21.
3. Баженов А.В., «У истоков реактивной артиллерии. К 100-летию со дня рождения Г.Э. Лангемака», «Аэрокосмический курьер», январь-февраль 1999, стр. 66–69.
4. Белиловский Д.М., «Автор секретного оружия», «Одесский вестник», №№4 (2755) – 5 (2756), 11.01.2003.
5. Белянина М.Г., «Воспоминания о репрессиях в отношении отца — Лангемака Г.Э., конструктора ракетных снарядов, и высылке семьи Лангемак в Павлодарскую область», доклад, «Материалы научно-практической конференции «Политические репрессии 30–40-х и начала 50-х годов в истории Павлодарской области», Павлодар, 2002, стр. 48–51; прочитан 23.05.2002, в 14.30 по местному времени в конференц-зале Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова.
6. Бирюков Ю.В., «О генезисе жидкостный ракетных двигателей в СССР (к 75-летию первых испытаний в Газодинамической лаборатории)», в сборнике «Идеи К.Э. Циолковского и проблемы космонавтики. Материалы ХLI научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Тезисы докладов», Калуга, 2006, стр. 44.
7. Бугаев В., «Ас небосклона бесшумным дождем падали звезды», «Звезда Прииртышья», 28.01.1992.
8. Величко А., «Дочь создателя «Катюши» живет в Павлодаре», рубрика «Сильные люди», «Вечерний Павлодар», 03.07.2003.
9. «Георгий Эрихович Лангемак», серия «Двигатели и энергетические установки», «Пионеры ракетной техники», выпуск 2 (148), 1999, составитель Демянко Ю.Г., Москва, ФГУП «Исследовательский центр имени М.В. Келдыша», 1999.
10. Глушко А.В., «Дело Георгия Эриховича Лангемака», «Новости космонавтики», №15/16, 1998, стр. 66–67.
11. Глушко А.В., «К 100-летию со дня рождения И.Т. Клеймёнова — первого директора Реактивного научно-исследовательского института, одного из авторов «катюши», «XXIII научные чтения по космонавтике, посвященных памяти академика С.П. Королева и других ученых — пионеров освоения космического пространства. Тезисы докладов», Москва, «Война и мир», 1999, стр. 28–29.
12. Глушко А.В., «К 100-летию со дня рождения И.Т. Клеймёнова», «Новости космонавтики», №6, 1999, стр. 70–72.
13. Глушко А.В., «Основатель Газодинамической лаборатории», «Новости космонавтики», №2, 2000, стр. 70–72.
14. Глушко А.В., «Уполномоченный начальника вооружений РККА (к 100-летию со дня рождения Н.Я. Ильина)», «XIII Международный симпозиум по истории авиации и космонавтики, посвященный сорокалетию первого полета человека в космическое пространство. Тезисы докладов», Москва, ИИЕТ РАН, 2001, стр. 92.
15. Глушко А.В., «Создатель «катюши», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XIX, Москва, 2001, стр. 404–426.

16. Глушко А.В., «Первый директор РНИИ – И.Т. Клеймёнов», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XX, Москва, 2002, стр. 427–444.

17. Глушко А.В., «Они создавали огневую мощь страны», «За Родину» газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, №3 (2611), май 2003.

18. Глушко А.В., «Майя – дочь отца легендарной «катюши», «За Родину» газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, №6 (2614), август 2003.

19. Глушко А.В., «Они создавали огневую мощь страны. Б.С. Петропавловский – начальник ГДЛ и главный инженер Ленинградского отделения РНИИ», газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко «За Родину», №7 (2615), сентябрь 2003.

20. Глушко А.В., «Талантливый инженер-артиллерист Борис Сергеевич Петропавловский», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XXI, Москва, 2003, стр. 368–398.

21. Глушко А.В., «Пионер ракетной техники и космонавтики, начальник ГДЛ (1930–1931 гг.) – Борис Сергеевич Петропавловский», в сборнике «Актуальные проблемы развития отечественной космонавтики. Труды XXVIII академических чтений по космонавтике, Москва, январь 2004 г.», Москва, «Война и мир», 2004, стр. 144.

22. Глушко А.В., «Начальник ГДЛ Николай Яковлевич Ильин», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XXII, Москва, 2004, стр. 377–394.

23. Глушко А.В., «Основатель Газодинамической лаборатории – Николай Иванович Тихомиров», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XXIII, Москва, 2005, стр. 433–451.

24. Глушко А.В., «Дважды приговоренный», «Русский космос», №10, октябрь 2006, стр. 44–49;

25. Глушко А.В., «Взаимоотношения В.П. Глушко со своими руководителями», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXIV, Москва, 2006, стр. 394–416.

26. Глушко В.П., «К 60-летию полетов первых ракет на бездымном порохе конструкции Н.И. Тихомирова», ежегодный сборник «Юбилеи науки», 1988, Киев, «Наукова думка», 1989, стр. 122–128.

27. Гуторова Т., «Создатель «катюши» был расстрелян перед войной», независимый еженедельник «Караван» (г. Павлодар), №18, 06.05.2005.

28. Демянко Ю.Г., «Пионер ракетной техники Г.Э. Лангемак (к 100-летию со дня рождения)», в сборнике «XXXIII научные чтения, посвященные разработке творческого наследия К.Э. Циолковского (г. Калуга, 15–18 сентября 1998 г.). Тезисы докладов», Москва, ИИЕТ РАН, 1998, стр. 26–27.

29. Иванов Н.В., «Выдающиеся советские ракетостроители Г.Э. Лангемак, И.Т. Клеймёнов, Б.С. Петропавловский (к 70-летию со дня рождения)», доклад прочитанный на торжественном заседании, посвященном 70-летию со дня рождения ученых, в понедельник 20.05.1968, в 18:00 по ДМВ, в конференц-зале ИИЕиТ на 3 этаже, по адресу: г. Москва, Старопанский пер., д.1/5. Опубликован в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 9, Москва, ИИЕиТ, 1970, стр. 3–41.

30. Илешин Б., «Катюши» были бы у нас гораздо раньше, если бы не тридцать седьмой», «Новая газета», №46 (466), 17–23.11.1997.

31. Илешин Б., «Дружил с Шолоховым, «прописан» на Луне», «Парламентская газета», №1206, 25.04.2003.

32. Карандашова Т., «Я звоню тебе с той стороны Луны», интервью с М.Г. Лангемак и А.В. Глушко, «Новая газета» (г. Павлодар, Казахстан), №31 (68), 07.08.2003.
33. Киселев А.М., «Н.И. Тихомиров», рукопись статьи, архив автора, на 13 стр.
34. Киселев А.М., «Дело огромной важности», Москва, издательство ДОСААФ СССР, 1983.
35. «Клеймёнов Иван Терентьевич», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1973, том 12, стр. 291.
36. «Клеймёнов Иван Терентьевич», статья в энциклопедии «Великая Отечественная война», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 342.
37. «Клеймёнов Иван Терентьевич», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 163.
38. «Клеймёнов Иван Терентьевич (1898–1938)», статья в «Большом энциклопедическом словаре», Москва, АСТ-АСТРЕЛЬ, 2005, стр. 493.
39. Корнилова Н., «Памяти великого ученого», «Звезда Прииртышья», 16.07.1998.
40. «Лангемак Георгий Эрихович», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1973, том 14, стр. 139.
41. «Лангемак Георгий Эрихович», статья в энциклопедии «Великая Отечественная война», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 396.
42. «Лангемак Георгий Эрихович», статья в «Военном энциклопедическом словаре», Москва, Воениздат, 1983, стр. 391.
43. «Лангемак Георгий Эрихович», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 212–213.
44. «Лангемак Георгий Эрихович», статья в «Военно-энциклопедическом словаре», Москва, «ОНИКС 21 век», 2002, стр. 702.
45. «Лангемак Георг. Эрихович (1898–1938)», статья в «Новейшем энциклопедическом иллюстрированном словаре», Москва, ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005, стр. 574.
46. «Лангемак Георгий Эрихович (1898–1938)», статья в «Большом энциклопедическом словаре», Москва, АСТ-АСТРЕЛЬ, 2005, стр. 572.
47. Лянко Т.Д., «Ноябрь – 125 лет со дня рождения Н.И. Тихомирова (1860 г.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики (Знаменательные даты 1984–1985 гг.)», выпуск 51, Москва, ИИЕиТ, 1985, стр. 165–171.
48. Переляная С., «Тихомиров Николай Иванович (1860–1930). К 120-летию со дня рождения ученого в области ракетной техники», «Техника и вооружение», №4, 1980, стр. 29.
49. «Петропавловский Борис Сергеевич», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1975, том 19, стр. 496.
50. «Петропавловский Борис Сергеевич», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 294.
51. «Петропавловский Борис Сергеевич (1898–1933)», статья в «Большом энциклопедическом словаре», Москва, АСТ-АСТРЕЛЬ, 2005, стр. 816.
52. Покидаев Д., «Один из создателей «катюши», «Новое время», №8, 24.02.1999.
53. Прищепа В.И., «Георгий Эрихович Лангемак – конструктор, ученый, человек», архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 13.
54. Тереник М.С., «Георгий Эрихович Лангемак», «Звезда Прииртышья», 31.05.1997.

55. Тереник М.С., «Семья Лангемак», «Звезда Прииртышья», 04.06.1989.
56. Тереник М.С., «Семья Лангемак», в сборнике «Забвению не подлежит», Павлодар, 1997, стр. 77–80.
57. Тереник М.С., «Георгий Эрихович Лангемак», в книге «Дорогами ГУЛАГа», 1-е издание, Павлодар, НПФ «Эко», 2001, стр. 133–148.
58. «Тихомиров Николай Иванович», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1976, том 25, стр. 595.
59. «Тихомиров Николай Иванович», статья в «Военном энциклопедическом словаре», Москва, Воениздат, 1983, стр. 741.
60. «Тихомиров Николай Иванович», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 398.
61. «Тихомиров Николай Иванович», статья в «Военно-энциклопедическом словаре», Москва, «ОНИКС 21 век», 2002, стр. 1281.
62. «Тихомиров Ник. Ив. (1860–1930)», статья в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре», в трех томах, том 3 (П-Я), Москва, гуманитарный издательский центр «Владос», Санкт-Петербург, Филологический факультет СПбГУ, 2002, стр. 418.
63. «Тихомиров Николай Иванович (1860–1930)», статья в «Краткой российской энциклопедии», в 3 томах, том 3 (Р-Я), Москва, «Большая российская энциклопедия», ОНИКС 21 век, 2003, стр. 421.
64. «Тихомиров Н.И. (1860–1930)», статья в «Новейшем энциклопедическом иллюстрированном словаре», Москва, ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005, стр. 998.
65. «Тихомиров Николай Иванович (1860–1930)», статья в «Большом энциклопедическом словаре», Москва, АСТ-АСТРЕЛЬ; 2005, стр. 1049.
66. Уманский С.П., «Космические орбиты», Москва, «Просвещение», 1996.
67. Утейкин Н., «Судьбы людские. Награда после расстрела», газета «Наш край», №24, 06.1995.
68. Шевченко С.И., «Отец «катюши» жил в Елисаветграде», «Ведомости» (Украина), 16.07.2004.
69. Шлыкова С.А., «Переписка К.Э. Циолковского с РНИИ (по материалам архива АН СССР)», сборник «Из истории ракетной техники», Москва, «Наука», 1964, стр. 168–174.

УПОМИНАНИЯ:

1. «150 лет Военно-инженерной орденов Ленина и Суворова академии имени Ф.Э. Дзержинского», издание ВИА имени Ф.Э. Дзержинского, Москва, 1969.
2. «26 мая – 90 лет со дня рождения Б.С. Петропавловского, советского ученого и конструктора, положившего начало развитию ряда направлений ракетной техники (1898 г.)», в сборнике «Из истории авиации космонавтики», выпуск 59. Исторические даты 1988 г., Москва, ИИЕТ АН СССР, 1989, стр. 46.
3. «50 лет впереди своего века (1946–1996 гг.)», Москва, Российское космическое агентство, Международная программа образования, 1998.
4. Авдеева Л.И., Верховская Т.А., Лаптева М.А. и др., «Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Путеводитель», в двух частях, часть I, Самара, издательство «Научно-технический центр», 2000; часть II, Самара, издательство «Научно-технический центр», 2000; издательство «Научно-технический центр», 2001.

5. Агапова Т.И., «Сын кубанского казака», в сборнике «Вознесший славу Кубани до лунных высот. К 100-летию со дня рождения ученого-химика космонавтики Н.Г. Чернышева (1909–1953)», «Диапазон-В», Краснодар, 2006, стр. 19–30.
6. Аджан А.П., Александров В.П., Антипов Ю.С. и др., «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко. Путь в ракетной технике», Москва, «Машиностроение» – «Машиностроение-Полет», 2004.
7. Александров С., «Критерии оценки», «Техника молодежи», №7, 2000, стр. 14–16.
8. Александрова Л.М., Овчинников Л.А., «Музей Газодинамическая лаборатория. Путеводитель», Ленинград, Лениздат, 1987.
9. Алексеев Г., «Отец и лжеотцы «катюши»», окончание, «Молодая гвардия», №4, 1990, стр. 143–146.
10. Ананичев А., «Его отец лечил Толстого», беседа с А.В. Баженовым, «Литературная Россия», №46 (2126), 14.11.2003.
11. Анисимов Н.Л., Оппоков В.Г., «Происшествие в НИИ-3», «Военно-исторический журнал» №10, 1989, стр. 81–87 – начало; «Военно-исторический журнал», №11, 1989, стр. 65–71 – окончание.
12. Анищук В.П., «Кто дурак?», газета «Дуэль», №19 (110), 11.04.1999.
13. Апенченко Ю., «Цветы навсегда», «Правда», 12.01.1977.
14. «Арест и испытания В.П. Глушко и С.П. Королева», в сборнике «Моя малая родина – Химки. Очерки истории химкинского района по материалам газеты. К 60-летию газеты «Вперед», Химки, 2004, стр. 34.
15. Арлазоров М., «Факты и предположения. Новые материалы о К.Э. Циолковском», «Знание – сила», №1, 1964.
16. Артемьев В.А., «О зарождении и начале разработки конструкции «гвардейских минометов» (советских ракетных снарядов), известных под именем «катюш»». Воспоминания, рукопись, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 8, ед. хр. 1, на 11 листах.
17. «Артемьев Владимир Андреевич», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 30–31.
18. «Артемьев Вл. Анд. (1885–1962)», статья в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре», в трех томах, том 1 (А-Ж), Москва, гуманитарный издательский центр «Владос», Санкт-Петербург, Филологический факультет СПбГУ, 2002, стр. 115.
19. «Артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского», статья в энциклопедии «Великая Отечественная война», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 62–63.
20. Афанасьев Н., «Первые залпы легендарных «катюш»», «Правда», 14.07.1966.
21. Баглый Л., Бонфельд С.М., Босый П. и др., «Елизаветградская гимназия», книга 1, «Українська гімназія», Кировоград, 1997.
22. Баженов А.В., «Одни лишь факты», «Наука и жизнь», №12, 1988, стр. 76–79.
23. Бах И.В., Вернидуб И.И., Демкина Л.И. и др., «Оружие победы», изд. 2-е, дополненное и переработанное, Москва, «Машиностроение», 1987.
24. «Бездымный ракетный порох», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская энциклопедия», 1985, стр. 44.
25. Белиловский Д.М., «Человек, работавший на космос», «Вечерняя Одесса», 02.09.2003.
26. Белоглазова Е.Т., «Лунный кратер Чернышева», «Русский космос», №9, сентябрь 2006, стр. 50–54.

27. Белоконов В.А., «Мифы и парадоксы в истории Великой Отечественной войны. Смысл и бессмыслица рейтингов для асов и их самолетов», газета «Время», 29.06.2001.
28. Бирюков Ю.В., «Шаги ракетной техники», «Ленинское знамя» (г. Петропавловск), 21.11.1969.
29. Бирюков Ю.В., «Историко-техническое сравнение научно-конструкторских школ ракетного двигателестроения В.П. Глушко и А.М. Исаева», в сборнике «XXXIII научные чтения, посвященные разработке творческого наследия К.Э. Циолковского (г. Калуга, 15–18 сентября 1998 г.). Тезисы докладов», Москва, ИИЕТ РАН, 1998, стр. 27.
30. Бирюков Ю.В., «Секция 1а «История ракетно-космической и авиационной науки и техники»», в сборнике «Чтения, посвященные разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Научные итоги и перечень докладов, прочитанных на XXX–XXXIV чтениях (1995–2000 гг.)», Калуга, 2000, стр. 25–28.
31. Бирюков Ю.В., «Памяти Юрия Георгиевича Демянко», «XXXVIII научные чтения памяти К.Э. Циолковского (Калуга, 16–18 сентября 2003 г.). Тезисы докладов», Калуга, 2003, стр. 35–36.
32. «Боевые реликвии», путеводитель по залам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи», Москва, Воениздат, 1983.
33. Болотин Е.А., «На заре космической эры. История ракетной техники в филателии», Общество филателистов Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 2005.
34. Большакова Т.Р., «Коллекция фотодокументов в собрании ГМИК им. К.Э. Циолковского», в «Гагаринском сборнике», «Материалы XXV общественно-научных чтений, посвященных памяти Ю.А. Гагарина, 1998 г.», Гагарин, 1999, стр. 291–296.
35. Бонфельд С., «Когда «катюша» была в колыбели», «Техника молодежи», №10, 1987, стр. 42–43.
36. Брусиловский А.Д., «Ярослав Голованов: Давайте говорить правду, чтобы не краснеть перед потомками», беседа с журналистом Я.К. Головановым, в сборнике «Страницы космической истории. Беседы и интервью с видными деятелями космической науки и ракетостроения. Очерки. Статьи», книга 1, Королев, ЦНИИМАШ, 2001, стр. 459–469.
37. Бульканов А.П., «Немного истории», сборник «Гвардии «Катюша», Лениздат, 1978, стр. 14–24.
38. Ваничев А.П., Баженов А.В., «История создания советской реактивной артиллерии – «Катюши»», Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 9, ед. хр. 19, лл. 1–11.
39. Варваров Н.А., Панов Б.А., «Верные сыны отчизны. Фрагменты документальной хроники», Москва, 1993.
40. Величко А., «Дочь создателя «Катюши» живет в Павлодаре», рубрика «Сильные люди», «Вечерний Павлодар», 03.07.2003.
41. Ветров Г.С., «Королев и космонавтика. Первые шаги», в серии «История науки и техники», Москва, «Наука», 1994.
42. Викторов Б., «Возвращение имени», «Наука и жизнь», №5, 1988, стр. 70–82.
43. Викторов Б., «Кто есть кто», «Наука и жизнь», №12, 1988, стр. 74–76.
44. «Военно-космические силы», военно-исторический труд, книга 1 «Космонавтика в вооруженные силы», издательство Санкт-Петербургской типографии №1 ВО «Наука», Москва, 1997.
45. «Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского 170 лет (1820–1990)», сборник, Москва, 1990, издание ВА имени Ф.Э. Дзержинского.

46. Володин В.А., «2 сентября – 80 лет со дня рождения академика В.П. Глушко (1908 г.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 59, «Памятные даты 1988 г.», ИИЕТ АН СССР, Москва, 1989, стр. 82–92.
47. Володин В.А., «Об ошибках Г. Назарова в статье «Оскомина от ошибок», рукопись на 6 листах, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 9, ед. хр. 19.
48. «Газодинамическая лаборатория», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1971, том 6, стр. 21.
49. «Газодинамическая лаборатория», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 73–74.
50. Галковский В.Н., «Родословная «Катюши»», рукопись, переработанная, Москва, 1984, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 9, ед. хр. 19, вложенная папка, лл. 1–57.
51. Гарасько С.В., Козина М.А., Куракин А.В. и др., «Личные фонды и коллекции РГАНТД. Путеводитель», Москва, РГАНТД, 2003.
52. Герасимов А.И., «Годы учебы и работы Н.Г. Чернышева в Ленинграде», в сборнике «Научное наследие советской эпохи: современное осмысление. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Николая Гавриловича Чернышева. Краснодар, 8 сентября 2006 г.», Краснодар, 2006, стр. 25–32.
53. Гилберг Л.А., «Ракеты и ракетные двигатели», серия «Космонавтика, астрономия», №9, 1972, Москва, «Знание», 1972.
54. Глушко А.В., «И кому это выгодно?», «Новости космонавтики», №19/20, 1998, стр. 64–65.
55. Глушко А.В., «К вопросу о реабилитации А.Г. Костикова», «Новости космонавтики», №7, 2000, стр. 68–70.
56. Глушко А.В., «Опровергать факты нельзя», «Техника молодежи», №7, 2000, стр. 10–14.
57. Глушко А.В., «К 95-летию со дня рождения академика В.П. Глушко», «Новости космонавтики», №11 (250), 2003, стр. 70–71.
58. Глушко А.В., «Празднование юбилея академика В.П. Глушко», «Новости космонавтики», №11 (250), 2003, стр. 72.
59. Глушко А.В., «Эх, Самара-городок...», газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко «За Родину», №8 (2616), ноябрь 2003.
60. Глушко А.В., «Я, как Ла-5, уходил от фокке-вульфов и мессершмиттов К 70-летию академика РАН Б.И. Каторгина», «Новости космонавтики», №12 (263), 2004, стр. 66–67.
61. Глушко А.В., «Открылась вторая выставка космических автографов», «Новости космонавтики», №11 (274), 2005, стр. 31.
62. Глушко А.В., «Фильм «Битва за космос»: Факты и режиссерские домыслы», газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко «За Родину», №3 (2632), май 2006.
63. Глушко В.П., «Рецензия на книгу Д.Я. Зильмановича «Фридрих Цандер», издательство «Знание», Рига, 1967 г.», рукопись, архив автора, 10.06.1968.
64. Глушко В.П., «Ленинград – колыбель ракетостроения», «Ленинградская правда», 13.02.1972.
65. Глушко В.П., «Вклад ленинградской Газодинамической лаборатории (ГДЛ) в развитие ракетной техники», сборник «Материалы XIII международного конгресса по истории науки. СССР, Москва, 18–24 августа 1971 г.» доклад, прочитанный на секции «История авиационной и ракетно-космической науки и техники», Москва, ИИЕиТ, 1972, стр. 35–43.

66. Глушко В.П., «В защиту научной истины», рукопись, архив автора, 06.1973.
67. Глушко В.П., «Первые разработки советских ученых-ракетчиков», «Авиация и космонавтика», №2, 1974, 2 стр. обложки.
68. Глушко В.П., «Ракетные двигатели ГДЛ-ОКБ», Москва, издательство АПН, 1975.
69. Глушко В.П., «Путь в ракетной технике», Москва, «Машиностроение», 1977.
70. Глушко В.П., Раушенбах Б.В., «Космонавтика», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 199–201.
71. Глушко В.П., «Развитие ракетостроения и космонавтики в СССР», 3-е издание, Москва, «Машиностроение», 1987.
72. Глушко В.П., «Из истории начального этапа развития ракетно-космической техники в СССР», газета «Начало», №18, 1992, публикация В.А. Белокопя.
73. Голованов Я.К., «Космическая ракета», «Комсомольская правда», 25.10.1967.
74. Голованов Я.К., «Дорога на космодром. Мечта. Опыт. Дело», Москва, «Детская литература», 1982.
75. Голованов Я.К., «Рукотворная молния», «Комсомольская правда», 21.09.1983.
76. Голованов Я.К., «Размышления над попытками приукрасить историю», «Огонек», №10, 1989, стр. 25–27.
77. Голованов Я.К. «Королев», Москва, «Наука», 1994.
78. Гороховский А., «Знаменитую реактивную установку «катюша» из-за ужа-сающего рева, издаваемого при стрельбе, немецкие солдаты назвали «сталинским органом». 60 лет назад это секретное оружие было впервые применено Красной Армией против фашистских захватчиков», газета «Факты» (г. Киев), 13.07.2001.
79. Григорьев М.Г., Астаненко Г.Н., Терехов И.П. и др., «Ракетчики», сборник, Москва, издательство ДОСААФ, 1979.
80. Губанов Б.И., «Триумф и трагедия «Энергии». Размышления главного конструктора», в 4-х томах, том 1 «Летящий огонь», Нижний Новгород, издание Нижегородского института экономического развития, 2000.
81. Гуторова Т., «Создатель «катюши» был расстрелян перед войной», независи-мый еженедельник «Караван» (г. Павлодар), №18, 06.05.2005.
82. Данилов Б., «Из истории создания реактивной авиации», «Военно-исторический журнал», №3, 1981, стр. 70–75.
83. Данилов В., «Путешествие по космосу. ВДНХ: от проекта Кибальчича до корабля «Восход», «Известия», 20.09.1967.
84. Демянко Ю.Г., «Золотая Звезда №13», часть 1 «Приказано искать вре-дителей», «Социалистическая индустрия», 23.11.1989; часть 2 «Рождение леген-ды», «Социалистическая индустрия», 24.11.1989; часть 3 «Взлететь не сумел», «Социалистическая индустрия», 25.11.1989.
85. Демянко Ю.Г., «Двигатели ОРМ-65 и РДА-1-150: история создания и их места в ракетном двигателестроении», доклад в ИИЕиТ РАН, 27.11.1996, стр. 1–26. Сброшюрованная копия. Библиотека отдела 725 НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко.
86. Демянко Ю.Г., «Такая короткая жизнь (биографический очерк)», в сбор-нике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 2 (148), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 5–17.

87. Демянко Ю.Г., «Жизнь. Творчество. Судьба. Биографический очерк», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 9–40.

88. Демянко Ю.Г., «Л.С. Душкин – пионер отечественного ракетостроения (к 90-летию со дня рождения)», «XXXV научные чтения, посвященные разработке творческого наследия К.Э. Циолковского (Калуга, 12–14 сентября 2000 г.)», Москва, ИИЕТ РАН, 2000, стр. 34.

89. Денисов В.П., Алимов В.И., «Пятнадцать лет космической эры», серия «Космонавтика, астрономия», №11, 1972, Москва, «Знание», 1972.

90. «Докладная записка в ЦК КПСС Академии наук СССР, Министерства оборонной промышленности, Генерального штаба Вооруженных сил СССР и комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам о реактивной системе залпового огня «катюша», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 327–328.

91. Дорошков В., Секачев С., «Творцы ракетного оружия. Ответы на вопросы читателей», «Авиация и космонавтика», №9, 1988, стр. 30–31.

92. Душкин Л.С., «В научно-технический совет Министерства оборонной промышленности, Тюрину В.А.», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 250–254.

93. Ерохин А., «Выходила на берег «катюша», «Труд», 27.06.1991.

94. Жарков В., «Золотая звезда №13», «Советская Сибирь», 24.03.2005.

95. Желнина Т.Н., «Методы выявления поддельных автографов К.Э. Циолковского», в сборнике «Труды ХХІХ Академических чтений по космонавтике. Секция 10 «Космонавтика и культура», Москва, «НТО имени академика С.И. Вавилова», 2006, стр. 151-192.

96. Забелин Л.В., «Нитроглицериновые пороха – основа твердотопливного ракетостроения», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 177–184.

97. «Заключение прокуратуры СССР по публикациям в журналах «Наука и жизнь» и «Агитатор», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 371–375.

98. Иванов А., «Впервые», Москва, «Московский рабочий», 1982.

99. Иванов Н.В., «Газодинамическая лаборатория – первая советская организация по ракетной технике», рукопись, Архив ГДЛ-ОКБ, оп.5.

100. Иойыш А.И., «Ракеты должны служить миру», Москва, «Международные отношения», 1985.

101. «Исследовательский центр имени М.В. Келдыша. 70 лет на передовых рубежах ракетно-космической техники», Москва, «Машиностроение», 2003.

102. «Календарь памятных дат», «Военно-исторический архив», №4 (40), апрель 2003, стр. 177–191.

103. Кантемиров Б.Н., «Ракеты и космос Тихонравова», в сборнике «Страницы космической истории. Беседы и интервью с видными деятелями космической науки и ракетостроения. Очерки. Статьи», книга 1, Королев, ЦНИИМАШ, 2001, стр. 290–299.

104. Карандашова Т., «Я звоню тебе с той стороны Луны», интервью с М.Г. Лангемак и А.В. Глушко, «Новая газета» (г. Павлодар, Казахстан), №31 (68), 07.08.2003.

105. Каркавцев В., «Мы не полетели на Луну, потому что решили: две ракеты страна не прокормит. Генерал-лейтенант Керим Керимов – о космосе, о подвигах, о славе», «Комсомольская правда», 29.04.1994.

106. Каторгин Б.И., Клепиков И.А., «Максимальное использование химической энергии жидких топлив – главное направление созданной академиком В.П. Глушко отечественной школы ракетного двигателестроения», «Вестник секции физики Российской академии естественных наук», №3, 1997, стр. 36–41.

107. Каторгин Б.И., Стернин Л.Е., «Валентин Глушко – пионер и создатель отечественной ракетной техники», «Аэроспейсжурнал», сентябрь-октябрь, 1997, стр. 144–146 и 88–90.

108. Каторгин Б.И., Стернин Л.Е., Чванов В.К., «Академик Валентин Петрович Глушко (к 90-летию со дня рождения)», «Избранные труды XXII научных чтений по космонавтике, посвященных памяти академика С.П. Королева и других ученых – пионеров освоения космического пространства, 1998 г.», Москва, «Война и мир», 1999, стр. 3–25.

109. Каторгин Б.И., Судаков В.С., «О творческой деятельности академика В.П. Глушко (к 90-летию со дня рождения)», в «Гагаринском сборнике», «Материалы XXV общественно-научных чтений, посвященных памяти Ю.А. Гагарина, 1998 г.», Гагарин, 1999, стр. 19–28.

110. «Катюша», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1973, том 11, стр. 539.

111. «Катюша», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 157–158.

112. Кизнер Л.Б. «Одни только факты», Москва, самиздат, 1995.

113. Кизнер Л.Б., «Ракета к старту готова. Записки ученого», книга первая, Москва, «Муза творчества», 2005.

114. Кириленко Ю.И., «Военно-воздушная инженерная академия им. профессора Н.Е. Жуковского», в сборнике «Северный округ Москвы. Век XX», Москва, «Энциклопедия российских деревень», 1997, стр. 80–97.

115. Кириленко Ю.И., «Помни свою историю, университет! К 80-летию Военно-воздушной инженерной академии им. профессора Н.Е. Жуковского», «Военно-исторический архив», Выпуск 15, Москва, 2000, стр. 155–164.

116. «Колесо истории. Есть повод», «Всеукраинская техническая газета», №27 (131), 97.07.2005, стр. 16.

117. Колодный Л.Е., «Секрет №1. Рассказ о конструкторах «Катюши», «Московская правда», 28.04.1966.

118. Колодный Л.Е., «Повесть о «катюше», в сборнике «Страницы истории советской Родины», Москва, Политиздат, 1968.

119. Колодный Л.Е., «Кто написал «Тихий Дон». Хроника одного поиска», Москва, «Голос», 1995.

120. Комаров В.М., «Вновь о «катюше», «Изобретатель и рационализатор», №8, 1989, стр. 22–23.

121. Комаров В.М., «О реализации в СССР широкой экспериментальной программы в области ракетной техники в 1920–40-е гг.», в «Гагаринском сборнике», «Материалы XXV общественно-научных чтений, посвященных памяти Ю.А. Гагарина, 1998 г.», Гагарин, 1999, стр. 36–41.

122. Кондрашов А.П., «Большая энциклопедия абсолютных и относительных знаний», Москва, Рипол классик, 2005.
123. Коптев Ю.И., Никитин С.А., «Космос», Ленинград, «Детская литература», 1987.
124. Королев С.П., «Объект №212. Тактико-технические требования на крылатую ракету дальнего действия с ракетным двигателем на жидком топливе», 1936, в сборнике «Творческое наследие академика Сергея Павловича Королева. Избранные труды и документы», Москва, «Наука», 1980, стр. 124–125.
125. Королев С.П., «Объект №218. Тактико-технические требования на самолет с ракетными двигателями (ракетоплан)», 1936, в сборнике «Творческое наследие академика Сергея Павловича Королева. Избранные труды и документы», Москва, «Наука», 1980, стр. 126–127.
126. Королева Н.С., «Отец», в 2-х книгах. Книга первая, Москва, «Наука», 2001; книга вторая, Москва, «Наука», 2002.
127. Королева Н.С., «Прерванный полет... Возвращение. Страницы из жизни С.П. Королева», в сборнике «Труды XXIX Академических чтений по космонавтике. Секция 10 «Космонавтика и культура»», Москва, «НТО имени академика С.И. Вавилова», 2006, стр. 41–58.
128. Коротеев А.С., «Научно-исследовательский институт тепловых процессов им. М.В. Келдыша», в сборнике «Северный округ Москвы. Век XX», Москва, «Энциклопедия российских деревень», 1997, стр. 219–224.
129. Коротеев А.С., Гафаров А.А., «Исследовательский центр имени М.В. Келдыша – 70 лет на передовых рубежах ракетно-космической техники», «Полет», №11, 2003, стр. 3–9.
130. Коротеев А.С., Демянко Ю.Г., «РНИИ – Исследовательский центр им. М.В. Келдыша, как часть истории отечественного ракетостроения», «Освоение аэрокосмического пространства: прошлое, настоящее, будущее. Избранные труды X Московского Международного симпозиума по истории авиации и космонавтики, Москва, 20–27 июня 1995 г.», Москва, ИИЕТ РАН, 1997, стр. 27–30.
131. Коротеев А., Демянко Ю., Кузьмин Е., «Реактивный НИИ», «Авиация и космонавтика», №11–12, 1993, стр. 39–41.
132. «Космонавтика СССР», фотоальбом, Москва, «Машиностроение», «Планета», 1986.
133. Котельникова Р.Н., Комаров В.М., Садовой Г.А., «Документальные материалы о создании и деятельности ленинградской Газодинамической лаборатории (1919–1930 гг.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 61, Москва, ИИЕиТ, 1990, стр. 154–164.
134. Кочетков Т.-В.Н., «Русская центральная ракета. 1698–1998», Москва, редакция журнала «Самообразование» и МФ «Семигор», 1999.
135. Крамаров Г.М., «На заре космонавтики. К 40-летию основания первого в мире Общества межпланетных сообщений», Москва, «Знание», 1965.
136. Крикуненко А., «Мечта его жизни. Штрихи к портрету генерального конструктора Валентина Глушко», «Крылья Родины», №4, 2003, стр. 29–31.
137. «Кровавый маршал Михаил Тухачевский», составитель Г.В. Смирнов, Санкт-Петербург, «КОРОНА принт», 1997.
138. Кузин Е.Н., Белова Н.Г., Чугрова Т.В., «Музей космоса в Калуге», Тула, Приокское книжное издательство, 1986.

139. Лавринцев В.И., «На заре русской авиации и практической космонавтики», книга 2, Москва, МБОФ «Победа – 1945 год» «Центр», 2003.

140. Легостаев В.П., «18 января – 75 лет со дня рождения советского ученого и конструктора Б.В. Раушенбаха (1915 г.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 64, «Памятные даты 1990 г.», ИИЕТ РАН, Москва, 1993, стр. 4–7.

141. «Ленинградская группа изучения реактивного движения», статья в маленькой энциклопедии «Космонавтика», 2-е издание, дополненное, «Советская энциклопедия», Москва, 1970, стр. 257.

142. Леонов А., Соколов А., «Космические дали», Москва, 1972.

143. Липский Ю.Н., «Наименование образований, выявленных на обратной стороне Луны», «Астрономический журнал», т. 43, №5, 1966, стр. 1111–1118.

144. Лихачев В., Баженов А., «Создатели реактивной артиллерии», «Наука и жизнь», №6, 1986, стр. 42–48.

145. Лихачев В., Кириллов Ю., «Огненный ковер», «Правда», 06.05.1985.

146. Лычев Е.Н., «Даты и события космонавтики», справочник, Тверь, 2000.

147. Майорова Л.П., «Анализ дарственных надписей (инскриптов) К.Э. Циолковского в контексте изучения его жизни и деятельности», в сборнике «Труды ХХІХ Академических чтений по космонавтике. Секция 10 «Космонавтика и культура»», Москва, «НТО имени академика С.И. Вавилова», 2006, стр. 127–150.

148. Максимович Г., «Так кто же есть кто?», интервью с Л.С. Душкиным, «Крылья Родины», №7, 1988, стр. 28–31.

149. Малинский А., «Здесь рождались ракетные двигатели...», «За Родину», газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, №2 (2602), 04.2001.

150. Малов М.Ф., «Главному редактору журнала «Наука и жизнь» И.К. Лаговскому», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 273–283.

151. Мамай М.П., «Пионер космонавтики Н.Г. Чернышев (к 100-летию со дня рождения)», журнал Федерации космонавтики Кубани «Кубань и космонавтика», №1 (1), апрель 2006, стр. 30–31.

152. Маркелова Л., «Линия научной обороны», «Социалистическая индустрия», начало – 05.05.1984, продолжение – 06.05.1984, 08.05.1984, 09.05.1984, 11.05.1984, окончание – 12.05.1984.

153. Меркулов И.А., «Из истории развития реактивной техники в СССР в тридцатые годы ХХ века», в сборнике «Из истории ракетной техники», Москва, «Наука», 1964, стр. 56–90.

154. Минкин И.С., «В научно-технический совет Министерства оборонной промышленности», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 240–243.

155. Мирянин В., «Минометы и реактивная артиллерия. 100 лет истории», историческая серия журнала «Техника молодежи», Москва, библиотека журнала «Техника молодежи», 2004.

156. Мишин В.П., Раушенбах Б.В., «О творческом наследии академика С.П. Королева», в сборнике «Творческое наследие академика Сергея Павловича Королева. Избранные труды и документы», Москва, «Наука», 1980, стр. 9–44.

157. Молодцов В.В., «Космос. Первые шаги. Первые итоги», в «Гагаринском сборнике», «Материалы XXV общественно-научных чтений, посвященных памяти Ю.А. Гагарина, 1998 г.», Гагарин, 1999, стр. 42–48.

158. Назаров Г.А., «И все же, кто изобрел снаряд для «катюши»?», «Изобретатель и рационализатор», №11, 1988, стр. 36–37.

159. Назаров Г.А., «Космос рублями не оклеишь... Полемические заметки», «Молодая гвардия», №4, 1990, стр. 192–207.

160. Назаров Г.А., Прищепа В.И., «Космические твердотопливные двигатели», серия «Космонавтика, астрономия», №7, 1980, Москва, «Знание», 1980.

161. «На пути к космической эре», «Наука и жизнь», №10, 1967.

162. Новиков М., «Рождение ракетноносцев», «Красная звезда», 13.10.1962.

163. Новиков М., «Рождение ракетного оружия», «Комсомольская правда», 19.11.1964.

164. Новиков М., «Как создавалась «Катюша», «Советский патриот», 17.11.1965; газета «Черноморская здравница», 19.11.1965.

165. Новиков М., «В космосе новые имена», «Огонек», №52, 1966.

166. «Образования на обратной стороне Луны по фотографиям «Зонд-3», приложение III, статья в маленькой энциклопедии «Космонавтика», издание 2-е, дополненное, Москва, «Советская Энциклопедия» 1970, стр. 555–557.

167. Одинцов Г., «Огневой щит», «Сельская жизнь», 19.11.1969.

168. «Оружиеведение», статья в книге «Специальные исторические дисциплины», Киев, 1992, стр. 233–236.

169. «Основные события ракетостроения и космонавтики (1903–84)», приложение I, статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 477–479.

170. «Ответ КГБ СССР на запрос Центрального музея Вооруженных сил СССР», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 370.

171. Палло А.В., «Воспоминания», в сборнике «Дороги на космодром», часть II, Москва, издательство МАИ, 1992, стр. 37–51.

172. Парамонов В., «Катюши» под крылом», «Авиация и космонавтика», №8, 1987, стр. 36–37.

173. Пастухова М., «Ярче любой легенды», «Огонек», №49, 1987, стр. 18–23.

174. Первушин А., «В космос с заячьего острова», газета «Секретные материалы», №10 (80), май 2002.

175. Первушин А., «Битва за звезды. Ракетные системы докосмической эры», серия «Военно-историческая библиотека», Москва, ООО «Издательство АСТ», 2003.

176. «Первый всесоюзный реактивный», «Авиация и космонавтика», начало – №8, 1969, стр. 31–33.

177. Перышкова Л.Д., «В интересах дела (В.П. Глушко в воспоминаниях современников)», «За Родину» газета НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, №6 (2614), август 2003.

178. Перышкова Л.Д., Глушко А.В., «95 лет со дня рождения Валентина Петровича Глушко», Москва, НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, 02.09.2003.

179. Перышкова Л.Д., Судаков В.С., «Первый в мире электротермический ракетный двигатель», «Избранные труды XXIII научных чтений по космонавтике, посвященных памяти академика С.П. Королева и других ученых – пионеров освоения космического пространства, 1999 г.», Москва, «Война и мир», 2000, стр. 219–225.
180. Петрович Г.В., «Из истории русской ракеты», «Неделя», №3 (255), 10–16.01.1965.
181. Петрович Г.В., «У истоков советского ракетостроения», «Вестник АН СССР», №10, 1965, стр. 69–78.
182. Петрович Г.В., «Родина космонавтики», «Вестник АН СССР», №10, 1965, стр. 54–62.
183. Петрович Г.В., «Развитие ракетостроения в СССР. У истоков советского ракетостроения», Москва, «Наука», ВДНХ СССР, 1968.
184. Петрович Г.В., «Ракетные двигатели ГДЛ-ОКБ. 1929–1969», Москва, «Наука», ВДНХ СССР, 1969.
185. Петрович Г.В., «Космическая летопись», «Правда», 10.04.1970.
186. Петрович Г.В., Победоносцев Ю.А., Тихонравов М.К. и др., «Как создавалась реактивная артиллерия», «Военно-исторический журнал», №6, 1970, стр. 93–98.
187. «Пионеры и создатели ракетной техники», сборник, библиотека «Знание», серия «Космонавтика и астрономия», №6, 1975, издательство «Знание», 1975.
188. Писаржевский О., «Пусть не будет анонимов», «Литературная газета», 24.09.1964.
189. «Письмо прокуратуры СССР главному редактору журнала «Агитатор», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 376.
190. Плужников В., «Когда-то в ноябре», «Изобретатель и рационализатор», №11, 2000, стр. 33.
191. Победоносцев Ю.А., Меркулов И.А., «К 40-летию московской Группы изучения реактивного движения (ГИРД)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 24, Москва, ИИЕиТ, 1974, стр. 8–16.
192. Позамантур Р.Д., «Фантастика» конструктора Тихонравова», «Московский журнал», №9, 09.2002.
193. Пойда Ф.Н., «Шквал огня – вот, что такое ракетная артиллерия. Из истории отечественной ракетной техники», стр. 12–13 и 17.
194. Пойда Ф.Н., «Предвоенные годы», рукопись (оригинал – собственность Ю.А. Победоносцева), копия, Архив ГДЛ-ОКБ, оп. 5, ед. хр. 17, лл. 14–35.
195. Покидаев Д., «Один из создателей «катюши», «Новое время», №8, 24.02.1999.
196. «Покорение космоса», фотоальбом, Москва, «Машиностроение», 1972.
197. Покровский А., «Борис Черток, академик: Государство и космонавтика», «Правда», №41, 12–15.04.2002.
198. Помогайбо А.А., «Оружие победы и НКВД. Советские конструкторы в тисках репрессий», Москва, «Вече», 2004.
199. Попов Ю., «Тайна огненного катамарана», «Труд», 11.04.2000.
200. Прищепа В.И., «40 лет со времени опубликования книги Г.Э. Лангемака и В.П. Глушко «Ракеты, их устройство и применение» (1935 г.)», сборник «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 27, Москва, ИИЕиТ, 1975, стр. 154–158.

201. Прищепа В.И., Дронова Г.П., «Арии Штернфельд – пионер космонавтики. 1905–1980», научно-биографическая серия, Москва, «Наука», 1987.
202. Рахманин В.Ф., «Энергомаш космический», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XX, Москва, 2002, стр. 378–404.
203. Рахманин В.Ф., «75 лет НПО Энергомаш им. академика В.П. Глушко – лидеру ракетного двигателестроения», сборник «Труды НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», выпуск XXII, Москва, 2004, стр. 344–362.
204. Рахманин В.Ф., «Постановление СМ СССР от 13 мая 1946 года – образец комплексного государственного решения, положившего начало отечественной ракетно-космической отрасли», сборник трудов НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, XXIV, Москва, 2006, стр. 384–393.
205. Рахманин В.Ф., Скопина К.П., «Однажды и навсегда. Документы и люди о создателе ракетных двигателей и космических систем академике Валентине Петровиче Глушко», Москва, «Машиностроение», 1998.
206. Раушенбах Б.В., «Штрихи к судьбе народа», в 2-х книгах, книга 2, Москва, издание Общественной академии наук российских немцев, 2000.
207. «Реактивная артиллерия», статья в иллюстрированной энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941–1945», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС-образование», 2005, стр. 457–458.
208. «Реактивное оружие», статья в энциклопедии «Великая Отечественная война», Москва, «Советская Энциклопедия», 1985, стр. 605–606.
209. «Реактивный институт», статья в «Большой Советской Энциклопедии», 3-е издание, Москва, «Советская Энциклопедия», 1975, том 21, стр. 520.
210. «Реактивный научно-исследовательский институт», статья в энциклопедии «Космонавтика», Москва, «Советская Энциклопедия» 1985, стр. 332–333.
211. «Реактивный НИИ», статья в маленькой энциклопедии «Космонавтика», издание 2-е, дополненное, Москва, «Советская Энциклопедия» 1970, стр. 387.
212. Романов А.П., «Конструктор космических кораблей», серия «Герои советской Родины», Москва, Политиздат, 1969.
213. Романов А.П., «Космодром. Космонавты. Космос», Москва, издательство ДОСААФ, 1971.
214. Романов А.П., «Ракетам покоряется пространство. Встреча с выдающимся ракетчиком, лауреатом Ленинской премии, академиком В.П. Глушко», интервью, «Московский комсомолец», 13.10.1972.
215. Романов А.П., «Конструктор космических кораблей», издание 4-е, дополненное, Москва, Политиздат, 1976.
216. Романов А.П., «Ракетам покоряется пространство», в серии «Герои Советской Родины», издательство политической литературы, Москва, 1976.
217. Романов А.П., «Первые ракетные», «Ленинское знамя», 11.11.1976.
218. Романов А.П., Губарев В.С., «Конструкторы», Москва, Политиздат, 1989.
219. Руденко М.И., «О чем думает Жюль Верн», «Труд», 01.09.1993.
220. Рябчиков Е., «Заря космической эры», «Огонек», №40, 3–10.10.1987, стр. 1–3.
221. Садовой Г.А., «1 сентября – 50 лет со дня начала испытаний в СССР многозарядной ракетной установки залпового огня (1939 г.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 62, «Исторические даты на 1989 г.», Москва, ИИЕТ АН СССР, 1991, стр. 77–85.

222. Садовой Г.А., «20 августа – 50 лет со дня первого боевого применения реактивных снарядов РС-82 с самолетов истребителей И-16 (1939 г.)», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 62, «Исторические даты на 1989 г.», Москва, ИИЕТ АН СССР, 1991, стр. 68–76.

223. «Сведения о лицах и организациях, именами которых названы образования на обратной стороне Луны по фотографиям «Зонд-3», статья в маленькой энциклопедии «Космонавтика», издание 2-е, дополненное, Москва, «Советская Энциклопедия» 1970, стр. 557–561.

224. Семенов В.А., «Лучшая книга о ракетах», журнал «Книга», №1, 1936, стр. 79.

225. Серебряков М.Е., «Из истории развития в СССР боевых ракет на бездымном порохе», в сборнике «Из истории авиации и космонавтики», выпуск 20, Москва, 1973, стр. 8–16.

226. Скляр Ф., «Неповторимая «катюша», «Красная Звезда», 06.05.2004.

227. Скопина К.П., «Загадочный Петрович», «Смена», №9, 1995, стр. 60–101.

228. «Слава «Катюше»», журнал «Рационализация и изобретательство», №6, 1969.

229. Славин С.Н., «Тайны военной космонавтики», Москва, «Вече», 2005.

230. Славин С.Н., «Космическая битва империй. От Пенемюнде до Плесецка», серия «Военные тайны XX века», Москва, «Вече», 2006.

231. Слонимер Б.М., «Рождение «катюши»», «Неделя», №46, 14–20.11.1977.

232. Соколов В.С., «Огнепоклонники», Санкт-Петербург, «Политехника», 1996.

233. «С.П. Королев и его дело. Свет и тени в истории космонавтики», избранные труды и документы, составитель Г.С. Ветров, Москва, «Наука», 1998.

234. «С.П. Королев: Отрадно заметить, что эта серьезная работа была начата в России», «Техника молодежи», №10, 1982, стр. 7–11.

235. «Справка комиссии по изучению обстоятельств, связанных с разработкой в СССР первых образцов реактивных систем залпового огня (РСЗО) – «катюши»», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 287–326.

236. «Справка о вкладе отдельных лиц в разработку и создание реактивной системы залпового огня (РСЗО) «катюша». Приложение», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 329–331.

237. «Справка ЦНИИ машиностроения об А.Г. Костикове», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 377–380.

238. Стернин Л.Е., «В.П. Глушко – основатель ГДЛ-ОКБ, пионер и творец отечественной ракетной техники», «Вестник секции физики Российской академии естественных наук», №3, 1997, стр. 11–35.

239. Стернин Л.Е., «Валентин Петрович Глушко – пионер и творец отечественной ракетной техники», в сборнике «Незабываемый Байконур», Москва, издательство «Техника молодежи», 1998, стр. 224–249.

240. «Страницы советской космонавтики», Москва, «Машиностроение», 1975.

241. Судаков В.С., Котельникова Р.Н., Перышкова Л.Д., «Основные даты жизни и деятельности академика В.П. Глушко», Химки, НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко, 1998.

242. Судаков В.С., Котельникова Р.Н., Перышкова Л.Д., «Памятные даты из истории НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко», Химки, НПО Энергомаш, 1999.
243. Тереник М.С., «Праздник от фонда», «Правда Прииртышья», 09.05.1995.
244. Тереник М.С., «Павлодар: это нашей истории строки», часть 1 (1720–1945), 1-е издание, Павлодар, НПФ «Эко», 1999.
245. Тихонравов М.К., «Такое не забывается», в сборнике «К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников», 2-е издание, переработанное и дополненное, Тула, Приокское книжное издательство, 1983, стр. 48–50.
246. Толубко В., «Ракетные войска», «Наука и жизнь», №2, 1978, стр. 3–11.
247. Тюлин Г.А., «Воспоминания», в сборнике «Дороги на космодром», часть I, Москва, издательство МАИ, 1992, стр. 156–169.
248. Тягунов В. «Оружие века», «Старшина-сержант», №11, 1965.
249. Углов В.И., «Военная академия имени Петра Великого у истоков пилотируемой космонавтики», доклад, «Материалы межсекционного тематического заседания «Космонавтика и музеи на рубеже веков. Итоги и перспективы» XIII Международного симпозиума по истории авиации и космонавтики. Москва, июнь 2001», Москва, 2001, стр. 95–101.
250. Улубеков А.Т., «У истоков ракетно-космической техники СССР», серия «Космонавтика, астрономия», №10, 1987, Москва, «Знание», 1987.
251. Уманский С.П., «Реальная фантастика», Москва, «Московский рабочий», 1985.
252. Фаворский В.В., Мещеряков И.В., «Космонавтика и ракетно-космическая промышленность», в 2-х томах. Том 1 «Зарождение и становление (1946–1975)», Москва, «Машиностроение», 2003.
253. Федотов А.И., «Основы устройства реактивного вооружения», учебное пособие, Пермь, 1998.
254. Феоктистов К.П., Бубнов И.Н., «О космолетах», в серии «Люди и космос», Москва, «Молодая гвардия», 1982.
255. Фисюк Т.Н., «Гордость отечественной науки и техники. XX век. Биографический справочник (по документам филиала РГАНТД)», Самара, издательство «Научно-технический центр», 2000.
256. Черненко Г.Т., «А все-таки полетим!», Ленинград, «Детская литература», 1984.
257. Чернышева О.Н., «Космическая держава: история и современность», «Государственная служба», №2 (28), март-апрель, 2004, стр. 134–139.
258. Черток Б.Е., «Ракеты и люди», Москва, «Машиностроение», 1994.
259. Черток Б.Е., «Ракеты и люди. От самолетов до ракет», Москва, РТСофт, 2006.
260. Чутко И., «Катюша» и другие», «Знамя», №8, 1973, стр. 172–195.
261. Чутко И., «Заочный поединок с Вернером фон Брауном», «Изобретатель и рационализатор», начало – №6, 1987, стр. 34–36; окончание – №7, 1987, стр. 32–35.
262. Шабалов А.А., «Одиннадцать ударов товарища Сталина», серия «Наше дело правое», Ростов-на-Дону, 1992.
263. Шаталов В.А., Ребров М.Ф., «Люди и космос», Москва, «Молодая гвардия», 1975.
264. Широкоград А.Б., «От «катюши» до «Смерча». Из истории реактивной артиллерии», Москва, «Вече», 2005.
265. Шлыкова С.А., «Переписка К.Э. Циолковского с РНИИ (по материалам архива АН СССР)», сборник «Из истории ракетной техники», Москва, «Наука», 1964, стр. 168–174.

266. Штейнберг М., «Красивое имя, наводящее страх. Создателей реактивного миномета отправили в лагерь, а их славу отдали другому», газета «Украина-Центр», №27 (603), 08.07.2005.

267. Штоколов В.А., «Уважаемый Владимир Александрович [Тюрин]», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 263–269.

268. Шустер И., «Дом у патриарших прудов», в сборнике «Созвездие», Москва, «Московский рабочий», 1989, стр. 109–119.

269. Щетинков Е.С., «Заместителю председателя научно-технического совета Министерства оборонной промышленности, Тюрину В.А.», в сборнике «Ракетно-космические двигатели и установки» (серия), выпуск 3 (149), 1999, Москва, ИЦ им. М.В. Келдыша, 1999, Научно-технический сборник «Пионеры ракетной техники», стр. 259–262.

270. Экономов Л.А., «Повелители огненных стрел. (Слово о ракетчиках и ракетах.)», Москва, «Молодая гвардия», 1964.

271. Юдин И., «Укрощение огня», «Авиация и космонавтика», №9, 1988, стр. 42–43.

272. Юркевич Е.И., Таубин И.А., Канинский О.М., «Артиллерия», статья в «Большой российской энциклопедии», том 2 (Анкилоз-Банка), Москва, научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2005, стр. 285–290.

273. Ярыльченко Ю.В., «Валентин Петрович Глушко (1908–1989)», в сборнике «Документы выдающихся деятелей науки и техники – в фондах ЦГАНТД СССР (по материалам конференции)», издание ЦГАНТД, Куйбышев, 1989, стр. 26–30.

274. Ярыльченко Ю.В., «Дудаков Вячеслав Иванович», в сборнике «Люди пытливого мысли (по архивным документам)», Самара, 1994, издание филиала РГАНТД, стр. 64–79.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ (БИОГРАФИЧЕСКИЕ):

1. Бонфельд С.М., «Дума про висоту», «Кіровоградська правда», 11.04.1982.
2. Бонфельд С.М., «Є кратер Лангемака», «Кіровоградська правда», 08.01.1989.
3. Бонфельд С.М., «Наш земляк Г.Е. Лангемак. Герой Соціалістичної Праці», «Червона Зірка», 13.09.1991.
4. Бонфельд С.М., «Катюша» – його дитя», «Молодий коммунар», 30.11.1991.
5. Бонфельд С.М., «Засуджений до вищої міри», «Народне слово», 09.07.1998.
6. Босько В., «Видзначні постаті степової Еллади», Видавничий центр «Інформаційна мережа», Кіровоград, 2004, біографія Г.Э. Лангемака на стр. 159–160.
7. Glushko A., «Ivan T. Kleimyonov a Talented Organizer», «Quest», Volume 8, Number 3, (2000), p. 24–31.
8. «Kleimenov, Iván Teréntievich», статья в маленькой энциклопедии «Космонавтика» на испанском языке, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 260.
9. «Klejmienow Iwan (1898–1938)», статья в польской энциклопедии «Ilustrowana Encyklopedia dla wszustkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 108.
10. «Langiemak Georgij (1898–1938)», статья в польской энциклопедии «Ilustrowana Encyklopedia dla wszustkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 135.

11. «Languemak, Georgui Erijovich», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 269.
12. Матівос Ю., «Увінюємо видатних вчених. На чрезі – національні герої? Шлях в науку починали з гімназії», «Народне слово», 22.12.1992.
13. Маштаков С., «Про що розповіла «катюша»», «Кіровоградська правда», 05.03.1985.
14. Немцев Р., «Вшанувати пам'ять земляків», «Народне слово», 22.12.1992.
15. «Petrovavlovsky, Boris Serguéievich», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 384-385.
16. «Pietropawłjwski Boris (1898–1933)», стаття в польській енциклопедії «Ilustrowana Encyklopedia dla wszystkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 225.
17. Постолатій В., «Лангемак», «Кіровоградська правда», 25.04.1990; и в книзі «Час «чорного ворона», написи», Кіровоград, Центрально-Українське видавництво, 1995, стр. 42–46.
18. Сандул В., «Творець переможної зброї. Життя і смерть Георгія Лангемака», «День», 08.07.2005.
19. Сандул В., «Творець реактивних снарядів», «Урядовий курер», №224, 24.11.2005.
20. «Tichomirow Nikołaj (1860-1930)», стаття в польській енциклопедії «Ilustrowana Encyklopedia dla wszystkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 356.
21. «Tijomirov, Nikolái Ivánovich», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 499.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ (УПОМИНАНИЯ):

1. «Cosmonautica», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 137–148.
2. «GDL (Laboratorio De Dinamica De Los Gases)», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 221–224.
3. Hall R., Shayler D.J., «The Rocket Men. Vostok & Voskhod, The First Soviet Manned Spaceflights», Praxis Publishing Ltd, Chichester, UK, 2002, Reprinted.
4. «Information sobre personasy organizaciones cuyos nombres fueron tomados para denominar las formaciones en el lado opuesto ete la Luna segun las fotografias de la «Zond-3»», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 615–618.
5. «Kosmonautyka», стаття в польській енциклопедії «Ilustrowana Encyklopedia dla wszystkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 118–125.
6. «Księżyc», стаття в польській енциклопедії «Ilustrowana Encyklopedia dla wszystkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 128–132.
7. «Łaboratorium Gazodynamiczne (GDŁ)», стаття в польській енциклопедії «Ilustrowana Encyklopedia dla wszystkich «Kosmonautyka»», wydawnictwa naukowo-techniczne, Warszawa, 1971, p. 134–135.
8. «LenGIRD (Agrupacion Leningradense para el studio del Movimiento Reactivo)», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 270.
9. Паршутин М., «Катюша» рік 1941-й», «Радянська Україна», 13.07.1991.

10. Постолатій В., «Шлях до джерела», «Кіровоградська правда», 13.07.1989.
11. «Relieves y formaciones en el lado opuesto de la Luna segun las fotografias de la «Zond-3»», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 611–614.
12. «RНИ», стаття в маленькій енциклопедії «Космонавтика» на іспанському мові, Москва, «Советская энциклопедия», 1969, стр. 441.
13. Самсонова Н., Шигонова О., «Їхні ідеї випереджали час», «Освітнє слово», №2, 2005.
14. «Від аеропланів до космічних кораблів», інтерв'ю з С.М. Бонфельдом, газета «Кіровоградські новини», 23.06.1990.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Вступление	6
Глава первая	
«Николай Иванович Тихомиров»	9
Глава вторая	
«Борис Сергеевич Петропавловский»	23
Глава третья	
«Николай Яковлевич Ильин»	69
Глава четвертая	
«Иван Терентьевич Клеймёнов»	127
Глава пятая	
«Георгий Эрихович Лангемак»	205
Вместо послесловия	349
Список использованных сокращений	403
Алфавитный указатель	408
Библиография	415